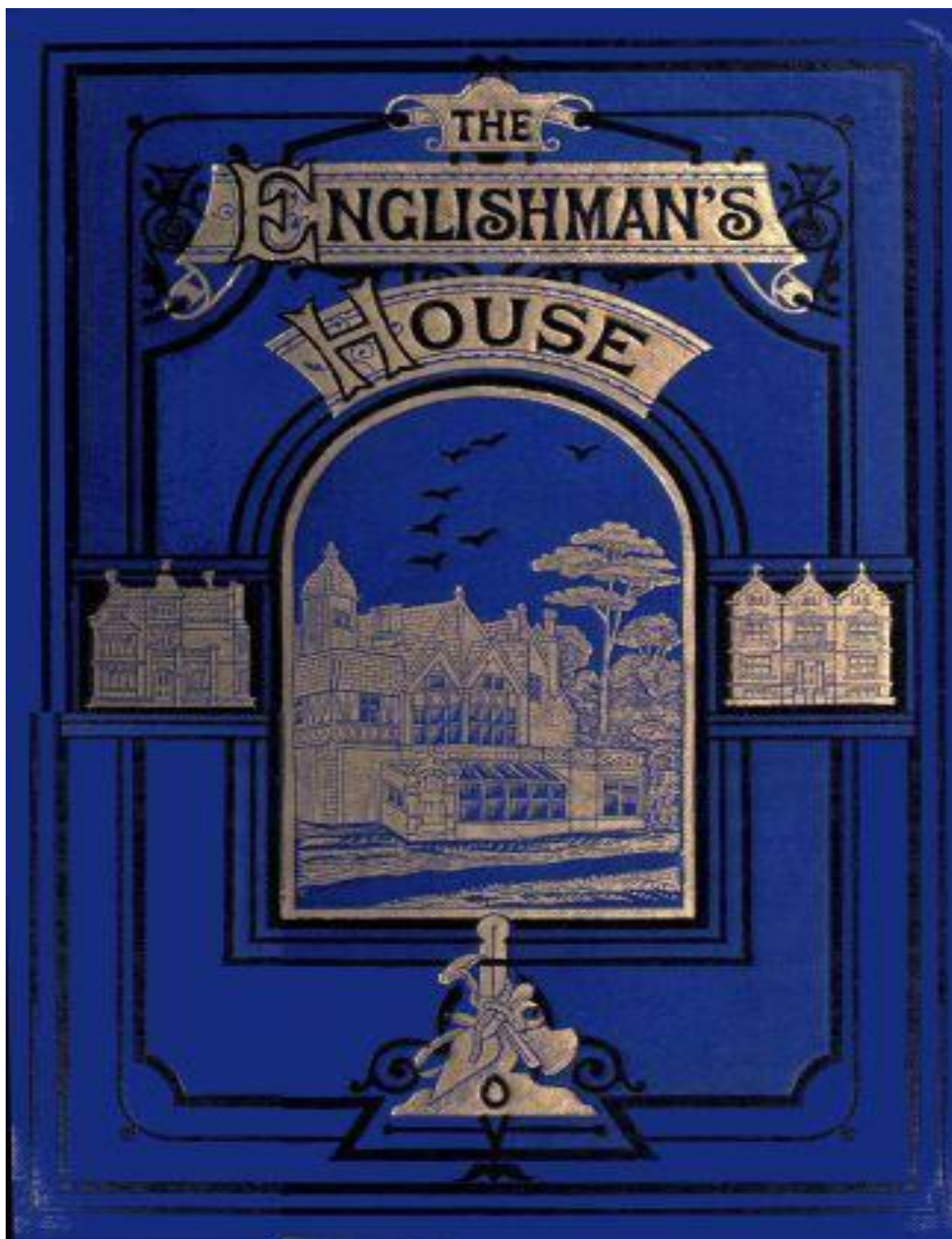

Дом англичанина. Практическое руководство по выбору и строительству дома

С. Дж. Ричардсон

Содержание

ДОМ АНГЛИЧАНИНА.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВОДНАЯ ГЛАВА О ЖИВОПИСНОСТИ В ОТНОШЕНИИ АРХИТЕКТУРЫ.

ПРОЕКТ № 1. ДОМИК САДОВОДА.

ПРОЕКТ № 2. НЕБОЛЬШОЙ ДОМИК ИЛИ ЛОДЖА.

ПРОЕКТ № 3. ЖИВОПИСНЫЙ ДОМИК.

ПРОЕКТ № 4. ДВОЙНОЙ ДОМИК.

ДИЗАЙН № 5. ДВОЙНОЙ ДОМИК И ВЕСЬКОЕ ВОСКРЕСНОЕ УЧЕБНОЕ ЗАВЕДЕНИЕ.

ПРОЕКТ № 6. ЛОДЖИ ИЛИ ДОМИК ОХОТНИКА.

БЕТОННАЯ КОНСТРУКЦИЯ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА КОТТЕДЖЕЙ.

ДИЗАЙН № 7.

ПРОЕКТ № 8. ПАРКОВЫЙ ДОМИК.

ПРОЕКТ № 9. ПАРКОВЫЙ ДОМИК.

ДИЗАЙН № 10. ВХОДНАЯ КОТТЕДЖ В ПАРК

ПРОЕКТ № 11. ВХОДНАЯ БУДОВНИЦА И ВОРОТА В ПАРК.

ДИЗАЙН № 12. ПЕЧЬ ДЛЯ ВХОДНОГО ЗАЛА

ДИЗАЙН № 13. КОРОЛЕВСКИЕ ВОРОТА, ГАЙД-ПАРК.

О ФУНДАМЕНТЕ И ФУНДАМЕНТНЫХ СТЕНАХ ЗДАНИЙ, ПРОТИВОВЛАЖНОЙ ЗАЩИТЕ И ПОЖАРОЗАЩИТНОЙ КОНСТРУКЦИИ.

ПРОЕКТ № 14. НЕБОЛЬШОЙ ЗАГОРОДНЫЙ ПРИХОДСКОЙ ДОМ.

ПРОЕКТ № 15. НЕБОЛЬШОЙ ЗАГОРОДНЫЙ ДОМ.

ПРОЕКТ № 16. ЗАГОРОДНАЯ ВИЛЛА.

ПРОЕКТ № 17. ДВОЙНАЯ ПРИГОРОДНАЯ ВИЛЛА.

ПРОЕКТ № 18. ПРОЕКТ ДЛЯ СЕЛЬСКИХ ШКОЛ И ЧИТАЛЬНИ.

ПРОЕКТ № 19. РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАЯ ЧАПЕЛЬ И ШКОЛЫ.

ПРОЕКТ № 20. ПРОЕКТ БАНИ И ЛЕТНЕЙ КОМНАТЫ.

ДИЗАЙН № 21. ДИЗАЙН МАЛЕНЬКОЙ ЗАГОРОДНОЙ ВИЛЛЫ.

ПРОЕКТ № 22. ВИЛЛА В СТАРИННОМ АНГЛИЙСКОМ ДЕРЕВЯННОМ СТИЛЕ.

ПРОЕКТ № 23. САДОВЫЙ ЛЕТНИЙ ДОМ.

ПРОЕКТ № 24. НЕБОЛЬШОЙ ЗАГОРОДНЫЙ ДОМ ИЛИ ФРАНЦУЗСКИЙ МАЙЗОНЕТ.

ПРОЕКТ № 25. ВИЛЛА В СТИЛЕ ЭЛИЗАВЕТИНСКОЙ ЭПОХИ.

ДИЗАЙН № 26. ЛЕТНЯЯ ИЛИ САДОВАЯ ВИЛЛА.

ДИЗАЙН № 27. УКРАШЕННОЕ ОКНО.

ДИЗАЙН № 28. ВИЛЛА СКУЛЬПТОРА.

ДИЗАЙН № 29. САДОВАЯ СКАМЬЯ.

ДИЗАЙН № 30. САДОВАЯ СКАМЬЯ.

ДИЗАЙН № 31. ЛЕДНИК.

ДИЗАЙН № 32. ПРИГОРОДНАЯ ВИЛЛА.

ДИЗАЙН № 33. ПРИГОРОДНАЯ ВИЛЛА.

ДИЗАЙН № 34. КОНЮШНЯ И ЧАЙНАЯ.

ДИЗАЙН № 35. ДОМ ДЛЯ ХОЛОСТЯКА.

КАМИН. КОНСТРУКЦИЯ ДЫМОХОДА И ЗАЩИТА ОТ ДЫМА.

ПРОЕКТ № 36. ЛЕКЦИОННЫЙ ЗАЛ ИЛИ ЛИТЕРАТУРНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ.

ДИЗАЙН № 37. ЭНКАУСТИЧЕСКИЕ ПЛИТКИ.

ДИЗАЙН № 38. РЕСТАВРАЦИЯ ЗАМКА ГУННАРСТРОП, ШВЕЦИЯ.

ДИЗАЙН № 39. ЛЕТНЯЯ ВИЛЛА ГРАФА КИНСКИ В ТЕПЛИЦЕ.

ДИЗАЙН № 40. ДОМ ХАРРИНГТОНОВ, КОРОЛЕВСКИЕ ДВОРЦОВЫЕ САДЫ.

УКАЗАТЕЛЬ.

ПОЛНАЯ ЛИЦЕНЗИЯ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ

Электронная книга проекта Гутенберга « » Дом англичанина: практическое руководство по
выбору и строительству дома

Эта электронная книга предназначена для бесплатного использования в любой точке США и большинства других стран мира практически без каких-либо ограничений. Вы можете копировать, передавать или повторно использовать ее в соответствии с условиями лицензии проекта «Гутенберг», включенной в эту электронную книгу или доступной онлайн по [адресу www.gutenberg.org](http://www.gutenberg.org). Если вы не проживаете в США, перед использованием этой электронной книги вам необходимо ознакомиться с законодательством страны, в которой вы проживаете.

Название: Дом англичанина: практическое руководство по выбору и строительству дома

Автор: С. Дж. Ричардсон

Дата выпуска: 22 ноября 2019 г. [электронная книга № 60759]

Последнее обновление: 17 октября 2024 г.

Язык: английский

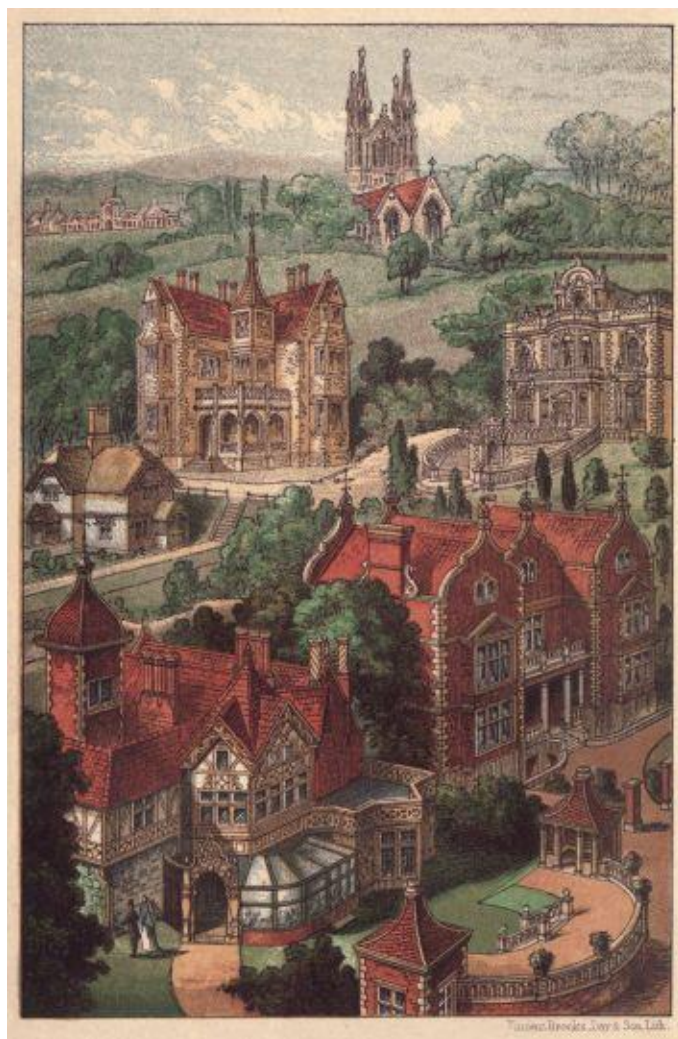
Благодарности: Подготовлено Чаком Грейфом и командой онлайн-корректоров
<http://www.pgdp.net> (Этот файл был создан на основе изображений, доступных в Интернет-архиве)

*** НАЧАЛО ЭЛЕКТРОННОЙ КНИГИ ПРОЕКТА ГУТЕНБЕРГ «ДОМ АНГЛИЧАНИНА:
ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО ПО ВЫБОРУ И СТРОИТЕЛЬСТВУ ДОМА» ***

[Содержание.](#)
[Указатель.](#)

(примечание переписчика электронного текста)

ДОМ АНГЛИЧАНИНА.

ДОМЫ, СДЕЛАННЫЕ ЖИВОПИСНЫМИ.
ДОМ АНГЛИЧАНИНА.

ПРАКТИЧЕСКОЕ РУКОВОДСТВО ПО ВЫБОРУ ИЛИ СТРОИТЕЛЬСТВУ ДОМА.

АВТОР: С. Дж. РИЧАРДСОН,
АВТОРА КНИГИ «СТАРЫЕ АНГЛИЙСКИЕ ОСОБНЯКИ» И ДР.

ТРЕТЬЕ ИЗДАНИЕ, С БОЛЕЕ ЧЕМ 600 ИЛЛЮСТРАЦИЯМИ.

Лондон:
CHATTO AND WINDUS, PICCADILLY.

ЛОНДОН:
SAVILL, EDWARDS AND CO., PRINTERS, CHANDOS STREET,
КОВЕНТ-ГАРДЕН.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

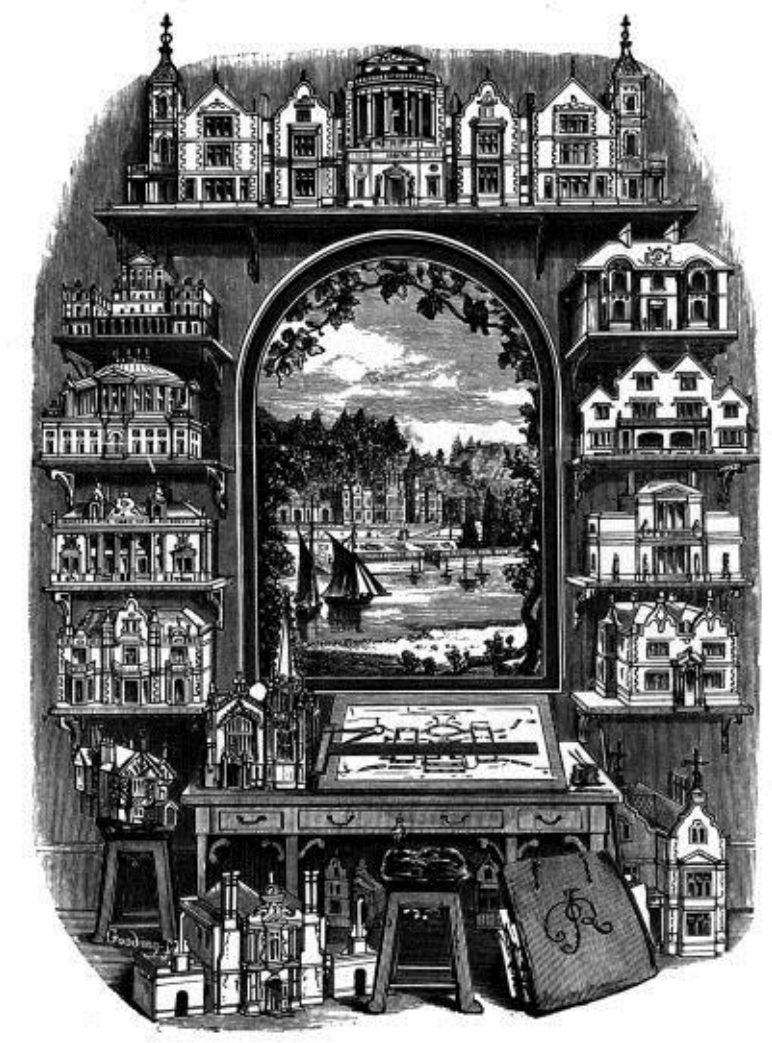
Несколько лет назад автор этой книги опубликовал небольшую работу по отоплению и вентиляции зданий, которая была очень хорошо принята публикой, но в настоящее время уже не издается. Впоследствии он написал ряд других работ, посвященных архитектуре Англии в период правления королевы Елизаветы и короля Якова I, а также один том по орнаментальному дизайну. Эти книги пользовались большим спросом и в настоящее время, как и первый небольшой том, уже не издаются. Его последней публикацией была небольшая брошюра под названием «Загрязнение дымом и способы его устранения, с замечаниями о жидком топливе», тема которой, по крайней мере в том, что касается усовершенствованной конструкции дымохода для домашнего использования, продолжается в настоящем томе.

Настоящий том состоит из многочисленных планов и т. д. для коттеджей, вилл, а также небольших и больших особняков, большинство из которых было реализовано. Они тщательно отобраны из большой коллекции подобных тем, являющейся результатом многолетней профессиональной практики, и мы надеемся, что они будут благосклонно приняты.

СОДЕРЖАНИЕ.

	СТРАНИЦА
Введение	3
Дизайн № 1 . Домик садовника	50
” 2 Небольшой домик или хижина	56
” 3 Живописный коттедж	62
” 4 Двойной коттедж	66
” 5 Двойной коттедж и деревенская воскресная школа	70
” 6 Охотничья хижина или коттедж	78
Бетонные конструкции для строительства коттеджей	82
” 7 Садовые ворота	95
» 8 A Park Lodge	99
” 9 A Park Lodge	102
” 10 Входная ложа в парк	104
” 11 Входная будка и ворота в парк	112
” 12 Печь для прихожей	120
” 13 Queen's Gate Lodge, Гайд-парк	124
О фундаменте и подвальных стенах зданий, предотвращении сырости и пожаробезопасности конструкций	151

»	<u>14</u> Небольшая сельская приходская церковь	<u>162</u>
»	<u>15</u> Небольшой загородный дом	<u>174</u>
»	<u>16</u> Загородная вилла	<u>182</u>
»	<u>17</u> Двойная загородная вилла	<u>192</u>
»	<u>18</u> Сельские школы и читальный зал	<u>208</u>
»	<u>19</u> Римско-католическая часовня и школы	<u>210</u>
»	<u>20</u> Баня и летняя комната	<u>214</u>
»	<u>21</u> Небольшая загородная вилла	<u>222</u>
»	<u>22</u> Вилла в старинном английском деревянном стиле	<u>232</u>
»	<u>23</u> Садовый летний домик	<u>262</u>
»	<u>24</u> Небольшой загородный домик или французский мезонет	<u>268</u>
»	<u>25</u> Вилла в стиле эпохи Елизаветы	<u>280</u>
»	<u>26</u> Летняя или садовая вилла	<u>302</u>
»	<u>27</u> Украшенное окно	<u>336</u>
»	<u>28</u> Вилла скульптора	<u>338</u>
»	<u>29</u> Садовая скамейка	<u>361</u>
»	<u>30</u> Садовая скамейка	<u>368</u>
»	<u>31</u> Ледник	<u>370</u>
»	<u>32</u> Загородная вилла	<u>373</u>
»	<u>33</u> Загородная вилла	<u>382</u>
»	<u>34</u> Конюшня и конюшня	<u>389</u>
»	<u>35</u> Дом холостяка	<u>401</u>
	Камин	<u>404</u>
»	<u>36</u> Лекционный зал или литературное учреждение	<u>456</u>
»	<u>37</u> Энкаустические плитки	<u>460</u>
»	<u>38</u> Реставрация замка Гуннарстроп, Швеция	<u>464</u>
»	<u>39</u> Летняя вилла графа Кински в Теплице	<u>470</u>
»	<u>40</u> Дом Харрингтона, Королевские дворцовые сады	<u>476</u>

ВВОДНАЯ ГЛАВА

О ЖИВОПИСНОСТИ В ОТНОШЕНИИ АРХИТЕКТУРЫ.

Греческий храм.

Говорят, что определить живописность в архитектуре, да и в любой другой области изобразительного искусства, практически невозможно. Даже самые талантливые авторы, писавшие на эту тему, не смогли сформулировать адекватное и понятное для широкой публики определение. На самом деле, этот термин имеет настолько широкое и разнообразное применение, что точное определение невозможно. Архитектор обычно считает, что если его здание хорошо смотрится при лунном свете или в туманной или пасмурной атмосфере, оно живописно, и он удовлетворен. Замки Бленхейм и Ховард всегда считались выдающимися примерами живописности в архитектуре. Но это качество меняется с каждым изменением ситуации и обстоятельств, в которых оно может быть воспринято.

Вход в Афинский Акрополь с его величественными конными статуями на переднем плане, ступенями между ними и красивыми храмами, возвышающимися на разной высоте позади, создающими разнообразный контур, весь, вероятно, окрашенный в нежные цвета, должен был быть живописным в высшей степени. Храм Ветров и памятник Лисикрата были столь же яркими примерами живописности. Однако, несмотря на то, что были приложены большие усилия для публикации томов Афинского Стюарта, чтобы представить здесь чистую греческую архитектуру, она не прижилась у нас. Церковь Св. Панкраса и церковь Св. Стефана в Камден-Тауне, вероятно, являются последними образцами в нашей столице. Изящные лепнины одной из них разрушены суровым климатом, а красивые фигуры кариатид в другой покрыты копотью.

Нет сомнений, что римские храмы были столь же живописны и разнообразны по своим очертаниям, как и греческие здания, которые они копировали, но ни один из них не сохранился в достаточно хорошем состоянии, чтобы иллюстрировать их.

Римский храм в руинах.

В своем первоначальном, целостном состоянии, с гладкими и ровными поверхностями и цветом, как в живописи, так и в реальности, они были прекрасны; в руинах, нельзя отрицать, что они очень живописны. Понаблюдайте за процессом, с помощью которого время, великий автор таких изменений, сначала с помощью погодных пятен, частичных инкрустаций, мхов и т. д., которые одновременно снимают однородность поверхности и цвета, придавая некоторую шероховатость и разнообразие оттенков. Затем различные погодные явления разрыхляют сами камни: они падают неровными массами на то, что когда-то было, возможно, гладким газоном или мостовой, или аккуратно подстриженными дорожками и кустарниками, а теперь смешаны и заросли дикими растениями и лианами, которые ползут по падающим руинам и прорастают между ними. Седумы, стеноцветы и другие растения, выносливые к засухе, находят питание в разложившемся цементе, от которого отделились камни; птицы приносят свою пищу в щели, а тис, бузина и другие ягодные растения выступают из боков; в то время как плющ покрывает другие части и венчает вершину. Ровные, правильные линии дверей и окон нарушены, и через их обрамленные плющом проемы в очень разбитом и живописном виде открывается то поразительное изображение, которое описал Вергилий:

«Apparet domus intus, et atria longa patescunt

Apparent Priami et veterum penetralia regum».

Первый вид, представленный в этом томе, пытается показать живописный эффект греческого храма в его полном состоянии, когда служители только что удалились после какого-то представления или церемонии; второй — фасад римского храма в его величественных руинах.

Мы обязаны грекам всеми общими принципами и формами классического искусства, но они были модифицированы в соответствии с современными идеями и вкусами, а также, можно добавить, с учетом различных климатических условий стран, где они были приняты.

Как бы ни были коммерческими занятия наших соотечественников, умственные качества, необходимые для таких занятий, не проявились настолько, чтобы исключить вкус к искусству. Где, например, можно найти лучшие образцы искусства, чем те, что существуют в их особняках, виллах или коттеджах, их картинных и скульптурных галереях, музеях и других коллекциях тех, чьи деловые занятия стали причиной их процветания.

Важным элементом успеха в любой сфере прогресса является вкусный выбор. Не считая тех классов, которые благодаря успешным усилиям своих предков оказались за пределами нужды (искусственной или реальной), значительная часть нашего населения может быть отнесена к числу тех, кто достиг морального, социального и коммерческого прогресса благодаря интуиции, которая характеризует наш национальный прогресс. Оно берет за основу природу и продукты природы. Оно исключает из них не только денежные выгоды, которые могут возникнуть с коммерческой точки зрения, но, связывая полезное с прекрасным (понимание последнего было приобретено в периоды спокойных размышлений, как отдых от непрерывных требований деловых обязательств), возникает тенденция воплощать живописное, особенно в архитектуре. Мы без колебаний приписываем этой причине создание некоторых из самых живописных архитектурных сооружений, которые украшают нашу страну, — которые делают английские дома примером и доказывают, что, хотя основным элементом нашего национального процветания является зарабатывание денег, мы не безразличны к благотворному влиянию, которое оказывает культивирование утонченного вкуса.

Было бы интересно, если бы существовали достаточные данные для этой цели, тщательно исследовать каждый из многих этапов, которые произошли между зарождением архитектуры и ее современным состоянием. Раннюю историю человечества определяли климатические условия, благоприятные для строительства и использования *самых примитивных* сооружений, предназначенных только для удовлетворения немногих потребностей в жилье и случайной домашней уединенности. Первым условием существования человека, как в первобытном, так и в современном состоянии, является кочевой или бродячий образ жизни племен. Примеры этого можно найти у ранних жителей Малой Азии и соседних стран, а в настоящее время та же привычка сохраняется в Центральной Азии, Аравии и многих частях Америки. Как только запасы пропитания для скота в одном районе исчерпываются, происходит миграция в другой. Однако постепенно возникли торговые центры, где товары можно было обменять на скот. Таким образом, люди стали собираться в деревнях и городах. Покинув полудикое состояние, они построили постоянные жилища вместо палаток. Сначала они, как и бревенчатые хижины современных канадцев, были достаточны только для самых обычных жизненных нужд. Однако со временем дух соперничества, рост богатства и пробуждение естественного вкуса человека к прекрасному привели к появлению искусственных потребностей, которые вскоре превратились в жизненные необходимости. Это вызвало изучение искусства со стороны немногих на благо многих. Постепенно развивались системы искусства во всех его отраслях. Благодаря изучению красот природы такие системы постепенно прогрессировали в чистоте стиля и создавали дизайны, которые в конечном итоге были оценены простыми людьми в большей или меньшей степени, в зависимости от способностей каждого человека. Таким образом, архитектура и другие виды изобразительного искусства медленно, но верно начали завоевывать популярность у широкой публики и шаг за шагом достигли того совершенства, которым мы сейчас гордимся.

Очевидно, что хотя первоначальные задачи архитектуры заключались просто в удовлетворении насущных жизненных потребностей, ее конечная цель была достигнута только тогда, когда она стала искусством, культивируемым утонченным вкусом, образованным взглядом и поощряемым ростом цивилизации и торговли. Таким образом, она продвинулась от состояния

варварства к состоянию, в котором она была связана со всеми высшими достижениями нравственных и умственных качеств человечества, но особенно с эстетическими устремлениями нашей природы.

Случайно, но неизбежно связанным с общим прогрессом архитектуры является большое разнообразие стилей, которые были изобретены. Все они являются модификациями одного или нескольких основных стилей. Ни два человека не получают одинакового впечатления при просмотре одного объекта; каждое из их впечатлений окрашено индивидуальными особенностями личности. Именно по этой причине из одного первоначального образца возникло так много разнообразных стилей. Иллюстрацией этого является готика, которая в разных руках была значительно разделена и модифицирована в деталях. Этот стиль, который сначала имел исключительное применение, впоследствии стал наиболее широко использоваться для целей, которые на первый взгляд были бы сочтены совершенно неподходящими.

Упомянутый стиль архитектуры примечателен своим живописным характером и может быть приведен в качестве примера этого качества в отсутствие точного определения термина ().

Один способный писатель, критикуя готические здания, отмечает, что контуры вершины представляют собой большое разнообразие форм башенок и шпилей, некоторые из которых открыты, а другие украшены резьбой и разнообразными элементами. Но даже там, где части здания точно соответствуют друг другу, это часто маскируется под великолепную неразбериху и нерегулярность.

В дверях и окнах готических церквей остроконечная арка имеет столько же разнообразия, сколько может иметь любая регулярная фигура; глаз также менее сильно привлекается параллельными линиями в греческом стиле, от вершины одного проема к вершине другого; и каждый человек должен быть поражен чрезвычайным богатством и сложностью некоторых из главных окон наших соборов и разрушенных аббатств. В последних проявляется триумф живописности, и их очарование для глаза художника часто настолько велико, что может соперничать с очарованием, которое вызывают целомудренные орнаменты и благородная и элегантная простота греческой архитектуры.

Эти замечания в определенной степени объясняют природу живописности в архитектуре, по крайней мере, в том, что касается общих принципов. Но в более мелких деталях возникают другие вопросы и связи, на которые внимание читателя будет полностью обращено в описательном тексте и иллюстрациях этой работы.

Сравнительная ценность греческой и готической архитектуры, практически применяемой при возведении декоративных жилых зданий, хорошо обсуждается выдающимся архитектором в следующих замечаниях, слегка измененных по сравнению с оригиналом. Он отмечает, что эти два стиля лучше различать по их общему эффекту, чем по мелким деталям, характерным для каждого из них. В архитектуре, как и в живописи, красота зависит от света и тени, которые создаются отверстиями или выступлениями на поверхности. Если они создают горизонтальные линии, здание следует считать греческим, какими бы причудливыми ни были конструкции дверей и окон. Если, напротив, тени отдают предпочтение перпендикулярным линиям, общий характер здания будет готическим. Это очевидно на примере больших домов, построенных во времена правления королевы Елизаветы, где были использованы греческие колонны. Тем не менее, они всегда считаются готическими зданиями.

В нашей современной греческой архитектуре повторяются большие карнизы, с окнами, расположенными идеально на одной линии, и эти линии часто более четко обозначены горизонтальной фасадной полосой. Есть несколько перерывов большой глубины; и если есть портик, тень, создаваемая колоннами, очень незначительна по сравнению с широкой горизонтальной тенью, исходящей от софита () (то есть нижней стороны верхушек проемов, архитравов и короны карнизов). Единственным украшением, которое допускает его крыша,

является либо плоский фронтон, очень мало отклоняющийся от горизонтали, либо купол, все еще возвышающийся над горизонтальным основанием.

Но в этих замечаниях внимание в основном привлекается к общим архитектурным эффектам стиля, независимо от сопутствующих обстоятельств. Однако вряд ли необходимо делать что-то большее, чем обратиться к опыту любого человека со вкусом, чтобы показать, что расположение, прилегающий пейзаж и другие «случайные» или «побочные» факторы могут изменить особый эффект любого стиля в отношении живописности, а также и общий характер. Готическое сооружение в ограниченном пространстве утратит большую часть своей красоты, в то время как сооружение в греческом стиле может быть особенно подходящим. Поэтому при выборе любого проекта для возведения нового здания или перестройки уже существующего следует учитывать природный характер окружающей местности, аспекты, связанные с солнцем и преобладающими ветрами, площадь участка или территории, на которой будет возведено здание, виды из различных квартир, характер леса, равнины или других прилегающих лесных массивов, и, наконец, не менее важные вопросы, касающиеся домашнего комфорта и удобства, дренажа и сухости почвы, водоснабжения и множества других деталей, большинство из которых сразу же приходят на ум. Во многих случаях выбор места обязательно определяется предыдущей покупкой или наследством земли, однако даже в таких случаях остается возможность сделать разумный выбор в отношении некоторых из вышеупомянутых условий. Но когда покупка должна быть осуществлена, *все* условия должны быть учтены и, по возможности, полностью удовлетворены. Такие детали должны быть предметом тщательного изучения, и они упоминаются здесь только для того, чтобы показать, как выбор лучшего стиля, с точки зрения общей красоты или живописности, должен быть сделан с тщательным вниманием ко всем обстоятельствам дела.

Большинство старинных особняков и т. п. в этой стране и во многих частях континентальной Европы были построены в местах, которые в то время были непосредственно доступны для этой цели и не требовали больших затрат. В свое время выбор такого места зависел от тщательного внимания к особым обстоятельствам тех, кто возводил здание. Так, как правило, выясняется, что в основном выбирались берега рек, поскольку они предоставляли готовые и дешевые средства перевозки по течению. Поэтому наши аббатства, монастыри и т. д. часто находятся в таких местах. Баронские замки обычно возводились на холмах, высота которых обеспечивала безопасность владельцев от внезапных вторжений врагов. Из разнообразного характера английской топографии возникло то большое разнообразие живописной красоты, которое отличает руины, которые в изобилии встречаются почти в каждом графстве по всей длине и ширине страны; такие руины, с архитектурной точки зрения, в связи с окружающими обстоятельствами леса, долины, холма и ущелья, стали предметом изучения и вдохновения для современных архитекторов, а также моделями, которые в настоящее время постоянно используются в определенных деталях для создания новых проектов. Однако при выборе этих или любых других стилей Берк в своем эссе «О величественном и прекрасном» сформулировал отличное правило: «Настоящий художник должен щедро обманывать зрителей и достигать самых благородных замыслов простыми методами. Проекты, которые велики только своими размерами, всегда являются признаком обычного и низкого воображения. Произведение искусства может быть великим, но только в том случае, если оно обманывает; иначе это прерогатива только природы».

Таким образом, можно видеть, что для достижения наивысшего эффекта живописности в архитектуре требуется образованный глаз, утонченный вкус, большой опыт, но особенно острое восприятие всех условий, при выполнении которых можно получить наиболее успешный результат. Во всем есть естественная любовь к единству и эффекту. Монтескье в своей диссертации о *вкусе* замечает: «Везде, где симметрия полезна для души и может помочь ее функциям, она ей приятна; но везде, где она бесполезна, она становится неприятной, потому что лишает разнообразия. Поэтому вещи, которые видны последовательно, должны иметь разнообразие, потому что нашей душе нетрудно их видеть; напротив, те, которые мы видим одним взглядом, должны иметь симметрию. Так, одним взглядом мы видим фасад здания, партер, храм.

В таких вещах всегда есть симметрия, которая радует душу, давая ей возможность сразу охватить весь объект».

Многочисленные диссертации, эссе и т. д., которые были написаны на темы, здесь рассмотренные только в дискурсивной манере, являются достаточным доказательством сложности приобретения, применения и предоставления точного и полного описания всех условий, необходимых для живописной архитектуры; они также в некоторой степени объясняют причину гротескных и даже оскорбительных результатов, которые навязываются изысканному вкусу в произведениях строителей, которые совершенно лишены художественного вкуса и знаний в реализации своих объектов. Общий и отчасти исторический взгляд на архитектуру может послужить для того, чтобы показать, как во многих случаях был достигнут успех, и какие недостатки следует избегать, поскольку они приводят к провалу в реализации общих и особых черт сооружения.

В уже данном беглом обзоре истории архитектуры было показано, что самые ранние попытки в этом искусстве были направлены просто на удовлетворение простых потребностей человека, без какого-либо учета вкуса. Только когда богатство начало накапливаться в руках немногих, развился вкус в архитектуре, и благодаря нескольким созданным таким образом образцам вкуса общества в целом был воспитан, утончен и расширен.

Опуская любое исследование архитектуры коренных народов нашей Земли, которая, очевидно, носила самый примитивный характер, можно сначала упомянуть ранние архитектурные попытки в Азии. М. Пэр остроумно заметил, что китайцы взяли за образец для своей системы палатку, что, несомненно, было связано с тем, что первые татарские племена были кочевыми или бродячими по своей природе. Также было отмечено, что вид китайского города с высоты птичьего полета сразу же наводит на мысль о постоянном лагере. С другой стороны, в южной и юго-западной Азии можно найти остатки обширных архитектурных сооружений в пещерах, таких как пагода Элефанта, из чего многие сделали вывод, что подземные жилища были одними из самых ранних; но очевидно, что такие сооружения могли быть построены только в местах, где в качестве основы местности существовали массивы камня. В равнинных и песчаных районах, а также на аллювиальных почвах в целом, такие сооружения были бы невозможны. Нет ни малейшего сомнения в том, что климатические условия во всех случаях определяли ранний характер каждой национальной системы. Как в жарких, так и в холодных странах пещеры, естественно, использовались в качестве укрытия от двух крайностей — жары и холода. Недавние геологические открытия выявили тот факт, что останки костей человека и четвероногих животных были найдены вместе в таких местах, причем люди, скорее всего, были предшественниками хищных животных, а также птиц. Было также высказано предположение, что лесные деревья, которые ранее служили укрытием, могли послужить источником вдохновения для создания колонн в форме цветов и использования цветочных украшений на их вершинах.

В отношении этих «естественных» и, следовательно, примитивных «систем» архитектуры Биллингтон сделал следующие разумные замечания: «Те люди или народы, которые жили охотой (и в эту же категорию входят ихтиофаги, или рыбоеды), не могли в течение длительного времени строить себе укрытия. Длинные маршруты, которые проделывали охотники, не позволяли им следить за своим имуществом, которое, должно быть, состояло [лишь] из нескольких предметов; и они находили более удобным выдалбливать углубления в скалах для своих жилищ или пользоваться теми, которые им предлагала природа в своих пещерах. То же самое было и с теми, кто жил рыбной ловлей; ведя оседлый образ жизни на берегах морей, рек или озер, они всегда строили себе такие жилища или использовали те, которые уже были созданы природой. Небольшая трудолюбивость, которую требовал этот образ жизни, и естественная праздность, которая следовала за ним, были достаточными причинами, чтобы заставить их предпочесть жилища, предоставленные природой, жилищам, созданным руками человека. Этот факт подтверждается опытом современности, поскольку эти народы продолжают вести тот же образ

жизни в странах, где искусства цивилизации не распространили свое благотворное влияние. Пастухи, поскольку они большую часть года жили на равнинах, не могли использовать укрытия, выдолбленные и подготовленные в горах и скалах рукой природы; будучи вынужденными искать новые пастбища и вести кочевой образ жизни, им были необходимы жилища или укрытия, которые можно было бы переносить с собой, куда бы они ни шли, и отсюда возникло использование палаток. Но активные сельскохозяйственные работы требовали определенного места, и необходимость подсказала целесообразность строительства прочных и стационарных жилищ. Сельскохозяйственный производитель, живя на своей земле и пользуясь своим имуществом, должен был хранить свои запасы; поэтому было необходимо иметь жилище, которое было бы одновременно удобным, безопасным, здоровым и просторным; и вскоре была построена деревянная хижина с крышей».

Тот же автор считает, что нет ни малейшей уверенности в том, что эта примитивная деревянная конструкция с наклонной крышей была универсальной моделью для всех народов, особенно в Египте и Китае. Особенности раннего китайского архитектурного стиля уже были названы, и благодаря постоянной преемственности в одном направлении, которое все еще преобладает, этот стиль сохранился до сих пор. Но греческий стиль, очевидно, был основан на примитивной модели, и изобретательность этого народа в конечном итоге привела к переходу от дерева к камню в качестве строительного материала.

В настоящее время ордера греческой архитектуры являются основополагающими принципами современного искусства во многих деталях; они пережили предрассудки, причуды и предписания различных художественных школ, хотя, как уже было показано, готическая и другие системы стали серьезными конкурентами и во многих случаях, особенно в отношении живописных, эффективных, элегантных и декоративных заменителей. Вкус к последней характеристике привел к более широкому применению, например, итальянского стиля, который во многих отношениях напоминает греческий, но отличается от него, в частности, легкостью деталей и большим разнообразием. Только что процитированный автор прослеживает происхождение дорического ордера греков до первоначальной адаптации стволов деревьев в качестве внешних опор деревянного жилища, видя в них предвестник колонн, характерных для этого ордера. «Поскольку деревья имеют больший окружность в нижней части и уменьшаются по мере роста, уменьшение колонны было предложено ими... Эти деревянные опоры (), состоящие из стволов деревьев, посаженных в землю, еще не давали представления о основании и пьедестале, как это видно в дорическом ордере, который не имеет основания. Но со временем было замечено неудобство этого метода, поскольку он подвергал дерево гниению, и для устранения этого неудобства под каждую опору стали класть куски дерева, чтобы дать ей более прочное основание и защитить от влаги. Эту практику можно проследить в некоторых древних зданиях, в которых колонны не имеют другого основания, кроме каменного блока. Но впоследствии количество деревянных брусков, используемых для основания, было увеличено, чтобы придать опорам большую высоту или обеспечить лучшую защиту от воздействия влажности. Из этого умножения блоков в качестве оснований возникли *торус* и другие лепные элементы основания, происхождение которых гораздо более вероятно, чем происхождение железных связок, как предполагали Скамоцци и другие. Это также более соответствует природе капителей, в которых, как известно, использовался тот же метод. Начав с простого абака, впоследствии были добавлены несколько других, которые увеличивались по мере подъема друг над другом таким образом, что основание для колонны было своего рода фундаментом, на котором она более прочно стояла, а капитель создавала головку, более способную принимать и поддерживать вес и форму архитрава, большого бруса, расположенного горизонтально на перпендикулярных опорах и предназначенного для приема покрытия всего здания».

Автор продолжает, столь же изобретательно, доказывать происхождение ордеров греческой архитектуры из природы. Он приписывает форме крыши то, что она обязательно навела на мысль о форме фронтона. По этому поводу он цитирует замечание Цицерона: «Мы обязаны фронтоном

Капитолия и наших храмов не удовольствию: необходимость подсказала форму для лучшего отвода воды; тем не менее, его красота настолько велика, и он стал настолько необходим для зданий, что если бы Капитолий был построен на Олимпе, где никогда не бывает дождя, ему все равно пришлось бы дать фронтон».

Предыдущие замечания и оригинальная теория вполне оправдывают уже высказанное мнение о том, что природа должна быть основой каждого истинного принципа искусства. Если мы вынуждены предположить, что греческий стиль в целом был оригинальным, то единственной совершенной моделью, которую можно было выбрать, были природные объекты, в которых можно найти самые совершенные результаты, достигнутые с помощью немногих средств, но отвечающие бесконечному множеству целей. Следует помнить, что конструкция маяка Эддистоун была основана, с точки зрения прочности и сопротивления силе волн, на тех свойствах, которыми обладает любой вид дерева, подверженного полной силе бури. «Природа должна быть основой всякого подражания».

Исходя из учений природы, греки постепенно научились вводить новые типы, в основном соответствующие первоначальному стилю, но очень разнообразные в деталях. Благодаря дальнейшему усовершенствованию этого подхода, но при строгом соблюдении фактов или аналогий природы, греческое искусство развилось в изобретении других ордеров, названия которых достаточно хорошо известны всем, кто интересуется архитектурой. Ограниченное пространство не позволяет нам приступить к анализу характеристик каждого из них. Нет сомнений в том, что первым был создан дорический ордер, за которым последовали ионический, коринфский, композитный и тосканский, которые составляют пять основных ордеров в архитектуре.

Возможно, лучшей эпохой древней архитектуры был период после битвы при Марафоне, когда греки начали восстанавливать руины персидских зданий и реконструировать Афины. Руины этого периода, сохранившиеся до наших дней, свидетельствуют о прогрессе, достигнутом греческим архитектурным искусством. Изобретательность и утонченность греческого искусства постепенно распространились на Рим, где римляне приняли дорический ордер с модификацией, известной как тосканский. Искусство было привнесено в Этрурию пеласгами, и при знаменитом Августе Рим достиг того великолепия, которое с тех пор сделало его имя известным как центр искусств. Среди великих сооружений этого периода был Пантеон, одно из величайших творений гения, которое мир когда-либо знал. При последующих императорах архитектура также прогрессировала, и имя Траяна ассоциируется с возведением триумфальных арок и т. д., руины которых до сих пор вызывают восхищение всех знатоков искусства.

Перенос столицы Римской империи в Византий привел к упадку искусства в Риме, который завершился вторжением вестготов. В конце концов, готический стиль, подобно фениксу, возродился из руин греческого и римского искусства и занял место, которое с тех пор сделало его одним из самых любимых стилей в архитектуре.

Так же как и в языческие времена, искусство в основном продвигалось за счет сооружений религиозного назначения, так и когда христиане начали завоевывать господствующее положение, строительство церквей привело к аналогичному результату. С IV по VII век было построено несколько великолепных зданий такого рода. В начале XI века церковь Святого Марка в Венеции свидетельствовала о замечательном прогрессе, достигнутом архитектурой, и она продолжала развиваться в течение следующих двух или трех веков, однако в основном ограничиваясь Италией. Но готический стиль, подходящий для северного климата, так и не получил там полного распространения; Италия не может похвастаться ни одним чистым готическим сооружением. Постепенно новый стиль распространился по всей Европе. Кафедральный собор в Страсбурге, Лувр в Париже, предложения по улучшению в нашей стране в Виндзорском замке, Оксфорде и т. д. — все это свидетельствовало о быстром распространении готического стиля или его модификаций. Но во многих случаях проявленный вкус свидетельствовал о закате простоты и

величия греческого и латинского стилей. Что касается последнего, то материалы для новых построек действительно добывались из руин древних зданий, а найденные там колонны и т. д. использовались в любой форме новой школой архитекторов.

К середине XV века произошло возрождение архитектурного искусства, особенно под влиянием Брунеллески. Меценатство Медичи добавило стимул к начатому прогрессу. В большинстве стран Западной Европы были введены усовершенствования в строительстве частных резиденций, поскольку до этого искусство в своей лучшей форме было направлено главным образом на строительство зданий исключительно для религиозных целей. В XVI веке архитектура Рима достигла совершенства, почти равного тому, которым она обладала ранее при Цезарях, особенно в эпоху Августа. Частные и общественные здания возводились с большой роскошью, но при этом отличались простотой форм в сочетании с величественностью. При Виньоле архитектура достигла высокого совершенства. Микеланджело был назначен архитектором собора Святого Петра в Риме примерно в середине XVI века, и одного только упоминания его имени достаточно, чтобы вспомнить о масштабах и ценности его труда в искусстве. В XVII веке, около 1620 года, Иниго Джонс занимался ремонтом собора Святого Павла в Лондоне, а затем создал проекты для Королевского дворца в Уайтхолле во время правления Карла I. Госпитали Гринвича и Челси, а также другие известные здания были спроектированы примерно в этот период. Во Франции и других странах континентальной Европы архитектура достигла в этот период высокого совершенства как в отношении общественных, так и частных зданий. Среди наиболее выдающихся архитекторов периода, несколько более близкого к нашему времени, был сэр Кристофер Рен, чей собор Святого Павла служит памятником великому гению этого выдающегося человека. Эту эпоху можно, сравнительно говоря, считать началом современного стиля английской церковной архитектуры, поскольку несколько произведений Рена до сих пор используются по тому назначению, для которого они были первоначально созданы, практически не претерпев никаких изменений с момента их завершения.

Таково краткое и, естественно, очень неполное резюме развития архитектуры. Стили Восточной Европы, древнего Мексика и многие другие не были описаны, поскольку это было ненужно в данном введении, цель которого заключается лишь в том, чтобы привлечь общее внимание к причинам, которые привели к современному состоянию этого искусства. Как и все другие, оно было предметом чередующихся периодов процветания и упадка. В одно время оно поощрялось выдающимися в своей профессии людьми и теми, чьи средства позволяли им тратить огромные суммы на великолепные здания, фонтаны, виллы и т. д., а в другое время оно принижалось его студентами и игнорировалось теми, кто должен был быть его покровителями.

Во всех отраслях архитектуры следует непосредственно ориентироваться на объекты, для которых предназначено здание. Выдающийся архитектор, уже упомянутый выше, хорошо изложил этот важный момент в следующих замечаниях: «Искусство характеризовать, то есть отображать в материальных формах интеллектуальные качества и моральные идеи, необходимые для выражения в зданиях, или показывать посредством гармонии и соответствия всех составляющих частей, входящих в их состав, их назначение, является, пожалуй, самым сложным из всех секретов архитектуры, которые трудно развить или достичь. Это счастливый талант воплощать и передавать концепцию в физиономии, подходящей для каждого здания; это верное и тонкое различие, которое выявляет отличительные черты таких зданий, которые на первый взгляд не поддаются никаким характерным различиям; это разумное использование различных стилей, которые являются как бы тонами архитектуры; это умелое применение знаков, которые использует искусство () для воздействия на зрение и понимание; это изысканное чувство, которое не ошибается ни в правильном расположении масс и использовании деталей, ни в правильном распределении богатства и простоты, и которое способно сочетать истинное выражение характера с гармоничным согласием всех качеств, которые могут быть представлены архитектурой — весь этот необходимый талант, который совершенствует, но не создает обучение, является даром, которым обладают немногие. Это подходящее выражение проявляется в двух отношениях: одно

относится к архитектуре в целом, а другое — к зданиям в частности. Первое заключается в выражении качеств или интеллектуальных идей, которые являются результатами искусства, рассматриваемого с метафизической точки зрения; второе — в истинном указании на назначение зданий, то есть в рассмотрении архитектуры как определенного способа выражения или изображения. Это выражение, в зависимости от характера зданий и сооружений, может быть создано путем градации богатства и величия, соразмерной характеру и цели, для которой они возведены; путем указания моральных качеств, присущих каждому сооружению, способ выражения которых выходит за рамки правил; общей и частной формой архитектуры; видом конструкции и качеством материалов, которые могут быть использованы при выполнении; и, наконец, средствами декора. В этих замечаниях можно найти очень ценное *краткое* изложение того совершенства, к которому должно стремиться искусство архитектора, и средств, которые необходимо применять для достижения приятных и успешных результатов.

В последние годы в нашей стране наблюдается значительный рост строительства загородных особняков, вилл и других жилых домов. Огромные ежегодные сбережения коммерческой части общества привели к тому, что значительные капиталы были вложены в такие объекты. Что касается вопросов вкуса и декора, следует иметь в виду, что строительство жилого дома в приятном и живописном стиле требует лишь незначительных дополнительных затрат по сравнению со строительством дома, не имеющего ни малейшего отношения к архитектурной красоте. В наших предыдущих замечаниях о природе живописности были указаны *общие принципы* достижения этого эффекта. На следующих страницах подробно рассматриваются особые детали, иллюстрируемые чертежами, рисунками и т. д. В настоящее время целью каждого направления строительного мастерства является стремление достичь наилучшего результата с наименьшими затратами материалов, и таким образом, вкус на самом деле приводит к экономии, а не к увеличению расходов. Тонны тяжелых и неприглядных материалов теперь заменяются сотнями килограммов декоративных, но в то же время прочных каменных и железных конструкций. Ряд современных элегантных зданий, предоставляющих жилье равной площади, но значительно превосходящее по качеству, теперь строятся с расходом камня или кирпича на треть меньше, чем использовалось во многих старых домах; например, дома на Хай-стрит в Эдинбурге. Этот результат был достигнут благодаря совместной помощи науки и искусства, причем первая дает данные о прочности материала, а вторая направляет его использование. Особый характер английского пейзажа идеально подходит для придания живописного характера загородным резиденциям, при условии, что последние спроектированы и построены в соответствии с принципами здравого вкуса. Конечно, тот, кто тратит деньги на строительство дома, в котором он проведет всю или большую часть оставшейся жизни, не пожалеет средств на то, чтобы сделать это жилище предметом декоративного или декоративно-прикладного искусства, благодаря чему его вид всегда будет вызывать удовольствие, а не отвращение или неприязнь. Говорят, что большинство людей, долгое время находясь вместе, приобретают общие вкусы и даже физическое сходство. Нельзя отрицать, что даже неодушевленные предметы, такие как наши жилища, мебель, пейзажи, сады и другие подобные окружающие нас вещи, оказывают на нас аналогичное влияние. Отсюда и мудрость использования всех средств, которые архитектурное искусство ставит в наше распоряжение. Ошибки в этом отношении часто происходят из-за необдуманности, если не из-за отсутствия утонченного вкуса. Достаточно одного примера, чтобы показать, насколько важно уделять внимание таким вопросам при выборе места и других условий (). Один пенсионер-промышленник построил особняк стоимостью более пятидесяти тысяч фунтов, но никогда не обращал внимания на то, что самым заметным объектом, видимым из окна его столовой, было кладбище соседнего города! Вскоре это стало невыносимым, и дом был практически заброшен семьей из-за упущения, которое можно было бы исправить, проявив немного внимания.

Проекты, представленные на следующих страницах, имеют целью предложить наиболее одобренные, вкусные и эффективные планы для особняка, виллы или коттеджа, и их созданию было уделено большое внимание. Хотя стоимость жилья должна обязательно соответствовать

средствам владельца, благодаря разумной заботе профессионала, обладающего компетентными знаниями, небольшие деньги могут иметь большое значение в декоративном искусстве. Многие чертежи посвящены второстепенным, но не менее важным частям дома. Соответствие деталей внутри жилища так же необходимо, как симметрия, красота или живописность экстерьера. Недостаток здравого смысла в этом вопросе может быстро превратить самое элегантное здание в нечто, мало чем отличающееся от хранилища безвкусных безделушек, подобранных без вкуса и расположенных без мастерства. *Не каждый* человек может стать своим собственным архитектором, но в большинстве случаев все, кто имеет средства, могут выбрать такой проект, который наилучшим образом соответствует их вкусу, оставив проработку деталей архитектору. Однако существует небольшая вероятность, что непрофессионал сможет даже сформулировать свои требования, и если он попросит архитектора разработать проект или план, то скорее всего последний не сможет его удовлетворить. Однако, когда перед глазами любого умного человека предстает множество проектов, выбор становится легким. Хотя ни один план может не подойти, может возникнуть идея комбинации, и архитектор может легко работать на чем-то вроде прочного фундамента и с надеждой на успех. Эта работа призвана удовлетворить такие требования.

Опять же, при строительстве дома или при проведении ремонтных работ в старом доме необходимо уделять внимание моментам, которые кажутся незначительными, но на самом деле имеют большое значение. Плохо построенная дымовая труба сделает весь дом непригодным для проживания, не говоря уже о повреждении мебели, декораций и т. д., а также о разрушении краски и обоев. Неисправная канализация может превратить то, что должно было быть пристанищем мира, изобилия и счастья, в живой склеп или дверь в могилу! Вопрос жизненной важности — это вентиляция. Поэтому значение этих, казалось бы, незначительных вопросов трудно переоценить, поскольку их игнорирование сведет на нет все лучшие внешние усилия архитектора. Поэтому в дальнейшем им уделяется полное внимание в их практических деталях.

Следующие замечания об общих принципах вентиляции могут быть полезны всем, кто планирует строить новые жилые дома или перестраивать уже заселенные. Во всех домах, а фактически во всех зданиях, разделенных на этажи, можно обеспечить готовое средство вентиляции, или, скорее, оно всегда существует. Оно представлено в виде отверстия, образованного лестницей. В это общее отверстие можно сделать проходы в каждую квартиру и из нее с помощью отверстий, расположенных в удобном месте в каждой комнате. Основной закон, на котором основана вентиляция, заключается в том, что горячий воздух, будучи легче холодного, имеет универсальную тенденцию подниматься, в то время как холодный воздух занимает нижнюю часть дома или квартиры. Отсюда следует, что если холодный воздух поступает через отверстие в нижней части дома и нагревается внутри дома, он будет иметь тенденцию подниматься к крыше; и если там имеется достаточное отверстие, он будет выходить на открытый воздух. Таким образом, в любом жилище можно обеспечить постоянный поток воздуха, достаточный для подачи чистого воздуха и удаления воздуха, загрязненного дыханием, сгоранием топлива и другими факторами. Тяжелая атмосфера этой страны требует помощи, чтобы этот закон работал; чтобы воздух в комнате двигался так быстро, как это необходимо, требуется принудительная вентиляция. Английский камин обеспечивает это, и именно этим он обязан своей чрезвычайной популярностью у нас. Постоянный поток воздуха из комнаты нагревается и проходит через дымоход, что приводит к поступлению соответствующего количества холодного воздуха, для чего необходимо оставить соответствующие отверстия. Камин заставляет обратить внимание на эту необходимость: если не обеспечить его достаточным количеством свежего воздуха, дым попадает в комнату и вынуждает жильцов покинуть ее. Несмотря на внимание, уделяемое печи и ее дымоходу, мы все еще сильно отстаем в их правильном устройстве. Дымоходы могут быть устроены таким образом, чтобы здание, образно говоря, могло дышать, когда работает его главный дымоход, то есть дымоход кухонного камина; конструкция, позволяющая это сделать, будет проиллюстрирована в тексте. В заключение по этому вопросу можно добавить, что ничто не

является более важным для здоровья и комфорта в доме, чем его тщательная и постоянная вентиляция, и если выделять какую-то часть, то это должны быть спальня и комнаты.

Еще один вопрос, который в определенной степени должен влиять на планировку дома любого размера, касается способа его обогрева. Предпочтение, или, скорее, предубеждение в пользу каминов настолько велико, что революция в политических вопросах могла бы быть осуществлена легче, чем отмена каминов (), но хорошо известно, что по крайней мере три четверти потребляемого угля тратится впустую в попытке нагреть комнату до равномерной и приятной температуры. Но с помощью таких средств результата достичь невозможно. Перед камином и рядом с ним температура чрезмерно высокая, в то время как сидящие спиной к камину страдают от холода. За рубежом достигается равномерная температура в помещениях. В России принято отапливать комнаты с помощью стен, которые являются двойными и устроены таким образом, что действуют как дымоходы для печи, расположенной в нижней части здания. Благодаря этому методу каждая часть комнаты одновременно приобретает равномерную температуру. При этом не возникает сквозняков, просто потому что воздух не тянет в одном направлении больше, чем в другом. Со всех сторон поднимается легкий поток теплого воздуха. Этот метод не может быть применен здесь; он не подходит для английских домов, где в качестве топлива используется уголь: щели в двойной стене быстро заполнятся сажей. Тот же эффект достигается гораздо более элегантно с помощью труб с теплой водой, проходящих по периметру комнаты; благодаря этому простому процессу лестница, проходы и стороны комнаты, удаленные от камина, имеют одинаковую температуру — одна или, самое большее, две печи, работающие на коксе и не производящие дыма, если они расположены в подвале за пределами большого здания, могут обеспечить одинаковую температуру во всем помещении, от чердака до первого этажа, и не мешать работе камина или его приятному присутствию в наших домах. В Британском музее, где используется отопительное оборудование, температура во всем здании поддерживается на одном уровне, то есть 65° по Фаренгейту, даже в самую суровую погоду, независимо от обычного камина. Никаких больших изменений в наших зданиях не требуется, кроме последнего; не то чтобы его нужно было убирать, но нужно изменить, чтобы предотвратить потерю тепла и загрязнение наружного воздуха сажей и копотью от угля, используемого в качестве топлива; нижние камины в здании должны обогревать или проветривать верхние комнаты, и из дымоходов не должно выходить сажи или копоти. Конструкция для этой цели будет показана на следующих страницах, а также конструкция для обогрева всего здания и зимнего сада.

В наших домах часто желательно добиться эффекта, противоположного обогреву, и для этого необходимо учитывать расположение дома. Очевидно, что комната, выходящая на юго-запад, должна быть самой теплой из всех, как зимой, так и летом, просто потому, что она наиболее подвержена воздействию солнечных лучей. С другой стороны, комнаты с северо-восточным видом обязательно будут самыми прохладными, потому что, за исключением раннего утра в середине лета, скажем, с 2 до 4 часов утра, солнечные лучи не могут до них дойти. Поэтому те, кто располагает необходимыми ресурсами, могут построить дом таким образом, чтобы в нем были теплые комнаты для использования зимой и прохладные для облегчения летней жары. Нередко можно увидеть, как в разгар лета в комнате, которая днем была подвержена воздействию солнечных лучей, собирается большая компания для ужина. Часто в таких случаях из-за количества присутствующих, тепла от блюд, освещения и т. д. температура поднимается выше 80 °F, что наносит ущерб здоровью, удовольствию и живости общения, чего можно было бы полностью избежать, если бы столовая была расположена на северной стороне. Эти моменты заслуживают внимания при строительстве нового дома. К сожалению, во многих случаях предполагаемые требования архитектурной планировки имеют приоритет над всеми другими соображениями. Однако архитектор, который сознательно противостоит таким изменениям своего плана с целью обеспечения общего комфорта, является недальновидным. Его целью должно быть строительство дома, в котором будут жить, а не только на который будут смотреть.

Несколько замечаний об общих принципах, которые должны лежать в основе выбора места, расположения и других вопросов, могут оказаться полезными. Какими бы привлекательными ни были участки земли под застройку, первоочередной задачей является обеспечение *здоровья*. Глинистая почва, болота, марши или стоячая вода; низкий уровень; недренированная или плохо дренированная поверхность; влажная атмосфера или воздействие холодных северных и восточных ветров — все это факторы, которые не должны учитываться при определении цены. Сегодня знания о санитарных вопросах настолько широко распространены, что здоровые участки всегда быстро продаются, в то время как участки с противоположными характеристиками часто остаются нереализованными на рынке и, следовательно, могут быть приобретены по низкой цене, но на самом деле они никогда не бывают дешевыми. Ничто не может уравновесить ценность здорового места, потому что в конечном итоге место с противоположными характеристиками становится гораздо более дорогостоящим. Древесина здания быстро приходит в негодность и требует обновления; декоративная часть, как внутренняя, так и внешняя, выцветает; двери и окна перестают закрываться и работать точно; металлические детали ржавеют и требуют частого обновления краски или другого защитного покрытия; то же самое можно сказать и о заборах поместья.

Расположение резиденции по отношению к солнцу в разные периоды года также является важным фактором. Если дом расположен так, что его фасады выходят на север и юг, северный фасад будет получать сравнительно мало солнечного света, за исключением летнего периода; а если положение дома соответственно северо-восточное и юго-западное, то зимой будут сильно ощущаться холодные и резкие ветры с северо-востока (), а поскольку большую часть года дождливый ветер дует с юго-запада, то фасад или задняя часть дома будут постоянно подвергаться его воздействию. Следовательно, во всех случаях, когда это возможно, предпочтительны фасады, выходящие на юго-восток и северо-запад, поскольку такое расположение обеспечивает обеим сторонам наибольшее среднее количество солнечного света, тепла и света, а также защиту от северо-восточного ветра зимой или юго-западного ветра в дождливый сезон. При строительстве современных жилых домов сравнительно мало внимания уделяется влиянию света на здоровье и его воздействию на психику. Избыток света легко устранить с помощью жалюзи и других приспособлений, но если архитектурные особенности здания таковы, что не пропускают свет, противоположное средство исправления ситуации невозможно. Обильный доступ света подчеркивает все внутреннее убранство дома и создает веселый вид, который всегда высоко ценится. Он придает яркость контурам и деталям цветного убранства и, если использовать общепринятое выражение, является лучшим «подчеркиванием», о котором может мечтать архитектор или декоратор. Как уже отмечалось, эффект света и тени в архитектуре является условием успеха в отношении живописности.

Всегда желательно, чтобы дом был расположен на возвышенности; таким образом, он становится заметным объектом, и его качества легче воспринимаются. Постепенный подъем к дому по дорожкам или подъездной аллее значительно усиливает общий эффект. Таким образом, дорожки постоянно осушаются и дольше сохраняют аккуратный вид, что имеет большое значение для подчеркивания преимуществ местоположения, участка и т. д. С точки зрения здоровья это также является большим преимуществом, поскольку отходы бытового хозяйства легче удаляются под действием силы тяжести и, таким образом, быстро убираются; если же они остаются на месте, это может нанести вред жильцам.

Обильный доступ свежего воздуха имеет большое значение для здоровья в жилом помещении; в то же время следует избегать ненужного воздействия ветра. Поэтому размещать жилище в центре густого леса нежелательно; это не только препятствует доступу воздуха, света и тепла, но и всегда приводит к появлению сырости в доме. В открытом, проветриваемом и хорошо дренированном месте даже длительная влажность быстро устраняется, но когда дом со всех сторон окружен деревьями, возникает противоположный эффект, и в относительно сухих местах в конечном итоге возникают многие проблемы, характерные для влажных мест.

Один из первых английских писателей, занимавшихся вопросами строительства, Томас Фуллер (1633), говоря о выборе места для нового здания, говорит: *«В первую очередь выбирайте здоровый воздух, потому что воздух — это пища, которой мы питаемся каждую минуту, и поэтому он должен быть хорошим. Поэтому, если великие люди (которые могут строить там, где им угодно, в отличие от бедных, которые строят там, где могут) предпочитают свою прибыль своему здоровью, я отсылаю их к их врачам, чтобы те заставили их за это заплатить»*. А что касается света, он продолжает: *«Свет (старшая дочь Бога!) — главная красота здания, но он не одинаково светит со всех сторон неба. Восточное окно встречает первые лучи солнца, пока они еще не набрали силу, чтобы причинить вред, и не мешает никому, кроме ленивых. Южное окно летом — это дымоход с огнем, и ему нужна завеса. В западном окне летом, ближе к ночи, солнце опускается низко и становится привычным, даря больше света, чем удовольствия. Северное окно лучше всего подходит для кладовых и погребов, где пиво не скисает под лучами солнца. Прозрачные окна лучше всего подходят для комнат для развлечений, а окна с одной стороны — для спален»*. И он говорит нам: *«Приятный вид следует уважать. Разнообразный вид, такой как вода и земля в Гринвиче, лучше всего радует глаз, освежая уставшего зрителя сменой объектов. Однако, — добавляет он, — я знаю более выгодный вид — когда владелец может видеть только свою собственную землю вокруг»*.

Рассмотрев таким образом некоторые из наиболее важных моментов, которые следует иметь в виду при выборе места для дома, а также другие условия, влияющие на его живописность и санитарные характеристики, можно уделить немного места рассмотрению его внутренней отделки.

В этом вопросе нет споров о вкусах, но к этому можно добавить, что отсутствие вкуса отнюдь не редкость. Определившись со стилем дома, следующим вопросом, который необходимо решить с точки зрения его общего впечатления, должен быть вопрос о его внутреннем убранстве. Между ними должна быть согласованность дизайна, поскольку в противном случае возникнет вульгарность, которая будет крайне неприятна для хорошего вкуса. С другой стороны, рабское следование единообразию внутреннего и внешнего характера может привести к столь строгому следованию системе, что исключит преимущества, которые дает разумно выбранный контраст. То, что было сказано ранее в отношении экстерьера, в равной степени применимо к интерьеру дома — каждый из них должен иметь в своем общем впечатлении соответствие внешнему виду своих предметов. В антикварной квартире легкий характер современной мебели будет явно неуместен, и наоборот.

Очевидно, что невозможно обратить внимание на более чем несколько элементов успеха, которые могут быть достигнуты в внутренней отделке. Независимо от этого, каждый человек имеет свои собственные взгляды на этот вопрос, которые в конечном итоге обязательно перевесят любые точные принципы или, по крайней мере, значительно изменяют их. Однако следующие замечания предлагаются в качестве предложений.

Легкость, с которой самые красивые рисунки в живописи и т. д. переносятся на бумагу для обоев, привела к их очень широкому использованию в декоративных целях. Раньше лучшие узоры производились только во Франции, но в последние годы британские производители стали соперничать с континентальными. Узор по размеру, цвету, дизайну и т. д. должен быть выбран в соответствии с количеством света, размером и другими условиями комнаты. Большой узор в маленькой комнате так же неуместен, как и наоборот. Светлый узор в темной комнате, хотя и выгоден для смягчения мрачности, также несообразен. Таким образом, общий эффект, производимый комнатой на зрителя, в значительной степени зависит от этих моментов, и, следовательно, к ним следует относиться с особой внимательностью. Часто для покрытия стен квартир предпочитают использовать краску, и в тех случаях, когда в комнате висит много картин, это может быть выгодным, поскольку картины смягчают монотонность, которая в противном случае была бы неизбежна. Окрашенные стены подвержены повреждениям в виде отслоений в

некоторых местах, особенно там, где они могут подвергаться ударам мебелью и т. д. В сырую погоду из-за поглощения тепла они обычно не только становятся влажными, но и часто покрываются струйками воды. Если в квартире «дымно», то вскоре появляются полосы сажистого оттенка, и комната приобретает грязный вид. Этого можно избежать, используя обои, которые предотвращают поглощение тепла и последующее отложение воды; красивый эффект можно создать с помощью зернистости и других приемов, которые слишком хорошо известны, чтобы их перечислять. Когда флокированные обои на стенах загрязняются и требуют обновления, если их покрасить, они выглядят очень хорошо, создавая таким образом декоративную поверхность с узором.

Каминная полка в комнате может как усилить, так и ослабить ее общее впечатление. В хорошо освещенной комнате с светлой мебелью явно предпочтительнее белый мрамор. В то время как серпентин, черный или цветной мрамор, серый и даже красный гранит могут подойти для комнат с умеренным освещением.

Карнизы и потолочные украшения также должны соответствовать характеру квартиры. Для этих целей были предложены и использованы красивые дизайны. Материал, из которого они обычно изготавливаются, настолько пластичен, что может принимать и сохранять самые сложные формы, способствующие элегантности и красоте. В некоторых комнатах они значительно усиливают общий эффект, в то время как в других, особенно с окрашенными стенами, наиболее уместны простые лепные украшения.

Изобилие золота или позолоты свидетельствует о недостатке вкуса. Ярким примером этого может служить белый мраморный камин, поддерживаемый позолоченными ангелами высотой пять футов, который «украшает» гостиную в стиле «» в одном из особняков в этой части страны. Внешняя комната представляет собой роскошное сочетание золота, серебра и вульгарности. Однако она служит своего рода индексом, сразу указывающим на богатство и «вкус» владельца. С другой стороны, картины и гравюры в позолоченных рамках прекрасно подчеркивают интерьер комнаты, при условии, что их размер соответствует размеру помещения.

Окрашенные и лакированные доски являются хорошим материалом для обшивки стен и покрытия стен комнат. Мы представляем себе столовую, обшитую таким образом, которая по своему эффекту приближается к некоторым дубовым обшивкам старых времен. Материал дешевый и прочный, а поверхность всегда можно обновить, нанеся новый слой лака. Он широко используется в церквях для скамеек и других элементов обстановки с наилучшими результатами.

Здесь можно только перечислить мелкие предметы декора, такие как ручки, накладки для пальцев, звонки и т. д. Во многих случаях на следующих страницах приведены эскизы, предлагающие наиболее подходящие варианты для использования внутри или снаружи помещений, в зависимости от характера комнаты или входа, для которых они предназначены.

Столько о живописном экстерьере и стильном интерьере дома; однако можно сказать несколько слов о его непосредственном окружении, таком как лужайки, сады, парки и т. д.

Самая живописная вилла будет ничтожной в неправильном месте. Это будет противоречить тому, что обычно называют «соответствием вещей»; фраза, которая выражает многое, не имея точного определения. Поэтому «ландшафтное садоводство» стало почти необходимым дополнением к искусству архитектуры. Картина без рамы, возможно, обладает всеми достоинствами, которые может придать ей искусство художника, но ей не хватает той завершенности, которую придает ей внешний вид. Так и хорошо спланированный сад, вид на его дальнюю часть, тщательно устроенный партер, разумное управление цветоводством, особенно в отношении цвета; аккуратно уложенные дорожки и многие другие внешние детали дополняют, усиливают и иногда становятся незаменимыми дополнениями к живописности.

Мы приводим два примера живописных аксессуаров садовой архитектуры; первый, скорее, относится к уединенному лесу, к какому-нибудь уединенному месту в лесной тени, откуда бьет источник, который традиция может обозначать как источник какой-нибудь прекрасной нимфы;

где прозрачный хрусталь течет нежными, но непрерывными потоками, принося “здоровье больным и утешение влюбленным”. Последняя, виньетка в конце этой главы, представляет собой изображение разрушенного фонтана, спроектированного в 1820 году одним из лучших учителей рисования, когда-либо существовавших в Англии, покойным К. Дж. М. Уичело. Архитектор может предложить пристройку сада, но в его обязанности не входит уточнять детали; они скорее принадлежат садоводу. И все же о них не следует забывать; полное целое всегда состоит из мельчайших частей, и благодаря этим мелочам достигается целостный эффект, точно так же, как не упускается из виду их индивидуальная важность.

Фонтан Нимфы.

В заключение, в этом вводном эссе была предпринята попытка дать возможность непрофессиональному читателю ознакомиться с общими принципами и некоторыми практическими деталями, которыми он должен руководствоваться при выборе участка и возведении элегантного, удобного и приятного дома, как снаружи, так и внутри. Поскольку архитектура и декоративно-прикладное искусство могут помочь таким объектам, соответствующие детали должны быть подробно рассмотрены в тексте этой работы. Здесь были рассмотрены только фундаментальные идеи таких предметов. Можно выразить надежду, что любое предложение или совет, высказанный до сих пор, не во всех случаях может оказаться бесполезным. Не всем людям дано знать все. Опираясь на опыт других, мы по-новому смотрим на старые идеи, облакаем их в новую одежду и фактически создаем из того, что осталось в прошлом, материал для чего-то нового. Мы опираемся на явно устаревшие идеи по улучшению, наводящие на размышления. Хотя мода этого мира проходит, все же, как исчезающий образ, она воспроизводится в других формах, которые, благодаря контрасту кажущейся новизны и реальным или предполагаемым достоинствам, получают, временно или постоянно, аплодисменты человечества.

Старые английские садовые участки.

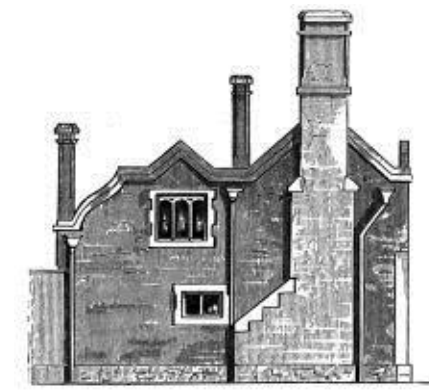
Садовый фонтан в руинах.

ПРОЕКТ № 1.

КОТТЕДЖ САДОВНИКА.

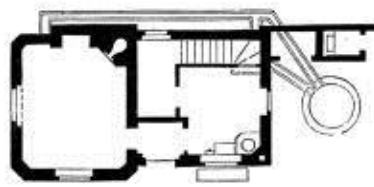

Высота спереди.

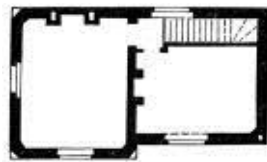

Подъем спины.

Некоторые примеры проектов небольших коттеджей будут впервые приведены в этом томе. Мало найдется домашних построек, которым за последние пятьдесят лет уделялось больше внимания, чем английскому коттеджу, особенно тому, который предназначен для работы чернорабочего.

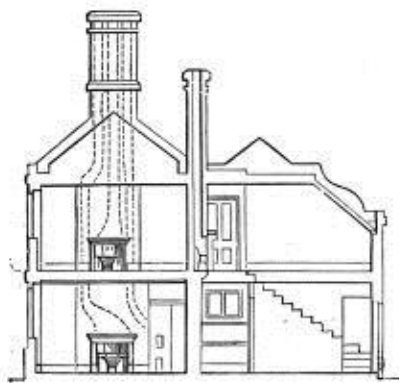
План первого этажа.

План верхнего этажа.

Каждая деталь была тщательно продумана; таким образом, были полностью обсуждены вопросы о том, должны ли его стены быть сплошными или иметь толщину в два слоя, что наиболее способствует сохранению тепла и уюта; должны ли они быть из тонкого кирпича или из прочного толстого бетона; наилучший вид кровельного покрытия и, действительно, все подобные вопросы.

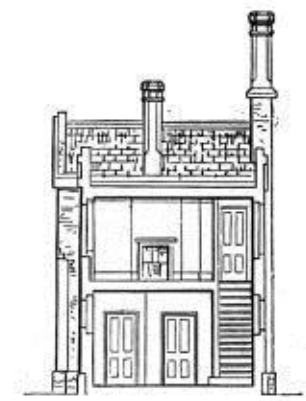

Разрез по длине здания.

Кроме того, важное значение имеет расчет стоимости; они обязаны возвращать арендную плату, которая составит 5 процентов по затратам, и ради обретения ими живописного внешнего вида обычно приносились в жертву.

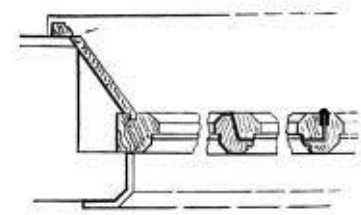
Примеры коттеджей, приведенные в этом томе, были возведены в поместьях, где единственной целью было сделать их прочными и долговечными сооружениями, при этом расходы имели второстепенное значение. На их живописном внешнем виде во всех случаях настаивали.

Прежде чем перейти к какому-либо описанию проектов, необходимо отметить, что все планы, за исключением лишь нескольких в конце тома, выполнены в одном масштабе - 20 футов на дюйм, а высоты и сечения - в масштабе 15 футов на дюйм.

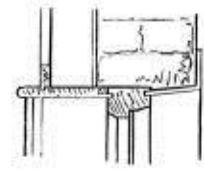

Поперечное сечение.

Детали и виньетки, одна из которых в основном приводится между каждым примером, имеют различный масштаб, подходящий для каждого отдельного предмета.

План деревянной створки.

Раздел.

Дизайн коттеджа, показанный на табличке и являющийся первым примером в этой серии, был построен в поместье дворянина в сельской местности для использования любимым садовником, женатым мужчиной без детей, и предоставленное жилье было всем, что ему требовалось. Он состоял из нижней комнаты размером пятнадцать на двенадцать футов, оборудованной небольшой домашней печью; судомойки размером десять на десять футов и кладовой; на верхнем этаже находилась одна комната того же размера, что и нижняя, и одна размером четырнадцать на десять футов. Здание было построено самым превосходным образом. Оно было возведено из красного кирпича с облицовкой дверей и окон композитом. На иллюстрациях изображены фасады передней и задней стен; и разрезы по длине и ширине коттеджа с деталями деревянных оконных проемов, а также план и сечение домашней печи.

Домашняя печь.

Приведен вид коттеджа, немного отличающегося по дизайну, но имеющего комнаты того же размера с аналогичными удобствами. Это предназначалось для того же поместья.

Виньетка представляет собой возвышение из двух свинцовых труб, спроектированное для елизаветинского здания за городом.

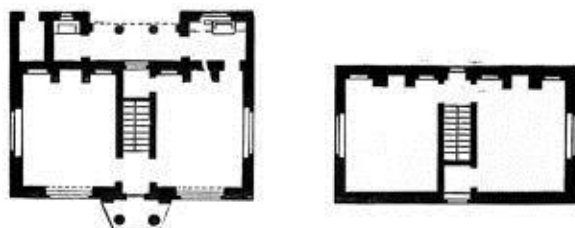

ПРОЕКТ №2.

НЕБОЛЬШОЙ КОТТЕДЖ Или СТОРОЖКА.

Вид в перспективе.

План первого этажа. .

ТЕГО небольшое здание примыкает к загородному парку. Он отделан во всех своих частях таким образом, чтобы соответствовать по стилю и деталям старому семейному особняку, и, будучи заметным объектом, стоящим в веселом положении, каждая сторона была сделана приятной.

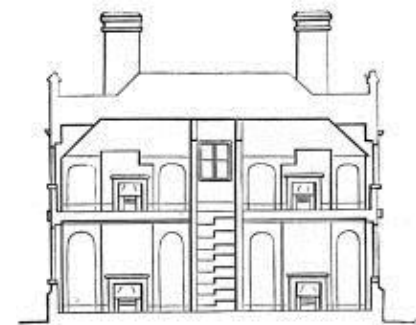

Высота передней части.

Боковой подъем.

Он расположен так, что солнце во время своего ежедневного пребывания освещает все наружные стены. В коттеджах не должно быть темных углов, солнце должно проникать во все окна, когда светло; тогда интерьер становится теплым и жизнерадостным.

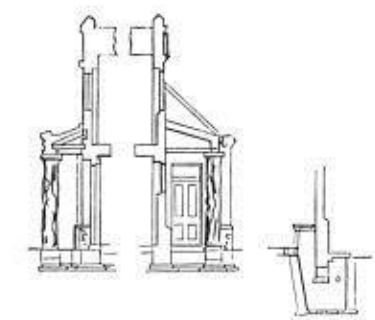

Сечение по длине.

Поперечное сечение.

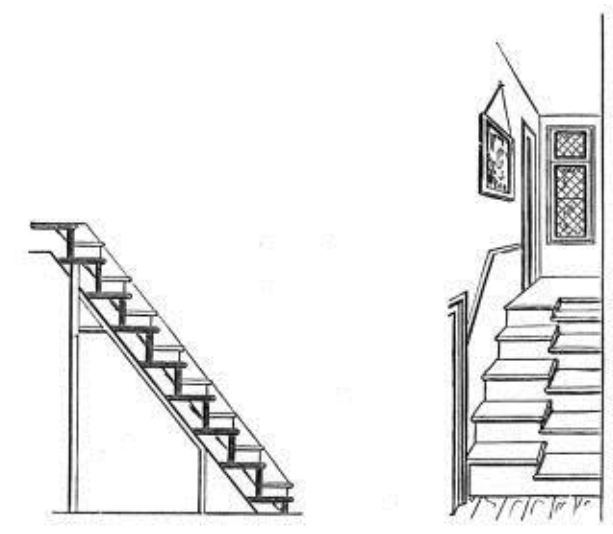
Если план здания представляет собой квадрат или параллелограмм, и оно расположено на земле так, что одна из его диагональных линий проходит строго на север и юг, достигается преимущество попадания солнечного света во все отверстия, и на это указывали несколько авторов по данному вопросу. План первого этажа показывает общее расположение интерьера. Гостиная и кухня одинакового размера (14 футов на 11 футов); здесь есть небольшая кладовка, открытая веранда и место для хранения угля; кладовая с окном находится под лестницей.

Проходите через переднюю и заднюю веранды. Сухое хранилище.

Последняя представляет собой коттеджную лестницу, занимающую лишь половину обычного пространства. На плане верхнего этажа показаны две комнаты того же размера, что и на нижнем этаже, с компактной уменьшенной формой лестницы. На табличке указаны фасад и боковые фасады здания; приведены разрезы по его длине и ширине, а также по двум задним и передним крыльцам и сухому своду кладовки.

Вода из раковины для мытья посуды сливается в сухое хранилище. Лестница, секция которой приведена ниже, занимает ровно половину площади лестницы на обычном плане. Ширина составляет три фута, каждая ступенька имеет две высоты по 6 дюймов. Необходимо, чтобы в такое приспособление попадало много света. Впервые эти лестницы были использованы во Франции. Лаудон в своей “Энциклопедии архитектуры коттеджей, ферм и вилл” описывает один из них и отмечает, что знаменитый американец Джефферсон, совершая поездку по этой стране, был настолько поражен этим сооружением, что отметил его в своем дневнике, который был опубликован вместе с его корреспонденцией.

Секция лестницы. Лестница.

Перспективный вид одной из этих лестниц прилагается.

Лестница такого типа, если ее сделать шириной четыре фута, может занимать всего треть обычного пространства: она была бы очень применима в офисах и складах, где нельзя экономить место и где используются лестницы немногим лучше стремянок, но в таких случаях между каждой второй ступенькой следует устанавливать балясины и поручни, чтобы предотвратить падение людей.

В “Строителе” от ноября 1843 года были представлены два вида оригинальной двойной винтовой лестницы, которая в то время выставялась на мануфактуре на Бернерс-стрит,

Коммершиал-роуд. Он был описан как чрезвычайно простой, цель которого состояла в том, чтобы обеспечить подъем и спуск без возможности встречи или столкновения. Он состоял из прутьев или другой доски подходящей толщины длиной 6 футов и шириной 12 дюймов, образующих двойную ступеньку, а подступенка как бы перекрещивалась из угла в угол, за исключением того, что в центре образовывался *выступ* около пяти дюймов в диаметре. Лестница имела двадцать две ступени и делала один полный оборот.

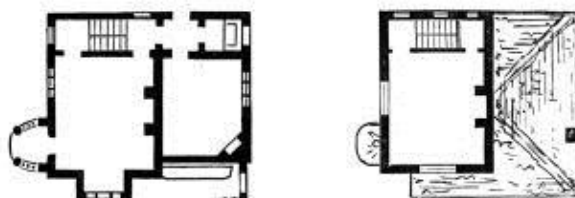
Гипсовое украшение для потолка.

ПРОЕКТ № 3.

ЖИВОПИСНЫЙ КОТТЕДЖ.

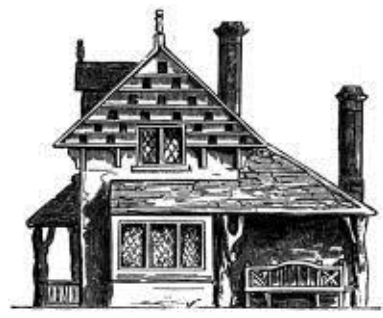

Вид в перспективе.

План первого этажа. Верхний этаж.

ТЕГО проект крестьянского коттеджа не обладает никакими архитектурными особенностями, кроме тех, которые мог бы придать ему любой обычный деревенский плотник.

Высота передней части.

Сбоку спереди.

Это было сделано по воспоминаниям одного из жителей деревни Блейз, недалеко от замка Блейз в Глостершире, резиденции Джона И. Харфорда, эсквайра, которому принадлежала деревня. Это поместье прославилось тем, что здесь было около дюжины таких небольших живописных строений, по-видимому, возведенных владельцем поместья. Почти все они были оборудованы простыми скамейками под выступающей крышей, а также голубятней на фронте. Это называлось Вайн-коттедж; кроме того, здесь были коттедж "Сладкий Браяр", коттедж "Роза", коттедж "Даймонд", коттедж "Дайал", коттедж "Джессамин", Круглый коттедж и Дубовый коттедж. Обзоры всех из них были впервые опубликованы в Бристоле мистером Вестерном.

Раздел.

В Англии есть множество похожих деревень, в некоторых из которых есть коттеджи, здания школ, комнаты для литературных собраний и даже деревенский насос, все в живописной форме и в целом архитектурного характера. Приведенный здесь план, вероятно, не похож на план коттеджа в деревне. На нем изображена одна комната размером 13 на 12 футов, судомойка размером 12 на 9 футов, и кладовая под лестницей. Последние показаны с двойной ступенью. На верхнем плане показана одна комната того же размера, что и внизу, и кладовка. Кладовая на первом этаже достаточно велика, чтобы превратить ее в спальню для мальчиков или в небольшую гостиную. Высота нижнего помещения составляет 9 футов 6 дюймов. В разделе показаны общая форма и оснащение помещений. На табличке под планами показана высота фасада, показаны сиденье в деревенском стиле и сторона входного крыльца, фронто́н коттеджа, выполненный в виде голубятни, а также боковой фасад коттеджа и входное крыльцо. Маленькое окошко сбоку предназначено для освещения первых ступенек лестницы; сзади находится небольшой сарай для

дров или угля. Такой коттедж можно было бы построить и полностью отделать стоимостью около ста десяти фунтов.

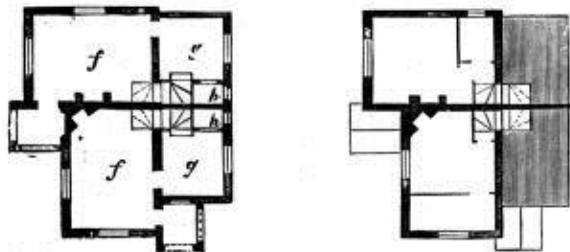
Гипсовый фриз для гостиной.

ПРОЕКТ № 4.

КОТТЕДЖ на ДВОИХ.

Вид в перспективе.

План местности. .

ЭТИ коттеджи предназначались для пристройки к какому-нибудь декоративному участку, за которым очень тщательно ухаживали; и поскольку здание представляло собой заметный объект, ему придали архитектурный и приятный характер.

Высота передней части.

Раздел.

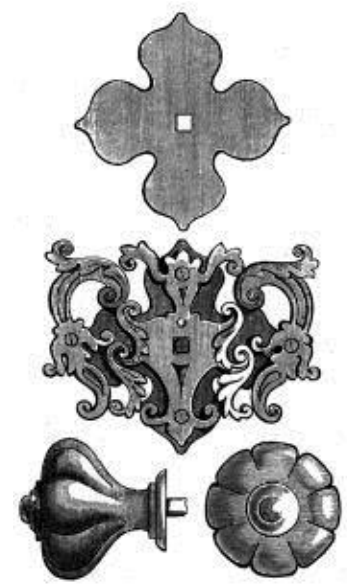
В плане коттеджи большие, и вместительные, и они самые дешевые. Если бы эта пара была построена из простой кирпичной кладки, без декоративного фронтона на крыльце, она не могла бы стоить дороже 250 фунтов стерлингов, и в эту сумму их оценил лондонский строитель. В каждом коттедже есть одна гостиная на первом этаже, *f f*, размером 14 футов на 10 футов, с пристроенной судомойней, *g g*, размером 10 футов на 6 футов 6 дюймов, а также небольшой кладовой и лестницей.

Последний, с десятью ступенями, ведет на верхний этаж, на котором находятся одна большая и одна маленькая комнаты. На табличке указан план первого этажа и план верхнего этажа. Кладовки находятся во дворе, пристроенном к коттеджам, но не показаны на плане.

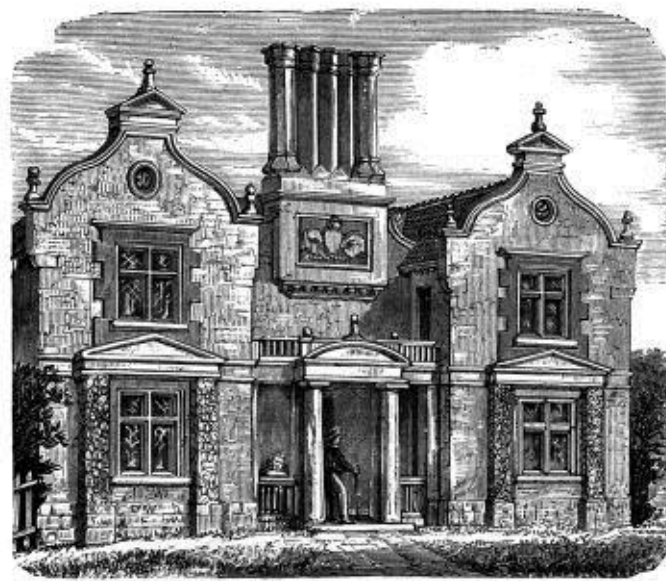
На табличке изображена высота одного из фасадов и участок, проходящий через гостиную и кладовую: часть декоративного фронтона показана на предыдущей странице.

Виньетка представляет собой декоративную накладку и ручку из латуни для внутренней двери прихожей. Рисунок составляет одну треть от полного размера.

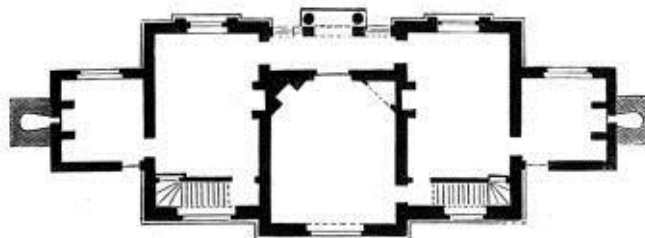

ПРОЕКТ № 5.

ДВУХМЕСТНЫЙ КОТТЕДЖ И ДЕРЕВЕНСКАЯ ВОСКРЕСНАЯ ШКОЛА.

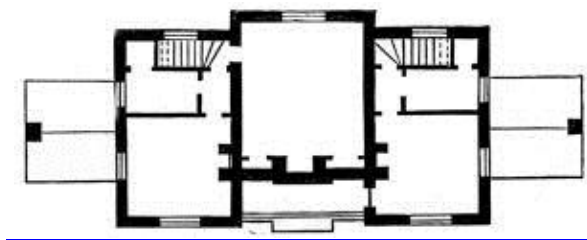
Вид в перспективе.

План первого этажа.

ТЕГО здание предполагалось разместить в деревне одного из графств мидленда, причем почти все здания в деревне имели живописный характер. Это была собственность джентльмена, который возводил по соседству большой особняк елизаветинской эпохи; по проекту планировалось

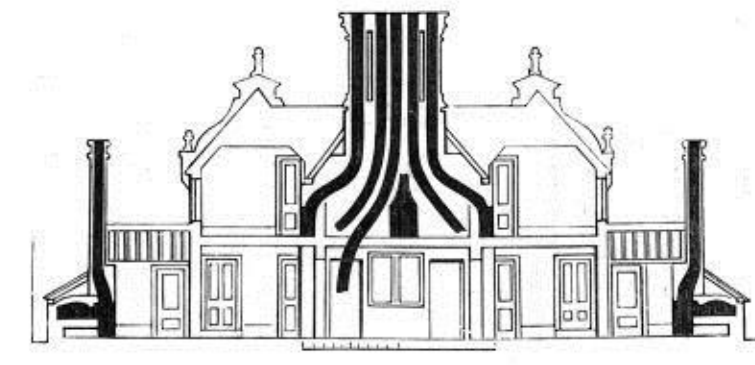
построить коттедж на двоих и воскресную школу; последняя находилась под руководством приходского священника.

План для одной пары.

Крыльцо было украшено, чтобы придать ему значимость и послужить убежищем для священнослужителя при переходе из одной школы в другую. Одна часть предназначалась для мальчиков, а другая - для девочек. Дымоходы здания были сгруппированы в центре так, чтобы образовывать заметный объект; они были скопированы с очень прекрасного древнего образца, существовавшего в то время на ферме недалеко от Эшфорда, в графстве Кент.

На иллюстрации показан вид спереди и планы. Каждая из двух основных комнат была размером 16 футов 6 дюймов на 13 футов 6 дюймов, с судомойней на стороне площадью 10 квадратных футов и с хорошей духовкой; кладовая находилась под лестницей. Комнаты наверху были того же размера, что и внизу.

Разрез по длине здания.

В одном из коттеджей центральная комната была расположена внизу, а также наверху, так что в одном было четыре комнаты, а в другом две; но это можно было изменить в любое время, чтобы в каждом коттедже было по три жилые комнаты в каждом. Сечение здания по длине и дымовой трубы приведено на предыдущей странице, а высота фасада указана выше.

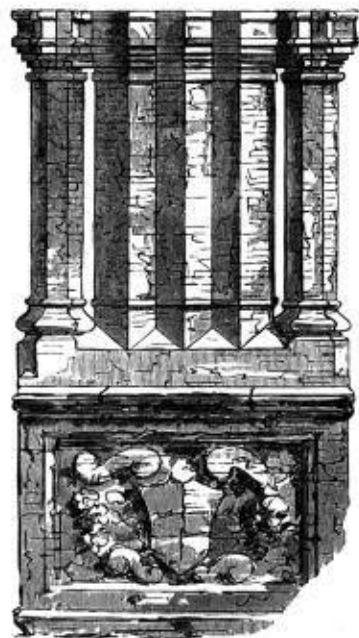

Высота входного фасада.

Здание должно было быть построено из добротного кирпича, а верхние окна были облицованы рустованным красным кирпичом; отделка фронтонов с их небольшими фронтонами была выполнена из ограненного красного кирпича. Небольшие композитные навершия венчали все это.

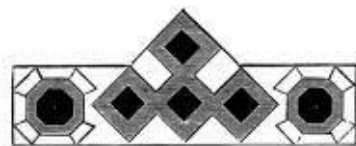

Навершие.

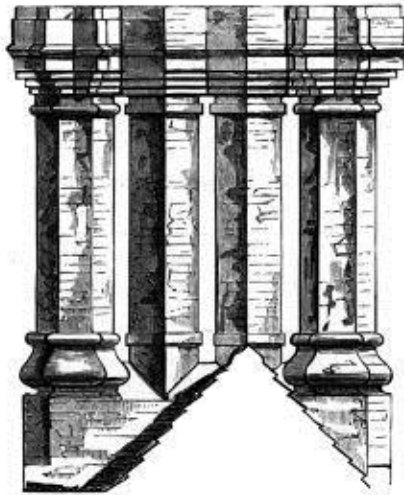

Высота дымовой трубы.

Колоннами крыльца служили стволы деревьев, антаблемент и фронтоны были сложены из тесаного кирпича и композитной облицовки; пилястры по обе стороны нижних окон были сделаны из характерного для этого графства квадратного кремня, и все они покоились на цоколе из необработанного деревенского камня. Деревянная балюстрада простого рисунка венчала крыльцо, продолжаясь по обе стороны от колонн. Эти последние опирались на каменную плиту. Дымовая труба показана и ее план приведены на предыдущей странице.

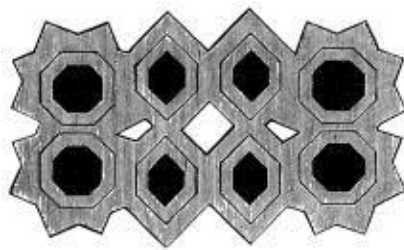
План.

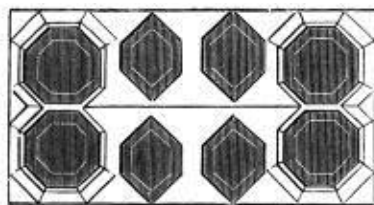
Подъем дымовой трубы на ферме, Эшфорд, Кент.

Также проиллюстрирован старый штабель из Эшфорда с планом у его основания и крышкой.

Эти изображения двух дымовых труб, древней и современной, выполнены в одном масштабе, так что можно увидеть разницу между нынешним и старым способом обработки. Большие дымоходы старого образца допускали тогдашний способ очистки путем выпуска водопропускной трубы в дымоход. Тогда жильцы дома не могли бы сильно беспокоиться о задымлении в своих комнатах; которое в этих больших дымоходах с углем в качестве топлива должно было быть значительным, и могло быть устранено или предотвращено только многочисленными холодными потоками воздуха, которым разрешалось проходить через внутреннюю часть здания.

План укупорки.

План базы.

План этого здания был заимствован из очень любимого проекта покойного сэра Джона Соуна. Он воздвиг его в Уимполе, в Кембриджшире, для графа Хардвика в 1794 году. У него был очень простой внешний вид, а крыша была покрыта соломой, что было очень распространено среди архитекторов того времени, но теперь вызывает возражения из—за серьезного зла, заключающегося в том, что в нем обитало множество насекомых - действительно, временами они делают здание почти непригодным для проживания. Стены коттеджей в Уимполе были построены из Писе или из глины и мелкого гравия, должным образом подготовленных и обтесанных в форме. Каждая стена была толщиной в три фута, каминные и дымоходы были кирпичными. Каждое отверстие было закрыто прочными деревянными перемычками во всю ширину стен и на два фута длиннее соответствующих отверстий.

Стены стояли на кирпичном фундаменте на высоте двух футов над землей. Стоимость строительства составила около 450 *фунтов стерлингов*. Конструкция № 5 теперь не могла быть сконструирована менее чем на 630 *л.с.*

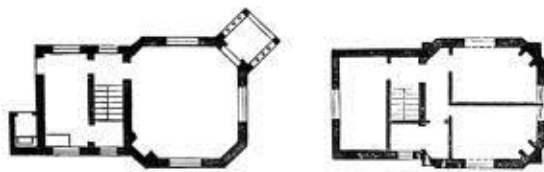
Здесь следует отметить, что ничего определенного относительно стоимости здания не может быть выдвинуто до тех пор, пока ситуация и местные условия не будут полностью известны и учтены. В отсутствие этого никакие оценки не могут быть даны с той точностью, к которой стремится каждый джентльмен и которой он должен обладать, прежде чем приступить к строительству.

ПРОЕКТ № 6.

ОХОТНИЧИЙ ДОМИК Или ДАЧА.

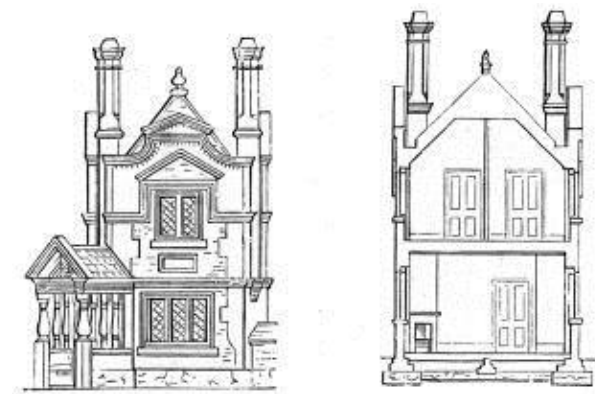

Вид в перспективе.

План местности. .

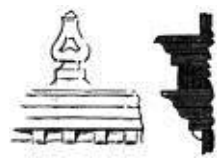
ТЕГО здание было возведено по соседству с густыми плантациями в спортивном районе. Он был построен из кирпича, с деревянным крыльцом; облицовочный кирпич стен был светло-желтого цвета, с красными кирпичами вокруг окон; а все карнизы и четыре дымохода были из тесаного красного кирпича. Здание, видимое из-за деревьев, выглядит очень привлекательно.

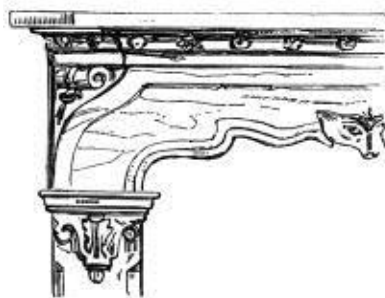
Высота спереди. Раздел.

На плане первого этажа показана передняя комната площадью 13 квадратных футов с небольшой кладовкой позади; кладовая находится под лестницей с двойным подступенком, а окно расположено как в нижней, так и в верхней части лестницы, чтобы пропускать много света. На верхнем плане показаны три спальни, каждая размером примерно 10 на 6 футов, и небольшая кровать в шкафу для детей, в шкафу есть вентилятор в дымоходе под углом. Эти дымоходы, вместо того чтобы быть сгруппированными вместе в центре конструкции, занимают четыре угла — дорогостоящая форма монтажа, но дающая больше места в интерьере. Высота фасада указана

на табличке и разрез сбоку от нее; на маленьком рисунке ниже показаны различные ряды ограненных кирпичей, образующих фронтон и карниз.

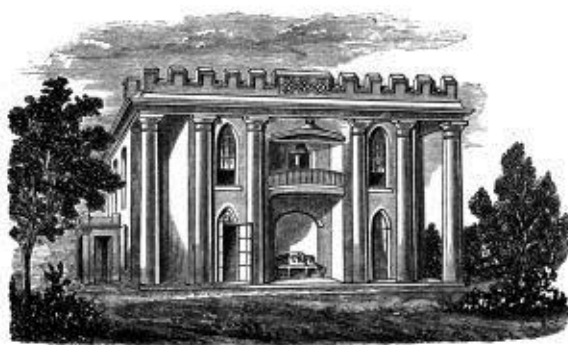
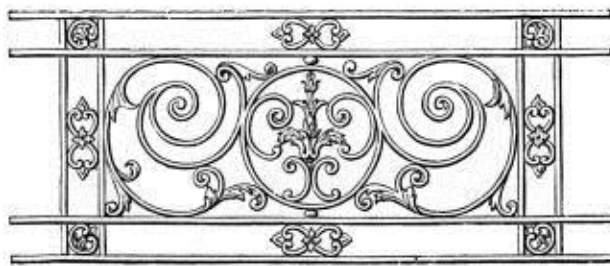
Они были тщательно выполнены и произвели хороший эффект. На первом рисунке также показано дубовое навершие крыши. Камин в одной из верхних комнат был украшен причудливой резьбой в центре в виде лисьей головы - предмета, соответствующего занятиям обитателя коттеджа.

Здесь представлены каминная труба и голова лисы в более крупном масштабе. Ворота, видимые сбоку здания на снимке, были сделаны рабочими из различных старых фрагментов; они ведут во двор, на котором расположены различные сараи и хозяйственные постройки.

Эта виньетка представляет собой образец декоративных железных перил, предназначенных для наружных работ и подходящих для любой ситуации, в которой они могут потребоваться, благодаря аккуратности рисунка.

Вилла в Роуз-Хилл.

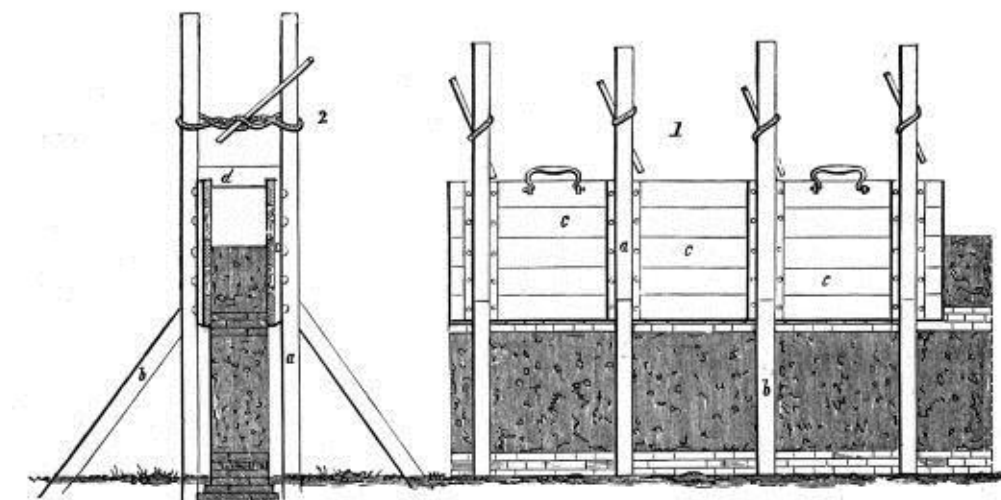
БЕТОННАЯ КОНСТРУКЦИЯ ДЛЯ СТРОИТЕЛЬСТВА КОТТЕДЖЕЙ.

СВ течение последних пятидесяти лет прилагались ОГРОМНЫЕ усилия, чтобы найти лучший и дешевый метод строительства коттеджей; были отобраны кирпичи, камни, дерево, глина, штукатурка, а в последнее время солома и битум. Добротные кирпичи и хорошие строительные камни, хорошо смешанные с раствором хорошего связующего качества, прослужат столетия; в то время как кирпичи из глины, гипса или бетона постоянно выходят из строя, и поэтому их никогда не следует использовать там, где требуется добротное строительство и можно приобрести более качественные материалы. В нашем влажном климате, если не приложить больших усилий для приготовления таких материалов, как глина или бетон, при возведении стен и для защиты от воздействия погодных условий, они вскоре разрушатся. Глинобитные стены, однако, сделанные совершенно обычным способом из хорошо закаленной глины, смешанной с острым песком, прослужат очень много лет.

На предыдущем снимке изображена вилла Rose Hill, недалеко от Стокбриджа, Хэмпшир. Вероятно, это самый большой и важный образец подобного сооружения в Англии, и он включает столовую и гостиные, каждая размером 20 на 18 футов, утреннюю комнату, комнату экономки, кухню, подсобку, кладовую, отличные подвалы и все необходимые кабинеты; пять спален высшего качества, две гардеробные, туалет на лестничной площадке и первом этаже и пять спален для прислуги. В нем есть двойной каретный сарай, помещение для хранения упряжи и конюшни на четыре или шесть лошадей, а во флигелях - четырехкомнатный коттедж для кучера.

Эта вилла ранее принадлежала Фотергиллу Куку, эсквайру, ^[A] изобретателю электрического телеграфа, а сейчас является резиденцией сэра Огастеса Вебстера, барта.

Здание построено из мелобетона и выдержало испытание сорокалетней выдержкой без каких-либо признаков разрушения. Мистер Джеймс Флиткрофт прислал в 1843 году “Строителю” вид виллы и так описал строительство таких домов в данной местности: —Стены возвышаются над землей на два, а иногда и на три фута, чтобы влага не поднималась к грязи, которая при намокании осыпалась бы под действием мороза. В качестве грунта используется мелкий мел, выкапываемый с поверхности; если позволяет своевременное обнаружение какого-либо здания, его лучше всего выкапывать зимой, чтобы на него не подействовали морозы. Здания, выполненные из этого материала, можно возводить только в сухую теплую погоду. Рабочие, готовящие этот мел к использованию, кладут его примерно на тележку, поливают водой и топчут ногами, переворачивают, снова топчут и переворачивают, пока не начнет связываться нечто вроде суглинистой глины; затем дают ему немного пропитаться, когда он будет готов к использованию. Облицовщик способен нанести слой толщиной около пятнадцати дюймов; он начинает с одного угла и обходит здание по кругу, накладывая один слой на другой, следя за тем, чтобы нижний был достаточно сухим, чтобы выдержать верхний. В зданиях высотой в два этажа толщина стен обычно составляет восемнадцать дюймов. Когда стены поднимаются на пять или шесть футов и достаточно высыхают, в них устанавливают водопровод, а стены немного приглаживают, чтобы строитель мог видеть, что он делает. Лучшим инструментом для этой цели является небольшая короткая лопатка с короткой ручкой и довольно изогнутой. Затем работы продолжают, как и прежде, до тех пор, пока они не будут подняты до площади здания, когда стены получают общую отделку, готовую к нанесению покрытия.

Высота и сечение стены (см. стр. 86).

Мистер Флиткрофт описывает виллу Rose Hill как облицованную камнем известкового цвета с рисунками. Колонны виллы выполнены из кирпича. Он утверждает, что есть еще несколько подобных зданий в Стокбридже, Винчестере и других местах по соседству. Он описывает лучший метод возведения таких стен с использованием подвижного желоба или ящика длиной около 12 футов и глубиной 18 дюймов. Этот желоб опирается на опоры, установленные поперек стены, с пазами на каждом конце, достаточно широкими, чтобы вместить бортики, и толщиной стенки; в них вставлены стойки, предотвращающие прогиб бортиков, а другие проходят по верху. Однако этот способ строительства очень древний, и при крупномасштабном строительстве до сих пор используется примитивный метод.

Этот метод показан на предыдущей гравюре, на которой показаны высота и сечение стены в процессе строительства, со стойками, $b\ b$, подвижной обшивкой, $c\ c$, и поперечинами, d . Будет видно, что три ряда кирпичей кладутся примерно через каждые пять футов в высоту. Приведенные здесь рисунки скопированы из очень старого французского труда по архитектуре и строительству; они также показывают, каким образом была предпринята попытка возведения крыши с использованием плит из того же материала, как показано на рис. 1 и 2: здание должно быть квадратным, как показано пунктирными линиями a, b, c, d .

a, b, c, d .

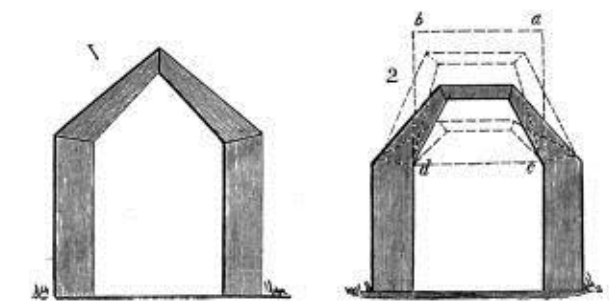
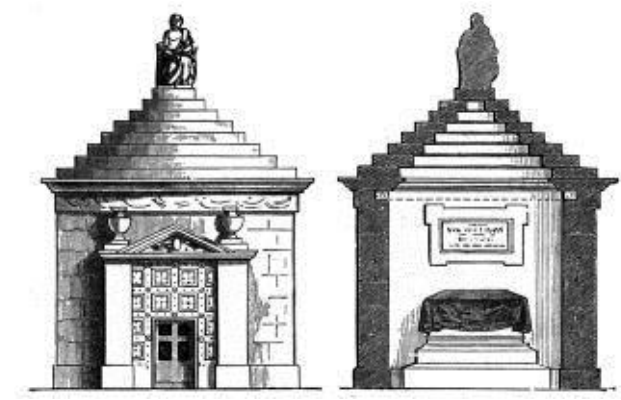
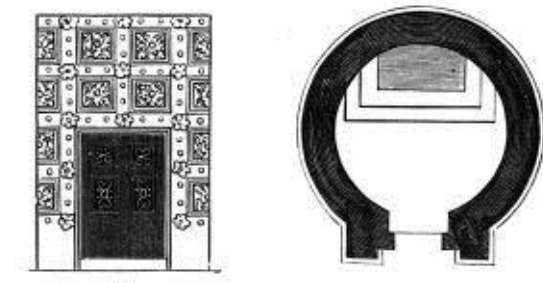

Рис. 1. Рис. 2.

Секция возвышения .

План, высота и разрез, приведенные ниже, представляют собой небольшую гробницу, полностью сложенную из бетонных плит, за исключением одной двери. Это маленькое здание представляет собой действительно прочное бетонно-моноклитное сооружение.

План входной двери .

Очень распространенный метод возведения перегородок и даже крыш в некоторых сельскохозяйственных районах Хэмпшира заключается в том, чтобы сначала возвести на них прочные плетеные ограждения. Они в два раза больше обычных ограждений и сделаны из более толстого материала. Когда они установлены, их обмазывают бетоном и делают толщиной около четырех дюймов; они очень часто требуют ремонта. Говорят, что бетонные стены подвержены сжатию и расширению, и на них через определенные промежутки времени быстро появляются вертикальные трещины, которые в нашем влажном климате вскоре позволили бы влаге проникнуть внутрь. Не может быть никаких сомнений в его прочности как строительного материала, поскольку некоторые эксперименты, проведенные Институтом британских архитекторов, дали следующие результаты, а именно: “Бетон, состоящий из двух частей извести, тридцати шести частей песка и пяти частей цемента, может противостоять разрушающему весу в четыре тонны на квадратный дюйм, будучи в два раза прочнее портландцемента, в восемь раз прочнее камня для ванн и в шестнадцать раз прочнее кирпичной кладки”.

При строительстве коттеджей из бетона все зависит от качества цемента и бережности, с которой он используется. Жильцы этих коттеджей часто сами управляют собой; работа, как правило, выполняется слишком быстро, и, как следствие, плоды их труда в большинстве случаев недолговечны.

По очевидным причинам необходимо соблюдать максимальную экономию при строительстве крестьянских коттеджей, и по этим причинам квартиры всегда должны располагаться на первом этаже, что делает ненужным строительство их высотой более восьми или девяти футов. Там, где используются глинобитные стены, чем ниже они сделаны, тем лучше, и в этом случае их следует делать батирными снаружи, чтобы противостоять давлению крыши, покрытие которой должно выступать как можно больше, отводить влагу и защищать стены. Дымоходы в этих глиняных и

бетонных стенах образованы из дренажных труб, которые превосходно подходят друг другу. Эти скромные жилища должны быть вымощены кирпичной крошкой по краям, уложенной на песок, который намного теплее и полезнее для здоровья, чем любой грубый каменный, оштукатуренный, глиняный или бетонный пол. Последнее, хотя и намного дешевле, никогда не может выглядеть чистым. Фундаменты глиняных или бетонных стен должны быть выложены кирпичом на несколько слоев выше поверхности, а стены после высыхания следует покрыть толстым слоем штукатурки, состоящей из извести и песка, или, что еще лучше, покрытием из хорошего портландцемента. Это должно постоянно поддерживаться в совершенстве, поскольку все зависит от качества выполняемой работы. Неправильно замешанный бетон не так прочен, как кирпичная кладка, это просто мусор; но когда он сделан идеально, он с возрастом затвердевает, становясь подобным камню, непроницаемому как для влаги, так и для мороза.

Материалы можно найти в любом населенном пункте. Один из ведущих строителей, использующих их, мистер Толл, который работает с превосходно сконструированным устройством, так описывает их: "Глина, которую легко и дешево обжигают в балласт, и она является самым превосходным материалом для бетона; гравий, камень, измельченный шлак из печей, кузнечный клинкер, устричные раковины, битое стекло, посуда или любое твердое и долговечное вещество. Там, где есть песчаник или любой плоский камень, стены можно построить даже дешевле, чем из гравийного бетона, поскольку рабочий может разбить камень". Он приводит пропорции материалов, использованных в домах, которые в то время строились в Грейвсенде, следующим образом:

	£ s. d.
7 ярдов заусенцев из брикфилда, по 5 центов	1 15 0
7 ярдов гравия, по 3 цента	1 1 0
1 ярд портландцемента, 16 бушелей на кубический ярд, по 2 цента	1 12 0
труда, по 2 цента за кубический ярд	1 10 0
Итого	<u>5 18 0</u>

Из трех кубических ярдов бетона получится 60 ярдов 9-дюймовой конструкции со стоимостью менее 1с. 11д. на ярд.

В компании Setting в графстве Кент под руководством архитектора мистера Адкинса были построены бетонные коттеджи стоимостью всего 105 фунтов стерлингов. на пару; на первом этаже было две комнаты с обычной кладовой и шкафами, а на верхнем этаже - три комнаты и буфет; эти коттеджи имели остроконечные фасады и были живописны по своему характеру. Это потребовало бы дополнительных затрат по сравнению с обычным методом возведения бетонных полов и кровли; преимущество, которое можно было бы получить, заключалось бы в их огнестойкости.

В зданиях повышенной комфортности высокая прочность хорошего цемента многократно, можно сказать, широко используется при устройстве крыш. Они образуются путем цементирования простых плиток и обладают значительной прочностью. Крыши с пролетом 12 футов, построенные в сегментарной форме, высотой в три фута и толщиной всего в три простых черепицы, успешно противостоят большому давлению и отличаются превосходной прочностью; но они требуют хорошей обвязки и образования между железными балками, соединенными вместе железными стяжными стержнями, в противном случае они проседают и выдавливают стены. Крыши из цементированной черепицы были построены с размахом от 30 до 40 футов и, как было установлено, хорошо подходят для этой цели; большим преимуществом является металлическое соединение, уложенное с промежутками между плитками. Прочность хорошего цемента была доказана в очень высокой степени несколько лет назад мистером Брюнелем при строительстве двух кирпичных полуарок, опирающихся на опору высотой 14 футов. Одна простиралась на 50

футов в длину, другая - на 38; высота арок составляла 10 футов, ширина всего 4 фута 6 дюймов; к концу более короткой арки был подвешен груз весом около 40 тонн, не сломав ее.

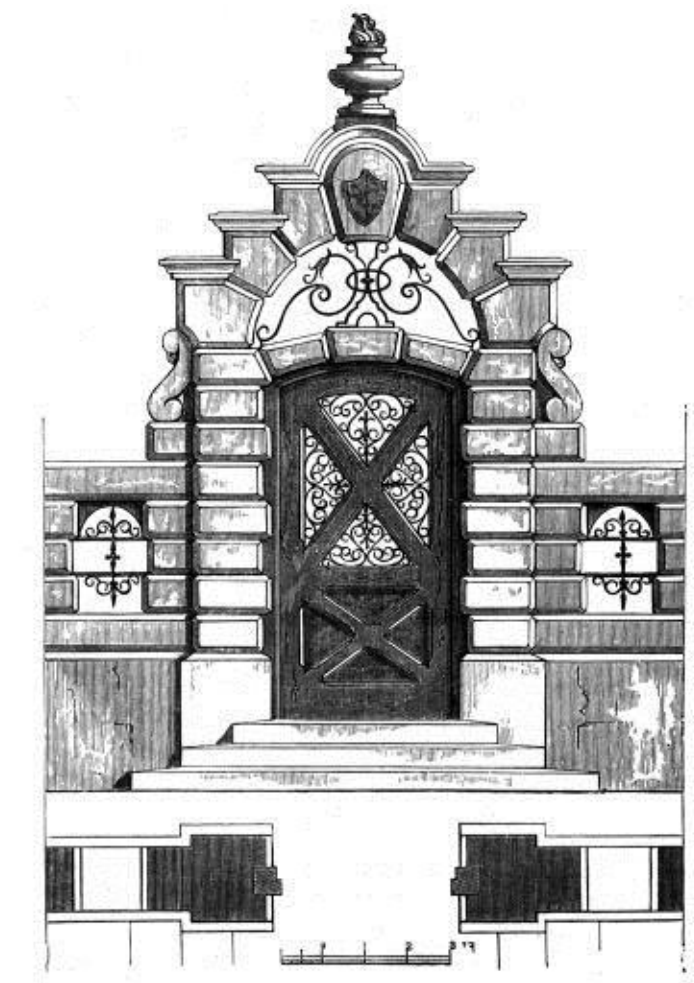
Результат этого испытания доказал, что арки с пролетом 200 или 300 футов, а возможно, и больше, могут быть построены таким же образом при очень умеренных затратах, без центрирования. Говорят, что соединение железного обруча с цементом почти вдвое увеличивает прочность или удерживающую способность цемента. Плоские экспериментальные балки были построены из кирпича и цемента, при этом между стыками или рядами кирпичной кладки горизонтально были проложены железные кольца, что дало столь же выдающиеся результаты.

Бетон для возведения стен широко использовался в Англии в начале нынешнего столетия; он приобрел дурную репутацию из-за обрушения речной стены в Вулвиче, где он был либо сделан плохо, либо была допущена какая-то ошибка, либо он не подходил для данной местности. Стена была построена из бетонных блоков, отлитых в формах и подвергнутых давлению во время схватывания; покрытие из тонкого материала наносилось для придания внешнего вида, так как блокам было предоставлено достаточно времени для схватывания и затвердевания перед использованием. Блоки были высотой 1 фут 6 дюймов, связующие и подрамники на ходу имели длину по 2 фута 6 дюймов каждый, ложе первых составляло 2 фута, а вторых - 1 фут; стена была построена на сваях, ее высота над сваями составляла 24 фута; толщина внизу составляла 9 футов, сверху 5 футов с батиром перед 3 футами в 22.

Лицевая сторона стены была сложена из блоков, как описано выше, и грубого бетона, заливаемого для увеличения ее толщины и толщины контрфорсов. После заморозков было обнаружено, что эта стена была серьезно повреждена, едва ли уцелел хоть один блок, и во многих случаях вся их поверхность отклеилась на глубину в полдюйма. Сброс воды с высоты 6 или 8 футов размыл нижние русла на глубину нескольких дюймов. На аналогичной стене в Чатеме были произведены аналогичные, но гораздо более серьезные последствия.

Разрушение этой стены, обошедшееся примерно в 80 000 *фунтов стерлингов*, было серьезной проблемой, и в течение нескольких последующих лет архитекторы смотрели на бетон как на несъедобный пудинг на скорую руку, считая, что он полезен только тогда, когда помещен в траншею для фундамента. Сэр Роберт Смирк использовал его в фундаменте пенитенциарного учреждения Миллбанк, а сэр Джон Соун в 1830 году использовал его в фундаменте Нового Государственного бумажного бюро (ныне снесенного) в Сент-Джеймс-парке. Здесь грунт приходилось выкапывать на глубину 22 футов, прежде чем достигался слой гравия; при каждом высоком приливе Темза заполняла траншею водой, которая оставалась в значительном количестве; когда ее откачивали, примыкающие стены зданий на Дьюк-стрит потрескались настолько сильно, что их пришлось снести. Траншеи сначала были засыпаны на высоту двух футов битыми камнями и кирпичами из старых зданий, а затем с высоты сверху были сброшены сухая известь и чистый речной песок с большим количеством мелких обломков гранитных камней. Таким образом, был сформирован бетонный массив шириной 8 футов и толщиной 3 фута; вода перестала поступать в траншею, и строительство было начато.

Мистер Г. Годвин, редактор журнала "Строитель", в эссе о бетоне, получившем первую премию Королевского института британских архитекторов, по-видимому, был первым, кто предложил использовать его в надземных стенах; и для них портландцементный бетон, при правильной подготовке, без сомнения, является замечательным материалом.

Садовая калитка—план и высота.

Во Франции он используется в очень большой степени на многочисленных мостах и в нескольких милях крупных канализационных коллекторов. Церковь (средневековой архитектуры в Везине, недалеко от Парижа), построенная полностью из железа и этого бетона, полностью пожаробезопасна. В Англии в Сидмуте под руководством мистера Филлипса была построена бетонная канализация значительной протяженности; а недалеко от Лондона, между станциями Кенсингтон и Глостер-роуд Столичной железной дороги, построен очень большой красивый мост, обшитый деревом и по конструкции и внешнему виду во всех отношениях похожий на каменный мост. Из-за некоторых изменений, потребовавшихся на железной дороге, он был удален.

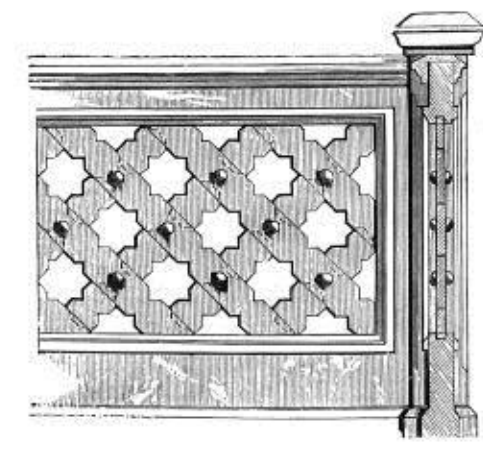
Этот способ строительства в настоящее время практически апробируется на севере Англии, в Черч-Банке, Олнмут, в его законченном виде, в коттедже, полностью построенном из бетона, с тремя комнатами, кладовой и другими удобствами. Материал, используемый в здании, как нам сообщил "Строитель", - это портландцемент и гравий с морского берега. Фундамент выложен песком толщиной 6 дюймов и шириной 18 дюймов; в нем проложено базовое покрытие, а выше стены имеют толщину 9 дюймов. Часть сооружения имеет высоту в два этажа. Все крыши плоские и полностью построены из бетона и старого троса. Потолки разделены на панели ребрами жесткости под прямым углом и не требуют оштукатуривания. Стена на верхнем этаже поддерживается бетонной балкой с пролетом 13 футов; а под крышей кладовой образован большой резервуар для дождевой воды. Стенки резервуара, образующие стены спальни, подвергнут серьезному испытанию на непроницаемость материала. Дерево не используется, за исключением дверей, и железо не используется, за исключением старой проволоочной веревки стоимостью в пять шиллингов. Говорят, что это эксперимент, проведенный герцогом Нортумберлендским.

Еще один экспериментальный коттедж был построен под руководством мистера Эдвина Чедвика в Ист-Шине, недалеко от Мортлейка. В нем стены выполнены из легкого железного каркаса, заполненного прессованной соломой, битумом и бетоном. Толщина каждой стены в целом составляет всего около трех с половиной дюймов. Полы из битума и бетона, покрытые обычными досками; крыша имеет ту же конструкцию, что и стены. Их внутри можно оставить шероховатыми или тщательно выровнять без дополнительных затрат. Говорят, что в первом случае они напоминают обычные “штрихи” оштукатуренных коттеджей; во втором они выглядят так, как будто покрыты римским цементом по образцу вилл и таунхаусов.

Если конструкцию такого рода можно сделать долговечной, она обладает превосходящими все остальные преимуществами. В Англии и камень, и кирпич отлично впитывают влагу, в результате чего обитатели домов страдают от ревматизма и других нежелательных недугов. Любой строительный материал, не впитывающий влагу, является большим желанием, но неудовлетворенным.

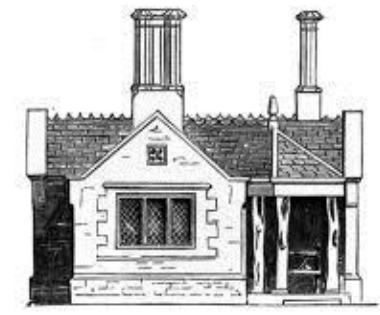
Схема садовых ворот и балюстрады, выполненных из бетонных блоков, приведена в проекте № 7. Первоначально они предназначались для входа в старый дом в Беркшире.

Виньетка внизу представляет собой швейцарский узор открытой обработки дерева, используемый автором в качестве балюстрады. Конструкция слишком проста, чтобы требовать объяснений.

ПРОЕКТ № 8.

ПАРКОВЫЙ ДОМИК.

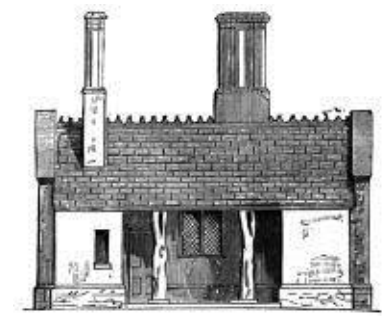
Высота спереди.

Т сторожку у входа в загородный парк можно рассматривать как коттедж высшего типа; в ней часто проживает какая-нибудь любимая прислуга или другой член семьи.

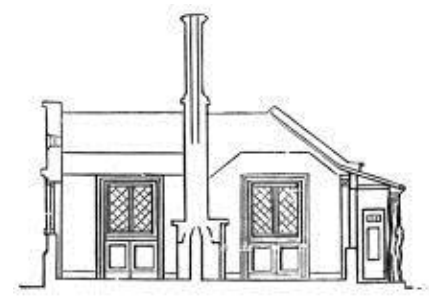
План местности.

Он обычно размещается на видном месте, украшенный окружающими деревьями, а также сопутствующими воротами, столбами и перилами. Ложе всегда уделяется значительное внимание.

Сзади спереди.

Уродливый человек - исключение, и его очень редко можно увидеть. В большинстве случаев домик похож по характеру на особняк, к которому он позволяет подойти: готический дом, следовательно, имеет готическую сторожку, а елизаветинский дом - сторожку того же характера; часто он выполнен в деревенском стиле, который подошел бы любому из них. Примерами этого являются настоящий дизайн и нижеследующее.

Раздел.

Этот дизайн был сделан только для одного этажа и расположен таким образом, чтобы контролировать или иметь вид на две дороги, по которым к нему можно подойти; на плане показаны гостиная размером 13 на 13 футов, судомойка, *g*, 12 на 9 футов, кладовая, *h*, и две спальни. Здесь есть крыльцо, образованное стволами деревьев, окружающее сиденье или скамейку. Задняя часть выполнена в приятном стиле, с крытым входом в чулан и угольный погреб, *l*.

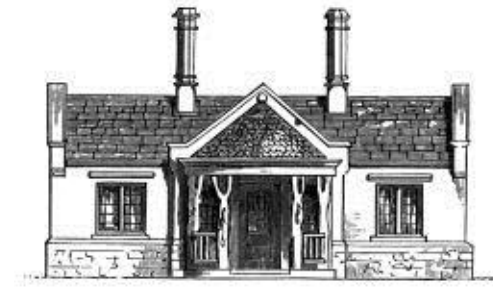
На разрезе показана высота помещений, 11×6 от пола до воротной балки. Строительство должно было быть выполнено в общепринятом стиле из кирпича, с облицовкой красным кирпичом и композитной облицовкой вокруг окон и верхней части дымовой трубы, последняя из ограненного красного кирпича. Возведение такого рода не могло быть завершено при затратах около 370 фунтов стерлингов.

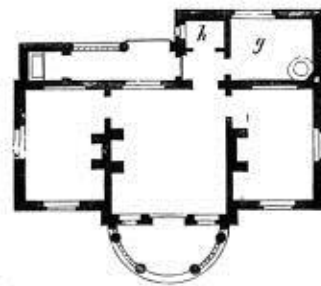
Гипсовый карниз для гостиной.

ПРОЕКТ № 9.

ПАРКОВЫЙ ДОМИК.

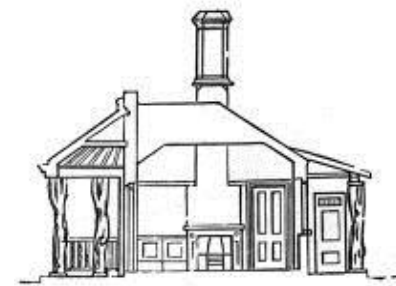

Высота спереди.

План местности.

ТЕГО проект был вторым проектом для того же небольшого здания, проиллюстрированного на предыдущем проекте. Он был предназначен для другого места и расположен таким образом, чтобы контролировать только одну подъездную дорогу. Его можно было увидеть почти за две мили до того, как мы к нему подъехали, и располагался он примерно в двадцати футах за въездными воротами; перед ним было деревенское крыльцо, предназначенное для размещения деревенских скамеек. На плане показана гостиная 18 на 14 футов, небольшая кладовка, *g*, кладовая, *h* и две спальни, каждая размером 13 на 10 футов. Разрез сделан по центру здания, показывая переднее и заднее крыльцо. Его можно было бы построить примерно за 375 фунтов стерлингов.

Раздел.

Любой из этих домиков можно было бы построить из бетона, стены - вдвое толще, дымоход - из кирпича и цемента, и их стоимость была бы снижена.

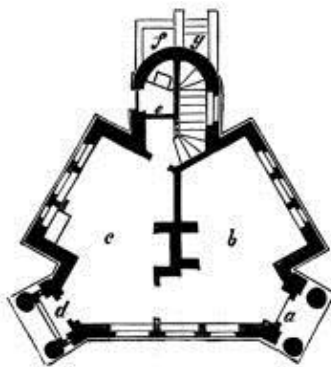
ПРОЕКТ № 10.

ВХОДНАЯ БУДКА В ПАРК

Этот коттедж расположен на территории старинного парка в графстве Кент. Он занимает треугольный участок земли, к которому ведут три подъездные дороги. Здание строго соответствует стилю старого семейного особняка в самом парке, который является знаменитым сооружением времен Елизаветы и Якова I.

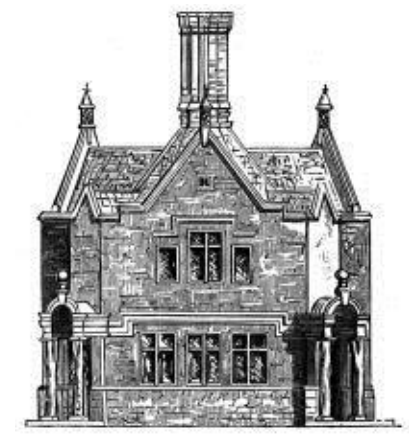

Вид в перспективе.

План местности.

На перспективном снимке домик виден с аллеи деревьев внутри парка, между которыми проходит дорога.

Передний выступ.

На плане первого этажа, стр. 105, *a* - крыльцо, *b* - гостиная, *c* судомойка и *d* кладовая; *g* - ступени, ведущие в хранилище под лестницей, используемое для хранения угля, а *f* - каменная крышка над сухим колодцем. Значительная забота и внимание были проявлены при разработке деталей этого здания, которое было полностью возведено рабочими поместья из кирпича и камня, также привезенных из поместья.

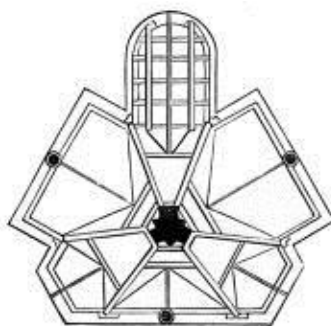
Перспективный вид задней и боковых сторон с фотографии.

Нижняя часть или цоколь конструкции выполнена из ясеня в произвольном порядке, верхняя часть облицована, стыки обработаны аккуратно, а в верхней части обработан ровный выем, выемка поднимается на девять дюймов по поверхности при средней глубине в ложементе одиннадцать дюймов.

План верхнего этажа.

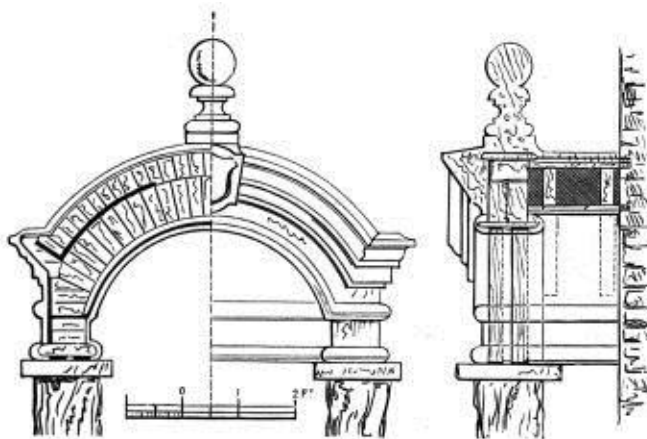
Каркас над нижними окнами выполнен из формованного кирпича, облицованного композитом, фронтоны и дымоходы построены и отделаны тесаным красным кирпичом.

План балок крыши.

Боковой подъем.

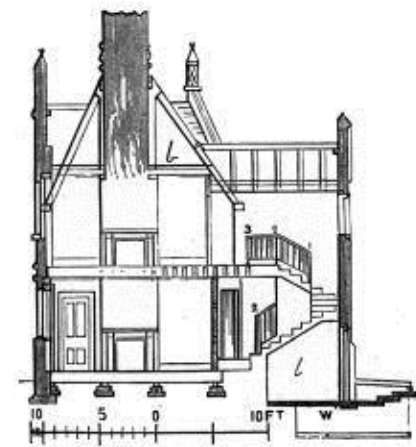
Детали входного крыльца.

The finials, of which there are three, are copied from those of the old mansion, and cost each 3l. Здесь указаны фасад и боковые фасады, а также детали входного крыльца. Колонны были сделаны из стволов деревьев, с антаблементом и фронтоном из кирпичной плитки и композита, скрепленными железными стяжками.

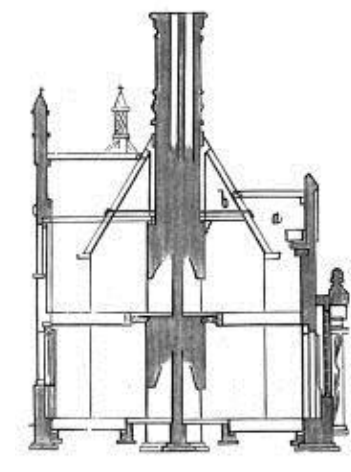
Навершие.

Кирпичные стены снаружи были окрашены в четыре цвета: черный, белый, красный и желтый, что придавало всему очень приятный цветовой оттенок. На плане верхнего этажа показаны комнаты, подобные нижним, каждая в среднем длиной 21 и шириной 10 футов.

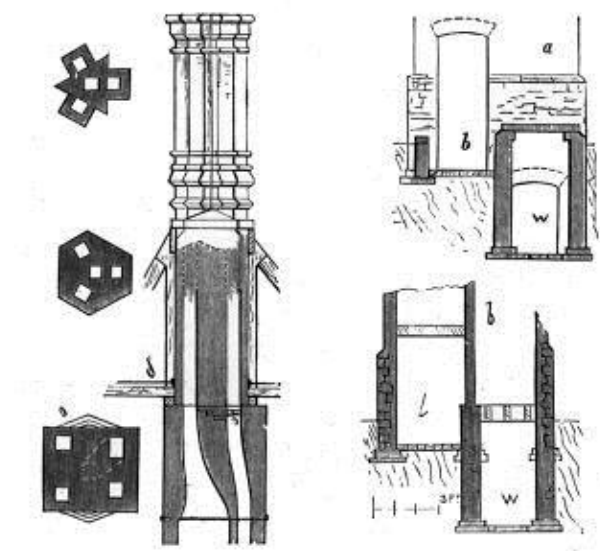
Раздел.

Лестница удобно ведет в две верхние комнаты; *a* - это люк, позволяющий поднимать мебель и крупногабаритный багаж снизу. На разрезах показана конструкция крыши, балки которой были прочно закреплены железными ремнями, *b b*. Дымоход является заметной деталью в центре здания, конструкция которого показана на прилагаемом разрезе; *c* - это кокошниковые кирпичи, *b* железная планка.

Раздел.

Последние две иллюстрации представляют собой участки, проходящие через угольный погреб и сухой колодец. На фотографии виден небольшой круглый фронтон над лестницей. Таких фронтонов всего шесть, так как седьмого достать не удалось, иначе его можно было бы назвать “домом с семью фронтонами”. Постройка обошлась в 526л., проект коттеджа № 2 в том же поместье - в 311л., оба полностью.

План и сечение дымовой трубы.

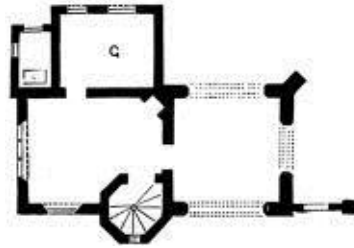
ПРОЕКТ № 11.

ВХОДНАЯ БУДКА И ВОРОТА В ПАРК.

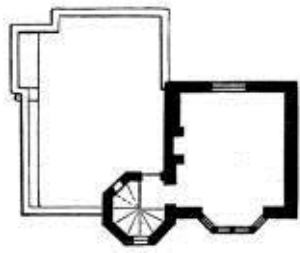
Вид в перспективе.

Первое возведение въездного домика и ворот в загородный парк часто считается достаточно важным, чтобы подвергнуться очень полному и тщательному рассмотрению.

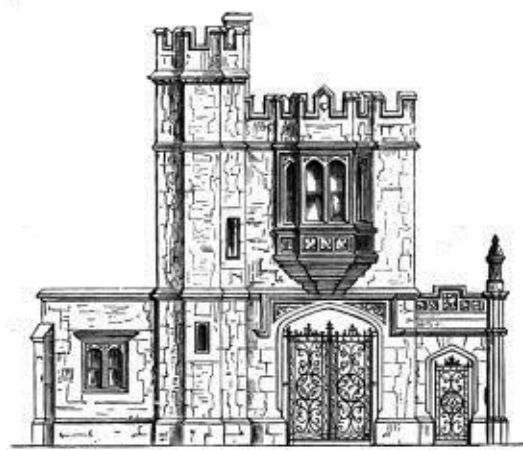
План местности.

Если парк старинный, старый замковый стиль для входной сторожки будет подчеркивать его характер, и обычно выбирается именно он, хотя здание или особняк в самом парке могут быть выполнены в более позднем стиле.

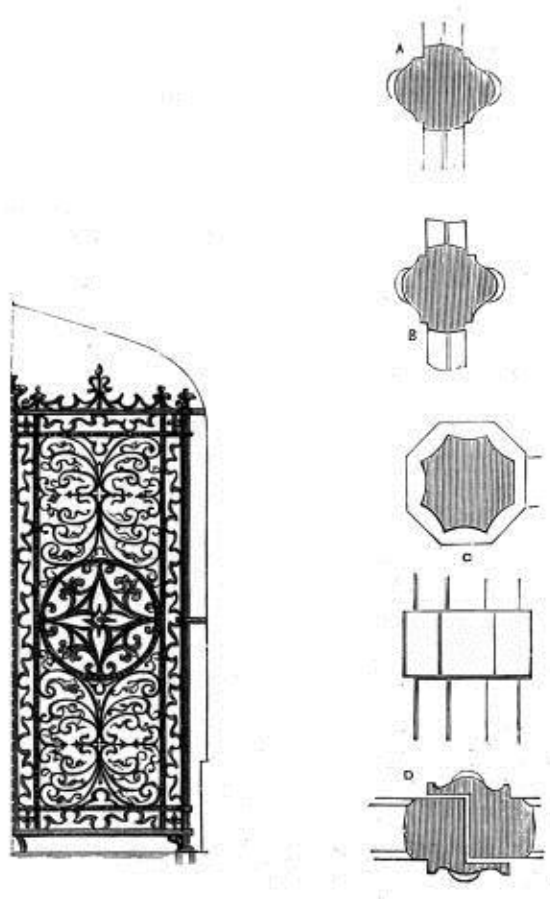
План верхнего этажа.

Семейному архитектору в таких случаях придется сделать различные эскизы, прежде чем будет выбран тот, который удовлетворит всех. Замковый дизайн в стиле Тюдор, показанный в перспективе, был первым, выполненным при таких обстоятельствах, и было представлено несколько проектов, прежде чем он был отложен в сторону, и был выбран один, похожий по стилю и характеру на особняк в парке, который вскоре был реализован.

Фасад ложи.

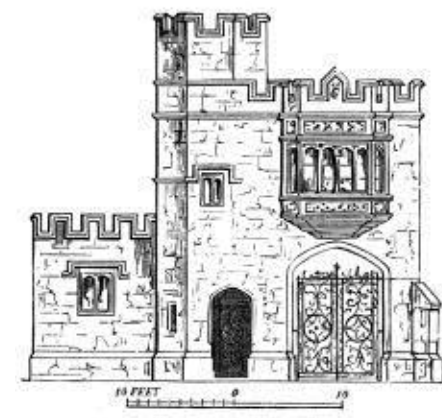
План участка, стр. 113, показывает, что в коттедже очень мало помещений, одна маленькая комната 15 на 11 футов с пристроенной к ней кладовой; действительно, одной из основных причин отказа от проекта было то, что крутой характер грунта не допускал возведения большего размера. Лестница сторожки вела в одну верхнюю комнату над воротами; она была размером 13 на 13 футов. Высота ложи показана на стр. 114.

Подъем половинных ворот.

Детали просты и смелы; над боковым входом помещен гербовый щит с четырехлистниками; это и орнаменты на эркере являются главным украшением.

Домик должен был быть возведен из тесаного камня для облицовки стен и красного кирпича для облицовки стен, — эркер, все колонны и зубчатые стены должны были быть из канского камня. Железные ворота должны были быть из кованого железа в старинном стиле. Приведена высота одних из ворот, на которой виден тонкий орнамент в прочной железной раме.

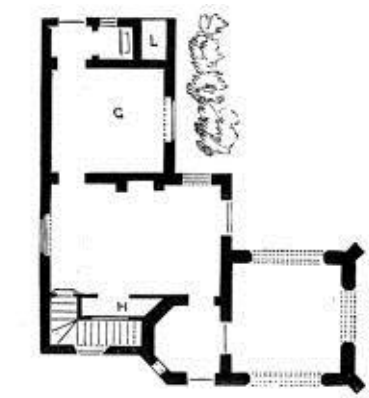

А

Высота второй конструкции.

Показаны детали в четверть полного размера; *a* - верхняя рейка, *b* круглая планка, *c* сечение и возвышение подвесной рейки и *d* планка для совещаний.

Помещение, требуемое привратнику, который должен был занимать сторожку, было больше, чем могло быть предусмотрено на участке, на котором должно было стоять здание. То, о чем он просил, было дано во втором проекте, который, поскольку показывает иное отношение к возвышению, проиллюстрирован здесь.

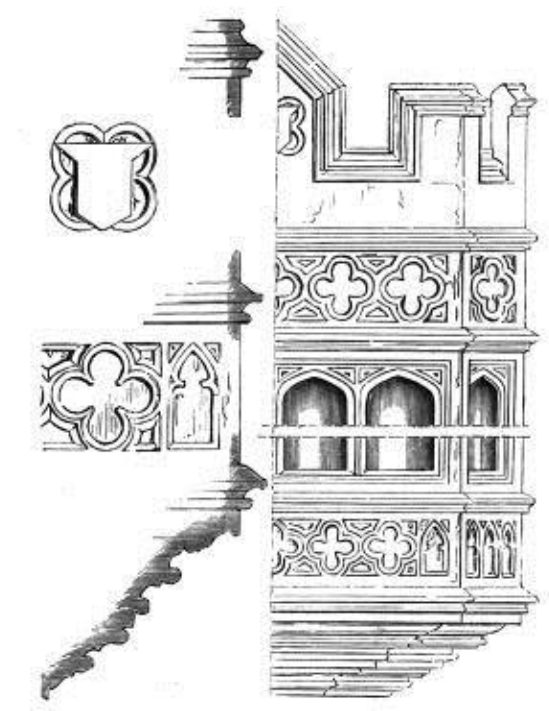

План местности.

План верхнего этажа.

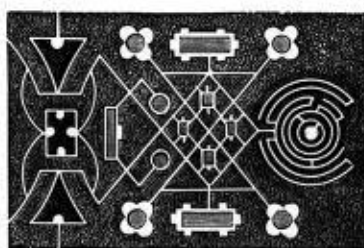
В этом случае комнаты больше, как видно из плана первого этажа; *c*, задняя комната, предназначена для использования в качестве спальни мальчика; *h* - кладовая под лестницей, а *l* - место для хранения углей. Верхний план показывает комнату над воротами; вторая комната должна была быть пристроена за счет возведения стен сторожки.

Детали эркера, второй дизайн.

Фасад этого проекта считался более причудливым и характерным для старинного стиля, чем первый; его окно скопировано с окна в старой сторожке аббатства Монтакут в Сомерсетшире как по размерам, так и по деталям. Это довольно поздний по стилю и не очень хороший пример, но здесь он приведен с несколькими разделами и деталями в более широком масштабе.

На виньетке представлен план старинного английского сада с его лабиринтом, фонтанами, прудами и цветочными клумбами.

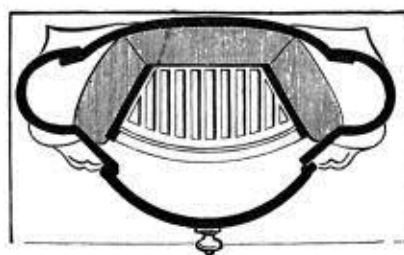
КОНСТРУКЦИЯ №12.

ПЕЧЬ ДЛЯ ПРИХОЖЕЙ

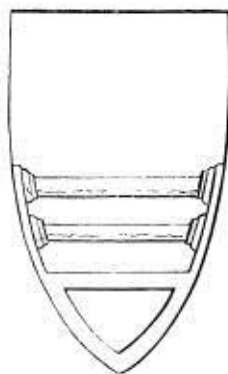

Возвышение печи.

ТЕГО печь предназначена для заполнения ниши в холле баронского особняка, расположенной на мраморном тротуаре, окруженной группами старинных доспехов, копий и шлемов, а также другими подобными боевыми орудиями древних времен.

План печи.

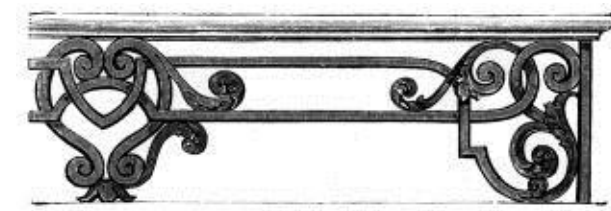
Передняя часть плиты, щиток или дверца открыты.

Сторона плиты Секция плиты.

На плане показано, что его внутренняя часть заполнена огнеупорной глиной. Это всего лишь обычная железная печурка, но с более художественный набросок или рисунок, чем обычно; этот раздел показывает, строительства. Внутри подставки установлен подвижный ящик для сбора золы; сзади выходит дымоход; шлем открывается для подачи стакана воды; на разрезе показана конструкция. Когда щит открыт, виден огонь; его можно было бы сделать частично открытым, чтобы огонь был полностью закрыт.

Виньетка является частью французского дизайна железных балконов. Во Франции такие балконы считаются необходимой защитой оконных проемов. В Англии они используются главным образом для хранения цветов.

ПРОЕКТ № 13.

ЛОДЖ "КУИНЗ ГЕЙТ", ГАЙД-ПАРК.

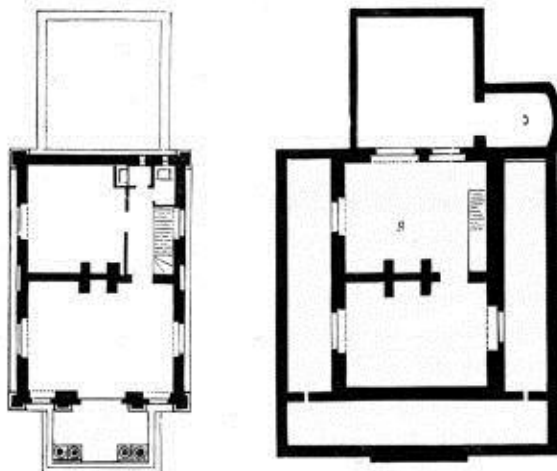
Образование этого нового и важного пригорода Лондона, известного как Куинз-Гейт, Южный Кенсингтон, стало результатом, как хорошо известно, усилий Его Королевского высочества принца-консорта. Вскоре он обещает стать самой фешенебельной и привлекательной частью Мегалополиса, поскольку правительство использует эту землю для размещения национальных объектов, связанных с искусством и наукой.

Первый проект ворот для входа в Гайд-парк.

Перспективный вид на Лодж, Королевские ворота.

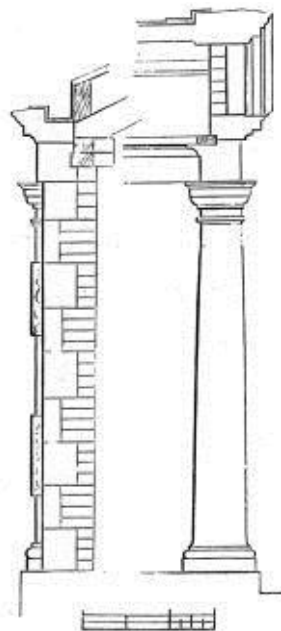

Следовательно, учитывая красоту обстановки, это привело к возведению большого количества первоклассных особняков стоимостью от 20 000 *фунтов стерлингов*. каждый по 3000 *л.* (арендные права.) Автор этой работы на момент покупки правительством был землемером главного поместья в этой местности — поместья покойного Чарльза, графа Харрингтона; и поскольку доступ к Гайд-парку для главной новой дороги был предоставлен правительством, он должен был представить проекты новой входной сторожки и ворот Комиссару общественных работ.

Перспективный вид коттеджа напротив Выставочной дороги, Гайд-парк.

Первый дизайн, который он сделал, ранее был представлен принцу. Это было масштабное сооружение, в центре которого была установлена арка, а по бокам - ворота и ложи. Но поскольку новый вход пришлось возводить за счет строителей поместья Харрингтон, были выбраны проекты более скромного характера.

Лорд Ллановер, в то время сэр Бенджамин Холл, был главным уполномоченным по общественным работам и проявлял большой интерес к проектам, неоднократно посещая это место и проводя различные исследования; действительно, работы проводились под его наблюдением и руководством.

Вход в Гайд-парк был 140 футов в длину; его закрыли воротами и перилами, а внутри парка разместили сторожку.

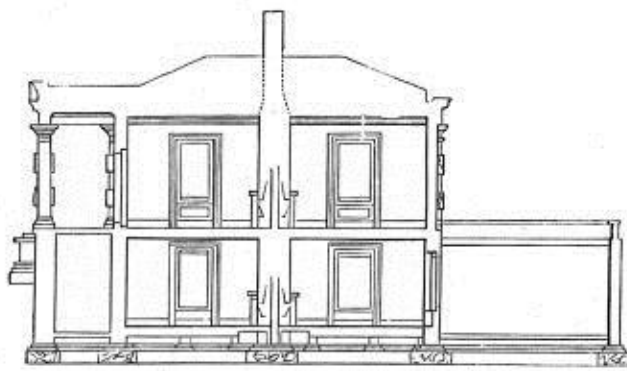

Высота спереди.

Вид показывает домик в том виде, в каком он был возведен мистером Олдином, одним из арендаторов здания в поместье Харрингтон; это обошлось ему примерно в 800 *фунтов стерлингов*. Железные ворота и перила были установлены мистером У. Джексоном, главным арендатором здания в том же поместье, по цене, которая составила свыше 2000 *фунтов стерлингов*.

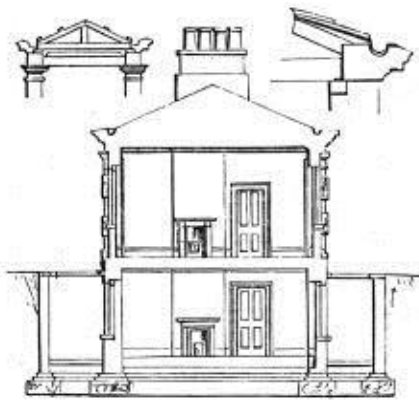

Боковой подъем.

Разрез по длине здания.

Домик состоит из двух комнат на первом этаже: передняя комната размером 17 на 12 футов, задняя комната размером 13 на 11 футов. В подвале есть две комнаты одинакового размера; с небольшим двориком, местом для хранения угля и сухим участком, окружающим все помещение. Планы показаны в разделе перспективный вид; фасады и боковые фасады на странице 128; у небольшого портика центральные колонны без рустованных блоков, так что никакие квадратные края или выступающие части не препятствуют входу людей в домик.

На разрезе по всей длине здания показаны две верхние и две нижние комнаты с затопленным двором; на нем неясно виден участок земли за пределами здания; уровень его находится на 18 дюймов ниже пола верхних комнат. Подвал полностью засыпан, но поскольку небольшое строение стояло на насыпи и было защищено сухим участком, это не имело большого значения. Приведенный ниже поперечный разрез правильно показывает уровень наружного грунта с двумя сухими участками. Над этим поперечным разрезом приведены две небольшие детали конструкции крыши.

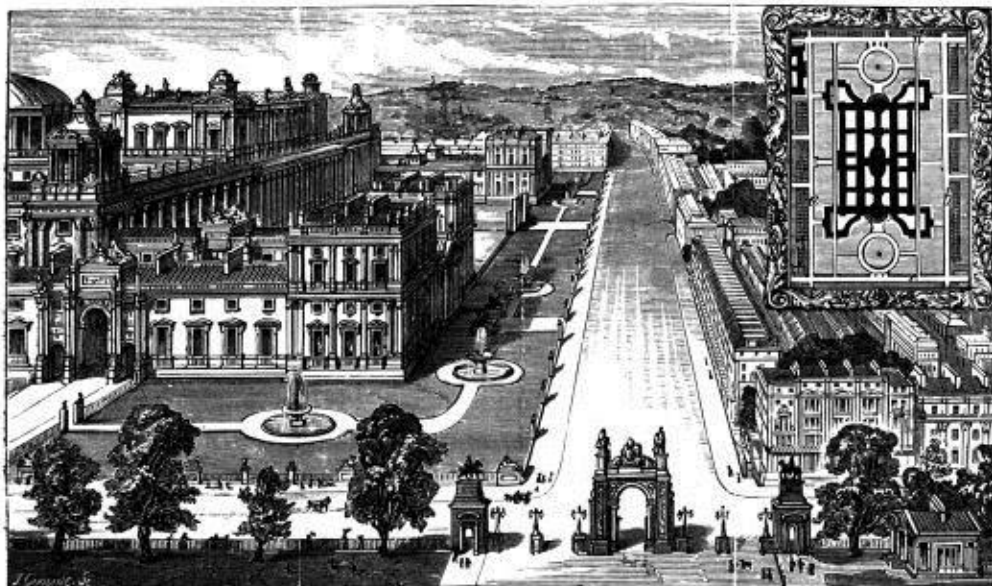
Здание было из камня и кирпича, облицовка стен — тесаным камнем, а карниз из Портленда — сделан так, чтобы образовать желоб.

Сторожка недавно была снесена и реконструирована с противоположной стороны от въездных ворот. Это было сделано настолько тщательно, что для завершения потребовался всего один небольшой каменный блок, и это была всего лишь замена одного сломанного. Само сооружение было воспроизведено правительством в виде сторожки напротив Выставочной дороги. В разрезе на странице 127 дан участок, проходящий через портик, и участок, проходящий через торцевую стену.

Первый проект, сделанный автором, был призван воплотить взгляды Его Королевского высочества принца Альберта на расположение зданий для целей науки и искусства, которые затем предлагалось возвести на недавно приобретенном поместье. Они составляли одно из собраний картин, в то время занимавшее лишь половину здания на Трафальгарской площади; это здание, Новую Национальную галерею, предполагалось окружить другими строениями, предоставив достаточно места для ведущих ученых и художественных обществ Лондона. Посреди них должен был располагаться большой центральный зал искусств и наук; все это должно было образовать столичное учреждение для распространения научных и художественных знаний, связанных с промышленными занятиями. Хорошо известно, что избыточные средства от выставки 1851 года, составившие сумму в 150 000 *фунтов стерлингов*, были предоставлены Королевскими выставочными комиссарами по просьбе принца с целью осуществления этой грандиозной концепции. Отчет Комитета Палаты общин по Национальной галерее настоятельно рекомендовал принять это предложение, и парламент, сначала согласившись, проголосовал еще за аналогичную сумму для реализации всего проекта. Сумма в 300 000 *л.* однако было признано недостаточным для приобретения всей необходимой земли, и была выделена дополнительная субсидия в размере от 25 000 *л.* до 27 000 *л.* за это проголосовал парламент, и королевские уполномоченные выделили сумму в размере 15 000 *фунтов стерлингов*. Мистер Кьюбитт был нанят для получения земельного участка, и дороги через поместье Харрингтон были спланированы им совместно с автором, который в меру своих сил помогал ему в получении земельного участка, необходимого для завершения строительства различных зданий, которые предполагалось занять на нем. Участок имел 2100 футов в длину при средней ширине 1200 футов и занимал площадь около 56 акров; уровень земли к северу от Кенсингтона был примерно на 36 футов выше, чем участок в Бромптоне. Другой участок земли, на котором в настоящее время располагается Департамент науки и искусства, образовал пространство средней шириной 700 футов — всего 86 акров.

При создании эскизного проекта общего здания, вид которого здесь представлен с высоты птичьего полета, автор взял только 56 акров — вид показывает только ту часть здания, которая выходит на дорогу Принца Альберта, ныне называемую Королевскими воротами. Он расположен в центре территории, так что его окружают большие открытые площадки. Их в любое время могли закрыть для проведения национальных выставок, подобных выставкам 1851 и 1862 годов. Подняв уровень первого этажа нового здания примерно на десять футов выше уровня Кенсингтон-роуд, можно было бы получить подвал высотой более 30 футов, предоставляющий достаточно места для размещения и хранения произведений искусства, а также для размещения экспонатов или значительной их части в верхних частях здания, если последние понадобятся для каких-либо

специальных целей, и предоставляющий место также для всех мелких коммерческих отделов. Зал искусств и наук планировалось разместить в центре общей массы здания: часть купола видна на снимке в верхнем левом углу. Эта комната должна была иметь 300 футов в длину и 180 в ширину. Две галереи для картин, каждая по 1000 футов в длину и 80 футов в ширину, должны были располагаться с каждой стороны Центрального зала. Скульптуры из Британского музея должны были быть размещены в центральных меньших залах подхода. Различные общества должны были занимать боковые крылья, у каждого был свой зал для собраний и лекций, а также все необходимые офисы и квартиры.

Вид на Королевские ворота, Гайд-парк с Национальной галереей и другими зданиями, предложенный Его Королевским Высочеством покойным принцем-консортом.

Публика должна была входить через портики, видневшиеся на панораме, а экипажи профессоров - у ворот напротив. Были предложены две дороги, пересекающие территорию с севера на юг и обеспечивающие легкий доступ транспортных средств ко всем частям здания.

На небольшом плане квартала, прикрепленном к "виду" и размещенном в правом верхнем углу, *b* - дорога принца Альберта, *a* - Выставочная дорога, а *c* и *d* - дороги на север и юг.

Проект был представлен принцу на одной из встреч архитекторов у графа де Грея, и в том же году он был выставлен в Королевской академии. Палата общин, однако, после выделения такой крупной суммы денег на покупку земли, выразила свое неодобрение переносу Национальной галереи с нынешнего места, которое считается лучшим местом в Европе, и стипендиатам Королевской академии сообщили, что часть здания, которую они тогда занимали, будет присоединена к части здания галереи. Здесь представлен вид ворот и сторожки в том виде, в каком они выполнены в настоящее время.

Нельзя предполагать, что сумма в 340 000 *фунтов стерлингов* были бы израсходованы государством с целью предоставления Садоводческому обществу в бессрочную аренду лучшей части приобретенного поместья. Уже сейчас очевидно, что сады там расположены не лучшим образом. Задымленность района не позволяет расти нежным растениям, и их выставочные

экспозиции доставляются из садов Чизвика. Гораздо менее чем через пятьдесят лет их территорией, вероятно, станет центр Лондона, и, следовательно, благородная концепция Его Королевского Высочества все еще имеет хорошие шансы воплотиться в жизнь. Общество будет выкурено, когда границы города будут расширены. Нынешнее здание Национальной галереи потребуется либо для Банка Англии, либо для Королевской биржи, и милорд-мэр может последовать примеру директоров Индии и покинуть Особняк и переехать в Уайтхолл. Туннель под Выставочной дорогой ведет посетителей на территорию прямо с железной дороги, что теперь делает доступ к ней из центра города таким же легким, как и к самому Чаринг-Кросс.

Здесь можно сделать несколько замечаний по поводу значительного повышения стоимости земли в любом фешенебельном районе Лондона, необходимой для возведения зданий.

Поместье Харрингтонов в Кенсингтон-Гор, занимающее весь 93а. Зг. 27р., было совместной собственностью графа Харрингтона и барона де Виллар по праву его жены, баронессы де Граффенрид Виллар. До 1848 года он некоторое время находился в канцелярии. В том же году мистер Джон Гонт Лай был назначен аудитором и агентом пятого графа Харрингтона по управлению всем имуществом. Арендная плата поместья Кенсингтон-Гор составляла в это время *2779 фунтов стерлингов 9с.* в год. Благодаря усилиям мистера Лая, который получил доверенность на эти цели, имущество было изъято из канцелярии, и 7 мая 1850 года в офисе мистера Лая на Ланкастер-плейс состоялся раздел. Для целей раздела одна часть, предназначенная для содержания богаделен Кромвеля, была оценена в *41 996 фунтов стерлингов*, а другая — в *40 552 фунтов стерлингов*. Карточки, представляющие каждую порцию, были помещены в шляпу, и барон достал ту, которая представляла *41 996л.*

В 1851 году графский участок был сдан мистеру У. Джексону по договору о строительстве сроком на 99 лет за *100 фунтов стерлингов.* за акр, или *4600л. per annum.* В 1852 году барон де Виллар продал свою часть королевским комиссарам выставки 1851 года за сумму *153 793л.* Уполномоченные хотели получить лишь небольшую часть имущества графа. Первое предложение, сделанное мистером Кьюбиттом землемеру поместья, составляло *40 800 фунтов стерлингов.* за 17 акров, или из расчета *2400 фунтов стерлингов* за акр. Предложение было отклонено, и после недолгих переговоров была получена сумма в размере *54 716 фунтов стерлингов.* Дело было улажено 7 марта 1853 года; мистер Джексон, строитель, получил *7964 фунтов стерлингов* в качестве компенсации за потерю столь значительной части своей земли под застройку.

Королевские уполномоченные приобрели еще больше земли, чтобы возвести нужный им участок; в самой середине последнего находилось поле, которое раньше использовалось только как место для выбивания ковров. Оно принадлежало благотворительному фонду Смита и приносило арендную плату в размере около *40 фунтов стерлингов* в год; это поле было получено путем передачи взамен участка в поместье Виллар, стоимость строительства которого оценивалась в *800 фунтов стерлингов* в год.

Королевские уполномоченные, после возведения в квадрат требуемого им участка и выделения части, которую сейчас занимает Министерство науки и искусства, разделили оставшуюся окраинную часть на три квартала и сдали их в аренду на строительство. Первый и самый важный из них был предоставлен автором работодателю за арендную плату в размере *1500 фунтов стерлингов.* в год, при условии, что плата за каждый участок под домом может быть приобретена в течение 6 лет после предоставления аренды; он состоял из примерно 2 акров. И сейчас это единственные свободные владения, которые можно получить. Этот участок в настоящее время покрыт зданиями с продажной стоимостью в качестве арендного владения в размере *250 000 фунтов стерлингов*, и это обеспечивает улучшенную арендную плату за землю. Для выкупа всего гонорара сумма, подлежащая уплате, составляла *46 500 фунтов стерлингов*, так что за часть этой земли, которую автор этой работы, как землемер, продал в 1852 году чуть более чем за *3200 фунтов стерлингов* в 1860 году стоимость одного акра выросла не менее чем до *23 250 фунтов стерлингов.* за акр.

Только с тех пор, как Гайд-парк стал почти центром мегаполиса, а не одним из его сельских округов, было уделено внимание оснащению его декоративными беседками и воротами. Страна так долго была занята важностью войны с Францией, которая закончилась так славно к чести нашей страны, что Королевские парки были оставлены в весьма запущенном состоянии; а ворота и сторожки, особенно въезд в Лондон через Найтсбридж, были убоги по своему характеру и совершенно не соответствовали поставленной цели.

Нынешние лондонцы не имеют ни малейшего представления о плачевном состоянии Гайд-парка в том виде, в каком он существовал пятьдесят лет назад. Примыкающая к Парк-Лейн сторона, ныне прекрасная аллея, украшенная благодаря высочайшему мастерству садовника несколькими сортами цветов и кустарников, тогда была узкой проселочной дорогой, которая по большей части продолжалась вдоль пограничной стены на всем пути от Оксфорд-стрит до Пикадилли. Это место, когда началось благоустройство, было засыпано и засыпано травой; и широкая аллея с двумя пешеходными дорожками была образована на возвышенности и обнесена красивыми железными столбами и перилами. В центре парка существовало несколько обширных гравийных карьеров; они были засыпаны, и только одному разрешили остаться. Поверхность парка в целом была выровнена и удобрена, благодаря чему травяной покров был значительно улучшен. Для удобства публики по всему парку были расставлены многочисленные скамейки; были посажены рощицы и аллеи деревьев. Серпантин был очищен впервые; его только сейчас убирают заново. Через самую отдаленную и красивую часть парка была проложена новая дорога протяженностью почти в милю, ведущая к Кенсингтонским садам; как правило, все дороги были посыпаны щебнем и обнесены столбами и перилами. Чтобы соединить дороги к северу и югу от Серпантина, был возведен красивый мост по проекту и под руководством мистера Ренни. Ренни. Это во многом способствовало приспособлению пешеходов и всадников.

Примерно через двадцать лет после того, как были произведены эти значительные улучшения, сад королевы Анны, расположенный на крайней оконечности Кенсингтонских садов, был открыт для публики; огород, принадлежащий Кенсингтонскому дворцу, был сдан в аренду на строительство, и через него проложили дорогу, соединяющую город Кенсингтон с Бэйсуотером. Эта дорога, получившая название Queen's Palace Gardens Road, теперь из конца в конец застроена первоклассными особняками. Улучшения продолжались и продолжают до сих пор.

Сторожки и ворота у главных входов в парк были возведены за счет государства. Когда какому-либо строительному оператору требовался вход в парк для какого-нибудь нового отдаленного района, он нес расходы на строительство, работая под руководством главного комиссара работ Ее Величества. Правительственные логи на Камберленд-Плейс стоят 2151*фунт*. Один из них недавно убрали, чтобы расширить Парк-лейн.

Два первых коттеджа с воротами напротив Стэнхоуп-стрит стоили 5062*фунта стерлингов*. Одноместный коттедж в конце Гросвенор-стрит с железными воротами стоил 2929*фунтов стерлингов*, а фонтан - 340*фунтов стерлингов*.

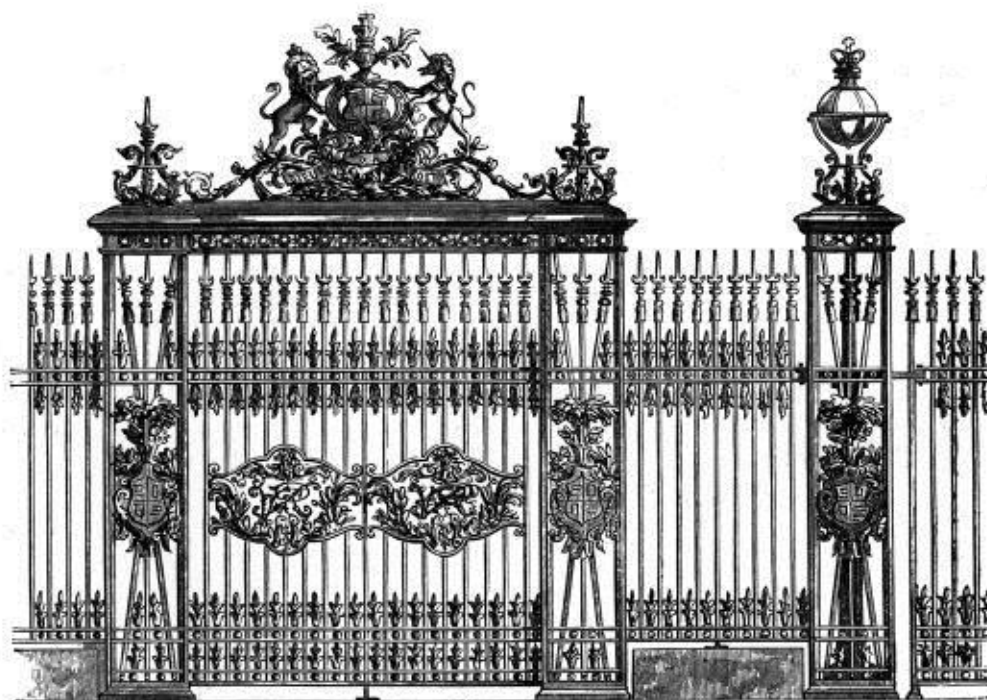
Самое грандиозное из всех этих сооружений, на углу Гайд-парка, рядом с особняком герцога Веллингтона, обошлось в 17 069*фунтов стерлингов*.

Первым домиком и въездными воротами, возведенными частным строительным подрядчиком, были ворота Альберта, возведенные покойным Томасом Кьюбиттом; домик утоплен, его плоская крыша находится всего в восьми футах над землей и содержит две небольшие комнаты с небольшим двориком и кладовой. Железные перила, образующие каретные ворота и въезды на пешеходные дорожки, имеют ту же высоту, что и сторожка, и простираются примерно на 60 футов; на каменных опорах изображены старые олени, которые раньше украшали каменные опоры у входа в сторожку Рейнджера на Пикадилли. Эти ворота открывали вход через Гайд-парк в Белгравию и очень сильно повысили ценность этого района.

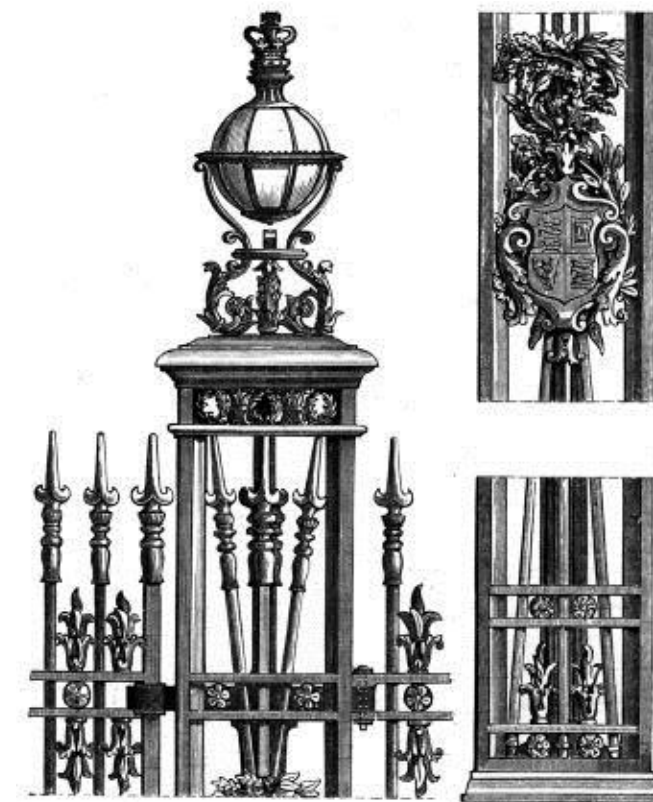
Следующий домик и ворота были построены мистером Келком напротив прекрасных особняков на Принсес-Гейт. Это место известно как Ворота принца Уэльского.

Здесь есть два домика, по размерам и планировке в точности похожих на домик у Королевских ворот. Ворота и перила очень простые; они достигают 12 футов в высоту и простираются в длину на 77 футов.

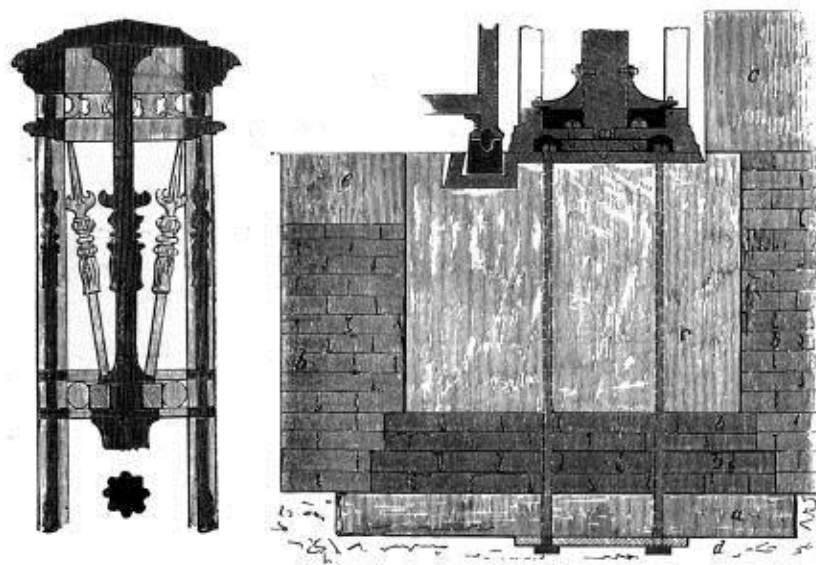
Сторожка Королевских ворот и гейтс, безусловно, являются главными из всех сооружений, возведенных строительными подрядчиками; как упоминалось ранее, их стоимость составила 2800 фунтов стерлингов. Как по украшению, так и по характеру они соперничают с лучшими сооружениями, возведенными правительством. Длина железной опоры между каменными постаментами составляет 140 футов; высота рельсов common rails - 11 футов над землей; высота штандарта и фонаря - 18 футов; есть две каретные калитки, каждая из которых открывается на 15 футов, и два входа для пешеходов, каждый из которых открывается на 10 футов. Каменные пьедесталы на каждом конце имеют ширину 6 футов и высоту 15 футов. Чугунное изделие представляет собой группу копий; автор хотел увенчать пьедесталы группами военного оружия, аналогичными тем, что изображены на трофеях Мария на балюстраде перед Сенаторским дворцом в Риме.

Проект № 13. Возвышение центра металлургического производства, Королевские ворота.

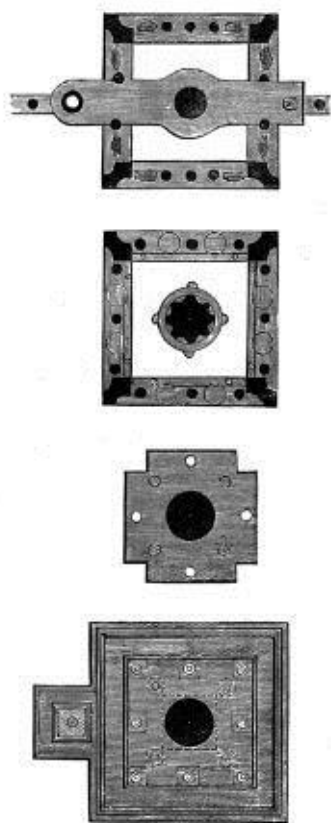

Поднятие одного из Железных Стандартов.

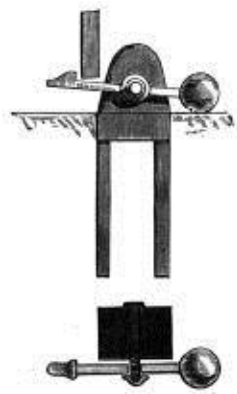
Раздел, показывающий конструкцию Стандарта.

Их можно было бы построить из камня без особых затрат. Сэр Бенджамин Холл пожелал мраморные статуи, и принца Альберта по предложению модели были две лежащие фигуры, г - Тида, представляющих “утро” и “вечер”. Это привело бы к большим дополнительным расходам для строителей, которые пожелали, поскольку вход значительно повысил стоимость владения графа Харрингтона в Кенсингтоне, разместить на опорах две прекрасные античные статуи Геркулеса, которые затем были установлены на воротах в Элвастоне в Дербишире, загородной резиденции графа.

Стандартные планы различной высоты, показывающие конструкцию.

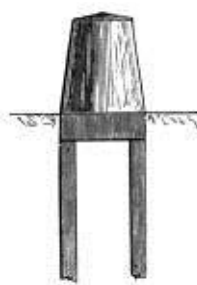
Но поскольку статуи принадлежали поместью и являлись законной собственностью, их нельзя было вывезти, и граф возражал против их демонтажа с целью отливки. Эффекту целого сильно вредит то, что пьедесталы остаются незанятыми. Табличка на странице 143 представляет собой центр кованого изделия, увенчанный Королевским гербом.

Железный блок и шаровая защелка.

Ворота и перила очень превосходной конструкции; это работа мистера Тернера с Хайнд-стрит, Манчестер-сквер. Правительственные чиновники заявили, что они не требуют особого внимания и что ворота открываются и закрываются лучше, чем любые другие ворота в парке. На странице 144 приводится описание одного из железных стандартов. Каждый имеет два фута в ширину; их десять; четыре, те, что относятся к входам в вагоны, увенчаны фонарями. Небольшой размер этого тома не позволяет дать полную иллюстрацию орнамента, но он позволяет четко показать эту важную часть - конструкцию. На странице 145 приведен фрагмент одного из стандартов, *d* - слой бетона высотой 1 фут 6 дюймов и шириной четыре фута, который проходит насквозь; *a* - Йоркская посадка толщиной 6 дюймов и площадью 5 квадратных футов; *b* - кирпичная кладка, она проходит

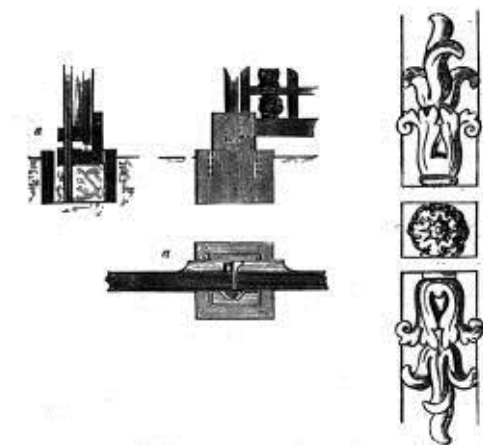
насквозь; с с представляют блоки портлендского камня; и е - гранитный бордюр размером 8 на 10 дюймов в сечении внутри входов.

Колесный блок.

На странице 146 приведены планы эталонов на разной высоте с указанием нескольких табличек, приведенных в разделе; а на странице 149 - секция соединительной планки из кованого железа с латунной втулкой.

Затворы перемещаются по закаленному стальному пазу круглой формы, работающему внутри стальной коробки, как показано в разделе.

Опускающаяся защелка.

Соединительная планка.

Для каждого из ворот предусмотрены железный блок и шаровые защелки. На страницах 148 и 149 приведены разрезы колесного блока с указанием плана, высоты и сечения упорного элемента или опускной защелки. Ограничитель вмонтирован в гранитный бордюр в центре каждой ворот; а - нижняя перекладина ворот, а сбоку от нее находится небольшая часть орнамента между перекладинами. По мнению лорда Ллановера, эффект всего сооружения был сильно испорчен незавершенным состоянием пьедесталов, который направил архитектору следующее письмо, выражая свое недовольство:

Грейт-Стэнхоуп-стрит,
11 июля 1859 года.

Сэр,

Работы в Королевских воротах, Гайд-парке, выполнены очень хорошо, и заверченный вход производит хороший эффект; но этот эффект был бы существенно улучшен, если бы ворота, перила и орнамент были смягчены цветом, а некоторые детали позолочены, как я и предполагал. Два пьедестала также лишены групп, которые должны были образовывать надстройку из квадратных блоков. Работа выполнена очень хорошо, и я пока вполне доволен ею; но я не буду

считать ее завершенной, пока группы не будут установлены на пьедесталы, а наилучший эффект не будет достигнут, пока металл остается полностью черным.

Я, сэр,
искренне ваш,
ЛЛАНОВЕР.

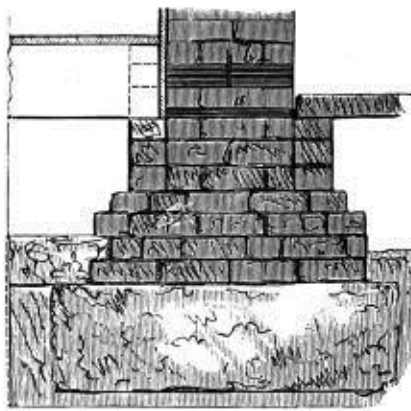
Си Джей Ричардсон, эсквайр

НА ФУНДАМЕНТЕ И ПОДВАЛЬНЫХ СТЕНАХ ЗДАНИЙ, ДЛЯ ЗАЩИТЫ ОТ DAMP PREVENTION, AND .

Фундаменты зданий требуют тщательного рассмотрения. Когда строительство дома приближается к завершению и на верхних стенах появляются трещины, они возникают либо из-за недостаточного внимания к твердому характеру грунта, образующего участок, либо из-за плохой конструкции фундамента. Фактически, здание оседает неравномерно. Поскольку заселение каждого здания обязательно происходит после его завершения, следует принять максимальные меры предосторожности, чтобы сделать его как можно более ровным. Ни один участок не должен оседать глубже другого, и этого можно добиться только при тщательном уходе за фундаментом.

Часто бывает, что части выбранного сайта имеют неодинаковое качество. В таких случаях необходимо углубить самые тяжелые участки, чтобы получить хороший слой, и уложить кирпичную кладку ниже, не допуская заливки сверх обычной толщины бетона.

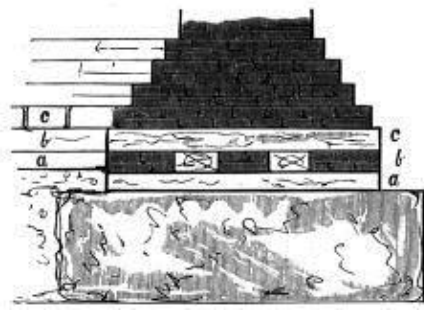
В строительстве есть еще одно очень серьезное зло, от которого следует остерегаться. Из-за того, что влага из земли поднимается через фундамент и пропитывает стены наверху, ее присутствие в стенах может серьезно сказаться на здоровье жильцов таких домов. Около двадцати лет назад в хороших зданиях было общепринятой практикой устраивать широкие каменные площадки — в три раза больше толщины стены наверху — под фундаментом, чтобы предотвратить проникновение влаги, а также увеличить ширину стены.

Участок правильного фундамента для стены.

Вместо этого плана теперь используется бетонное основание; на гравюре ниже показан наилучший метод возведения стен фундамента. Выкапывается траншея шириной в три раза больше стены, глубиной не менее 2 футов 6 дюймов. В нее заливается некоторое количество бетона, который вскоре высыхает и становится твердым. В зданиях высшего класса слой бетона толщиной шесть дюймов полностью укладывается на землю внутри фундамента. На этом бетоне возводятся стены, причем нижний фундамент в два раза превышает ширину стены выше. На несколько ступеней выше верхнего основания укладывается дорожка, называемая “влажной дорожкой”; это показано на *a*, стр. 152.

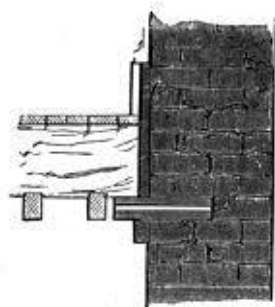
Два слоя шифера укладываются на цемент; но часто используются и другие материалы, например тонкий лист свинца, на всю ширину стены. Цинк мог бы ответить на этот вопрос, но его еще никто не пробовал. Также часто используется тонкий слой асфальта или заасфальтированной ткани, гудрона, смолы или простого слоя цемента, но два слоя шифера в цементе считаются достаточными. Первый ряд кирпичей над землей часто полностью состоит из воздушных кирпичей, изобретенных мистером Олдином, строителем из Кенсингтона. Каждый кирпич имеет восемь или десять отверстий диаметром $\frac{1}{2}$ дюйма по всей длине; небольшой кусок перфорированного цинка помещается вертикально между кирпичами, чтобы предотвратить попадание насекомых. Это показано на *b*. Деревянные балки и каменный пол подвала не входят в стены, а опираются на карликовые стены, а балки имеют дубовые шпалы для опоры. Кирпичные ограждения фундаментов полностью заполнены сухим мусором или золой железоделателей, а каменные очаги залиты либо раствором, либо бетоном. Именно такая конструкция показана во всех рисунках этого тома. Чтобы еще больше проиллюстрировать внимание, уделяемое строительству фундаментов, ниже приведена гравюра, на которой изображен участок фундамента, выполненный несколько лет назад в Вестминстере, где грунт был ненадежным. Его масштаб лишь вдвое меньше, чем на предыдущем рисунке, верхняя стенка имеет толщину 3 фута вместо 1 фута 6 дюймов.

Примыкание фундамента к стене.

Над бетонным основанием шириной 9 футов и толщиной 3 фута расположены йоркские площадки *a* толщиной 4 дюйма и шириной более 6 футов. На них уложены два ряда деревянных шпал, *b*, уложенных кирпичом и цементом, размер каждой шпалы 12 на 6 дюймов, причем большой длины.

Над этим находится планка с, расположенная по диагонали поперек стены; каждая планка размером 12 на 6 дюймов и около 9 футов в длину. Над ним расположены опоры, каждая высотой в два ряда: в обратных стенах площадки, шпалы и настил расположены на уровень выше, чтобы их можно было связать вместе. Кирпичная кладка уходит на двенадцать футов вниз, и при каждом проеме поворачиваются перевернутые арки.

Чтобы стены в нижней части здания были как можно более прочными, балки первого этажа должны опираться на выступающие угловые кирпичи, как показано здесь, — балки, проходящие между поперечными стенами, опираются на выступающие кирпичи, причем верхняя из них обладает особой прочностью; между каждой балкой у стены устанавливаются высокие сваи, чтобы на них образовался цементный бортик. Воздушные кирпичи в открытых металлических конструкциях, по два с каждой стороны, укладываются таким образом, чтобы пропускать воздух внутрь балки.

Этот способ строительства применяется по всему первому этажу.

Каменная площадка прохода рядом с лестницей для прислуги поддерживается со стороны стены кирпичами с козырьками, а с другой стороны - железным брусом, вбитым в стену с каждого конца; как показано выше. На верхнем этаже балки следует поменять местами и укладывать спереди назад, делая надрезы на стеновых плитах, встроенных в стену, таким образом связывая обе стены вместе.

Секция каменной площадки прохода.

Секция кухонной кровли.

Использование металлопрокатных балок в зданиях делает огнестойкие конструкции очень простыми. Они изготавливаются любых размеров и могут устанавливаться над любым проемом, чтобы выдерживать вес над собой. Кухни во многих лондонских домах построены на задних дворах, с зоной между ними и домом. Таким образом, запахи готовящейся пищи проникают только в пределы кухни. Поскольку очень важно, чтобы никакая кровля не перекрывала свет из задних окон дома, крыша кухни сконструирована таким образом, что двор перемещается только вверх; она относится к первому этажу, а не к подвалу. Для этой цели чугунные балки, стоящие на кирпичных опорах, поддерживают шестидюймовые балки из проката, между которыми установлены арки в половину кирпича. Поверх всего этого наносится бетон, цемент или асфальт. Слои плитки и цемента укладываются с таким уклоном, который будет достаточным для быстрого

отвода воды. В этой конструкции легко установить световые люки или любые другие отверстия и сделать все это водонепроницаемым.

На этом рисунке показан способ опоры стен над проемами вместо старого метода возведения кирпичных арок; между железными балками или пластинами часто нет бревен; они опираются на железные опоры или каменные плиты, их глубина пропорциональна проему и весу над ним. Поверх них кладутся прочные крупные пустотелые кирпичи или черепица, а поверх всего - кирпичная кладка.

Поддержка при открытии.

Верхние этажи зданий аналогичным образом делаются огнестойкими, и для этой цели существует несколько превосходных запатентованных методов. Железные балки закрываются кирпичными арками или заливаются между ними бетоном. Единственным возражением против такого способа строительства верхних этажей является большой вес, а стены требуют дополнительной прочности. Несколько лет назад для формирования таких арок и кровли использовался пустотелый кирпич, *например*, из них сформирован купол Ротонды в Банке Англии. Кирпич чем-то похож на цветочный горшок, но плоский и закрытый с обоих концов. Существовало несколько разновидностей этих конусообразных кирпичей, как их называли; несколько сохранились в музее Соана. Один сорт был $7\frac{1}{2}$ дюймов в высоту, $4\frac{1}{8}$ на $2\frac{3}{8}$ дюйма вверху и $3\frac{1}{2}$ / 8 на 2 дюйма внизу. Они были изогнуты внутрь с небольшим отверстием размером 1 на $\frac{2}{8}$ дюйма в центре. Края кирпича были слегка загнуты, а по бокам виднелись царапины; они были такими же прочными, как обычные кирпичи, и намного легче. Когда снесли Ост-Индский дом, было получено большое количество этих кирпичей; их привезли в Кенсингтон, и строители не знали, для чего они предназначены; поскольку их назначение было указано, они были использованы при устройстве огнестойких полов.

Огнестойкость.—Метод придания зданиям почти огнестойкости был введен примерно в 1770 году мистером Дэвидом Хартли, членом парламента от Халла. Он заключался в размещении тонких металлических пластин между досками пола и балками, чтобы предотвратить любые восходящие потоки воздуха. Для бытовых зданий эта система имела большое значение. После нескольких успешных испытаний он приобрел значительную известность, и, поскольку считалось, что он способен на невозможное - сделать театр огнеупорным, его применили в театре Пантеон на Оксфорд-стрит. Когда это сооружение сгорело дотла, плиты потеряли свой характер и вышли из употребления. Очевидно, было ошибкой применять их к такому зданию. Тонкие железные пластины, подвешенные на небольшом расстоянии под потолком, были успешно применены мистером Уолтером Крамом для предотвращения распространения огня из одной комнаты в другую в его типографии по производству ситца недалеко от Глазго.

Сырость.—От сырости, поднимающейся от фундамента, защититься легче, чем от сырости, проникающей в здание сбоку. Дома, находящиеся на открытом воздухе и подверженные сильным ветрам, часто очень влажные внутри стен, так как через них проходит дождь. Иногда даже самая лучшая конструкция не защитит от влаги. Как правило, хорошо построенная стена, в которой был использован соответствующий материал, не должна быть влажной.

Дом священника недалеко от Солсбери, где автор работал несколько лет назад, находился на такой открытой местности, что с трех его сторон на расстоянии трех миль не было видно ни

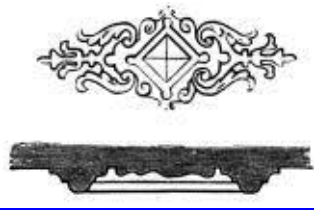
дерева, ни какого-либо другого объекта на прямой линии. Одежда, прислоненная к внешней стене гардеробной, часто была довольно мокрой. Ректор сам испробовал несколько профилактических средств; одним из них была смесь, применяемая для водонепроницаемой ткани, - смывка с мылом и квасцами.

Ингредиенты смешивали в следующих пропорциях: $\frac{3}{4}$ фунта мыла в крапинку на 1 галлон воды. Эту смесь, находящуюся в кипящем состоянии, равномерно и аккуратно наносили на поверхность кирпичной кладки большой плоской кистью, чтобы не образовывалась пена на поверхности, и оставляли на сутки, чтобы она высохла и затвердела. Затем была приготовлена другая смесь в следующих пропорциях: $\frac{1}{2}$ фунта квасцов на 4 галлона воды, которую после двенадцатичасового отстаивания, чтобы квасцы полностью растворились, аналогичным образом плоской кистью наносили поверх мыльного покрытия. Покрытие приходилось очень часто обновлять. Наиболее открытая стена была очищена от влаги благодаря нанесению цементного покрытия.

Стены, подверженные воздействию влаги, следует покрыть тонким слоем портландцемента, смешанного с небольшим количеством парижской штукатурки, а после того, как она полностью высохнет, ее можно укрепить и сделать непроницаемой для воды, покрасив кипяченым льняным маслом и свинцовым красителем, смешанными вместе.

В очень подверженных воздействию ситуациях все внешние стены следует обшить вагонкой, обрешетить и оштукатурить изнутри или построить с полый посередине, с надлежащим скреплением и пропорциональным увеличением толщины, — полость можно заполнить бетоном или покрыть тыльную сторону кирпичей смолой. Существует несколько других методов защиты стен от сырости. Один из них заключается в пропитке стен какой-либо мастикой или промывкой, состоящей из двух или трех частей смолы и одной части олифы, в количестве столько промывок, сколько впитает стена. Это должно быть достаточно сухим к моменту приготовления или высушиваться с помощью небольшой переносной печи. План эффективен, но выполнить его сложно. Рекомендуется использовать цемент, состоящий из извести, вареного льняного масла, свинцовых белил и песка.

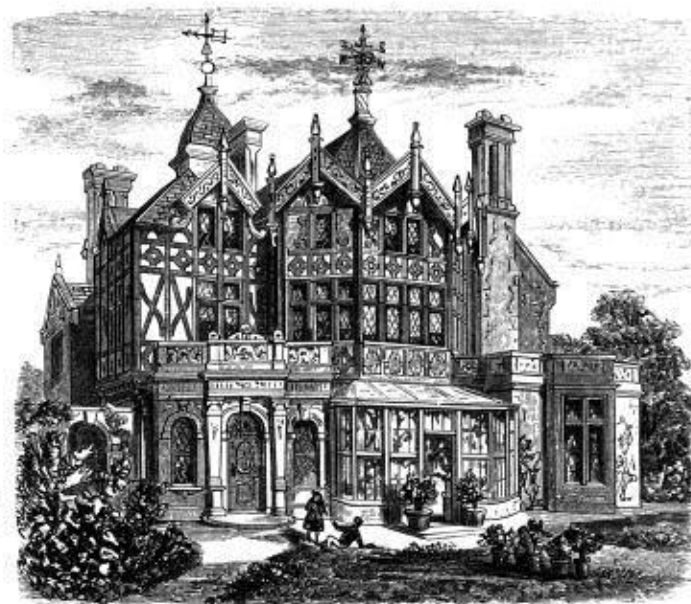
Помимо этих различных составов, существует несколько превосходных, хорошо известных красок и металлических цемента, которые выдержали очень суровые испытания и широко используются; но стены, возведенные должным образом, не должны требовать их нанесения.

Гипсовое украшение для потолка.

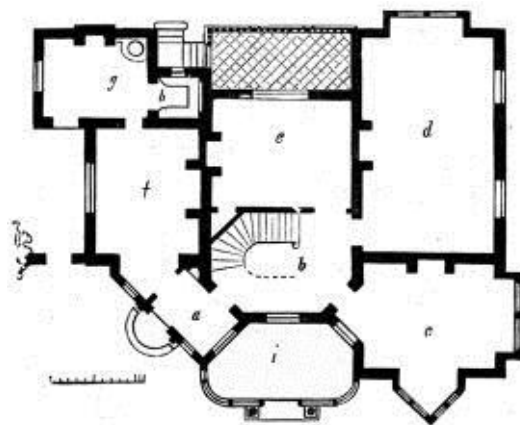
ПРОЕКТ № 14.

НЕБОЛЬШОЙ ЗАГОРОДНЫЙ ДОМ СВЯЩЕННИКА.

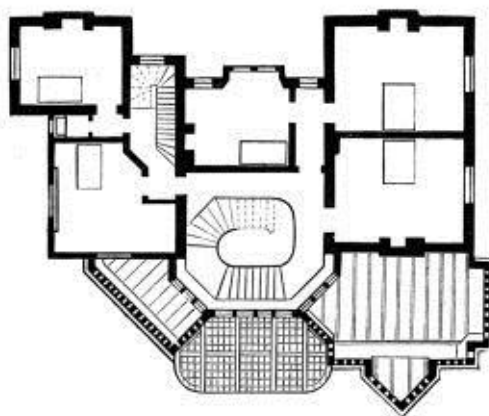
Вид в перспективе.

ТЕГО дизайн был сделан для сельского священника, проживающего недалеко от Монтакута, в соммерсетшире. Все было устроено в соответствии с его четкими указаниями во всех деталях, как в отношении стиля, так и в отношении количества и размера комнат на каждом этаже. Живя в непосредственной близости от лучших старинных английских особняков, он стремился иметь резиденцию в старинном стиле деревянной архитектуры, безусловно, самом живописном из всех стилей, оставленных нам нашими предками.

План местности.

Деревянные жилища встречаются почти в каждом графстве Англии, с их выступающими окнами и богато украшенными досками для баракров; сохранилось несколько больших домов в Чешире и Шропшире, чтобы убедить нас в том, что такое строительство, при правильном выполнении, очень долговечно. Используемая древесина должна быть срублена в нужное время и должным образом выдержана перед укладкой; это должно быть сделано на кирпичном или каменном фундаменте. Жилища, построенные таким образом, в древности назывались панельными домами.

План верхнего этажа.

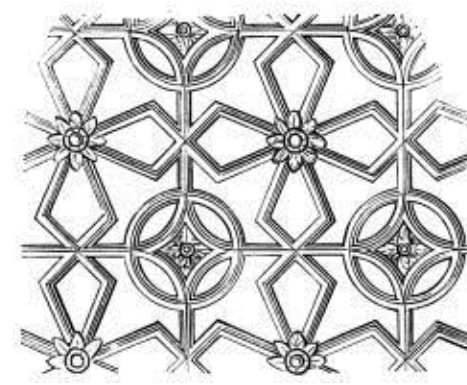
Известно, что они раскачиваются и прогибаются перед сильными штормами и остаются нетронутыми, в то время как соседние здания разрушаются. Раньше в Англии большие дворцы строились из дерева; только дымоходы и каминные трубы были кирпичными. Альбом для рисования Джона Торпа, архитектора елизаветинской эпохи, копия которого находится в прекрасной библиотеке Художественного музея Южного Кенсингтона, иллюстрирует некоторые из этих жилищ.

При нынешнем проекте ректор намеревался выполнить работу самостоятельно, ему были предоставлены необходимые чертежи. Здание небольшое и компактное. Когда предполагается много украшений, необходимо ограничить расходы в определенных пределах; если требуется дешевый большой дом с большим количеством жилых помещений, то нужно обойтись только четырьмя стенами и нависающей крышей.

Орнамент на потолке кабинета.

Вид показывает главный фасад здания; на странице 163 приведен план местности; *a* - небольшой холл с окном, выходящим в зимний сад справа; дверь, ведущая в помещение для прислуги, находится слева; *c* - небольшой кабинет размером 16 на 14 футов с украшенным потолком, на котором изображен гербовый щит владельца. Гостиная, *d*, размером 28 на 15 футов, украшена декоративным потолком в смелом елизаветинском стиле; он покрывает весь потолок, и эффект такого орнамента очень хорош.

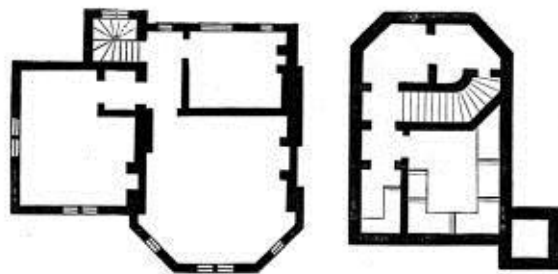

Потолок гостиной.

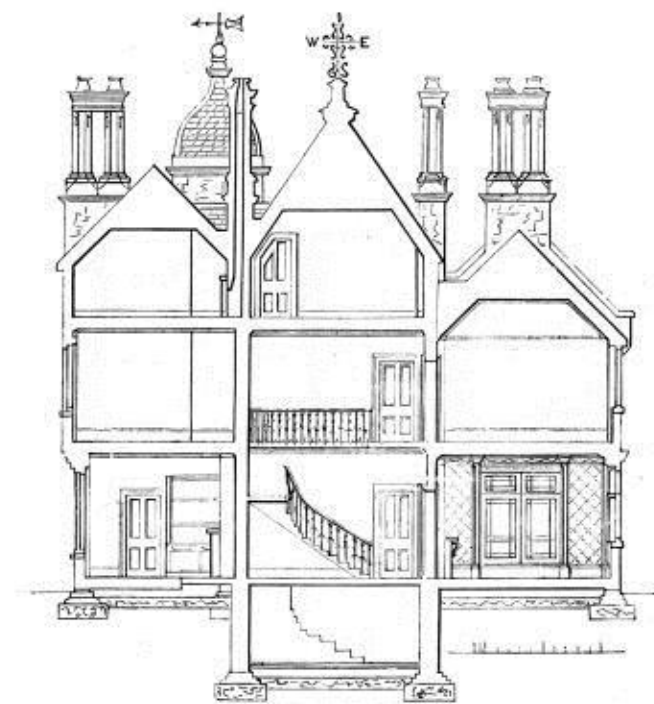
Карниз гостиной.

Часто в старину часть ребристой лепнины покрывали позолотой, а основание потолка было светло-голубым; существуют такие потолки, которые изображают листву и цветы, создавая эффект садовой беседки. На предыдущем рисунке показан существующий потолок. Простая лепнина из гипса с небольшими цветами и подвесками. Разрез ребристой лепнины в крупном масштабе показан на разрезе; который также передает карниз и фриз комнаты; ена плане первого этажа - столовая размером 16 на 12 футов, она выходит на террасу, вымощенную мрамором в черно—белые квадраты - нынешние декоративные плитки не были широко распространены на момент создания дизайна; *f* - кухня, *g* - судомойка и *h* - кладовая.

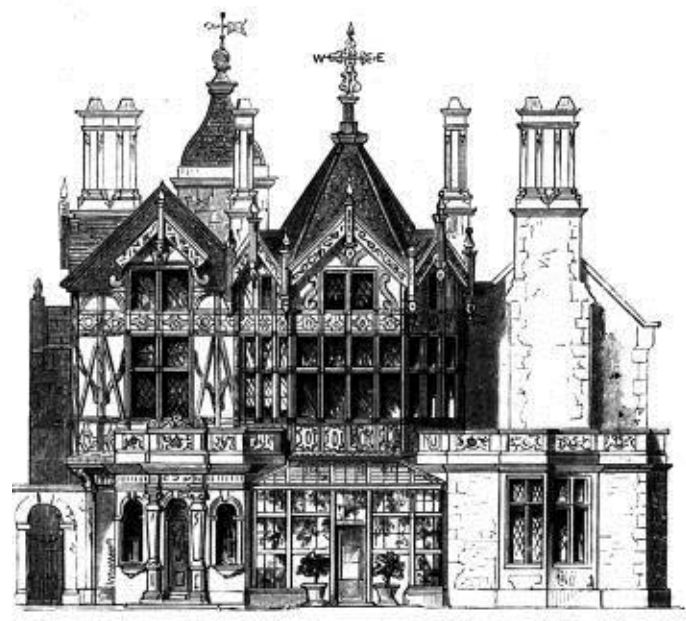
План чердака. План подвала.

Небольшой закрытый двор для прислуги с местом для угля, дров и другими удобствами находится перед кухней. Во двор есть отдельный вход с передней стороны. Это все жилье, предоставленное на первом этаже. На плане с одной спальней показаны пять спален. Они без гардеробных, так как для них нет места. Небольшая лестница в виде башни ведет на мансардный этаж. Это дает две большие спальни и одну маленькую для прислуги.

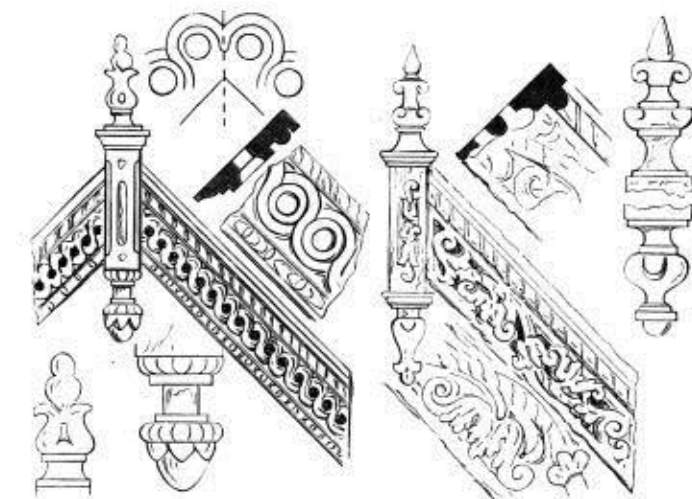
Сквозной участок здания.

Большая комната со сводчатыми окнами могла служить детской. Башню подняли наверх, и в ней находился колокол. План подвала включает большой и маленький винные погреба, а также один для пива; есть еще четыре погреба, помимо внутреннего погреба под лестницей.

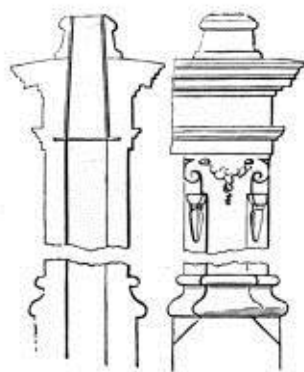
Высота спереди.

Главная лестница очень светлая и жизнерадостная, с одной стороны три больших окна, с карнизом или подставкой для цветов. Было предложено полностью обшить его дубом и сделать декоративный потолок, подобный тому, что был в гостиной, с подвесом в центре. Секция проходит через гостиную, лестницу и кухню и показывает форму и высоту комнат наверху; также каменная лестница ведет в подвалы.

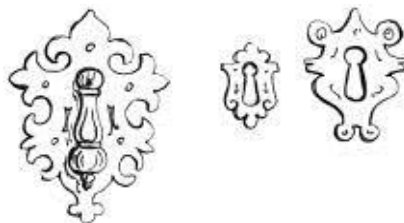
Детали фронтовых украшений.

Видно, что стены опираются на бетонное основание; масштаб слишком мал, чтобы показать уровень влажности или вентиляционные блоки, как описано ранее (см. стр. 159). Дымоходы показаны поднятыми на девять квадратных дюймов, за исключением кухонного дымохода размером 14 на 9 дюймов. Лестница должна была иметь простые железные перила елизаветинской эпохи, а вся деревянная отделка должна была быть окрашена в дубовый цвет с зернистостью; крыша должна была быть покрыта шифером, для которого требовалось менее прочное основание; верхушку главной крыши над лестницей венчали декоративные металлические изделия. Иллюстрация фасада здания приведена на странице 169.

Сечение и высота дымохода.

Рисунки на странице 170 иллюстрируют различные способы обработки резьбы на навершиях и подвесках, а также орнаментов небольших фронтонов; обычно в этих сооружениях нет двух абсолютно одинаковых элементов декора. Все это должно быть вырезано вручную, и архитектору потребуется лишь небольшая дополнительная работа по изготовлению отдельных узоров для рабочих. Также показаны сечение и высота одного из дымоходов; они оснащены небольшими заглушками, которые были изобретены и широко использовались покойным мистером Томасом Кьюбиттом в Белгравии и Пимлико; это будет полностью проиллюстрировано в главе, посвященной конструкции дымохода.

Дверной молоток. Накладки для ключей.

Дубовый карниз.

На момент создания этого проекта этот план не был известен. Дымоход показан с железной воронкой высотой 2 фута, на самом деле дымоход врезан в каменную кладку наверху, не имея внутри выступа для оседания сажи. Показаны две каменные балюстрады. Каждая отдельная балюстрада в таких зданиях должна иметь свой рисунок.

Каменные балюстрады.

Молоток на входной двери, ключ, накладки на двери и дубовый поясok с передней стороны входа показаны на странице 172.

Внешний фриз.

ПРОЕКТ № 15.

НЕБОЛЬШОЙ ЗАГОРОДНЫЙ ДОМ.

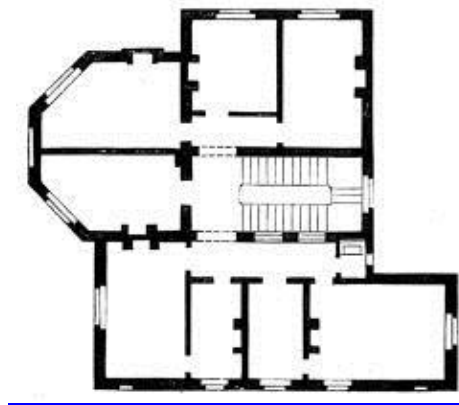

ТЕГО здание задумывалось как всего лишь комфортабельный загородный дом для проживания выдающегося провинциального адвоката. Было предписано придать ему превосходный характер, поскольку владелец, будучи человеком, хорошо известным в округе, считал, что на него будут обращены взоры всей округи.

План местности.

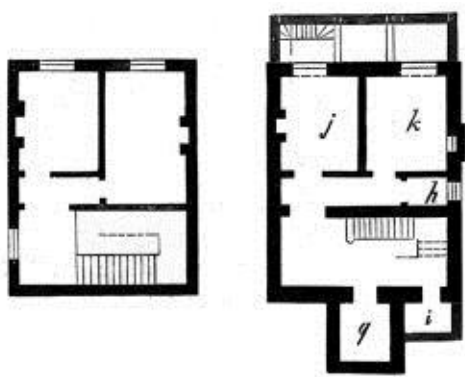
Здание находилось на одной из дорог, ведущих из Мейдстоуна, и поскольку земля, на которой оно должно было стоять, была взята в аренду на 99 лет, ему нельзя было придать ничего, кроме превосходного джентльменского характера, поскольку только в домах, находящихся во владении, можно было позволить себе какое-либо превосходное или чрезмерноезадумчивое архитектурное украшение. Был принят римский или итальянский стиль, как наиболее подходящий и лучше всего понятный строителям.

План верхнего этажа.

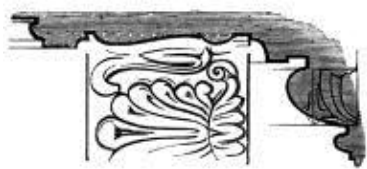
Фасад дома не имел перспективы, со стороны дороги, противоположной ему, был виден только высокий берег с валунами из ржаного камня, характерными для графства Кент; и по этой причине ни одно из главных окон не выходило на него. Задняя часть и боковые стороны, однако, обращены к холмам между Мейдстоуном и Рочестером. Были даны очень точные указания относительно расположения, размера, высоты и количества комнат. Кабинет, *c*, должен был располагаться слева от прихожей, и иметь размеры 16 футов на 12 футов. Ее сделали площадью 16 квадратных футов. Гостиная, *d*, с главной перспективой, должна была стать главной комнатой. Это было сделано 20 на 17 футов. Столовая, *e*, имела размеры 20 на 16 футов; обе комнаты выходили в оранжереи, *i* и *i*. Задний фасад выходил на север — очень любимый аспект главных комнат многими дворянами и

джентльменами Кента; причина в том, что цветы в садах под окнами, обращенные к солнцу, придают обитателям комнат веселый и приятный вид.

План второго этажа. План цокольного этажа.

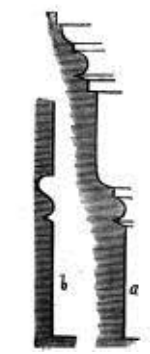
Из столовой были ступеньки, ведущие в сад; кухня *b*, судомойка *g* и небольшая кладовая *h* находились справа от входа, а кухня и кабинет имели маленькие окна сбоку от входа, чтобы видеть всех посетителей, приходящих в дом. Дверь для прислуги выходила в маленький дворик рядом с кухней, где было место для углей; *o* - это небольшой домик для фазтона, а *p* - конюшня для пони; *l* - это мусоропровод.

Фриз гостиной.

Фриз столовой.

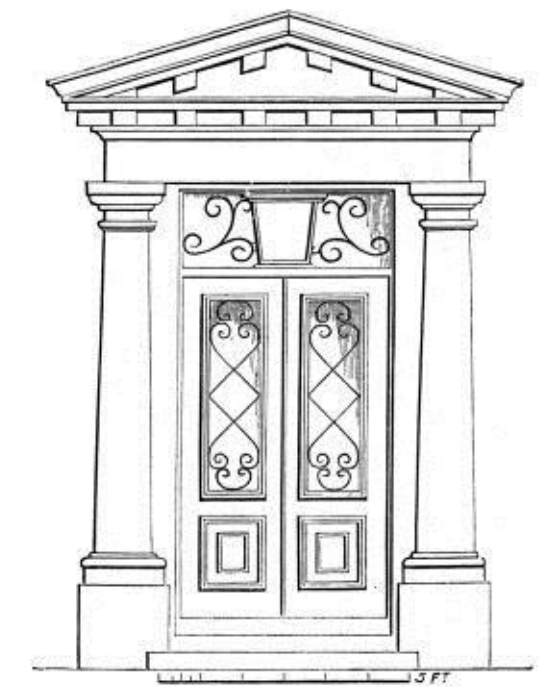
Секция цементных плинтусов.

На верхнем этаже должны были располагаться пять лучших спален; их можно увидеть на плане. Их размеры составляли 17 футов на 12 футов и 16 футов на 10 футов. Там было три раздевалки, самая большая 12 футов на 10, две поменьше, каждая размером 12 футов 6 дюймов на 6 футов. На втором этаже располагались две комнаты для прислуги, одна размером 16 на 10 футов, другая размером 12 на 10 футов. В подвале была кладовая для лакеев, 12 футов на 9 футов 6 дюймов, и молочная того же размера. К ней в этом районе были ступеньки, ведущие вниз. Там была сырая кладовая с окном, винный погреб и пивной погреб.

Проходите через прихожую и столовую.

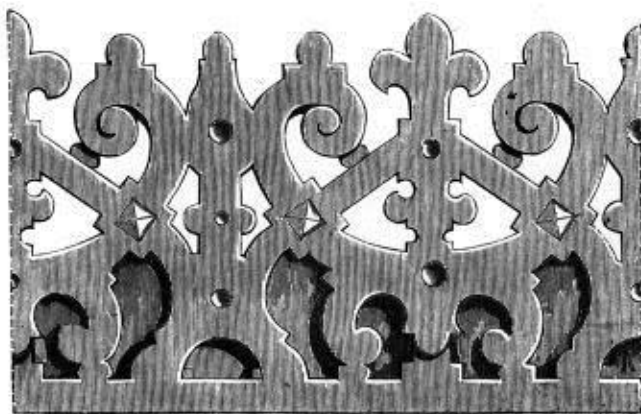
Интерьер был просто отделан, без каких-либо дополнительных современных изысков. Во всем интерьере были установлены цементные плинтуса Keen. Лестница имела плинтус на одном уровне со стеной, чтобы не отнимать пространство у лестницы; это показано на странице 178. В центре потолков главных комнат были украшены розами. Внутренняя часть проходит через главный вход, через лестницу и столовую, а на верхнем этаже - через две гардеробные.

Возвышение портика.

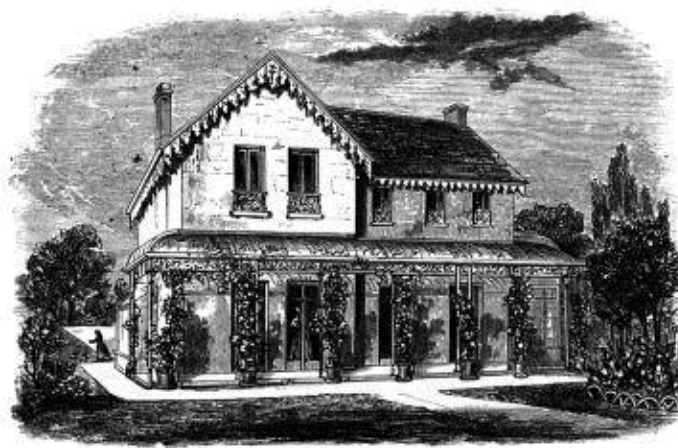
Единственной архитектурной особенностью перед зданием какой-либо важности был портик (см. стр. 180). Ему был придан смелый и заметный эффект. Предполагаемая стоимость здания составила 2151л., полная стоимость указана как 2250л.

Виньетка представляет собой каменное возвышение балюстрады елизаветинской эпохи, предназначенное для венчания карниза и устанавливаемое на возвышении относительно линии неба.

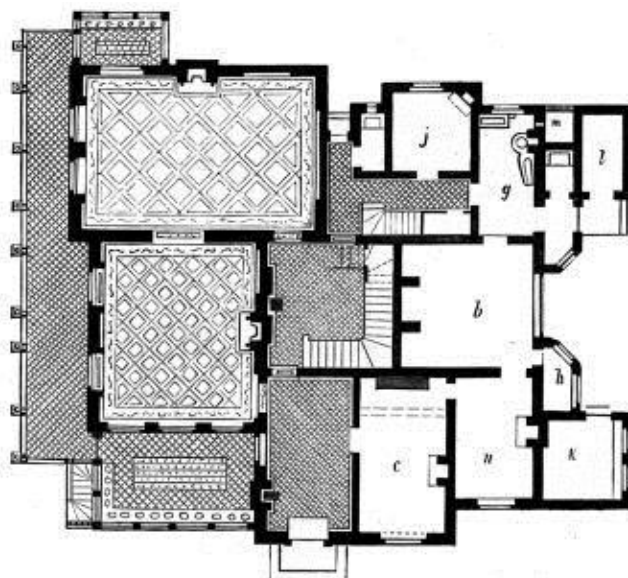

ПРОЕКТ № 16.

ЗАГОРОДНАЯ ВИЛЛА.

ТЕГО ви́лла, которая только что была построена в беркшире, по соседству с виндзором, задумана как загородная резиденция для знатной дамы. Гостиные большие и благородные, и в них достаточно места для небольшого заведения.

План первого этажа.

На табличке (стр. 182) показан фасад сада, а выше приведен план местности. Две основные комнаты, гостиная и столовая, имеют размеры соответственно 25 футов на 18 футов и 21 фут на 18 футов. Они находятся слева от холла; эта лестница средних размеров ведет к главной лестнице, подняться по которой очень легко, каждая ступенька поднимается менее чем на 6 дюймов.

План верхнего этажа.

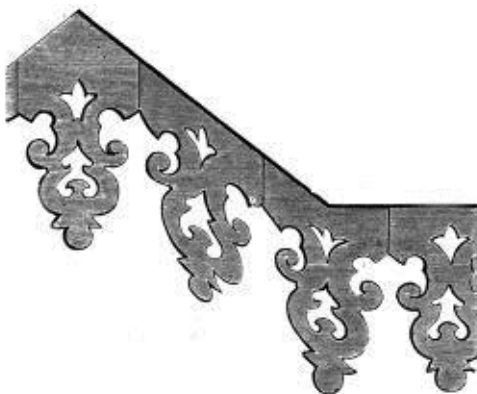
План винного погреба.

Вторая площадка выходит на лестницу для прислуги; *b* (см. стр. 183) — кухня размером на 14 футов с кладовой *h*, ведущей прямо из нее, *-g* - судомойка с духовкой и выходом в мусорное ведро *t*, *n* - комната экономки и *j* - кладовая дворецкого; *c* - комната леди или кабинет. Это помещение было увеличено за счет демонтажа перегородки, отмеченной на плане пунктирными линиями, чтобы позволить разместить там великолепный дубовый шкаф. Дверь в комнате открывается прямо в комнату экономки; *k* - это молочная, а *l* - место для углей.

Проходите через гостиную, лестницу и кухню.

Сначала предполагалось разместить винный погреб под главной лестницей, спускающейся на несколько ступенек; но впоследствии был построен большой погреб, *b* (см. стр. 184).

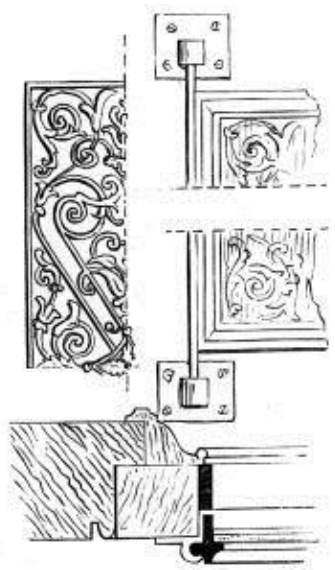

Снаружи изделия из сосны французской огранки.

План верхнего этажа показывает, что в нем находятся две большие основные спальни, в каждой из которых есть гардеробная, и большая комната с двумя каминами, служащая детской, но которую в любой момент можно было бы превратить в две комнаты, установив перегородки.

Спальни для прислуги, чулан для горничной и лестница для прислуги занимают оставшуюся часть плана.

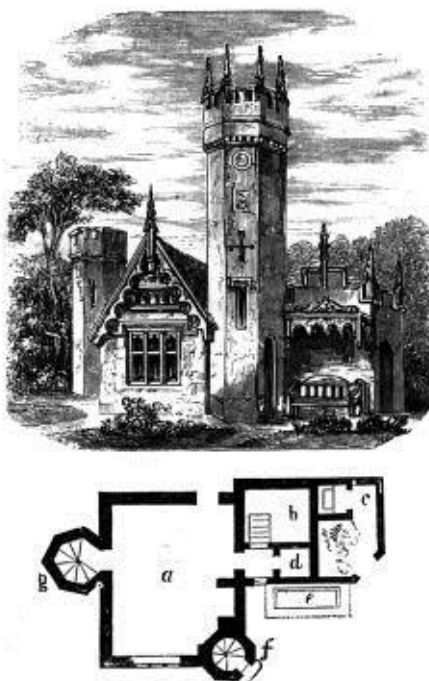
Стоимость возведения каркаса здания, включая винный погреб, составила 1108 *фунтов стерлингов*. Стоимость отделки, возведения главной лестницы из портлендского камня и покраски всех необходимых работ в два слоя, за исключением оклейки обоями, печей, металлических изделий, мраморных каминных полок, зимнего сада, веранды и внешних украшений крыши, составила 1550 *фунтов стерлингов*.

План и высота железной застекленной створки входной двери.

Строителем был мистер Хокли из Кенсингтона. Когда особняк был закончен, все украшения и т. Д. Превратились для леди в приятное занятие, которое она могла выполнять по любимым образцам, увиденным ею на Континенте. Дополнительный паркетный пол в столовой и гостиных привезен из Швейцарии. Это обошлось в 148 *фунтов стерлингов*. Весь каменный пол холла, лестницы, переходов и зимнего сада покрыт итальянской плиткой; она имеет площадь около 8 квадратных дюймов, но сделана не так хорошо, как английская, хотя и более художественно. На каждой из них вручную нанесен маленький рисунок, который отличается на каждой плитке. Плитки облицованы белым фарфором и выглядят очень красиво. Обычная плитка стоит 16s. за 100

штук. Гротескные фигурные плитки, которых на иллюстрации на странице 189 изображено четыре, стоят 2*фунта* за 100 штук.

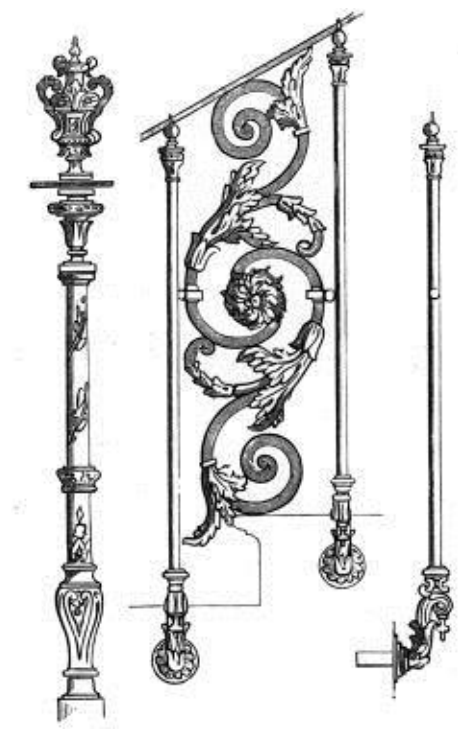
План и вид остатков старого дома.

Их поставил М. Джустиниани из Неаполя. Мраморные каминные должны были быть доставлены из Италии. Железные конструкции лестниц и панель для заполнения лестничного проема, показанные пунктиром на верхнем плане, были доставлены из Парижа. Он отличается от любых металлических изделий, которые можно приобрести здесь, элегантным дизайном и, по-видимому, покрыт тонким слоем цинка. Это придает ему серебристо-металлический вид и не требует покраски; на самом деле это покрытие из стекла, которое называется *лавенантным* процессом.

Четыре итальянские фигурные плитки.

Говорят, что это отличный консервант для утюга, и его можно наносить разными цветами. Каждое из окон основных комнат и холла оборудовано стальными вращающимися ставнями Price. Они стоят 75*фунтов стерлингов*. Верхние окна снаружи имеют железные балконы, также из Франции, а крыша, окружающая основные части, отделана французскими узорами из сосны. Их предоставил мсье Жюль Милле из дома 12 по бульвару Тампль. Входная дверь имеет две верхние панели, заполненные французским литьем, выполненным в манере, отличной от английской, но вполне достойной того, чтобы ей следовать.

Перила французской железной лестницы.

Железная панель расположена снаружи, за ней установлена легкая металлическая застекленная створка. В теплую погоду ее можно открыть, чтобы впустить в зал свежий воздух. План и высота створки показаны изнутри, на странице 187; сбоку от нее находится четверть внешнего чугунного литья.

Можно отметить, что эти французские узоры, как на железе, так и на дереве, обработаны не так чисто, как это было бы в Англии. Отливки выглядят точно так же, как они были извлечены из песка, а рисунок древесины точно такой, какой оставили на них станки или пила; но они чрезвычайно элегантны, а металлический вид металлических изделий очень приятен.

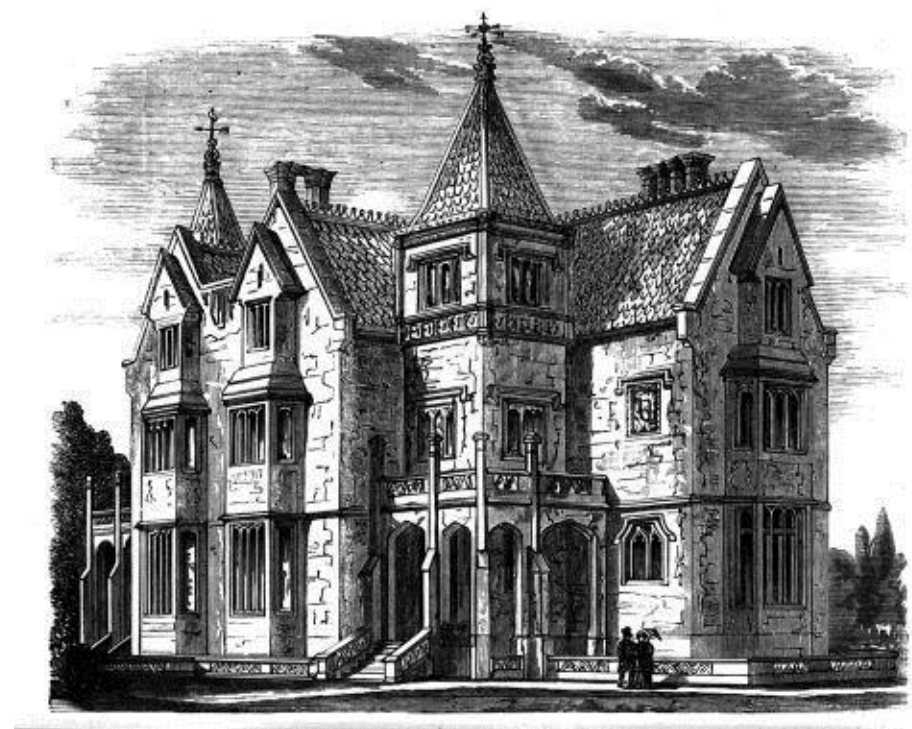
Бывший дом снесен, за исключением части, которую разрешено сохранить и которая превращена в декоративное здание для сада; на плане (стр. 188) показаны *a* старая кухня, *b* винный погреб, превращенный в ледник, *d* запирающийся чулан, *f* обзорная башня, *c* чулан в небольшом закрытом саду и есадовая скамейка.

На странице 190 представлен образец лестничных перил, присланный из Парижа.

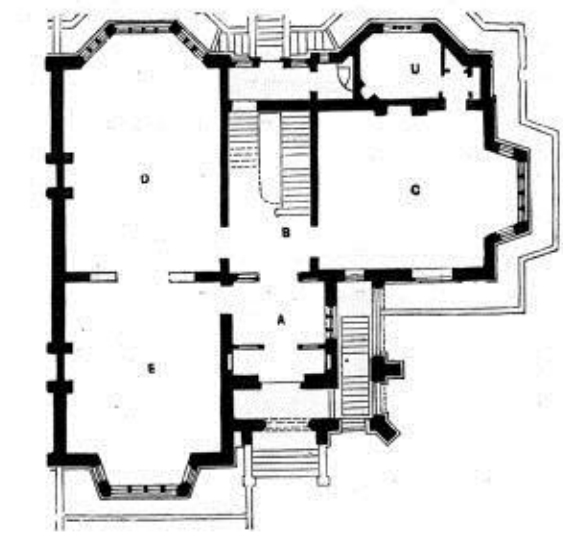
ПРОЕКТ № 17.

ДВОЙНАЯ ЗАГОРОДНАЯ ВИЛЛА.

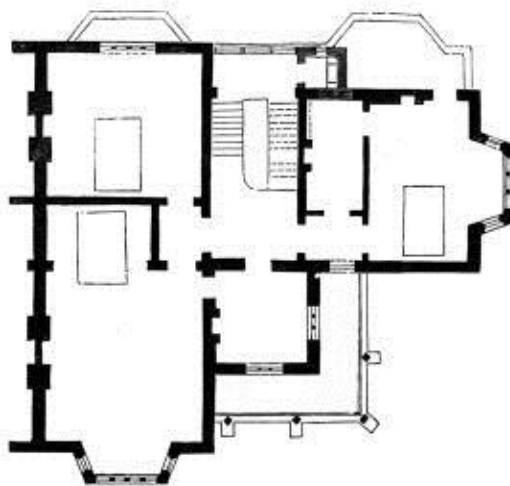
Вид в перспективе.

ТЕГО здание предназначалось для возведения в арендованном поместье на небольшом расстоянии от Лондона. Он был бы более простым по характеру, но на рисунке (стр. 192) показан впервые созданный дизайн. Фасад, или ширина земли для каждого дома, составляла 60 футов, глубина - 150 футов.

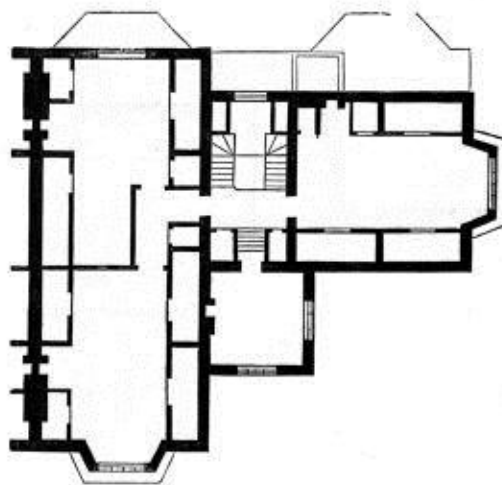
План первого этажа.

Характер здания соответствовал домашнему стилю правления Генриха VII, и помещения, которые оно предоставляло, указаны на нескольких планах. На плане первого этажа показаны две большие комнаты *D* и *E*, гостиная и столовая, которые легко переходят друг в друга, отодвинув внутренние двери в перегородке; *C* - библиотека, из которой ведет книжный зал. *B* - это лестница, размер которой несколько больше, чем обычно допускается в лондонских домах. Очень часто строители не уделяют достаточного внимания этой чрезвычайно важной части нашего жилья и не отводят для нее полного пространства. Хорошая лестница должна иметь через каждые шесть или семь ступеней площадку глубиной не менее 2 футов 6 дюймов.

План для одной пары.

Там, где используются винтовые лестницы, они должны иметь хороший изгиб; ширина ступени в центре должна составлять 1 фут, высота подступенка не должна превышать 6 дюймов - лучше даже меньше. Также немаловажно, чтобы высота ступеней на разных пролетах лестницы была одинаковой. В некоторых из самых дорогих и важных домов строителей Лондона, возведенных на арендуемой земле, лестничные марши настолько ограничены, что эти хорошо известные правила архитектора полностью игнорируются. Лестницы с подступенками высотой 6 дюймов от земли до однопарного этажа, увеличенные почти до 7 дюймов для двухпарного, причем последний пролет содержит, вероятно, 30 ступеней по прямой линии без площадки, делают дом практически непригодным для жилья.

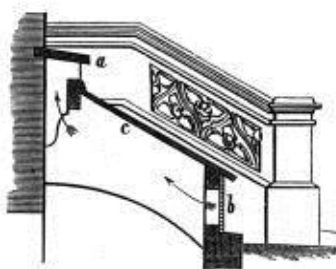
План мансарды.

Лестница для прислуги - самое желанное дополнение к большому дому. Нынешнее здание не считалось достаточно важным, чтобы иметь ее. Ее предлагалось разместить между башней и столовой, но было справедливо сочтено, что две лестницы следует соединить таким образом, чтобы площадки каждой из них на каждой половине пространства находились на одном уровне, разделенные только дверью и дающие слуге немедленный доступ на каждый этаж дома.

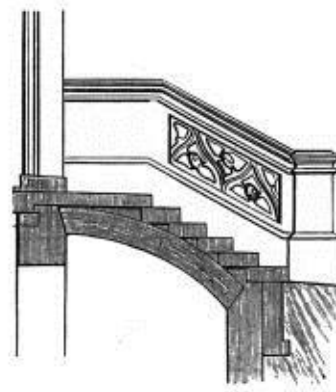

План подвала.

Расположение между библиотекой и лестницей было бы наиболее подходящим, но не хватало ширины; это мешало бы кухне и создало бы слишком сложную планировку, против которой строители возражают при возведении домов на арендуемой земле, если только это не предписано стороной, осуществляющей закупки.

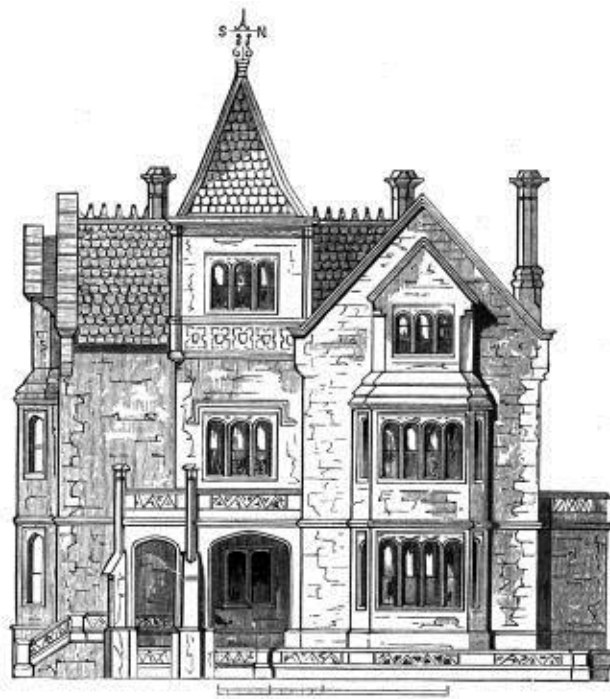

Секция крыши, ведущая в кладовую.

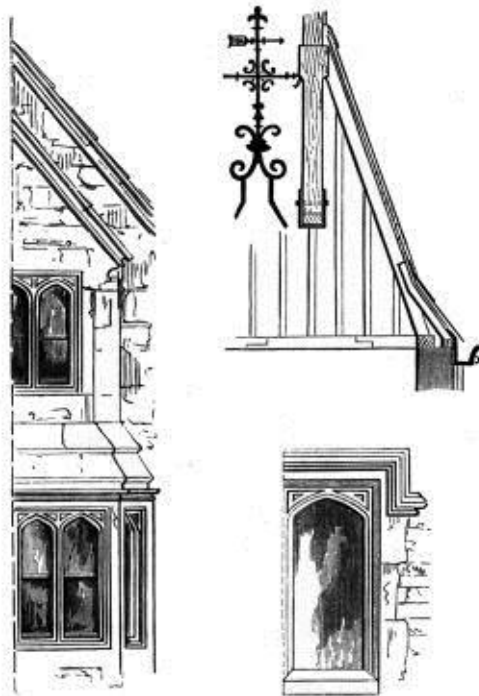
Лестница в сад.

За лестницей для прислуги следуют большой шкаф для прислуги, раковина и т.д., Которые всегда должны быть предоставлены там, где это возможно. На плане однокомнатной квартиры показаны три большие спальни и одна гардеробная, а также комната в башне, которая предназначалась либо для утренней комнаты, либо для классной комнаты, либо для будуара.

Боковое возвышение.

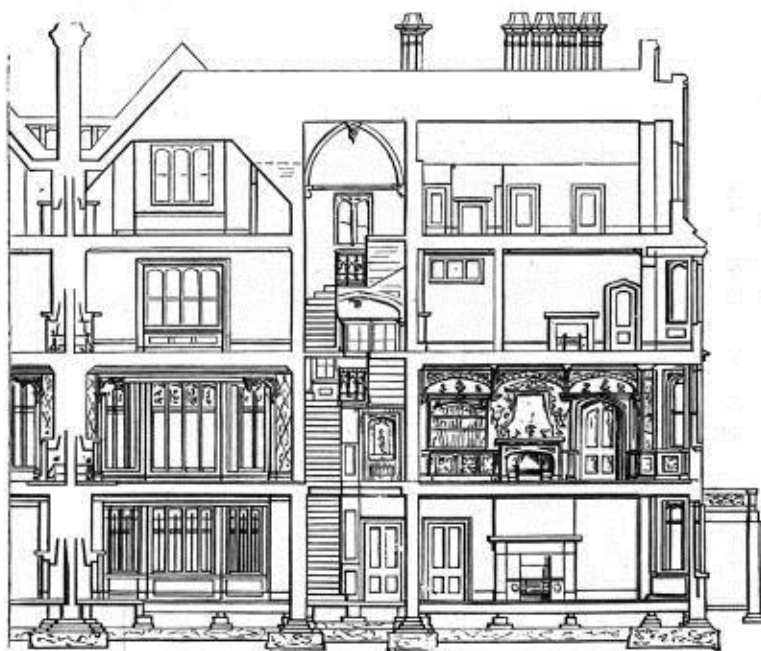
На главной лестничной площадке находится большой зимний сад и выходящий из него чулан. Аквариум хорошего размера с регулярным запасом воды можно было бы легко разместить в центре оранжереи. План мансарды предусматривает три большие комнаты для прислуги, а комната в башне должна была использоваться как комната для курения или как игровая комната для детей.

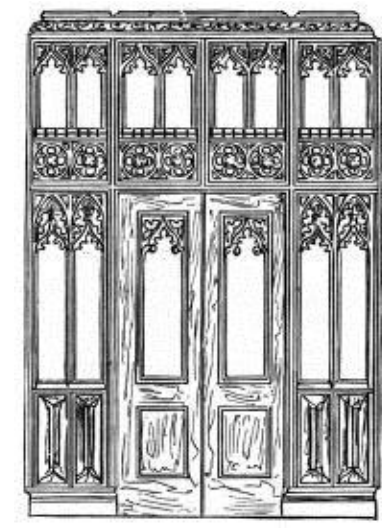
В цокольном этаже находится отдельная комната для завтрака или столовая, *Tc* большим кладовым, отверстие высотой в один фут, заполненное перфорированным цинком напротив окна коридора; *N* - комната экономки или прислуги; *B* кухня 23 на 18 футов, с *G* кладовая позади, *H*, *H*, кладовые, *S* место для подъема и *L* место для углей.

Половина высоты небольшой библиотеки.

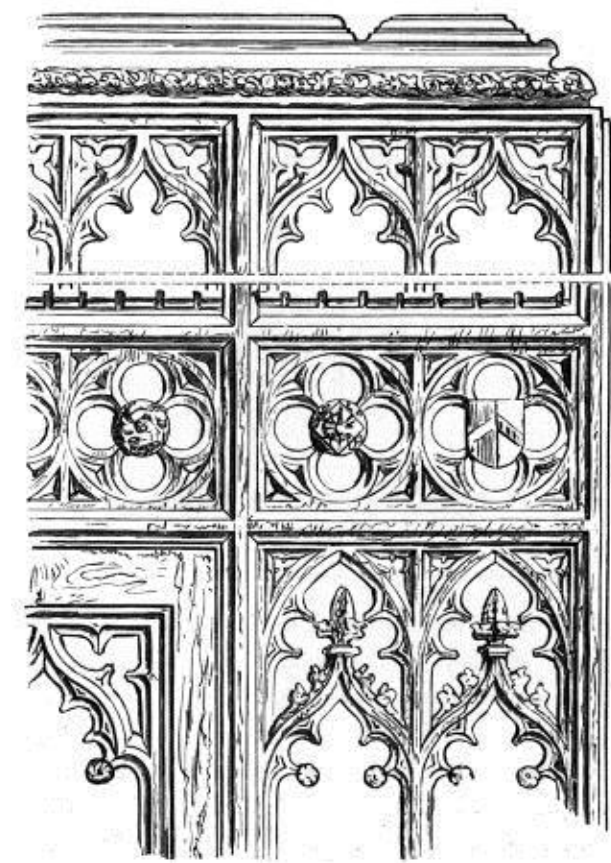

Лестница в подвал должна была находиться со стороны, примыкающей к кухне. В домах такого класса трудно ограничить запах готовящейся пищи кухней. Здесь была предпринята попытка добиться этого. Кухня не имела прямого выхода в основную часть дома, слуги проходили по коридору сбоку от помещения, откуда было хорошо проветриваемо, чтобы попасть на общую лестницу. Вверху было окно, не показанное на плане. В небольшом разделе на странице 197 показан способ вентиляции кладовой; *a* - это плита из шифера, врезанная в стену, *b* панель из перфорированного цинка, *c* железные решетки, застекленные толстым стеклом, чтобы в любую погоду была полная вентиляция, свежий воздух всегда поступал, а замкнутый воздух выходил из помещения.

Возвышение экрана в зале.

Это обычный способ перекрытия внешнего прохода, ведущего из кухни в дом, в больших домах.

Подробная информация об экране в холле. (См. стр. 206.)

На общем виде показаны фасад и сторона двух домов. Высота бокового фасада указана на странице 198.

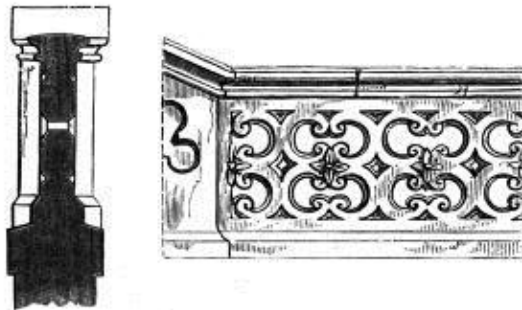

План и высота входных садовых ворот.

Три небольшие иллюстрации на странице 199 представляют собой различные детали внешнего вида. Одна из них представляет собой часть крыши башни, на которой видны бревна и флюгер наверху, возвышение в половину верхнего двускатного окна и половину одного из маленьких передних окон; эти части экстерьера, вместе с аркадой у входа и балюстрадой над ней, должны были быть выполнены в камне.

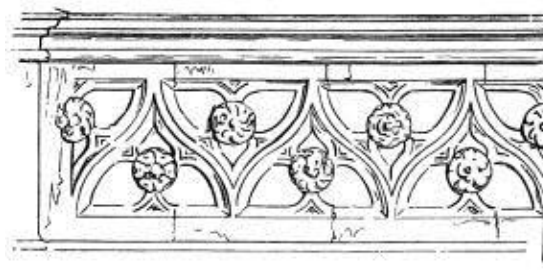
Готическое окно сбоку от аркады является примером церкви Берстед в графстве Кент. Джентльмен, для которого был разработан проект, увидел его в “Альбоме эскизов архитектора” и потребовал, чтобы его можно было разместить в виде маленького окна в его библиотеке. Высота одной половины его приведена на странице 200.

В общем разделе (стр. 201) представлен один из домов, снятый через гостиную, лестницу и библиотеку. Лестница хорошо освещена, на первой площадке есть зимний сад и гардеробная. Потолок лестницы отделан вагонкой и подвесными цветами; на лестнице простые готические железные перила, окрашенные и слегка позолоченные; на разрезе изображена стена для вечеринок между двумя домами.

Балюстрада на садовой стене.

Вход разделен на внутренний и внешний холлы, разделенные готической ширмой из резного дуба, различные проемы которой вместе с верхними панелями складных дверей заполнены рельефным стеклом. Это сохраняет тепло в доме и предотвращает проникновение холодных сквозняков; вторая застекленная ширма отделяет внутренний холл от лестницы; эффект ширм, когда за ними много света, чрезвычайно приятен. Именно для такого экрана была сделана дверная ручка, изображенная на более ранней странице в виде виньетки.

Балюстрада перед домом.

Что касается первой из этих ширм, то в зале только большие нижняя и верхняя панели должны были иметь белое тисненное стекло; меньшие отверстия должны были быть заполнены богато окрашенным тисненым стеклом; небольшое возвышение ширмы в зале и части ее деталей в более крупном масштабе приведены на стр. 202, 203.

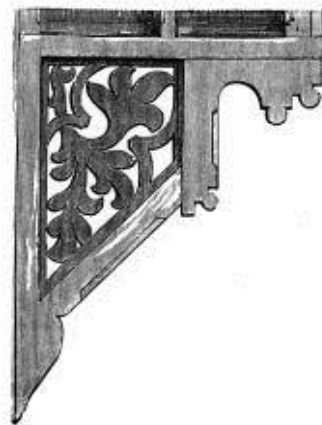
Элементы дымохода предлагалось сделать из чугуна, покрасить и слегка позолотить.

Затраты на строительство пары вилл составят почти около 7800 фунтов стерлингов.

Спереди.

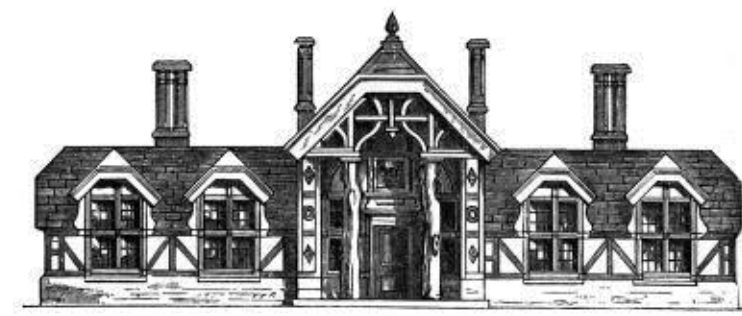
Спиленный деревянный навес над дверью в Вест-Бромптоне, недалеко от окружной железной дороги Метрополитен. Он был построен около двадцати лет назад и стоит хорошо.

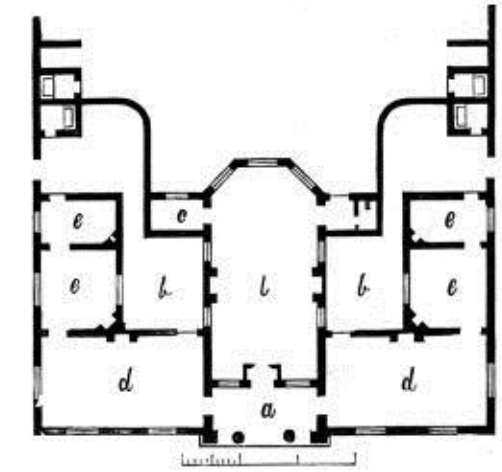
Одна из боковых ферм или поясов.

ПРОЕКТ № 18.

ДИЗАЙН ДЛЯ СЕЛЬСКИХ ШКОЛ И ЧИТАЛЬНОГО ЗАЛА.

Высота спереди.

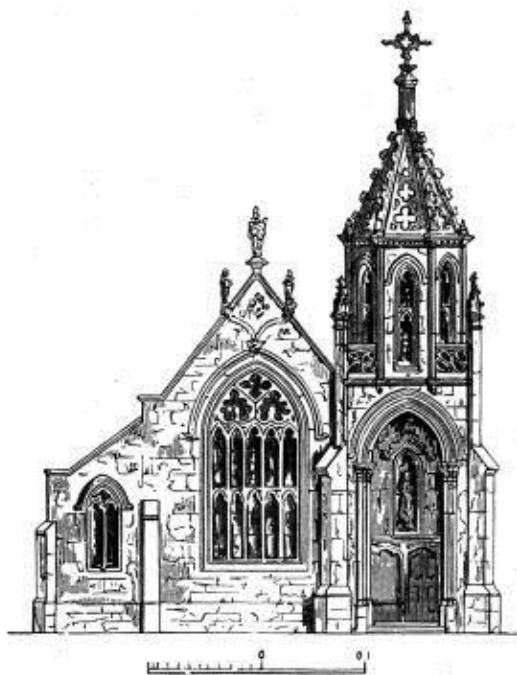
План.

ТЕГО здание вот-вот будет возведено в графстве норфолк. В нем будет школа для мальчиков и девочек, по две комнаты в каждой, образующие гостиную и спальню, для хозяина и хозяйки; *a* - входное крыльцо, *d* и *d* - две школьные комнаты, а *e* и *e* - жилые комнаты. Центр здания образует читальный, лекционный и конференц-зал для всей деревни. Маленькая комната *c*, ведущая из нее, является книжной комнатой для секретаря или обслуживающего персонала; *b*, *b*- открытые дворики; у каждого хозяина и хозяйки есть отдельные входы и дворики для себя. Конструкция самая дешевая; на кирпичный фундамент кладется четвертной каркас, заливается кирпичом и оштукатуривается изнутри и снаружи. Колонны в центре представляют собой стволы деревьев, стоящих на каменных плитах, и каждая из них увенчана плоским камнем. Стоимость этого строительства в комплекте не должна превышать 850 фунтов стерлингов. Очень хотелось бы, чтобы в каждой деревне было отдельное помещение, отличное от любого трактира или таверны, где можно было бы раздавать газеты и книги, читать лекции и устраивать различные развлечения для жителей деревни.

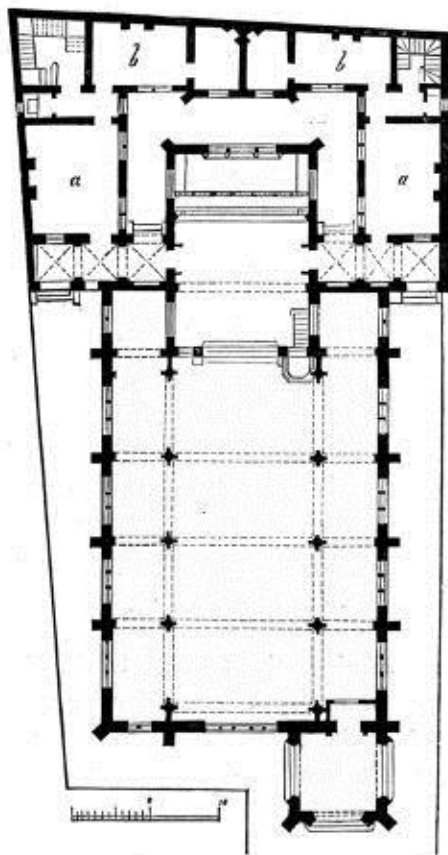
ПРОЕКТ № 19.

РИМСКО-КАТОЛИЧЕСКАЯ ЧАСОВНЯ И ШКОЛЫ.

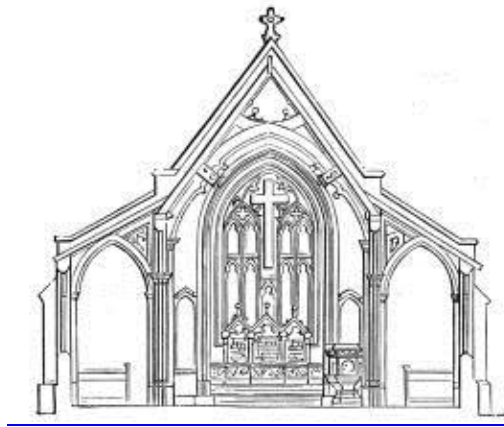
Высота передней части.

Т Его проект был разработан для здания, предназначенного для размещения на участке, ведущем от Хай-стрит в очень фешенебельном районе, непосредственно за пределами Лондона.

План часовни и школ.

Площадка была довольно ограниченной по площади, и из-за ее расположения за домами на улице к ней можно было подойти только по узкой аллее между двумя домами.

Поперечный разрез часовни.

План представлял собой попытку максимально использовать предоставленное пространство; вход в церковь, небольшую башню с открытым украшенным шпилем, был расположен в конце подъездной аллеи; *a a*, are the schools, which have immediate access to the space before the altar; *b b*, комнаты для учителей или священников, имели лестницы с каждой стороны, ведущие в комнаты наверху. Эти здания были низкими, чтобы из окна над алтарем проникало как можно больше света. Высота фасада часовни приведена на нашем первом рисунке. Секция обращена к алтарю, показывая арку алтаря и кафедру перед ней, алтарь и украшенное окно над ним; последнее содержит большой крест, выполненный из белого тисненого стекла на богато окрашенном стеклянном фоне. Вверху изображено возвышение крыльца, которое предполагается разместить у входа на подъездную аллею.

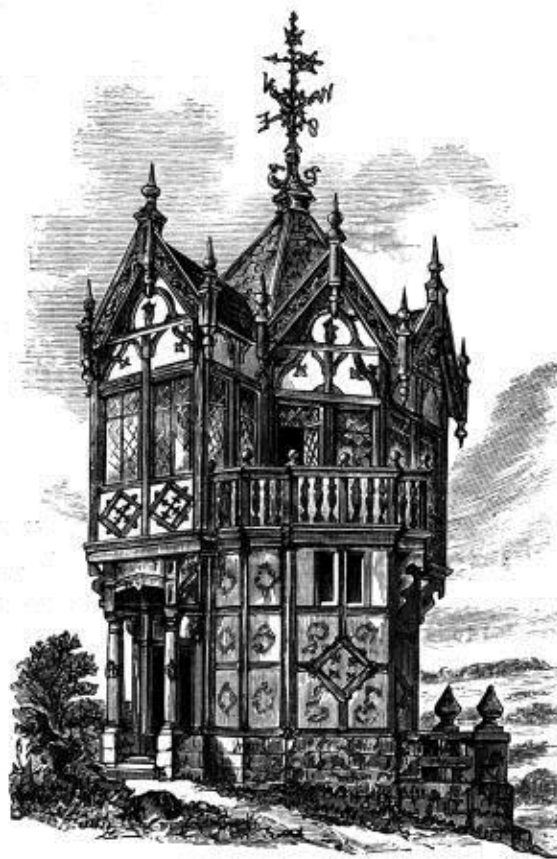

Крыльцо на Главной улице.

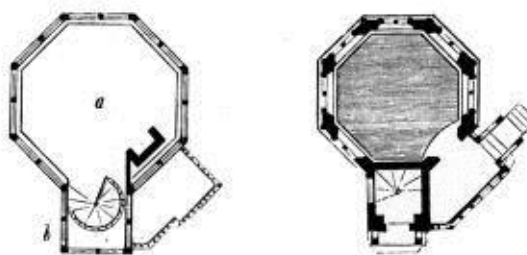
ПРОЕКТ №20.

ПРОЕКТ БАНИ И ЛЕТНЕЙ КОМНАТЫ.

Вид в перспективе.

ТЕГО проект был разработан для здания, которое должно было занять видное место в парке в Кенте; из него открывался бы обширный вид на Уилд и окрестности. Нижний фундамент из ветошного камня уже существовал и представлял собой часть древнего здания, которое раньше стояло там, и в нем находился прекрасный источник с чистой холодной водой, впадающий в озеро на более низком уровне парка. Занимая место, с которого его можно было хорошо разглядеть, было желательно, чтобы здание представляло собой живописный объект, и для достижения этого был выбран староанглийский стиль деревянной архитектуры.

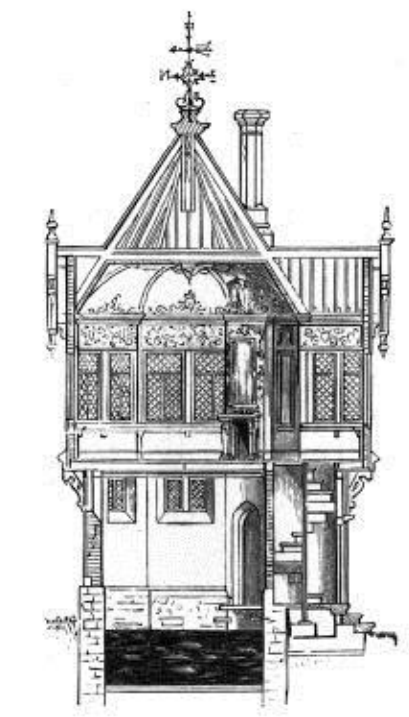
План для одной пары. План первого этажа.

Вид показывает заднюю и боковую части здания, а также входы, которые здесь менее подвержены воздействию непогоды, чем если бы они находились спереди, выходя на открытую местность. На плане первого этажа показана холодная ванна с небольшой гардеробной; ванна была восьмиугольной формы и пятнадцати футов в диаметре. Небольшая железная винтовая лестница вела в верхнюю комнату; она была восемнадцати футов в диаметре, с куполообразным потолком, по бокам комнаты были окна в железных рамах, а над ними - рельефный гипсовый фриз; камин был украшен дубовой резьбой.

Боковой подъем.

Прекрасный вид из окон на Уилд, а также пейзаж озера и парка впереди сделали бы эту комнату чрезвычайно приятной.

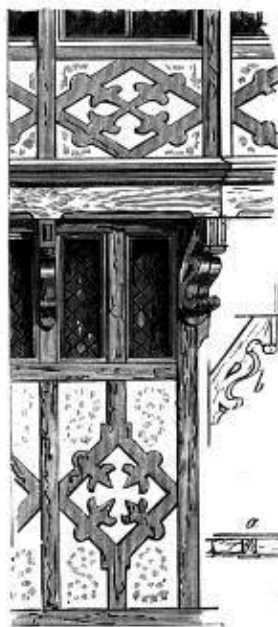
Раздел.

Нижний этаж здания над древним фундаментом из ветошного камня был сложен из кирпича толщиной девять дюймов, с четвертями снаружи, обтесанными кирпичом; затем к этим четвертям должны были быть привинчены дюймовые доски из резного дуба, а внутренние пространства заполнены цементом; их предлагалось посыпать мелкими кусочками цветного стекла.

Вход.

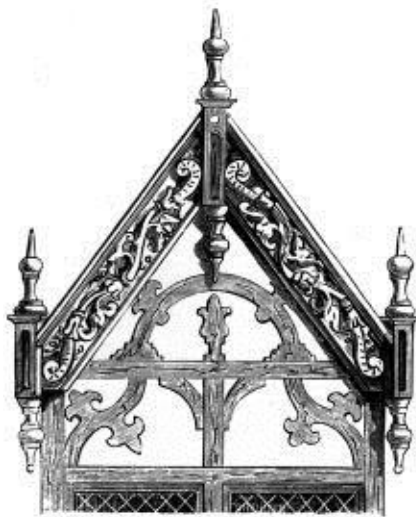
Предполагалось, что здание будет прочным, поскольку оно должно было стоять на возвышенности в наиболее уязвимом месте парка. У входа, высота которого указана выше, были две резные дубовые колонны с прикрепленными к ним железными кольцами. Над входом висел небольшой гербовый щит; весь дуб должен был быть окрашен и покрыт лаком. Часть экстерьера представлена в большем масштабе. Верхний этаж был расквартирован, обложен кирпичом, снаружи облицован резными дубовыми досками и штукатуркой, а внутри оштукатурен, как показано ниже. Небольшой план, *a*, на иллюстрации, показывает это; *b* - возвышение одной из резных дубовых ферм, и они были перенесены прямо вокруг конструкции.

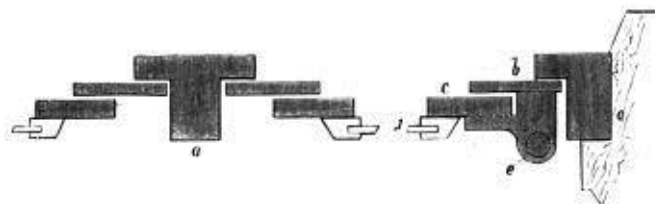
Часть экстерьера.

На следующем снимке показано возвышение одного из небольших фронтонов с его богато вырезанной обшивкой и точеными подвесками и навершиями.

Приведен план железных створок, стр. 220; *a* - рама, прикрепленная к деревянной планке, *b* - незакрепленная рама, прикрепленная к незакрепленной раме, *c d* - стекло, а *e* - петля и скоба; показано изображение маленькой поворотной застёжки и, наконец, план настила над ванной; балки, каждая размером 9 дюймов на 4 дюйма и 9 дюймов на 2½ дюйма, были при необходимости врезаны в стену на восемь или девять дюймов.

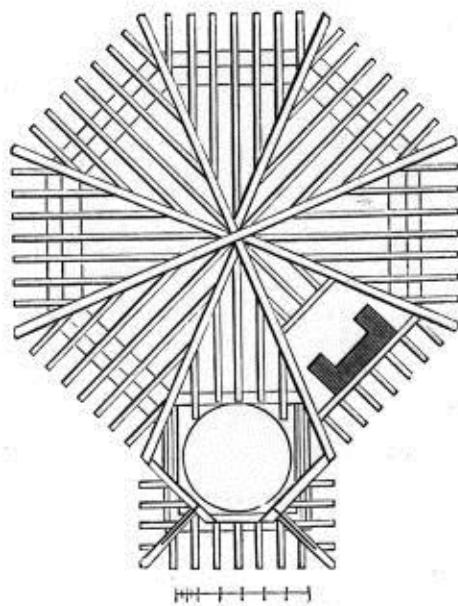
Возвышение одного из небольших фронтонов.

План железной створки.

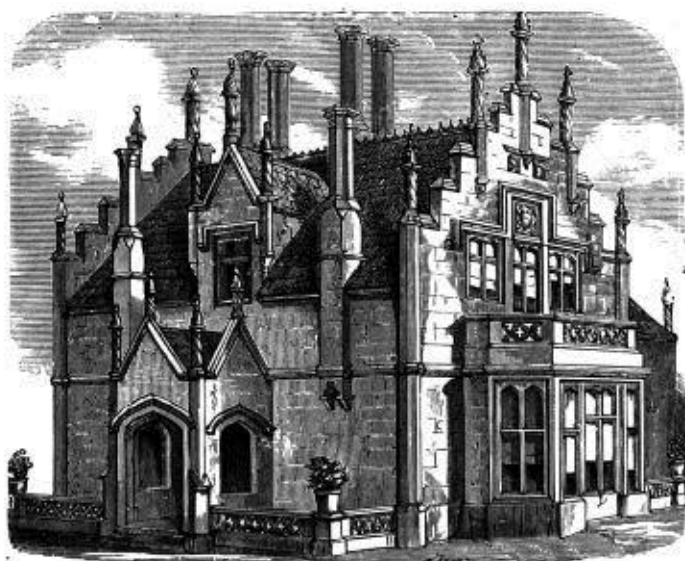

Поворот-пряжка.

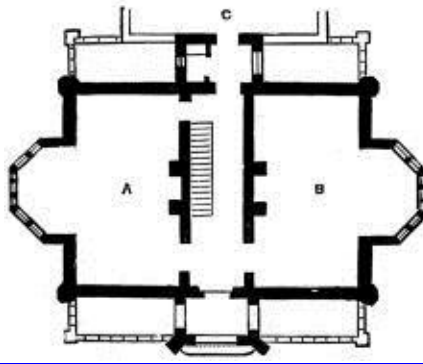
ДИЗАЙН № 21.

ДИЗАЙН НЕБОЛЬШОЙ ЗАГОРОДНОЙ ВИЛЛЫ.

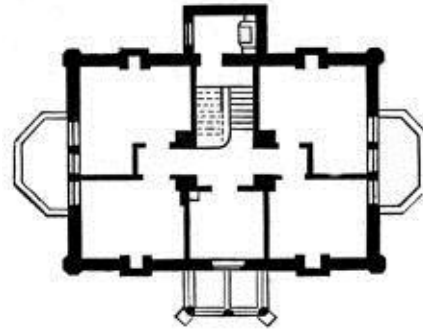

Вид в перспективе.

ТЕГО особняк был построен в девоншире для джентльмена, имеющего многочисленную семью. Он состоял из трех этажей: цокольного этажа, цокольного этажа, второго этажа и мансарды.

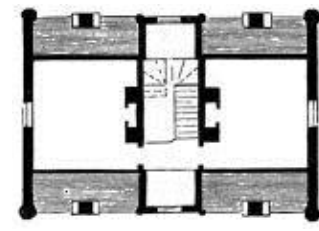

План местности.

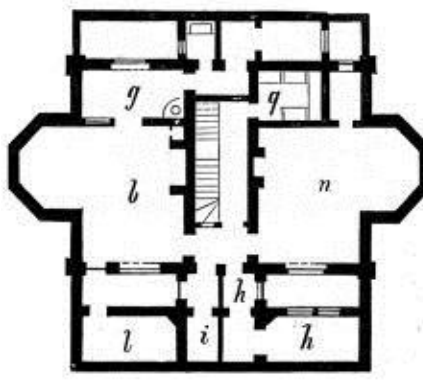

План первого этажа.

Живописный стиль времен Генриха VII. был принят, и конструкция была из кирпича с облицовкой стен из каменного тесана. Отделанные части были сделаны из камня; но красный кирпич и сам камень, или только красный кирпич, были бы одинаково уместны.

Мансардный этаж.

План подвала.

Красный кирпич с присадкой и обогащениями был бы самым дешевым. Значительное внимание было уделено приданию зданию живописного вида, и дымоходы были расположены таким образом, чтобы придать ему живописный вид. Высота до верха фронтона составляла 38 футов 6 дюймов. На первом этаже, приведенном на странице 223, находились две комнаты, А и В, каждая размером 28 на 16 футов, без отсека. Крыльцо было отгорожено от холла.

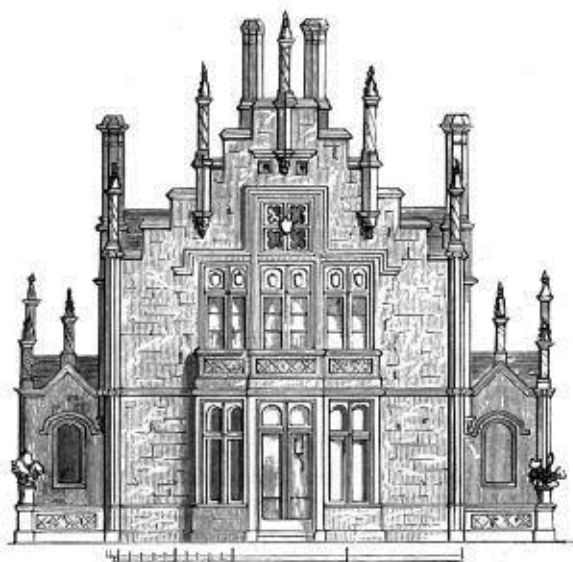
Вид на входное крыльцо.

На верхнем этаже было пять комнат, предназначенных просто как спальные апартаменты. Во всех были камины, кроме центрального, который показан спереди, и он снабжен подставкой для дымохода - приспособлением, с помощью которого верхняя комната может обогреваться одним из каминов в нижней комнате, что предотвращает потерю тепла.

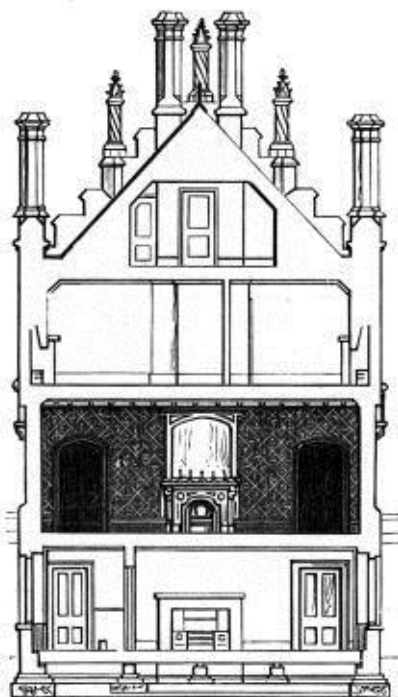
Передний выступ.

На мансардном этаже были две просторные комнаты без каминов, для прислуги.

Боковое возвышение.

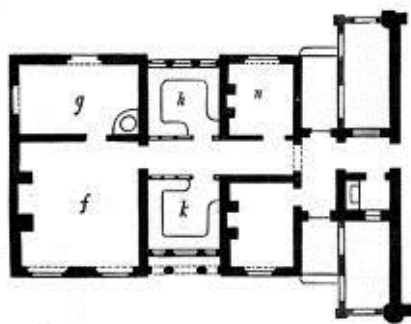
На цокольном этаже были хорошие жилые помещения. Одна большая комната с пометкой *n* предназначалась для экономки, с местом для кровати. Его можно использовать как отдельный зал для завтрака или столовую; *b* - это кухня размером 20 на 15 футов 6 дюймов с большим пространством в бухте. Судомойка *d* примыкала к кухне; *h* - кладовая, *q* - винный погреб, *i* - пивной и *l* - угольные погреба.

Поперечный разрез.

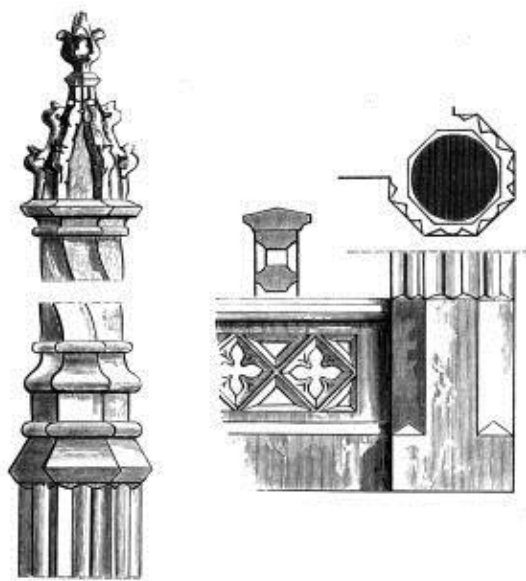
Другой дизайн крыльца приведен на странице 225; он носит более декоративный характер, чем тот, что представлен на рисунке. На нем был изображен гербовый щит профессиональногоприетора. Его предполагалось построить полностью из камня, часть над аркой была богато украшена резьбой. Фасад и боковые фасады здания, изображения которых приведены здесь, демонстрируют крайнюю простоту конструкции.

На поперечном разрезе (стр. 228) показан интерьер; снимок сделан через кухню и кладовую в подвале, с видом на камин, а также через жилые комнаты и мансарду наверху.

План дополнительных офисов.

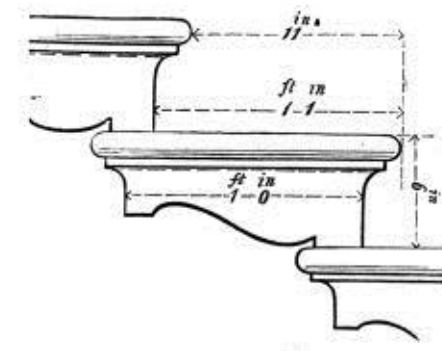
Этот дизайн, с различными изменениями, был принят в нескольких местах для проведения различных вечеринок, полностью лишенный своего декоративного характера и имеющий только четыре стены и нависающую крышу в простом коттеджном стиле. Это самая дешевая модель, которую можно предложить для виллы. Одна из них была построена несколько лет назад и стоила значительно меньше восьмисот фунтов стерлингов. В нем был цокольный этаж, но не было чердака, верхние комнаты были увеличены за счет открытой балочной крыши. Одно дополнение, сделанное к нему, когда у него не было подвала, касалось обширных внешних офисов, как показано на плане на странице 229: *f*, кухня, площадью 18 квадратных футов, с судомойней *g*, 18 футов на 10 футов; *h* - кладовая, площадью 9 квадратных футов 9 дюймов, и *k* молочная того же размера, с северной стороны.

Высота и сечение внешней балюстрады и углового контрфорса.

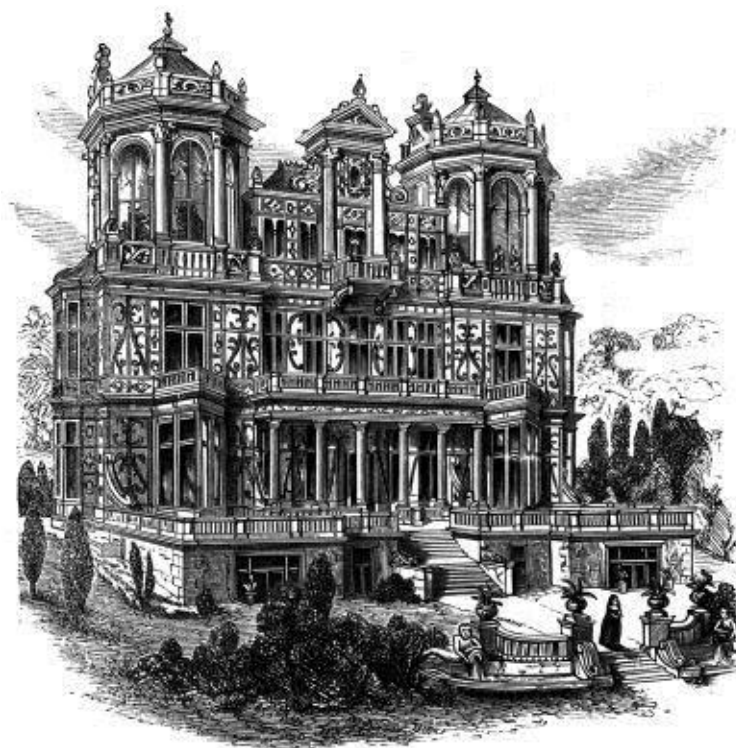
Две маленькие комнаты сбоку, одна из которых помечена как *n*, предназначались для кабинета или классной комнаты и кладовой лакея или дворецкого с отдельным входом и выходом из дома в сад; чулан для прислуги, место для чистки ботинок и ножей находились на небольшом расстоянии вместе с местом для угля и дров. Некоторые детали экстерьера в более крупном масштабе приведены выше.

На виньетке показаны наилучшие пропорции, которые могут быть приданы лестницам, предназначенным для общественных зданий; высота каждой ступени составляет 6 дюймов, ширина протектора - 13 дюймов. В частных домах ширина протектора уменьшается на полдюйма. Когда подъем может составлять всего 5½ дюйма, можно добиться гораздо большей легкости при подъеме.

ПРОЕКТ №22.

ВИЛЛА В СТАРОАНГЛИЙСКОМ ДЕРЕВЯННОМ СТИЛЕ.

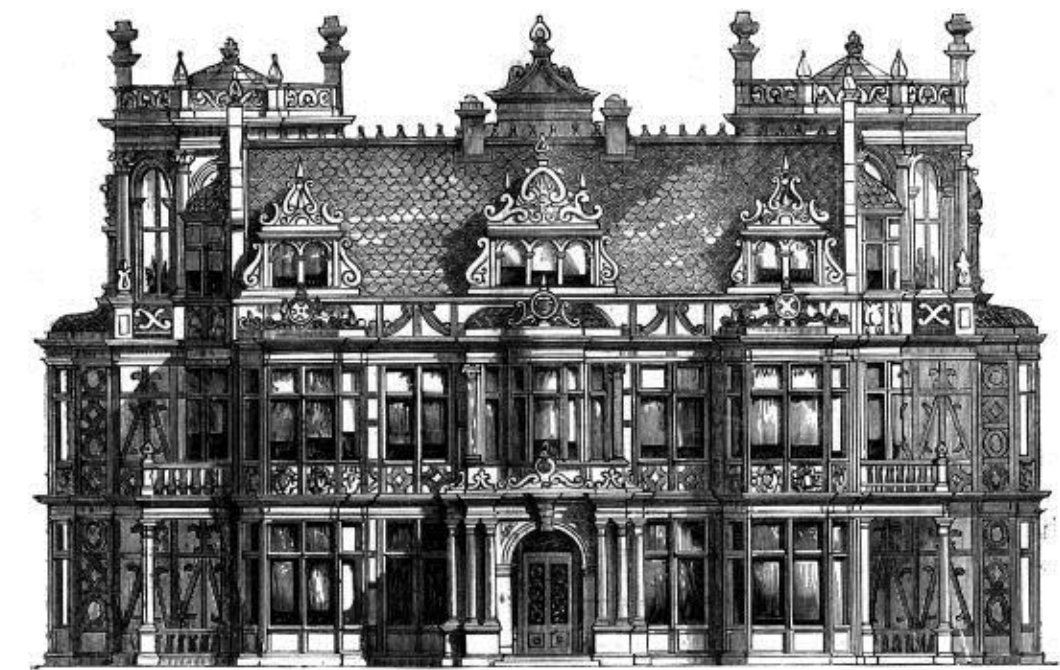

Перспективный вид со стороны сада.

ТЕГО структура была задумана так, чтобы как можно ближе напоминать первоклассный старинный английский фахверковый дом, старинное жилище наших предков, которое, по-видимому, было особенно любимым по всей стране. Его было легко построить в то время, когда древесины, в основном каштановой, было гораздо больше, чем в наши дни. Это были самые живописные из всех наших домашних построек; деревянный коттедж с выступающими окнами и богато украшенными досками для барж можно найти в каждой деревне. Большие дома в Чешире и Шропшире, которые сохранились до сих пор, доказывают, что такие конструкции долговечны, как кирпич и камень, при условии, что древесина срублена в надлежащее время и тщательно выдержана перед использованием. Было замечено, что дома такого типа раскачивались и прогибались во время сильных штормов, в то время как соседние здания, имеющие сравнительно прочную конструкцию, были снесены, как известно, это имело место в Парк-Холле, недалеко от

Овестри в Шропшире. Такие здания назывались по-разному, как будет вскоре подробно описано, в зависимости от материалов, из которых они были составлены.

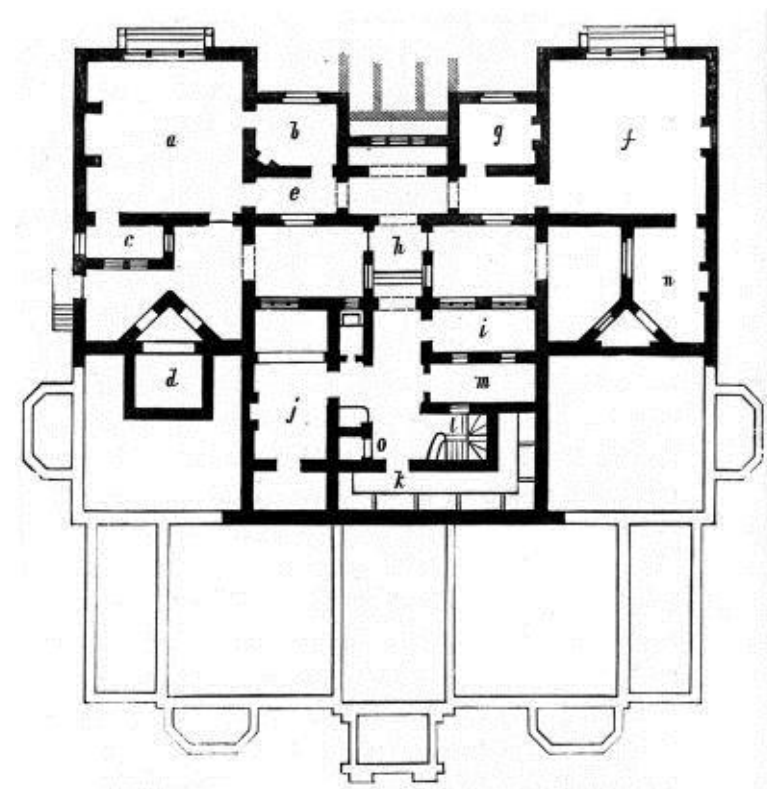
Рисунок, представленный на странице 234, был взят с высоты, приведенной в “Альбоме для рисования Джона Торпа”, одной из богатейших иллюстраций деревянной архитектуры. Его предполагалось возвести в кентской деревне, фасадом к дороге, на возвышенности, с которой дорога выходила на широкую открытую местность.

Высота спереди.

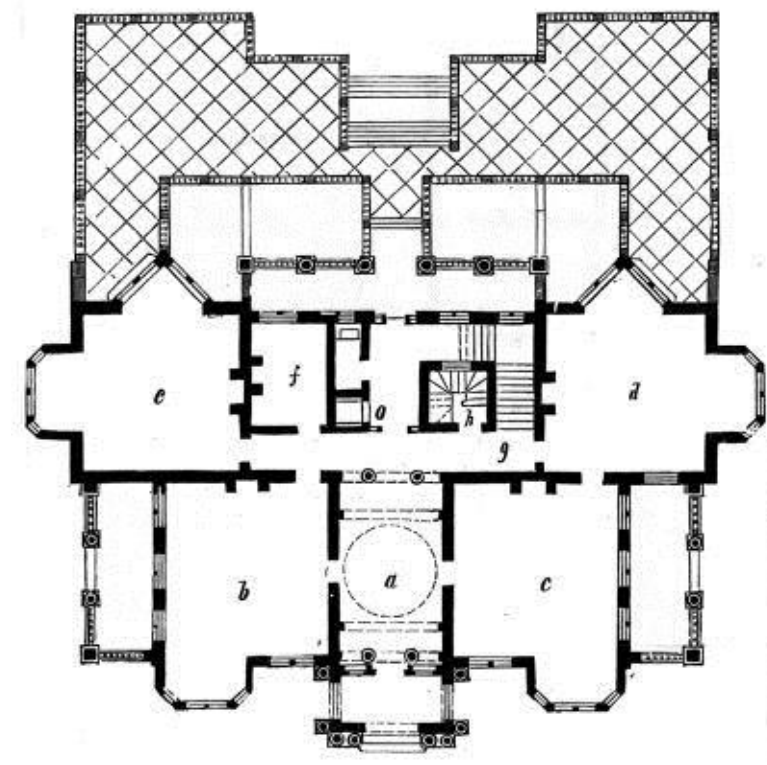
Со стороны сада дома открывался прекрасный вид. При строительстве кухни и судомойки с комнатой отдыха для детей, отдельно от главного здания, был использован крутой спуск.

План подвала приведен на стр. 236; *a* - кухня площадью 18 квадратных футов, судомойка *b* находилась сбоку, а кладовая *c* сбоку; *d* - место для хранения углей, проход *e* ведет в дневную комнату, *f*, для детей; *g* - либо комната повара, либо спальня слуги; *h* - проход в дом, *i* - сухая кладовая, *j* - кладовая дворецкого с большим помещением для хранения посуды; предполагалось, что это будет спальня. *k* - винный погреб, *l* - задняя лестница, ведущая с нижнего этажа на чердак, *m* - главная лестница и *n* - место для хранения вещей. Крыша этого нижнего здания должна была быть сформирована из плоских балок, кирпича и цементной черепицы, образующих террасу наверху; дымоходы были перенесены из нижнего здания в более высокое, как показано на боковом возвышении пунктирными линиями. Кухня и весь подвал должны были быть вымощены лучшим асфальтом Seyssel. Он уложен на прочный фундамент, на слой измельченной извести. Возражение против черного и британского асфальта для внутренней отделки комнат заключается в том, что от него поднимается мелкая пыль, которая при подметании поражает глаза жильцов квартир.

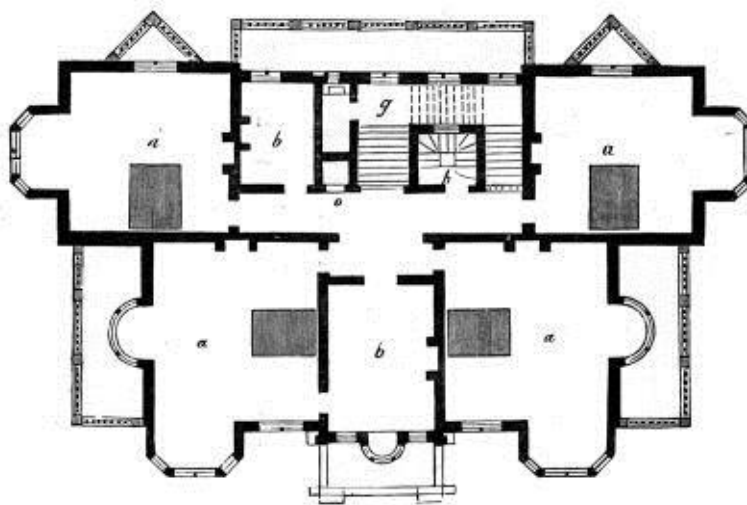
План подвала.

План здания предполагался не в старом стиле, а в том, чтобы быть устроенным, насколько это возможно, в соответствии с современными представлениями, без какого-либо большого зала или каменной ширмы внутри. Перед входом располагалось благородное каменное крыльцо, слегка напоминающее древнюю арку.

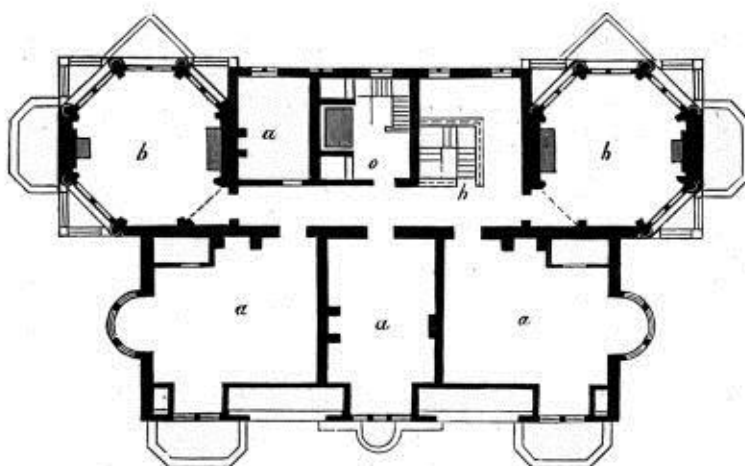
План местности.

Зал имеет 20 футов в длину и 12 футов в ширину. Залы для завтрака и приема пищи, *b* и *c*, площадью 20 квадратных футов, расположены с каждой стороны; в обоих есть эркеры с внешней колоннадой и террасой.

Первый этаж.

Гостиная *d* и библиотека имеют площадь 18 квадратных футов каждая; в обеих есть эркеры и угловое окно, характерное для архитектуры елизаветинской эпохи. Эти окна выходят на террасу. *f* - гардеробная джентльмена, *г* - главная лестница, внутри которой находится лестница для прислуги, *h*; *о* - лифт.

Мансардный этаж.

В задней части здания находится колоннада, с которой открывается вид на сельскую местность, а под ней находится терраса с перилами и ступенями, ведущими в сад.

На первом этаже расположены только четыре большие спальни *a*, *a* и две гардеробные *b*, *b*. Одну гардеробную, которая находится впереди, можно было бы превратить в приятную утреннюю комнату; каждую из двух основных спален в передней части легко можно было бы разделить на две; из каждой выделили небольшую гардеробную. Перед этими двумя комнатами были террасы, на которые выходило маленькое круглое эркерное окно; главная лестница вела только на этот этаж. Лестница для прислуги вела на чердак.

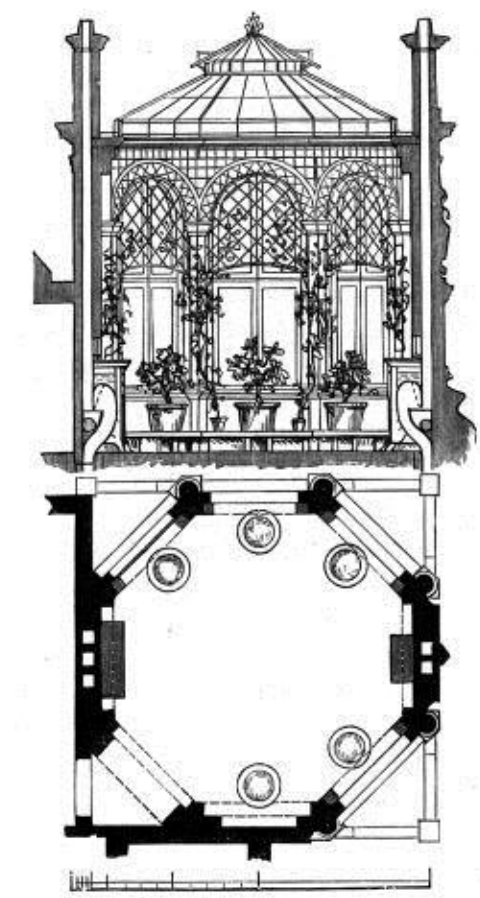
На этом этаже располагались три большие комнаты для прислуги и две маленькие восьмиугольные комнаты. Было предложено объединить передние комнаты в одну, с круглой крышей, покрытой завитушками и цветами, в виде садовой беседки, похожей на потолок галереи Бертон Агнес в Йоркшире. На этом потолке изображено около дюжины разновидностей цветов и пучков листьев, которые были размещены на стебле-спирали в различных положениях, чтобы

разнообразить рисунок. Цветы и листья могли быть окрашены в их естественные цвета. Эти комнаты, однако, не могли быть обойдены вниманием, поэтому было предложено превратить две восьмиугольные комнаты в то, что можно назвать комнатами с садовыми беседками, и попытаться вырастить в них карликовые фруктовые деревья, как это практикуется в Германии. Крыши этих комнат должны были быть изготовлены из железа и стекла и покрыты изнутри проволоочными решетчатыми конструкциями, утепление должно было осуществляться с помощью подставок для дымоходов, по две в каждой комнате, одна из которых ведет к кухонному дымоходу, а другая - к домашним дымоходам, соответствующая подставка в другой комнате, чтобы остальные дымоходы находились на этой стороне здания. Иллюстрация на странице 242 показывает план и разрез одной из этих комнат.

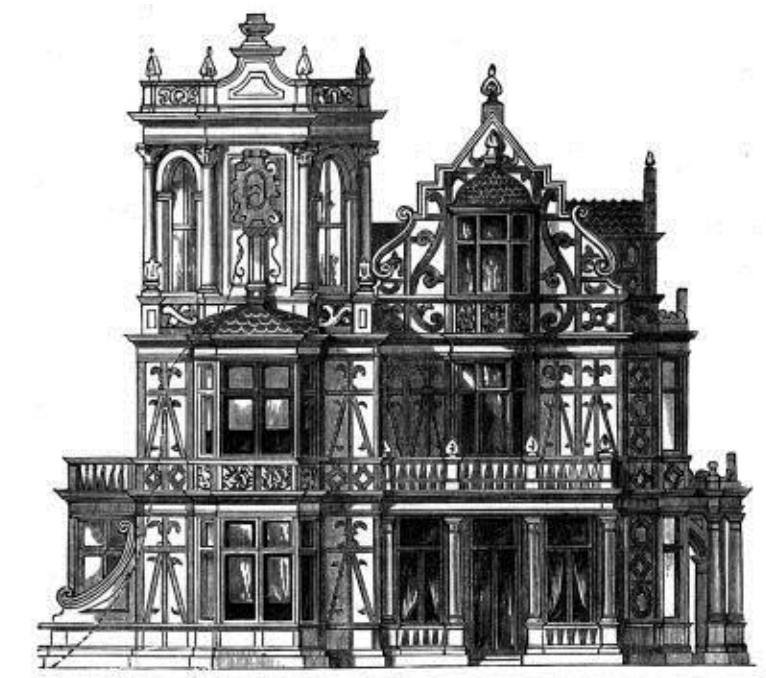
В башне в центре заднего фасада располагался резервуар для снабжения дома; к чуланам внизу могла быть применена система заземления Моула, когда землю поднимали на лифте о, сушили в комнатах с навесами и помещали в ограждение в комнате с башней, откуда она могла спускаться в чуланы.

Здесь можно отметить, что шкафы по всей конструкции расположены таким образом, что система сухого заземления может быть легко применена к каждому из них. В коттеджах, где дымоходы проложены во внешней стене и где установлена эта система, земляной налет следует укладывать напротив дымохода и примыкающего к нему шкафа.

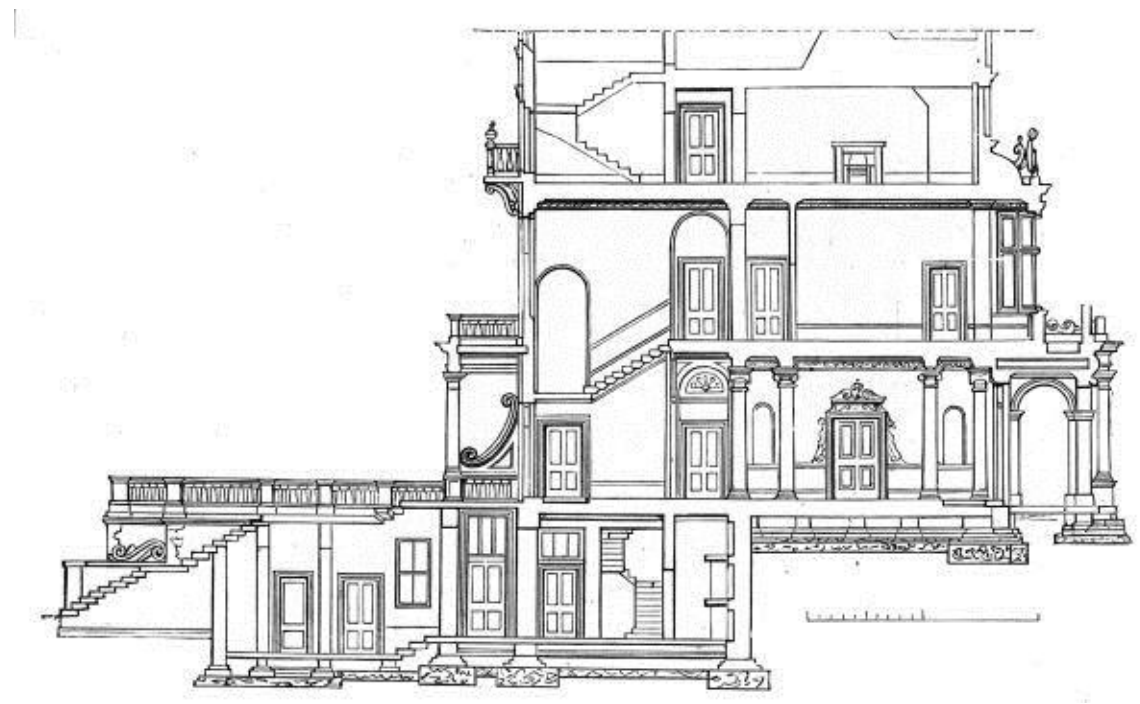
Лифт о, показанный на планах, соединяет каждый этаж с подвалом; он позволяет поднимать уголь и другие тяжелые предметы, принимает переговорные трубки, ведущие в подвал и детскую комнату, а также любые провода от звонков, которые могут потребоваться.

План и разрез садовых беседок.

Сбоку спереди.

Секция в нижней части здания.

Первый приведенный рельеф показывает переднюю часть здания, имеющую длину 87 футов. Хотя строение должно было представлять собой имитацию деревянного дома, древесина предназначалась всего лишь для придатка к кирпичной кладке. Наружные стены должны были быть толщиной в два с половиной кирпича на первом этаже и на два кирпича выше. Деревянные стойки и поддоны были вставлены во внешнюю половину кирпича и хорошо встроены, декоративные деревянные элементы из дюймового дуба привинчены к деревянной обшивке, пространство между ними заполнено штукатуркой с нанесенным на нее орнаментальным рисунком, а колонны и антаблемент были из дуба.

Следующая приведенная высота - это высота бокового фасада с фронтоном, в центре которого находится небольшое круглое окно, выходящее на террасу над колоннадой; завиток сбоку - это конструкция, позволяющая дымоходам из нижней части подвала подниматься по стенам башни; там можно было бы разместить вытяжные двери. Приведен фрагмент нижней части здания, снятый по центру дома, показывающий главную лестницу и внешние ступени, ведущие в сад. Перспективный вид показывает фасад сада.

Когда-то деревянные дома были основным видом строительства в Англии. Великий лондонский пожар не имел бы столь серьезных последствий, если бы подобные сооружения не были почти повсеместными.

Во многих частях Англии эти дома имеют другие обозначения. Для каждого из них существует свой способ строительства, адаптированный к виду материала, который предлагают районы. В Кембриджшире, например, многие дома полностью построены из “Кленча”, разновидности затвердевшего мелового мергеля, добыча которого ведется в обширных карьерах в Роуче, недалеко от Беруэлла. Другие относятся к голту, местному термину, обозначающему голубую глину, которая залегает под гравием Кембриджшира и образует непосредственный субстрат в низине вокруг него. Его взбивают с измельченной соломой, затем формуют в блоки большого размера и сушат на солнце. Автор “Кембриджского портфолио” в своих замечаниях о том, что он называет неполноценным стилем домашней архитектуры, говорит: “У многих из этих домов нижний этаж выполнен из камня или брусчатки, в котором приподнят деревянный каркас, состоящий из шпилек и настенных плит с прочными стойками через равные промежутки и несколькими поперечинами в качестве стяжки. Балки верхнего этажа уложены в стенные плиты и выступают примерно на фут или восемнадцать дюймов за нижележащую стену. Бревна поменьше имеют шипы, которые вставляются в пазы в бревнах побольше и закрепляются деревянными штифтами. Промежутки заполняются либо прочной вагонкой, двойной рейкой и штукатуркой, либо щебнем, либо кирпичом, уложенным ровно или наклонно. Лучшие дома, подобные этому описанию, имеют фронтоны с орнаментированными планками с выступами и карнизами или скобами, более или менее резными, под концами основных бревен верхних этажей”.

Доску для баржи иногда называют берджбордом, бордюрной доской, парджбордом. Это была доска, прикрепленная к концам фронтонов деревянных домов, чтобы скрыть выступающие балки крыши и сбросить влагу. Обычно они были украшены богатой резьбой и очень декоративны. Иногда встречаются некоторые из них, датируемые 14 веком; очень распространены изображения 15-го и 16-го, многие из которых носят елизаветинский характер. В наших городах сохранилось немного таких фахверковых домов лучшего класса, в отделке которых труд наших предков был наиболее заметен; но в Эдинбурге, Йорке, Честере и Ньюкасле все еще имеется достаточное количество образцов, подтверждающих справедливость этих замечаний. В городах Нормандии и Нидерландов можно увидеть множество зданий и даже целые улицы, которые до сих пор представляют собой идеальную копию нашего старого Чипсайда, каким он был до великого пожара. Труа, столица Шампани, до сих пор хранит свои старинные здания, а дома из каштанового дерева в Кане, которые были возведены или отреставрированы в 15 веке, когда он находился в руках англичан, показывают нам, какими когда-то были наши города, и, конечно, степень наших улучшений. Раньше Лондон обладал самыми богатыми образцами. На углу Чансери-лейн, на Флит-стрит, когда-то стоял пятиэтажный деревянный дом, каждый этаж которого выступал вперед; весь брус и фронтоны были богато украшены резьбой. В этом доме когда-то жил знаменитый Айзек Уолтон.

Другое наиболее распространенное применение домов такого типа - “фахверковые”. В некоторых графствах изделия из дерева не имеют рисунков. По-видимому, когда требовалась большая степень элегантности, стойки и балки резали или дома отделывали паркетом, то есть покрывали толстым слоем штукатурки, на которой использовались рельефные или вдавленные орнаменты. Этот вид очень распространен почти во всех графствах Англии. Происхождение слова

parget представляется сомнительным. Мы находим глаголы *parget*, *substantive* *upargetting*, *pergetting*, *upergining*, в старых письменах, относящихся к различным видам штукатурных работ, используемых внутри и снаружи домов, особенно во времена Елизаветы; слово *parget* использовалось еще в 1450 году.....

В фахверковых домах деревянные элементы (шпильки и столбы) обычно были выкрашены в черный цвет или просмолены, а промежуточные участки кирпичной кладки побелены. В наши дни многие из этих домов были оштукатурены. В Лондоне некоторые из них изменили фасады, и мы теряем из виду деревянные конструкции и представляем, что видим свежестроенные дома.

В некоторых частях страны мы видим множество коттеджей, построенных из глины, смешанной с рубленой “хаумом”. Обычно это ячменная стерня. Слово имеет иностранное происхождение; в верхненемецком и нижненемецком, голландском, датском, шведском - *halm*; англ.-сакс., *healm*; исландский, *halmr*, *stubble*.

Хаум используется для придания буровому раствору прочности. Эти дома, ранее описанные в связи с возведением бетонных конструкций, возводились за один раз высотой около ярда; каждой части давали высохнуть, прежде чем производить дальнейшие пристройки. Отверстия для окон и дверей были прорезаны, когда стена стала более прочной; затем стены были немного выровнены и побелены. Говорят, что эти дома очень прочные и прослужат много лет. В графствах Мидленд они редко превышают один этаж в высоту, но в Девоне, Сомерсетшире и Хэмпшире эта композиция является обычным материалом для домов джентльменов высотой в два и три этажа. Там это называется *cob*, происхождение этого слова остается неизвестным, если только это не сокращение от *cobble* или грубого неуклюжего исполнения. Каменная стена представляла собой стену, сложенную из соломы и глины, сбитых вместе.

В Кенте фахверковые дома называются домами с деревянной ногой, потому что куски древесины назывались деревянными ногами. Ног - это, собственно, деревянный кирпич, который вставляется в стены для выполнения работы столяров; зубчатка - это термин, обозначающий перегородки из кирпича между четвертями.

Иногда, но очень редко, верхний этаж не проецируется на нижний. Эти отверстия в окнах - обычное дело, и все они отделаны богато резными досками.

В некоторых кентских деревнях есть несколько оштукатуренных домиков с полом, на котором цветы и узоры нанесены другим цветом. Некоторые имеют красную основу и белые цветы, другие - черную основу и белые цветы. Деревянный каркас всегда строится на основании из кирпича или камня, называемом “подкладкой”. Многие дома в Кенте покрыты по бокам атмосферостойкой плиткой; здесь кирпичная кладка доводится до первого этажа, в который укладывается деревянный каркас, и поперек прибиваются рейки, на которые вешаются плитки; форма плитки варьируется. Некоторые из них имеют ромбовидную форму, а другие заканчиваются круглыми концами.

В Уорикшире, Оксфордшире и Глостершире мы встречаемся с фахверковыми домами, которые там называют панельными, но очень немногие из них украшены узорами.

В Нортгемптоншире фахверковые дома обычно называют шипованными или каркасными, потому что каркас возводится до заполнения помещений. Шпильки расположены вертикально между стойками, которые больше, чем сами шпильки. Существуют также “плетни”, “мазанки” и сараи, построенные из шпилек, подоконников и настенных плит. Между шипами или внутри них горизонтально укладываются заплетенные или плетеные крепкие веточки орешника или другого подлеска, и на оба они наносится толстый слой штукатурки или грязи. Плетень — это препятствие, сделанное из четырех или пяти вертикальных кольев и веток орешника, плотно и горизонтально вплетенных в колья - англосаксонский, *watel*, барьер или покрытие из прутьев; в некоторых графствах их называют “хлопьями” просто потому, что они тонкие и плоские. В Сассексе и Девоншире, а также на юге Англии плетеные барьеры называются “Рэддлами”. В маленьком словаре для детей, датированном 1608 годом, мы находим “украшенную хартхелом

стену или ратхелед с хасильскими прутьями или волшебными палочками”. Слово *hartheled* то же самое, что *hardilled*, и в Словаре пишется как *hurdill hardill*, англ.-сакс., *hyrdel*, Низкий герм., *hoidt*, голландский, *horde*. Герм., *xepd*. *ratheled* происходит от того же производного, что и *raddled*. То, что в одном графстве называется “плести и мазать”, в другом - “плести и мазать”. *Мазать* здесь используется как субстантив, но это собственно глагол — мазать, посыпать или забрызгивать. По-французски *dawber* или *dober*- мазать, отсюда “мазать”. Такие глинобитные коттеджи очень распространены даже в самых богатых графствах Англии. В Южном Нортгемптоншире есть дома из красного песчаника, часто с каменными средниками в окнах и потеками камня.

Дальше на север, например, в Шропшире, Чешире и Ланкашире, мы находим лучшее описание фахверковых домов во многих построенных там поместьях. Резиденция лорда Ливерпуля в Питчфорде, недалеко от Шрусбери, проиллюстрированная Хабершоном, является прекрасным и очень крупным примером, хотя рисунок на ней не такой элегантен, как на многих из них. Джозеф Нэш и другие художники познакомили нас с лучшими из них по своим публикациям. Чешир - графство, наиболее богатое ими. В южной части графства Ланкашир их называют “почтовыми домами”. Столб - это вертикальный кусок древесины, используемый различными способами, например, в качестве стойки ворот, дверного косяка, облицовки косяка. Слово “столб” встречается во многих языках и обычно означает стойку. В англ.-сакс., *post*, столб, фризский, *столб*, балка, немецкий, *пост*, французский, *poste*, латинский, *postis*, пост.

“Пан” в Ланкашире, безусловно, означает балку и является общим названием для нее (балка не используется), хотя мы не находим слова *пан*, балка, отмеченного в большинстве глоссариев так, как оно того заслуживает. В Глоссарии Крейвена “*размещать и сковородничать*” означает здание из дерева и штукатурки попеременно. *Сковорода*, полностью соответствует: “Богатство и женщина не могут сковородничать, но горе и женщина могут” - это полная староанглийская пословица, в которой используется слово “сковорода”. В глоссарии Тима Боббина “*Pan*” означает присоединяться или соглашаться. В глоссарии Хантера в Халламшире “пан”, собственно в строительном значении, означает настенную плиту - кусок дерева, который лежит на верхушках столбов и на который опираются балки, а также перекладина. *Панорамировать*, прикладывать вплотную. В работах Брокетта о Северной стране *пан* означает соответствовать, соглашаться. Идея поддона для балки, казалось бы, является сокращенным словом, обозначающим пролет, но, как говорят, оно происходит от старого слова *поддон*, обозначающего закрывать или соединять вместе, сочетать, подгонять, применять, согласовывать. Из этого или по происхождению чего произошло оконное стекло, или деревянная панель, или деревянная обшивка, оконное стекло. Англ.-саксон., *кастрюля*, кусок, подол, косичка; шланг для кастрюли, залатанный шланг, потому что в них вделаны куски.

В Уорикшире и Оксфордшире дом из бруса называют *панельным* домом, потому что деревянная отделка разделяет здание на прямоугольные пространства, заполненные *панелями* из кирпичной кладки.

В суффолкском словаре Форби *панель* - это разделение труда в сельском хозяйстве, также полоски ткани. Разрезы в платьях елизаветинской эпохи называются *стеклами*. У Дю Канжа в его *Глоссарии средних и нижних латинских слов* есть *panna*, слово плотника, обозначающее квадратный кусок дерева с 6 или 7 пальцами со стороны, который, будучи помещенным на стропила крыши и удерживаемый деревянными опорами, несет в себе символы. “Глоссарий архитектуры” трактует сковороду как токарный станок; но в этом, похоже, есть некоторые сомнения.

Есть замечательный пример слова *Панна* в рукописях 9-го Генриха 3-го, переплет 5, стр. 65, хотя слово в печатной копии ошибочно написано *пауна*.

Mandatum est Hugoni de Neville quod habere faciat Baldivinium de Veer duos postes et duos *pannas* in bosco nostro in Deresle, de dono nostro ad se habergandum apud Thrapston. Teste rege apud Westmonasterium XV die Octobris, anno nono.— То есть: король приказывает Хью де Невиллу дать Болдуину де Виру две *должности* и две *кастры* из королевского леса Дересли для постройки дома в Трэпстоуне.— “Хабергандум” происходит от *habergo*, строить дом, который, по-видимому, происходит от древнегерманского *habe*, товары и имущество, и *bergen*; в англ.-сакс., *boergan*, защищать, сохранять. *Habe*, товары, происходит от немецкого *haben*, англ.-сакс., *habban*, иметь и обладать. В Дю Канже мы находим “Habergagium vel habergamentum, domicilium domus”, то есть место для хранения товаров. Этот отчет приводится автором в “Кембриджском портфолио”, который добавляет, “Что, вероятно, дом, упомянутый в Трэпстоуне, был просто сараем”. Он приводит великое множество производных от слова *pan* во французском языке. Он говорит, что *поддон* или *столб* - это *столб* и *pan*, возможно, с обшивкой панелей вместо кирпича или камня. Таким образом, дом из столбов и поддонов означает дом, состоящий из стоек и поперечин, и это, по-видимому, наиболее рациональное название для них. Узоры деревянных изделий иногда чрезвычайно элегантны; в Парк-Холле в Шропшире один из них представляет собой балюстраду вперемешку с четырехугольной фольгой, в то время как оштукатуренные потолки внутри здания отличаются чрезмерно богатым характером. Во многих старых домах на столбах окна расположены между каждым столбом, занимая всю длину дома на каждом этаже, что подтверждает высказывание лорда Бэкона о том, что в таких домах вы не знали, где укрыться от солнца или холода. Сейчас их иногда называют “домиками в птичьих клетках” из-за эффекта, производимого на расстоянии. В некоторых из этих старинных особняков холл доходил до крыши, и это сохранилось до очень позднего периода. В Кирби в Нортгемптоншире, резиденции лорда-канцлера Хаттона, построенной архитектором Джоном Торпом, Иниго Джонс изменил бревна крыши холла и придал им итальянизированный характер. До своего визита в Италию он был одним из главных и самых знаменитых мастеров модного в то время елизаветинского стиля, который был перенесен на более поздний период, чем принято считать.

Деревянные дома высшего класса предназначались для знати, плетни и мазанки - для лани. Тогда этот коттедж, должно быть, был немногим лучше жалкого сарая. Коттеджи все еще существуют на севере Англии, среди северных графств, которые в лучшем случае плохи. Жильцы должны привезти все с собой: перегородки, оконные рамы, всевозможные приспособления, решетки и заменитель потолка. Конечно, улучшенный бетонный коттедж, если бы его можно было возвести с небольшими затратами, был бы для них большим преимуществом. Его перегородки и даже крыша, покрытая шифером, могли быть надежно сколочены из прочных брусьев, а цистерну для воды можно было легко разместить прямо под ней. Стены, покрытые хорошим портландцементом, прослужат много лет, а крыша, выполненная таким образом, чтобы защитить их, обеспечит тепло, уют и чистоту в таких коттеджах.

Следует сожалеть, что объединение рабочих, образующих различные профессиональные союзы, настолько подняло цену на рабочую силу, что это обернулось против них самих, и дома для рабочих, просторные и построенные из прочных, долговечных материалов, больше нельзя строить по цене, которая позволяла бы получать справедливый процент от затрат.

Лорд Бэкон уделял особое внимание строительству, и у него было несколько прекрасных особняков. В час дня он принял свою Соверен, *Горхамбери*, которая, заметив его огромные размеры, сказала: “Дело не в том, что дом был слишком большим, а в том, что ее светлость сделала его слишком большим, чтобы в нем жить”. Его эссе о строительстве дает настолько полную картину того, каким был дом дворянина в те дни, что оно цитируется здесь.

Поэтому, во-первых, я говорю, что у вас не может быть совершенного дворца, если у вас нет двух сторон: стороны для пира, как сказано в книге Есфирь, и стороны для домашнего хозяйства; одна для пиров и триумфов, а другая для жилья.

“Я понимаю, что обе эти стороны являются не только ответвлениями, но и частями фасада; и они одинаковы снаружи, хотя и разделены изнутри на отдельные части; и находятся по обе стороны большой и величественной башни посреди фасада, которая, так сказать, соединяет их вместе с обеих сторон. У меня была бы одна-единственная приличная комната над лестницей, высотой около сорока футов, сбоку от банкетного зала, а под ней - комната для переодевания или подготовки к торжествам. С другой стороны, которая является домашней, я бы хотел, чтобы она была разделена, во-первых, на зал и часовню (с перегородкой между ними), оба в хорошем состоянии и больших размеров; и чтобы они не тянулись по всей длине, но чтобы в дальнем конце были зимняя и летняя гостиные, обе красивые; а под этими комнатами был хороший и большой погреб, погруженный под землю, а также несколько личных кухонь с кладовыми и тому подобным. Что касается башни, я бы хотел, чтобы она была двухэтажной, высотой по восемнадцать футов каждая над двумя крыльями; и чтобы наверху были хорошие лестницы, огражденные статуями; и чтобы та же башня была разделена на комнаты, которые будут сочтены подходящими. Лестница, ведущая также в верхние комнаты, должна быть на красивой открытой веранде с изящными перилами из дерева, отливающего медным цветом; и очень красивая площадка наверху. Но это произойдет, если вы не укажете ни одну из нижних комнат в качестве столовой для слуг; в противном случае вы будете ужинать слугами после своего собственного; потому что пар от него будет подниматься вверх, как по туннелю; и это все для передней; только, насколько я понимаю, высота первой лестницы равна шестнадцати футам, что соответствует высоте нижней комнаты.

“За фасадом должен быть красивый двор, но с трех сторон от него здания гораздо более низкого уровня, чем фасад; и во всех четырех углах этого двора красивые лестницы, вделанные в башенки снаружи, а не внутри самого ряда зданий; но эти башни не должны быть высотой фасада, а скорее пропорциональны более низким зданиям. Пусть двор не будет вымощен, ибо от этого летом бывает сильная жара, а зимой - сильный холод; но только несколько боковых переулков с крестом и участки для выпаса скота должны быть подстрижены, но не слишком близко. Обратный ряд со стороны пиршества, пусть это будут все величественные галереи: в этих галереях пусть будет три или пять прекрасных куполов по всей длине, расположенных на равном расстоянии; и красивые цветные окна нескольких работ: со стороны дома, приемных и обычных развлечений, с несколькими спальнями; и пусть все три стороны будут двойным домом, без тщательного освещения по сторонам, чтобы у вас были комнаты от солнца как на утро, так и после полудня: — сделайте так, чтобы у вас были комнаты как на лето, так и на зиму; тень летом и тепло зимой. . Иногда у вас будут красивые дома, настолько полные стекла, что невозможно сказать, где лучше спрятаться от солнца или холода. Что касается окон со вставками, я считаю, что они хорошо подходят (в городах, действительно, вертикальные лучше подходят с точки зрения равномерности по направлению к улице); потому что это довольно уединенные места для совещаний, и, кроме того, они защищают и от ветра, и от солнца; ибо то, что может проникать почти через комнату, вряд ли проходит мимо окна; но пусть их будет немного, четыре во дворе, только по бокам.

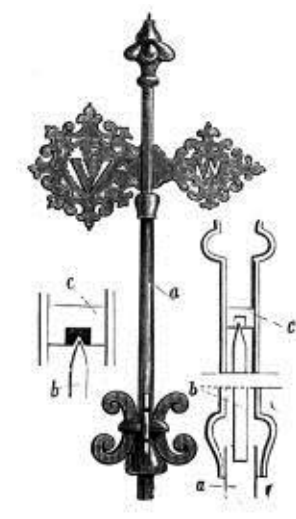
“За этим двором пусть будет внутренний двор такой же площади и высоты, который должен быть окружен садом со всех сторон; а внутри, огороженный со всех сторон приличными и красивыми арками высотой с первый этаж; на нижнем этаже, по направлению к саду, пусть он будет превращен в грот, или место тени, или укрытие; и иметь проемы и окна только в сторону сада, и располагаться на уровне пола, ни на йоту не заглубленный под землю, чтобы избежать попадания влаги: пусть там будет фонтан или какое-нибудь красивое произведение искусства. статуи посреди этого двора, и они должны быть вымощены так же, как был вымощен другой двор. Эти здания должны быть предназначены для частных помещений с обеих сторон, а в конце - для частных галерей; вы должны предусмотреть, что одна из них будет предназначена для лазарета,

если принц или какое-либо особое лицо заболит, с примыкающими к ней комнатами, опочивальней, приемной и рекамерой; это на втором этаже.

“На первом этаже прекрасная открытая галерея на колоннах, а на третьем этаже точно так же открытая галерея на колоннах, чтобы сохранить вид и свежесть сада.

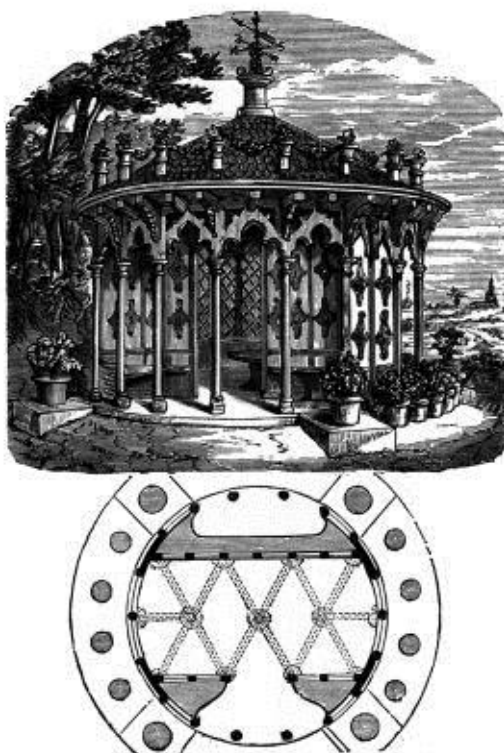
“В обоих углах дальней стороны, в порядке возврата, пусть будут два изящных или богатых шкафа, изящно отделанных, богато завешенных, застекленных хрусталем, и богатый купол посередине; и все остальное изящество, о котором только можно подумать. Я бы хотел, чтобы и на верхней галерее, если место позволит, было несколько фонтанов, бьющих в разных местах от стены, с некоторыми изящными обходами. Вот и все о модели дворца; за исключением того, что, прежде чем вы перейдете к фасаду, у вас должны быть три двора: ровный зеленый двор, окруженный стеной; второй такой же двор, но более украшенный маленькими башенками или, скорее, украшениями на стене; и третий двор, образующий квадрат с фасадом, но не застраиваемый и еще не обнесенный голой стеной, но обнесенный террасами, ведущими наверх и красиво украшенными с трех сторон; и закрытый изнутри колоннами, а не арками внизу. Что касается служебных помещений, то пусть они стоят поодаль, с несколькими низкими галереями, чтобы от них можно было пройти к самому дворцу”.

Виньетка представляет собой рельефный рисунок флюгера или флюгера с увеличенными деталями. В зданиях, где их много на крыше, иногда можно увидеть, что они направлены в разные стороны, и очень важно, чтобы они были правильно сконструированы. Конструкция, необходимая для предотвращения этих различий, показана в двух разделах с каждой стороны возвышения; *a* представляет собой стержень из оружейного металла, в котором закреплен маленький стальной стержень *b*; он перемещается в куске агата, закрепленном в небольшом медном блоке *c*; в левой части агат помечен черным.

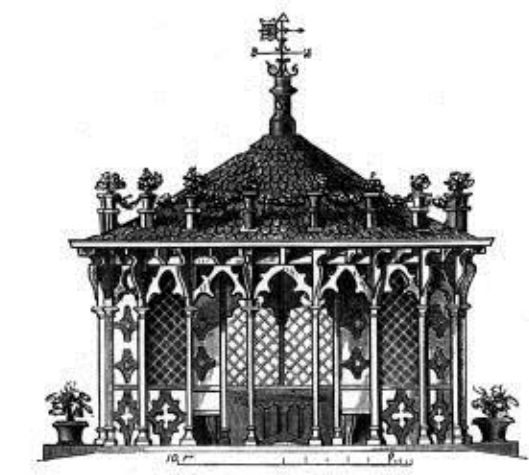
ПРОЕКТ №23.

САДОВАЯ БЕСЕДКА.

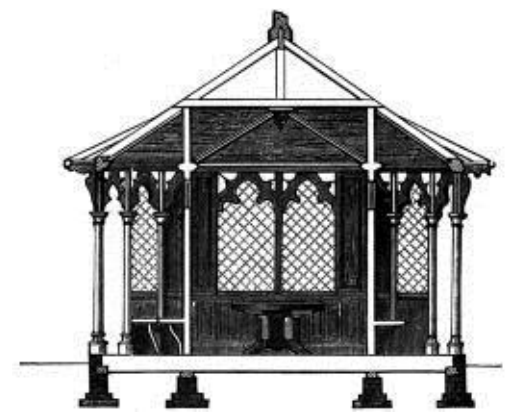
Перспективный вид и план.

ТЕГО небольшое круглое сооружение было спроектировано в соответствии с четкими указаниями джентльмена, для которого оно было изготовлено, относительно стиля, размера, формы и плана. Он был деревянным, стоял на кирпичном фундаменте, с причудливой комнатой в центре, полностью облицованной спичечной доской, покрытой мореным дубом и лаком, с потолка свисали подвески. Передние фонари створок были застеклены различными образцами старинного цветного стекла.

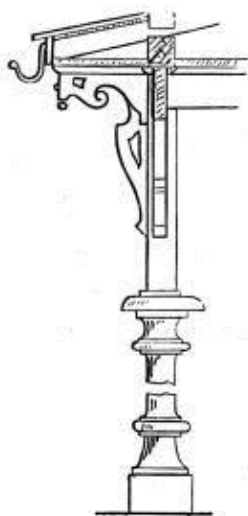

Высота.

Вид и план проиллюстрированы на странице 262; план показывает общее расположение; на крыльце были сиденья с каждой стороны, а задняя часть беседки была огорожена для одного места.

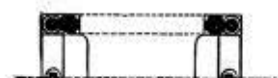

Раздел.

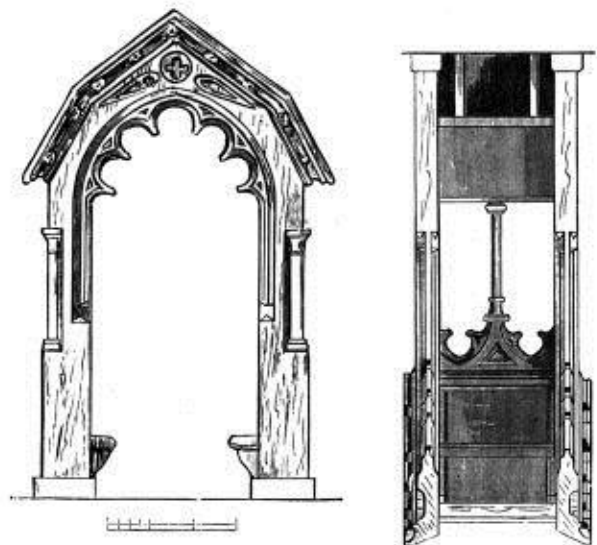
Деталь, показывающая конструкцию.

На высоте, указанной на странице 263, показаны цветочные горшки на опорах крыши, а также вид из окна.

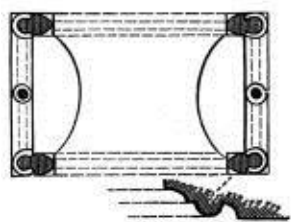

Калитка в цветник.

Они были опущены при выполнении. В разделе показано здание в том виде, в каком оно было построено; на него можно смотреть через крыльцо. Внутреннее помещение и закрытое сиденье за иллюстрацией дают представление о деталях части конструкции.

Возвышение. Раздел.

План.

В здании не было камина, поскольку оно предназначалось только для летнего использования; оно было расположено на возвышенности, откуда открывался прекрасный вид.

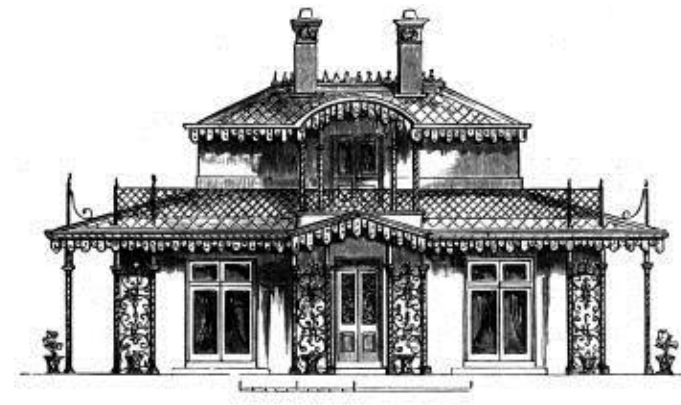
Строительство любого небольшого сооружения не может быть слишком дорогостоящим, если его планируется разместить в красивом цветнике. Какими бы красивыми ни были его украшения, они наверняка побледнеют рядом с окружающими его природными объектами. Небольшие ворота, показанные на странице 265, были полностью сделаны из дуба, а крыша - из шифера. Он стоял на некотором расстоянии от жилища, для которого был заметным объектом, и это был вход в огороженный цветник. Его высота, разрез и план приведены на странице 266.

Виньетка представляет собой открытую металлическую консоль или держатель для мясорубки для кухонного камина: она выполнена во французском дизайне.

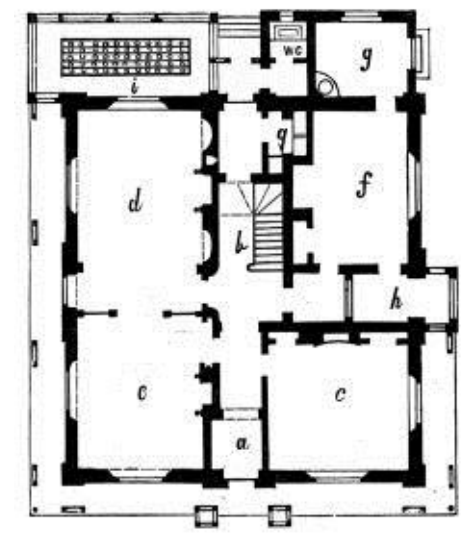
ПРОЕКТ № 24.

НЕБОЛЬШОЙ ЗАГОРОДНЫЙ ДОМ ИЛИ ФРАНЦУЗСКИЙ МЕЗОНЕТ.

Передний выступ.

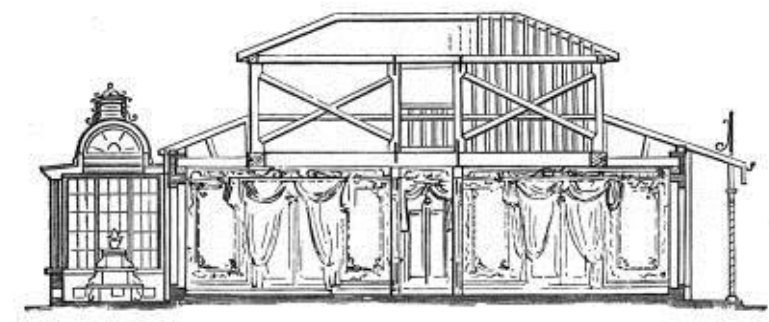
ЭТОЕГО рабочий кабинет для небольшой виллы в современном французском стиле, который недавно был добавлен в несколько зданий домашнего назначения в Англии, причем деревянные изделия были присланы из Франции. Главной особенностью стиля является декоративная древесина, обработанная машинной резкой; это обычная древесина толщиной около дюйма или чуть больше.

План местности.

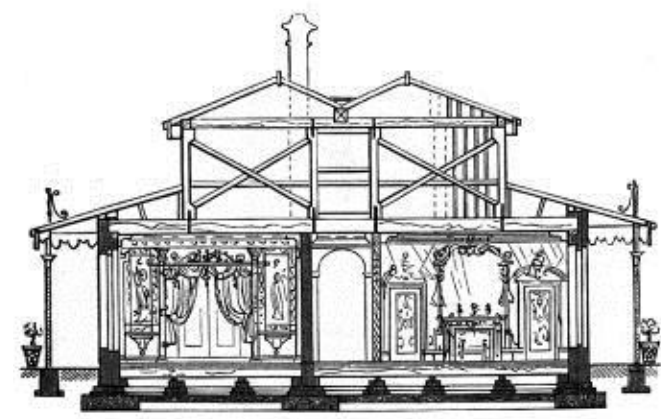
Уложенный и окрашенный в светло-палевый или просто желтый цвет, он чрезвычайно приятен на ощупь и имеет то преимущество, что стоит очень дешево.

Конструкция имеет декоративную железную веранду, полностью круглую с двух сторон здания, с небольшими вертикальными штандартами, проходящими через крышу, которые соединены между собой цинковой проволокой; цель состоит в том, чтобы позволить цветущим растениям расти над ней, так что фасад должен быть увенчан цветами.

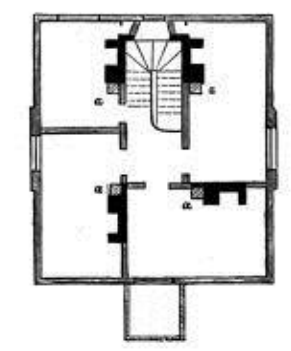
Разрез по длине здания.

Вилла предназначена только для летнего использования, поскольку находится в ограниченном пространстве. План первого этажа, приведенный на странице 269, показывает *d* и *e*, гостиную и столовую, отделенные одна от другой занавесками, висящими на застекленной ширме; длина двух комнат составляет 42 фута, ширина - 15 футов.

Поперечный разрез.

Они весело оформлены во французском стиле; комнату *c* можно использовать как кабинет, но она предназначена для спальни; на кухне *f* есть большая кладовая *h*, но было бы желательно, чтобы кухня была расположена недалеко от здания и соединена с ним переходом; комнаты *f* и *g* можно было бы превратить в спальню и гардеробную. Винный погреб находится по адресу *g*, а зимний сад расположен в торце здания.

План одной пары.

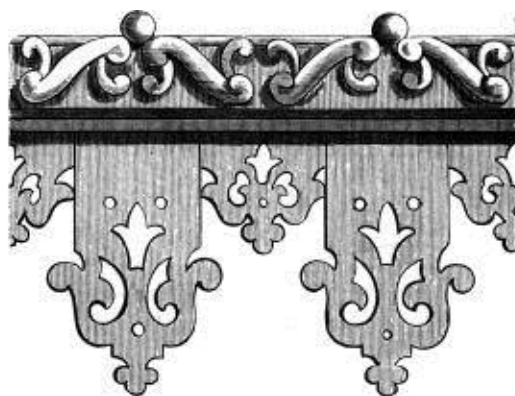
Высота фасада здания и две секции показывают общую конструкцию верхней части дома. Это было сделано из дерева, только дымоходы были из кирпича.

На плане верхнего этажа показаны четыре комнаты; каждая из дымоходных труб снабжена своей подставкой, так что, если бы дом был заселен зимой, эти верхние помещения можно было бы хорошо проветривать с помощью каминов в нижних комнатах без какого-либо внимания со стороны прислуги. Обрамление верхней части правильно показано в разделе, скопированном с рабочего чертежа.

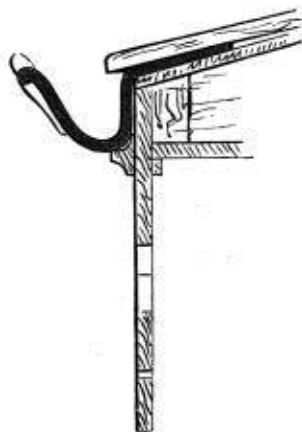

Часть веранды.

Приведена вся высота небольшой части веранды, демонстрирующая ее железную отделку; на иллюстрации в крупном масштабе показаны декоративные цинковые желоба и французский орнамент из резного дерева, часть, показывающая, как они крепятся; также приведен цинковый желоб, расположенный спереди.

Подъем цинкового желоба и резка деревянных изделий.

Раздел того же самого.

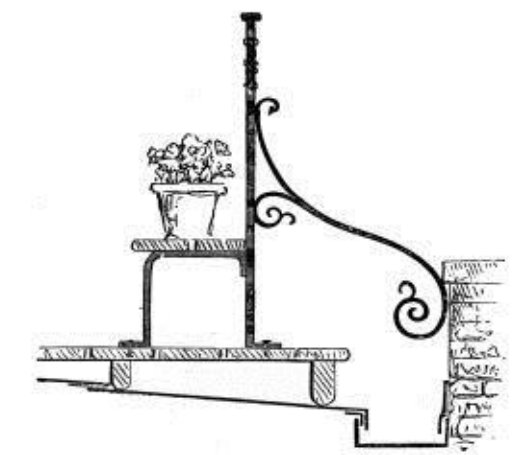
Ниже представлен дизайн круглой столешницы над входной верандой на верхнем этаже в чисто французском стиле.

Вырезать изделия из дерева.

Крыши зданий в этом стиле должны быть покрыты цинком. Французы настолько же опережают нас в использовании этого металла, насколько и в резьбе по дереву.

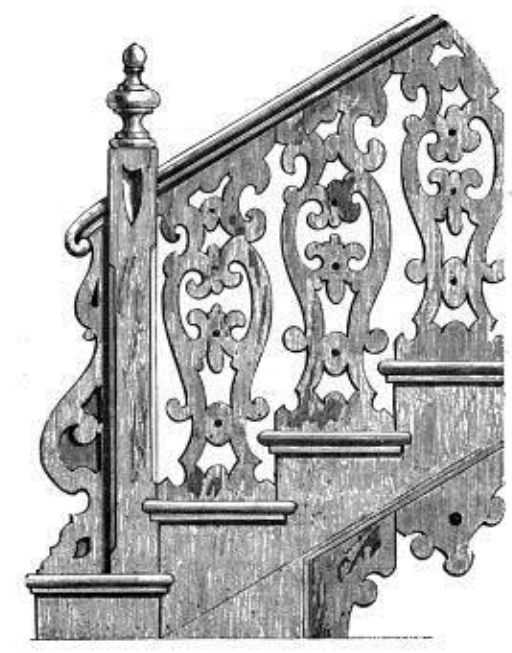
Крыши, покрытые цинком, можно было бы сделать более плоскими и иметь покрытие или пол из досок на расстоянии $\frac{1}{2}$ дюйма друг от друга. Приведена иллюстрация такой конструкции; она имеет легкие железные перила с завитком на кирпичном парапете; и поддерживает подставку для цветов.

Конструкция для кровли.

Благодаря отсутствию неприятного дыма и использованию подставки для дымохода для обеспечения тепла верхние части наших домов можно легко превратить в зимние сады.

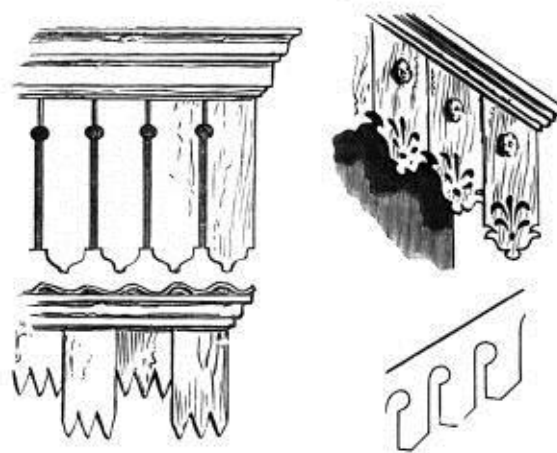
Предполагалось, что интерьер здания будет так же обильно украшен резьбой по дереву, как и снаружи. Балясины лестницы были украшены богатым рисунком, все они были окрашены под какое-то декоративное дерево и покрыты лаком.

Лестничные балясины.

Затраты на строительство такого здания составили бы *2450 фунтов стерлингов*.

В этом стиле отделки из резного дерева французы, безусловно, превосходят нас. Ниже приведены некоторые английские примеры, очень распространенные на наших железнодорожных станциях. Наиболее декоративным является узор, использованный автором несколько лет назад; роза используется для прикрытия крепления вырезанного узора к фасции сзади.

У нас в Англии есть резьбонарезной станок, известный как патент Ирвинга, над которым несколько лет назад много работал мистер Пратт с Бонд-стрит на мануфактуре в Пимлико. Когда-то компания претендовала на то, чтобы оказать важнейшее влияние на производство такого рода деревянных украшений. Она могла с величайшей легкостью и быстротой создавать такую резьбу как по камню, так и по дереву. Станок представлял собой простое сверло в подвижной руке, приводимое в действие либо паром, либо маховиком на подвижном столе; совместное движение делало его способным вырезать любую форму, какой бы сложной она ни была, от самого большого готического окна до самой маленькой ширмы. В Пимлико он находился под архитектурным руководством Р. У. Биллингса. Он до сих пор используется вместе с патентом Джордана на резьбу по дереву в Ламбете.

Виньетка дает рисунок для балюстрады из вырезанного дерева.

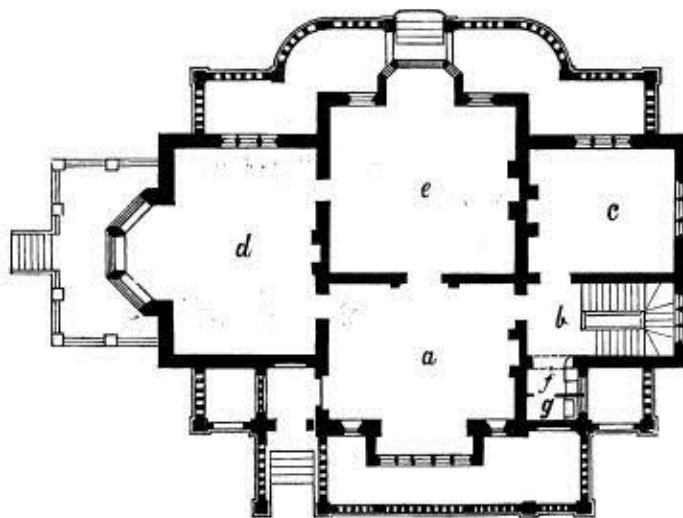
ПРОЕКТ № 25.

ВИЛЛА ЕЛИЗАВЕТИНСКОЙ ЭПОХИ.

Вид в перспективе.

ТЕГО проект был разработан несколько лет назад для джентльмена, который был большим поклонником нашей староанглийской архитектуры и желал иметь жилище с его главными характеристиками, как внутри, так и снаружи, но со всеми современными удобствами.

План первого этажа.

Он намеревался приобрести участок земли в окрестностях Лондона с целью возведения на нем здания. Создание дизайна было делом любви для нас обоих, и много приятных вечеров мы провели вместе, изучая детали того, что мы хотели бы иметь в каждой комнате, не беспокоясь о том, каковы будут расходы; к сожалению, он не дожил до осуществления своего намерения, и рисунки были отложены в сторону.

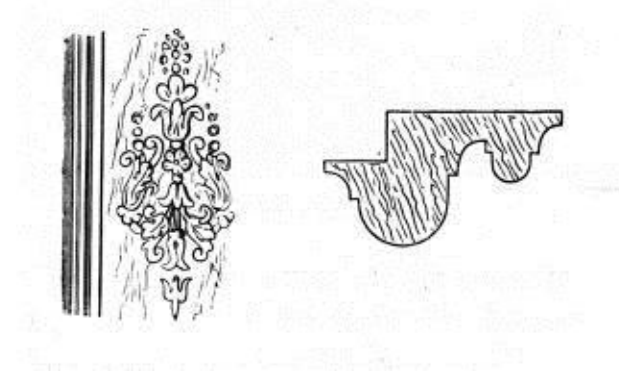

Балюстрада лестницы.

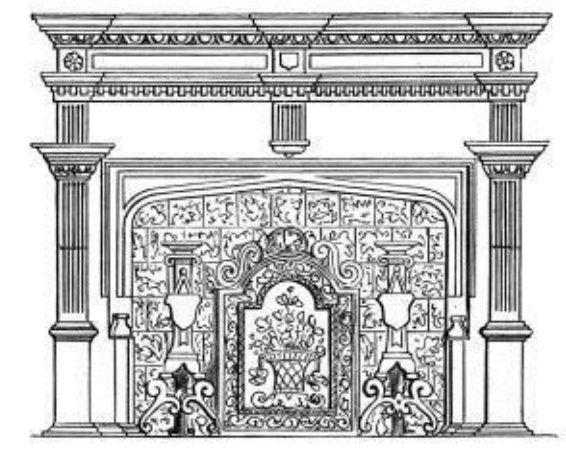
Секция зала.

Внешний вид представляет собой кабинет из знаменитого здания Раштон-Холл в Нортгемптоншире, возведенного во времена правления Елизаветы сэром Томасом Трешемом.

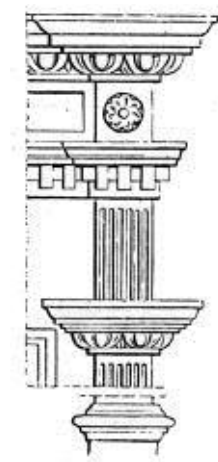
В поместье в лесу, примерно в миле от дома, находится то любопытное и уникальное здание, Треугольная сторожка, [\[В\]](#) которое служило тайным местом встреч участников Порохового заговора.

На плане первого этажа показана только небольшая одиночная лестница *b*; по этому поводу состоялось значительное обсуждение; большая лестница сначала планировалась в зале *a*, но бильярдный стол был необходим, и только зал мог его разместить.

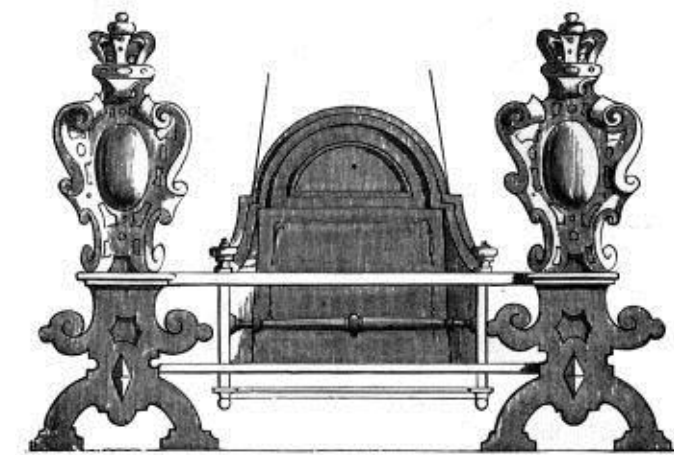
Высота камина в зале.

Лестница поменьше была сделана декоративной, с резными дубовыми перилами с небольшим латунным орнаментом между ними, за который дети могли держаться, поднимаясь вверх.

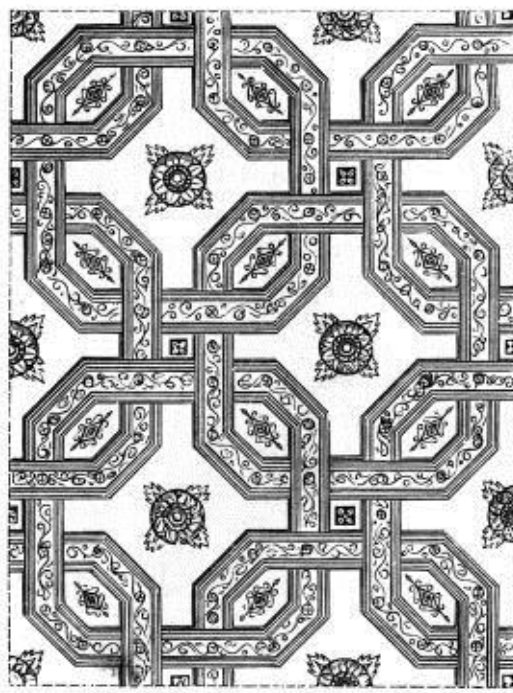
Детали камина в холле.

Холл должен был быть обшит деревянными панелями по всей окружности; на иллюстрации на странице 283 показана одна сторона со входом в столовую; фрагмент лепнины панелей приведен на странице 283 в натуральную величину. На каждую панель должно было быть нанесено позолоченное украшение, как показано на рисунке. По панелям шел декоративный гипсовый фриз с гербовыми щитами, которые должны были быть украшены гербовыми эмблемами.

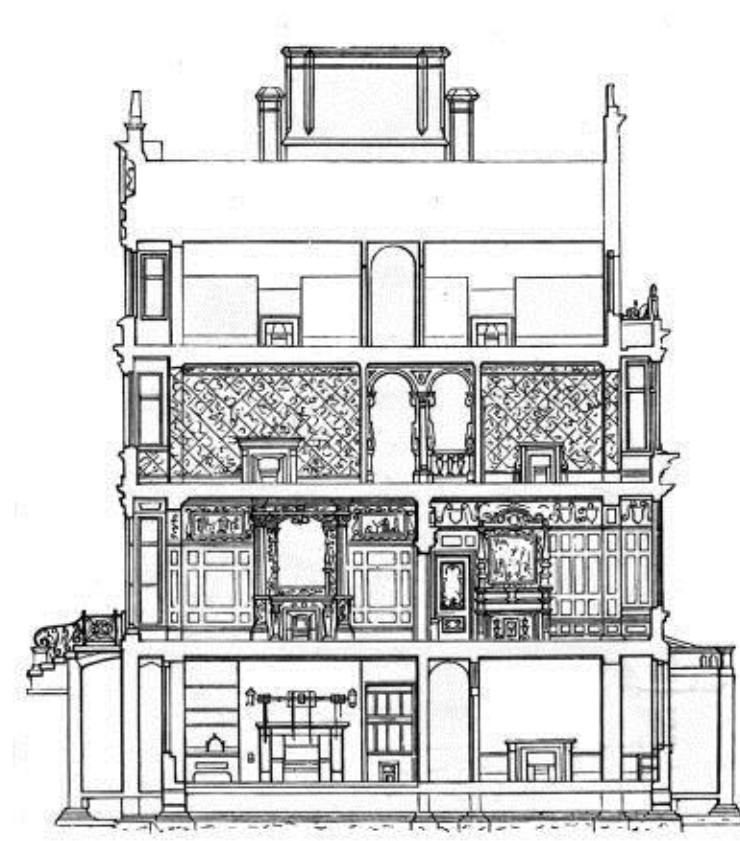
Печь в прихожей.

Возвышение камина, выполненное из канского камня, с деталями в крупном масштабе, приведено в разрезах на стр. 284, 285.

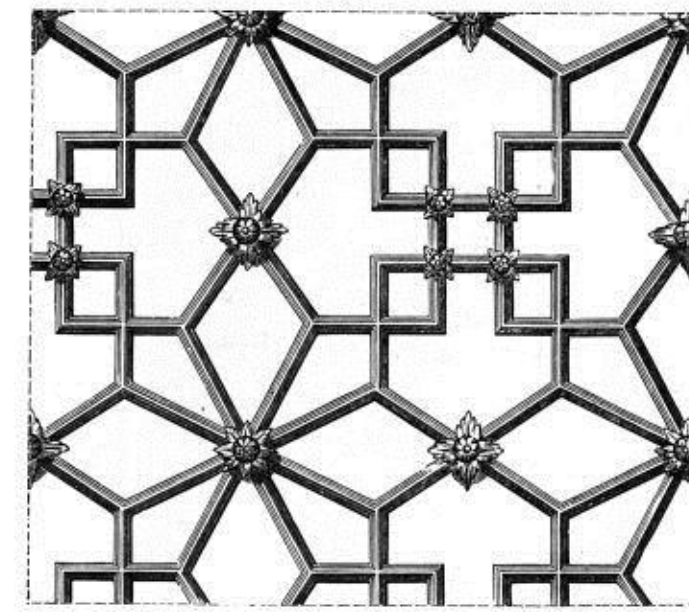

Часть потолка зала.

Показан камин с каминными собачками для сжигания дров, с железной топкой; но против этого возражали, и была выбрана печь; мой друг, проявлявший большой интерес к углю, предпочел его дровам.

Раздел.

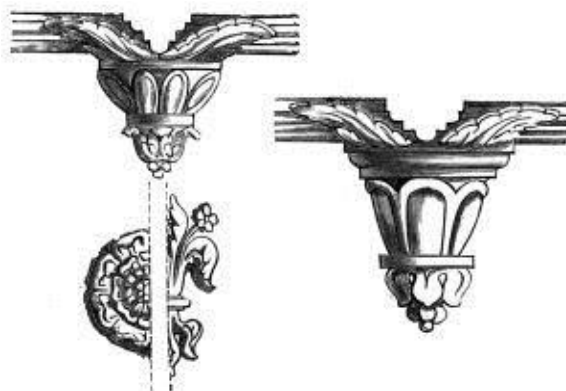

Потолок в столовой.

Иллюстрация на странице 286 представляет собой часть потолка холла, скопированную со знаменитого образца времен Генриха VIII. Иллюстрировать каждую комнату или приводить только треть рисунков, сделанных для этого проекта, было бы намного выше пределов, допускаемых настоящим томом. В каждой из трех комнат на первом этаже были украшены камины, резные наличники и панели на дверях.

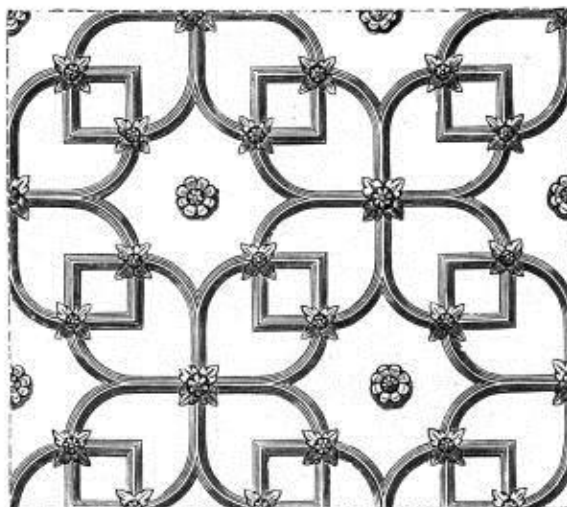
Pendant.

Подвеска и центральные украшения.

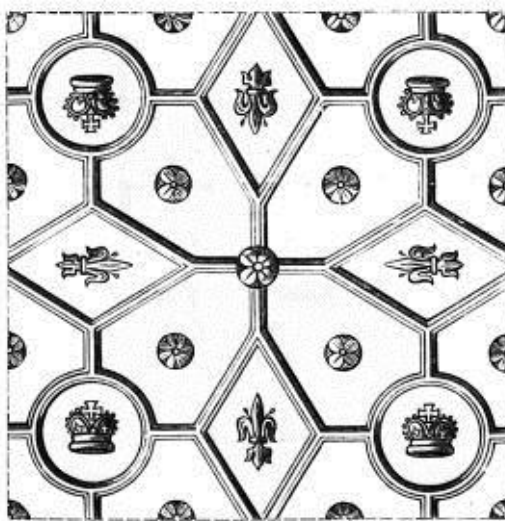
В разделе указана высота помещений. Столовая *e* (см. план) имела размеры 22 фута на 20 футов; библиотека *c*, 17 футов на 15 футов, и гостиная *d*, 24 фута на 17 футов, с большим эркером, выходящим на террасу - их высота 12 футов 9 дюймов.; *f* - это лифт, а *g* - шкаф. В каждой из этих

комнат должны были быть декоративные плоские оштукатуренные потолки с подвесными орнаментами. Они показаны на иллюстрациях на странице 289.

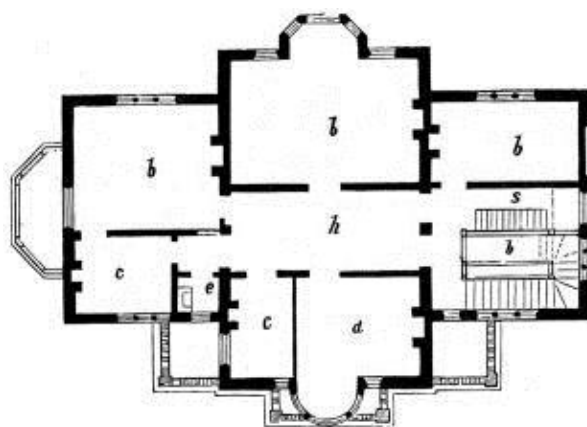
Потолок гостиной.

Лестница вела на галерею в середине здания на втором этаже, тускло освещенную с обоих концов окнами лестницы и коридора. На первом этаже (стр. 292) находилась утренняя комната, *a*, в центре, размером 15 на 12 футов, с эркерным окном; и три спальни *b, b, b*, с двумя гардеробными *c, c*, одна с ванной и гардеробной.

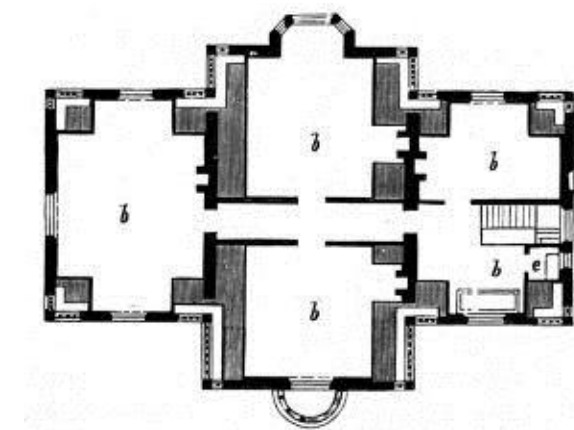

Потолок библиотеки.

План мансарды (стр. 292) содержал три большие комнаты для прислуги, *b, b, b*; чулан для прислуги *e*, а в углублении сбоку - большой шиферный бачок для воды. Подвал (стр. 293) содержал значительные помещения: *d* предназначался под отдельную комнату для семьи, *a* кухню, кладовую, *b* судомойню, *i* пивной погреб, *g* спальню дворецкого, *e* кладовую дворецкого, *h* винный погреб, *l* место для чистки ножей.

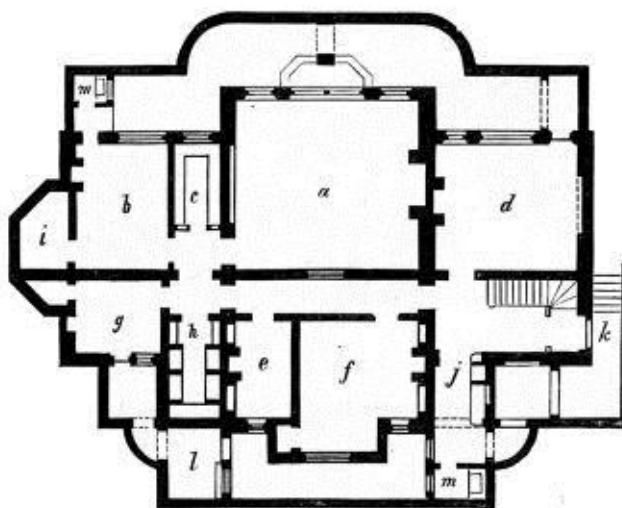

План (стр. 291).

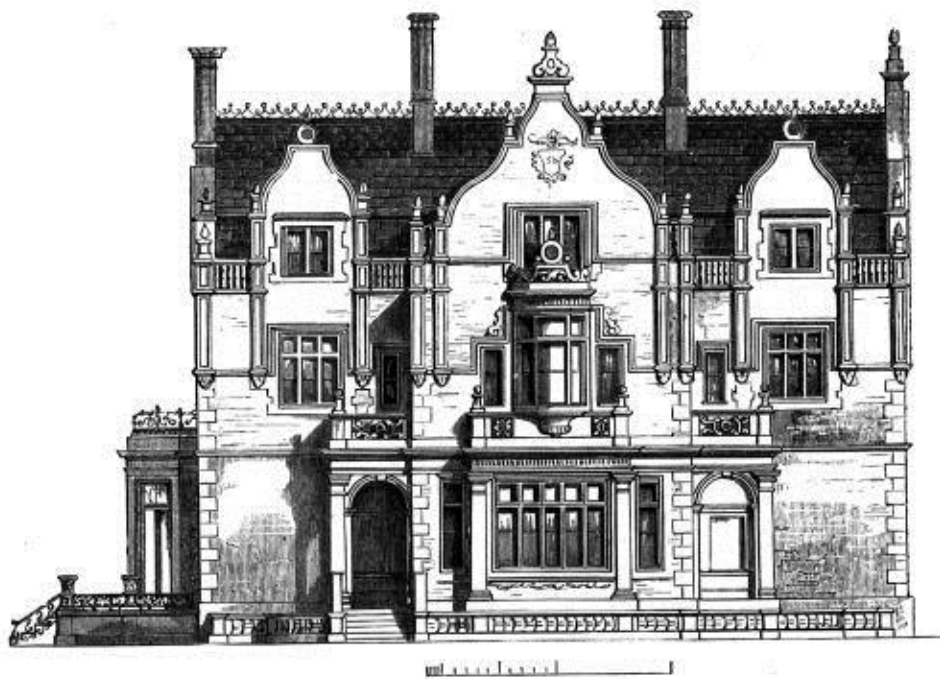
План мансарды (см. стр. 291).

Комната экономки *f* и холл для прислуги находятся впереди, а *j* - лифт для мытья посуды на первый этаж, *k* - угольный погреб. С двух сторон здания была создана открытая площадка.

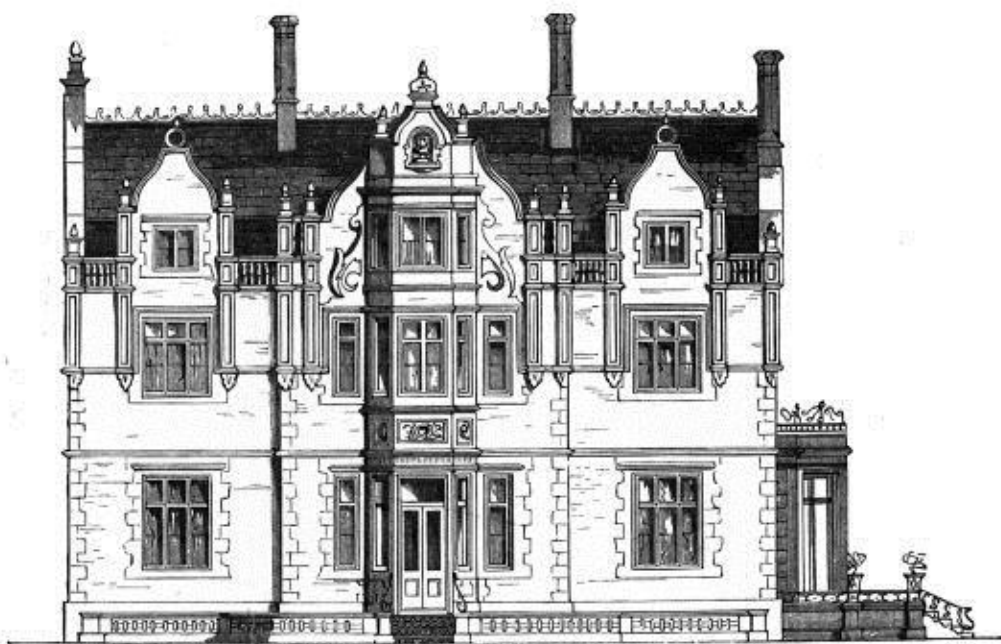

План подвала (см. стр. 291).

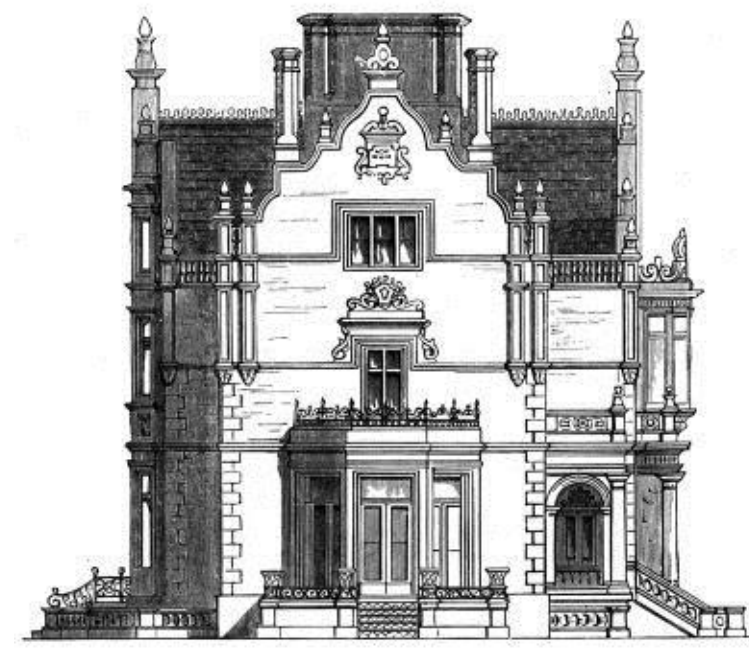
Предполагалось, что подвал будет огнеупорным, а полы будут в основном из асфальта, уложенного на кирпич и бетон, твердый от земли; ширина камня у каминов должна была быть равной ширине камня. В помещениях должны были быть сделаны небольшие отверстия для стока воды, чтобы полы можно было в любой момент затопить из шланга.

Высота спереди.

Подъем спины.

Высота борта.

Плинтусы на высоте восемнадцати дюймов над полом должны были быть заасфальтированы, чтобы внутрь не проникли жуки или другие паразиты. Это было предметом обсуждения, не должны ли все остальные полы и плинтуса иметь аналогичное описание.

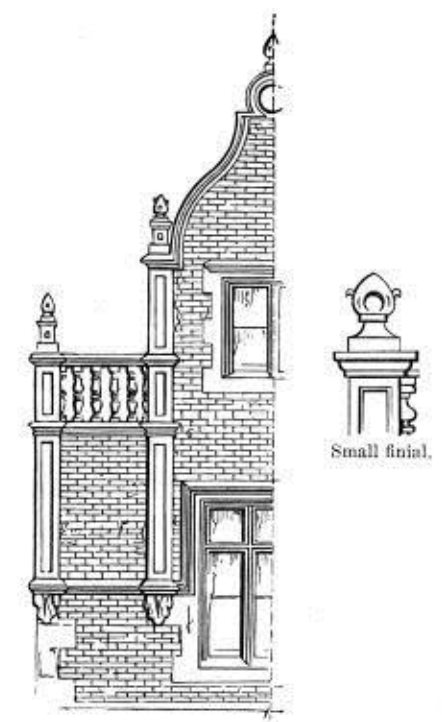

Металлические конструкции на террасе.

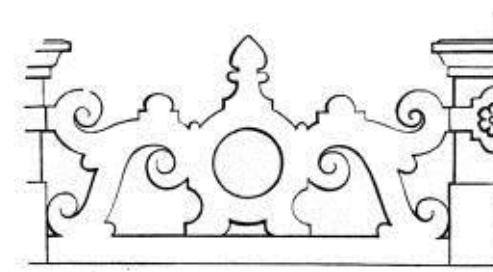
Металлоконструкции на эркере.

Приведены три этажа здания: они были построены из красного кирпича с добавлением композитных материалов, а балюстрады - из искусственного камня. Одной из особенностей внешнего убранства были железные изделия вместо каменных балюстрад. Эркер и терраса были увенчаны этой металлической конструкцией; она должна была быть сформирована таким образом, чтобы на террасе стояли тяжелые глиняные горшки с цветущими кустарниками: высота двух примеров приведена на странице 297.

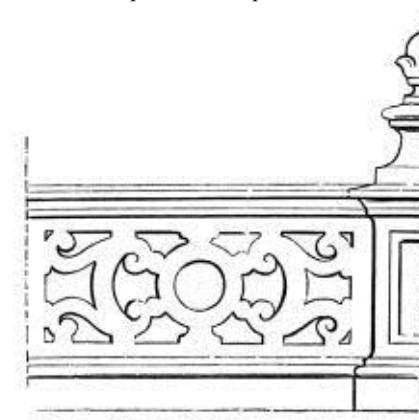

Часть передней части. Небольшое навершие.

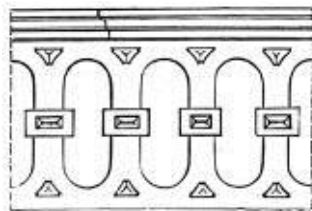
Лепнина снаружи здания была небольшой и простой; это показано на иллюстрациях на странице 298. Для балюстрады были сделаны различные рисунки; также приведены три из них с орнаментом, содержащим гербовый щит в центре боковых фронтонов.

Балюстрады для первого этажа.

Затраты на создание этого дизайна со всеми показанными украшениями были бы велики. Значительная его часть, когда нужно было оценить и составить спецификацию и рабочие чертежи для застройщика, была бы опущена, и все стало бы более простым.

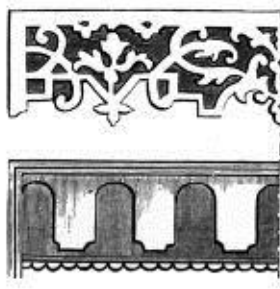
Нижняя балюстрада.

Орнамент на боковом фронтоне.

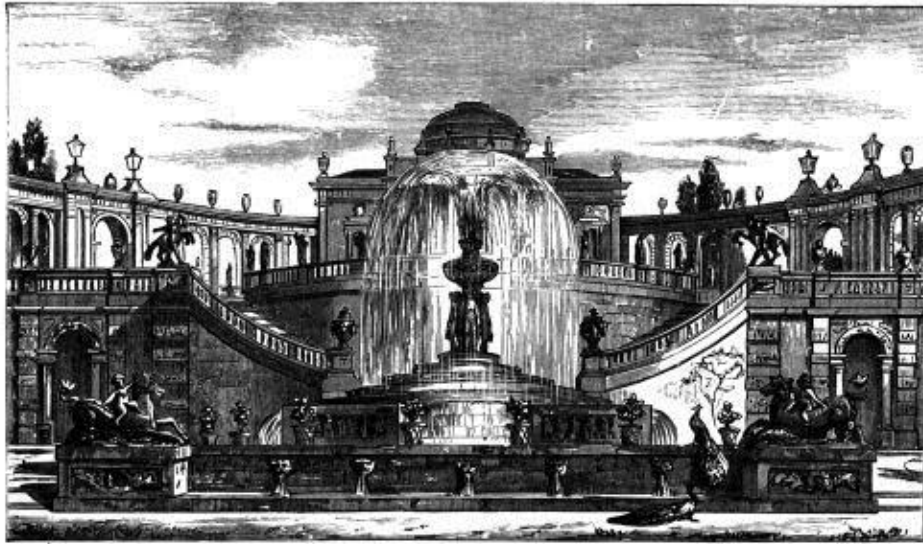
Дизайн не существенно пострадал бы от таких выводов; все общие формы или простые очертания экстерьера были бы сохранены. Главный вывод был бы сделан по украшениям интерьера, или же они могли быть сделаны лишь частично. Такой дизайн, только с умеренным количеством декора, обойдется примерно в 4700 *фунтов стерлингов*.

На виньетке изображены французские и английские рисунки по дереву для слепых украшений.

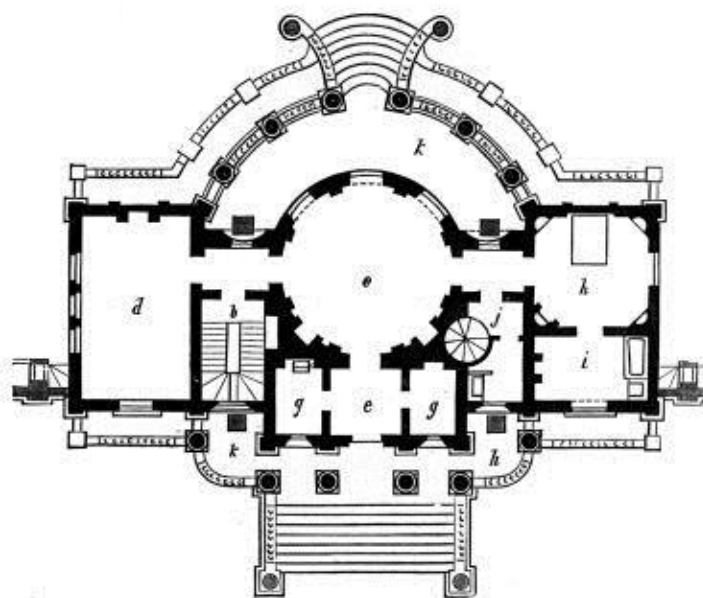
ПРОЕКТ № 26.

ЛЕТНЯЯ ВИЛЛА Или ВИЛЛА С САДОМ.

Вид в перспективе.

Один из наших самых выдающихся авторов о садах, Рептон, заметил, что “садоводство и архитектура, как и все изящные искусства, имеют много общего; и отдел архитектуры, который относится более исключительно к садам, имеет особенно большое сходство с садоводством в его самых широких принципах”. На самом деле, между ними гораздо больше связи, чем обычно признается, — вопрос, на который уже упоминалось во Вступительном эссе. Архитектурные формы и украшения, храмы и деревенские беседки, скамейки и т.д., как многие заметили, не являются непригодными для нашего климата. В западных графствах им, безусловно, можно побаловать себя в значительной степени; и прекрасные вечнозеленые растения и прекрасная трава этой страны в сочетании с декоративными террасами и скульптурами придадут им достаточно теплого тона, чтобы сделать их приятными. Сад *Мон-плезир* в Элвастоне, в Дербишире, и тамошние сады Альгамбра; сады в Касл-Кумбе, Трентаме, Олтон-Тауэрс и Бовуде в достаточной степени доказывают, насколько привлекательными могут быть архитектурные формы садов. В прежние годы сады были почти повсеместны в каждой части Англии, о чем свидетельствует вид с высоты птичьего полета, выгравированный Киппом, по рисункам Найффа в книге “Британия Иллюстрата”, а также по садам, приведенным в книге Логгана “*Oxonia Restituta*”, и аналогичной работе о Кембридже. Но сады, как и все другие мирские вещи, имеют свои периоды изменений или регресса; естественный стиль почти уничтожил архитектурный сад Уильяма и Мэри. Возможно, это было слишком точно, поскольку скопировано с голландской модели: Поуп высмеял их, таким образом...

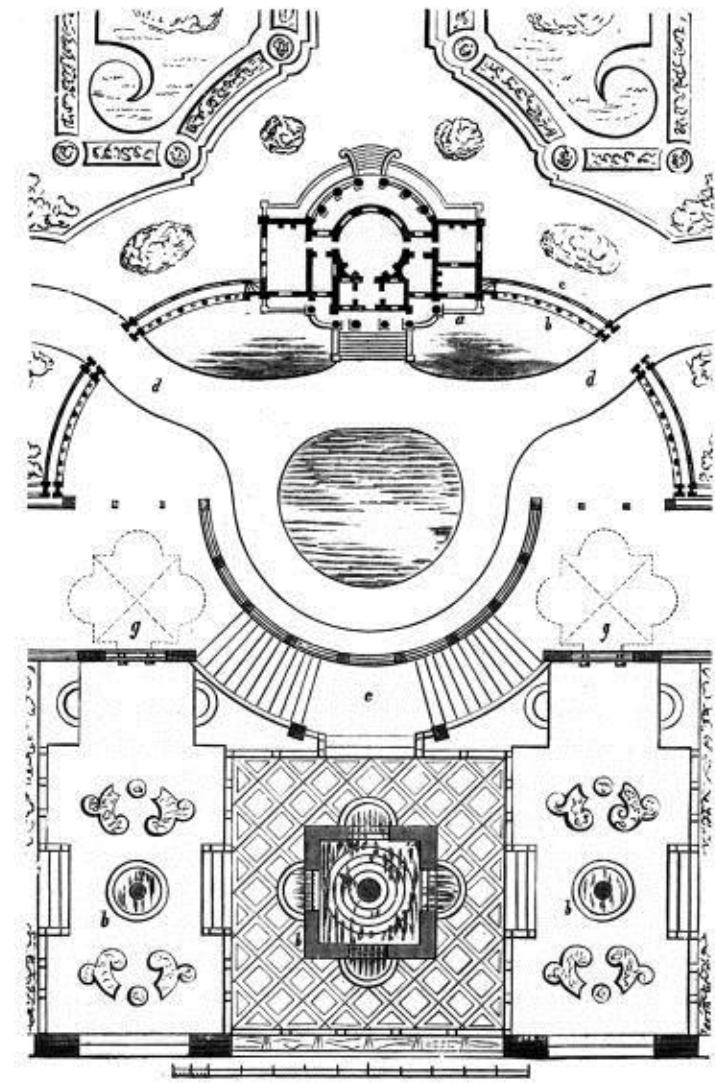

План участка виллы.

“Гроув кивает гроуву, у каждой аллеи есть брат,

И половина платформы просто отражает другую”.

Их называли фортификационными сооружениями в стиле короля Вильгельма, окруженными живой изгородью из тиса, подстриженной самых разных форм; те, которым пришлось пережить свою первоначальную форму, действительно красивы. Примером может служить сад королевы Анны, ныне являющийся частью Кенсингтонских садов. Но эти сады сильно уступали садам Италии и Франции или даже Англии елизаветинской эпохи. Именно в Италии, саду Европы, мы должны искать лучшие образцы садовой архитектуры. Вилла Памфилия, или де Бельреспино, расположенная в полумиле от Рима, за воротами Сан-Панкратио, славится своими садами; из них открывается вид на весь Рим и прилегающие пригороды. Сады имеют почти пять миль в окружности и расположены на месте садов императора Гальбы. Их расположение разнообразно и приятно; они живописны без беспорядка, симметричны без монотонности; и здесь мы наблюдаем искусство, с которым регулярное устройство сада приведено в соответствие с сельской природой, частью которой он является, и благородной структурой, которую он окружает. Несомненно, это работа архитектора виллы Альгарди, построенной примерно в 1646 году. Они были приписаны французскому художнику Ле Нотру, но в них очень мало французского стиля; они полностью итальянские, повторяют линии виллы и выдержаны в том же стиле или духе. Они заслуживают или были достойны восхищения, в то время как фонтаны, каскады, гроты, бассейны, статуи и украшающие их античные фрагменты устроены с мастерством и умом гения.

План сада и виллы.

Небольшая группа в центре бокового левого бассейна.

Иллюстрации сохранились до нас только в прекрасном итальянском произведении Якоби де Рубейса, изданном в Риме примерно в середине семнадцатого века

Небольшая группа в центре правого бассейна.

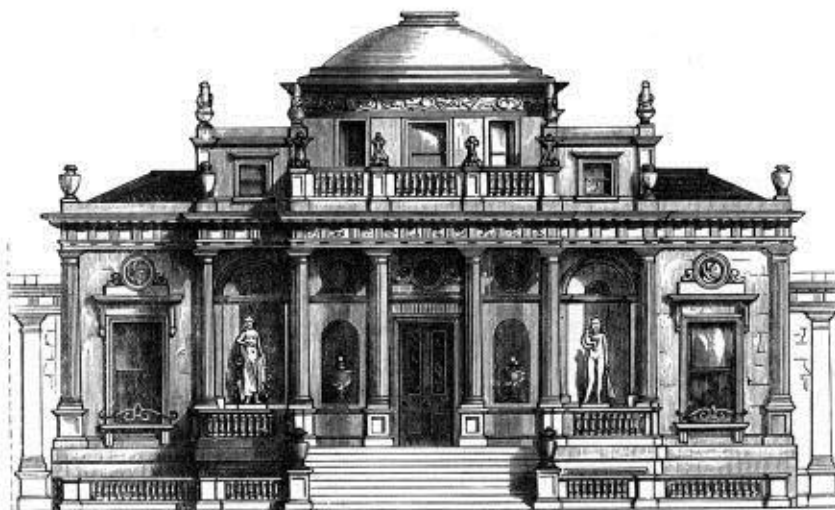
. Вилла была разрушена французами, когда они подавили свободу римского народа во время своего наступления на Рим против Гарибальди.

В проектах этого описания дом и сад должны объединяться и теряться друг в друге. Те части сада, которые наиболее примыкают к дому, должны повторять его очертания, дорожки и террасы и располагаться таким образом, чтобы из окон и дверей особняка открывался прекрасный вид на них.

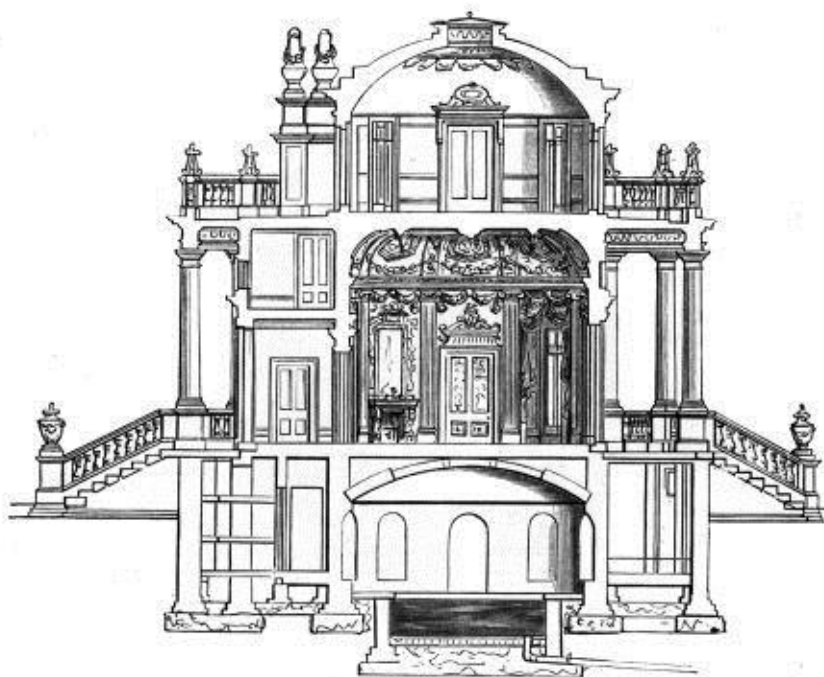

Украшения для фонтанов.

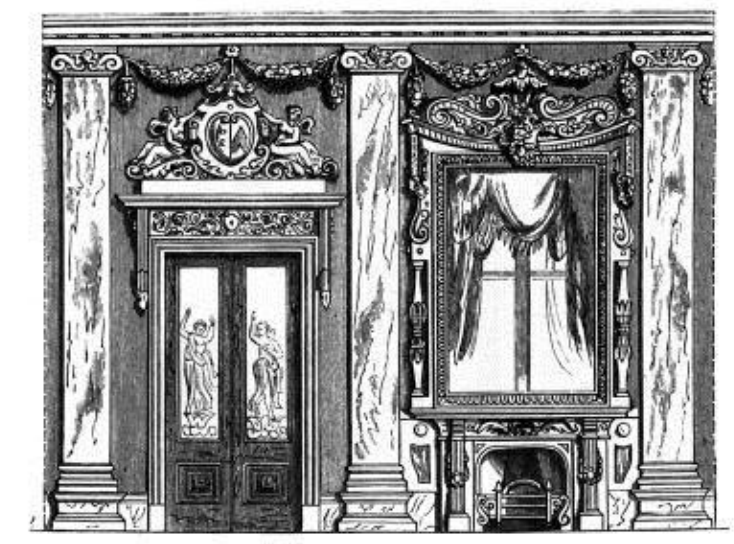
Задача садовой архитектуры заключается, прежде всего, в том, чтобы снабдить дом подходящими придатками и дополнениями, чтобы последний не казался одиноким и неподдерживаемым. При разумном подходе это поможет создать хороший контур, перенести линии дома и соединить его с другими зданиями, которые могут быть оранжереями, папоротниковыми садами, аквариумами, деревенскими скамейками, храмами и беседками; и это обеспечит надлежащий подвал для дома.

Высота передней части.

Секция через центр здания.

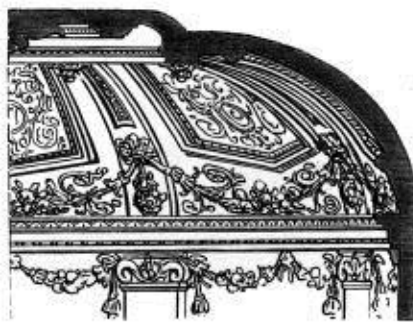
Часть салуна.

Такие устройства обеспечивают цветнику укрытие или уединение, расширяют фасад дома, закрывают задние дворы, конюшни или офисы, обогащают, разнообразят и оживляют сад, обеспечивают удобства, приюты для птиц, растений, скульптур или произведений искусства, образцов естественной истории и опору для вьющихся растений. Эти точки указывают на утонченность, богатство и любовь к искусству, а в остальном сочетают различные составляющие сада с домом и гармонизируют их, придавая саду художественный оттенок. Так считает Рептон и большинство ведущих авторов по садоводству.

Кепка в салоне.

Некоторые из древних садов Азии и Италии считались одними из чудес света. Их называли райскими кущами, и они были полны таких красивых и полезных растений, какие могла произрастить почва; они были обогащены многими видами произведений искусства, банкетными домиками, вольерами, колодцами и ручьями проточной воды, незаменимыми в тех теплых климатических условиях.

Разрез части потолка салона.

Архитектурный сад, как показано в проекте на странице 302, должен иметь живописные очертания, заметную смелость и выступающие части, а не просто декоративную деталь; живописный эффект достигается за счет изменения уровня грунта, разницы высоты различных террас и расположения в плане, которое создавало бы глубину тени.

План тот же.

Часть центральной панели.

Каждый допущенный объект должен находиться на своем месте. Эта вилла была спроектирована таким образом, чтобы покрыть прекрасный источник холодной воды и, таким образом, обеспечить глубокое погружение в холодную ванну.

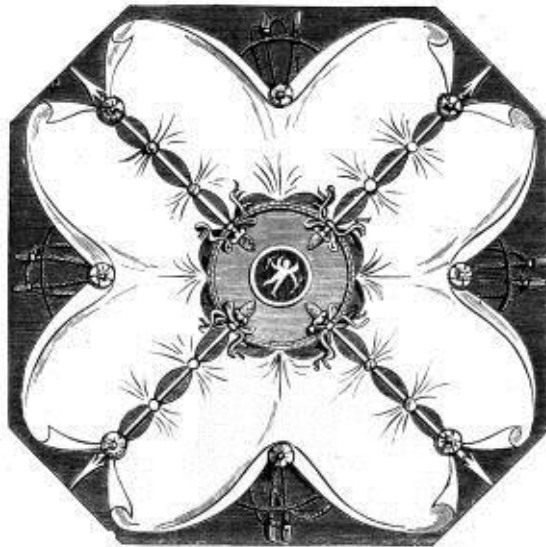
Панель потолка.

Это должно было быть всего лишь местом для временного занятия и выхода на пенсию, для восстановления здоровья владельца. Сады и фонтаны внешне были всего лишь декоративными аксессуарами; план на странице 306 иллюстрирует это. К вилле вели две дороги $d d$; между домом и террасными садами перед ним был круг открытой лужайки. К последним вело несколько спускающихся лестничных пролетов.

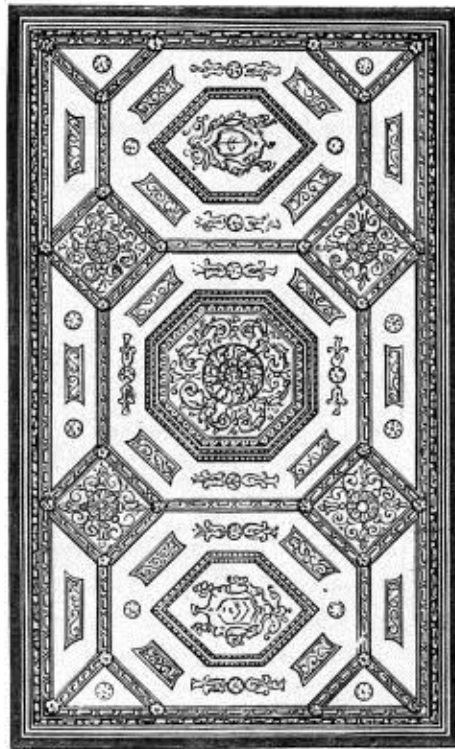
Разрез и план одной из центральных подвесок.

Здесь изображен бассейн с водой и большой фонтан, поднимающийся из скульптурной группы в центре. Сбоку расположены два бассейна поменьше с скульптурными группами поменьше, изображающими морских коньков, амуров и дельфинов. Эта терраса вымощена орнаментальной плиткой энкаустики. В начале двух боковых садов *b b* находятся *гроты* с сиденьями на приподнятых террасах по обе стороны от входов. Ступени спускаются на более низкий уровень, и на их пьедесталах изображены морские коньки и купидоны, а с пяти голов грифонов стекает вода, наполняющая бассейн внизу. Таким образом, была получена широкая аллея и бегущий рядом с ней ручей.

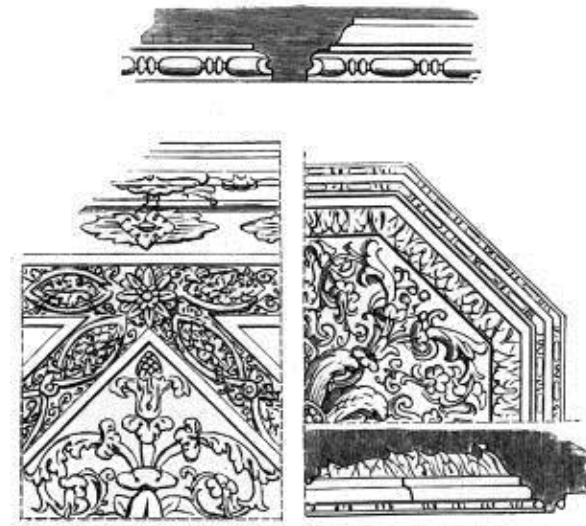
Потолок в спальне.

Автор в то время, когда он создавал проект, осуществлял некоторые пристройки к загородному дому, что позволило сформировать перед ним такой сад: в то время (1850 г.) он опубликовал свой проект для него в *Builder*.

Потолок гостиной.

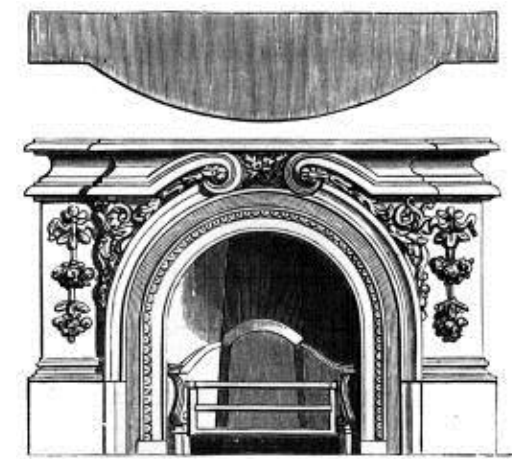
Эту виллу можно считать казино или бывшим жилищем в гораздо большем масштабе, похожим на дом *picturesque house* в Уоторпе, в Нортгемптоншире, который был возведен одним из графов Берли, как место для уединения, пока в его “большом доме в Берли подметали”. Уоторп был большим зданием: оно было полностью проиллюстрировано в одной из работ автора по оригинальным рисункам, предоставленным ему покойным маркизом Эксетером.

Секции лепнины потолка.

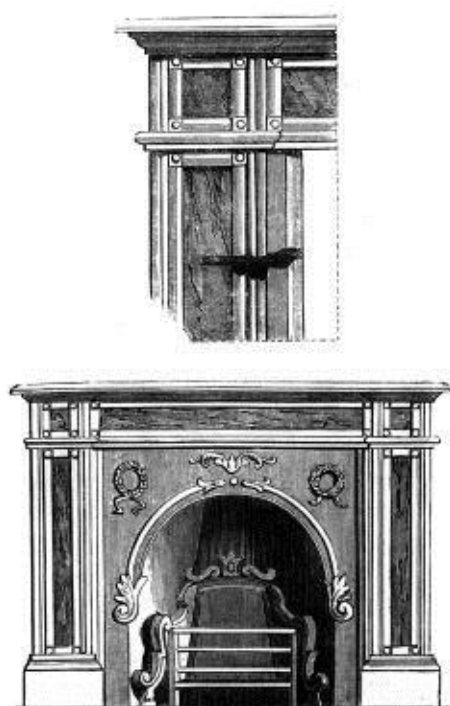
Дом, всего на один размер больше коттеджа, был модой предшествующей эпохи. Всякий раз, когда владелец поместья желал стать отшельником, он удалялся в казин, небольшой храм, возведенный на части его территории, откуда открывался прекраснейший вид и обеспечивался самый совершенный покой. В прежние времена такие здания служили местами тайных встреч, где вынашивались политические заговоры; таким был треугольный домик в уединенной части леса в Раштоне в Нортгемптоншире, резиденция сэра Томаса Трешема, где собирались пороховые заговорщики. В более современные времена заведение было не таким маленьким, но оно

удовлетворяло всем требованиям хорошей жизни. Одним из примеров является дом в Марино, недалеко от Дублина, построенный сэром Уильямом Чемберсом для графа Шарлемонта.

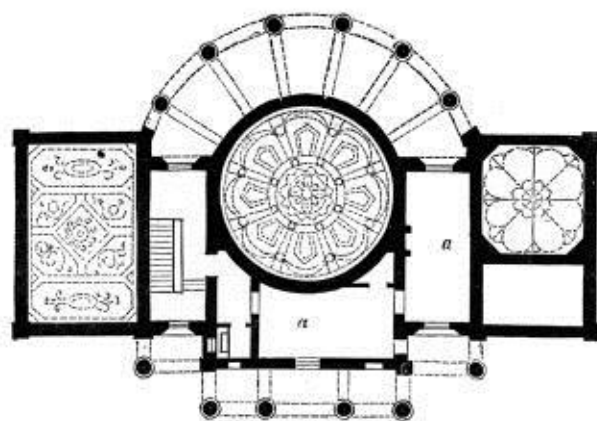

Камин в гостиной.

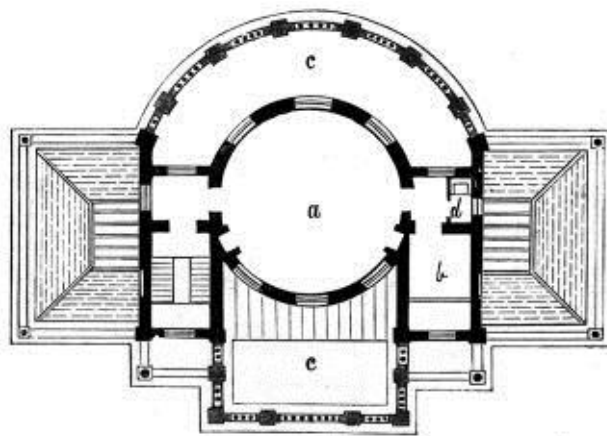

Он был квадратным в плане, окруженным двенадцатью колоннами, двумя выступающими плоскими портиками спереди и сзади и фронтонами по бокам. Ко входу вела величественная лестница, пьедесталы которой были украшены резьбой и поддерживали припавших к земле львов. Крышу украшали статуи и вазы. Гравюра с рисунка Уитли была опубликована в 1783 году. В здании был небольшой холл или вестибюль, салон или гостиная, 20 футов в длину и 15 футов в ширину. Отсюда вели две небольшие комнаты: одна служила кабинетом, другая - спальней и гардеробной.

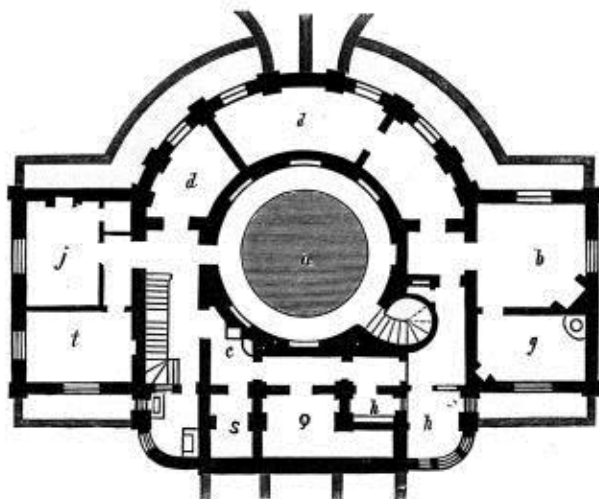
План мезонина.

В подвале находились большая и хорошо оборудованная кухня, судомойка и кладовая, кладовая дворецкого и прислуги, а также погреба для эля и вина. Бывшие в употреблении здания такого рода, более крупные по характеру и имеющие большее значение, часто возводились на частных землях дворян и джентри. Один, очень похожий на нынешний дизайн, был построен покойным Робертом Адамом для ванны с соленой водой в Мистли, резиденции distinguished. Ричард Ригби, мистер Адам и сэр Уильям Чемберс, возвели большое количество таких декоративных сооружений. Одним из самых элегантных образцов работы мистера Роберта Адама был раут-хаус, или павильон, возведенный для шампанского праздника в садах графа Дерби в Оуксе в Суррее в 1774 году.

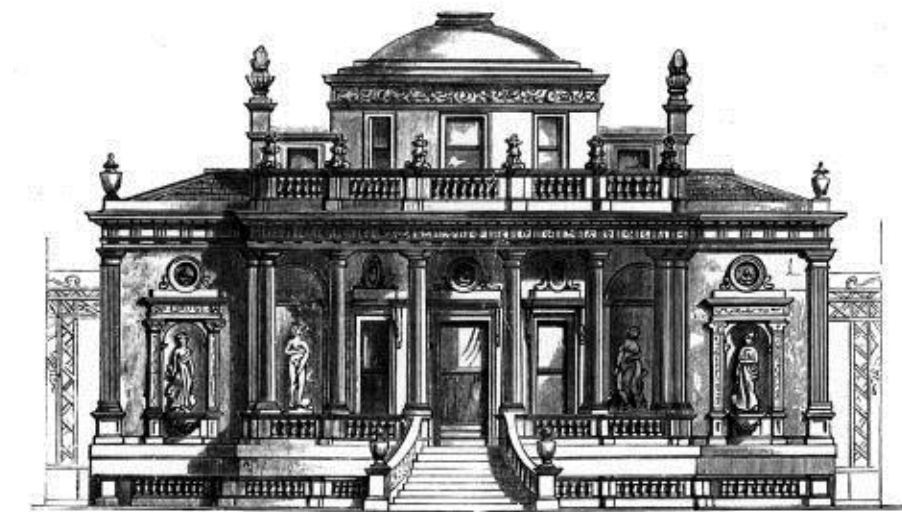
План верхнего этажа.

Здание имело внутри самый декоративный характер; там был восьмиугольный вестибюль, зал диаметром 30 футов; он открывался в большой бальный зал, 72 фута на 35 футов внутри колонн и 86 футов на 56 футов внутри стен. Обеденный зал, окружавший бальный зал, имел размеры 200 футов от одного конца до другого и 20 футов в ширину. Из-за задернутых штор он был виден во всем своем великолепии, а в конце бального зала были две чайные комнаты, каждая площадью 20 квадратных футов, по обе стороны от входной гостиной.

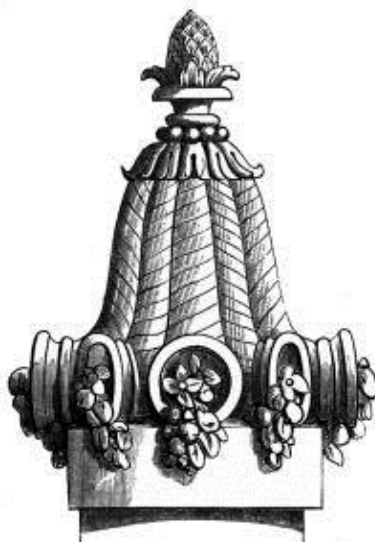
План подвала.

Автор приводит эти подробности для того, чтобы его не сочли слишком рискованным в представлении общественности в наше экономичное время такого декоративного рисунка, как настоящее.

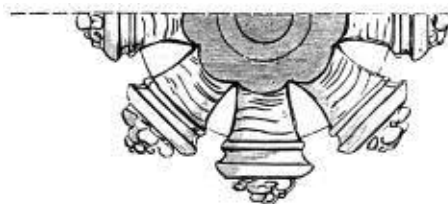

Приподнимание спинки спереди.

Подобные конструкции более дорогого характера когда-то были очень распространены; но небольшой корпус на пенсии теперь вышел из моды.

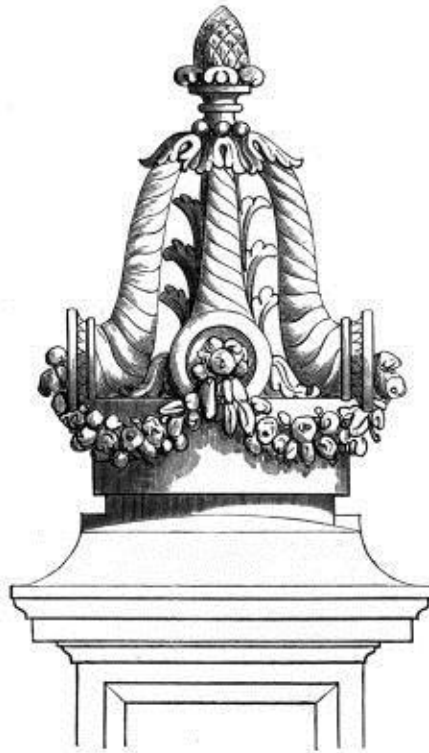

Возвышение вершины пьедестала.

План.

Дамы считают, что такие уединенные здания годятся только для прачечных, и, не желая вести уединенную и тихую жизнь, построили небольшую виллу, где может обитать вся семья, и здесь нет места эгоистичным мыслям или мрачным размышлениям.

Орнамент, завершающий пьедестал на чердаке.

Обращаясь к плану виллы на странице 304, высота которого указана на табличке на странице 302, *e* - это небольшой холл площадью 8 квадратных футов, *g* оружейная комната или комната ожидания находится справа, комната обслуживания с лифтом из подвала - слева.

Раздел.

План.

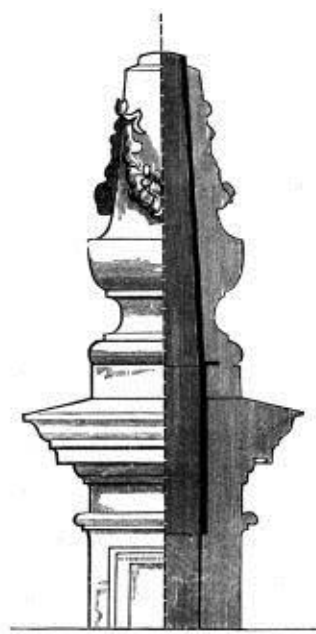
Салон представляет собой великолепно оформленное помещение диаметром 20 футов. Это видно на разрезе по центру здания, приведенном на странице 310; *h* - спальная комната площадью 13 квадратных футов с декоративным потолком. Салон служит столовой и местом для приема пищи. Гостиная, *d*, или музыкальная комната, размером 22 на 14 футов, находится слева, *b* - главная лестница, ведущая в верхние комнаты; она также служит для прислуги.

Окончание аттического пьедестала.

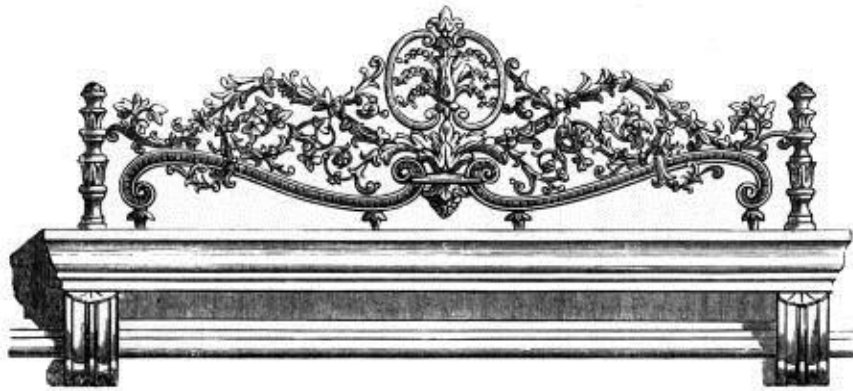
Небольшая железная лестница *j* предназначена для прохода в холодную ванну внизу, *i* - комната для принятия теплой ванны. Холодная ванна, как показано в разделе, вентилируется через куполообразный потолок, но масштаб слишком мал, чтобы показать это точно.

Часть салона показана на странице 311, а некоторые его детали - на следующих шести вырезках.

Высота и сечение дымовой трубы.

Потолок спальни (стр. 316) предполагает покрытие палатки, поддерживаемое копиями и веревками. Драпировка светло-палевого цвета, низ темно-ультрамариново-голубой. В центре потолка изображен маленький Купидон на красном или позолоченном фоне, окруженный светло-голубым кругом. Копья, розы, веревки и кисточки позолочены и раскрашены.

Железный балкон на окне.

Потолок гостиной украшен белой с золотом штукатуркой. Его план показан на странице 317, а три детали - на странице 318. Среди других украшений этих комнат можно выделить камин. Разрезы (стр. 319) показывают высоту камина в гостиной, план его полки вверх и часть его деталей в более крупном масштабе внизу. Выполнение этого камина из лучшего скульптурного мрамора обошлось бы в 80 фунтов стерлингов.. Несколько таких каминов были выполнены для автора по этой цене. Они очень хорошо смотрятся в исполнении. Два камина с меньшими претензиями показаны на иллюстрациях на стр. 320 и 321; первый был изготовлен в rouge royal и стоил 25 фунтов; последние из мрамора с панелями из сланца, покрытыми имитацией мрамора Брокателли, стоимостью 19 фунтов 10 шекелей каждый. Иллюстрация всех деталей внутреннего убранства такого сооружения заняла бы гораздо больший объем, чем настоящий; но единственной целью автора является дать такие иллюстрации нескольких проектов, чтобы была показана только часть каждой части здания; на плане первого этажа (стр. 304) изображен открытый портик со ступенями, ведущими в сад или парк перед ним.

Следующий план (стр. 322) - это план мезонина. Здесь показаны две спальни женской прислуги, *a, a*, with a closet; the decorated ceilings of the saloon, drawing-room, and bed-room, are also shown; the,, ванной комнате должен быть небольшой декор, но это было опущено. Каждая спальня для прислуги имеет 17 футов в длину и 8 в ширину.

На плане верхнего этажа (стр. 323) указана комната для курения *a* с открытой террасой *c* спереди и сзади, кладовка *d* и помещение для хранения цистерн *b*.

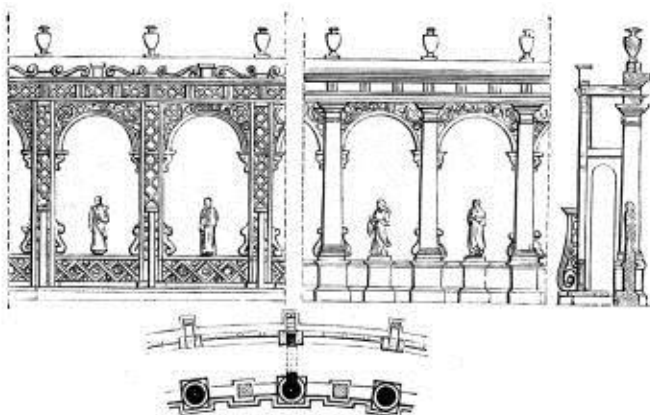

Секция подоконника и железный балкон.

На плане подвала (стр. 324) показана холодная ванна в центре с лестницей; кухня *b*, судомойка *g*, *h h* the larders, *c* is the lift, and *d d* are men's sleeping rooms; the servants' hall *t*, and housekeeper's room *j*, are on the left, *q* is the wine cellar, and *s*.

Высота задней части фасада приведена на странице 325; он имеет круглый портик и ступени, спускающиеся в сад. Была предпринята попытка ввести оригинальное оформление постаментов на чердаках вместо использования почти универсального соанического луковичного орнамента,

который так часто встречается почти в каждом общественном здании Лондона и страны и который так любил покойный мастер автора, сэр Джон Соун.

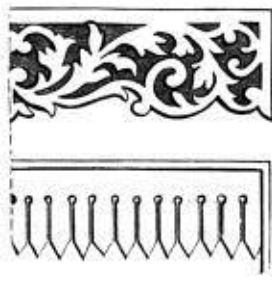

Эти попытки приведены на рисунках, стр. 326-328; а на стр. 330 предпринята попытка изобразить орнаментальный дымоход. На рисунке видно, что декоративный цементный горшок или ваза имеет железную или, возможно, цинковую подкладку; она сохраняет тепло и предохраняет от выхода дыма.

Фасад здания украшен статуями и вазами, а на окнах установлены железные балконы.

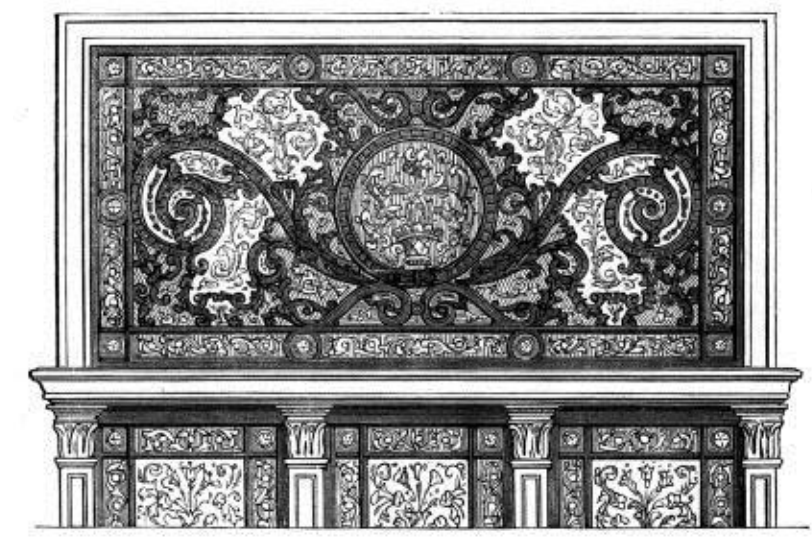
Последняя оставшаяся иллюстрация, которую следует привести, - это аркады с каждой стороны виллы, разделяющие передний и задний сады. Основная часть этого из камня, со статуями между колоннами и вазами над ними; позади колонн находится еще одна передняя часть с декоративными решетками из дерева, с подставками для цветов —они поддерживаются каменной ширмой; высота каждой секции приведена на странице 334.

На виньетке нанесены французские и английские узоры для покрытия внешних солнцезащитных жалюзи.

ДИЗАЙН №27.

ОФОРМЛЕННОЕ ОКНО.

ТЕГО дизайн был разработан с намерением создать итальянские формы, соперничающие с ажурностью декорированных готических окон, и получить богатую и пеструю массу раскрашенного стекла без какой-либо чопорной манерности или формальности. Окно было 11 футов в высоту и 7 футов в ширину; оно служило ширмой на одной из главных лестниц в доме на Куинз-Гейт, Кенсингтон; сразу за ним находится лестница для прислуги с большим окном и мансардным окном. Нижняя часть этого окна разделена на три части двумя пилястрами, действующими как средники. Круг над фрамугой заполнен богато раскрашенным предметом, представляющим корзину с цветами и завитками на рубиновом фоне. Корзина сделана из изумрудного стекла, основание окружающих частей - стекло с богатым тиснением, основные части белые, небольшие части рубиновые, желтые и голубые, последние с белым орнаментом на них. Три светильника между пилястрами заполнены рельефным стеклом, и все они окружены бордюрами из завитков, богато украшенных тиснением, витражами и росписью; рубиновый фон показан на рисунке вертикальными линиями, желтый - наклонными, а синий - горизонтальными. Затраты, включая цинкование для крепления стекла к верхней части или вентиляционной люстре, составили 22 6фунтов стерлингов; нижняя часть стоила 8 10фунтов стерлингов. Это была работа господ. Бейли и Ко с Уордор-стрит.

ПРОЕКТ № 28.

ВИЛЛА СКУЛЬПТОРА.

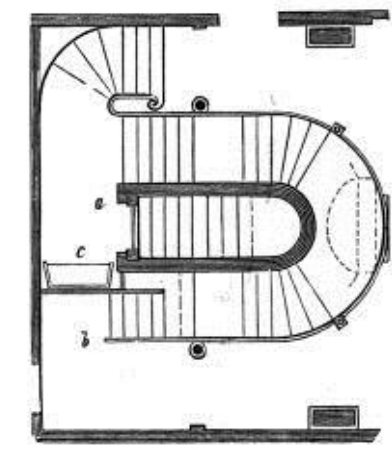
План первого этажа.

На первом плане этого проекта показана галерея скульптур в центре здания, небольшой “Музей Кьярамонти”.

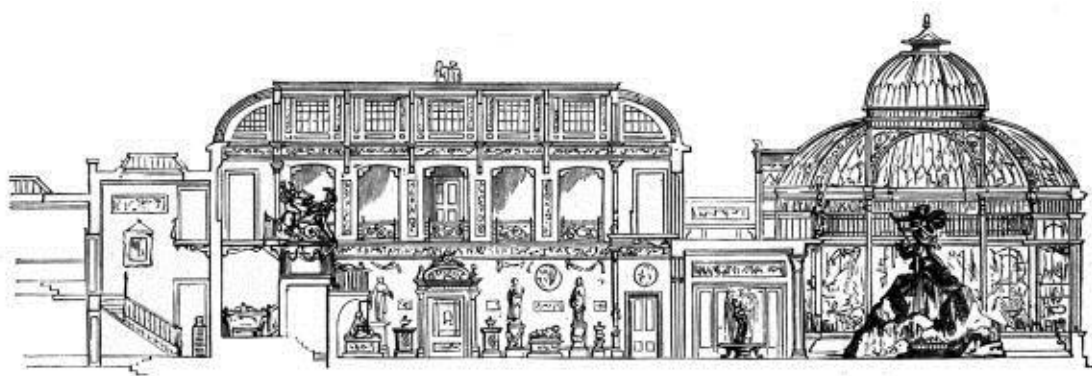
Секция лестницы.

Основная группа в конце, изображающая пленение царицы амазонок, расположена так, что лестница, огибающая ее, образует ее основание; группу можно увидеть с лестницы и с боковых галерей со всех точек зрения. Поскольку это большое здание, масштаб, в котором нанесены планы, высота и разрезы, меньше, чем масштаб, ранее использовавшийся в этом томе. Галерея, включая ту часть, которая образует прихожую перед зимним садом, имеет 80 футов в длину и 20 футов в ширину, что является плохой имитацией галереи в Ватикане — Музея Кьярамонти. Это 280 футов в длину и 20 футов в ширину.

План главной лестницы.

Но обладание всего лишь миллионом денег дает умеренный доход по сравнению с доходом суверенных пап на момент основания Ватикана.

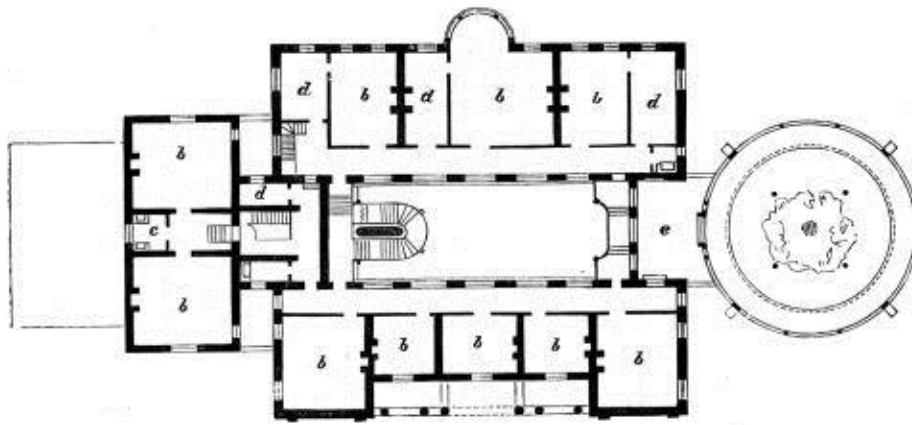
Проход через галерею и зимний сад.

Скульптуры расположены по обе стороны галереи, барельефы вделаны в стены, бронза на небольших пьедесталах, лежащая группа размещена в нише перед лестницей. Мраморная группа установлена в фонтане в прихожей перед оранжереей, а другая - в самой оранжерее. Галерея с таким описанием допускает большое количество скульптур, что позволяет увидеть их с пользой. Вход в здание, частично взятый с фасада одного из итальянских дворцов, [\[C\]](#) позволяет разместить большое количество скульптур в выгодных положениях. На плане, стр. 340, показаны входная лоджия *a*, холл *b* размером 17 на 16 футов, с залом ожидания *c* справа, зал для завтраков *d* и кладовая дворецкого *g* слева; *f* - библиотека размером 28 на 16 футов, попасть в которую можно либо с галереи, либо из зала ожидания. В нем есть большое окно, выходящее в прихожую перед зимним садом, откуда открывается хороший вид на скульптурную группу и фонтан в центре; *e* - галерея с главной лестницей, *i* - столовая, ведущая в картинную галерею и гостиную *h, k*.

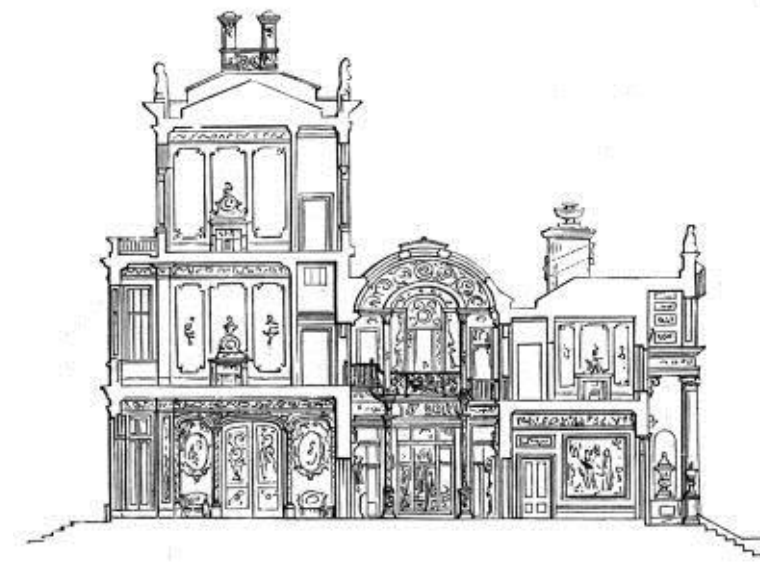
В разделе, стр. 343, показано общее расположение, и можно составить представление о его грандиозном сценическом эффекте летом, когда двери были открыты. Прогулка вокруг оранжереи и через всю галерею будет иметь длину 170 футов, а вокруг галерей - еще 150 футов, что даст достаточно места для размещения очень большой коллекции скульптур. Под галереей должны были располагаться большие винные погреба. У них был отдельный вход через пьедестал амазонской группы, как показано на плане и разрезе в большем масштабе на странице 342; предполагалось, что коллекция ниже будет такой же ценной, как и коллекция выше, и рассчитана на то, чтобы доставлять столько же удовольствия, и, безусловно, будет оценена большим количеством людей более высоко. Вилла, однако, имеет небольшие размеры по сравнению с некоторыми благородными резиденциями в округе, а количество жилья на всей территории очень скудное. Помещения для прислуги показаны в приложении к плану; *l* - кухня размером 24 на 22 фута, *m* - судомойка, *n* - комната экономки, *o* - небольшой холл для прислуги, *p* - комната для прислуги и *q* - внешний вход в подвал.

Сбоку от главной лестницы находится спуск в подвалы для прислуги, *b*, страница плана 342. Зимний сад имеет диаметр 40 футов и высоту 44 фута; он легкой конструкции, украшен металлоконструкциями.

На плане с одной парой показаны спальное отделение, основные спальни, *b b*, each with a dressing-room, *d, d*. В них можно попасть прямо с галереи; в передней части здания находятся пять спальных комнат поменьше.

План одной пары.

Поперечное сечение.

В конце оранжереи галерея выходит на крышу прихожей внизу, и из нее есть вход в круглую галерею внутри оранжереи. На стороне прислуги видны две большие спальни и кладовка для горничной; поскольку эта часть здания расположена ниже, чем другая, в ней могли бы быть две или три комнаты, построенные над кухней, или ее можно было бы перенести на другой этаж. План основных спален перенесен на другой этаж; небольшая лестница, предназначенная для этой цели, видна в конце галереи.

Поперечный разрез (стр. 347) показывает высоту здания и его общую конструкцию. Все основные жилые комнаты на трех этажах имеют одинаковую высоту - 16 футов 6 дюймов. каждый; на главной лестнице требовалось 37 ступенек, чтобы подняться на второй этаж с одной стороны, и 31 - с другой; крыша салона должна была быть построена аналогично крыше манежа, показанной на рисунке, стр. 389. Большие крыши могут быть построены по этому принципу за очень небольшую плату, и он очень прочный и эффективный; крыша Пантеона на Оксфорд-стрит, построенная мистером Сиднеем Смирком, аналогичного типа; крыши пристроек к Выставочному зданию 1862 года постройки капитана Фоукса были построены по тому же принципу, но, поскольку они были рассчитаны только на год, были очень тонкими. В поперечном разрезе показан вентиляционный дымоход, предложенный и проиллюстрированный в следующей главе; небольшая дымовая труба в низком здании показывает наклон, необходимый для противодействия обратному вихрю ветра из высокого здания. Было бы лучше, если бы это было осуществлено, расположить штабель параллельно высокому зданию, а не под прямым углом к нему. Труба на

последнем изображает два вентиляционных дымохода, каждый с восходящей шахтой; весь дым от каминов будет выводиться из этих двух шахт.

Остается только проиллюстрировать предложенную к внедрению систему потепления. Это произошло за счет сочетания двух совершенно разных систем циркуляции теплой воды по железным трубам.

Можно грубо сказать, что различные устройства для обогрева зданий за счет циркуляции горячей воды бывают двух видов, каждый из которых действует по принципу, противоположному другому. Первая, или более современная, - это *закрытая система*. Автор всегда предпочитал этот метод, поскольку он более удобен для установки в здании, менее дорог и доставляет меньше хлопот, чем любой другой, и более надежен в своем действии. В нем вода циркулирует с большой скоростью, полностью под давлением, трубы закрыты, и из них вытеснен весь воздух. Более старая система - это та, в которой трубы не закрыты, а соединены с резервуаром, в который вода может поступать и повторно поступать; эти две системы вполне уместно назвать системами с высокой и низкой температурой, и этими терминами они здесь обозначены. С помощью первого можно при необходимости придать трубам более высокую степень нагрева, поместив в печь их большее количество, чем обычно; но со вторым можно достичь температуры в 180 градусов самостоятельно. В последнем случае его большая или меньшая эффективность зависит от положения открытого бачка, который регулирует величину давления в трубках в зависимости от того, высокое оно или низкое. Он был введен в нашей стране примерно в 1818 году; открытый резервуар располагался в верхней части дома, а бойлер находился внизу, на кухне, что обеспечивало значительное давление в трубах и быструю циркуляцию воды. Высокотемпературная система была представлена А. М. Перкинсом, эсквайром, примерно в 1832 году; в своей простейшей форме она состояла из непрерывной трубы из кованого железа наружного диаметра в один дюйм, заполненной водой и закрытой со всех сторон; часть трубки была скручена в змеевик и помещена в печь из кованого железа, очаг которой был заключен в огнеупорный кирпич. Когда он был впервые введен, в печь помещалось большее количество труб, чем это обычно делается сейчас; при надлежащем количестве необходима только одна десятая или одна одиннадцатая от полного количества, и тогда должно быть очевидно, что перегрев труб невозможен. На практике чаще встречаются возражения против того, что аппарат не выделяет достаточного количества тепла, чем против того, что его отдает слишком много. Количество футов в трубах, необходимое для поднятия комнат определенного размера до заданной температуры, должно быть пропорционально их объему, и это в равной степени зависит от ситуации и внешнего вида здания, количества дверей, окон или световых люков; следовательно, нельзя привести никаких правил, которые были бы применимы ко всем помещениям с какой-либо степенью уверенности.

Внутренний диаметр труб составляет всего пять восьмых дюйма, поэтому для заполнения устройства требуется очень небольшое количество воды. Трубка, называемая расширительной трубкой, расположена над самым высоким уровнем циркуляционных труб и обычно имеет больший диаметр. Назначение этой трубки - обеспечивать расширение воды по мере ее нагревания; трубка также расположена на самом высоком уровне, чтобы наполнять устройство, оставляя расширительную трубку пустой.

Трубки снабжены винтовыми заглушками, которые удобно открывать, когда требуется наполнить трубы водой, и снова закрывать после заполнения. Это может быть легко сделано слугой. Циркуляция воды обеспечивается за счет подвода тепла к змеевику в печи; и поскольку небольшой размер труб позволяет подвергать действию огня максимально возможную поверхность, ясно, что при этом достигается большая экономия топлива, чем при использовании обычной системы котлов. Когда вода нагревается, она немедленно поднимается до самого высокого уровня циркуляционных труб и, таким образом, образует столб нагретой воды, особенно более легкой, чем более холодная вода, которая опускается в нижнюю часть змеевика. Таким

образом, обеспечивается циркуляция по всему ходу труб,^[1] которые в конечном итоге нагреваются, и в целом можно регулировать температуру именно до той степени, которая наиболее способствует благоприятному эффекту.

Для регулирования степени нагрева, подаваемого к трубам, без привлечения обслуживающего персонала было использовано преимущество расширяющегося свойства железной трубы при нагревании. В коробке закреплены три рычага умножения, расположенные таким образом, что короткое плечо одного из рычагов опирается на регулирующий винт, прикрепленный к расходомерной трубе. На другом конце ряда рычагов установлен стержень таким образом, что при малейшем движении рычагов заслонка в дымоходе, которая прикреплена к стержню, открывается или закрывается, в зависимости от обстоятельств. Блок рычагов подвешен к горячей трубе таким образом, чтобы между точкой подвешивания и точкой соприкосновения с коротким плечом рычага оставалось около двух футов в длину.

Принцип действия этого устройства очевиден, поскольку в тот момент, когда труба нагревается, она расширяется и давит на короткое плечо рычага; и поскольку точка опоры внутри коробки не может двигаться из-за холодного стержня, который ее подвешивает, из этого следует, что рычаг должен быть нажат, и этим действием заслонке придается достаточное движение, чтобы закрыть ее при любой заданной температуре, при которой она может быть первоначально зафиксирована.

Большим преимуществом использования этого аппарата является экономия времени при получении необходимой степени нагрева. Часто бывает так, что время, затрачиваемое на нагрев воды в обычном водогрейном устройстве, полностью сводит на нет задачу получения тепла в любое разумное время, особенно в теплицах, где часто желательно быстро нагреть воду, чтобы предотвратить эффект замерзания. Было сказано, что это свойство быстрого выделения тепла имеет недостаток, заключающийся в невозможности его сохранения: это, однако, не так, поскольку, напротив, одинаковая температура может поддерживаться в течение любого желаемого периода времени. Необходимо только сделать камин достаточно большим, чтобы в нем было достаточно топлива на время, необходимое для поддержания тепла, а заслонка будет регулировать сгорание топлива и тепло труб, так что никаких изменений не будет в течение двенадцати часов подряд.

Поскольку в устройстве нет бойлера, оно не подвержено обычной опасности взрыва; если труба, по возможности, лопнет, вреда не причиняется, поскольку вода вытекает через такое маленькое отверстие, что становится абсолютно холодной, расширяясь и смешиваясь с атмосферным воздухом.

Аппарат настолько мало боится пожара, что директора основных пожарных служб с готовностью принимают по самой низкой страховой ставке все предложения по страхованию зданий, в которых внедрена система, не требующая даже обычного осмотра.

Автор сделал чертежи одного из таких устройств, установленных в декоративной оранжерее в Кью-Гарденс в 1844 году; и четырнадцать лет спустя директор сада сэра У. Дж. Хукера публично разрешил заявить в печати, что ни одно устройство для подачи горячей воды ни в одном из их домов не приносило такого удовлетворения; что тепло после разжигания огня отдавалось быстрее, чем в любом другом из их домов, и стабильно поддерживалось при любой требуемой температуре. Две системы с высокой и низкой температурой могут быть легко объединены, и температура как больших, так и малых труб почти сравняется. Этого можно добиться с помощью одной печи. Диаграмма, приведенная доктором Арноттом в лекции, прочитанной им в Королевском институте в марте 1836 года, с его объяснениями, покажет принцип, на основе которого осуществляется комбинация. Предположим, что А, рис. 1, представляет собой резервуар, наполненный холодной водой, а В - резервуар, наполненный горячей водой: если два крана с с не открыты, то вода при d будет только на один градус теплее воды при

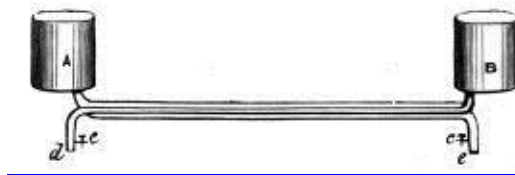

Рис. 1.

А, и температура воды в точке е будет на один градус ниже температуры воды в точке В. Следовательно, если по этому принципу часть трубок высокотемпературной системы пропустить через большую трубку низкотемпературной, достигается желаемый эффект: большие трубки или таблетки одного устройства остаются полностью нагретыми, в то время как получается дополнительное количество дюймовых трубок с достаточно высокой температурой, которые можно переносить в помещения и размещать в ситуациях, к которым невозможно приблизить нагревательные поверхности низкотемпературной системы.

Что касается низкотемпературного устройства, то, если большие трубы, входящие в его состав, проложены в достаточном количестве, они, несомненно, производят умеренную степень нагрева.

Лучший способ ввести их в жилой дом - утопить в желобках в полу с перфорированными металлическими элементами поверх них: чаще всего их вводят в теплицы, фабрики и мастерские, где их внешний вид не вызывает возражений. Существует мнение в пользу их использования в зимних садах; чтобы показать, как их можно сохранить для этой цели, комбинированные системы представлены в плане виллы, описанном здесь.

На плане первого этажа показаны вестибюль, галерея или салон скульптур в центре, главная лестница, картинная комната и лестница для прислуги, все они обогреваются дюймовыми трубами; трубы большего размера выведены в зимний сад. В гостиной — той, что между гостиной и столовой, — и в холле трубы проложены в углублениях в полу. Они расположены вплотную к стенам и облицованы кирпичом с внутренним цинковым покрытием. Эти траншеи покрыты перфорированными декоративными металлическими элементами; *a a'* are pedestals containing coils of pipe; *b' b'* - это трубы за плинтусом, также перфорированные. Там, где эти трубы проходят через дверные проемы, они утоплены в полу. В оранжерее *d' d'* находятся большие трубы; *f* - открытый резервуар, через который происходит циркуляция воды по трубам; в *g* расположены расширительные и наливные трубки.

На рис. 2 показан изометрический вид труб, печи и резервуаров, выполненных в небольшом масштабе; *e* - печь, расположенная в подвале; *f* - резервуар с холодной водой, через который проходят проточный и обратный патрубки из печи: вода, нагреваясь в резервуаре, вытекает и возвращается в направлении, указанном стрелками. Расходомер, выходящий из этого резервуара, проходит вверх к расширительной трубе *g*, откуда трубы проходят через здание показанным способом, возвращаясь в печь. Трубы *d* представляют собой две другие проточные и обратные трубы, снабженные запорным краном, с помощью которого циркуляция может быть ограничена либо домом, либо зимним садом. На самом деле печь должна содержать два витка труб, имеющих два потока и два возврата, все они должны проходить через резервуар *f*, но небольшой масштаб таблички позволяет показать только один оборот.

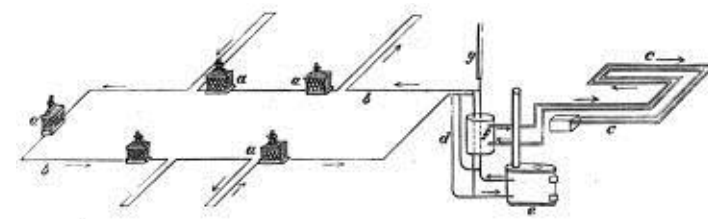

Рис. 2.

Принцип доктора Арнотта о почти выравнивании температур был применен им для вентиляции помещений. Способ его применения объясняется в следующей выдержке из его отчета “Об обогреве и вентиляции лазаретов, рабочих домов, фабрик и жилых помещений”, приведенной в приложении ко Второму Ежегодному отчету уполномоченных по делам бедных: “В помещениях, где уже описан механический способ вентиляции (с помощью вентиляторов), который в настоящее время распространен на фабриках, можно было бы дополнить устройство для удаления нечистого воздуха, которое подавало бы свежий воздух и которое, заставляя два потока проходить друг через друга в контакте на определенное расстояние по очень тонким металлическим трубкам, могло бы обеспечить поступление свежего воздуха. Это привело бы к тому, что поступающий свежий воздух поглощал бы почти все тепло из выходящего загрязненного воздуха и, таким образом, сделал бы его одновременно чистым и теплым, и, следовательно, сэкономил бы, после того как помещение однажды прогрелось, любые дальнейшие расходы топлива в течение дня и избежал бы, какой бы быстрой ни была вентиляция, всей опасности сквозняка и неравномерного нагрева”.

Приведенная выше идея чрезвычайно остроумна, но относительно ее практической эффективности могут быть высказаны некоторые сомнения. Температура в теплом помещении, даже если бы она составляла 65 °, была бы слишком низкой, чтобы произвести описанное действие.

Очень остроумное применение системы обогрева с маленькими трубками было введено в его жилище мистером Бэббиджем. Он разместил печь в подвале и разделил трубопроводы по всей длине с помощью множественного крана на четыре циркуляции, любую из которых он мог выключить или включить по своему усмотрению; одна циркуляция нагревала ванну, которая, когда резервуар, питающий ее, однажды нагревался до 160 градусов (а на это уходил час), оставалась достаточно теплой для принятия ванны в течение 24 часов. Общая протяженность трубы в здании составляла 891 фут, а в печи - 135. Термометр в дымоходе редко поднимался выше 212 градусов, тогда как в отводящей трубе он составлял 240 градусов. Любые два, или три, или все четыре тиража можно было выполнять вместе, просто поворачивая предусмотренный для этой цели указатель.

В инструментальном помещении всегда поддерживалась температура от 50° до 54°. Зимой в комнату для хранения шляп поступала порция кантов, так что пальто и перчатки даже в самую сырую погоду всегда оставались сухими. Один циркуляционный канал был пропущен через столовую незадолго до того, как им воспользовались; через определенное время его отключили и разослали по спальням и гардеробным. Зимой в разных комнатах поддерживалась разная температура, в раздевалках было на несколько градусов теплее, чем в спальнях: стимул рано вставать. Белье было проветрено, а в гардеробных и для слуг приготовлена теплая вода. Устройство сэкономило трудозатраты на очистке и разжигании костров, а также было экономичным: расход топлива в течение шести зимних месяцев составлял около бушеля кокса за 24 часа. Подача воздуха и, как следствие, сгорание и количество топлива регулировались самим огнем. Ему никогда не разрешалось гаснуть после того, как он был однажды зажжен, за исключением случаев, когда необходимо было удалить клинкерную крошку, а это происходило примерно раз в две недели. Утром, около семи часов, огонь хорошенько встряхивали с помощью рычага, прикрепленного к прутьям колосниковой решетки. Подавали уголь или кокс, и открывался воздушный клапан. Затем был включен запорный кран для подачи электроэнергии в библиотеку и на лестницу. Примерно в восемь часов вечера был повернут запорный кран, чтобы нагреть змеевик в ванне, а в одиннадцать часов после подачи топлива воздушный клапан был полностью закрыт, а при необходимости и заслонка. Таким образом, огонь горел очень медленно в течение всей ночи, и бак для ванны получал полученное таким образом тепло.

Эти удобства и роскошь могли бы применяться в более широком смысле, чем в настоящее время в жилищах этой страны.

КОНСТРУКЦИЯ № 29.

САДОВОЕ СИДЕНЬЕ.

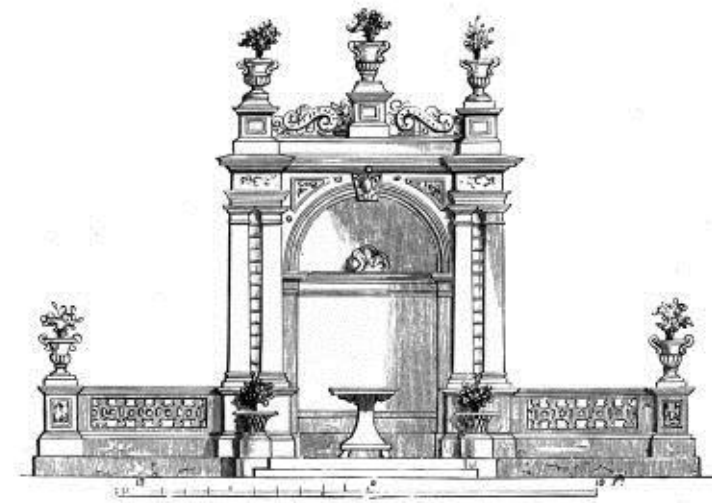
Это небольшое декоративное сооружение было спроектировано для сада в Уилтшире, в поместье недалеко от Чиппенхэма. Очень обширный сад поднимается крутыми террасами вверх по гребню или холму рядом с особняком, который раскинулся в долине.

Вид в перспективе.

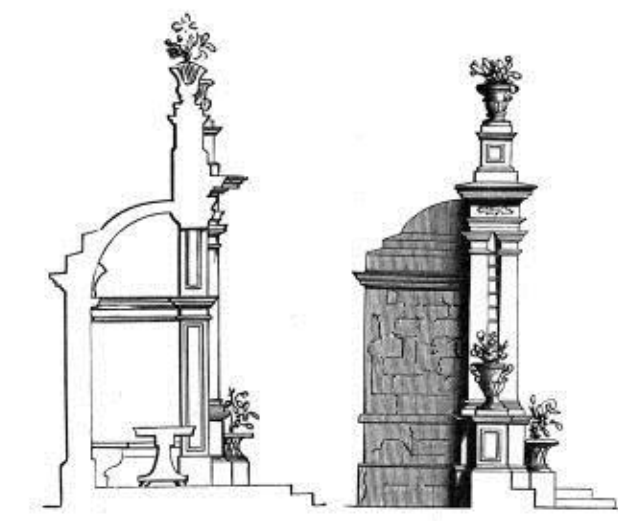

План.

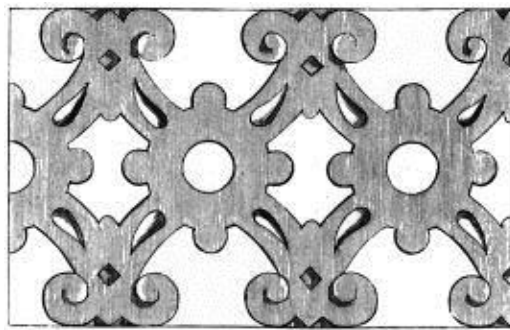

Высота передней части.

Сооружение должно было располагаться в самой высокой части сада, откуда открывался обширный вид на долину, деревню и прилегающую местность. Поскольку дом находится по соседству с несколькими прекрасными старинными особняками елизаветинской эпохи, дизайн был выдержан в этом стиле. Открывающийся вид представляет строение в его законченном виде, с террасой с видом на долину.

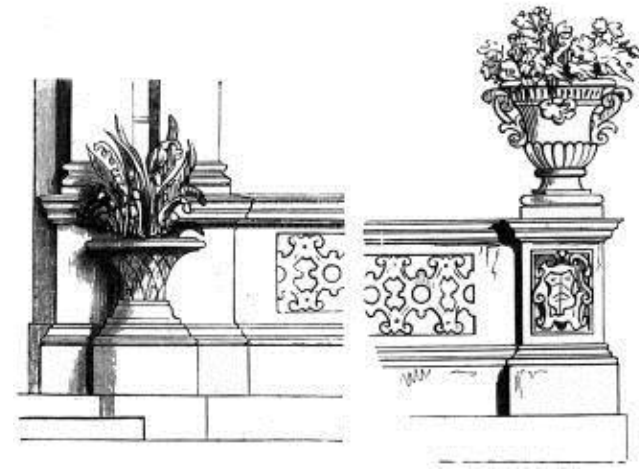
Раздел. Боковое возвышение.

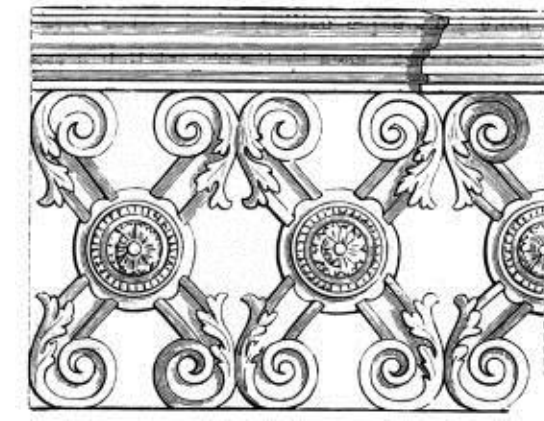
Балюстрада.

Часть внешнего фасада.

Часть входной группы.

Балюстрада (2-й пример).

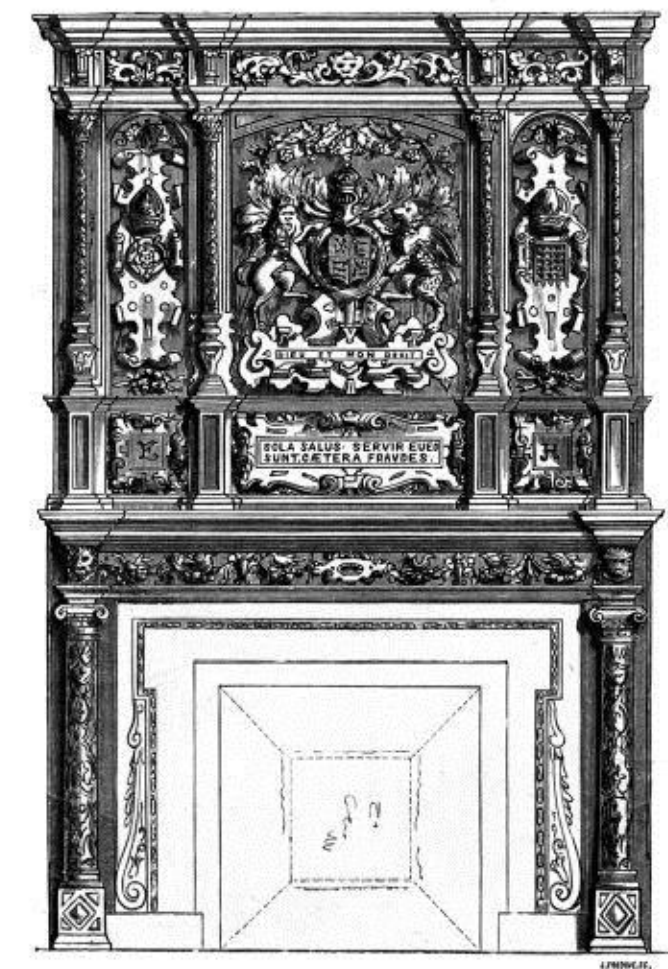
Вдалеке виднеется башенка деревенской церкви. Последнее представляет собой приятный объект для обозрения, являясь чрезвычайно прекрасным образцом украшенной английской готики и в хорошей сохранности.

План находится под видом, и высота здания также указана. Весь он должен был быть построен из камня; вазы предназначались для размещения цветочных горшков, чтобы в них можно было постоянно менять цветы, меня горшки так часто, как это было необходимо. Даны разрез по центру и боковое возвышение; балюстрада взята из древнего образца, ее толщина составляет пять дюймов. Лепнина снаружи выполнена в простом римском стиле, без какой-либо примеси готических форм. Лучшие образцы нашей елизаветинской архитектуры - чисто итальянские, но с более смелыми и живописными очертаниями, соответствующими нашему северному климату, чем у элегантной итальянской модели.

Вторая балюстрада, стр. 365, была дополнением, поскольку ее сочли более соответствующей дизайну, чем первую. Для того же сооружения было сделано еще одно возвышение; оно показано как проект № 30; оно должно было занимать то же место и быть полностью построено из камня.

Напротив - рисунок старинного камина в Энфилде с надписью —

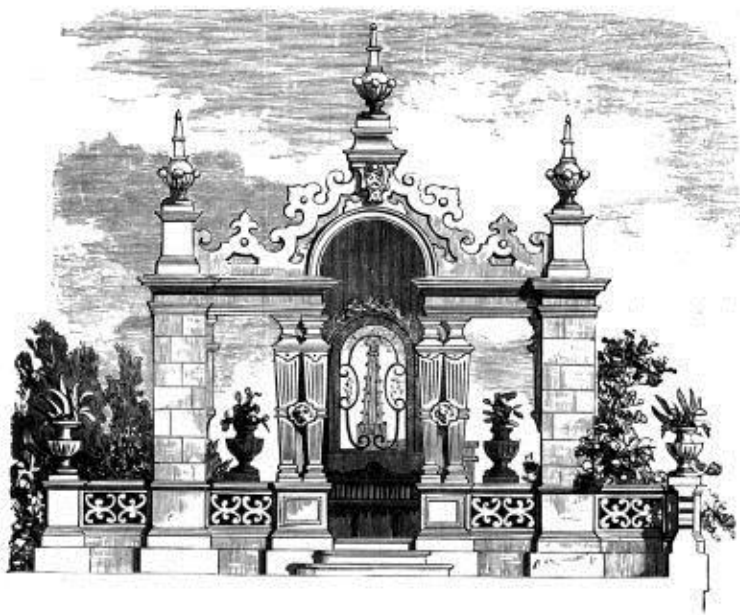
Sunt cætera fravdes.

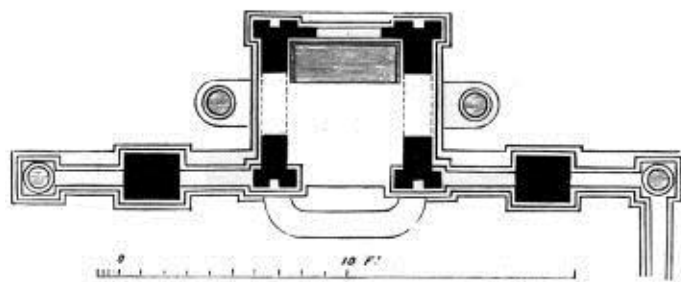
Старинный камин в Дворцовой школе в Энфилде.
(Ранее находился в оккупации королевы Елизаветы).

КОНСТРУКЦИЯ № 30.

САДОВАЯ СКАМЕЙКА.

Ташенка деревенской церкви видна через центральное отверстие; ее предлагалось заполнить простым и цветным стеклом; детали орнамента над карнизом скопированы с орнамента на фронтонах Чарльтон-хауса, Уилтшир, откуда автор только что вернулся, посетив его с целью создания рисунков и полной иллюстрации в одной из своих публикаций.

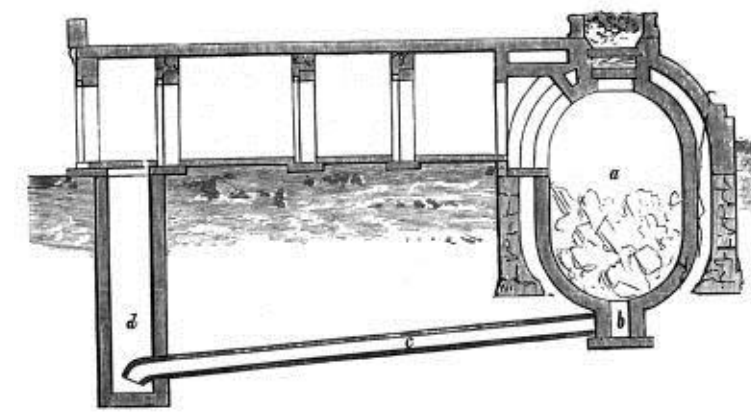
План (2-й проект).

ПРОЕКТ № 31.

ЛЕДЯНОЙДОМ.

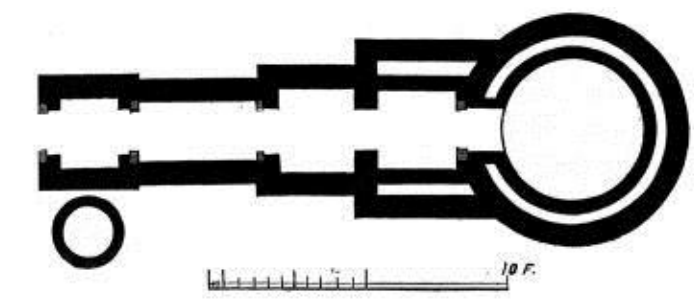

Вид в перспективе.

Раздел.

ТЕГО конструкция представляет собой старомодный ледник, подобный тем, что были построены в стране несколько лет назад и до сих пор являются таковыми, где требуется хранить большое количество льда. Это небольшое строение, окруженное деревьями, непроницаемое для солнца, было построено из местного камня, а арочное и куполообразное - из кирпича. Вырытый в земле колодец *a* имеет диаметр 10 футов, *b* - выгребная яма для сбора воды, которая капает со льда, а *c* - слив для подачи воды в колодец *d*; лед забрасывается сверху, земля *e*, а также две каменные плиты и солома между ними удаляются.

План.

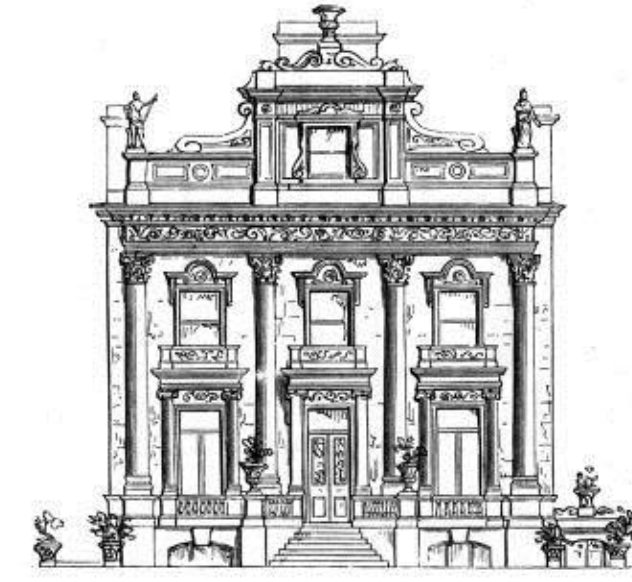
В качестве дополнительной меры предосторожности против перегрева сооружение было зарыто в земляную насыпь. Это, поскольку полностью разрушало любой живописный эффект, который в противном случае производился бы среди деревьев, на снимке не показано.

Эти ледяные колодцы не часто имеют такой длинный входной проход; достаточно одного прохода длиной всего от 6 до 10 футов, но желательны двойные двери и свободный поток воздуха через входной проход. Не часто бывает куполообразной крыши, закрывающей крышу колодца, достаточно обычной деревянной крыши, покрытой соломой, расположенной на несколько футов выше крыши колодца; также не часто считается необходимым иметь колодец для приема воды, капавшей со льда. Стенки ледяного колодца можно опустить до земли с соответствующими опорами, а на дне оставить непокрытый участок земли. Поверх него помещается открытая деревянная рама, которая поддерживает лед и позволяет стечь всей воде. Когда стены будут сложены таким образом, необходимо добавить контрфорсы для их поддержки и веса льда. В каждом загородном доме в Америке есть превосходный ледник самого простого и практичного вида. Он представляет собой глубокую выемку в земле, покрытую остроконечной соломенной крышей. Эти ледники всегда хорошо заполнены зимой и редко, если вообще когда-либо, полностью опустошаются летом. Недавно был опубликован точный разрез такого ледяного колодца с полными инструкциями по его строительству.[\[Е\]](#)

ПРОЕКТ № 32.

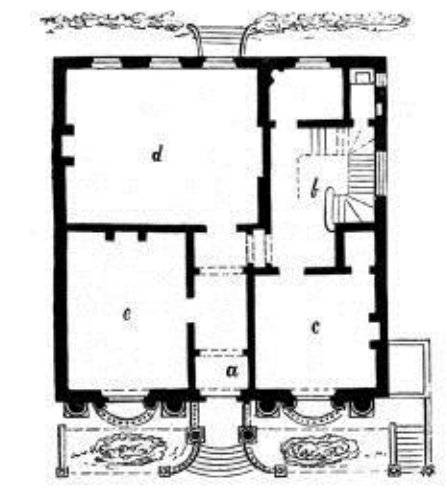
ЗАГОРОДНАЯ ВИЛЛА.

Одной из главных особенностей небольших загородных вилл, построенных недалеко от Лондона за последние тридцать лет, является превращение главной комнаты на цокольном этаже в обычную квартиру для семьи.

Высота главного фасада.

Ограниченные пространства, ранее использовавшиеся в передней и задней частях здания, опущены, а земля сделана наклонной в виде насыпи, украшенной цветами и кустарниками, чтобы красиво выглядеть изнутри квартир. Обычно в подвале есть боковая комната с ведущими ко входу ступенями, которая служит кабинетом для жильца дома. Если его бизнес сосредоточен в основном в этом районе, это очень удобно; главная комната в подвале используется семьей как столовая и для ужина, да и вообще для всех общих целей.

План местности.

Это делает ненужным наличие более одной или, самое большее, двух комнат для прислуги. Гостиная, библиотека и улучшенная столовая находятся этажом выше.

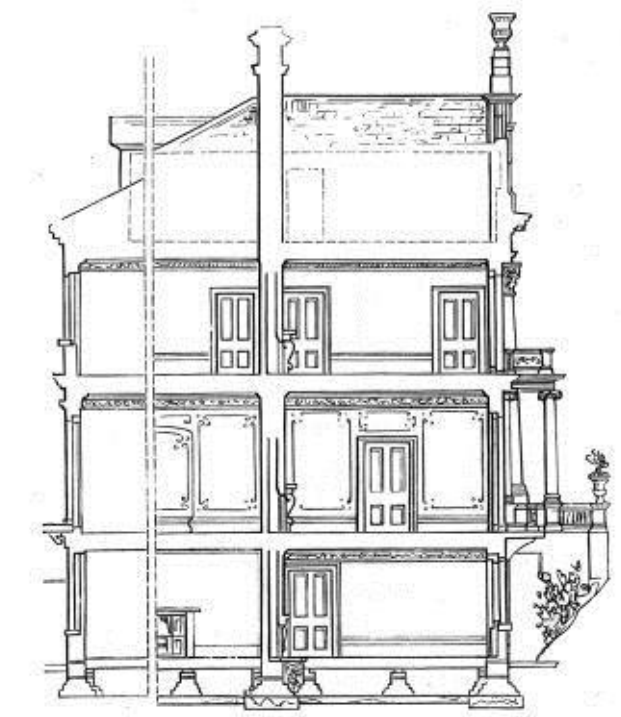
Это загородное жилище очень напоминает строения того же класса в Америке, где экономия пространства осуществляется более полно, чем у нас, а жители меньше зависят от прислуги. В

американском доме кладовая почти всегда расположена между кухней и столовой, и основной подход к ней - со стороны последней, даже если столовая находится на первом этаже. В американском доме есть офис или коммерческое предприятие арендатора на нижнем этаже с отдельным входом.

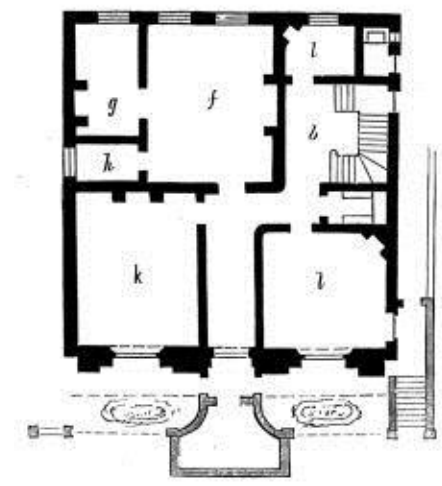
План для одной пары.

Американцы демонстрируют компактность устройства и внимание к деталям, которые доказывают, что они ни в коей мере не отстают от нас в знании того, что необходимо для домашнего комфорта. Одной из особенностей американского здания является веранда, которая считается внеобязательной. Он большой и вместительный и часто размещается с трех сторон здания; климат, более теплый и сухой, чем наш собственный, делает такое дополнение большой роскошью.

Разрез спереди и сзади.

Наша атмосфера в зимние месяцы часто характеризуется свинцовой тяжестью, и она не допускает никаких сооружений, которые останавливают циркуляцию воздуха, что сделало бы его застойным. Еще одной особенностью домов наших американских кузенов является то, что они часто обшиты деревом. Если дом всего в два или три этажа высотой, кирпичная стена толщиной 8 дюймов считается достаточной: ее “обшивают снаружи и обшивают вагонкой” обычным способом, применяемым в деревянных зданиях.

План подвала.

Его преимущество в том, что он надежно закрепляет идеально сухую стену. Такой способ строительства в Англии потребовал бы покраски всего фасада по крайней мере раз в три-четыре года. Еще одним подходящим вариантом для стены в условиях повышенной влажности был бы план, который автор реализовал в доме на Солсберийской равнине, прислонив к стене карниз и покрыв его алмазной сланцевой плиткой. Поверхность можно разнообразить цветными плитками из энкаустики, чтобы придать ей приятный внешний вид, при этом за обшивкой обеспечивается надлежащая вентиляция.

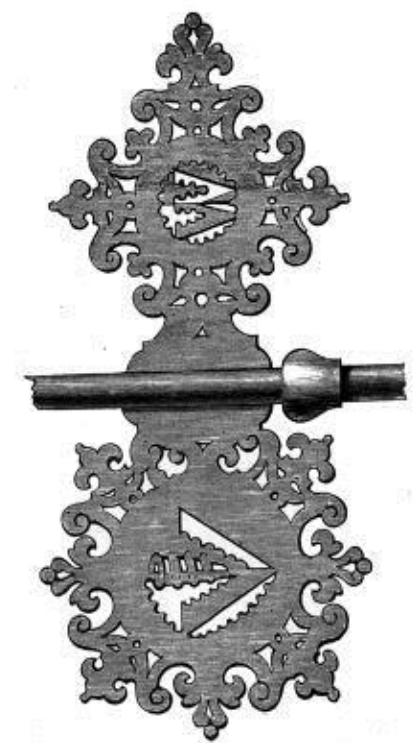
Фасадные окна.

Предполагается, что небольшая загородная вилла, представленная на табличке, стоит на участке земли с фасадом 50 футов; сооружение выполнено из кирпича и штукатурки, небольшие колонны портика сделаны из банного камня. На плане показан небольшой зал *a*, библиотека с размером 15 на 14 футов, а справа - крепкий шкаф. Столовая *e* имеет размеры 18 на 15 футов и находится слева; гостиная *d* имеет размеры 23 на 18 футов. Здесь есть большая удобная лестница *b*, а от нее ведет небольшая гардеробная *i* и кладовка. В этой гардеробной можно легко оборудовать ванну; воду для ванны на любом из этажей всегда следует подогревать с помощью закрытого бойлера, подключенного к обычной кухонной плите. Это самое простое, экономичное и

эффективное устройство для этой цели, поскольку требуется не больше огня, чем тот, который используется для приготовления пищи. Холодная вода подается из резервуара в верхней части дома, и происходит постоянная циркуляция воды между ним и бойлером: горячая вода поднимается, холодная опускается. Трубы могут быть ответвлены от восходящей трубы, которая выходит из верхней части котла, и подведены к любой части дома, обеспечивая подачу горячей воды в раздевалки, детские и т.д. Вместо котла часто используется змеевик из железной или медной трубы, что делает циркуляцию более быстрой и эффективной. Однопарный план загородной виллы включает три большие спальни, две гардеробные и одну комнату для инвалидов, в которую можно попасть с лестницы; к этой комнате можно было бы пристроить гардеробную. Лестница ведет на два больших чердака для прислуги.

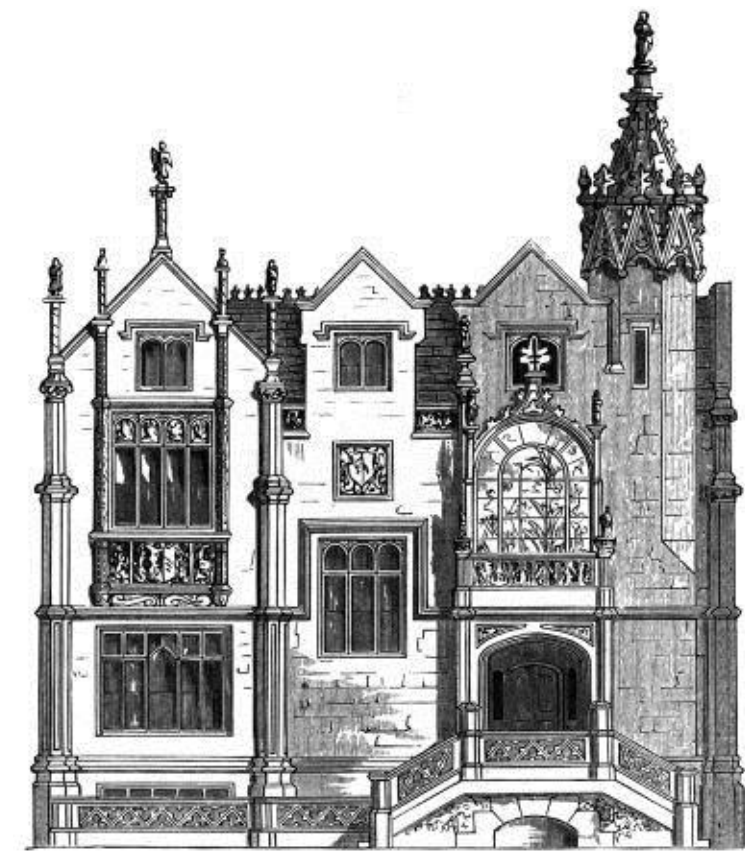
В разделе, стр. 376, показана часть передней и задней частей здания с конструкцией крыши, при этом задняя стена поднята не так высоко, как передняя. Это делается для придания зданию внушительного вида с дороги - способ строительства, который очень часто применяется в загородных домах. Планировка подвала обеспечивает хорошее размещение; *f* - кухня 18 на 15 футов, *g* - судомойка, *h* - кладовая, *k* - гостиная, *l* - офис с отдельным входом. Чулан для прислуги находится снаружи; кладовая для лакеев и винный погреб ведут к лестнице *b*; угольный погреб находится под портиком. Таким образом, в доме семнадцать комнат; стоимость его возведения составила бы 3260 фунтов стерлингов с полной отделкой. Подробное описание окон в крупном масштабе приведено на странице 378.

Ниже приводится высота лопасти, конструктивные детали которой приведены на предыдущей виньетке. Персонаж выполнен в елизаветинском стиле и создан по образцу из Оксид-Холла, Норфолк.

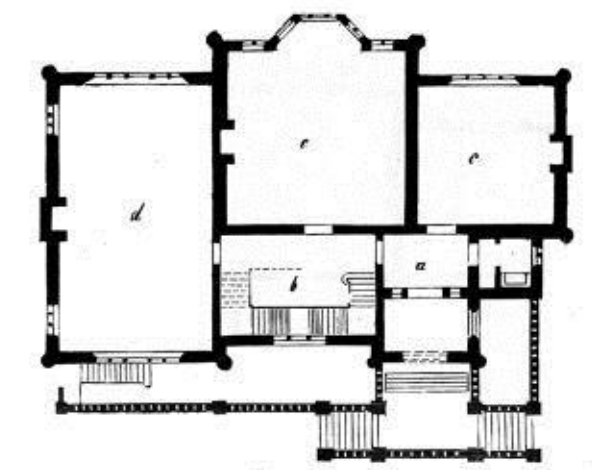
ПРОЕКТ № 33.

ЗАГОРОДНАЯ ВИЛЛА.

Высота главного фасада.

ТЕГО дизайн также предназначен для загородной виллы или небольшого загородного домика, но в гораздо большем масштабе, чем предыдущий. Эта вилла, оформленная в простом итальянском стиле и меньших размеров по планировке, была возведена на нескольких участках недалеко от Лондона. Фасад настоящего проекта был частично взят с выставки в “Особняках Нэша” по просьбе джентльмена, который очень восхищался им и хотел иметь смежную виллу такого же характера.

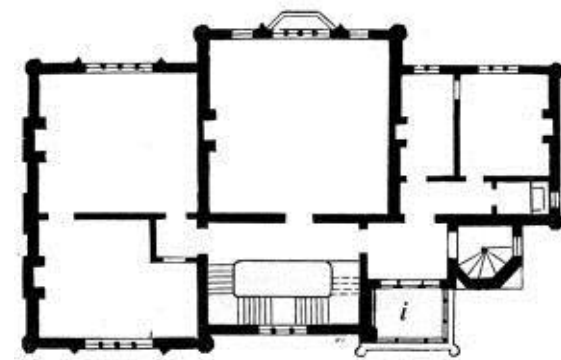

План местности.

Поэтому вилла была спроектирована таким образом, чтобы рядом с ней можно было разместить еще одну. Два фронтона образуют центр, дымовая труба находится между ними на крыше; передняя часть должна была иметь углубление, увенчанное готической балюстрадой, и поскольку

на цокольном этаже в передней части дома не было основных комнат, это было легко дано; комнаты в задней части выходили в сад, и земля перед ними была наклонной.

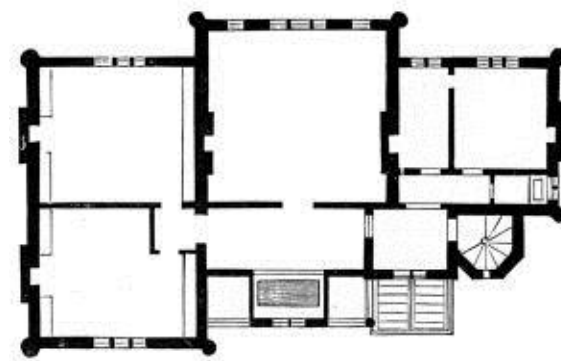
На плане первого этажа показан вестибюль *a* размером 14 на 10 футов с просторной лестницей *b* размером 18 на 12 футов слева. Справа был чулан; сюда можно было легко подняться на лифте из подвала.

План с одной парой.

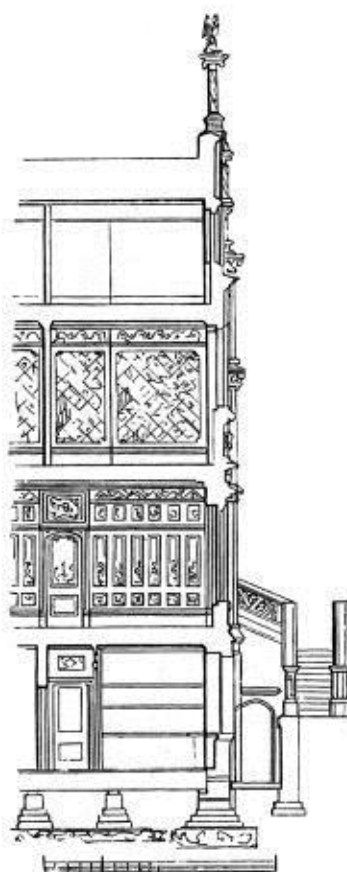
Кабинет *c* имел площадь около 16 квадратных футов, и в него можно было попасть из холла; столовая *e* имела эркерное окно и находилась в центре здания; его площадь составляла 20 квадратных футов. Гостиная *d* была очень большой, 31 фут в длину и 16 футов в ширину, с большими окнами на каждом конце; это часто считалось нежелательным, поскольку обитателей комнаты всегда можно было увидеть из противоположных домов, но поскольку она предназначалась для двухквартирной виллы, окна сбоку были недоступны.

Однопарная планировка включает одну большую и три маленькие спальни с гардеробной. Над верандой располагался зимний сад, а сбоку от него лестница-башня вела на чердак. Здесь было четыре спальни хорошего размера, в каждой с камином; была кладовка для прислуги и место для шиферного резервуара для снабжения нижней части дома водой; небольшой резервуар на более высоком уровне был установлен на крыше башни.

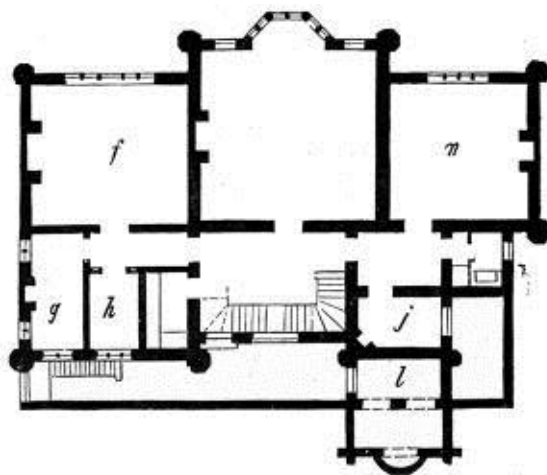
План мансарды.

На этом этаже можно было легко найти еще одну комнату, продолжив проход в чулане для прислуги через центральную комнату, и это было предложено, но против этого были возражения, поскольку ее нельзя было сделать светлой и воздушной. В башне могла быть устроена вторая лестница, ведущая с чердака в подвал, при этом два шкафа располагались в том же положении, что и на первом этаже.

Сквозная часть здания.

Лестница в башне вела на крышу. В разрезе показана высота различных комнат, причем на этажах различий нет. Предполагалось передать стиль экстерьера в интерьере — смесь готики и елизаветинского периода; у владельца была очень большая коллекция старомодной резьбы различных стилей и дат, подобранной на распродажах или купленной на Уордор-стрит (в то время такие предметы старины славились больше, чем сейчас).

План подвала.

Стены должны были быть обиты позолоченной кожей и богатыми гобеленами, и с этим архитектор не собирался вмешиваться, предоставив все вкусу и мастерству владельца, хотя он уже отделал несколько интерьеров подобными материалами.

На плане подвала показаны кухня *f*, судомойка *g* и кладовая *h*; *q* - винный погреб, а *j* - кладовая дворцового. Затем были две большие комнаты, выходящие окнами в сад, и они не были заняты. В

маленькой кладовке дворецкого было окно, выходящее в боковую часть; дверь для прислуги находилась на лестнице; угольный погреб располагался под ступеньками, ведущими на крыльцо.

Здание должно было быть построено из кирпича и цемента, с крыльцом и внешней балюстрадой из камня. Расходы составили бы 4600 *фунтов стерлингов*, или двойная вилла - 9000 *фунтов стерлингов*

ПРОЕКТ № 34.

МАНЕЖ Для ВЕРХОВОЙ ЕЗДЫ И КОНЮШНИ.

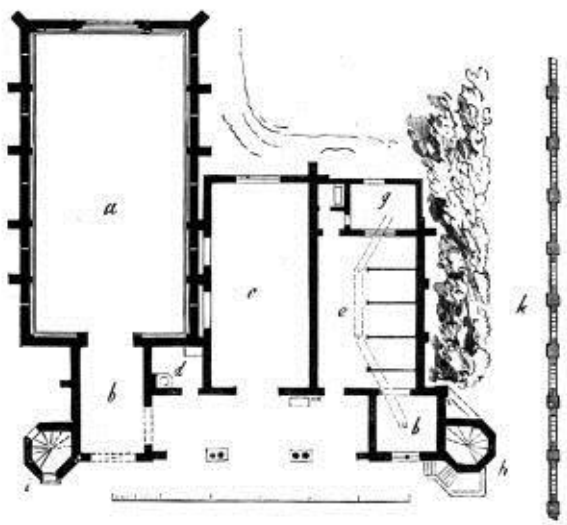
Эта коллекция дизайнов вряд ли была бы полной без группы конюшен. Сделать такую группу живописной чрезвычайно сложно, и к этому очень редко прибегают.

Вид манежа в перспективе.

Такие здания в основном образуют часть офисов, которые расположены вне поля зрения, скрыты плантациями или кустарником, и обычно находятся на некотором расстоянии от особняка, к которому они принадлежат.

Нынешний проект, выполненный в 1846 и 1848 годах, предусматривал пристройку дополнительных конюшен к баронскому парку, и он представлял собой заметный объект. Он стоит на восточной стороне четырехугольника, более крупные конюшни находятся на западе, офисы особняка - на севере (см. Выше), а на юге была терраса с видом на парк.

План манежа и конюшен.

Блок зданий, представленный на плане, состоял из манежа *a*, 62 фута в длину и 32 фута в ширину, конюшни с четырьмя стойлами *e*, 30 футов в длину, свободного бокса *b*, площадью 13 квадратных футов, и котельной *d*. Навозная яма *g*, в которую отправляли жидкий навоз из конюшни, находилась на очень низком уровне, и сбоку от нее была дорога для телег. Каретный сарай между манежем и конюшней имел 40 футов в длину и 20 футов в ширину; перед ним была крытая площадка длиной 44 фута и шириной 13 футов, а также колодец и насос. В перспективной башне *h*, как и в башне *i*, были железные лестницы, которые вели в спальню конюха, две комнаты для сбруи и галерею манежа.

Последний был возведен первым. Он кирпичный, с деревянной крышей с круглыми ребрами, согласно плану, представленному Филом. де л'Орме, чья хорошо известная книга была издана в Париже в 1567 году. Он представил конструкцию для кровли, которая является одновременно дешевой и эффективной и которая, обеспечивая достаточное количество света и вентиляции, обеспечивает самое большое пространство внутри помещения.

Стены манежа были толщиной в два кирпича, выложенные английской бумагой. Поскольку фундамент опирался на камень, бетон не использовался, но скала, находившаяся на крутом склоне, была ступенчато выровнена, чтобы принять стены. Контрфорсы были размещены там, где располагались круглые ребра крыши; во всех стенах, опорах и контрфорсах были проложены две линии скрепления железным обручем размером 1 на 1/16 дюйма, просмоленные и отшлифованные; было 13 рядов по 2 линии в боковых стенах, 16 рядов по 2 линии в двускатных стенах и 7 рядов по 2 линии в контрфорсах. Стены были покрыты кирпичными перекрытиями, образованными из двух рядов формованных кирпичей, обрезанных по длине и обрезанных, установленных и скрепленных цементом с фронтонными концами: выступы углового контрфорса были сформированы из стоек, верхние ряды были установлены и заострены в цементе, а углы парапетов были обрезаны и заострены таким же образом.

Над опорами внутри здания были установлены карнизы из гипсокартона, из которых выступали круглые ребра жесткости, в которые они были воткнуты. Крыша была таким образом описана в спецификации: —Крыша будет сформирована из круглых ребер, расположенных попарно, каждое на расстоянии 7½ дюймов друг от друга, привинченных и скрепленных болтами, каждое отдельное ребро должно быть трех толщин, внутреннее из дуба и состоять из двадцати шести кусков толщиной в 1 ¼ дюйма и десяти из 1 ¼ дуба, каждый отдельный кусок шириной в 1 фут и такой длины, какую позволит срез древесины, ребра должны быть обработаны и склеены вместе, и в каждом стыке должно быть два твердых гвоздя или шурупа диаметром в ¾ дюйма с хорошей резьбой; верхний и нижний края ребер должны быть выровнены. из ребер ровно вырезали облицовку, боковую сторону обработали для покраски. Поперечины размером 7½ на 2½ дюйма, по двенадцать на каждую пару ребер, все вместе скрепляются болтами. Чтобы ребра не находились на неравном расстоянии друг от друга, два внешних ребра должны быть заглублены на полдюйма в тех местах, где в них врезаны прогоны.

Прогоны, числом восемь, проходят по всей длине крыши с вырезами в ребристых арках. Прогоны должны располагаться парами и иметь небольшие поперечные распорки, либо врезанные в них, либо надежно прибитые гвоздями, чтобы предотвратить их прогиб или перекручивание.

Все горизонтальные балки крыши, такие как обрешетки, опорная плита, подоконник и выступы мансардного окна, должны проходить по торцевым стенам на 9 дюймов и быть зазубрены по шаблону. Каждая обрешетка, если не цельная, должна быть должным образом скреплена. Дубовая стеновая плита размером 9 на 6 дюймов была уложена по всей длине и ширине здания длиной 6 дюймов. в стене под углами, где она была закреплена и притерта. Пластина в арке над входом образовывала верхнюю часть перил галереи.

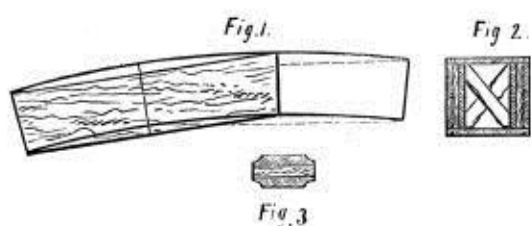
Эта пластина служила опорой для двадцати четырех дубовых скоб или распорок, каждая размером 7 на 4 дюйма, размещенных в нижних частях крыши с каждой стороны, при этом каждая

стойка должна быть вставлена либо в обрешетку, либо в поперечину между ребрами, и все это должно быть надежно закреплено.

Каркас для поддержки бордюра или подоконника мансардных окон должен быть цельным, проходить по деревянным аркам и надежно крепиться к обрешетке.

Каждая пара круглых ребер имела длину 22л. 4с. 6д. Более современный французский стиль формирования такого рода крыши заключался бы в изогнутых ребрах, состоящих из трех десятидюймовых досок размером 12 на 3 дюйма, правильно вырезанных на лесопильном заводе, соединенных клеем, обструганных по всей окружности, со скошенными по краям краями с помощью 20 полудюймовых болтов. Они стоили бы всего 13л. 16с. 8д. каждый, но они вызвали бы значительное боковое давление на боковые стенки.

Крыша манежа правильно показана на маленьком рисунке, стр. 389, который также служит для отображения разреза. Рис. 1 прилагаемого разреза показывает одно из круглых ребер, рис. 2 сечение пары, соединенных вместе, и рис. 3 сечение более современным французским методом изогнутых ребер.

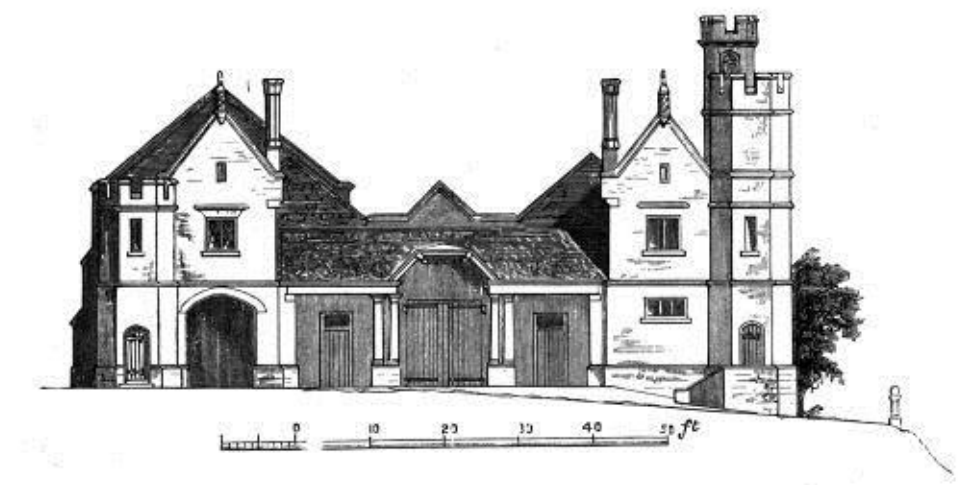

Крыша в этом последнем сооружении была возведена архитектором мистером Чарльзом Фаулером в торговом зале на кладбище Святого Павла. Круглые ребра крыши были сформованы тремя слоями толщиной в 1 ¼ дюйма и вставлены в железные гнезда или карнизы, вставленные в каменные шаблоны. В качестве меры предосторожности до идеальной установки и завершения работ на трех каркасах крыши были установлены железные тяги, которые были повторноперемещены, когда исчезли все опасения по поводу бокового толчка. Снимок комнаты был опубликован в "Строителе".

Первую описанную конструкцию можно было бы значительно улучшить, усилить и облегчить, заменив дубовое ребро железной переключиной; и это было сделано в нескольких случаях, в результате чего крыши стояли хорошо.

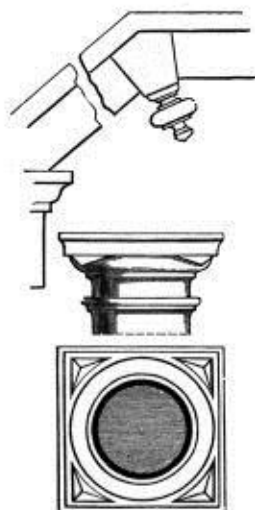
Основная часть кирпичей, использованных при строительстве манежа, была доставлена из поместья и доставлялась на телегах по земле для использования строителем. Его счет составил 920фунтов стерлингов.

На возвышении конюшни виден вход в каретный сарай в центре, между сдвоенными колоннами. Они были выполнены из железа, слегка елизаветинского стиля. По два остроконечных окна находятся с каждой стороны, одно образует вход в манеж, весь окруженный двумя башнями; слева находится лестница, ведущая на галерею манежа, видимую с панорамы, другое представляет собой обзорную башню, выходящую на парк. Эти здания были начаты и закончены в 1848 году. Строителю пришлось снести старый каретный сарай и конюшни, стоявшие на этом месте, и ему было разрешено использовать старые материалы по мере их возможности; одна крыша была заменена. Стоимость нового здания составила 1107фунтов стерлингов. Общая длина составила 95 футов. Одной из его главных особенностей была перспективная башня, вид на которую и изображение заднего фасада приведены на стр. 398; высота ее была 60 футов над фундаментом.

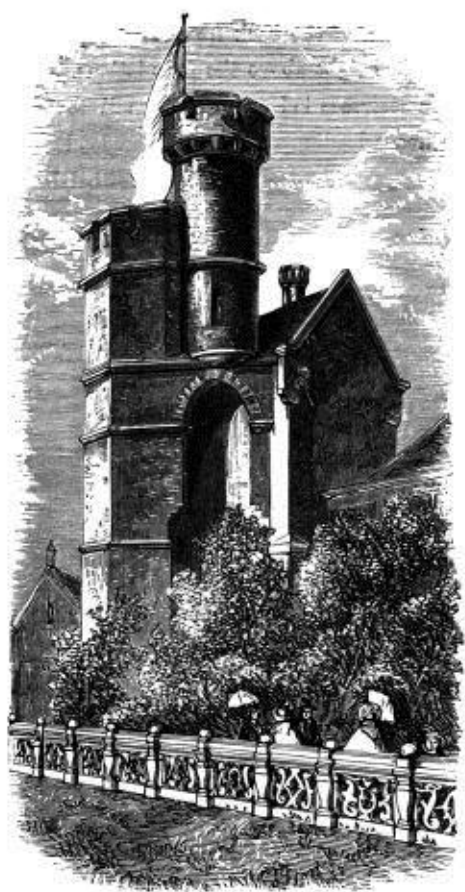
Высота стабильная.

Железная лестница вела в небольшую башню, где была лестница, ведущая на крышу, на которой стояли сиденье и флагшток. Зубчатые стены этой небольшой башни и ее дверной проем были построены из необработанного камня.

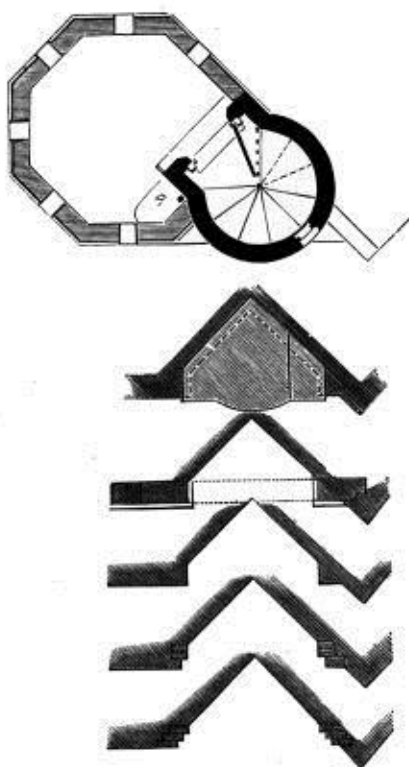
Колпачок железной колонны.

Эта башенка выступала из здания, как показано на рисунке; ее план и план карниза приведены на стр. 399. Карнизы были высотой в два кирпича с каждой стороны; арка перекрыта каменной площадкой, на которой стоит небольшая башенка.

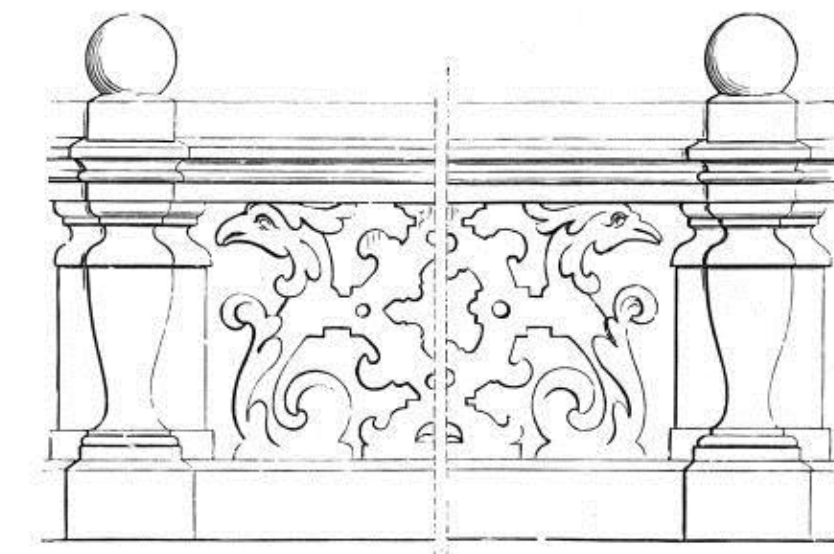

Перспективный вид на проспект тауэр.

У него есть громоотвод. Это, три железные лестницы и колонны, обошлись в 200 *фунтов стерлингов*, что, однако, было включено в ранее заявленную сумму в 1107 *фунтов стерлингов*

Было предложено выложить дорожку к террасе декоративным камнем. Балюстрада и один из пролетов этой балюстрады проиллюстрированы ниже.

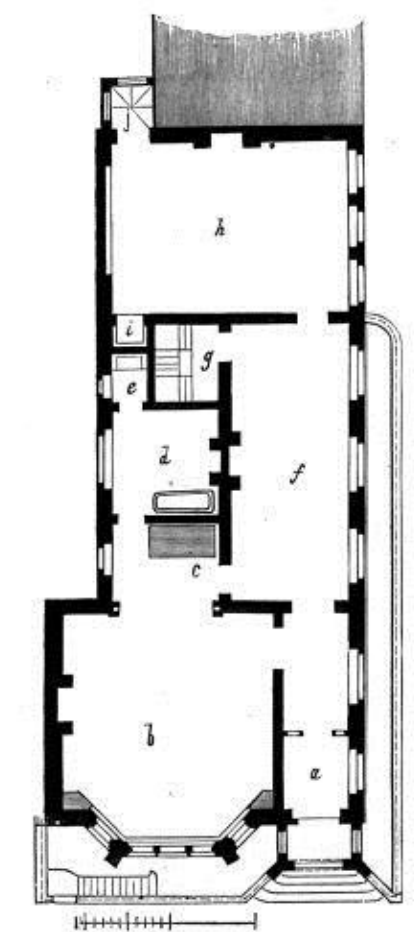
Подъем балюстрады.

ПРОЕКТ № 35.

ДОМ ХОЛОСТЯКА.

Предполагалось, что это здание было возведено в поместье по соседству с Лондоном для поверенного, действующего от имени арендатора, строителя, который возводил на этой территории множество первоклассных домов и которому требовалось, чтобы его поверенный часто бывал с ним. Джентльмен был холостяком, и какое-то время это было его частное городское жилище. Он должен был состоять только из подвала и первого этажа, но стены должны были быть сделаны достаточно толстыми, чтобы конструкцию можно было поднять вверх, когда поместье будет полностью покрыто, и дом потребуется для семьи.

План был составлен в соответствии с указаниями самого джентльмена-юриста: *a* - небольшая прихожая, ведущая во внутренний холл, из которого можно попасть в гостиную *b* и картинную галерею *f*; в галерее была представлена избранная коллекция кабинетных картин, охотничьи сюжеты кисти знаменитого художника; *c* - небольшая спальня, которую можно было отгородить от гостиной подъемной ширмой, чем-то похожей на подъемные ставни. Ширма должна была быть завешена картинами со стороны гостиной; *d* - это ванная комната, *e* - чулан, *h* - столовая с лифтом, *i* из кладовой в подвале; *j* - небольшая железная лестница, ведущая вниз, к конюшне, где должны были содержаться ценные охотники.....

План.

Под столовой находился каретный сарай; над конюшнями комнат не было. Вход для прислуги находился поблизости. Снаружи здание имело простой готический фасад в стиле тюдоров.

На виньетке изображен пояс из французского резного дерева.

КАМИН.

КОНСТРУКЦИЯ ДЫМОХОДА И ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ЗАДЫМЛЕНИЯ.

Особая любовь к домашнему уюту всегда была отличительной чертой англичан. Это сформировало своеобразный национальный вкус и гордость даже среди наших рабочих классов. Постоянные перемены нашего климата вредны для всех слоев общества; главная достопримечательность английских жилищ во время зимней сырости, холода и туманов сосредоточена в камине. Это долгое время считалось излюбленным местом, где

“Светское веселье

Ликует и сияет перед пылающим очагом”.

Камин подходит для нашего климата; он жизнерадостен и привлекателен, но отдает свое тепло только излучением. Мы согреваемся с одной стороны и мерзнем с другой, но ни тепло, ни холод не слишком велики, чтобы их выносить, и обитатель комнаты может поддерживать любую температуру, которая ему подходит. В более северном климате использование камина недопустимо; там холод настолько сильный, что по квартирам должно распространяться одинаковое тепло, а дымоходы в полых стенах и закрытые печи из железа или кирпича находятся в зачаточном состоянии, как уже упоминалось в предыдущей части этой работы. Но такие средства, с помощью которых воздух нагревается, а не просто подогревается — а между подогретым воздухом и нагретым есть большая разница, — здесь были бы недопустимы. Порыв воздуха из закрытой печи, вызванный обратной тягой, неприятен и сильно отличается от настоящего дыма из английского камина, который дает в качестве естественного продукта сгорания углекислый газ. Но ни в одной из этих печей, ни в тех, что называются “дымопоглощающими”, нет хорошего дружеского огня - и это не нравится.

Обычный открытый камин выдержал испытание и будет продолжать выдерживать испытание самой современной печью, которую можно установить вместо него. Но все еще остается найти такую конструкцию, которая исправит ее серьезные недостатки. В основном это те, которые относятся к дымоходу; они относятся не к печи, поскольку она, благодаря нашим превосходным производителям, совершенно идеальна.

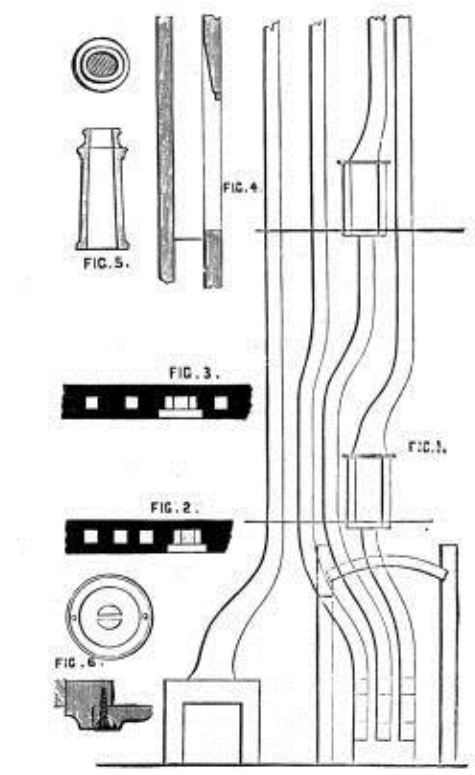
В нашей вялой зимней атмосфере дым выходит из открытого дымохода с терпимой уверенностью, если только дымоход не загрязнен сажей; но когда преобладают сильные ветры и атмосфера совсем не вялая, это показывает нам недостатки открытого дымохода, и в наши квартиры опускается большое количество дыма. В домашней жизни мало случаев, более досадных, чем это; многочисленные неприглядные приспособления в виде козырьков, отворотов и ветровых щитков, которые одинаково появляются на наших домах, церквях и дворцах, в то время

как они демонстрируют изобретательность наших строителей и рабочих в устранении проблемы с дымящимися трубами, демонстрируют также частоту возникновения этого несчастья.

Когда дымоходы сконструированы тщательно, с использованием лучших современных усовершенствований, и в печь подается надлежащий приток воздуха, дымящий дымоход является исключением; тем не менее, дымоход образует всего лишь простую открытую воронку для выхода дыма, и часто неизбежно происходят поломки. При постройке по хорошим принципам эти дефекты должны быть как можно более незначительными. В наших лучших домах, построенных за последние двадцать или тридцать лет, в основном используются два вида обычных кирпичных дымоходов. Один из них старомодного вида, имеющий секцию размером 14 на 9 дюймов, которая изначально была сделана такого размера для размещения бедных мальчиков-подметальщиков. Теперь это используется только для кухонного камина, который выделяет большое количество дыма, а для остальных каминов используется дымоход, известный как дымоход “Кьюбитта”, диаметр которого с каждой стороны составляет 9 дюймов. Автор предпочитает небольшой дымоход и всегда использует его в построенных им зданиях. Есть много людей, которые все еще утверждают, что старомодный дымоход является правильным, и он по-прежнему широко используется. Есть старая поговорка о доказательстве приготовления пудинга. На Белгрейв-площади все дома, спроектированные и возведенные впервые, имеют старомодные дымоходы, а старых дымоходных труб осталось едва ли дюжина; все они были заменены на высокие дымоходы и другие подобные приспособления; в одном доме их около 24 в одном штабеле. В доме № 49, построенном компанией Cubitt около 35 лет назад и имеющем опускающийся или расширяющийся дымоход, дымовые трубы устроены точно так же, как и в начале, за исключением лишь небольшого ремонта кухонного дымохода. В доме напротив, № 48, одном из первых, только на внешней стороне улицы, насчитывается не менее 17 высоких мальчиков, двое из которых, по-видимому, сломаны. На противоположной стороне площади, на Чешем-Плейс, находится дом № 38, построенный Кьюбиттом около 30 лет назад; все первоначальные стеллажи сохранились нетронутыми.

Дымоход Cubitt можно узнать по небольшому своеобразному колпаку на дымовой трубе, и некоторые из этих труб остаются в своем первоначальном состоянии. На Итон-Плейс и Экклстон-сквер, где используется этот дымоход, крыши рассказывают ту же историю. В первых зданиях, возведенных автором, он использовал большой дымоход, и теперь он находит несколько образцов обработки дымоходов на крышах. В некоторых больших домах, которые он недавно построил на Куинз-Гейт, в которых используется вытяжной дымоход, есть несколько домов вместе без каких-либо повреждений крыши. Он считает, что появление высокого мальчика на одном из них было бы скорее доказательством того, что было что-то неправильное в обращении слуг с огнем, чем ошибкой в конструкции его дымоходов.

Здесь приведено изображение этого дымохода и способ его ввода в здание. Рис. Рис. 1 представляет собой часть конструкции дымохода первоклассного дома; нижнее отверстие дымохода находится в подвале, а над ним расположены два других, одно на первом этаже и одно на втором.

Конструкция дымохода.

Будет видно, что три дымохода спускаются в подвал. Третий дымоход относится к комнате на втором этаже. Толщина стены - два кирпича, диаметр дымохода - 9 дюймов. он находится внутри стены и не выступает наружу. Рис. 2 план газопроводов на первом этаже, а на фиг. 3 из них на первом этаже. На рис. 4 показан участок каминного проема; он находится на высоте 3 фута от линии пола, кирпичная кладка сверху раздвинута и поддерживается железной перекладиной; эти отверстия всегда заполняются прямыми швами на $4\frac{1}{2}$, которые необходимо вынимать при установке каминной полки. Рис. 5 - дымоход и его крышка, последняя открывается только сверху 7 на 9 дюймов. ; рис. На рис. 6 показана одна из раздвижных дверей, в которой по две двери ведут к каждому нисходящему дымоходу. Последние три рисунка в два раза больше первого. План и сечение дымохода в сборе с мраморной полкой и плитой приведены на рис. 7 и 8. Дымоход проходит полностью вниз в задней части печи, передняя часть закрыта железной плитой высотой 2 фута. На нем закреплена подвижная дверца или кассета, полностью или частично закрывающаяся над дымоходом, когда используется плита, и закрывающаяся над плитой, когда необходимо прочистить дымоход. Стрелки показывают способ подачи воздуха к передней части камина; он подается через пол и два отверстия в задней части очага снаружи дома.

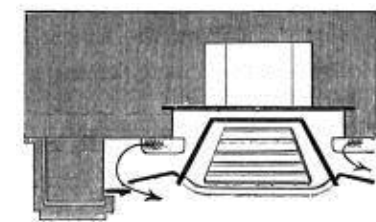

Рис. 7. План печи.

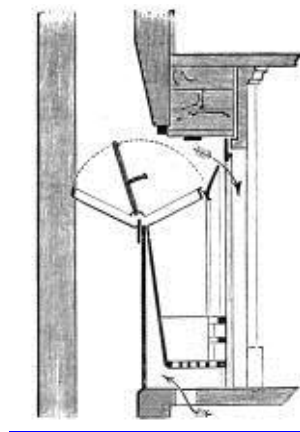

Рис. 8.—Разрез.

Обычно это делается скрыто, и для обеспечения притока воздуха к плите помещение должно быть полностью закрыто.

Чтобы обеспечить как можно более полное и совершенное сгорание топлива, к печи всегда должна быть обеспечена тяга или приток наружного воздуха, и ее можно легко установить в открытом режиме, чтобы обеспечить большой или малый приток воздуха по мере необходимости. Для достижения этой цели используются многочисленные патентные процессы, но наиболее эффективный способ сделать это показан на рис. 7 и 8. он слишком прост для патента.

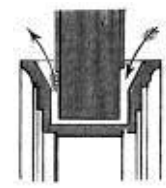

Рис. 9.

На рис. 9 показан способ впуска воздуха над наличником входной двери помещения. Отверстие сделано примерно в 2 фута длиной; через некоторое время оно становится заметным из-за черных пятен, поступающих из прохода. Широкий дымоход при разжигании огня становится очень горячим; дым быстро поднимается вверх и вскоре покидает его. Дымоход требует, чтобы печь была изготовлена специально для него. Мистер Кьюбитт изготавливал печи только для своих собственных домов, и у автора в Куинз-Гейт возникли некоторые трудности с приобретением печей нужного образца, поскольку производители предпочитают модели своих собственных цехов, а некоторые из них закрывали бы половину опускающегося дымохода. Те, которые он использовал, были поставлены гг. Фидем ул. Клифффорд, кто хорошо знаком с использованием дымовых и плитой. Дымоход считается превосходным; это строительный дымоход, построенный исключительно из кирпича, и, безусловно, лучший из кирпичных дымоходов. Ему уделялось такое же внимание, как и каждой части зданий мистера Кьюбитта. Можно спросить: “Неужели нет других видов дымоходов, изготовленных из более качественных материалов?” Да, безусловно, они есть; особое внимание часто уделялось дымоходу. Существует круглый дымоход Хиорта, образованный в каждом ряду из четырех клиновидных кирпичей. Мистер Хиорт занимал очень важный пост; он был казначеем управления работ в Уайтхолле, и его дымоход широко использовался в некоторых правительственных зданиях и домах в Карлтон-Гарденс. Он плохо сцеплялся с кирпичной кладкой, поэтому у нас есть усовершенствование мистера Муна. Этого было сочтено недостаточным, и в 1844 году господами Муном был выдан еще один патент. Кларку и Риду за его дальнейшее усовершенствование. Дымоход был превосходным, но после ухода мистера Хиорта из правительственного совета он вышел из употребления.

Существует металлическая облицовка дымохода Seth Smith, из которой получается превосходный дымоход; облицовка представляет собой трубу диаметром от 5 до 10 дюймов. Встроенную в кирпичную кладку. Около 150 таких дымоходов находятся в Pantechinon. Мистер Смит объявил о своей решимости никогда не строить дома стоимостью более 30л. в год, не используя их. Их можно было бы использовать для формирования идеальной облицовки дымоходов в уже возведенных зданиях и уменьшения высоты дымовой трубы, не создавая неприглядного вида сужений, сделанных над ними. Недостатком использования этих труб строителями была цена. Без каких-либо лицензионных отчислений 9-дюймовая трубка стоила 3 4доллара за фут. запускайте изогнутые трубки 4с. 3г., стартовую трубку 3с. 8г. Трубки имели точную форму дренажных труб, были дешевле и не менее эффективны.

Если бы металлические трубы мистера Смита были вставлены в большой кирпичный дымоход, они превратили бы последний в эффективную шахту для вентиляции каждой комнаты в ее восходящем направлении, для чего в верхней части комнат были проделаны отверстия. Этот способ вентиляции был широко применен в больницах покойным мистером Джейкобом Перкинсом несколько лет назад и с большим успехом.

Дымоход Денли, представленный в 1843 году, как полагают, был предшественником того, которым пользовался покойный мистер Тос. Кьюбитта в Белгрейвии и Пимлико, и между ними есть большое сходство; но дымоход мистера Денли не имеет ничего общего с простотой конструкции дымохода мистера Кьюбитта. Нисходящие дымоходы были объединены в один в подвале, и вся сажа и зола были собраны или сброшены в огнестойкий ящик, который, должно быть, стоял в нижних помещениях, из которых их нужно было удалить. Дымоходы были сметены с крыши, дверцы печей были закрыты, и не было никаких условий для подметания дымоходов между подвалом и печами. К его системе подметания был присоединен один из воздухопроводов, который подводил поток воздуха непосредственно с внешней стороны дома к каждому камину.

У нас есть несколько дымоходных систем, к которым подключены вентиляционные каналы. Дымоход Boyd's образует витки, или промежутки в половину кирпича между дымоходами, из железных пластин, а полученные таким образом открытые пространства образуют вентиляционные проходы. Комбинированные дымоходы мистера Доултона изготавливаются из терракоты трех размеров; воздухопроводы повторяют линию дымохода, проходы совершенно отчетливы, как у мистера Бойда. Тепло от дымохода создает ток в воздуховоде, который уносит загрязненный воздух, поступающий через отверстия под потолком. Из обычных дренажных труб и глазурованных труб из огнеупорной глины получаются хорошие дымоходы; за последние несколько лет использование этих труб значительно расширилось; они улучшают тягу и легко моются. Дымоходы для вентиляции помещений должны, подобно вентилятору Арнотта, выходить в дымовую или горячую вентиляционную трубу. Аппарат искусственной вентиляции легких Arnott требует тщательной регулировки, его необходимо сбалансировать таким образом, чтобы в безветренный день он оставался закрытым.

Превосходные запатентованные дымоходы, поскольку они стоят дорого и требуют дополнительного времени при строительстве, используются только в зданиях высшего класса или в тех, которые возводятся под непосредственным руководством владельца. В спекулятивных зданиях они никогда не используются. Время, необходимое для их возведения, превышающее время, необходимое для обычного кирпичного дымохода, рассматривается застройщиком как потеря большого количества денег.

Главное требование к дымоходу - чтобы он быстрее выводил дым, и дымоход небольшого размера обеспечивает больший эффект, чем дымоход большего размера, поскольку он быстрее прогревается и дольше сохраняет тепло.

Восторженный поклонник опускающегося или расширяющегося дымохода однажды сказал автору, что при хорошем огне в каминной решетке, если поставить чайник с водой на крышку дымохода, вода вскоре закипит, даже если высота дымохода составляет пятьдесят футов.

Дымоходы, изготовленные из металлических или фаянсовых корпусов, также дольше сохраняют тепло и остаются более горячими. Можно себе представить, что при таких дымоходах и большом количестве газовых фонарей на улицах температура в Лондоне всегда должна быть на несколько градусов выше, чем в сельской местности. Зимой на пригородных полях можно увидеть снег, но в городе его нет.

Архитекторов часто обвиняют в том, что они не изобрели хорошую систему устройства дымоходов не только для предотвращения образования дыма в наших жилищах, но и для предотвращения его попадания в атмосферу. Для первого было предпринято несколько, и наиболее превосходных, попыток, но очень мало для второго, который представляет гораздо большую трудность. И все же это то, что допускает излечение, каким бы великим ни было зло. Дымоход можно было бы усовершенствовать таким образом, чтобы обеспечить более надежную и масштабную вентиляцию наших домов без каких-либо дополнительных вентиляционных каналов. Внедрение у нас французской мансардной крыши из страны, где не используются угольные топки, делает практически обязательным, чтобы дымоходы, принадлежащие таким зданиям, имели другую конструкцию, поскольку дымоходы, расположенные напротив здания или нависающей над ними крыши, в том виде, в каком они сделаны в настоящее время, наверняка задымляются: ветер возвращается из-за высокой конструкции и опускается в дымоходы. Предлагаются следующие несколько способов излечения от этих различных зол.

Принимая как факт, что высокие потолки и другие конструкции из железа и цинка являются полезными дополнениями, не может быть причин, по которым они должны использоваться для уродования наших зданий. Некоторые из лучших образцов архитектуры Мегалополиса служат лишь пьедесталами для уродливой коллекции капюшонов.

Автор предлагает формировать верхнюю часть дымоходов в здании длиной примерно 15-20 футов полностью из железных или других труб квадратной, круглой или продолговатой формы, меньшего диаметра, чем кирпичные дымоходы, к которым они прикреплены. Эти трубы собираются группами и укладываются под углом 45 ° к центральному штабелю: трубы непосредственно соприкасаются друг с другом, не имеют кирпичных выступов, за исключением одного или двух для укрепления штабеля.

Очевидно, что если бы использовался только один из дымоходов, он бы умеренно обогревал соседние с ним; и если бы все дымоходы здания были построены по этому плану, а использовались два или три, была бы получена такая мощность, которая эффективно вентилировала бы каждую комнату; действие было бы непрерывным и незаметным, и огонь можно было бы разжечь в любом из них без риска попадания обратного дыма из холодного или сырого дымохода.

Таким образом, тепло, которое сейчас теряется в атмосфере из-за работы общего дымохода, будет частично сохранено и использовано, а тяга в дымоходе значительно улучшится.

Эту трубу можно легко установить как в старых, так и в новых зданиях, поскольку для ее установки не требуется демонтировать более двенадцати футов кирпичной кладки, начиная с верхней части перекрытия. Трубы никогда не могли нагреться настолько, чтобы стать опасными, и потребовалось бы меньше кирпичной кладки.

Они могли быть сделаны либо из цинка, либо из фаянса; чугун был бы нежелателен из-за своего веса. Будет видно, что они допускают лучший способ подметания, чем тот, который практикуется сейчас, и у них легко могли бы быть какие-нибудь крышки для предотвращения сквозняков.

Эти “дымоходы” должны начинаться с чердака или верхнего этажа здания, примерно в шести футах от пола; под ними должны располагаться вытяжные двери, чтобы давать команду на зачистку дымохода как снизу, так и сверху.

Каждый дымоход должен состоять из труб трех отдельных типов, с помощью которых могут быть получены различные направления и повороты, необходимые для конструкции.

На рис. 10 представлены три формы; 1 - первая; она размещается непосредственно над кирпичным дымоходом и собирает его до размера, имеющего внутренний размер $6 + 4\frac{1}{2}$.

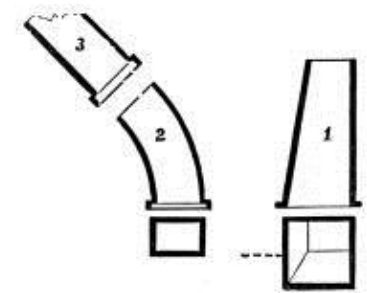

Рис. 10.

Его высота составляет 21 дюйм. 2, вторая деталь, имеет изгиб; верхняя и нижняя линии, если продолжить, образовали бы угол 45° ; его высота составляет около 18 дюймов, а внутренний размер $6 + 4\frac{1}{2}$. Третий, 3, представляет собой прямую деталь, внутренний размер $6 + 4\frac{1}{2}$, разной длины. На рис. 11 показан план четырех дымоходов и отметка начала двух. Раздвижные двери показаны ниже. Дымоход без дверцы - это вентиляционный дымоход для подвала. Легкость, с которой эти трубы можно сгруппировать, показана на рис. 12. Дымовая труба состоит из пяти дымоходов; труба 2 соединяет их вместе внизу и разделяет сверху.

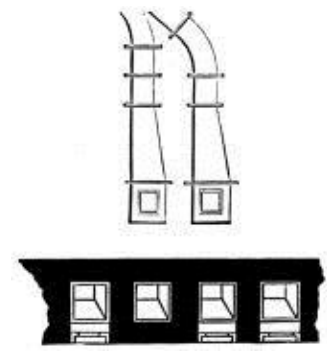

Рис. 11.

Стек над крышей имеет длину 4 фута 9 дюймов.

На рис. 13 показано на верхнем плане, как можно уменьшить толщину стенки дымохода, сделав ее всего в полтора кирпича с блоком в два кирпича на каждом конце; она содержит соединенные и утроенные наборы труб.

На среднем плане показаны девять дымоходов, сгруппированных вместе, центральный из которых относится к кухне. На последнем плане показана группа из шести человек в стене из двух с половиной кирпичей; рядом с ней расположены два обычных дымохода размером 14 на 9 дюймов, сделанных такого размера, чтобы мальчик мог забраться наверх и высунуть голову из дымохода.

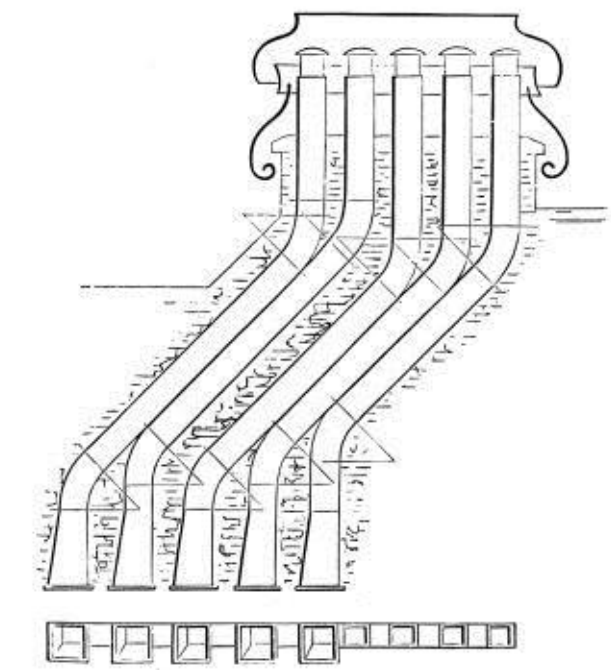

Рис. 12.

Положение трубки 1, рис. 12, может быть изменено на обратное, как показано на рис. 14; таким образом, шесть дымоходов могут быть сгруппированы вместе, как показано на третьем плане, рис. 13. Высота этой трубы приведена на рис. 15.

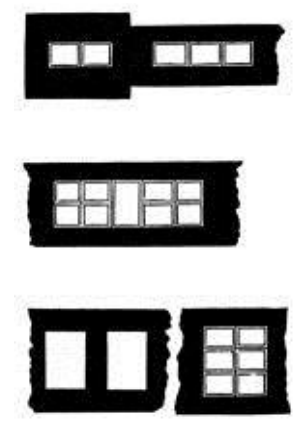

Рис. 13.

Для покрытия этих трубочек на рис. С 16 по 20 показаны декоративные горшки и их секции. Единственным их достоинством может быть то, что они носят более декоративный характер, чем все, что когда-либо было представлено; они сделаны из цинка и поддерживаются прочными перилами из карликового железа.

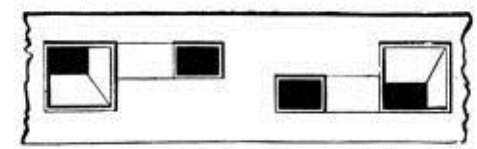

Рис. 14.

Цель состоит в том, чтобы позволить дыму выходить в любом направлении, будь то вверх, вбок или вниз, максимально защищая его от любого воздействия ветра и не придавая особого значения, является ли труба высокой, низкой, незащищенной или какой-либо другой.

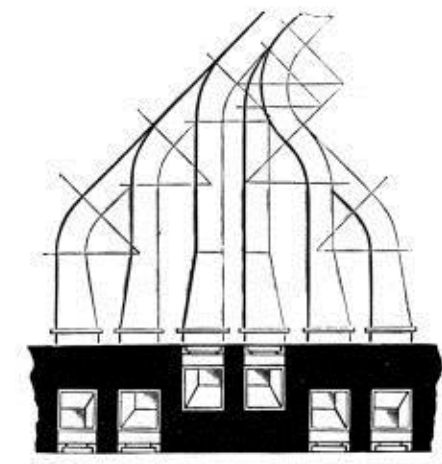

Рис. 15.

Если возникает какой-либо внезапный порыв ветра и дым отгоняется назад, заглушка обеспечивает более широкие отверстия для его выхода, чем маленькое отверстие самого дымохода; другими словами, дыму легче проходить в любом направлении, чем возвращаться обратно в дымоход.

На самом деле дымовые трубы представляют собой всего лишь высокие ящики, которые не выходят на холод, и предполагается, что благодаря своему теплу они будут достаточно мощными, чтобы обеспечить хороший отвод дыма и надежную вентиляцию здания.

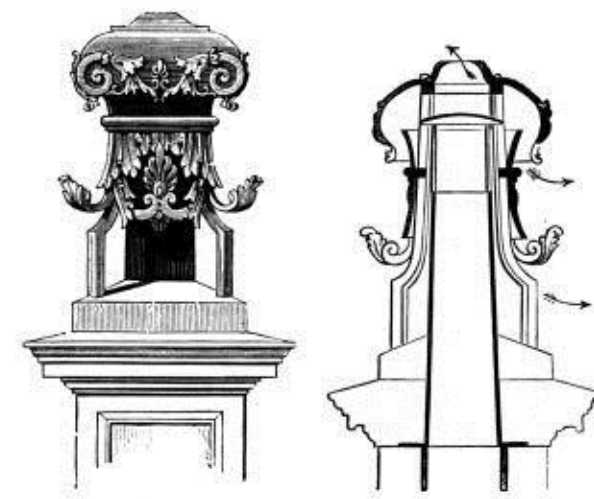

Рис. 16. Рис. 17.

Принудительная вентиляция в наших жилищах, пусть даже в незначительной степени, имеет большое значение. Предполагается, что при надлежащей конструкции этих предлагаемых дымовых труб может быть получена любая вентиляционная мощность, самодействующая и непрерывная. Само по себе их внедрение было бы полезным; в сочетании с описываемой подставкой для дымохода трубы можно было бы вывести в одну общую восходящую шахту; при любом варианте мы имели бы некоторую власть над дымом, в то время как крыши наших зданий можно было бы сделать декоративными и живописными. Это было бы обращение с каменным углем одновременно художественное и новаторское, удивительное для иностранцев и похвальное для нас самих.

Рис. 18.

Остается показать, как можно устранить открытый характер дымохода (это составляет его главное зло) и как можно сформировать дымовую трубу без дымовых труб. Покойный лорд Пальмерстон, будучи министром внутренних дел, предложил отменить дымоходы и использовать только одну трубу для каждого отдельного жилища. В 1856 году была назначена комиссия для изучения наилучших способов обогрева и вентиляции помещений жилых домов и казарм. Их отчет, представленный Генеральному управлению здравоохранения, был опубликован в 1857 году, и в нем содержался раздел, иллюстрирующий “принцип, по которому было предложено строить жилые дома”. Там должен был быть только один дымоход, металлический диаметром 10 дюймов, заключенный в большой кирпичный дымоход, который должен был служить для вентиляции.

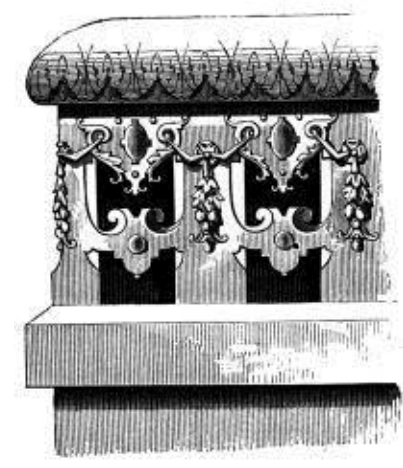

Рис. 19.

В металлический дымоход должны были быть вставлены дымоходы нескольких каминов; они располагались вплотную друг к другу, и если дверцы печей были открыты, человек в одной комнате мог одновременно видеть другого человека в соседней комнате и разговаривать с ним; музыку фортепиано в одной комнате можно было услышать во всех; эта конструкция занимала четыре этажа, всего каминов было восемь. Только для одного камина это было бы идеально, но дыма от двух кухонных очагов было бы достаточно, чтобы забить дымоход и вызвать попадание дыма во все восемь комнат.

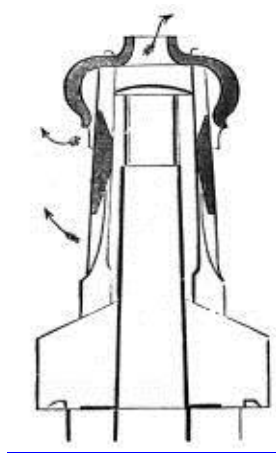

Рис. 20.

Дымовую трубу, возможно, можно было бы опустить, и ее, конечно, можно было бы сконструировать без дымовых труб, но каждый отдельный дымоход должен иметь свой собственный выпуск. Здесь приведена конструкция для этого, которая должна устранить открытый характер дымохода и соответствовать дымовой трубе, возможно, для мансардной крыши.

На фиг. 21, *а* также являются дымоходы, обеспечивая их дым в больших вентиляционных дымовых, *б*. Теплый дым будет вызывать ток воздуха, чтобы войти в *с*: любой ток будет иметь склонности к рисованию еще с ним, так что дым, выходящий из газоходов *с* *С* будут приняты в *д* с током воздуха на *Си*.

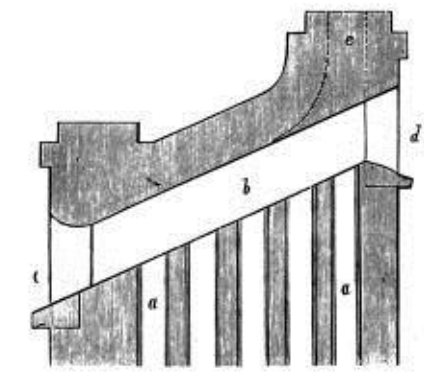

Рис. 21. Вентиляционный дымоход.

Именно по этому принципу изготавливаются все лучшие вентиляционные дымоходы, балясины и колпаки, и это очень надежный принцип. Струя пара в трубе локомотива, вытягивающая дым от пожара и создающая тягу, используется по тому же принципу.

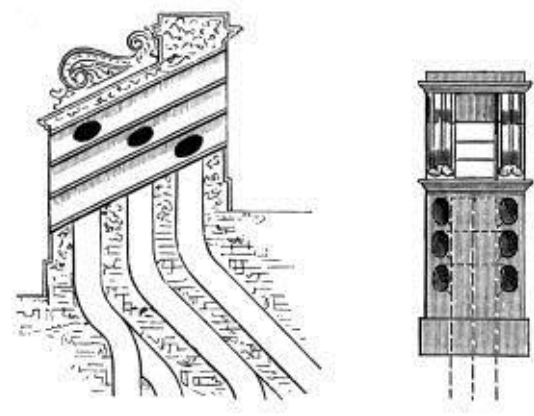
Говоря научным языком, установленный закон как пневматики, так и гидравлики заключается в том, что когда два потока текучей материи, проходящие в одном направлении, но по отдельным каналам, достигают какой-либо точки слияния, более сильный поток увлекает другой за собой по своему руслу и со значительной долей своей собственной скорости. Таким образом, сила ветра, которая в других случаях сдерживает действие дымохода, направлена на создание более сильной тяги, точно пропорциональной силе, с которой он дует.

Возвращаясь к рис. 21, поток воздуха, вместо того чтобы поступать в отверстие *с*, может поступать в *д*. В этом случае дымоходы имели бы тенденцию сдвигаться вниз *а*: to prevent this, the opening : чтобы предотвратить это, отверстия можно было бы закрыть, а ве установить вертикальную трубу — у нее должна быть направленная вниз шахта, место для сажи и закрывающаяся дверца.....

Существует еще один способ лечения; рис. 22 представлены сгруппированные дымоходы, каждый с отдельным вентиляционным каналом, отвод дыма осуществляется сбоку от каждого.

Стопка может быть покрыта цинком в том орнаментальном стиле, которым этот металл обрабатывается сейчас.

Вполне вероятно, что если бы штабель, основанный на этом принципе, был установлен параллельно боковой стороне одной из этих мансардных крыш, он был бы защищен от неблагоприятного воздействия любого встречного ветра. Автор не поручится за его успех, но здесь он предлагается вниманию архитекторов и строителей как эксперимент, достойный испытания.

Раздел. Возвышение.

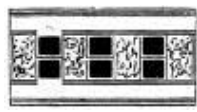

Рис. 22.—План.

Было подтверждено, что городской дым, каким бы неприятным он ни был для жителей, нейтрализует ядовитое действие газов, выделяемых канализационными трубами, и т. Д. Если бы было возможно полностью удалять углерод, выделяемый дымом, наши города были бы почти непригодны для жизни, и они показывают, что любая схема избавления от дыма должна сочетаться с другой, позволяющей одновременно избавляться от выбросов из канализации. Если бы эти два зла были сведены воедино, они нейтрализовали бы друг друга, и тогда от обоих можно было бы избавиться за одну операцию. Наилучшая схема для этого является предметом важного рассмотрения, но было предложено лишь несколько вариантов.

Можно спросить, какое отношение работа над живописной архитектурой имеет к дыму или канализационным газам? Автор в ответ считает, что здания никогда не будут выглядеть живописно, пока они покрыты большими пятнами сажи. Выдающийся скульптор однажды утверждал, что лондонские статуи были улучшены за счет покрытия их сажой, потому что это заставляло их смело выделяться на фоне неба. Но эти красиво украшенные дымовые башни, которые стоят на крыше Здания парламента и которые такие же черные, как Эребус, выглядят совсем не привлекательно на фоне более белого фасада остальной части здания. Кроме того, на крыше под башней Виктории начинают появляться высокие парни, и они, безусловно, не являются частью архитектуры, но кажутся чудовищно уродливыми; следовательно, дым и его устранение, несомненно, являются вопросами, которые следует рассматривать в связи с живописной архитектурой.

План удаления дыма из атмосферы городов и одновременной вентиляции зданий и канализации был предложен в 1849 году мистером Флоктоном, инспектором городского

попечительского совета Шеффилда,^[1] город так же сильно загрязнен сажей, только в меньшей степени, как и Мегалополис.

Предложение состояло в том, чтобы под пешеходными дорожками вдоль каждой улицы и переулка были построены дымоходы достаточной вместимости, чтобы отводить весь дым и другие атмосферные примеси, все эти дымоходы сходились, согласно общему плану, к высоким шахтам или дымоходным трубам на некотором расстоянии от города, и снабжались печами. Они, когда огонь был однажды разожжен, дали бы огонь, образующийся при сгорании горючих газов, сопровождающих дым, и который возгорелся бы самопроизвольно аналогично сгоранию загрязненного воздуха из старых шахт, соединенных с угольными шахтами. Горению могут способствовать струи угольного газа при горении кокса.

В очень больших городах, добавил мистер Флоктон, было бы необходимо разделить все на районы и возвести башни в центре каждого, к которым должны сходиться все дымоходы. Он опубликовал табличку, на которой были изображены два больших жилых дома с улицей между ними, общая канализация посередине проезжей части и дымоходы с каждой стороны под пешеходными дорожками, а также показана связь между канализацией и дымоходом. Изменение, предложенное для уже возведенных домов, состояло в преобразовании восходящих дымоходов в нисходящие; дым из верхней части дымохода направлялся в последнюю, а оттуда - в уличный дымоход. Эта операция потребовала бы демонтажа и восстановления стенок дымохода. Уличные дымоходы, чтобы отводить дым из нескольких тысяч дымоходов, должны были быть сделаны размером даже больше, чем сама канализация. Должно быть, были приняты меры для удаления сажи, так как дым был бы охлажден, и сажа накапливалась бы в них в больших количествах.

Та же схема, с аналогичными конструкциями, была предложена иностранным джентльменом, который получил на нее патент в 1850 году (№ 13 061). Его план был очень грандиозным; он не предлагал переделывать существующие здания, а снес их и разработал проекты нового города.

Более практичный план был предложен примерно в 1851 году мистером Деви, землемером Фернивалз Инн. Модель его изобретения была представлена на Большой выставке 1851 года, и ее описание и гравюра приведены в иллюстрированных томах, опубликованных Королевскими комиссарами выставки по закрытию выставки. Сейчас эта модель находится в музее в Южном Кенсингтоне. План мистера Девея состоял в том, чтобы проложить к каждому зданию только один спускной дымоход, к которому дымоходы наверху можно было бы подсоединять или нет по своему усмотрению; спускной дымоход был подведен к канализационному коллектору посреди улицы, и работе этого должен был способствовать жар кухонного очага. Он говорит: “Дым будет отводиться вниз током, образующимся при сливе в канализации, причем этому способствует кухонный огонь”. Мистер Деви не предлагал использовать шахты печей, но полностью полагался на канализацию, действующую как вытяжка.

В этой схеме возражения заключались в том, что одного нисходящего дымохода было недостаточно для отвода дыма из нескольких дымоходов, а канализация, безусловно, не действовала бы как вытяжная, если бы не была соединена с вертикальными печами. Наши канализационные коллекторы обычно имеют вентиляционные отверстия, которые позволяют их запахам подниматься на наши улицы. Сажа, без сомнения, нейтрализовала бы эти запахи — это признается в статье, опубликованной в последнем *Ежеквартальном обзоре* (апрель 1866 г.). Впервые, говоря о канализационных газах, рецензент говорит: “Эти вонючие газы часто вызывали серьезные заболевания, и в нескольких случаях в последнее время было ясно показано, что они вызвали вспышки как брюшного тифа, так и холеры”. Автор получил доказательства этого во время вспышки холеры в Лондоне в 1849 году. Он руководил строительством множества зданий в одном из худших жилых районов Лондона. Этот строитель, только что закончивший возведение Харрингтон-Хауса, описание которого приведено в этом томе, умер в первую ночь вспышки в сильнейших мучениях; он был сильным, крепыш; в каждом доме в округе произошло от одной до трех смертей; на улицах был вывешен черный флаг, и мерзкий дьявол некоторое время правил

безраздельно. Большая масса наихудших зданий была снесена и возведены образцовые жилые дома, но значительная часть старых прогнивших построек сохранилась, канализация нетронута, и о посещении холеры забыли.

В *ежеквартальном обзоре* говорится, что нет причин, по которым обычные канализационные трубы не могли бы служить двойной цели отвода дыма и нечистот одновременно, при условии, что они были соединены здесь и там высокими шахтами, значительно расширяемыми печами; и добавляет: “сточные воды были бы улучшены для сельскохозяйственных целей за счет примеси сажи, которая является отличным удобрением, и были бы уничтожены вредные свойства канализационных газов”. Повысит ли сажа ценность сточных вод или уменьшит ее - это вопрос для химиков; в целом растет мнение, что наш метод использования сточных вод путем сжигания и удаления их является ошибкой и делает их совершенно бесполезными, и что система сухих земляных шкафов более соответствует законам природы.

Этим вопросом в 1857 году занялся мистер Питер Спенс из Манчестера, крупный производитель квасцов.^{[\[C\]](#)} Этот джентльмен заявляет, что “черные”, ужас лондонцев, не виновны в каком-либо пагубном воздействии на здоровье человека, поскольку углерод является одним из самых антигнилостных веществ и, витая в атмосфере над всем, задерживает и уничтожает ядовитые и миазматические пары. Полная свобода от дыма, если бы она была достигнута, только увеличила бы зло, возникающее из чисто газообразных результатов горения. Он предложил систему *атмосферных* или *газообразных сточных вод* полное удаление всех содержащихся в них газов на безопасное расстояние от наших городов. Он объединил бы эти газообразные сточные воды в такой форме с городским дренажем, чтобы привести все жидкие сточные воды в контакт с газами из наших печей и очагов в домах, при этом жидкие сточные воды не попадали бы в поверхностный дренаж. Ту же самую жидкую и зловонную массу нечистот он сконцентрировал бы в безвредной форме для переработки в удобном месте, где ее можно было бы с полной безопасностью превратить в навоз, более ценный, чем самое богатое гуано.

Для осуществления этого все газы от сжигания нашего угля должны были бы отводиться по тому же туннелю, что и сточные воды, к централизованным трубопроводам, сходящимся к точке, где находится огромная дымовая труба высотой 600 футов. для выброса этих газов в атмосферу следует возвести возвышение, мощность подъема которого достигается либо за счет удерживаемого тепла газов, что, вероятно, будет сочтено вполне достаточным, либо, если нет, то для воздействия на объект можно было бы применить искусственное нагревание. Внутренний диаметр дымохода должен составлять 100 футов в верхней части и 140 футов в нижней. Это забрало бы дым из 500 дымоходов и каждую частицу зловонных выделений из канализации, и каждая утечка или отверстие для восходящего воздуха из этих канализационных труб тогда не выделяли бы зловонные газы, а втягивали бы свежий воздух с давлением или всасыванием три с половиной фунта на фут и со скоростью 40 футов в секунду. Этот джентльмен говорит: “Бесполезно говорить об улавливании и, таким образом, ограничении газов, выделяющихся под землей; выход у них должен и будет быть, и когда вы представите, что заперли их в одном месте, вы обнаружите, что они вытекают в другом”. Он разъясняет это с помощью иллюстрации. Он снял отдельно стоящий старомодный дом; после вступления во владение он часто ощущал очень неприятные запахи, особенно после дождя, смены ветра или падения барометра; здесь можно отметить, что не было необходимости снимать старомодный дом, чтобы обнаружить это; в более современных домах Лондона после падения барометра или дождя такое происходит неоднократно. Мистер Спенс, чтобы излечить зло в своем старом особняке, исчерпал все средства, которые признает философия лондонских схем; он перекрыл все выходы из канализации самыми проверенными патентованными ремнями; все трубы из наклонного камня были перерезаны и промыты водой. Но это было бесполезно, запах проникал через сами стены и полы, а одна спальня на втором этаже, которая никак не была связана с канализацией, была совершенно непригодна для жилья. Он принял план, который увенчался успехом: ответвление от главного коллектора подвели прямо под кухонную решетку, оттуда через кирпичную кладку была проведена чугунная труба

диаметром четыре дюйма, а открытый верх выходил в дымоход на полтора ярда позади кухонного очага, над огнем. Когда этот камин снова разожгли, через несколько часов в доме было совершенно уютно, а в дальней спальне, непригодной для жилья раньше, с тех пор спали до сих пор. Когда эта неприятность возникает в лондонском доме, единственное средство - открыть двери и окна, чтобы избавиться от нее, поскольку нам не разрешается вмешиваться в канализацию. В жилых помещениях часто возникают неприятные выделения, которые сводят на нет все попытки проследить, откуда они исходят; в каждом случае это происходит из засоренных стоков или канализации, а также в результате разложения животных и растительных остатков, оставшихся в них.

Что касается плана мистера Спенса, то его грандиозность почти останавливает его осуществление. Хорошо известно, что на всех крупных мануфактурах и на газовых заводах высокая дымовая труба служит для отвода дыма от многочисленных очагов, и она образует дымоотвод для всех них. В большинстве из этих мест топливо расходуется настолько полностью, что отводятся только газы сгорания. Схема мистера Спенса была успешно опробована в применении к частным резиденциям, а также в больших масштабах к новым судам присяжных в Манчестере. Он был принят одним из архитекторов при разработке конкурсных проектов для новых судов в Лондоне.

Если бы эти высокие шахты и печи применялись в Лондоне, можно было бы усомниться в том, что дым при охлаждении не откладывал бы сажу в канализацию, а ее необходимо удалять, если не отводить водой. Дымоходы, соединяющие очаги пожара в доме с канализацией, были бы частично горизонтальными, и они, несомненно, заполнились бы сажой, и никакие машины, которые мы используем в настоящее время, не смогли бы прочистить эти дымоходы сверху. Операция должна выполняться изнутри канализации, и тогда, если бы эти дымоходы не были снабжены сливными проушинами на входе в канализацию, образовалось бы так много открытых каналов для прохождения канализационных газов в дома. В очень большой степени это было бы так, если бы в печах не горел огонь и их дверцы были открыты. Для предотвращения образования тока в высоких трубах потребовался бы огромный расход топлива, и печи должны располагаться близко друг к другу, чтобы уменьшить охлаждающий эффект холодных потоков воздуха из неиспользуемых дымоходов.

Что касается простой вентиляции самой канализации, то ее можно легко обеспечить с помощью отдельных дренажных труб диаметром 6 дюймов, расположенных через определенные промежутки времени от канализации к зольнику любой соседней печи. Вероятно, это пошло бы на пользу самой печи, поскольку даже высокие поленья иногда должны выделять черный дым. Законодательный акт должен потребовать, чтобы их владельцы разрешали им выполнять эту услугу. Для этого могут потребоваться мощные печи и их большое количество. Предложение избавиться от этой “чудовищной неприятности, лондонского дыма” было озвучено в *"Builder"* примерно в 1859 году господами Дж. Брюс Нил. Вот как это описывается: “План состоит в размещении небольших резервуаров с водой над дымоходом (дымовые трубы закреплены внутри резервуаров и имеют спиральную и изогнутую форму). Охлаждение воды постепенно конденсирует дым, который разлагается и разрушается, осаждаясь на дне резервуара в виде минеральной смолы. Воду включают и выключают ежедневно. Здесь следует отметить, что в случае пожара в дымоходе пламя не может распространиться, так как оно немедленно гасится водой в резервуаре. По расчетам мистера Брюса Нила, из 80 тонн угля, если его собрать, получится более 28 баррелей смолы по 2½ центнера каждая. Он предлагает, чтобы Законодательный орган или Общество искусств назначили премию человеку, который возьмется избавиться нас от этой чудовищной неприятности и превратит дым в смолу, чтобы сделать его пригодным для коммерческих целей. По его словам, для принятия вышеуказанного плана требуется лишь небольшое изменение режима вентиляции наших квартир.

Что касается возможности превращения дыма в смолу такими способами, которые описаны выше, то можно было бы выразить некоторые сомнения, если бы это действительно было возможно сделать; средство было бы даже хуже болезни, каждое домашнее хозяйство, потребляющее ежегодно 20 тонн угля, должно было бы за это время удалить со своей крыши 7 бочек или 17½ центнера смолы. *Застройщик*, публикуя это предложение, не привел никакой схемы или наброска, показывающего, как должен осуществляться процесс. Мистер Брюс Нил, без сомнения, составил его, поскольку он говорит об изменениях, необходимых в вентиляции наших квартир; рисунок, по крайней мере, объяснил бы, как вода собирала сажу и как она могла попасть в дымоход в случае его возгорания.

Предложение собирать сажу с верхушки дымохода с помощью воды было ценным, и нет сомнений, что в какой-то степени это можно было сделать, но не путем обливания горшков холодной водой, которая охладила бы дым и предотвратила поднятие сажи. Здесь приведена схема, рис. 23, чтобы показать, как это можно осуществить.

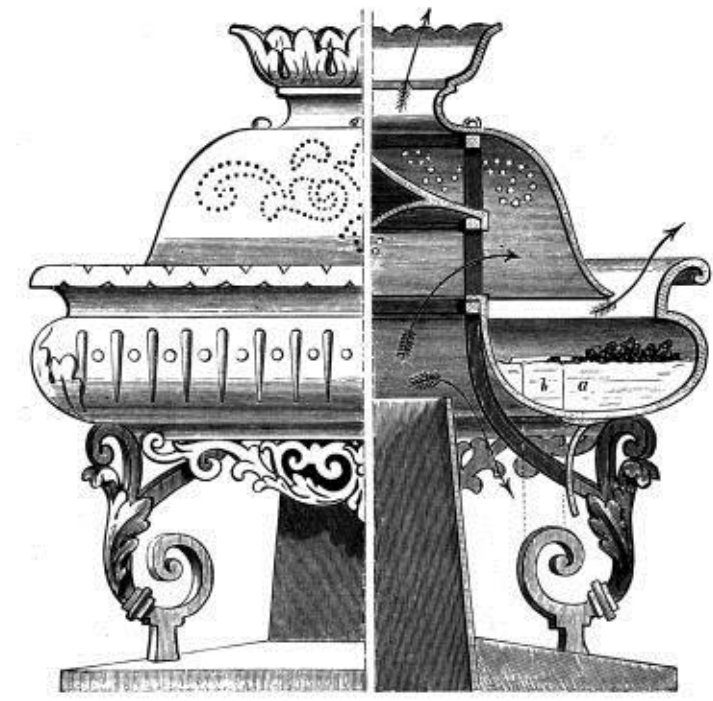

Рис. 23. Водяной дымоход—ваза для сбора сажи.

Половина высоты. Половина сечения.

Будет видно, что дымоход или воронка имеют цинковую крышку, окруженную прочными металлическими деталями; *a* - это вода, *b* труба для ее отвода; она будет самодействующей, и, будучи промытой каждым душем, вряд ли выйдет из строя. Дождевую воду нужно искать для снабжения — платить водоканалам за высокое качество обслуживания крыш наших домов не годится.

Наш климат скорее влажный, чем холодный, и на наши крыши падает значительное количество дождя. Цинковое покрытие расстилается таким образом, чтобы удерживать как можно большую часть осадков. Зимой, когда больше всего дыма, больше всего воды, которая практически не испаряется. Таким образом, можно было бы собрать лужу воды, и дым, поднимающийся над ней, терял бы некоторую часть своей сажи, которая могла бы уноситься трубой в емкость, предусмотренную для нее на заднем дворе. Воду можно было бы слить в канализацию, а сажу оставить; или же ее тоже можно было бы слить в канализацию.

Стрелки на схеме показывают направление дыма, а покрытие настолько вытянуто и изогнуто, что любой сильный ветер не сможет вынести воду и сажу на улицу под ним.

Конечно, угольный дым - большая неприятность; на это ежегодно указывает наша газета "*Таймс*" в одной, возможно, двух, превосходно написанных заметках. Даже самый молодой представитель прессы, *Echo*, в одном из обычных лондонских туманов, случившихся в апреле 1868 года, так замечает: "Самым печальным и примечательным обстоятельством во вчерашнем тумане было то, что газеты и люди на улицах говорили о нем как о "посещении", как о "гигантском покрывале", как будто действительно черная тьма была чем-то таким же странным и необъяснимым, как падение лягушек или рыб с неба. Конечно, это было не что иное, как наш собственный знакомый угольный дым, преградивший путь солнечному свету. Наиболее прискорбно, что лондонцы настолько привыкают к этой грязной неприятности, что не произносят ничего, кроме мимолетного восклицания, когда она обрушивается на них в таких объемах, что создает почти полуночную темноту в полдень. Если 'чистота стоит рядом с благочестием', то жители Лондона, должно быть, еще вчера были самыми нечестивыми людьми в мире, потому что ничто не осталось бы чистым из того, что было покрыто утренним туманом. Нашествие саранчи не вызвало бы большего ужаса и ощущения разрухи ни в одной иностранной столице, где каждый

предмет одежды, мебель и домашнее убранство, как внешние, так и внутренние, считались бы испорченными из-за потери свежести. Но вчера Лондон покрылся слоем грязи, и сегодня мы только удивляемся замечанию ‘как было темно!’ Неужели ничто не заставит нас уменьшить это неудобство? Неужели нет никакой надежды, кроме этой далекой надежды на истощение наших угольных пластов? Неужели мы должны вдыхать угольную сажу и всегда созерцать грязные дома и закопченную мебель? Разве невозможно с помощью дымовых труб или какого-нибудь приспособления или механизма избавить нас от этой чумы?” Вполне возможно, что это можно было бы сделать с величайшей легкостью, но с некоторыми первоначальными затратами; и в том или ином поколении будет написано, что оно нашло Лондон грязным и оставило его милым, и настанет время, когда это оценят по достоинству; и человек, который придает городу чистую атмосферу маленького провинциального городка, получит все подобающие почести и признание, то есть когда он будет в могиле и надежно похоронен.

Люди так давно привыкли задыхаться от дыма, а вредные газы сказывались на их здоровье, что они рассматривают любые предложения по обеспечению чистоты воздуха как галлюцинации мечтательных философов или неопытных утопистов.

Ни один из наших нынешних дымоходов не может ни в малейшей степени предотвратить попадание этих водяных паров в атмосферу, они также не могут осуществлять какую-либо очистку дыма или удерживать сажу для каких-либо полезных целей; и бесполезно скрывать тот факт, что любое приспособление или приспособление для достижения любой из этих наиболее желательных целей должно состоять из дополнительной конструкции дымохода, что потребует дополнительных затрат и дополнительного внимания. Следовательно, любое такое устройство, если оно введено в эксплуатацию, должно быть эффективным и возмещать такие дополнительные расходы своему владельцу за счет экономии или, по крайней мере, более экономного использования топлива.

Устройство для дымохода, которое автор рекомендует, по его мнению, не только обеспечит экономное использование топлива, не допуская потери тепла, но и очистит дым и сохранит черноту для любого полезного объекта, на который ее можно нанести.

Принцип дымохода наилучшей конструкции на сегодняшний день заключается в том, чтобы как можно скорее избавиться от всех паров, задымления и сажи, не обращая ни малейшего внимания на людей снаружи. Цель строителей состоит в том, чтобы дым не возвращался и не раздражал жильцов дома, и для обеспечения этого потеря тепла в дымоходе и, как следствие, топлива не имеют значения, поскольку разве не горячий дым уносит сажу и проветривает квартиру?

Этой работой дымохода можно было бы воспользоваться. При устройстве дымоходов в стене их часто поворачивают под углом вправо или влево, чтобы миновать препятствие, такое как камин или бревно, размещенные внутри стены или у нее. Дымоход можно было легко вынуть из стены и вернуть на место, и если бы вынутая таким образом деталь была выполнена из чугуна с небольшим резервуаром для воды наверху, она превратилась бы в подставку для теплой воды и могла бы умеренно обогревать или проветривать помещение, в котором она была установлена; автор называет это подставкой для дымохода, и она представлена на следующем рисунке.

Рис. 24. Опора дымохода.

Его высота составляет около трех футов шести дюймов, ненамного выше небольшого шкафчика. Дверца может открываться, и будет виден небольшой кран, подающий теплую воду для бытовых нужд. Таким образом, верхние комнаты дома можно было совершенно безопасно обогревать или проветривать с помощью каминов внизу, и предотвращалась нынешняя потеря тепла в дымоходах. Это было бы экономично, так как в большинстве случаев не требовалось бы разводить огонь в верхних комнатах.

Дымоход, выполненный таким образом из железа, может содержать мелкие струи воды, которые будут поднимать дым и одновременно уносить его пары и сажу в канализацию.

На рис. 25 показан участок дымохода, выведенный таким образом наружу. Стена толщиной в два кирпича, дымоход *a* имеет диаметр 9 дюймов, *d* - чугунный дымоход, а другой, *e*, имеющий форму воронки, расположен позади него, чтобы собирать сажу и воду и отводить их через трубу *h*. Резервуар частично находится в стенах и частично перекрывает два дымохода. Необязательно, чтобы вода в бачке подавалась на распылитель: это может быть сделано с помощью отдельной трубы с краном, который при желании можно отключать и включать; *b* - подвижная подставка, закрывающая все устройство целиком.

Приспособление этого простого устройства к любому виду бытовых дымоходов не является очень сложной операцией. Необходимо только разобрать кирпичную кладку перед дымоходом высотой 4-5 футов, а затем установить железный дымоход, собирая кирпичную кладку под ним; в разделе, рис. 25, предполагается, что железные дымоходы находятся во внешней стене; если потребуется в боковой стене, сажа улетучивается при *g g*, чтобы быть вынесенной за пределы здания ближайшим способом; для уборки предусмотрены двери; любая нисходящая тяга воздуха в дымоходе может израсходоваться в помещении. дымоход покрылся сажей, и дым, пройдя через распылитель, не мог вернуться обратно.

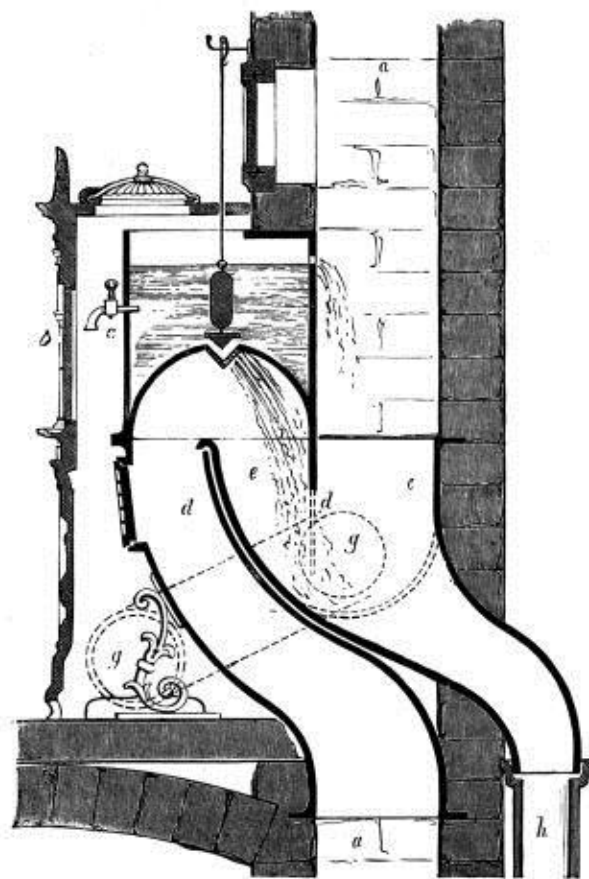

Рис. 25. Сечение опоры дымохода.

Струя воды должна быть равна всей ширине дымохода и пропорциональна по силе выполняемой им работе; дым из целой группы дымоходов может направляться в одну мощную струю, тогда для крыши будет достаточно одного верхнего дымохода или дымовой трубы, в то время как сажа и дымоходы в любом количестве могут объединяться в один, прежде чем попадут в канализацию.

Труба *h*, показанная на рис. 25, не должна образовывать открытое сообщение с канализацией; она должна быть снабжена откидной крышкой или сливным отверстием, как в обычном домашнем водостоке на его конце. Он открывался только тогда, когда за ним было достаточно воды и сажи, и закрывался, когда по нему проходили. Его не требовалось подметать, вода сохраняла его прозрачным. Он должен иметь другой тип сливного отверстия по сравнению с используемым в настоящее время, крышка или заслонка которого откидывается сверху, поскольку сажа, плавающая на поверхности воды, потребует открытия заслонки снизу. На рис. 26 показан тип дренажного отверстия, которое потребуется.

Если бы не сложность устройства дренажных отверстий в наших домах в нынешнем виде, сажевый дымоход мог бы сбрасывать свое содержимое сразу в канализацию дома, под внешней обшивкой; вероятно, вообще нет абсолютной необходимости в дренажных отверстиях в конце канализации в доме, они используются для обеспечения двойной надежности, предотвращения подъема газов из канализации и защиты от крыс, чтобы они, пройдя через ловушки, не попали в дом.

Были проведены эксперименты со струей воды в спускном дымоходе мистера Кьюбитта. При просмотре рисунков 1-8 будет видно, что эти дымоходы можно было легко объединить в один и вывести в канализацию; эксперимент не увенчался успехом, как и ни один другой, который создает сильный дым в противовес падению воды. Дым должен уходить по течению или водяному ливню, а не против него.

Подставка для дымохода с водяными брызгами - вот и все приспособление, с помощью которого, по мнению автора, можно избавиться от дыма домашнего очага или сделать его безвредным. Как вода будет воздействовать на газы, выделяющиеся из топлива, он сказать не может, но предполагает, что это может быть только полезно.

Несколько лет назад он экспериментировал на эту тему и соорудил печь и дымоход высотой около десяти футов; нижняя часть печи была кирпичной, верхняя с цинковым бачком. Разожгли угольный камин, и как только из дымохода повалил черный дым, подняли водяной клапан, и около 16 тонких струй воды брызнули на кусок незакрепленного перфорированного цинка, подвешенного в дымоходе; этот цинк показан на рис. 25; во втором дымоходе *e* (он должен был быть помечен как *f*, но из-за ошибки в нарезке он сделан *d*) дым должен был проходить под этим перфорированным цинком, чтобы попасть в дымоход выше. В тот момент, когда была подана вода, в верхней части дымохода появился дым светлого цвета, и он выходил из резервуара для сажи, расположенного на небольшой высоте над землей, почти такой же, как наверху, и такого же легкого парообразного характера, [\[H\]](#) верный признак того, что он был унесен вниз потоком воды. Вскоре в емкости была замечена сажа в большом количестве; автор не установил количество сажи, которое можно было бы получить при этом процессе из тонны угля, но он полагает, что оно было бы очень значительным, возможно, два мешка или больше. Поскольку чистая несмешанная сажа стоит в Лондоне 2s. 6d. за мешок, если бы эта сажа оставалась, это окупило бы дополнительные расходы на воду, ее удержание и слив воды были бы легкой операцией.

"Черные пятна" в настоящее время хороши в своем неподходящем месте; от них можно было бы очень легко избавиться предложенным способом, и если бы было возможно вскрыть все дымоходы Лондона и применить это средство, вся сажа, которая в настоящее время выбрасывается в атмосферу, могла бы улавливаться и попадать в канализацию; там она, вероятно, полностью дезодорировала бы их. Конечно, из-за титанического характера задачи невозможно вывести из строя все дымоходы Лондона, но можно оперировать только самые худшие, такие как главные кухонные дымоходы крупных заведений, из которых постоянно выходит черный дым.

Среди главных нарушителей - наши пекари, почти двадцать из них еженедельно подвергаются штрафам со стороны магистратов за это, а также за пожары в их дымоходах. Похоже, что Закон о вреде курения едва ли имеет к ним отношение; устройство для удаления дыма, навязанное им Законом, совершенно не справилось со своей задачей, и для них невозможно соблюдать требования Закона и вести свою деятельность удовлетворительным образом ни для себя, ни для общественности. Они обратились к министру внутренних дел с просьбой о помощи, и рассматривается законопроект об отмене значительной части Законов 16 и 17 Викт., касающихся пекарен.

Не составило бы труда установить подставку для дымохода в их дымоходах на любой высоте над очагами в печах; это не только избавило бы их соседей от неприятного черного дыма из их дымоходов, но и обезопасило бы сами дымоходы от возгорания. Воду нужно включать только при необходимости, когда образуется черный дым, и если бы они решили собирать сажу, затраты на операцию были бы незначительными, если вообще что-либо, помимо первого расхода на подставку дымохода, в конце концов.

В больших загородных домах подставка для дымохода согревала бы верхние комнаты или проходы и обеспечивала бы более ровную температуру в здании; это, наряду с целесообразностью сбора сажи для сельскохозяйственных целей, могло бы послужить стимулом к ее внедрению. Вода

могла быть поднята на крышу загородного особняка с помощью такого хитроумного приспособления, как гидравлический таран, и, когда с ней было покончено, была передана к ее первоначальному источнику, оставив после себя сажу.

Прекрасная самодействующая машина, известная как усовершенствованный гидравлический таран Gwynne and Co., специально приспособлена для подъема воды на любую требуемую высоту. Для его работы необходим водопад, и чем больше высота водопада, тем более эффективной будет машина. В благоприятных случаях он поднимет воду в тридцать раз выше, чем водопад, работающий с ним. Чем больше высота подъема, тем, конечно, меньше будет количество воды, поднимаемое за данное время. Эта машина может быть сконструирована для подачи сравнительно большого количества воды либо в резервуары на крышах домов, либо во дворы ферм для заполнения прудов. После ремонта он будет работать днем и ночью без какого-либо обслуживания или затрат. Для продавливания одной и той же трубы или восходящей магистрали можно использовать два или более трамбовок. Там, где невозможно получить непрерывный поток воды для работы машины, в водохранилище или плотине может быть накоплен источник, или даже осадки, или дренаж, которые используются для работы плунжера.

Стоимость этих машин не является чрезмерной, как показано в следующей таблице:—

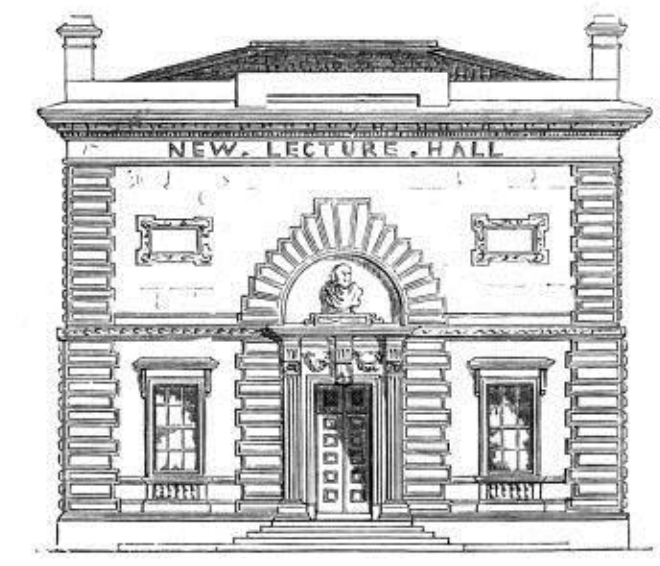
Диаметр питающей трубы.	Диаметр нагнетательной трубы.	Приблизительное количество галлонов воды, поднимаемых за сутки продолжительностью 24 часа.	Цена оперативной памяти в комплекте, со всеми аксессуарами, но без учета Труб.
Дюймы.	Дюймы.		£
2	1	от 800 до 1150	12
3	2	от 3000 до 4000	24
4	2	от 4000 до 5000	34

Для размещения машины необходимо построить небольшое помещение или ограждение.

Вопрос о том, насколько сильно удаление дыма из атмосферы повлияет на различные газы сгорания, плавающие в ней, - это вопрос химика. Предложенный здесь план основан на предположении, что закон природы, касающийся диффузии газов, допускает, чтобы только углекислый газ, основной продукт сгорания, оставался в пропорции 1 к 2000 году. Попадание такого количества воды в канализацию, где ее присутствие уже считается вредным для сточных вод, является возражением, но существующая система дренажа требует обильного подачи воды для предотвращения перебоев в работе или засорения. Если бы система сухого заземления когда-либо была широко внедрена, существующие канализационные системы служили бы для удаления жидких сточных вод и всех продуктов сгорания. Работа канализации, каким бы то ни было образом отводящей этот дым и сажу, позволила бы полному и бодрящему солнечному свету одинаково сиять как в деревне, так и в городе.

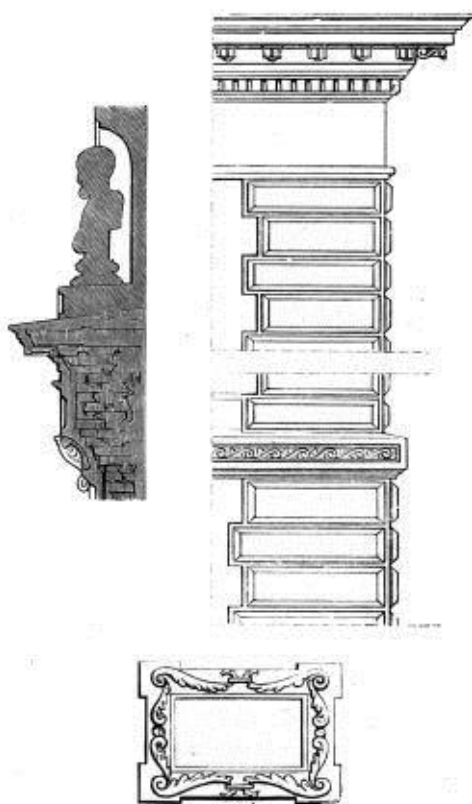
ПРОЕКТ № 36.

ЛЕКЦИОННЫЙ ЗАЛ ИЛИ ЛИТЕРАТУРНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ.

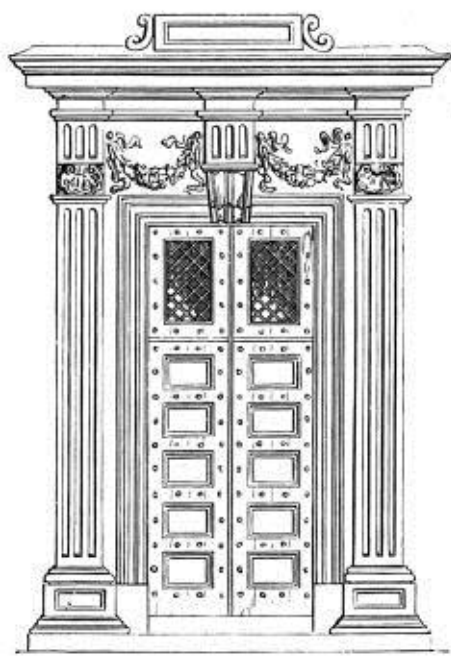

Высота.

По его проекту было решено переоборудовать старую часовню за городом, которая была приобретена с целью создания литературного института. Интерьер представлял собой одну большую комнату, стол лектора в задней части, ниша и камин позади, большая галерея впереди, под которой были образованы две небольшие комнаты с проходом от главного входа между ними.

Табличка спереди.

Высота входной двери.

Входная дверь с бюстом Сократа над ней, под аркой, была сделана большой, чтобы придать фасаду важный характер. Показан участок ниши над дверным проемом, некоторые детали угловой рустовки вместе с возвышением входной двери.

ДИЗАЙН № 37.

ПЛИТКА ИЗ ЭНКАУСТИКИ.

Небольшое отступление от темы предыдущих страниц может нарушить монотонность и привлечь внимание читателя к декоративному предмету — энкаустической плитке. В настоящее время они находят универсальное применение как для отделки пола, так и стен и стали всеобщим фаворитом для этих целей.

Поэтому несколько предложений, направленных на то, чтобы сделать их более художественными и приятными, будут уместны.

Существующие узоры почти полностью носят обычный вид или соответствуют строгим геометрическим формам. Один и тот же рисунок повторяется по всей поверхности без каких-либо изменений, и каким бы превосходным ни был рисунок, он выполнен по тому же принципу, что и обои с принтом.

Только что приведенный дизайн отбрасывает все геометрические формы в сторону и обеспечивает свободную обработку, позволяя изменять рисунок на любой уложенной поверхности.

Рисунок для настенной плитки с энкаустикой.

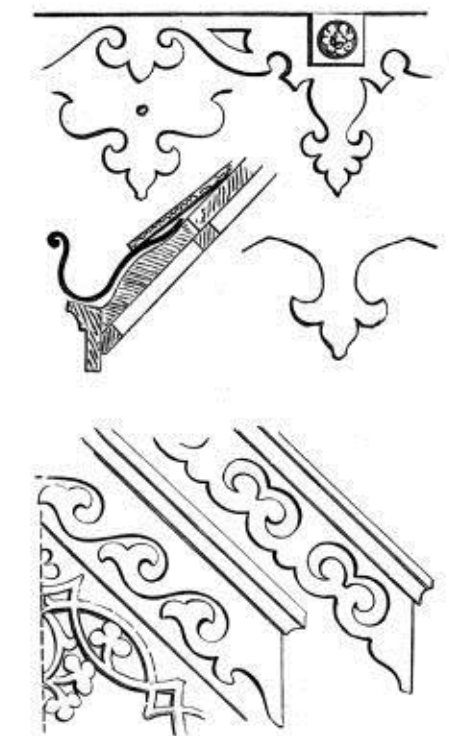
На первой плитке показаны восемь точек, в которых стебель рисунка (предположим, цветочного рисунка) встречается во всех них. На второй плитке изображен стебель; на третьей и четвертой рисунок цветка варьировался. На одной плитке может быть больше цветов, чем листьев, на другой - только листья или бутоны, и поскольку все плитки будут лежать на своих местах, это зависит только от заботы рабочих, которые их укладывают; рисунок может варьироваться в зависимости от количества плиток с разным рисунком.

Для облицовки стен на плитке может быть изображена решетка с голубым основанием; некоторые плитки могут быть без листьев, стеблей или цветов, а на рисунке будет изображена решетка с цветами на фоне неба. Это показано на рисунке, приведенном на странице 461.

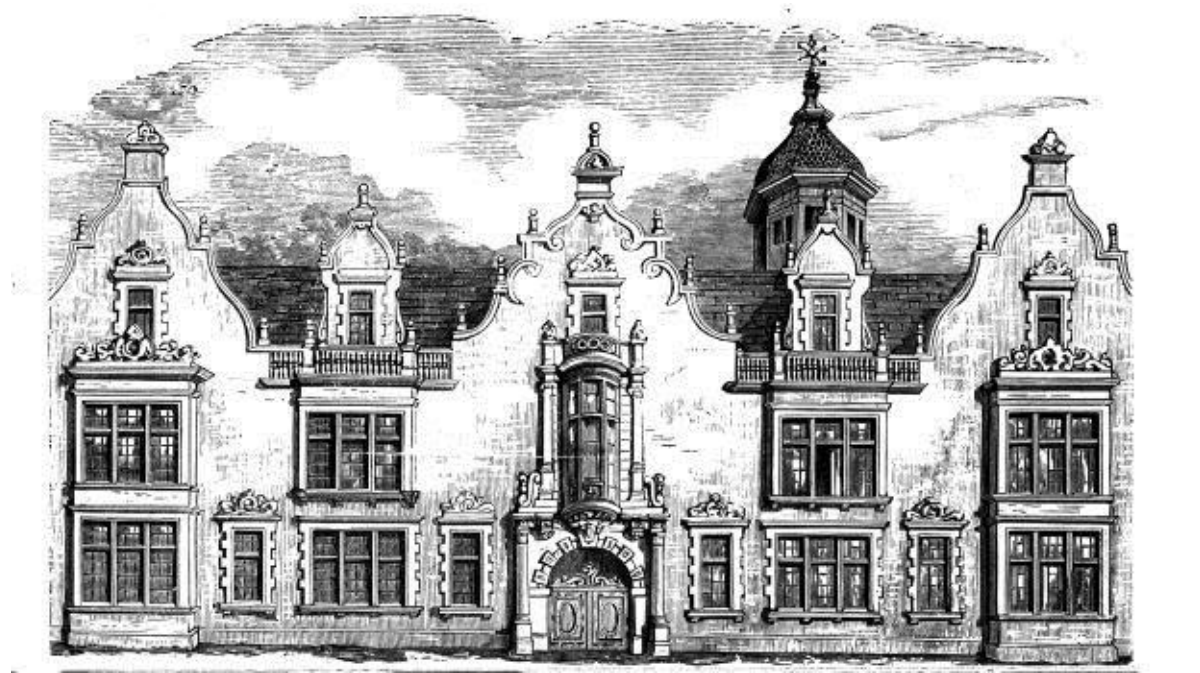
Эти плитки начинают использовать для облицовки колонн. Несколько хороших примеров можно увидеть в галереях музея Южного Кенсингтона. В колоннах со шпалерами белая мраморная площадка, естественно обвитая листьями и розами, смотрелась бы намного лучше, чем строгие линии строгих орнаментов.

Некоторые из наших новейших готических архитекторов, которые были в то же время художниками, не потрудились вычертить в соответствии с правилами геометрические линии для слоения своих готических окон. Они досконально знали принципы, но просто исправили вертикальные линии, а затем свободной рукой сделали наброски в слоях. Это дало контур, значительно превосходящий обычные жесткие условные формы. Некоторые примеры этого можно увидеть в одной из книг автора, ныне хранящейся в Библиотеке изобразительных искусств Музея Южного Кенсингтона, в которой рисунки, сделанные свободной рукой (rubblings), размещены сбоку от тех же геометрических рисунков.

На виньетке изображены иностранные рисунки из вырезанного дерева для украшения крыши; в разделе показан метод формирования цинкового желоба.

ПРОЕКТ № 38.—РЕСТАВРАЦИЯ ЗАМКА ГУННАРСТРОП, ШВЕЦИЯ.

Во введении было отмечено, что местности, в которых может быть размещено жилье, сильно влияют на их живописный вид. Северное и западное нагорье Шотландии в нашей стране и пейзажи аналогичного класса в Швеции и Норвегии своей природной красотой в значительной степени способствуют достижению наилучших результатов архитектора, и в целом в северной Европе, включая Данию с вышеназванными странами, этими аксессуарами можно в значительной степени воспользоваться. Пример этого можно найти в проекте, который сейчас рассматривается. В этом замке фронтоны подняты на большую высоту и выполнены более декоративными и имеют

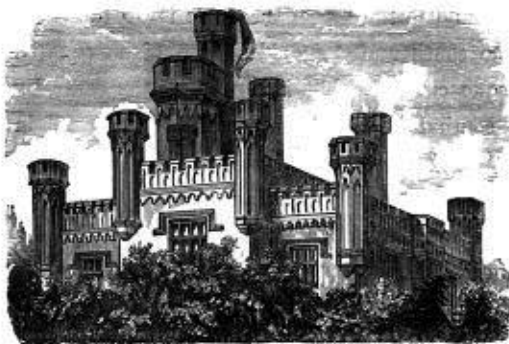
большее значение, чем у нас. В 1852 году автор делал проект виллы для графа де Барка, шведского дворянина. Он должен был быть возведен на высотах, граничащих с проливом Саунд близ Копенгагена, и был замечен с моря мимоходом, выглядывая из-за деревьев. Верхняя часть виллы была сделана максимально живописной, с башней, зубчатыми стенами и башенками. Нижняя часть здания была очень простой, и план содержал всего несколько гостиных и помещений для прислуги; это было совсем не похоже на наш стиль, и поэтому здесь не приводится: в этом описании представлен только вид с виньетки. Дядя графа занимал старый замок Врамс-Гуннарстроп в Швеции, который в то время сильно ремонтировался и не соответствовал требованиям современной домашней жизни.

Первоначально он планировался с размахом; фасады имели высокие треугольные фронтоны в виде ступеней и были украшены резными гранитными орнаментами, но в целом все было очень просто.

План с одной парой.

Северный фасад был двухэтажным, а угловые башни здания имели только два этажа. Таким образом, участки между этажами - цокольный этаж — пришлось поднять. Первый этаж был отдан слугам, а южная часть здания должна была некоторое время оставаться в своем тогдашнем состоянии. На плане изображена *a*, парадная лестница, украшенная колоннами, поддерживающими верхнюю площадку. Она была 27 футов в длину и 26 футов в ширину и вела в приемную *b*, расположенную в центре здания, 26 футов в длину и 12 футов в ширину. Она вела в первую и вторую гостиные, *c* и *d*: одна 30 футов в длину, другая 40 футов и обе шириной по 26 футов.

Перспективный вид виллы графа де Барка.

Столовая *e*, entered from the chief drawing-room, was 40 ft. in length, with a width of 22 ft.; *f* shows the gallery or library filled with book-cases, and leading to the day-room *h*; the chief bedroom is shown at *i* adjoining, *k* is the lady's dressing-room, *l* the gentleman's dressing-room and bath; *m* is the nursery, with a servants' staircase and closet adjoining; „, *g* - место для сервировки блюд слугами у входа в

столовую. Светлые участки плана показывают сделанные пристройки, черные - старые части замка. В двух башнях были лестницы на чердаки, которые были образованы в высоких крышах.

Основное возвышение было обращено на запад. Приведен перспективный вид этого фасада. Его длина составляет 130 футов, а высота главного входа от земли до вершины фронтона составляет 60 футов.

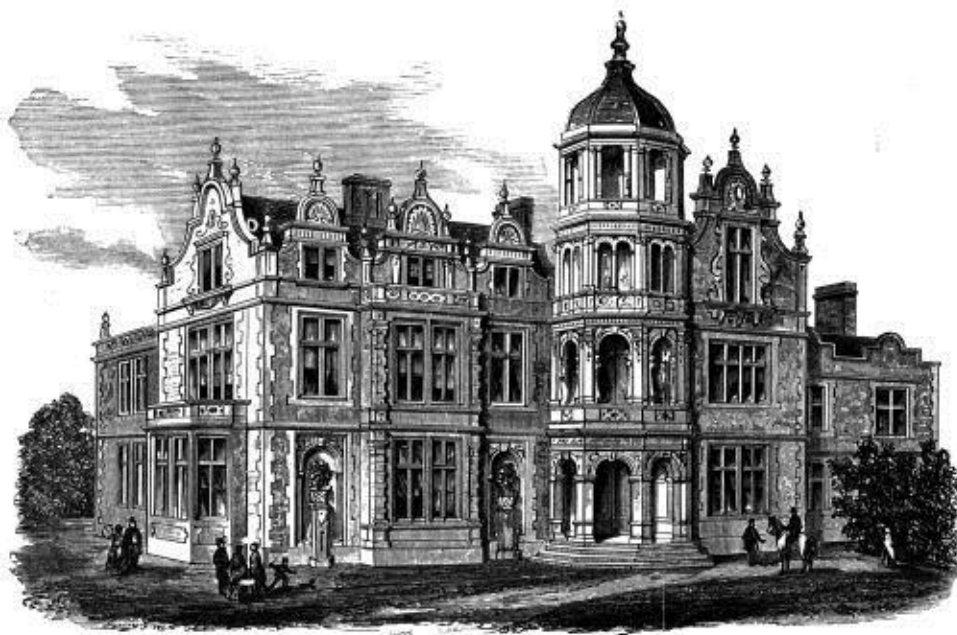
Южная и западная стороны имели одинаково живописный характер, но ни у одной из них не было центрального фронтона. На южной стороне были тройные мансардные окна, соединенные в центре с одним мансардным окном с каждой стороны. Были видны две башни, возвышающиеся над крышей, и широкая терраса с открытой каменной балюстрадой елизаветинского периода, тянувшаяся по всему фасаду, со ступенями, спускающимися в сад в центре внизу. Терраса была 130 футов в длину. На западной стороне было два фронтона, по одному на каждом конце, с тремя высокими мансардными окнами в крыше; они были соединены деревянными перилами, а под каждым располагалось окно с тремя лампочками. Гранитные украшения на старых фасадах были заменены на новые.

На виньетке изображен небольшой садовый фонтан, созданный по образцу одного из старых фонтанов в Бликлинге в Норфолке. Постамент шестиугольный в плане, с выступающими с трех сторон завитками. До вершины струи его высота составляет около 9 футов.

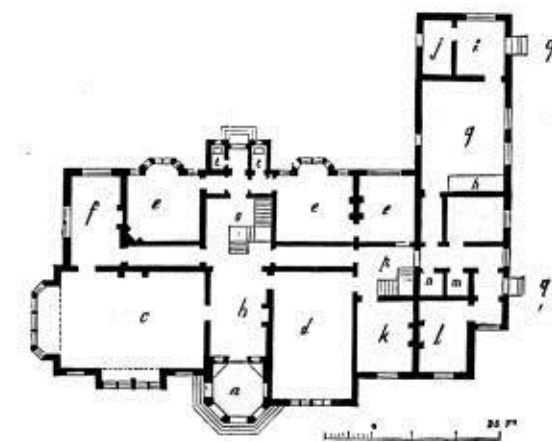
ПРОЕКТ № 39.

ЛЕТНЯЯ ВИЛЛА ГРАФА КИНСКИ В ТЕПЛИЦЕ.

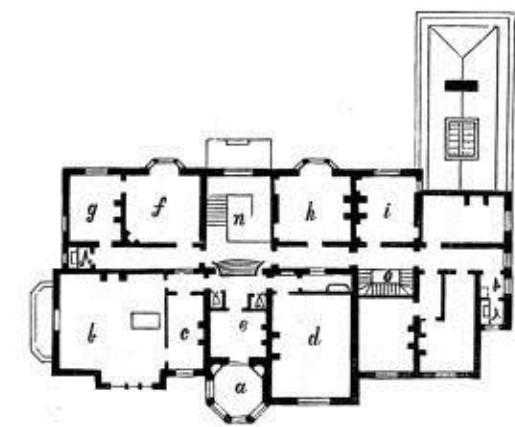
Перспективный вид летней виллы графа Кински.

ТЕГО вилла была спроектирована примерно в 1852 году для австрийского дворянина, который хотел иметь виллу в английском елизаветинском стиле. План был составлен по его собственным эскизам, и он приведен здесь как показывающий требования, которые считаются желательными для такого здания в летнем месте уединения или дворца для занятий иностранного дворянина.

План местности.

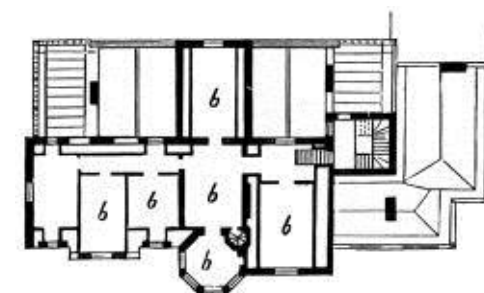
К крыльцу с четырех сторон вели ступеньки высотой 12 футов 6 дюймов. в диаметре; он открывался в зал *b*, 20 футов в длину и 14 футов в ширину. Гостиная *c*, благородных размеров, с двумя эркерами, имела 36 футов в длину и 22 в ширину. Столовая-комната *d*, расположенная на противоположной стороне зала, имела 28 футов в длину и 18 футов в ширину. К кладовой дворецкого примыкали *k*, а также помещения для прислуги и кухня *g*, с большим кладовым *h* и судомойней *i*. Хлебная комната показана на *j*, *l* - холл для прислуги, *m* - шкаф для посуды, *n* - кладовая, *o* лестница для прислуги, *q q* - входы для прислуги и *r r* шкафы.

План для одной пары.

Возвращаясь к основной части здания, главная лестница, *v*, открывается из вестибюля, *e e e* - это детские, *a f* - библиотека. На втором этаже *a* - балкон над верандой; он предназначался для курения и т.д., *b* - лучшая спальня, *a c* к тому же будуар, *d* - вторая лучшая спальня, *a e* - ее будуар, *f* - третья лучшая спальня, *a g* - ее будуар, *h* - спальня без будуара, *i* - спальня без будуара. спальня экономки, *k k k* мужская спальня, *i* кладовка горничной, *j j* шкафы, *l* бельевые шкафы, *t* кладовая или ванная, *n* главная лестница и *o* лестница для прислуги.

План мансарды был отведен под спальни прислуги женского пола. Здесь составлены планы (поскольку здание такое большое) в меньшем масштабе, чем на других планах в этом томе.

План мансарды.

Перспективный вид просто демонстрирует общие формы елизаветинского характера. Башня, которая образовывала вход, имела высоту 70 футов от фундамента до верха крыши, высота комнат первого этажа составляла 14 футов 3 дюйма. У них были богатые гипсовые фризы, а лестница украшена резными дубовыми балюстрадами елизаветинской эпохи. Комнаты на втором этаже имели высоту 12 футов 3 дюйма и были очень простыми по своему характеру. Верхний этаж башни был открыт, но мог закрываться створками; он предназначался для уединения для курения. Небольшая деталь одного из остроконечных окон спереди приведена ниже. В целом дизайн произвел самое живописное впечатление, а его стиль был одобрен. Он сочетал практичность с элегантностью и полностью отвечал целям, для которых был построен.

Фронтонное окно.

Другая вилла была спроектирована для австрийского дворянина, принца Клари: вид на нее представлен на первом рисунке этого тома из окна кабинета архитектора. Он предназначался как летнее пристанище для принца и его друзей во время рыбной ловли на благородной реке Эльбе, на берегах которой он был расположен. Он содержал большую центральную столовую размером 48 на 22 фута, с салоном или гостиной размером 40 на 20 футов и обширными помещениями для кухни и прислуги. На верхнем этаже располагались 14 лучших спален, в каждой из которых была прихожая или гардеробная, помимо ванной комнаты и спальных комнат для прислуги.

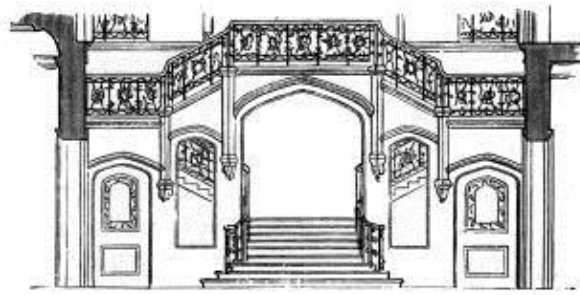
ПРОЕКТ № 40.

ХАРРИНГТОН-ХАУС, САДЫ КОРОЛЕВСКОГО ДВОРЦА.

Перспективный вид экстерьера.

ТЕГО здание, которым завершается настоящая коллекция дизайнов, является, вероятно, самым нехарактерным примером в этом томе. Его внешний вид часто подвергался критике; какими бы ни были его достоинства или недостатки, он, безусловно, совершенно непохож, но в то же время не уступает странному стилю, столь популярному в настоящее время среди младшей ветви профессоров архитектуры, который, по-видимому, представляет собой смесь византийского и романского стилей в сочетании с римской готикой. Одни называют это стилем Миссала, другие - североитальянским.

Высота главной лестницы.

Единственная рекомендация этого метода заключается в том, что его выполнение обходится дороже, чем любое другое. Этот дом, по крайней мере, имеет репутацию очень комфортабельного и более чем обычно приспособленного для приема больших собраний и модных вечеринок. Действительно, благородный граф, воздвигший его, был так доволен им, что при входе, по завершении строительства, он адресовал автору следующую записку:

Его Высочество, сады Кенсингтонского дворца,
31 мая 1854 г..

Мой дорогой сэр,

Я пользуюсь этой возможностью, чтобы выразить вам свою благодарность за то, что вы построили дом, по моему скромному мнению, *без единого изъяна*.

Поверьте мне, искренне ваш,

(Подпись) ХАРРИНГТОН.

Си Джею Ричардсону, эсквайру

И, прожив в нем девять месяцев, он снова написал следующее:—

Его Высочество, Пэлас Гарденс, Кенсингтон,
2 февраля 1855 г..

Мой дорогой сэр,

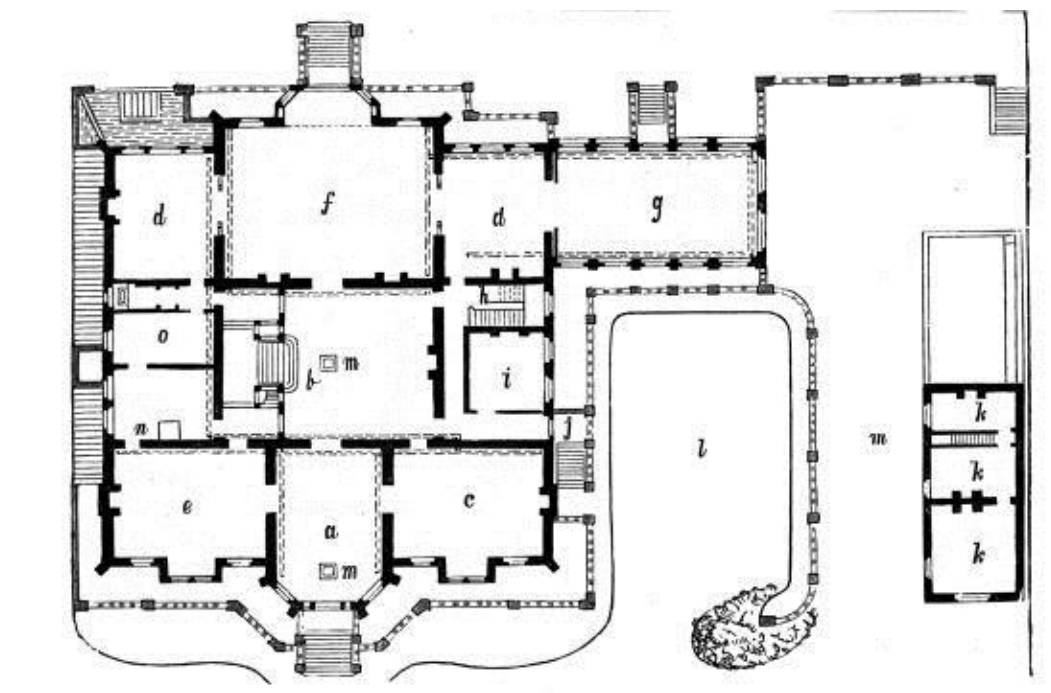
Я прошу вас принять мою сердечную благодарность за ваше высочайшее архитектурное мастерство при строительстве моего дома. Я прожил в нем один сезон и не обнаружил в нем ни единого недостатка.

Поверь мне, я искренне твой,

(Подпись) ХАРРИНГТОН.

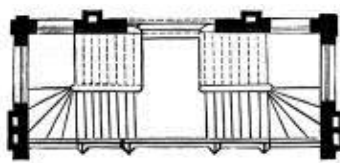
Си Джею Ричардсону, эсквайру

Участок, на котором стоит дом, был отобран графом у уполномоченных по лесам Ее Величества. и это, безусловно, одно из лучших мест для строительства в столице.

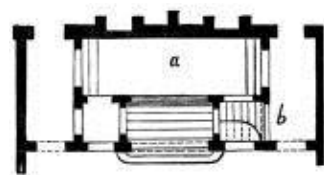
План местности.

Он примыкает к Кенсингтонским садам, откуда открывается вид на старый зимний сад королевы Анны. Каким бы приятным и достойным восхищения ни было это место для строительства в 1853 году, в течение некоторого времени оно оставалось совершенно заброшенным.

План лестницы в одну пару.

Первый спекулянт разорился, и только один или два его дома (один из них был построен архитектором мистером Оуэном Джонсом) стояли у дороги.

План первого этажа.

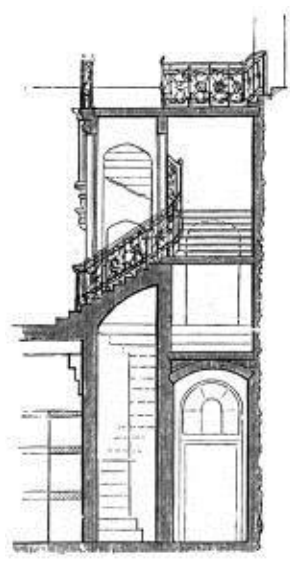
Вскоре после того, как граф Харрингтон приобрел землю и возвел это здание, вся дорога по обе стороны была застроена первоклассными особняками.

Условия соглашения заключались в том, что граф должен был получить участок № 9 и северную часть участка № 10, выходящие фасадом на Куинз-роуд на 196 футов и глубиной около 260 футов, сроком на 91 с половиной года, начиная с 5 июля 1851 года, с арендной платой в размере *73 фунтов стерлингов 10 фунтов стерлингов* за второй год и *147 фунтов стерлингов* в год до конца срока, а также арендной платой в размере *5 фунтов стерлингов* год вместо земельного налога за каждый год, кроме первого.

Граф должен был потратить сумму не менее *6000 фунтов стерлингов* на возведение на земле жилого дома первоклассного стиля постройки. Дом должен был быть застрахован на сумму *6000 фунтов стерлингов*, и граф должен был оплатить совместно с соседними жильцами расходы

на освещение и содержание дороги, которая была частной, а также заплатить привратникам в сторожке. Остальные пункты соглашения были такими, какие обычно содержатся в подобных документах.

До нынешнего года этот дом был единственным готическим зданием в округе, и граф настоял на признании этого, его любимого стиля. Он стоит в центре дороги на самом высоком уровне и находится далеко от земли. Главный этаж находится на высоте 7 футов над внешней подъездной дорогой и 14 футов над уровнем дороги общего пользования. Все стены стоят на бетонном фундаменте, а нижний настил находится на высоте 5 футов над уровнем фундамента. Подвал история 14 футов. в высоту, и полностью пожаробезопасные конструкции. Лучшие комнаты на первом этаже 17 футов. 6 дюймов. в высоту, подсобные помещения расположены в 15 футов. высокий. Все основные лестницы каменные; на плане участка на странице 479 показан вестибюль, *a*, к которому ведут 12 ступеней; его длина составляет 30 футов, ширина - 21 фут; *b* - главная лестница, расположенная с одной стороны салона в центре здания; длина последнего составляет 41 фут, ширина - 21 фут.

Секция главной лестницы.

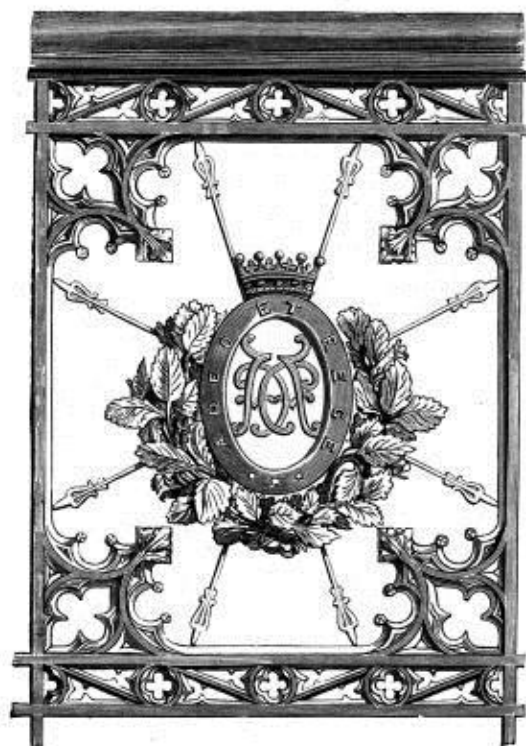
Столовая *e* и библиотека *c*, расположенные по обе стороны от зала, имеют размеры 30 футов на 22 фута соответственно. Большая комната с эркером, в которую можно попасть из салона, является картинной галереей *f*. Эта комната имеет размеры 41 фут в длину и 30 футов в ширину, без учета эркера. Гостиные *d*, *d*, расположенные по обеим сторонам, имеют размеры 25 футов на 20 футов каждая; *g*, зимний сад, имеет размеры 40 футов на 21 фут; его, две гостиные и картинную галерею можно менее чем за полчаса объединить в одно помещение, сняв большие складные двери в картинной галерее, которые можно убрать вместе с рамами, просто отвинтив несколько винтов. В результате получается гостиная длиной 125 футов.

Украшение для лестницы.

Главный лестничный пролет показан в виде фасада на странице 477; здесь приведены планы в большем масштабе.

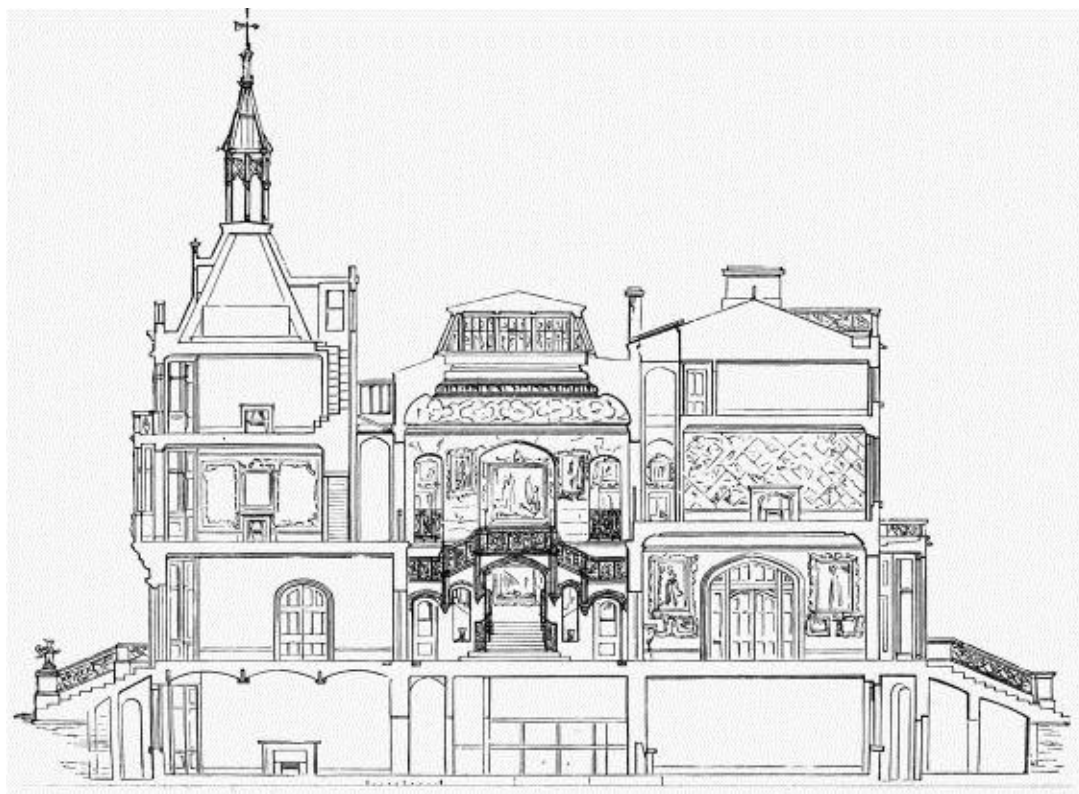
На нижнем плане показана часть первого пролета и проход для прислуги, *a*, под первым лестничным площадкой; *b* — их лестница, ведущая в подвал, которая должна была быть показана с левой стороны. Это лестница для лакеев, приспособленная для того, чтобы они могли легко подниматься и спускаться в подвал, а проход *a* позволяет им входить в любой боковой вход дома, оставаясь незамеченными.

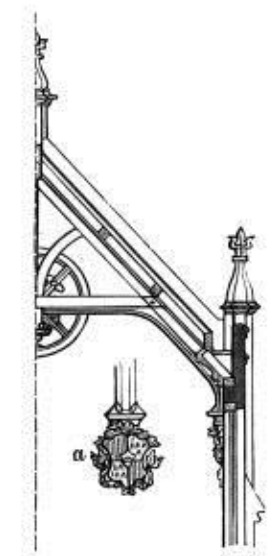
Железные перила на лестнице.

На верхнем плане показаны два пролета, правый и левый, поднимающиеся от главной лестничной площадки. Каждый из них имеет 22 ступени. Еще три ступени в центре ведут к галерее вокруг салона; на разрезе лестницы, приведенном на стр. 482, ясно видно это расположение. Фасад лестницы выполнен из батского камня. Единственными украшениями являются декоративные консоли, поддерживающие небольшие угловые выступы или контрфорсы, необходимые для крепления железных стоек перил выше. Приведен один из карнизов и панель железных перил. Они проходят по обеим сторонам лестницы и вокруг галереи () и богато раскрашены и позолочены. Единственные оставшиеся части плана, которые необходимо описать, — это второстепенные комнаты. Боковой вход находится в точке j, а комната ожидания (i) также находится сбоку; h — лестница для прислуги, ведущая из подвала на чердак. На другой стороне здания o находится гардеробная графа, рядом с которой расположена рабочая комната или кабинет. В ней есть лифт n из кухни, что позволяет использовать ее в качестве комнаты для обслуживающего персонала. Из картинной галереи лестница ведет в большой украшенный сад сзади дома, p n — конюшня, а k k k — комнаты над конюшней.

Разрез через все здание, приведенный на странице 486, показывает общий характер интерьера. Комнаты полностью лишены украшений; все они имеют простые карнизы, образованные непрерывными готическими лепными украшениями. Единственной украшенной частью является салон (*inf.*), на сводчатом потолке которого находятся щиты с расписными и позолоченными гербами родственных семей, а также девизы и монограммы.

Световой люк заполнен богато окрашенным рельефным стеклом, на каждой стеклянной панели изображен герб, а потолок отделан панелями с росписью на голубом фоне. Вид салона представлен на стр. 487; в центре находится статуя леди Чандос Поул, старшей дочери графа, работы Теда.

Половина сечения крыши оранжереи.

Статуи обозначены на плане буквами *т т*. Первый этаж снабжен трубами с горячей водой; они обозначены пунктирными линиями. Они утоплены в кирпичной кладке, образующей фундамент пола, и покрыты открытыми декоративными металлическими решетками. В зале есть два пьедестала с горячей водой. Все комнаты и зимний сад обогреваются таким образом.

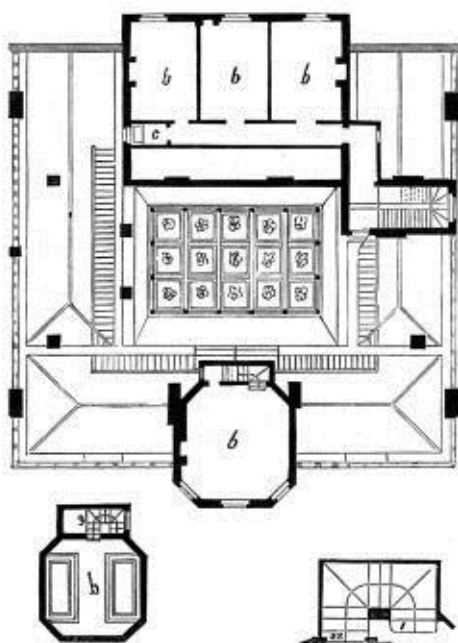
Задняя часть интерьера в некоторых отношениях напоминает небольшую часовню. Половина сечения части ее крыши показана на стр. 488; расстояние от пола до кольцевой балки составляет 22 фута.

План одной пары.

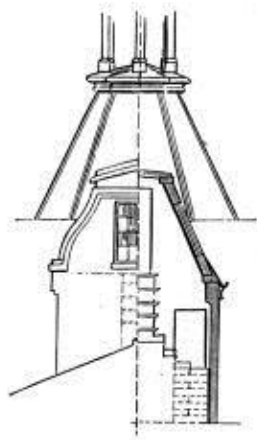
Консоли, на которых опирается крыша, украшены гербами, окруженными гирляндой из листьев клубники.

На плане однопаровой конструкции *a* — будуар или утренняя комната; *b b b* — спальни; *c c c* — гардеробные, а *d* — ванная комната. Галерея показана как полностью опоясывающая салон; ее потолок выполнен из матового стекла, уложенного панелями, каждая из которых подвижна, с мансардным окном над всей конструкцией.

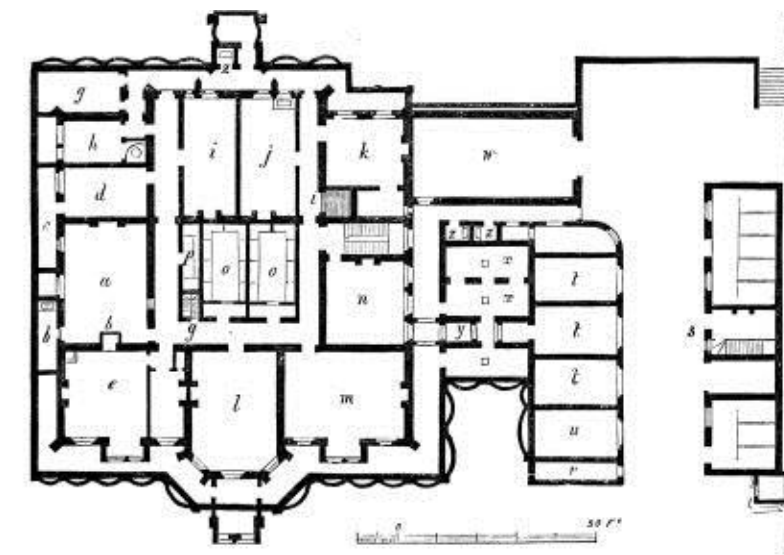
Таким образом, картины, которыми покрыты стены, получают достаточно света.

На плане небольшого чердака эти световые люки показаны только на трех сторонах, так же как и спальни *b b* и кладовая для горничной *c*. Под этим планом находится план верхней комнаты в башне с двумя шиферными цистернами, каждая из которых вмещает 800 галлонов воды. Они поддерживаются прочными фермами, закрепленными в стенах. В эту верхнюю комнату ведет лестница коттеджа, план которой с 22 подступенками показан на разрезе на стр. 490.

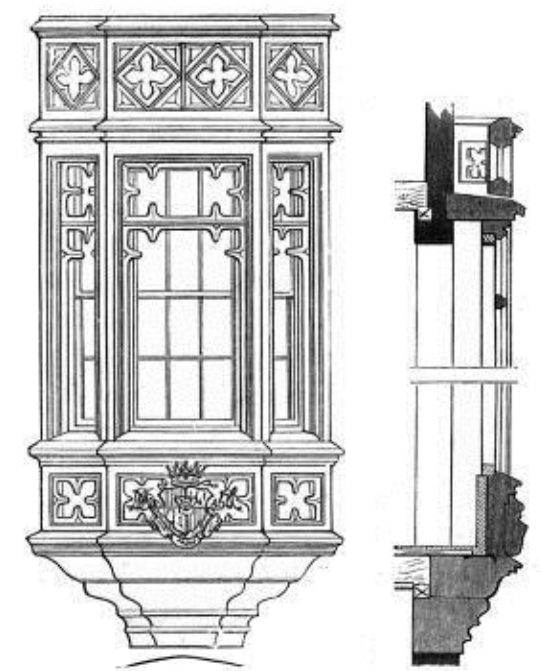

Лестница, ведущая в нижние комнаты.

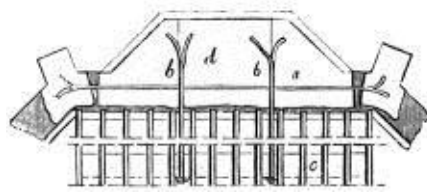
Она позволяет подняться в комнату, не видя снаружи никаких конструктивных элементов. Полуфасад снаружи и его разрез показаны выше. Комната хорошо освещена.

План подвала.

Фасад эркера. Сечение.

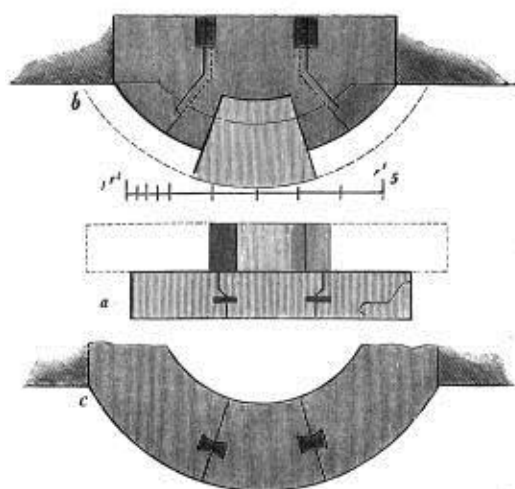

План.

Здание насчитывает более сорока комнат; подвал очень большой и содержит значительное количество помещений. Чтобы перечислить их все, потребовались бы все буквы алфавита, чтобы обозначить их на гравюре, но поскольку желательно показать, насколько тесно может быть размещено большое количество слуг, приводится план подвала. *a* — кухня, *b* — подсобное помещение, *c* — кладовая. Кухня оборудована лифтом *f* и небольшим служебным окном; *d* —

кондитерская, е — кладовая с лифтом; g — молочная, h — прачечная, i — бельевая, j — буфетная, k — комната управляющего с сейфом; l — комната экономки, между которой и кладовой находится комната повара, m — зал для слуг, n — спальня для мужчин; o o — винные погреба, p — винный погреб дворецкого, q — лестница для лакеев под главной лестницей, r — печь для нагрева воды, рядом с комнатой управляющего, расположенная в задней части его сейфа; s — конюшня, содержащая восемь стойл, одну свободную будку и комнату для хранения упряжи; t t — навесы для телег, u — коровник, v — навозный яму, w — каретный сарай, x x — два из трех угольных погребов, y — мусорную яму, a z z z — туалеты. Подъездная дорога к боковому входу проходит над сараями для телег и угольными погребами. Они имеют кирпичные своды, покрыты толстым слоем металлической лавы Брауна и снабжены надлежащей системой водоотвода. Место для чистки ботинок и место для чистки ламп находятся между каретным сараем и сараями для телег.

Внешний вид здания подвергся критике из-за слишком плоского готического силуэта, слишком низких крыш и обычных рам всех окон.

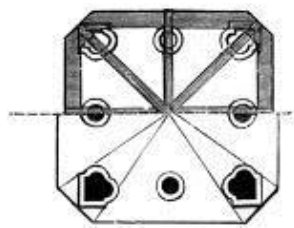
Что касается последнего, то вполне вероятно, что если бы готические архитекторы продолжали работать до наших дней, они бы использовали листовое стекло для своих окон, отказавшись от свинцовых витражей и маленьких стекол из обычного стекла. Одним из самых значительных улучшений, которые можно было бы внести в наши соборы, не исключая даже собор Святого Павла, было бы переостекление окон в современном стиле.

Полуфасад и разрез колокольни.

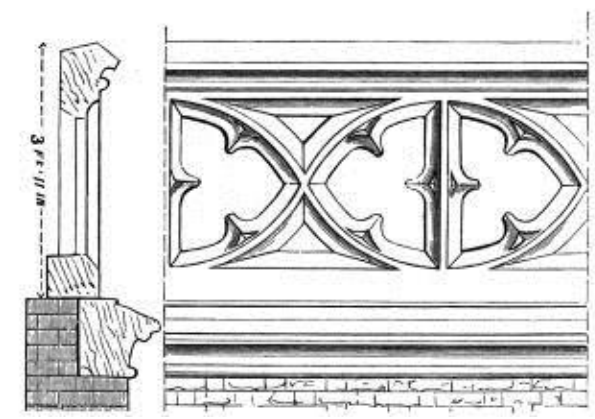
В качестве образца архитектурного стиля здания приводится центральный эркер главного фасада с его сечением и планом. Его ширина составляет 9 футов 6 дюймов, высота — 21 фут 4 дюйма, и он находится прямо над главным входом. Конструкция выступающего эркера над аркой требует краткого описания.

Три диаграммы на странице 495 показывают, как такие окна выходят в выступ. Верхняя диаграмма представляет собой план нижнего каменного ряда, расположенного непосредственно над замковым камнем арки; на ней также показан центральный камень второго ряда, расположенный над ним.

План башенки.

Средний чертеж показывает два ряда сзади. Видно, что средний камень первого ряда не опирается на арку, а поддерживается двумя концевыми камнями, вставленными в стену. Последний чертеж представляет собой план верхнего ряда сверху. Использовались сланцевые штифты, а железный стержень, показанный на плане под высотой a , размером 3 дюйма на $\frac{3}{4}$ дюйма, был помещен поперек ряда, уходящего в стены с каждой стороны; и два стержня p p , каждый размером $2\frac{1}{2}$ на $\frac{3}{4}$ дюйма и длиной 12 футов, привязывали его к полу комнаты. Это также показано на плане, пунктирные линии делят длину пола; d — верхний ряд камней, а c — одна из основных балок пола.

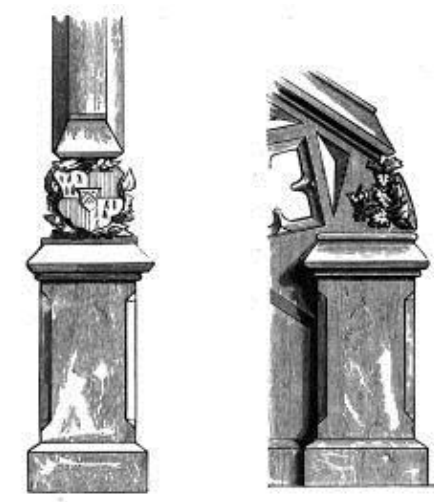

Балюстрада на вершине здания.

Колокольня возвышается на 20 футов над крышей. Она вырезана из дуба; приведены фасад, разрез и план. Здесь иллюстрируются только те части здания, которые имеют какие-либо особенности в дизайне или конструкции.

Для здания такого размера потребовалось бы около 150 рабочих чертежей, а также значительное количество чертежей, чтобы показать его конструкцию.

Оно было построено примерно за два года, при этом затраты составили 14 814 фунтов стерлингов, но в эту сумму не входила стоимость отопительного оборудования и молниеотвода, установленного на колокольне.

Фасад. Боковая часть.

Пьедестал к ступенькам.

Какие бы мнения ни высказывались по поводу архитектурных деталей этого сооружения, автор, по крайней мере, может утверждать, как и его владелец в письмах, копии которых были предоставлены, что основные требования к дому, удобство, комфорт и полная пригодность для всех бытовых целей, были выполнены. Поскольку эти цели были достигнуты, любые реальные или мнимые недостатки, замеченные профессиональными критиками, могут быть смягчены, если не забыты.

КОНЕЦ.

СНОСКИ:

[A] В настоящее время сэр Уильям Фотергилл Кук — октябрь 1869 г.

[B] Впервые иллюстрировано автором в его работе «Архитектурные остатки правления Елизаветы и Якова I».

[C] Вход в сад древнего дворца великого герцога Тосканы, алла Тринита де Монти. Архитектура Аннибале Липпи.

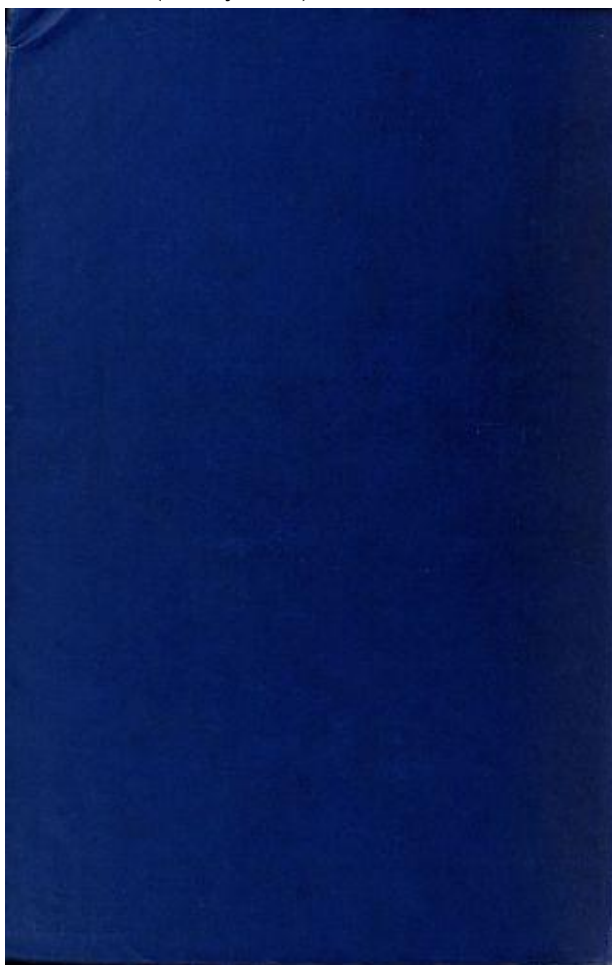
[D] Эта тема полностью раскрыта и иллюстрирована гравюрами в трактате автора «Отопление и вентиляция зданий», опубликованном в 1837 и 1856 годах.

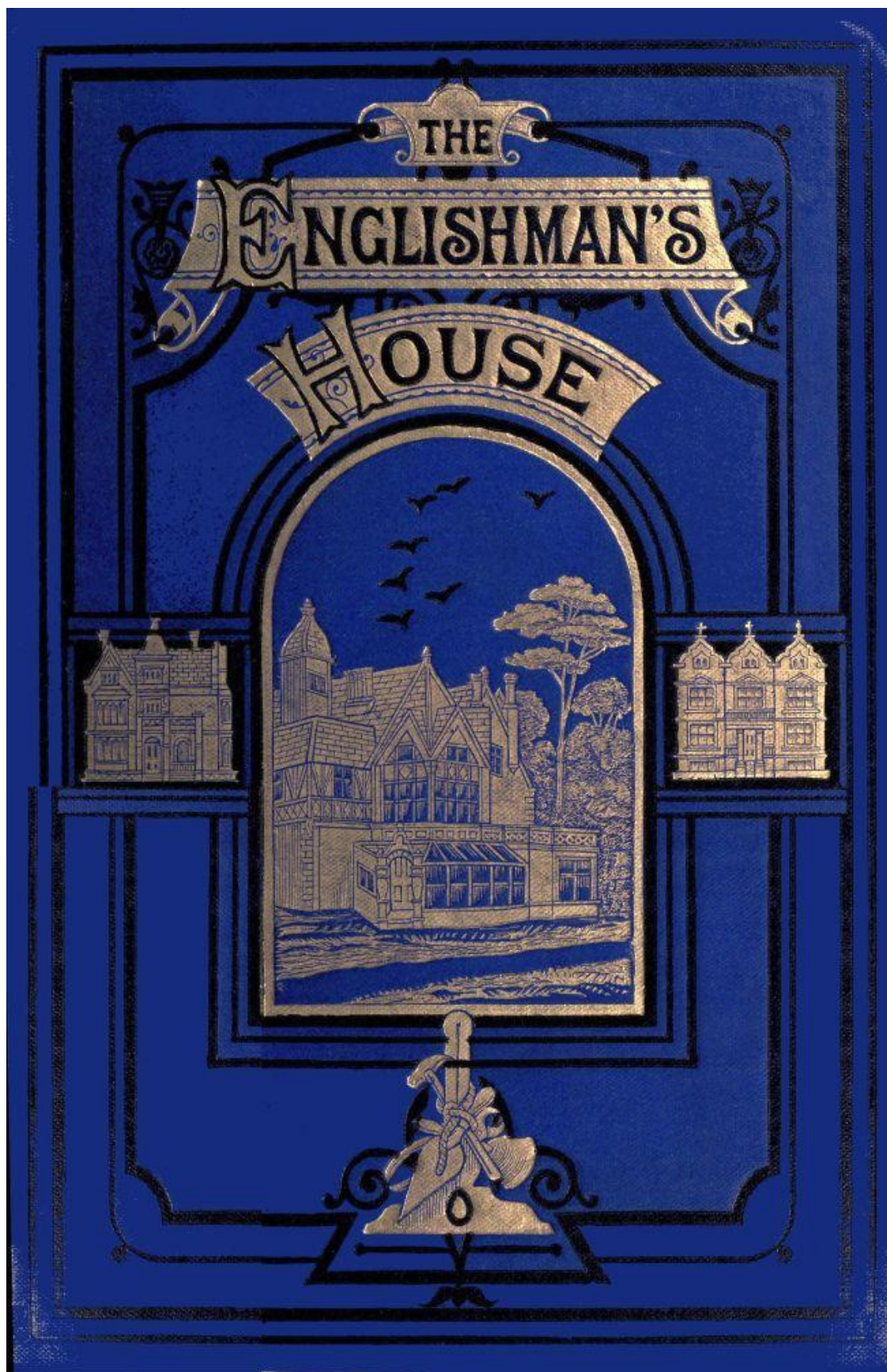
[E] «Дешевый ледник» (Atchley & Co.).

[F] «План очистки атмосферы городов» (Hamilton, Adams, & Co.).

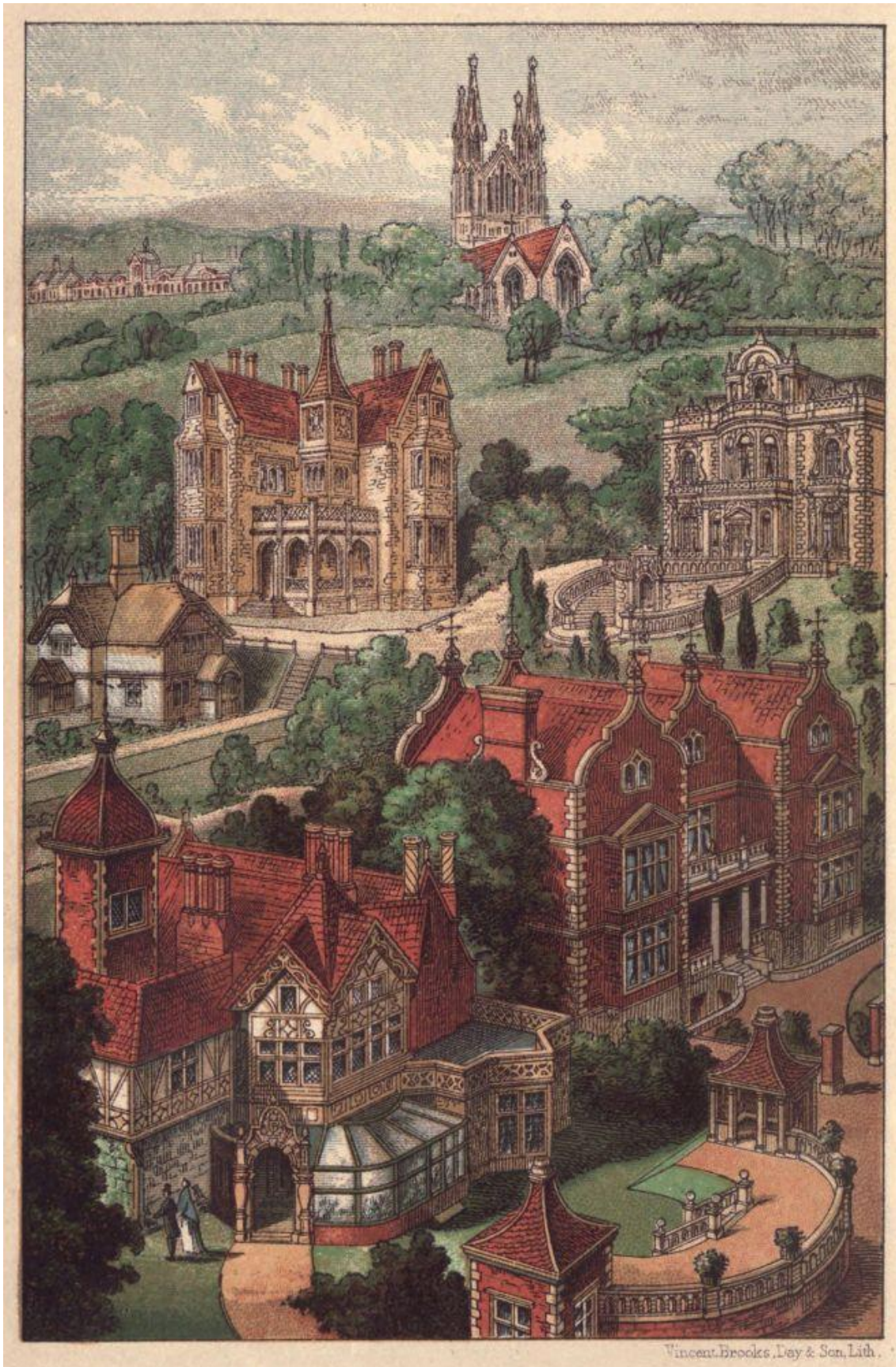
[G] «Кокс, дым и сточные воды» (Cave and Sever, Манчестер).

[H] Изображение печи приведено в брошюре автора под названием «Загрязнение дымом и способы его устранения; с замечаниями о жидком топливе». Цена 1 шиллинг. (Atchley & Co.)

[back](#)

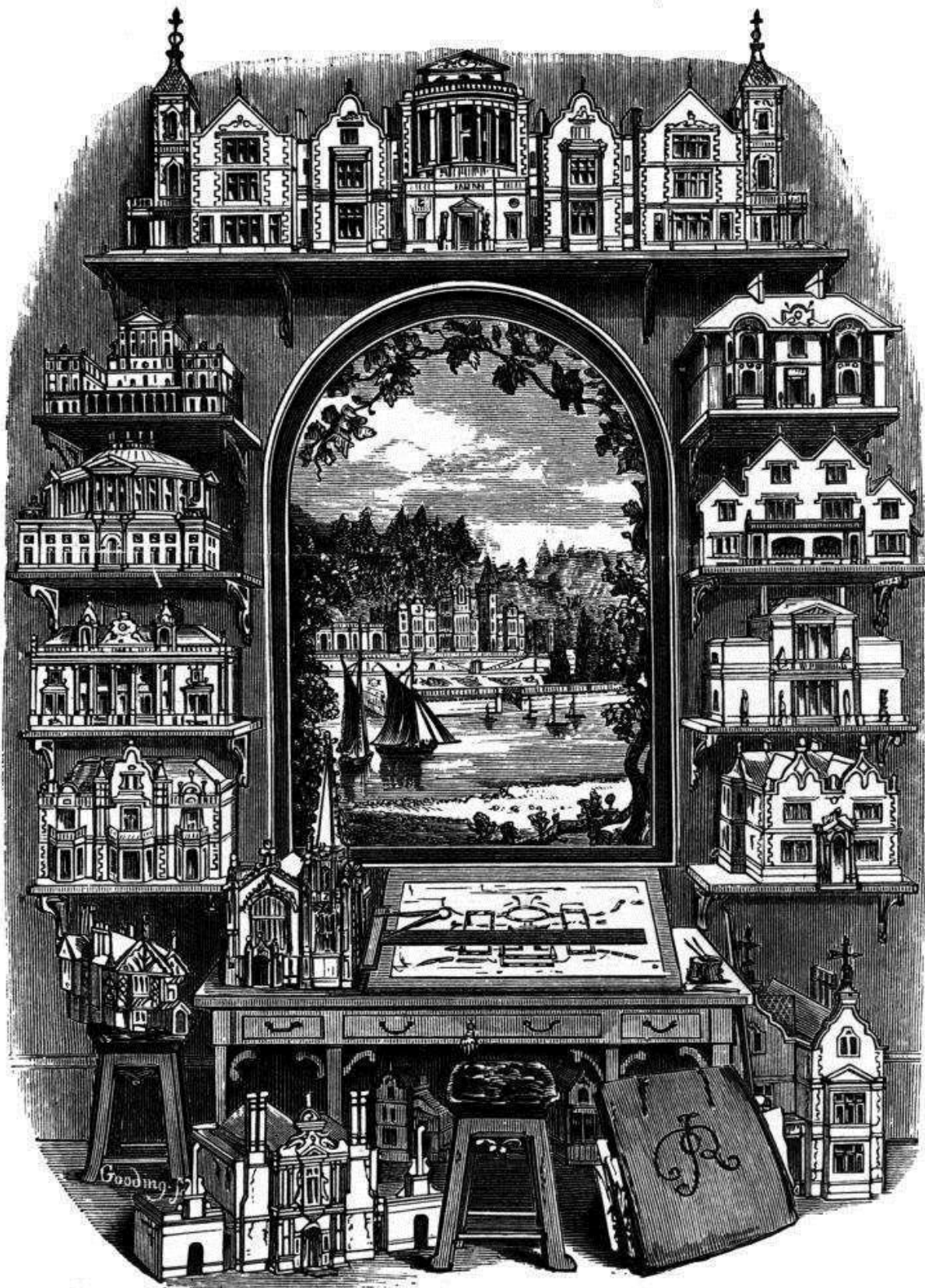

Vincent Brooks, Day & Son, Lith.

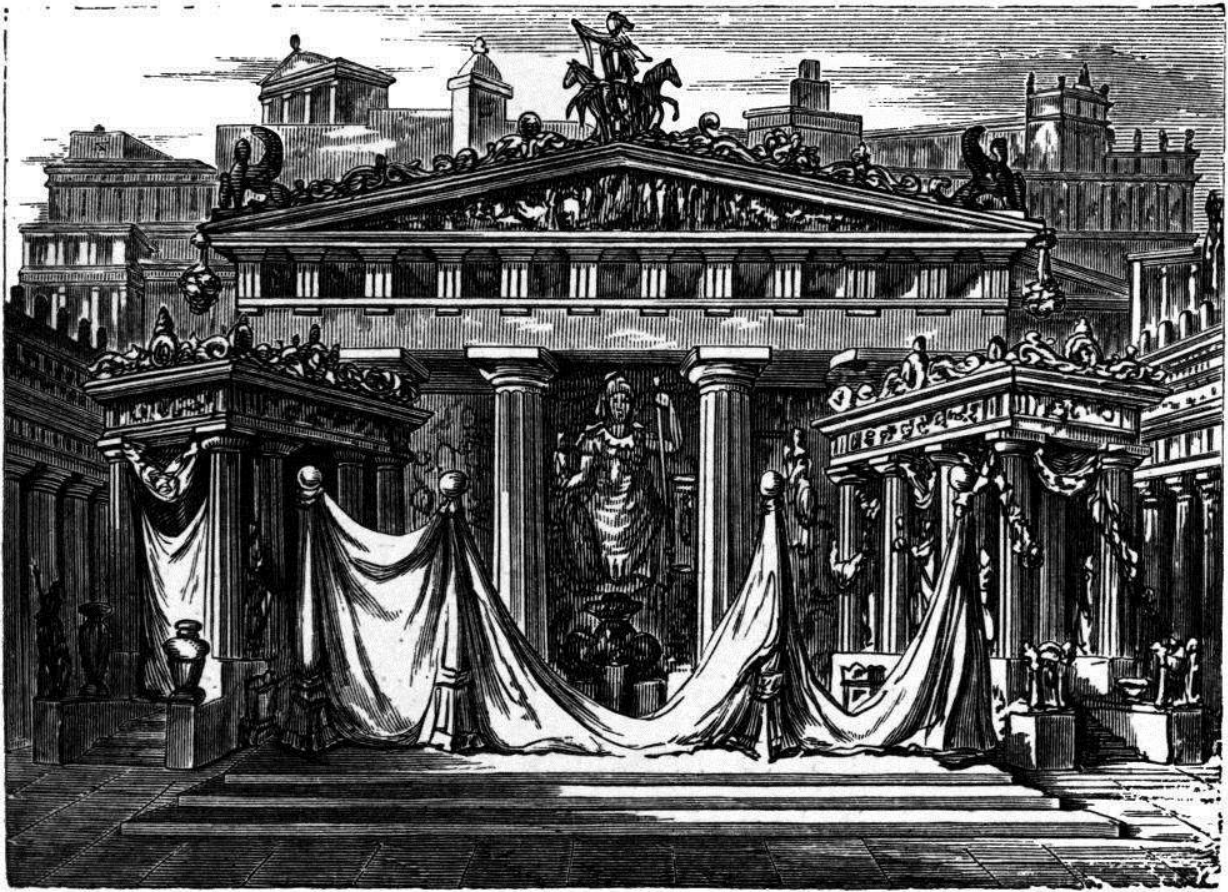
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

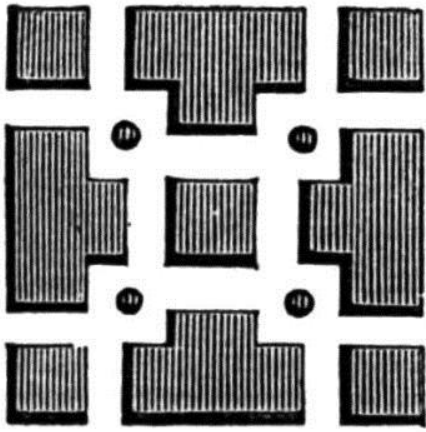

[back](#)

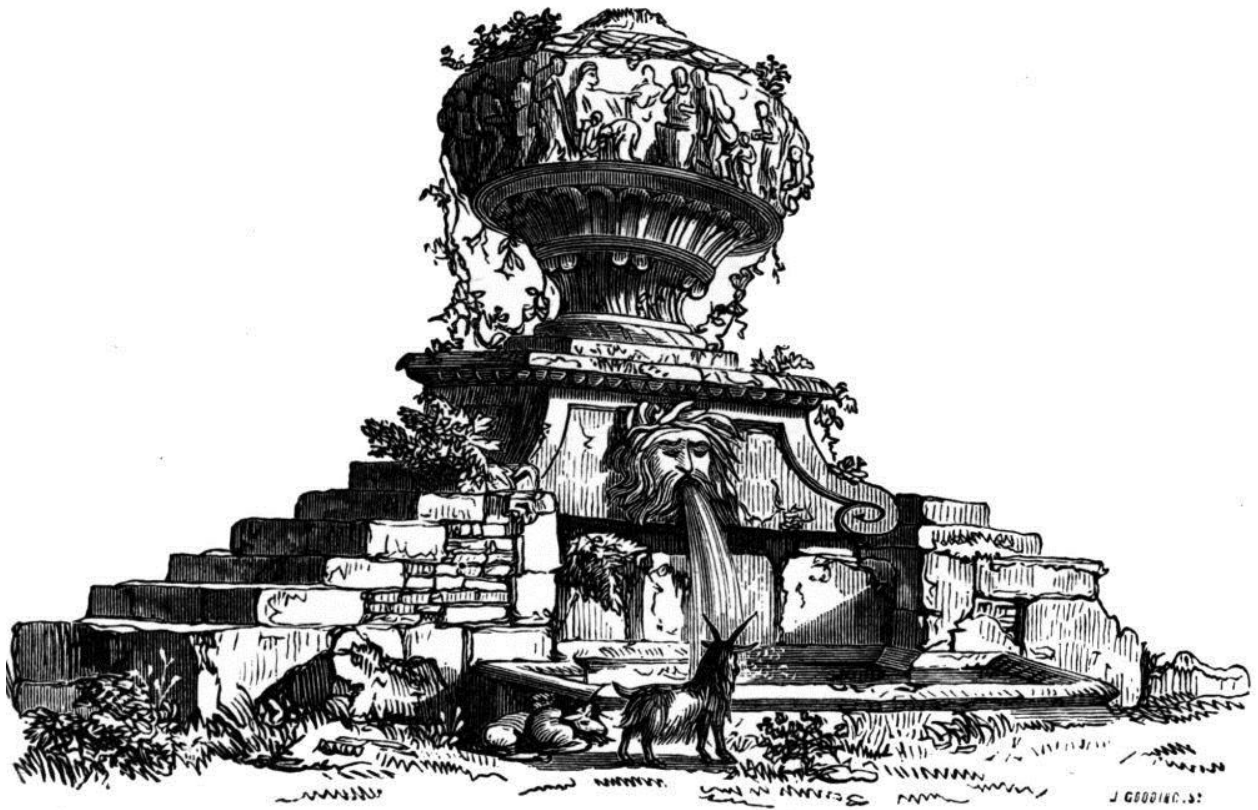

HVIVS NYMPHA LOCISACRI CVSTODIA FONTIS
DORMIO, DVM BLANDE SENTIO MVRMVR AQVA,
PARCE MEO QVIS QVISTANGIS CAVA ARMORA
SOMNUM
RVPERE, SIVE BIBAS, SIVE LAVARE, TACE.

[back](#)

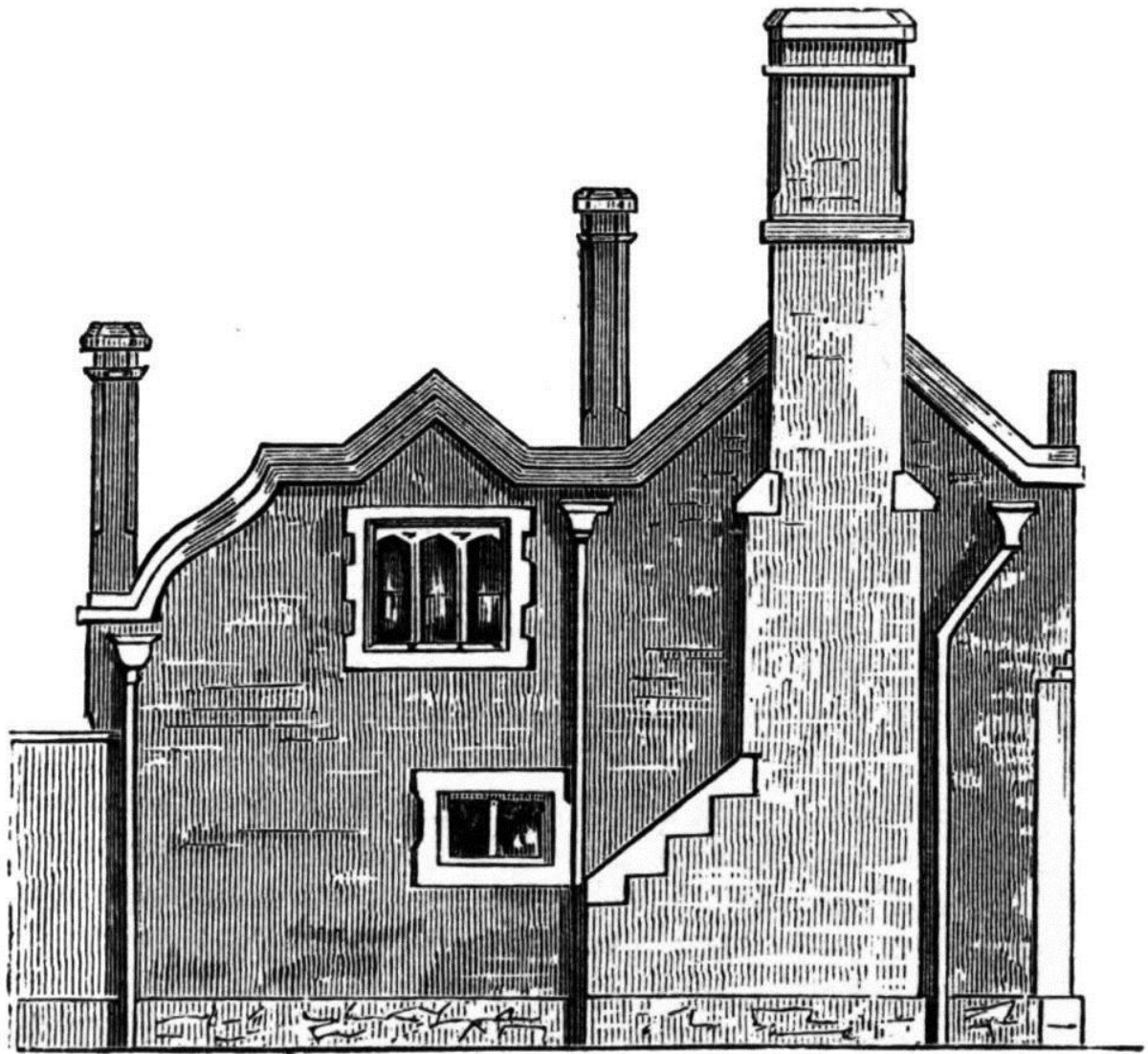
[back](#)

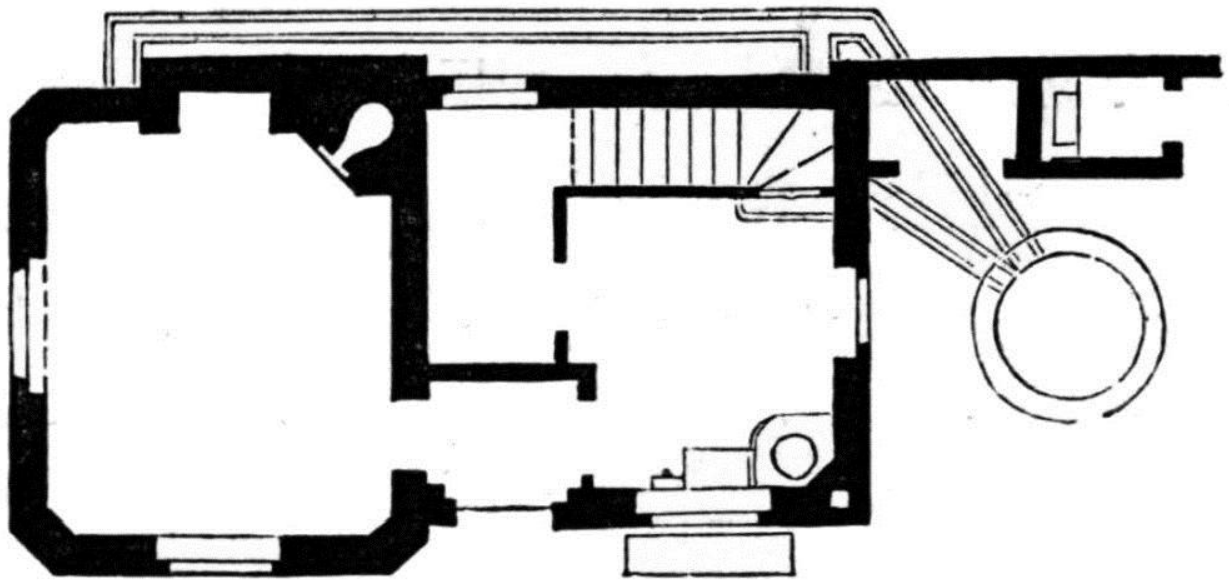
[back](#)

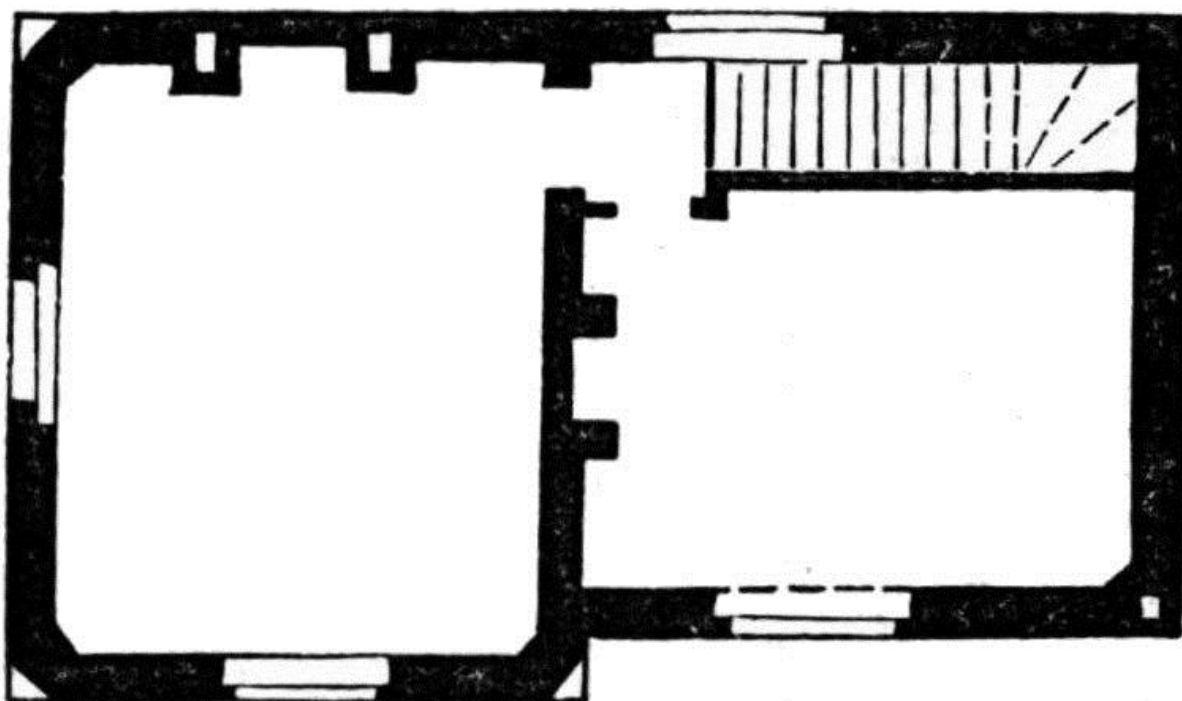
[back](#)

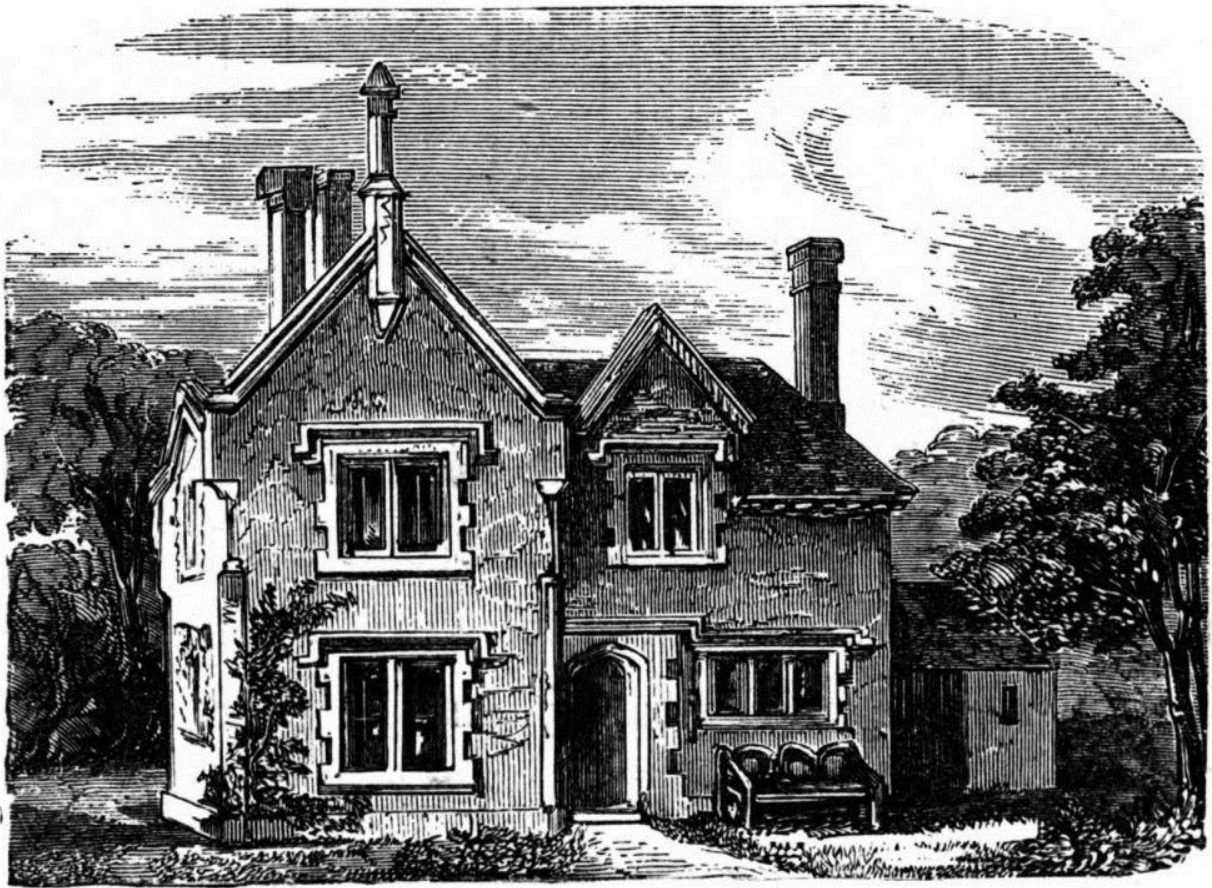
[back](#)

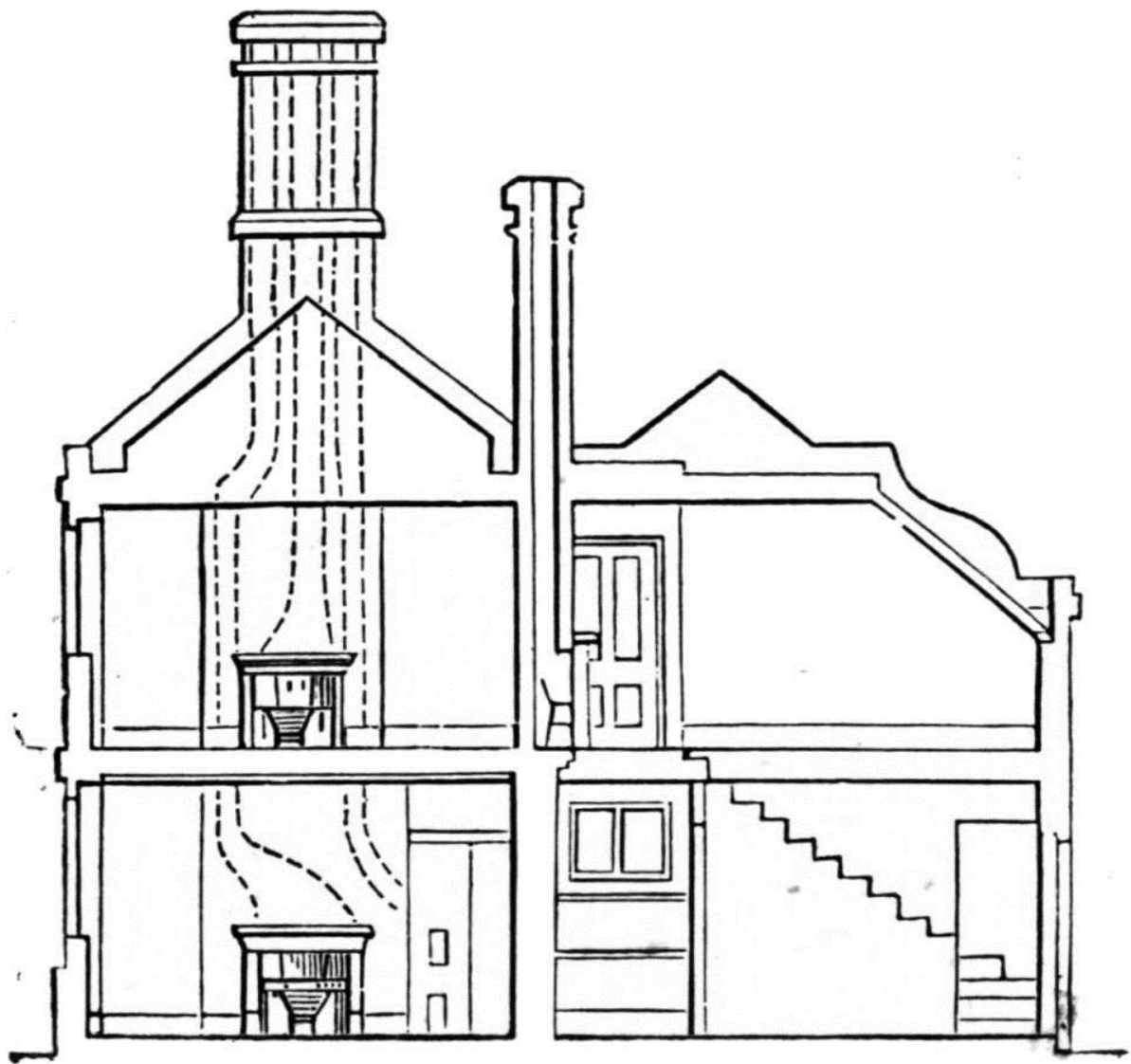
[back](#)

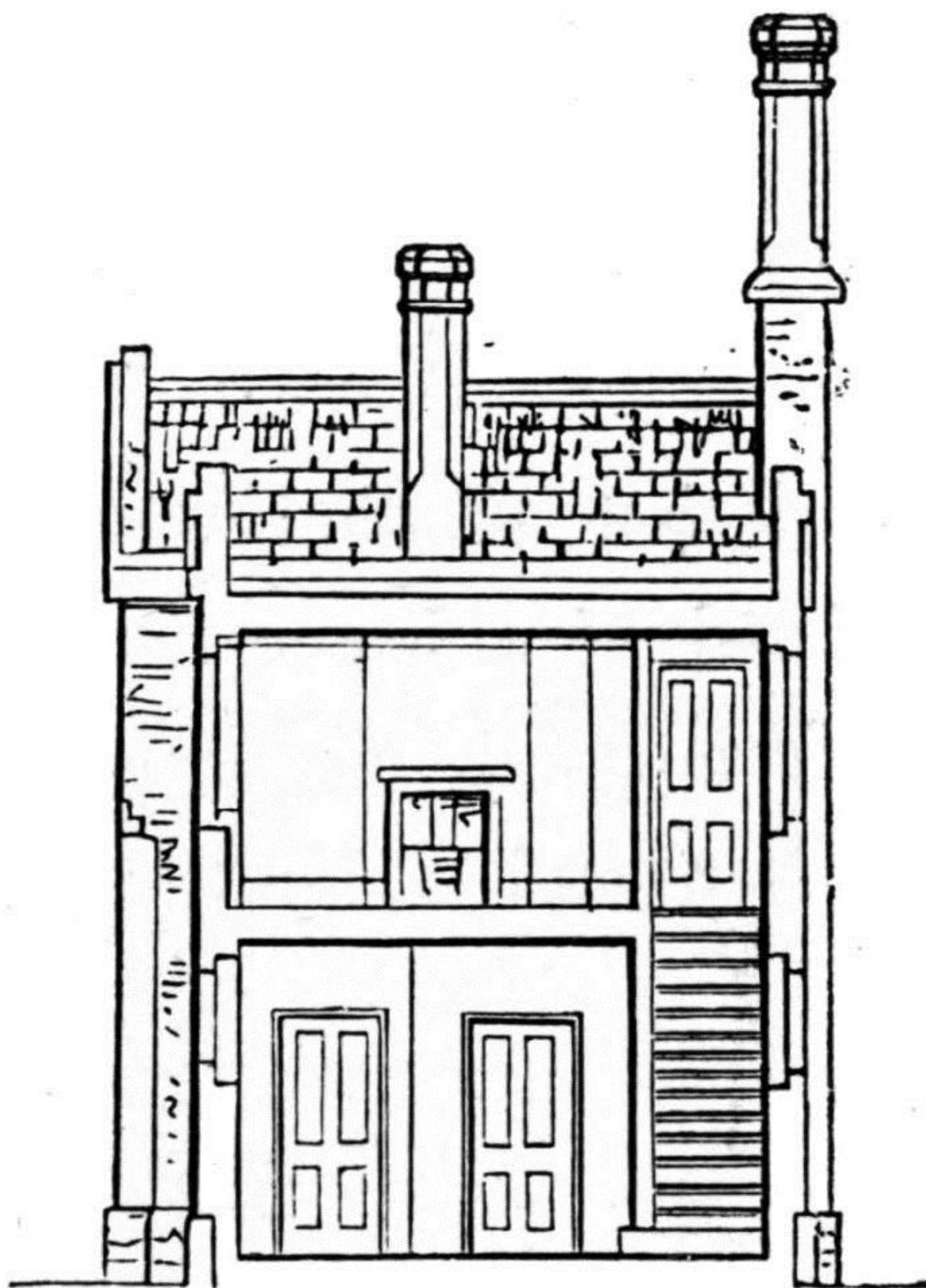
[back](#)

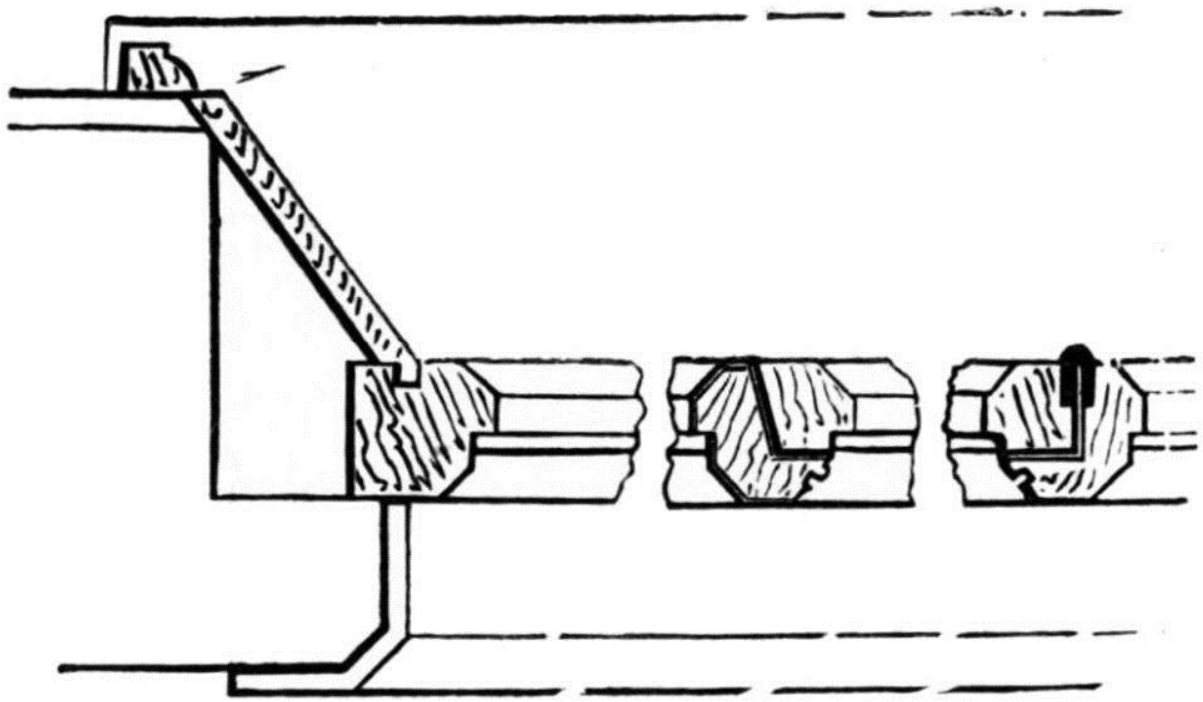
[back](#)

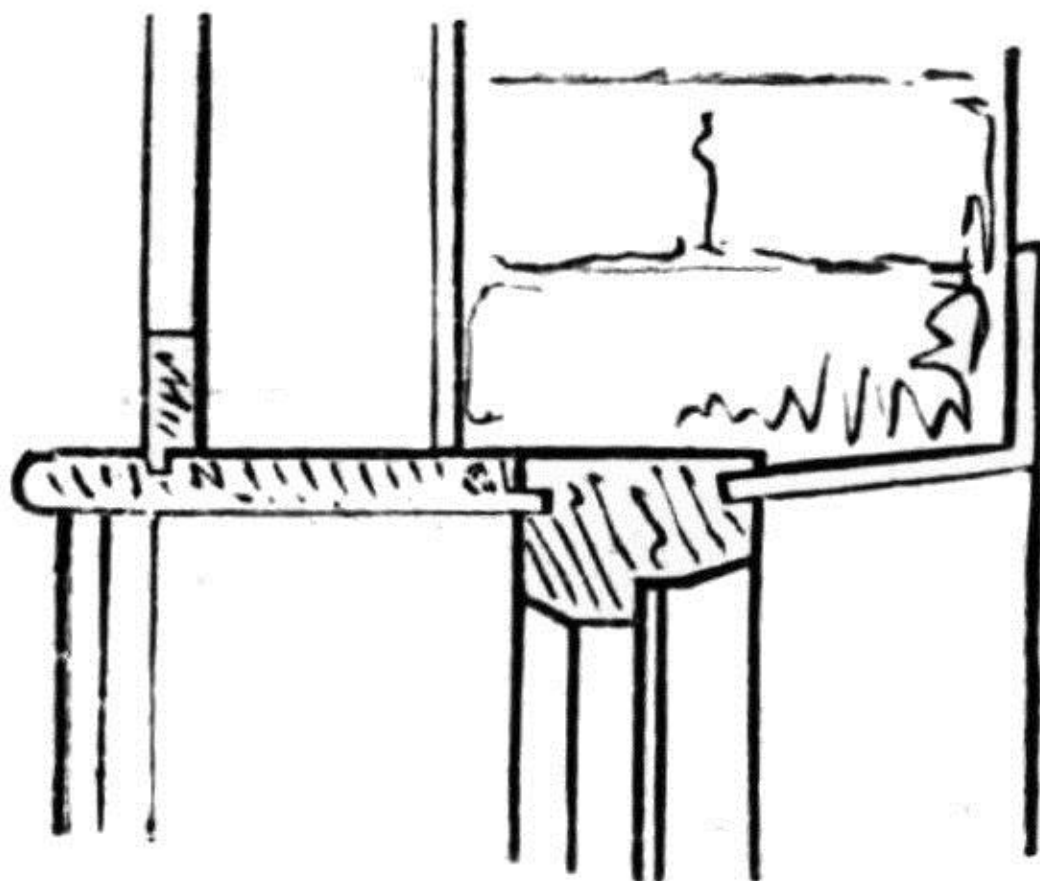
[back](#)

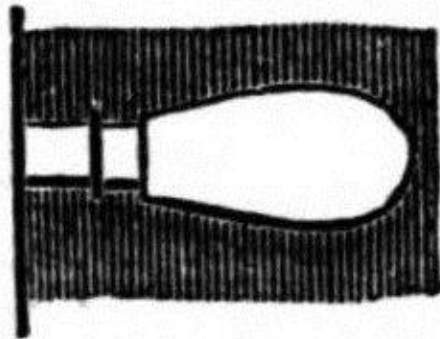
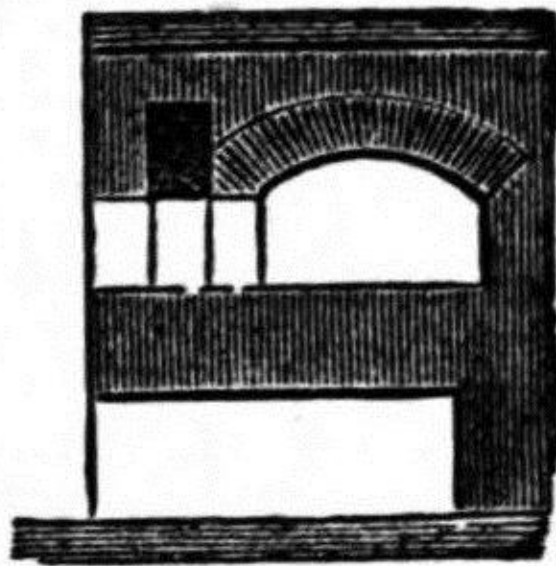
[back](#)

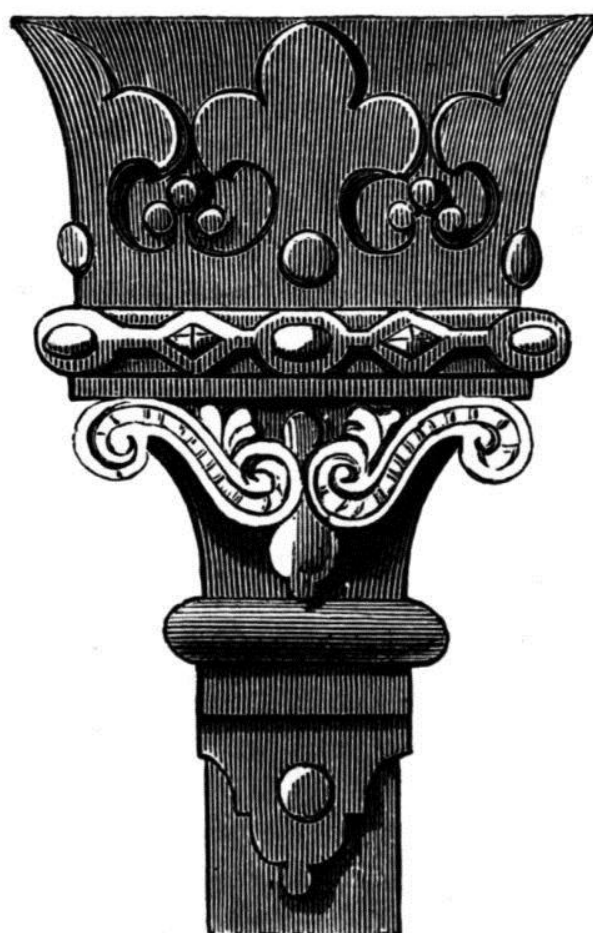
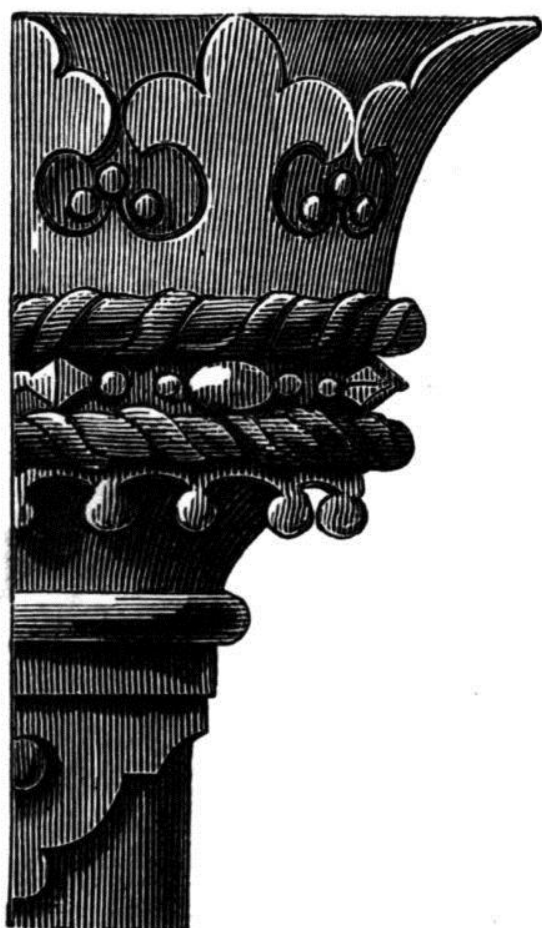
[back](#)

[back](#)

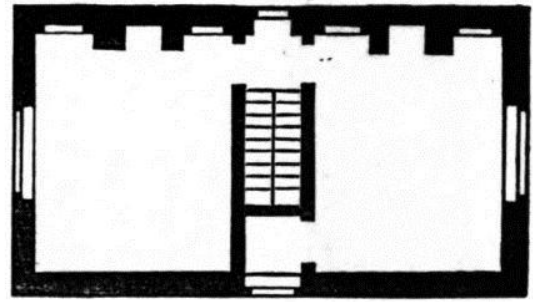
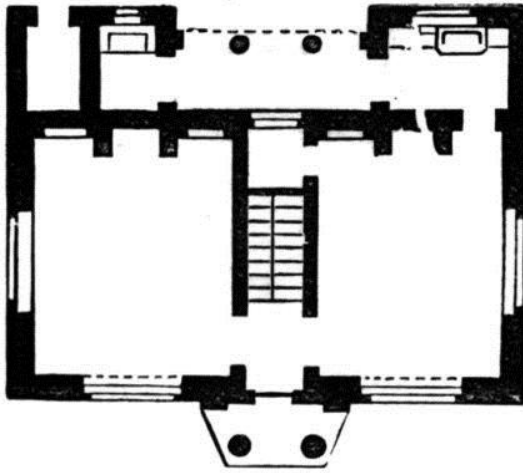
[back](#)

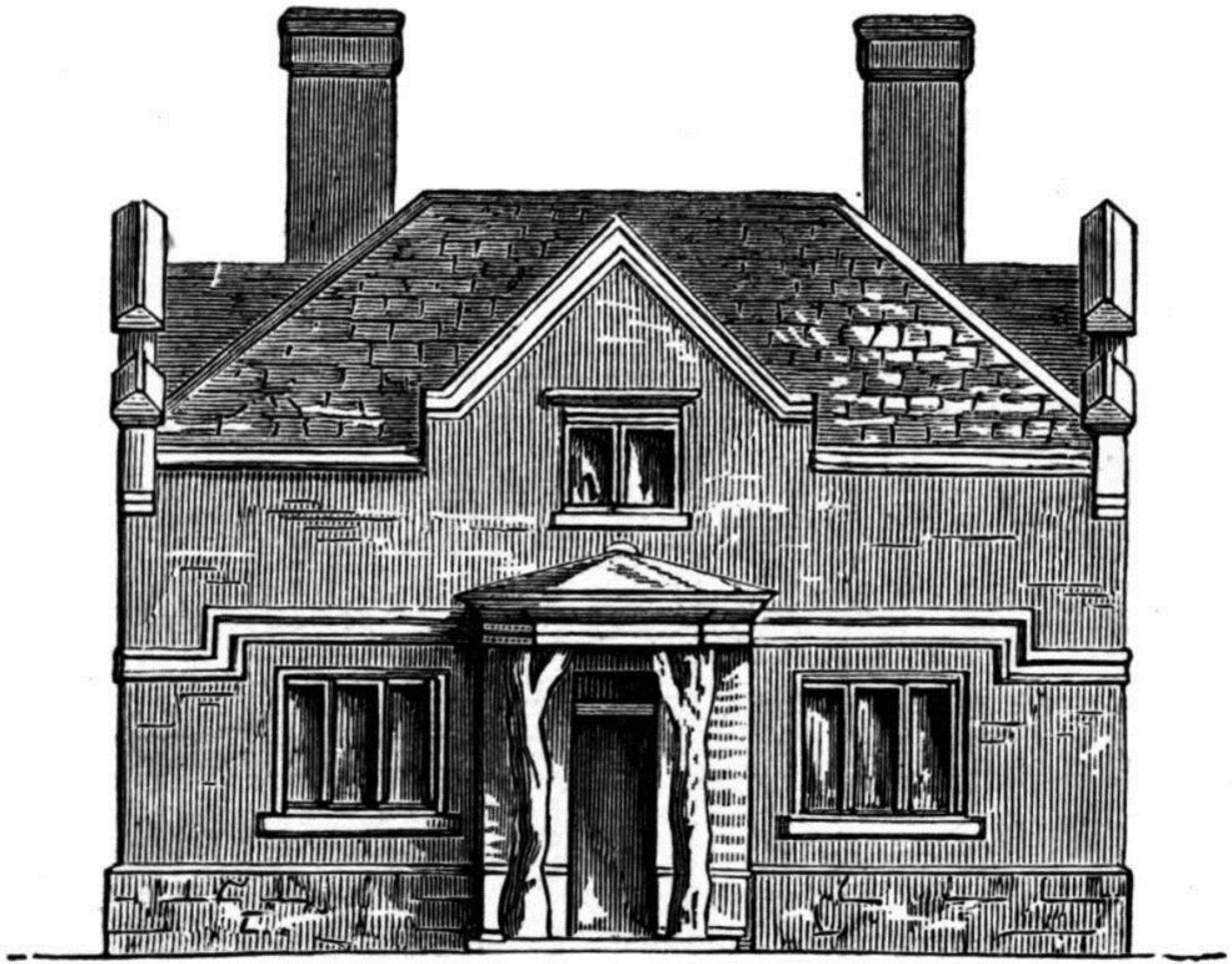
[back](#)

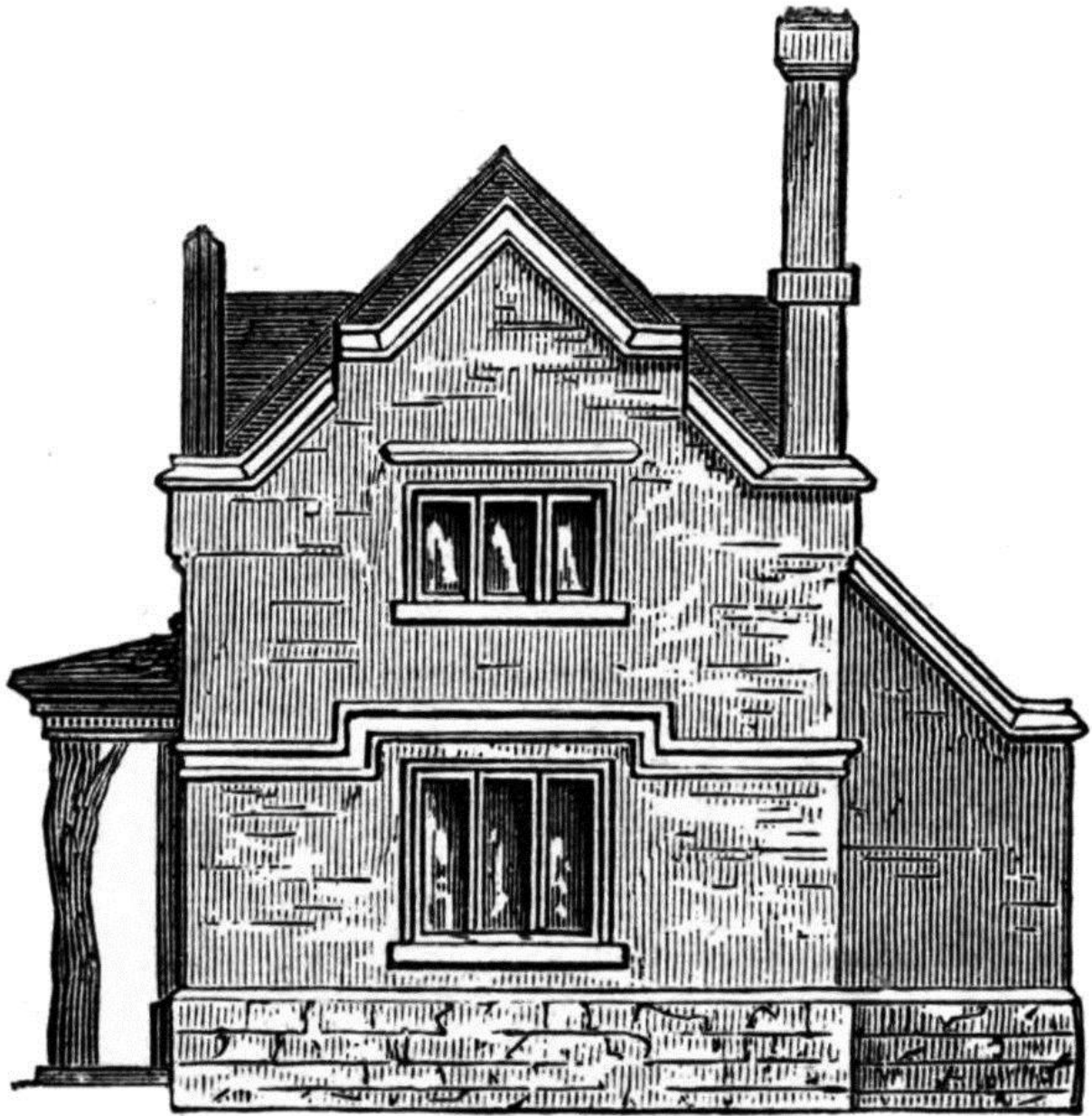
[back](#)

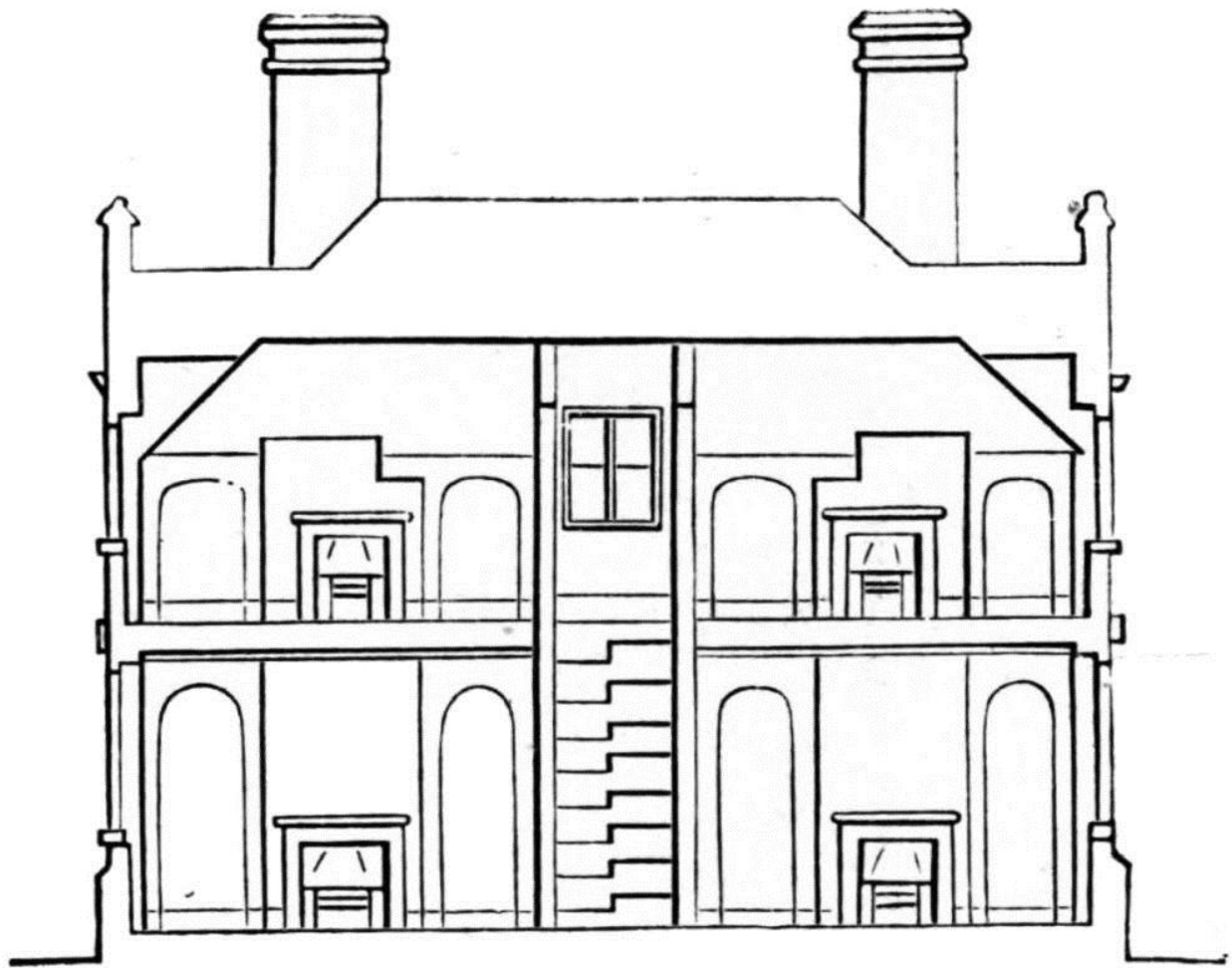
[back](#)

[back](#)

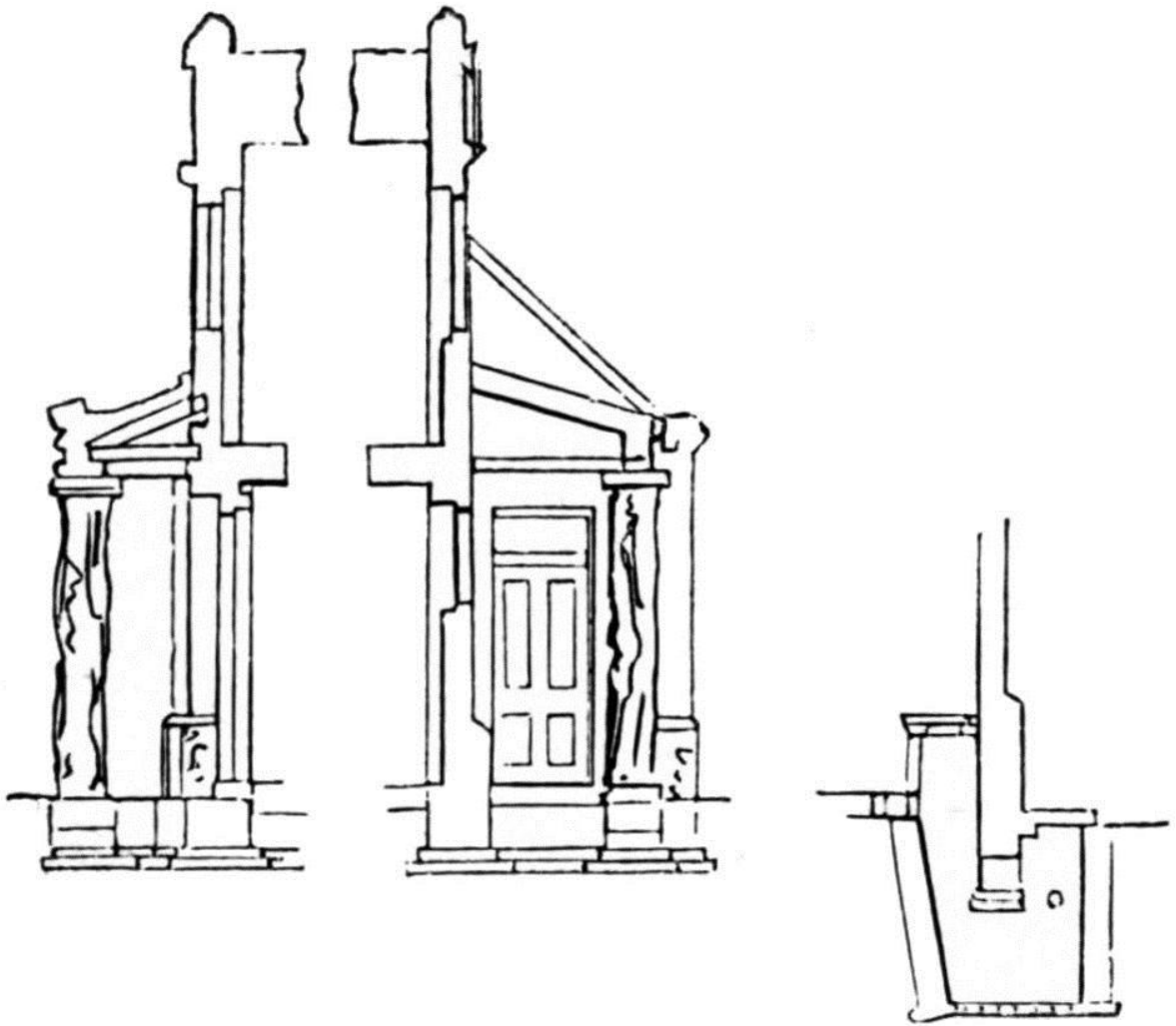
[back](#)

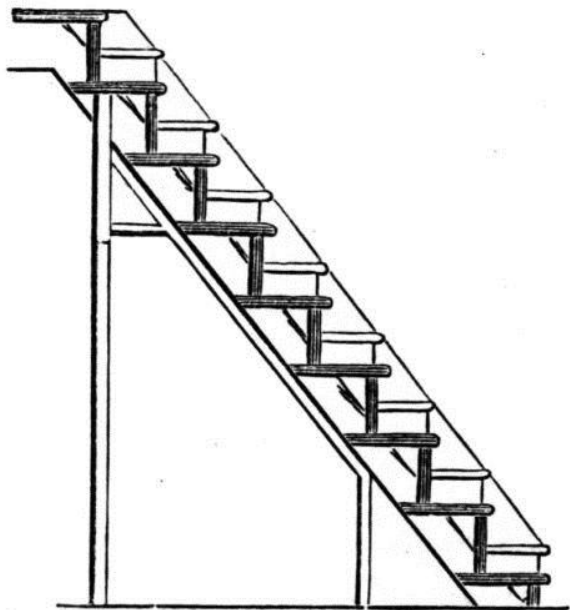
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

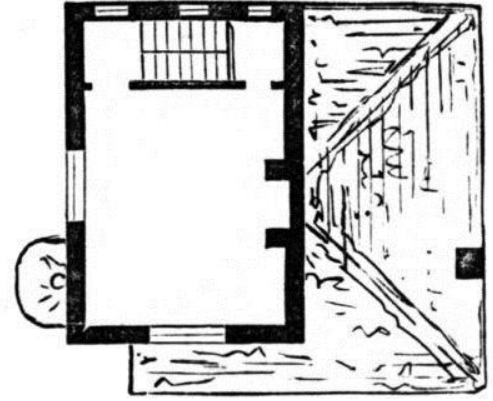
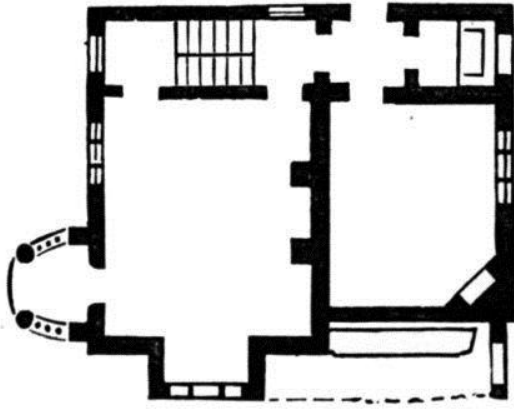

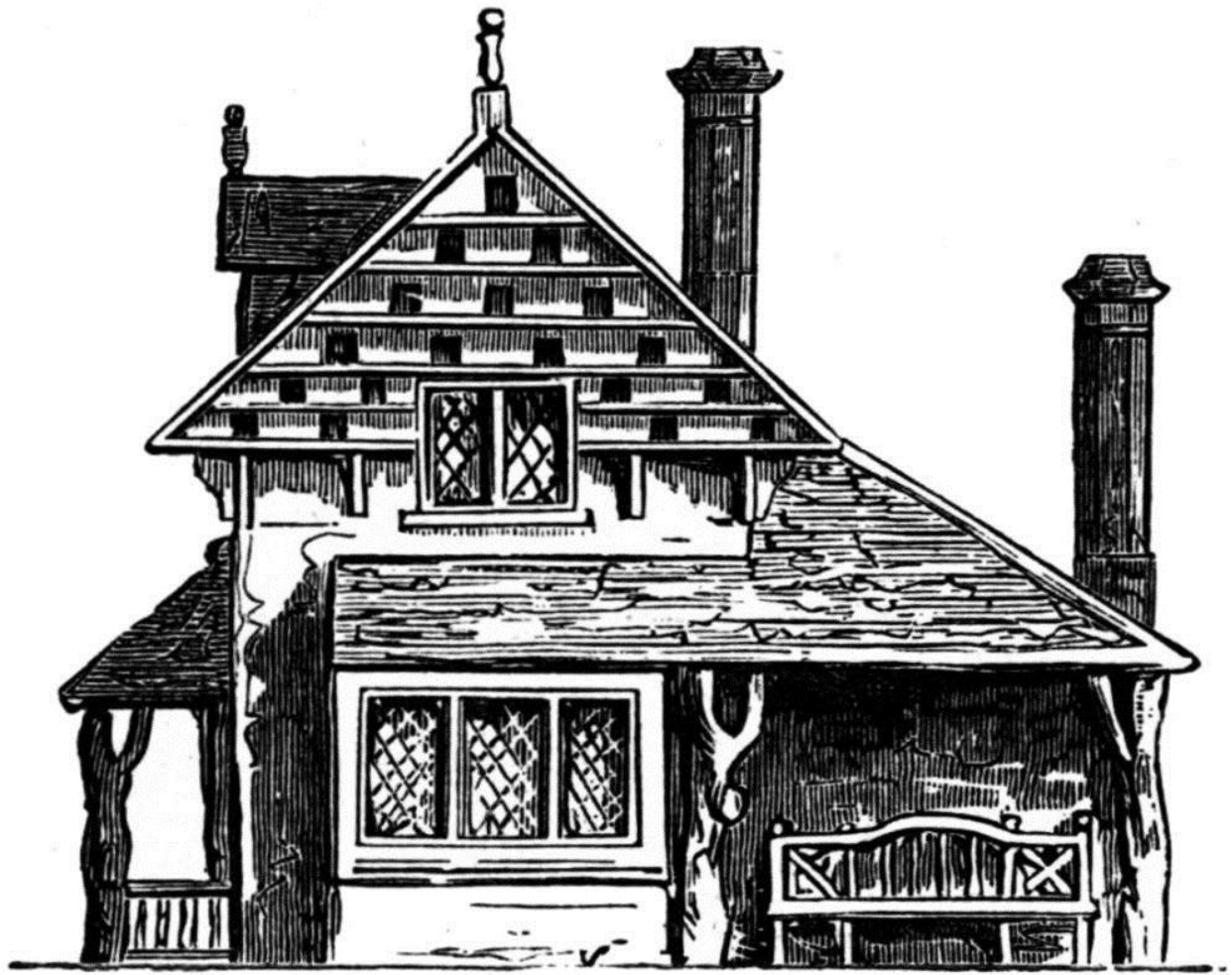
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

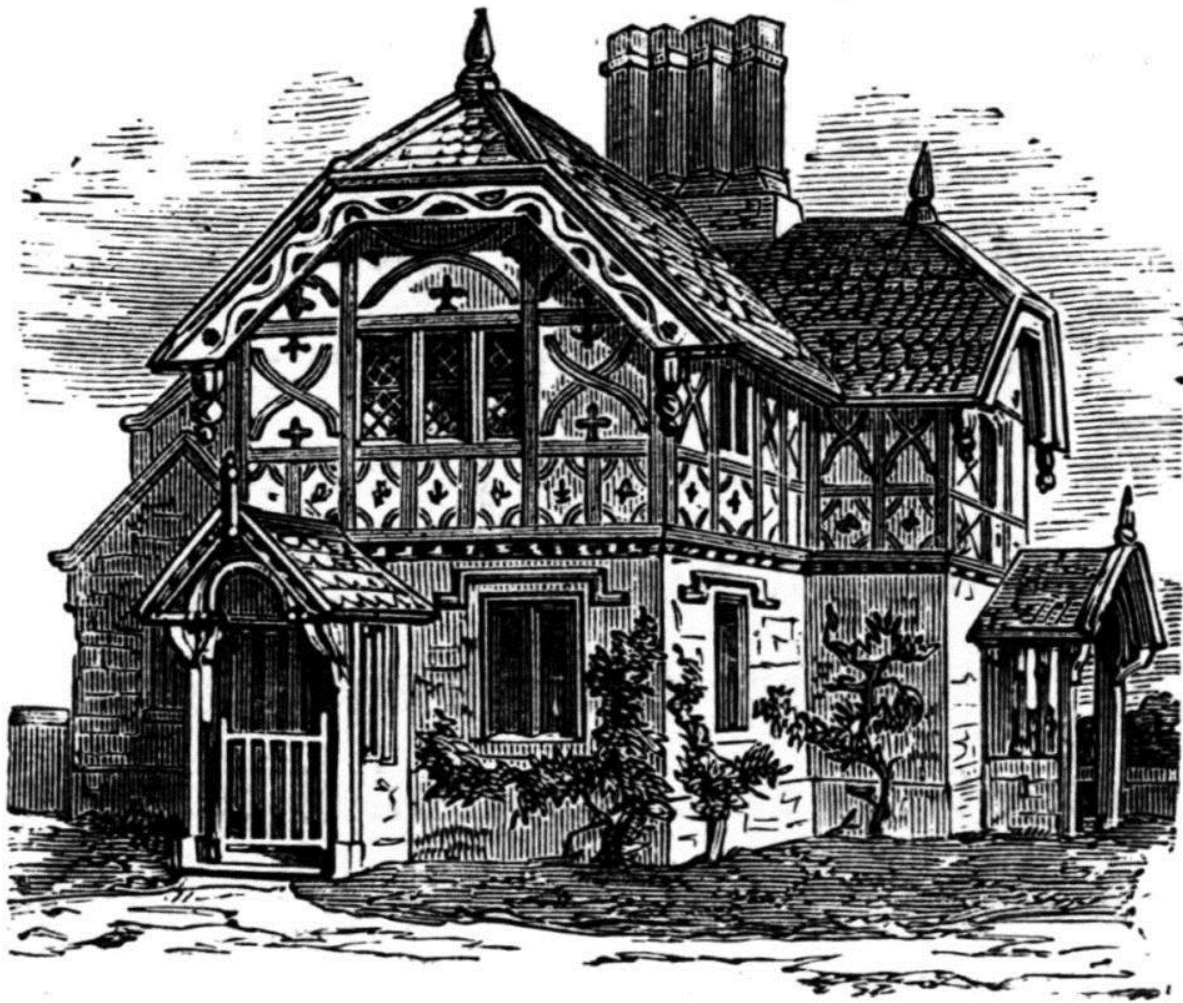
[back](#)

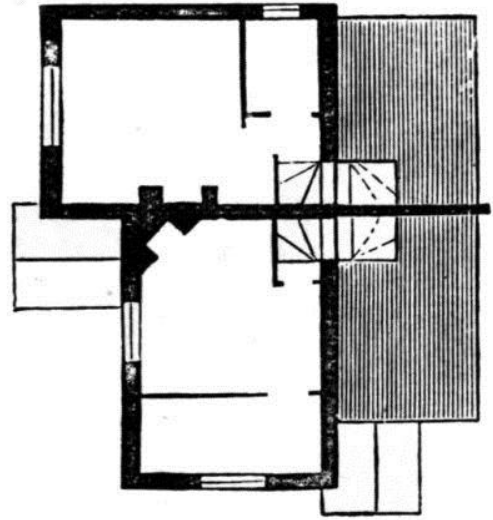
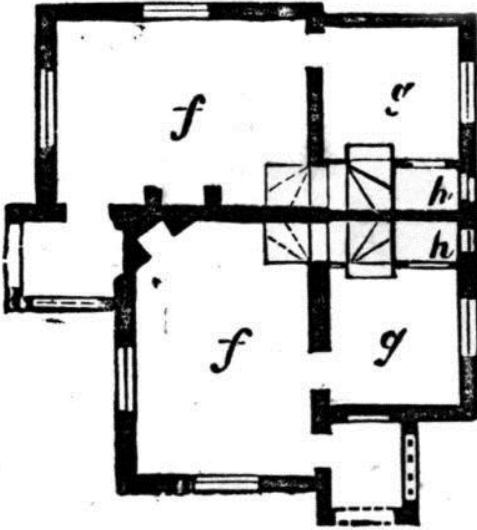
[back](#)

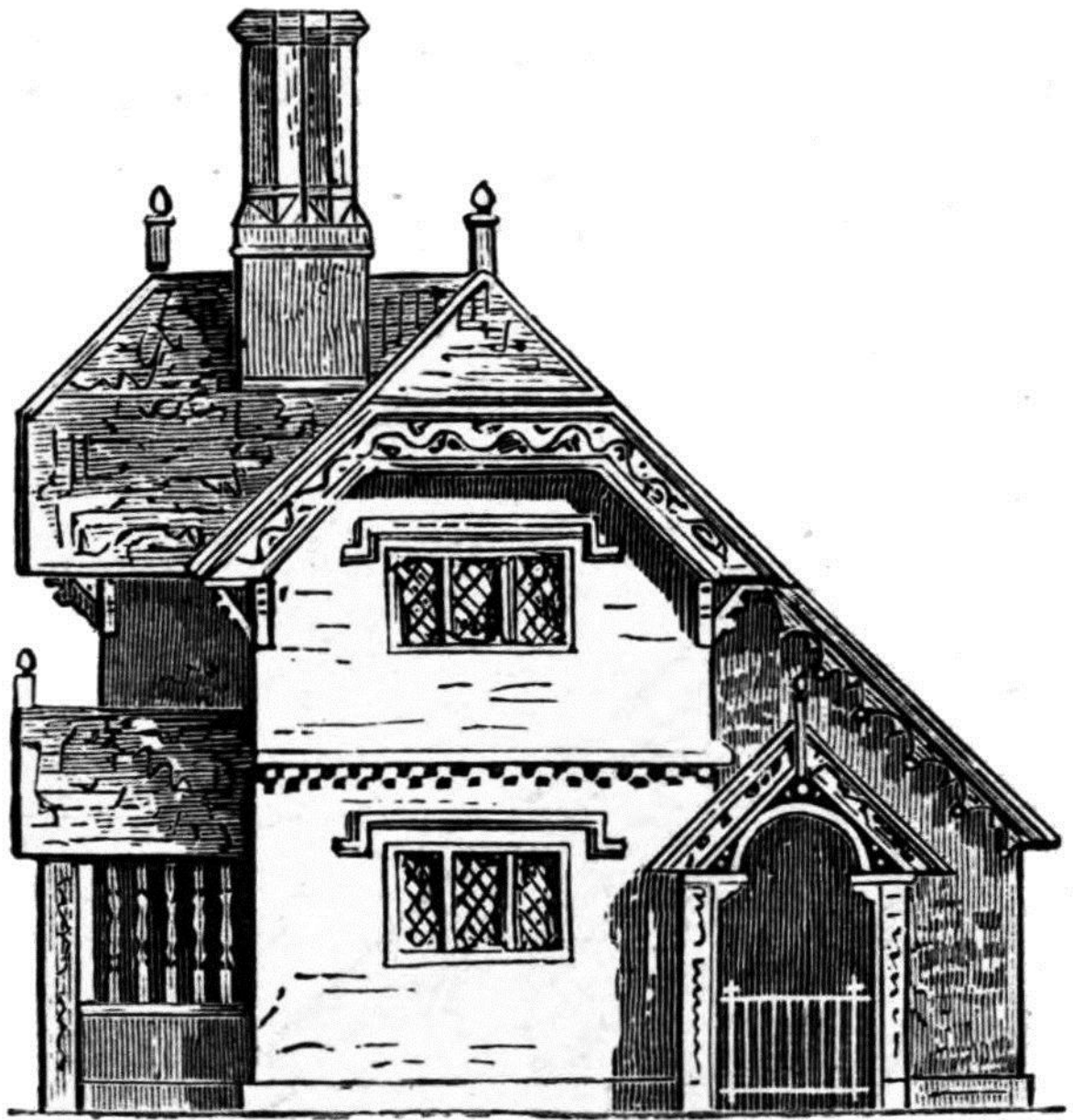
[back](#)

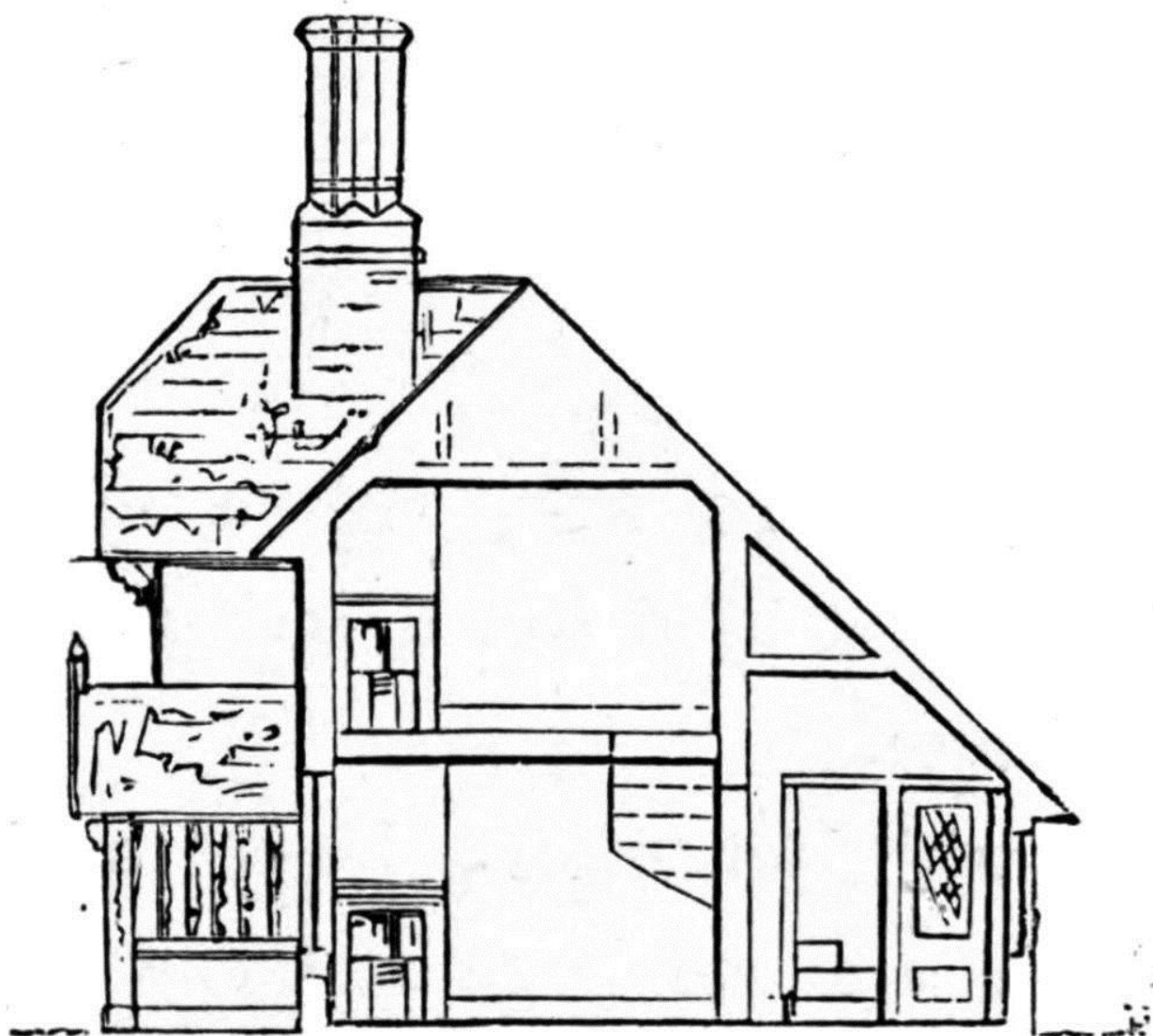
[back](#)

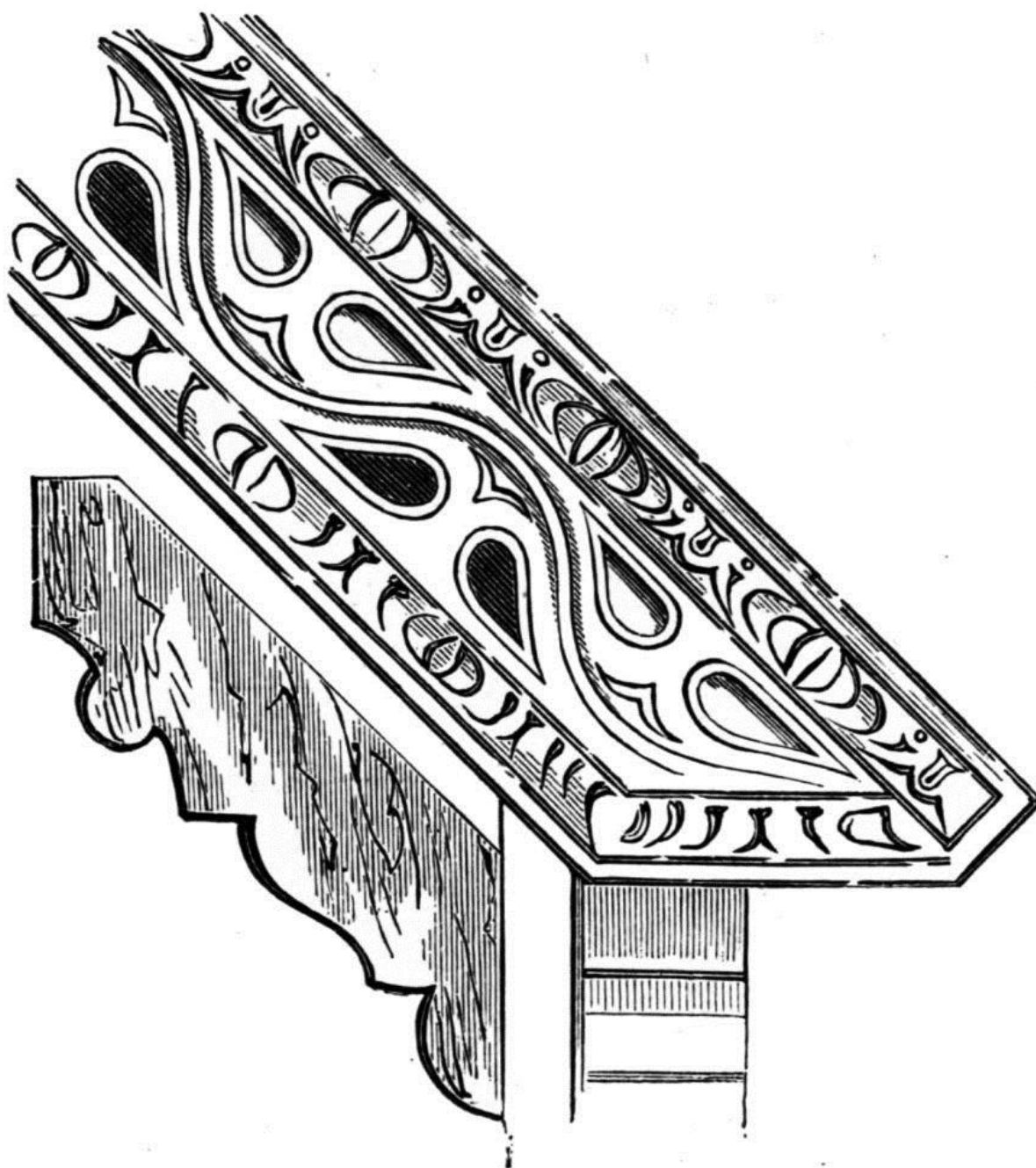
[back](#)

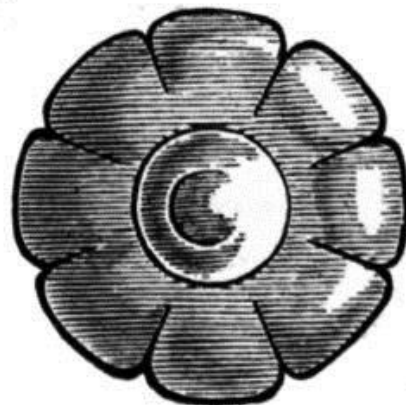
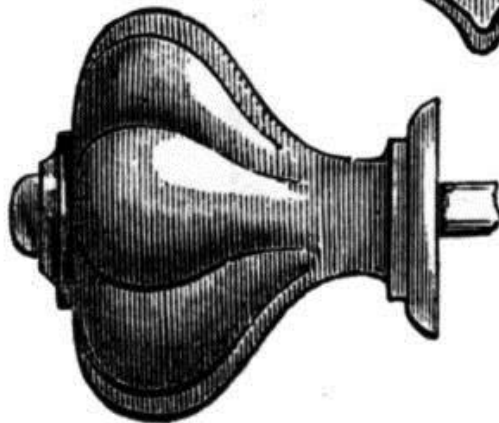
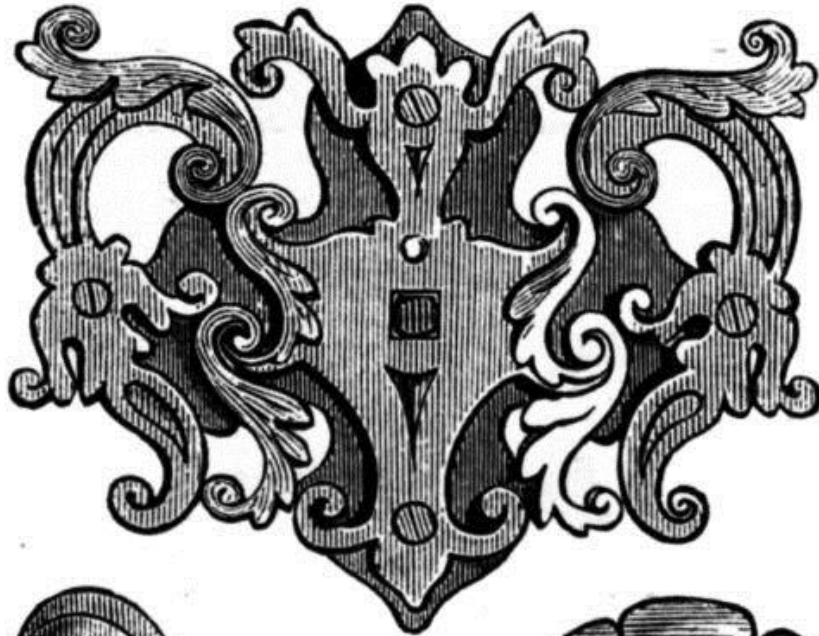
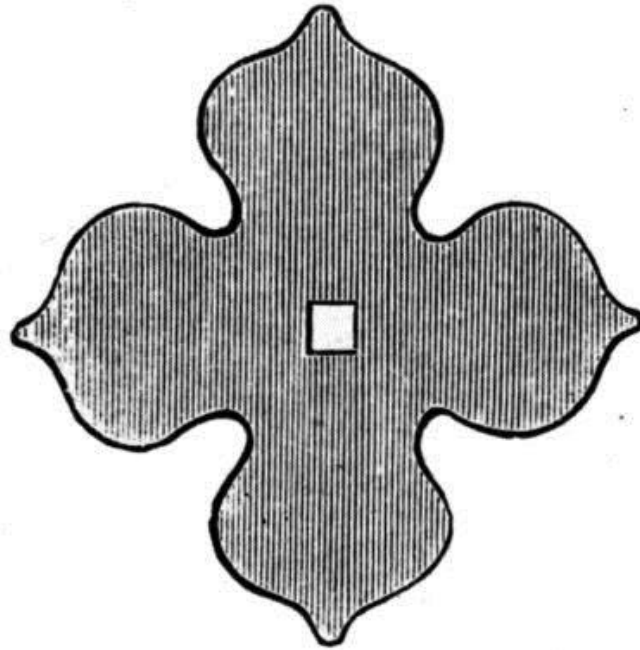
[back](#)

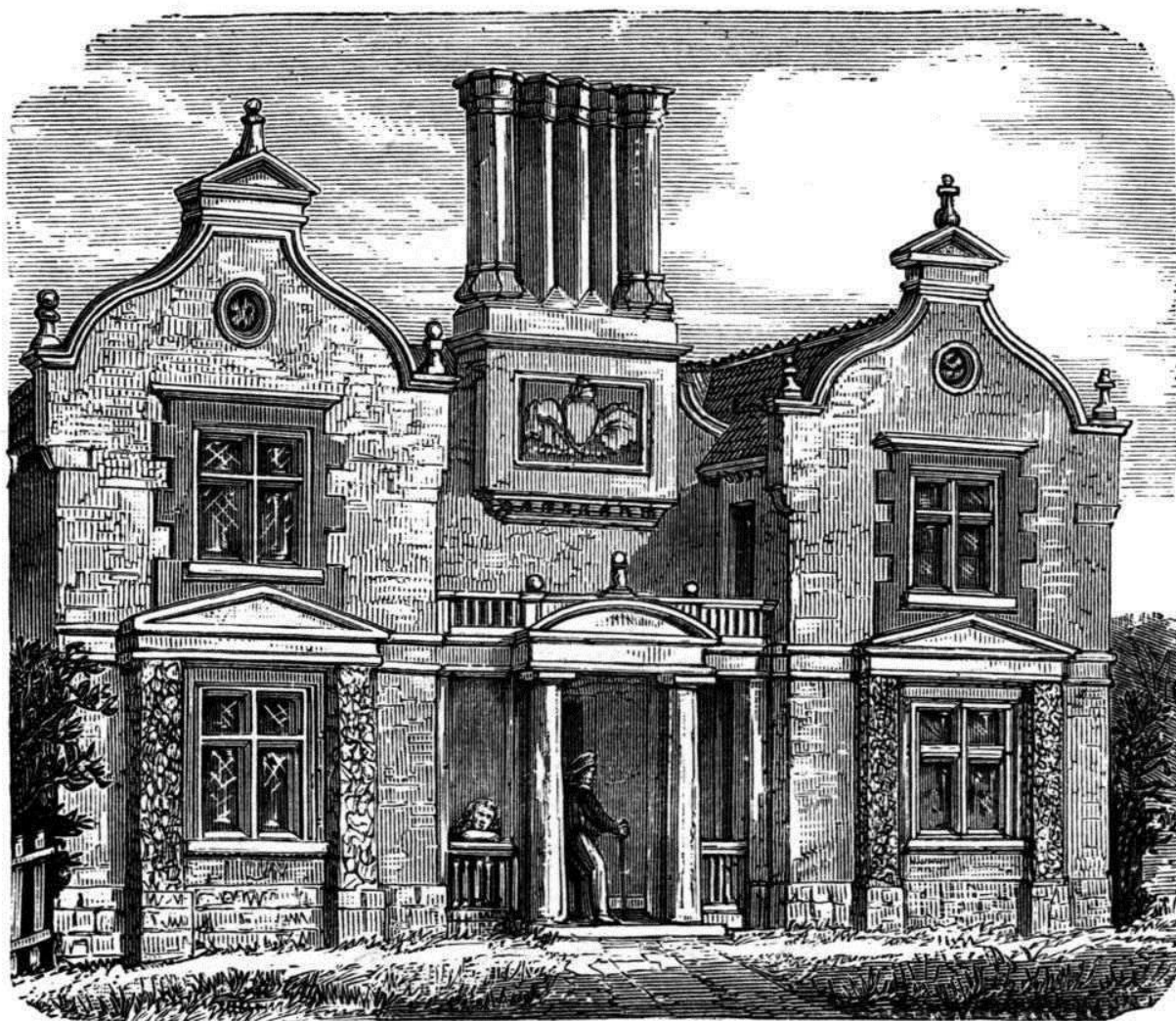
[back](#)

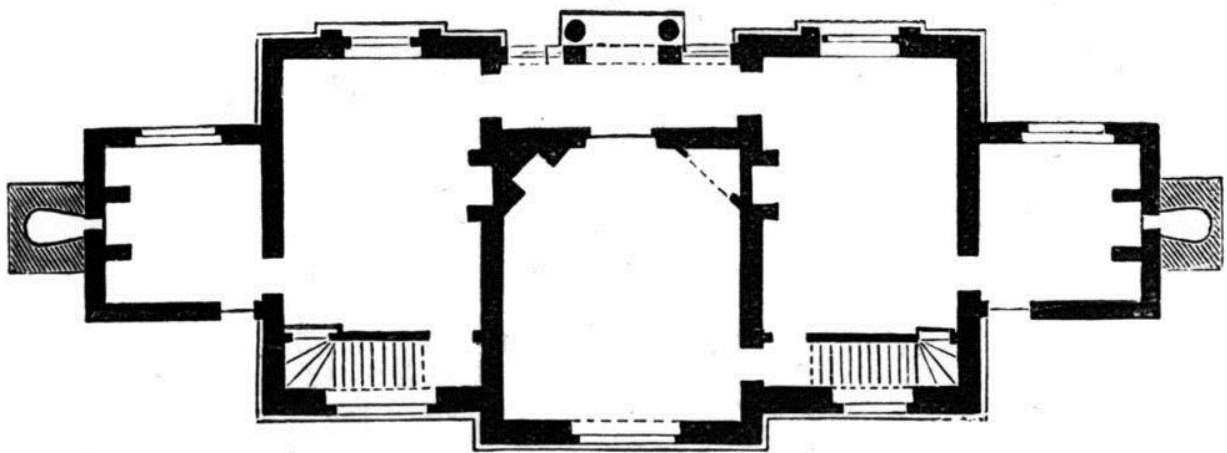
[back](#)

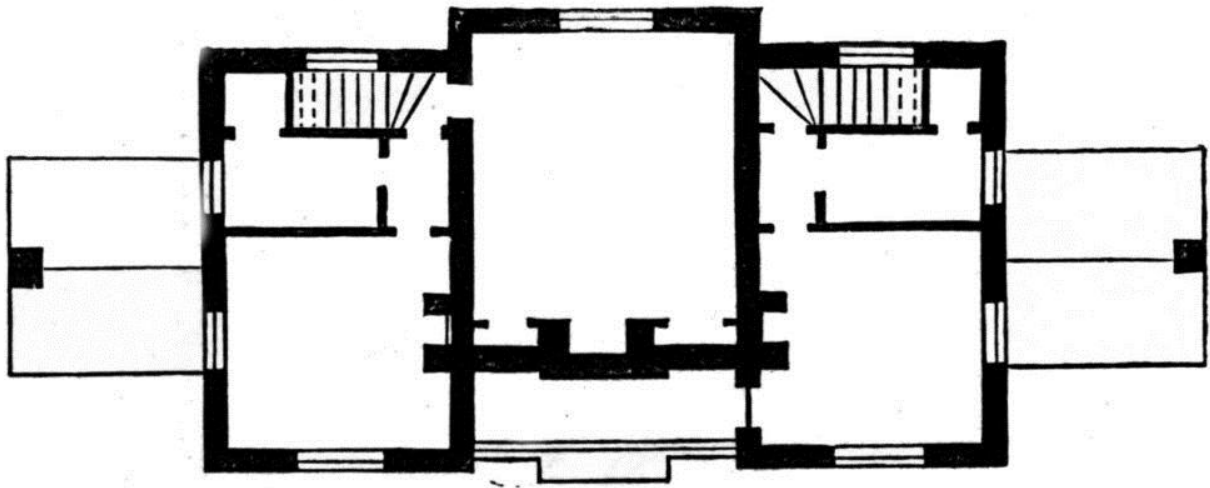
[back](#)

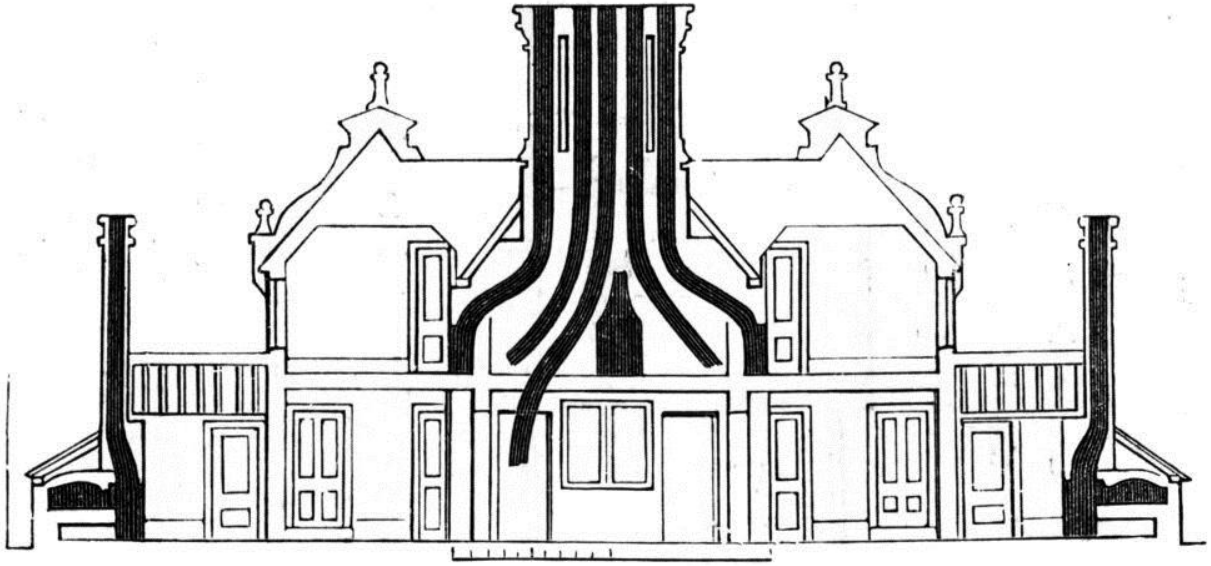
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

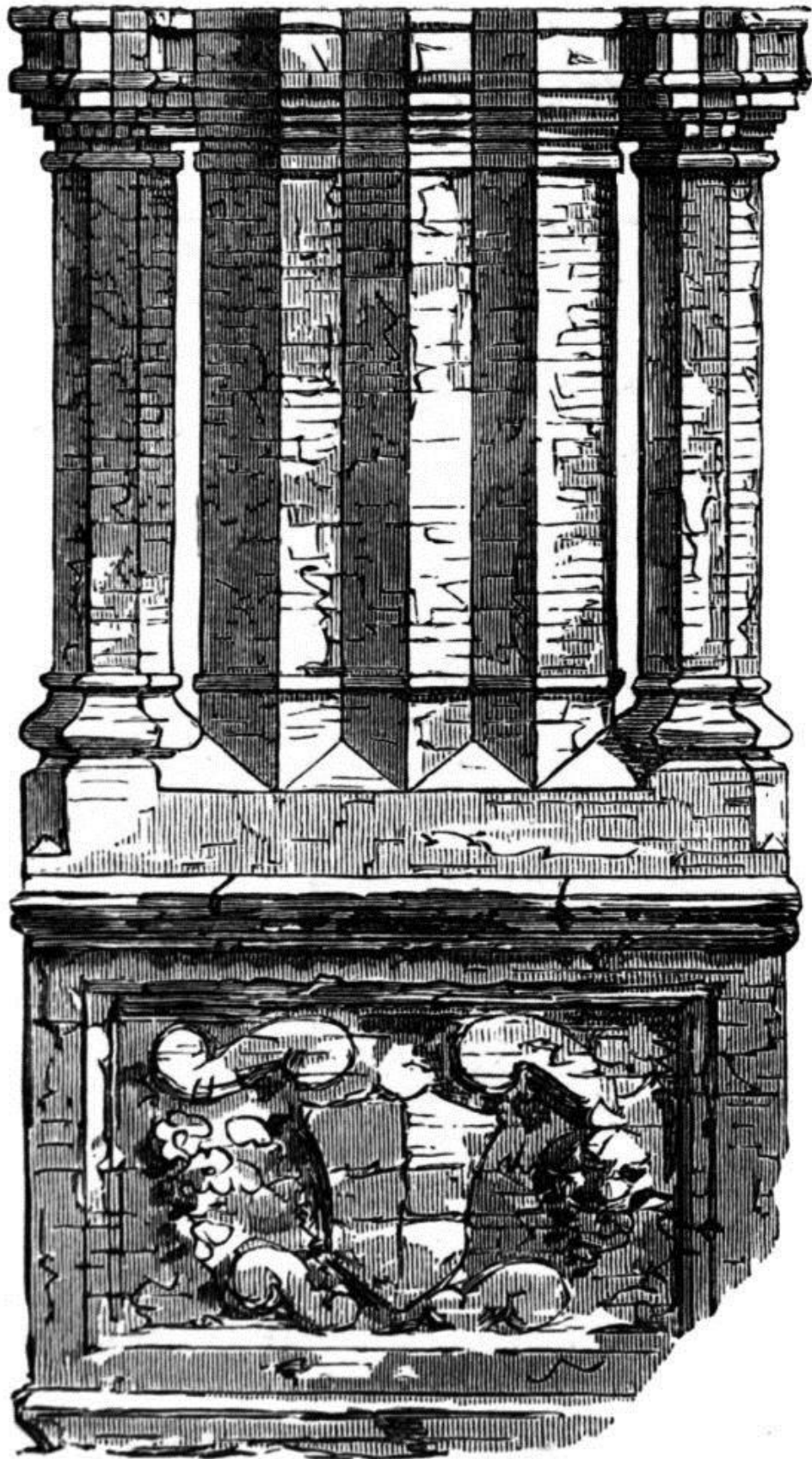

[back](#)

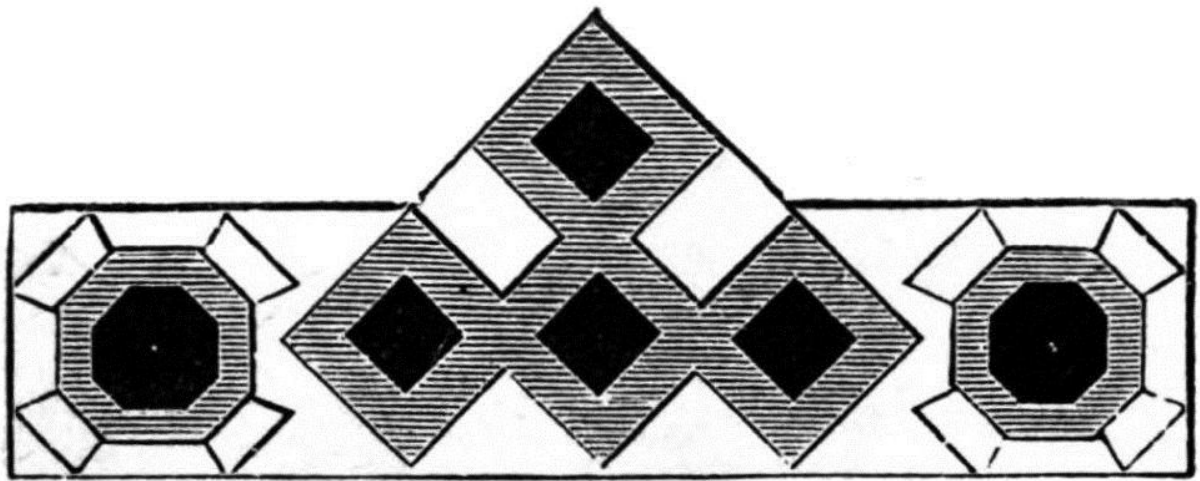

[back](#)

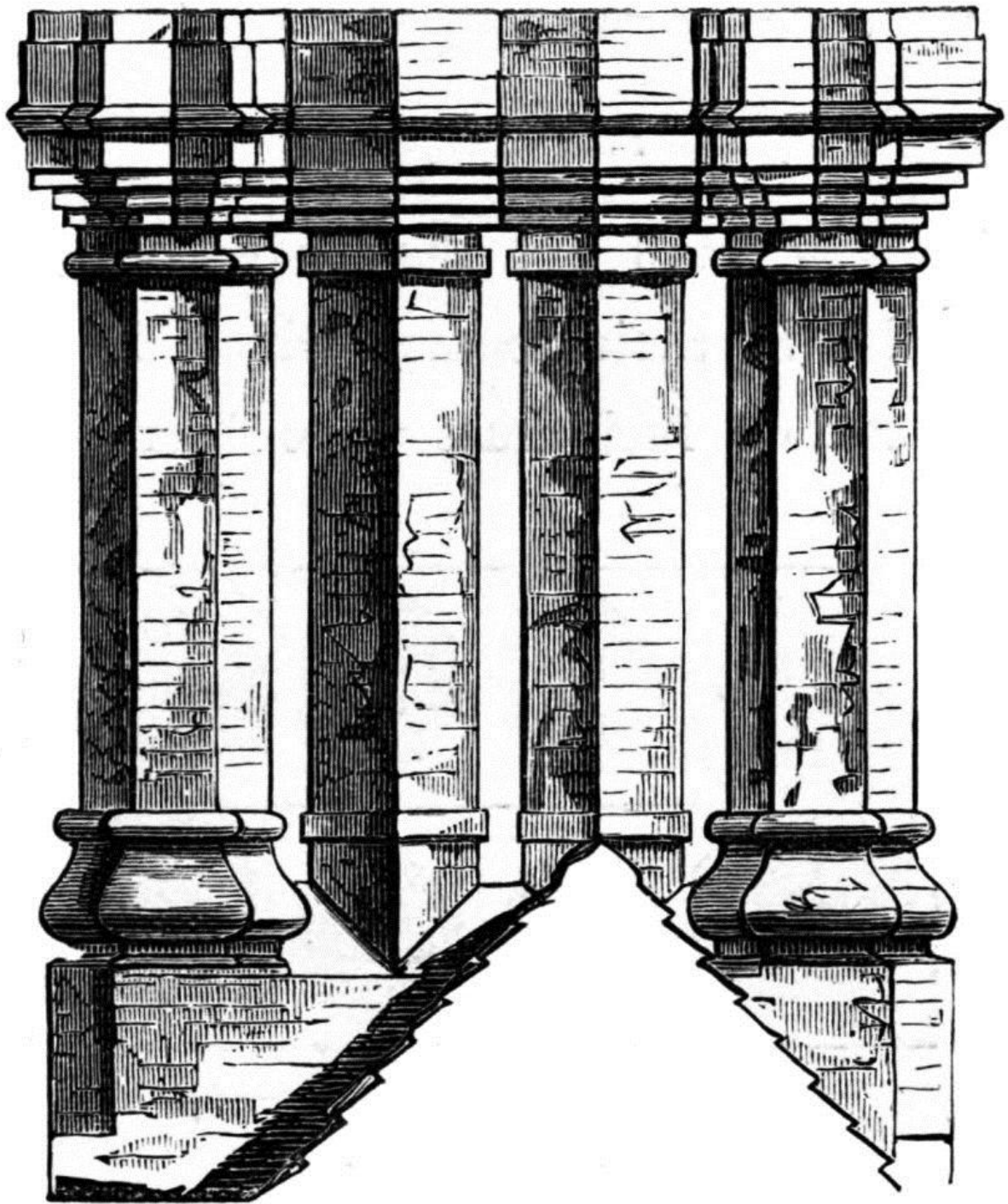

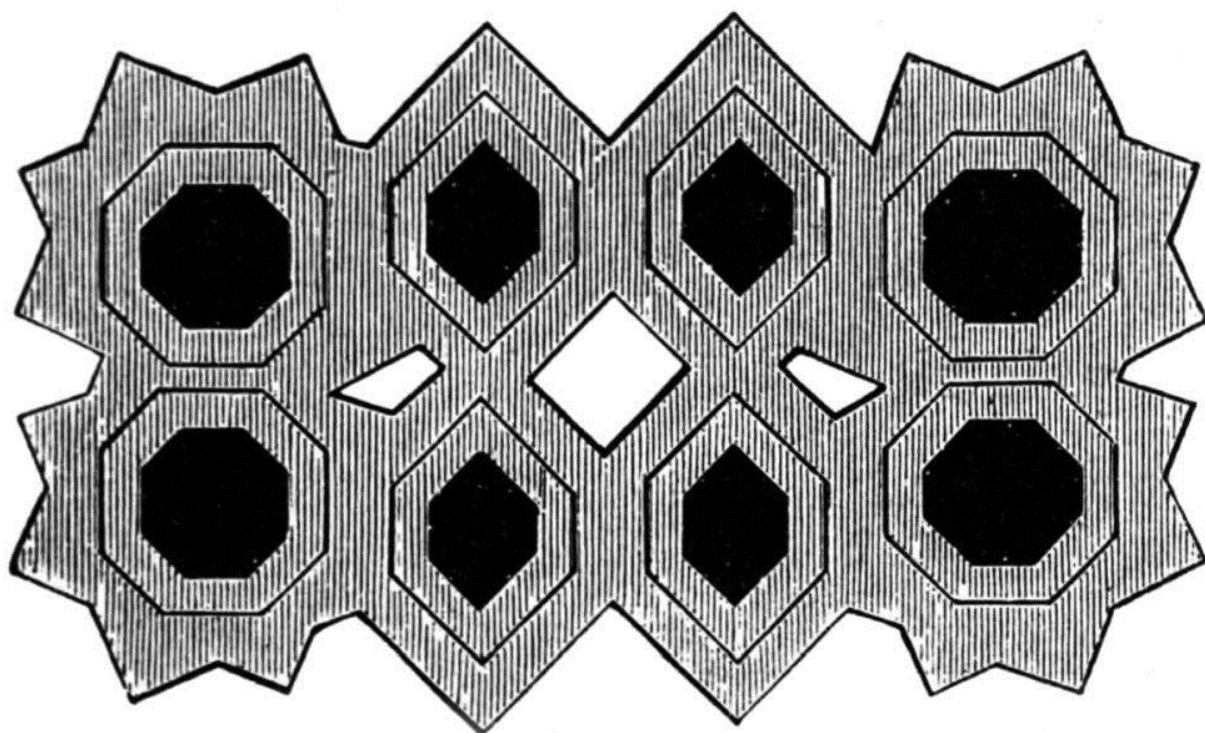
[back](#)

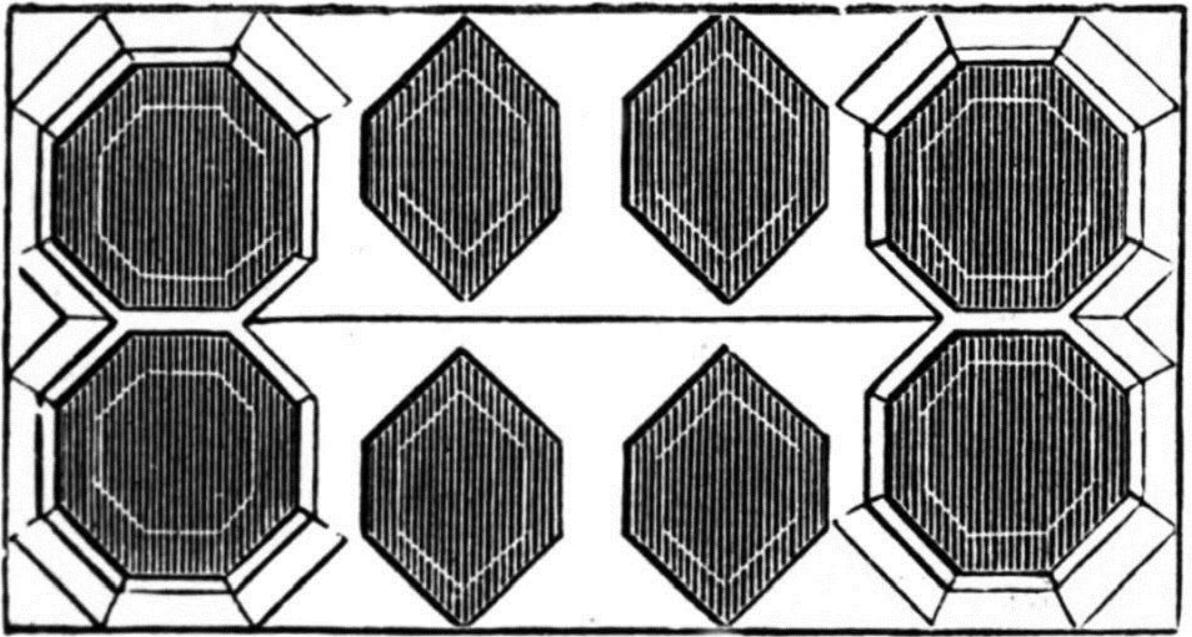
[back](#)

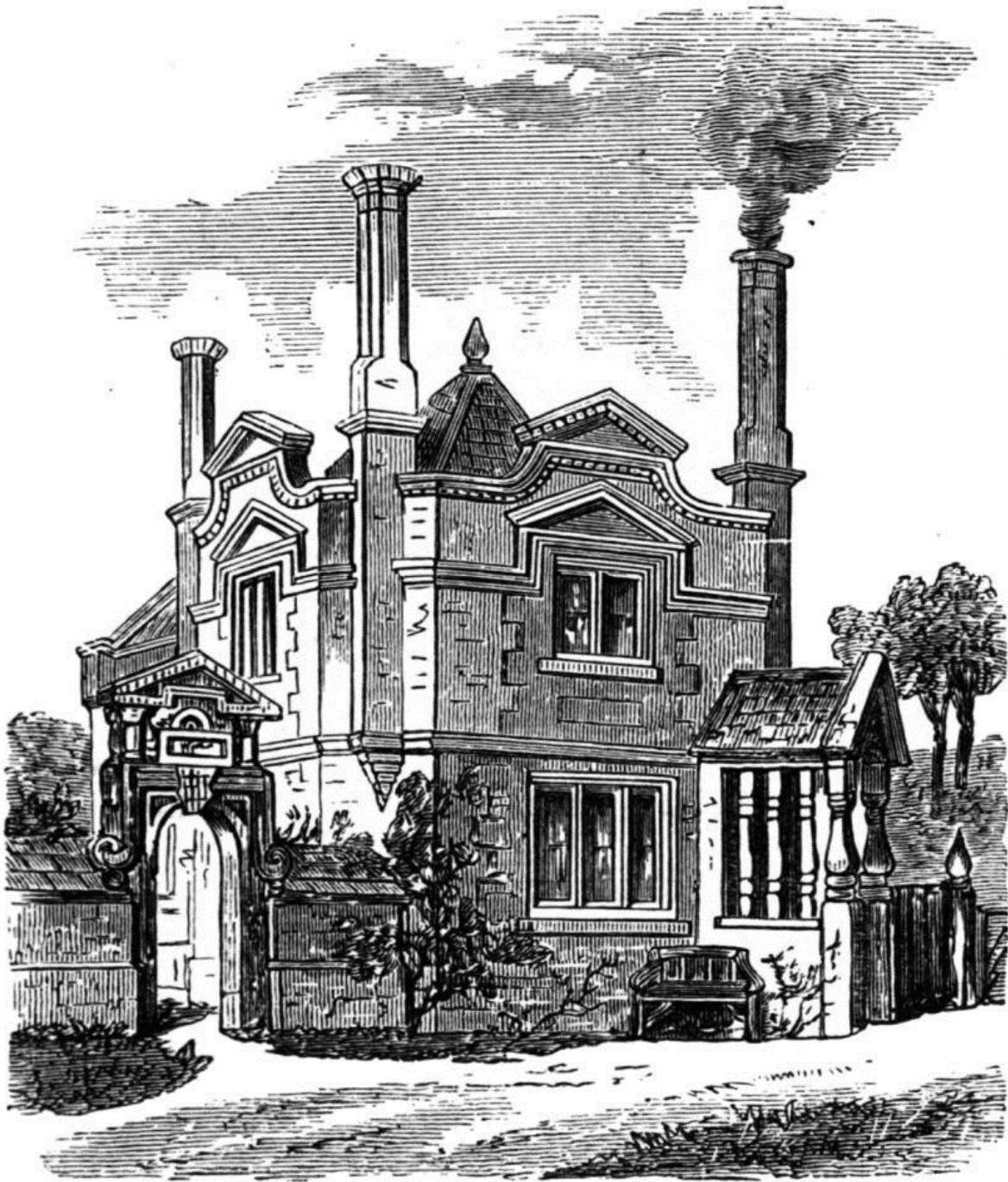
[back](#)

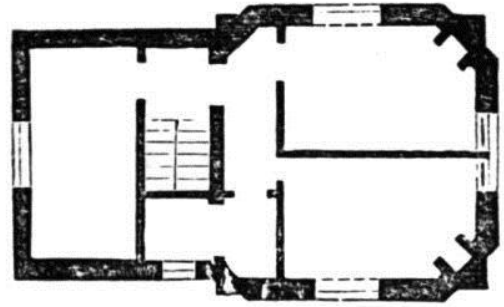
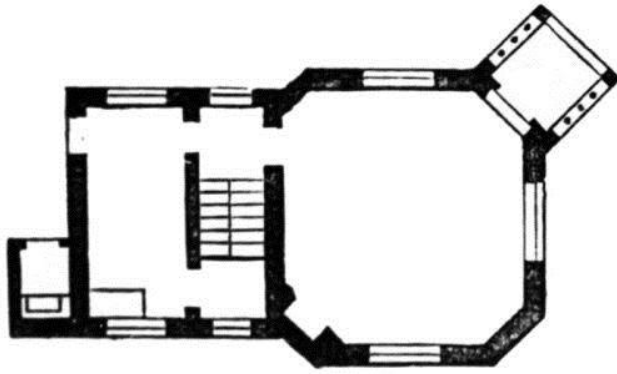
[back](#)

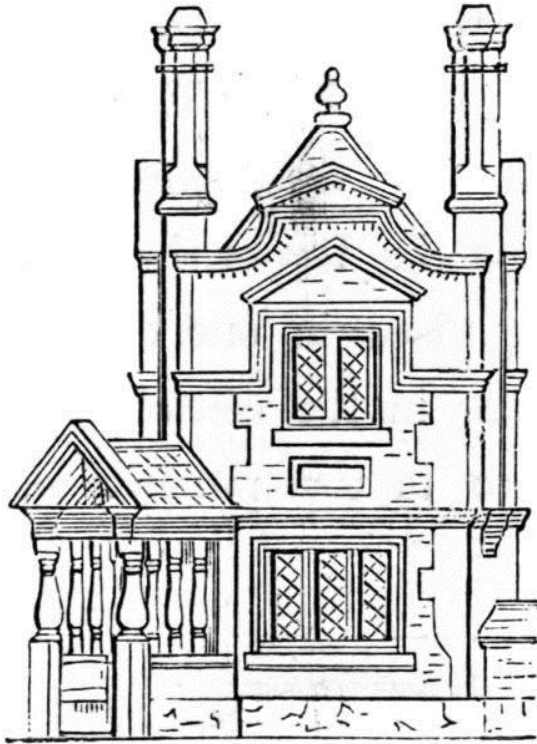
[back](#)

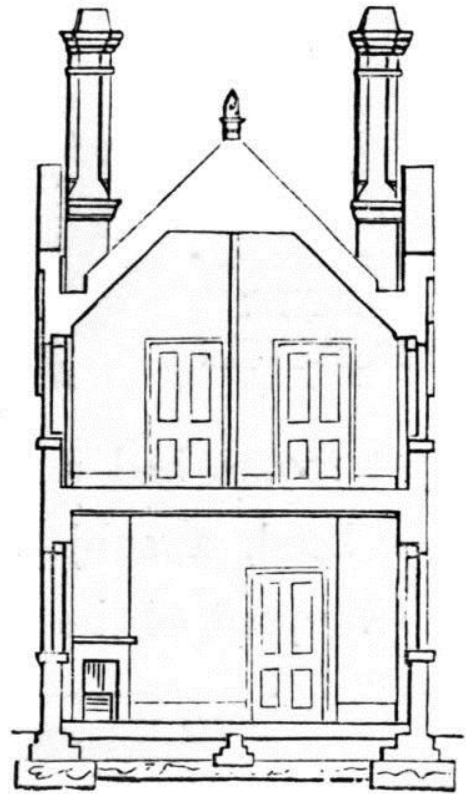
[back](#)

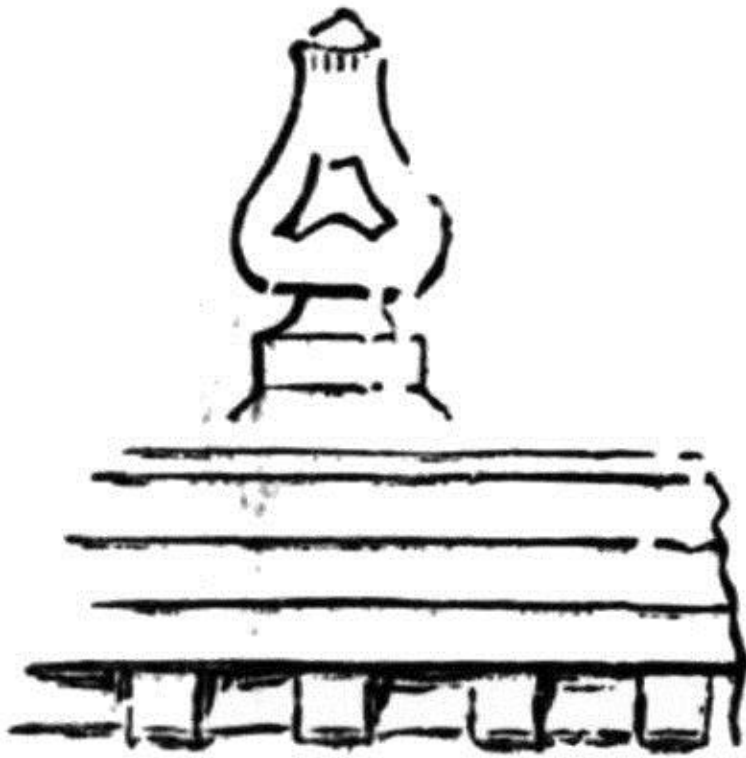

[back](#)

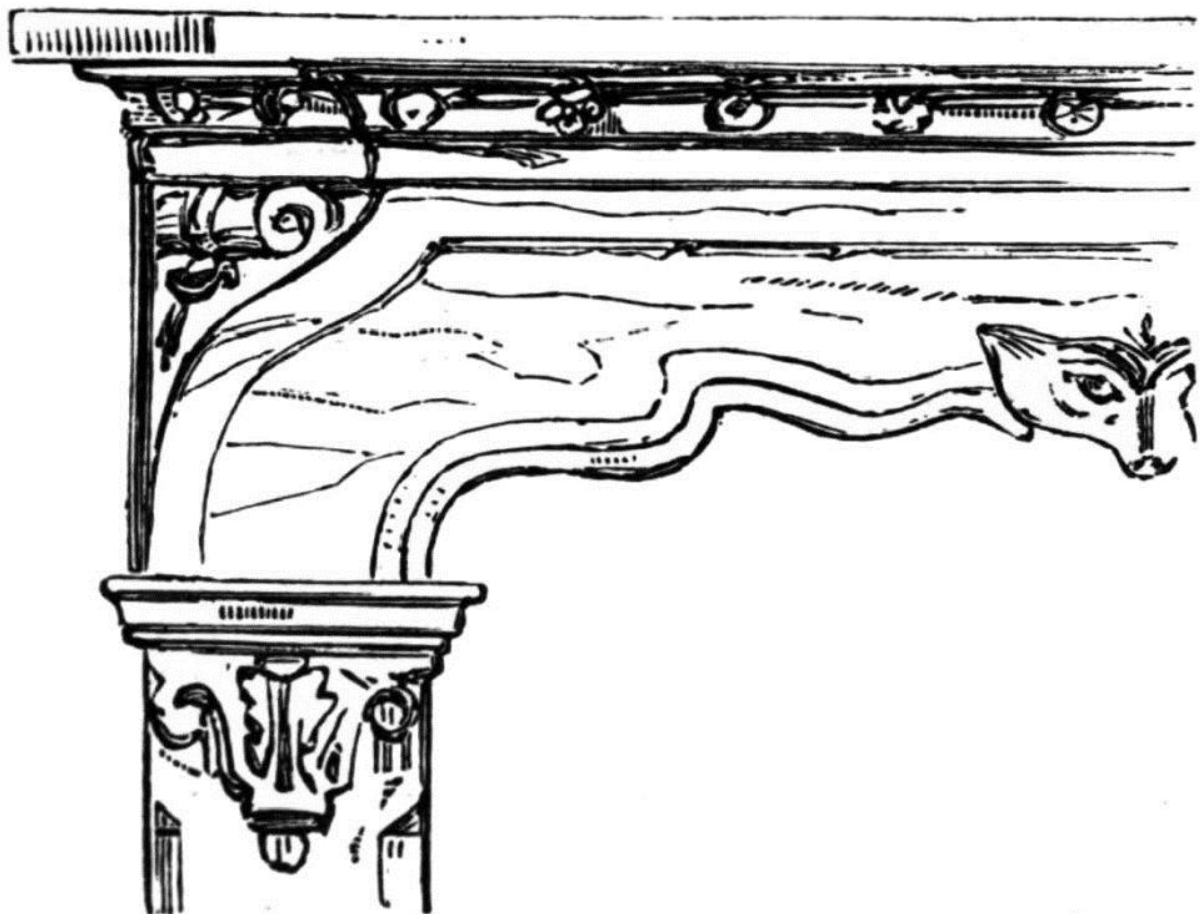

[back](#)

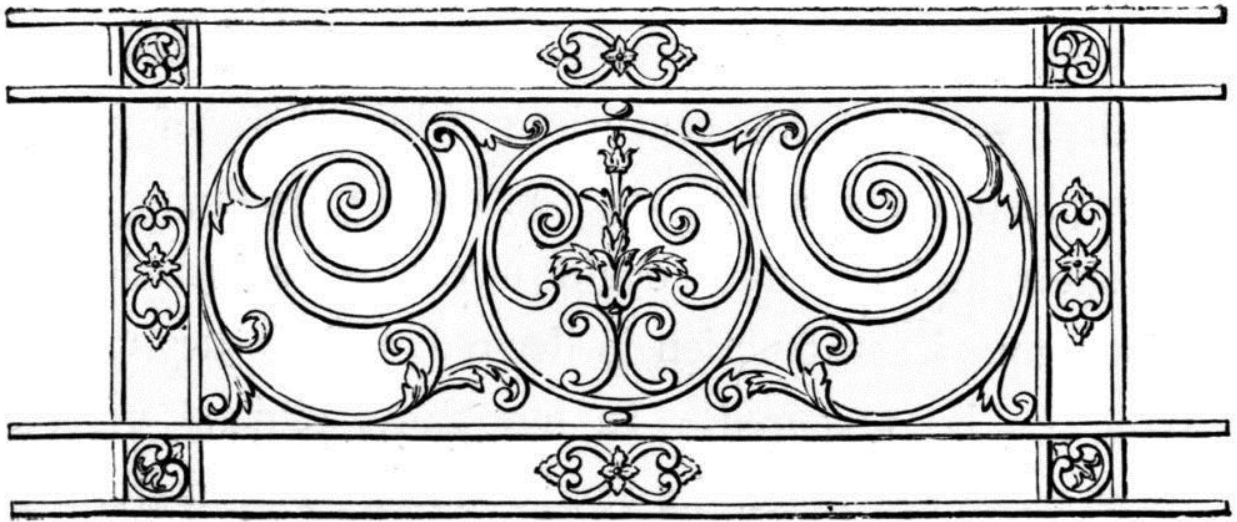
[back](#)

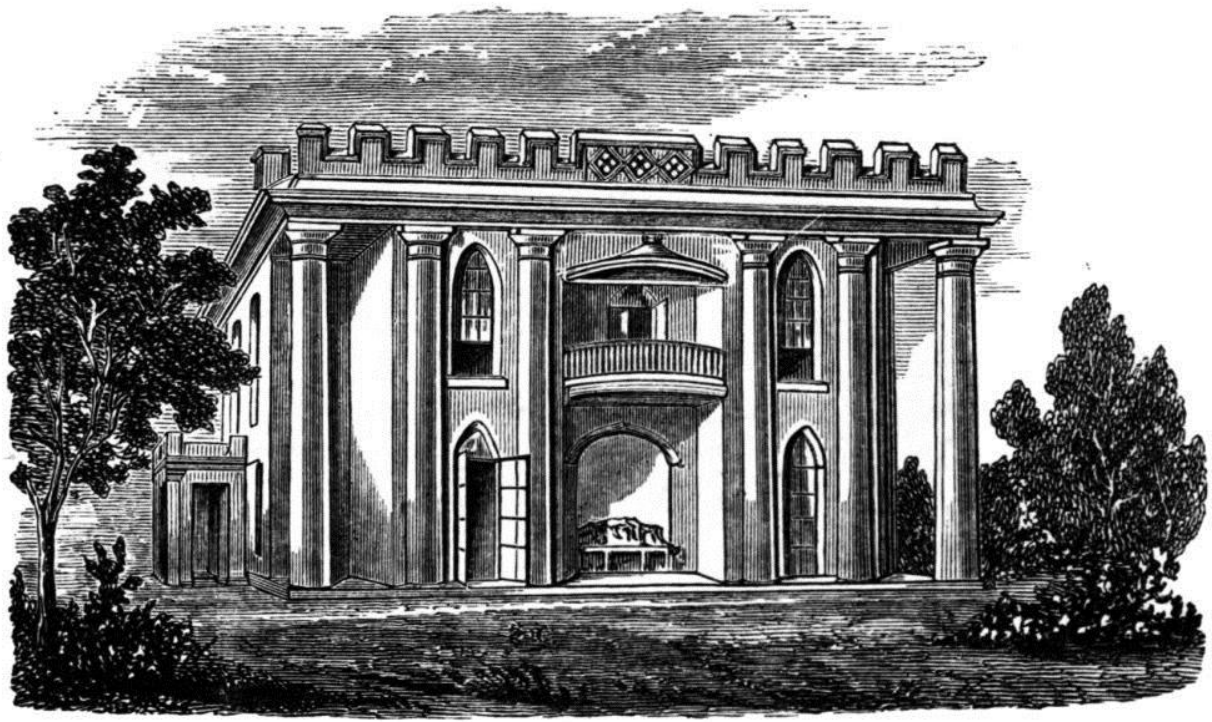
[back](#)

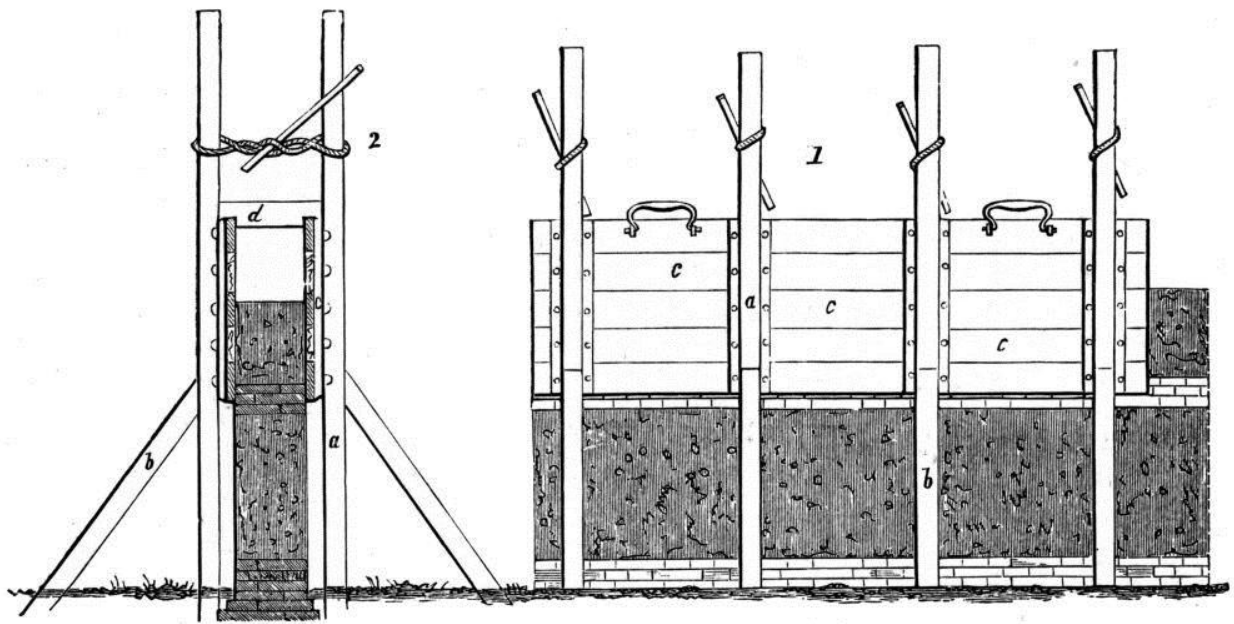
[back](#)

[back](#)

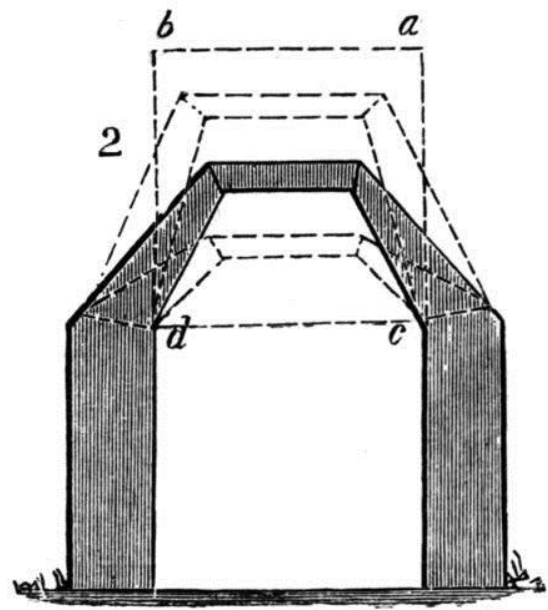
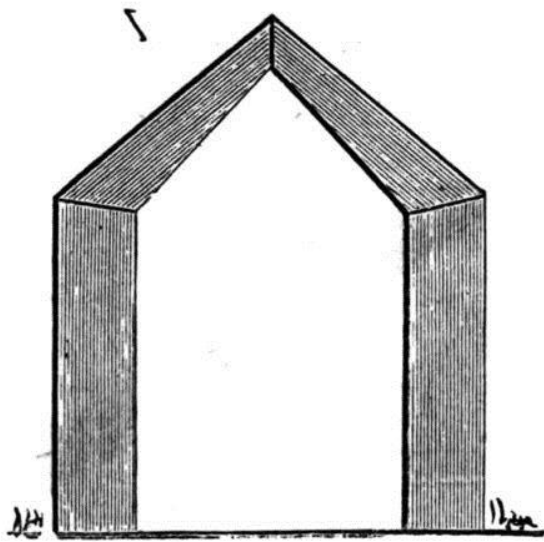

[back](#)

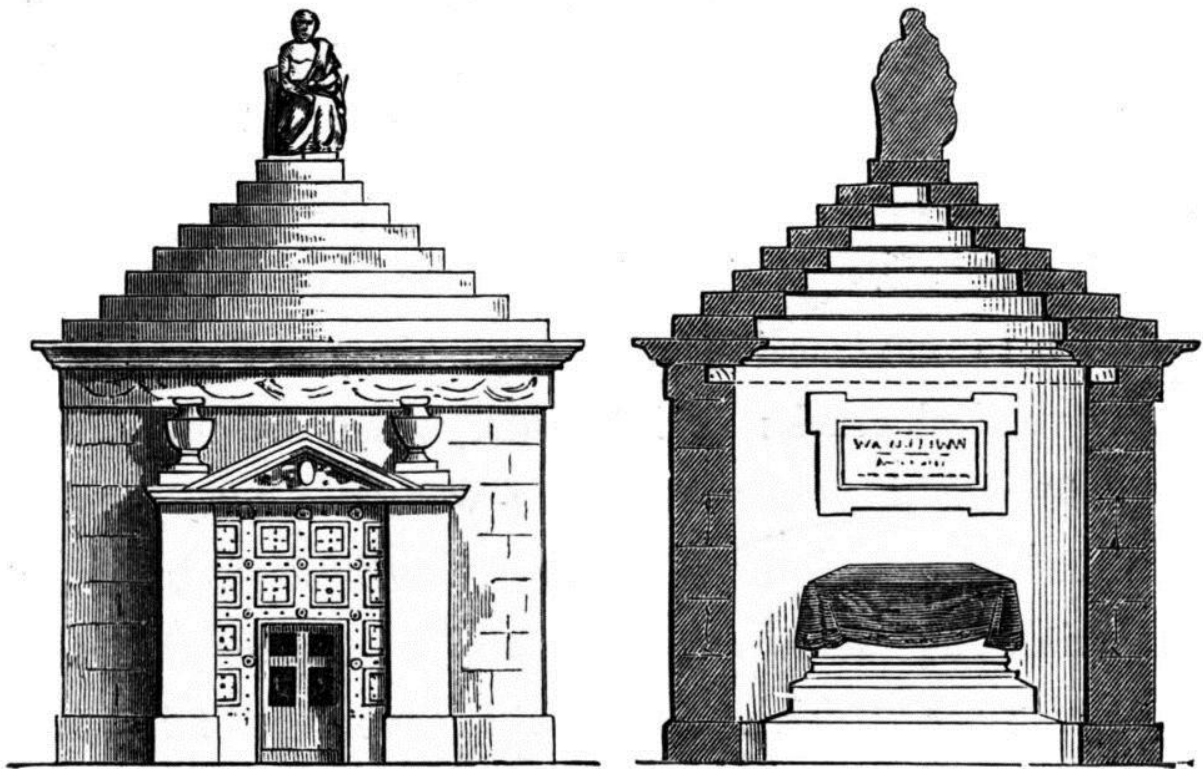

[back](#)

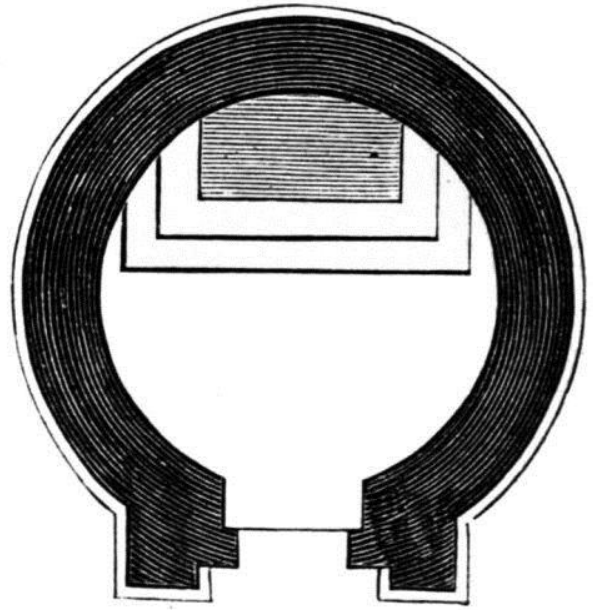
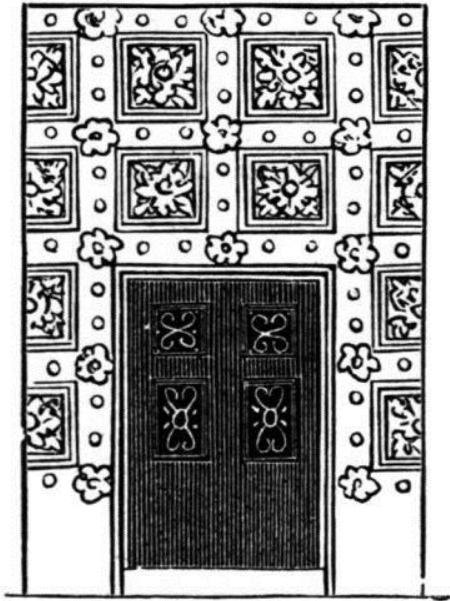
$a, b, c, d.$

[back](#)

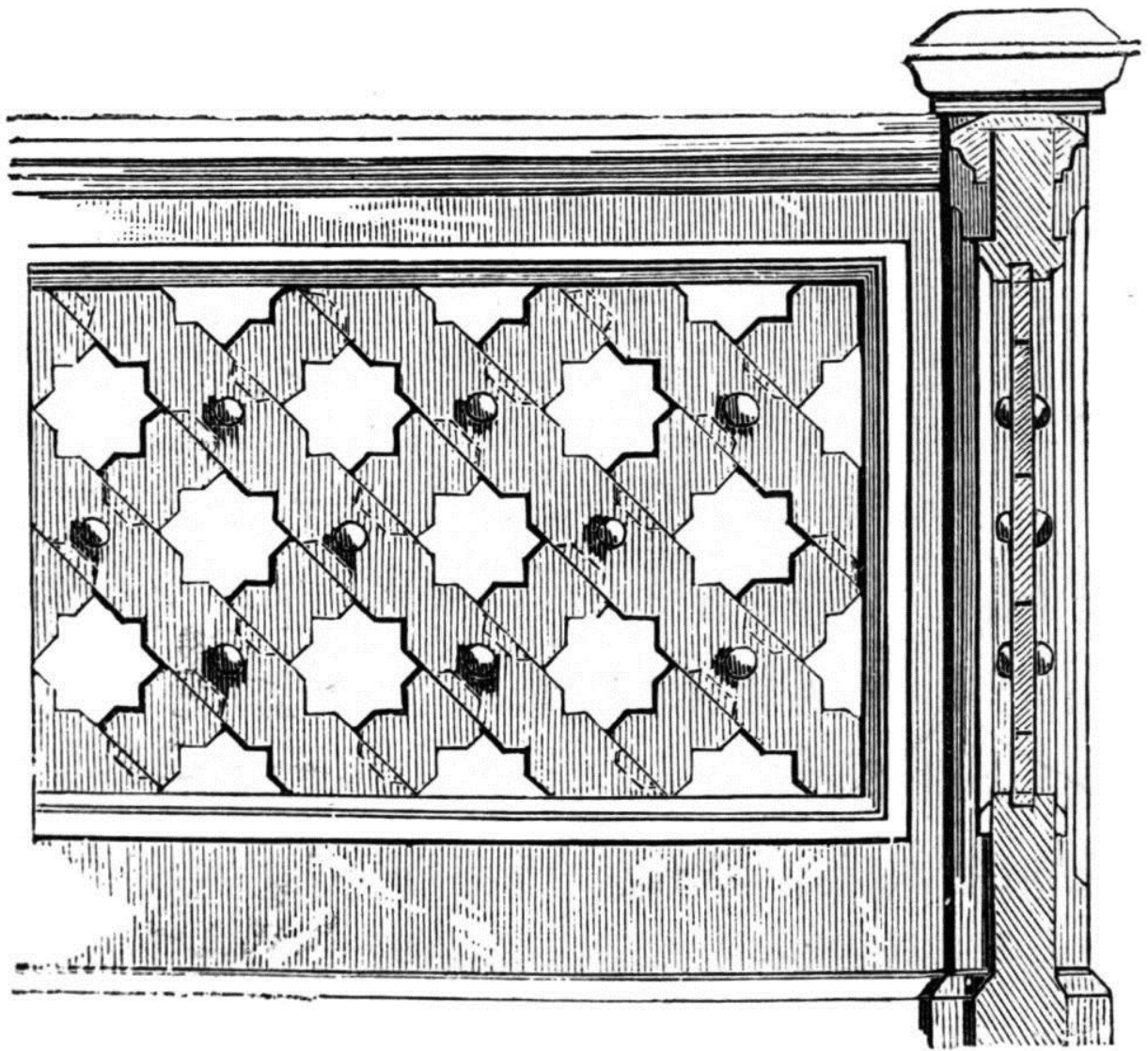
[back](#)

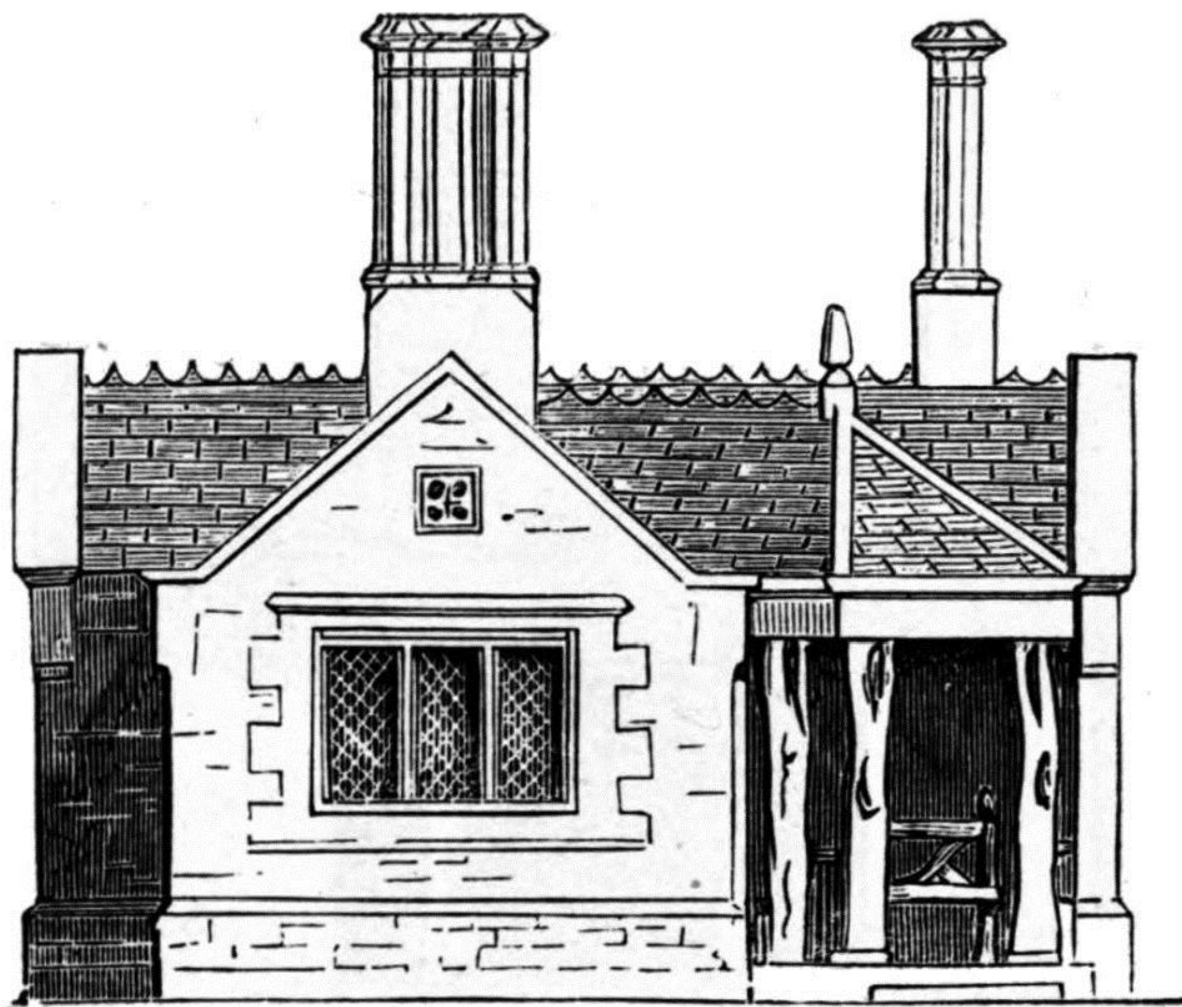
[back](#)

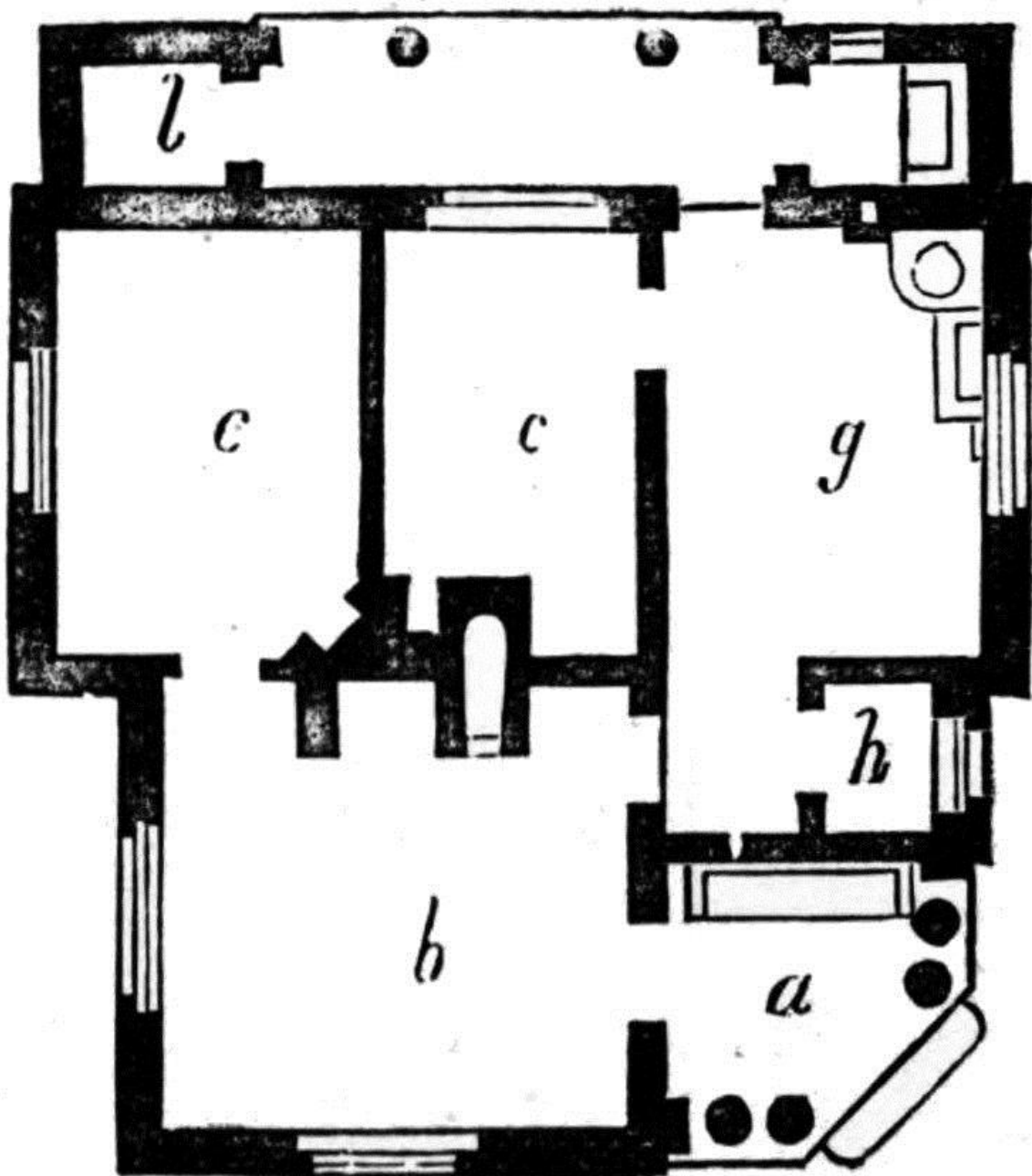
[back](#)

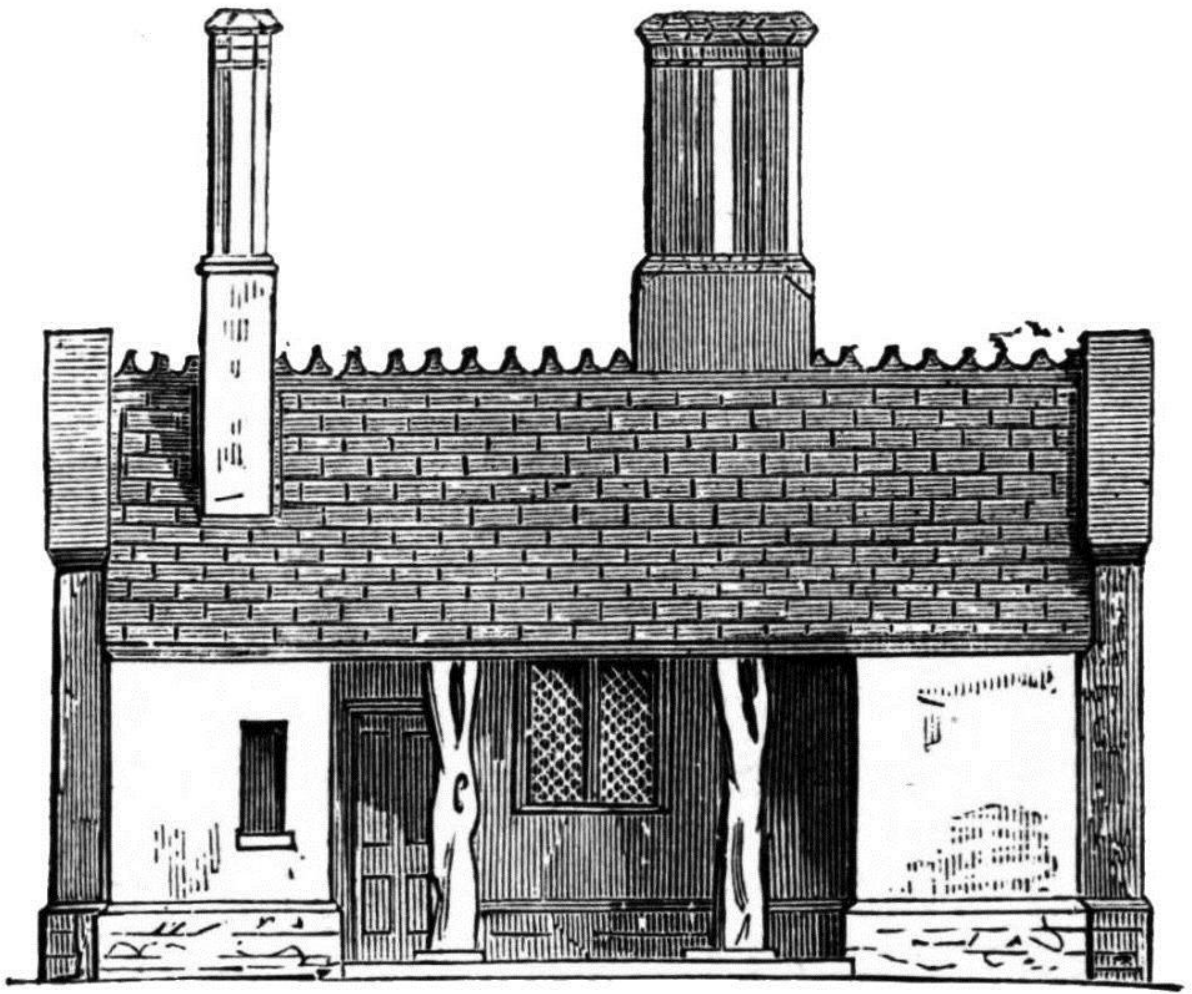
[back](#)

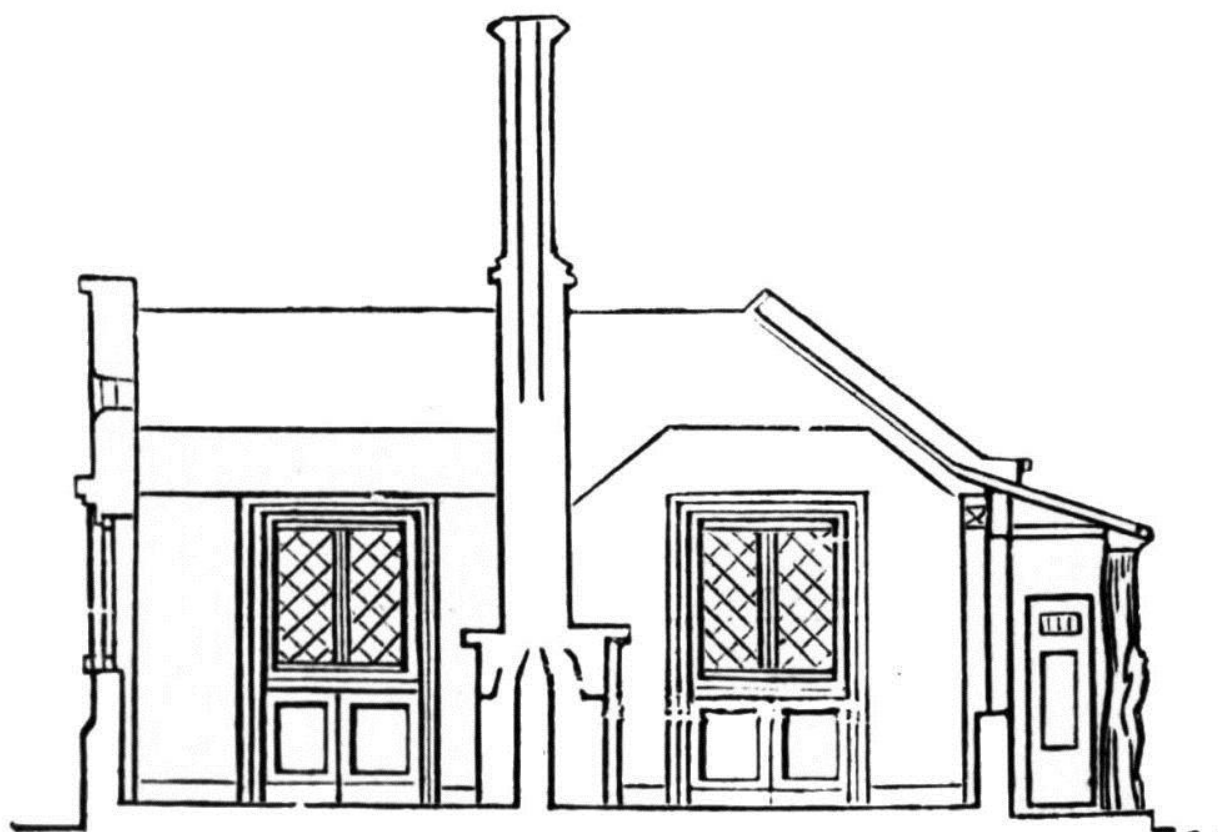
[back](#)

[back](#)

[back](#)

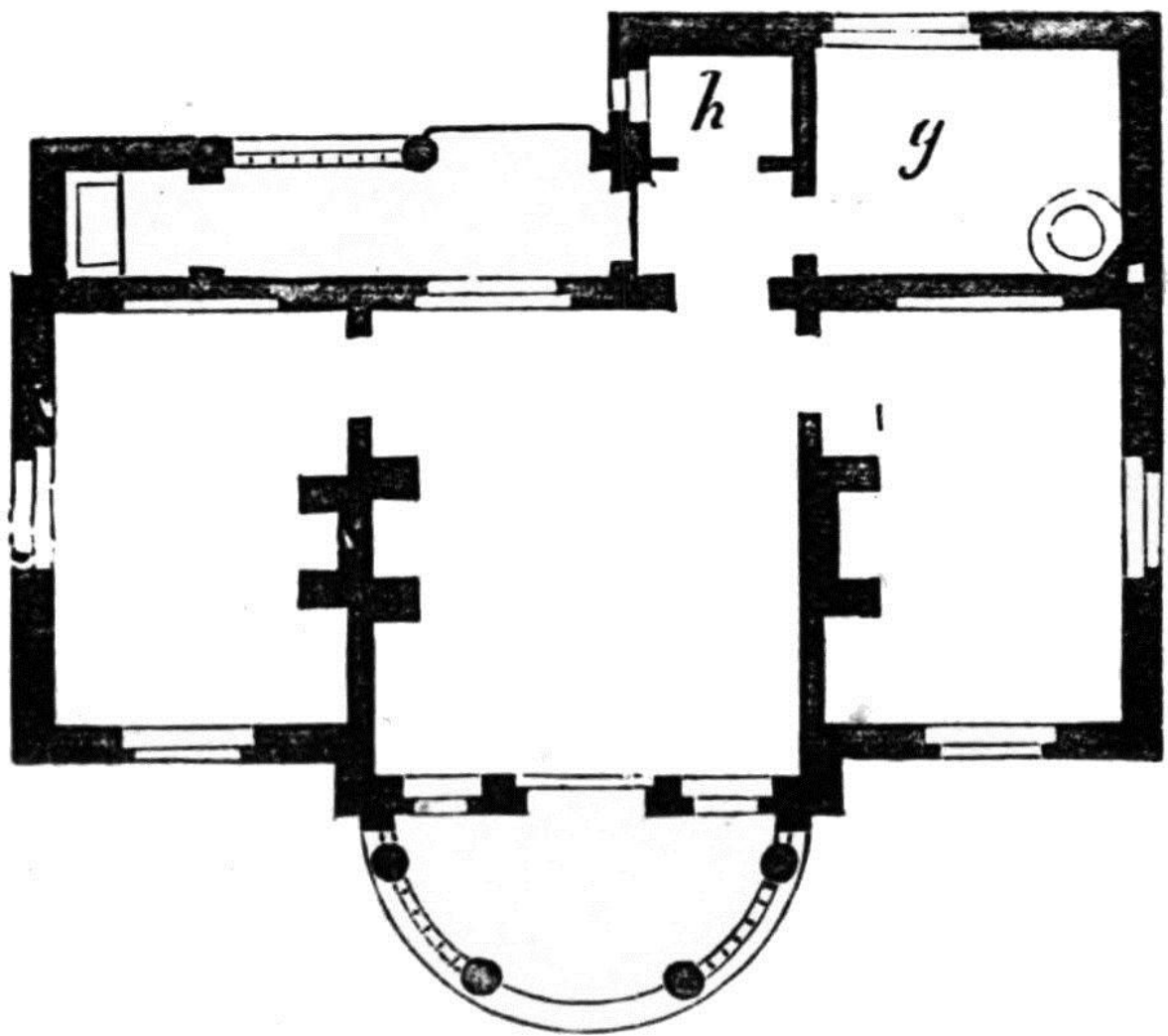
[back](#)

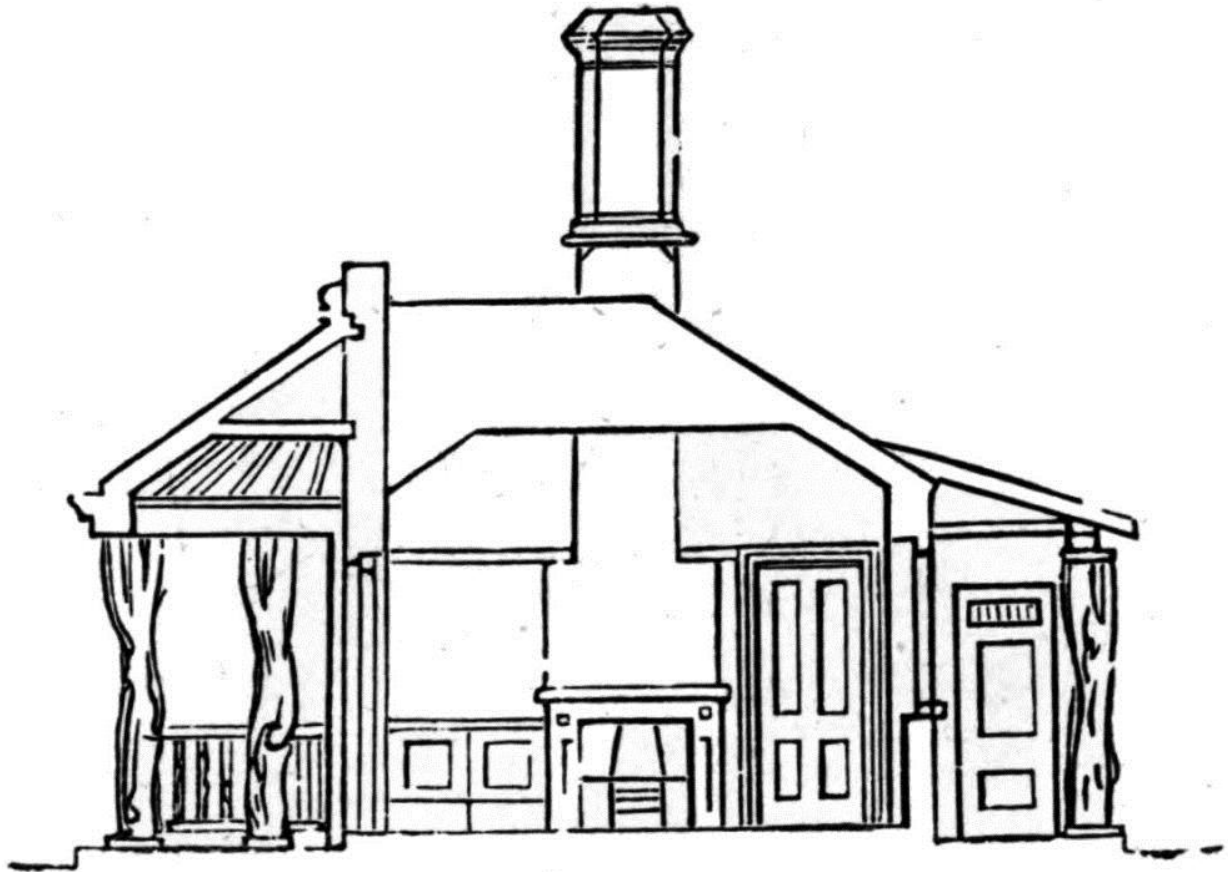
[back](#)

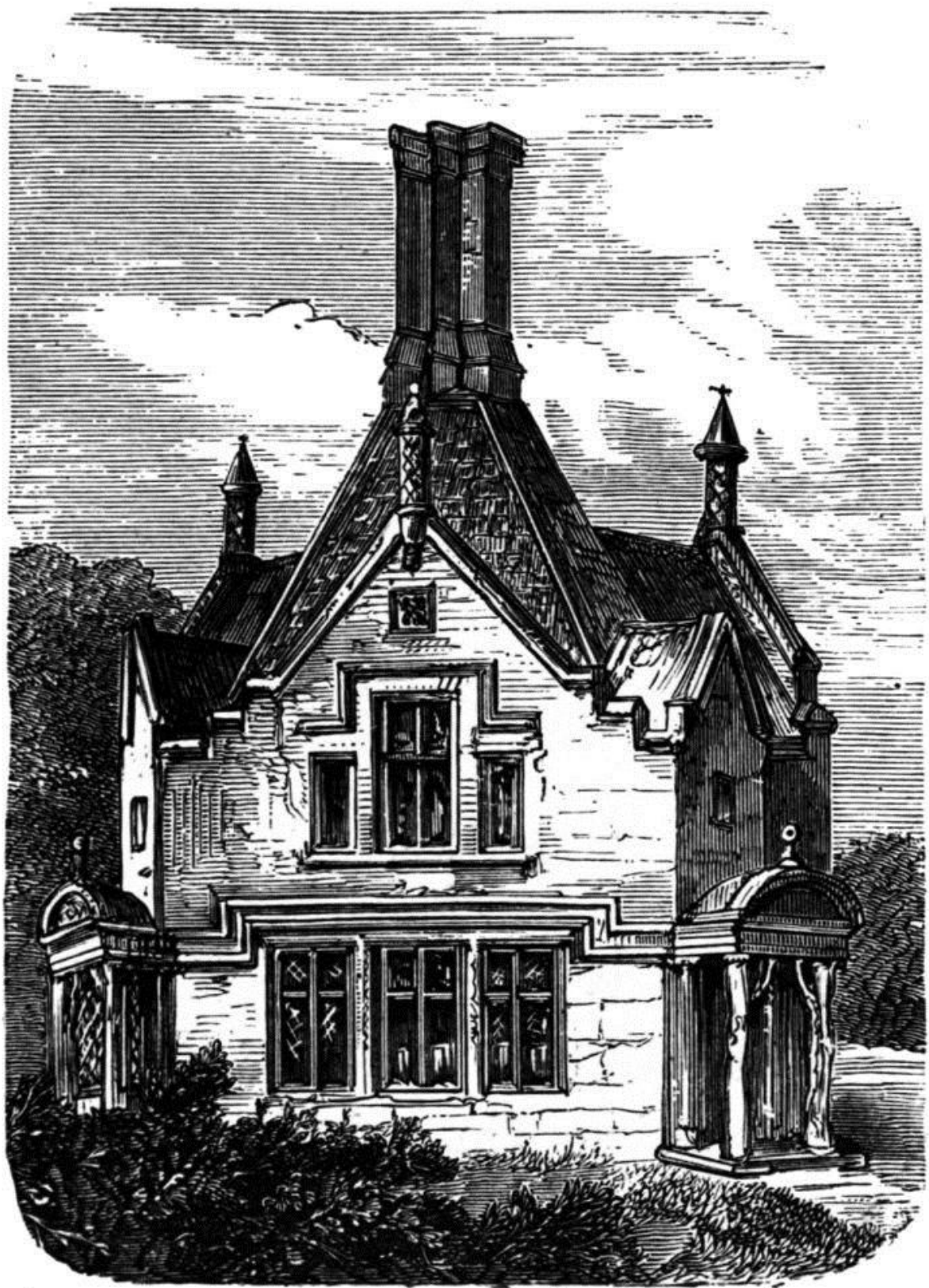
[back](#)

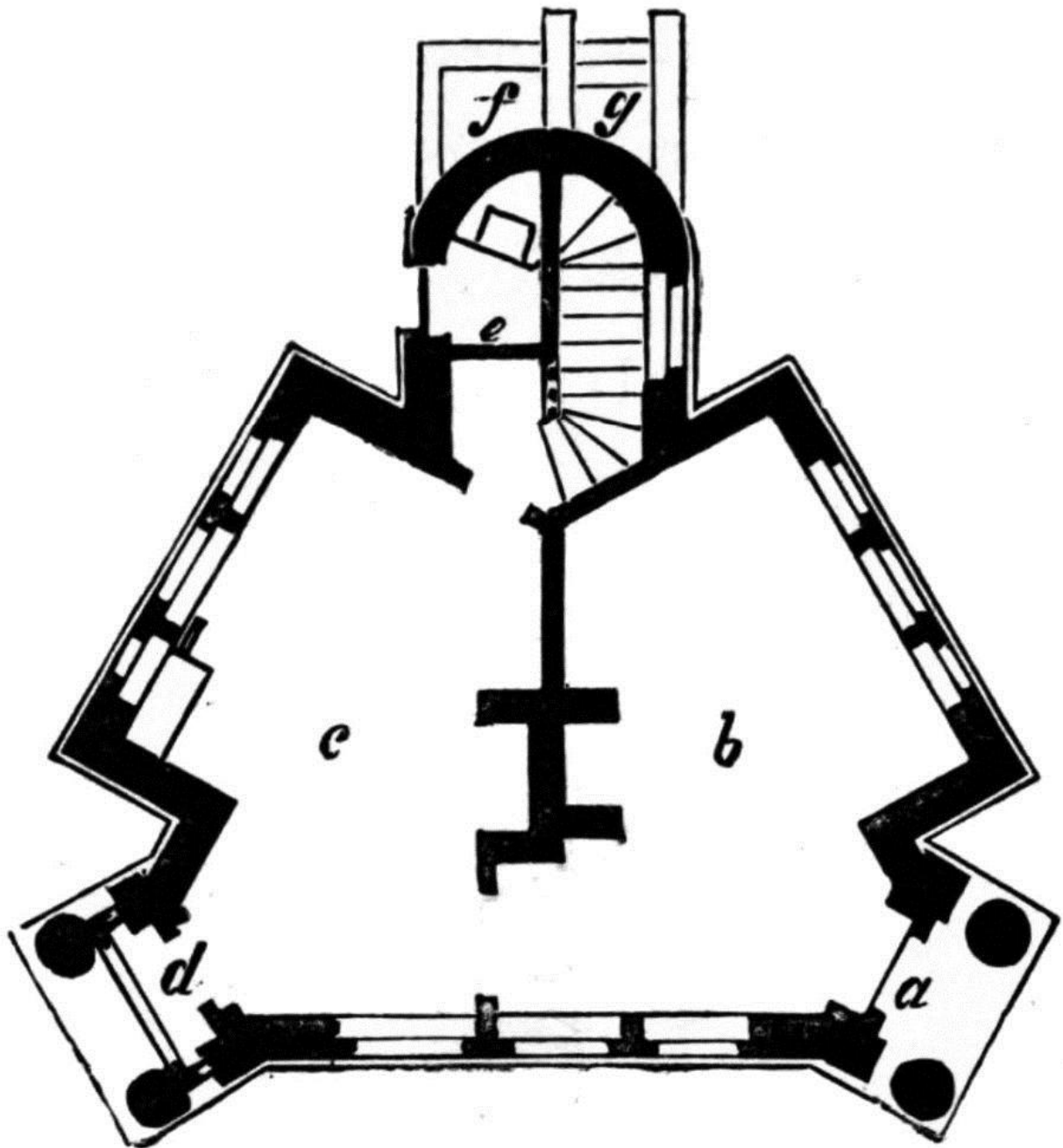
[back](#)

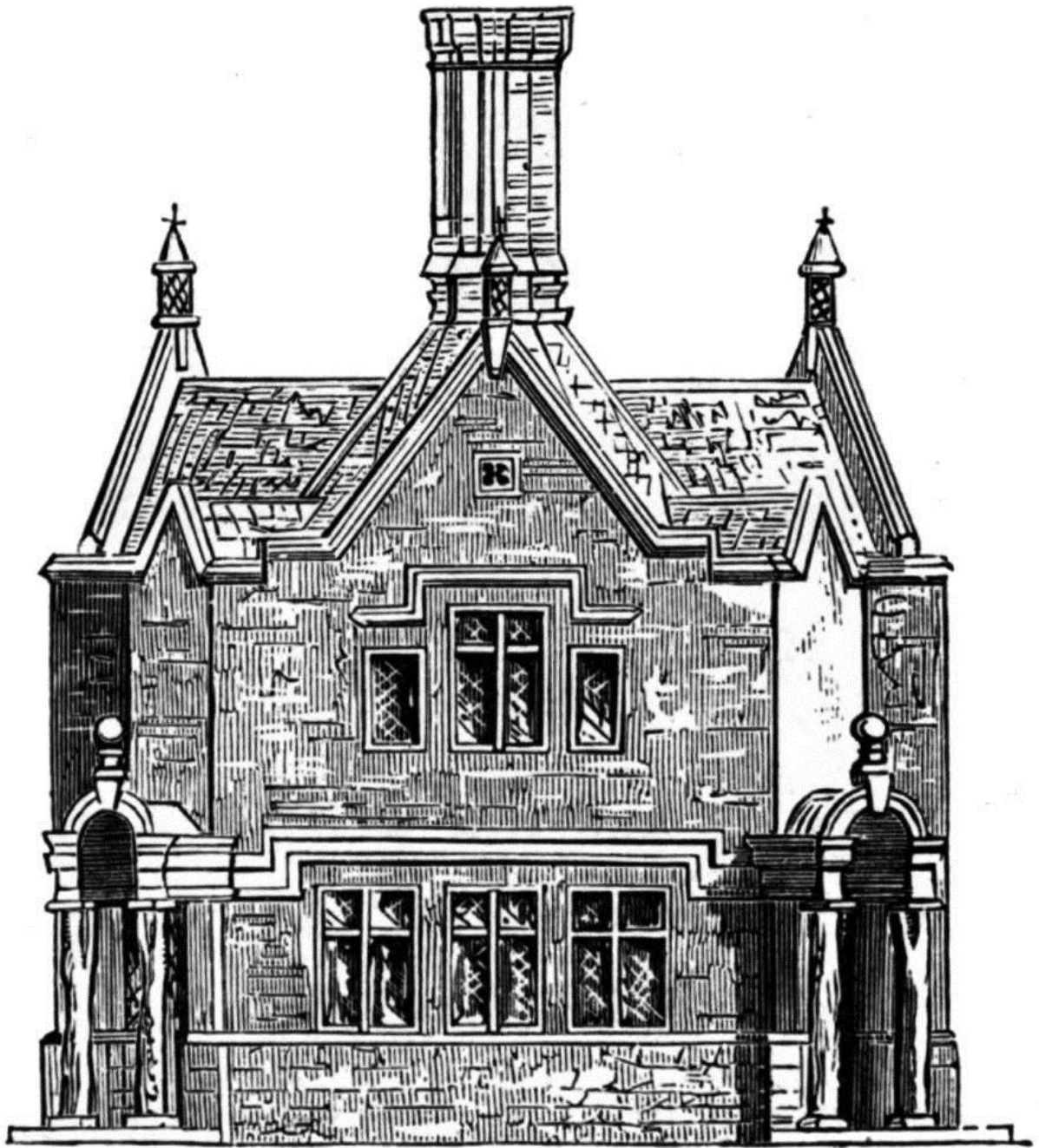
[back](#)

[back](#)

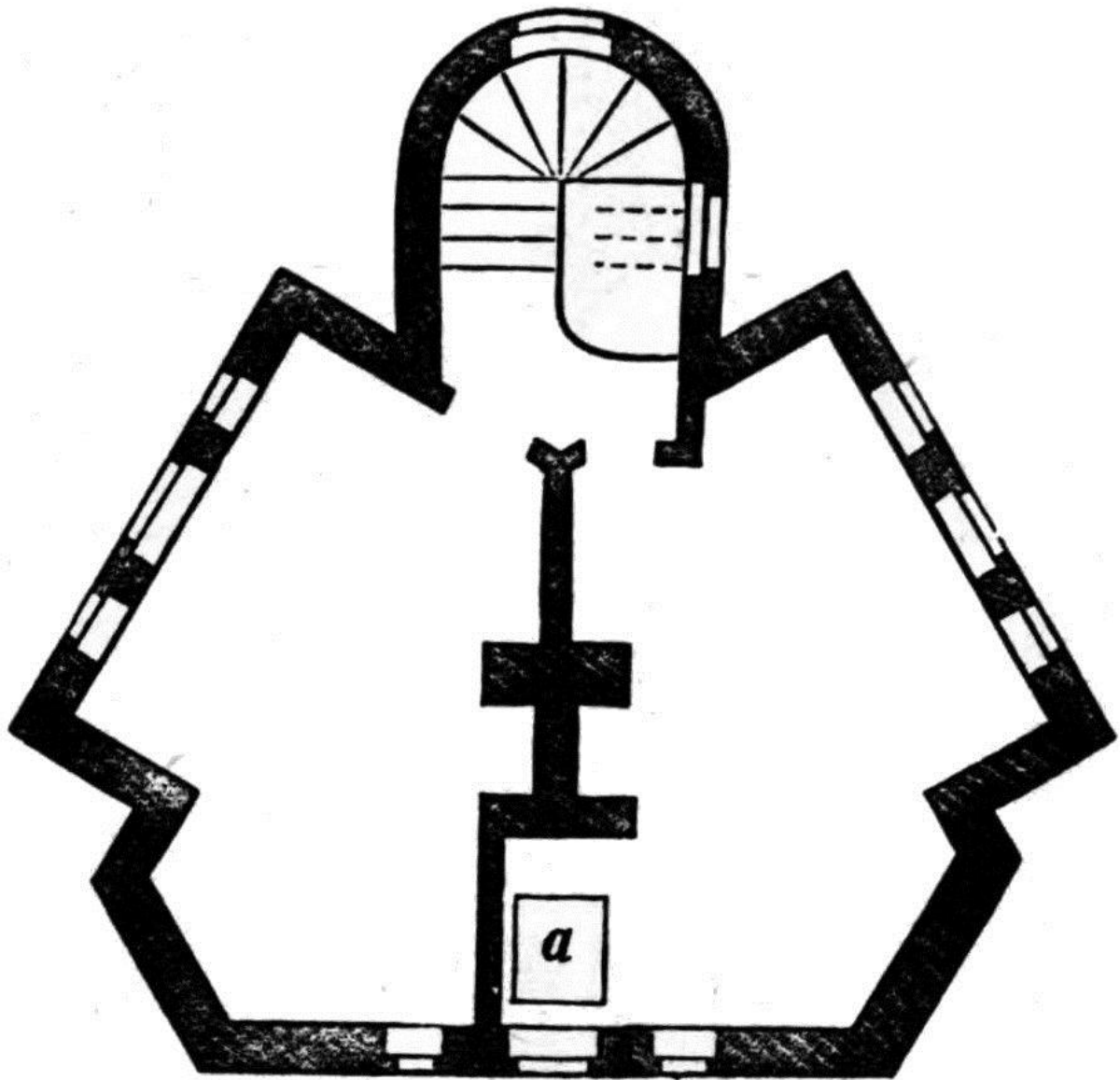
[back](#)

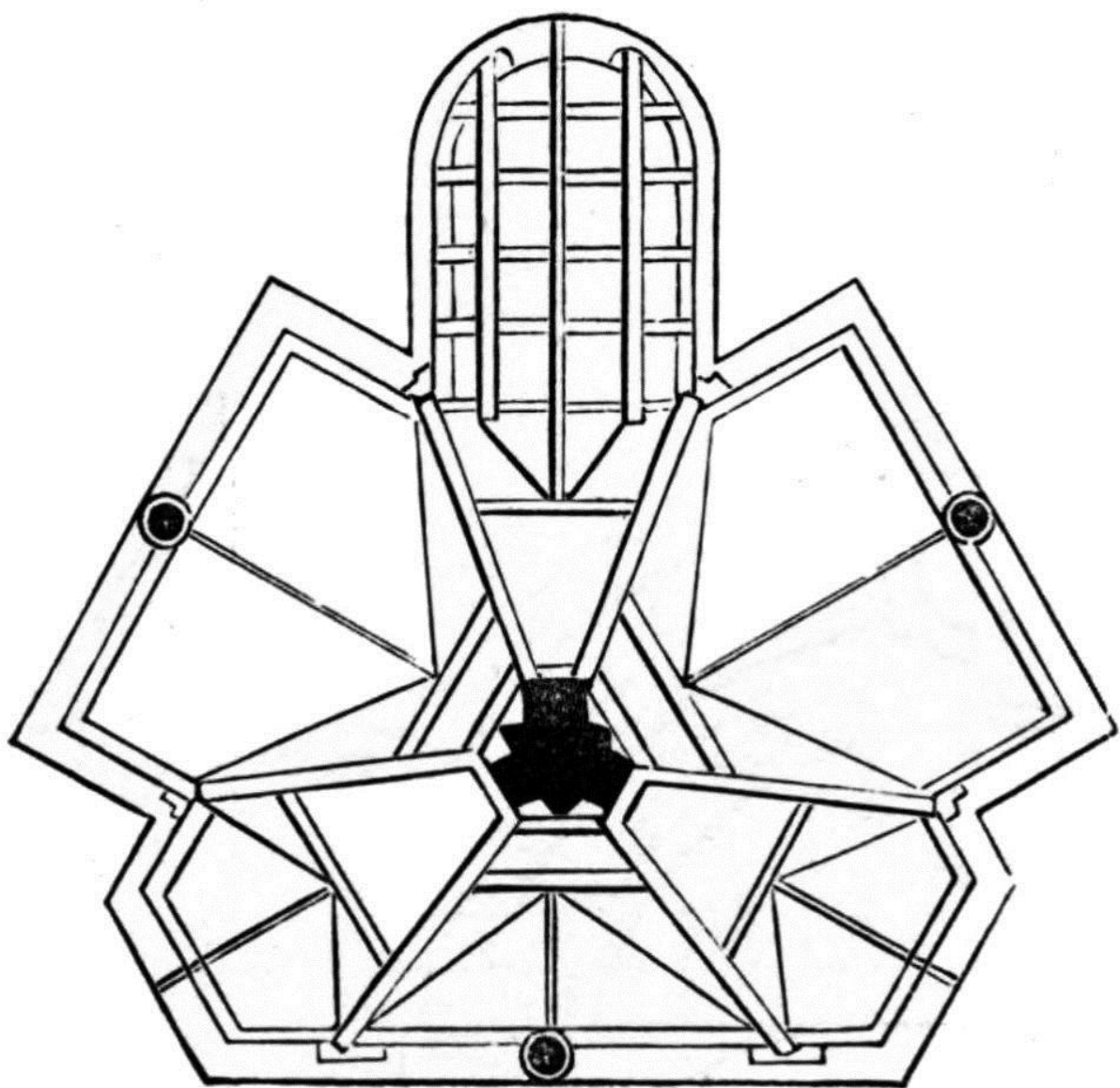
[back](#)

[back](#)

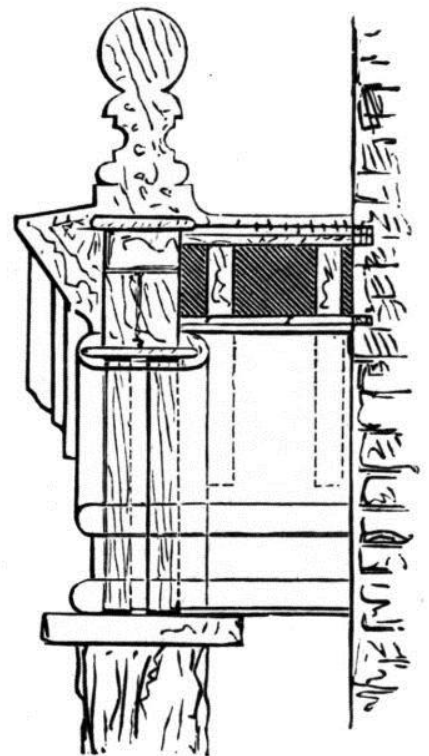
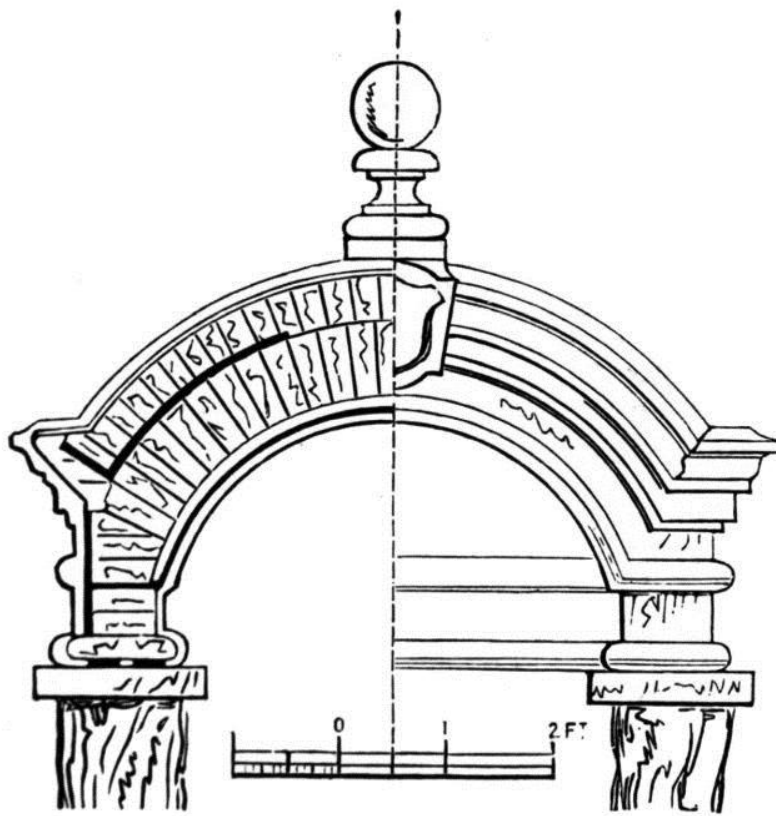
[back](#)

[back](#)

[back](#)

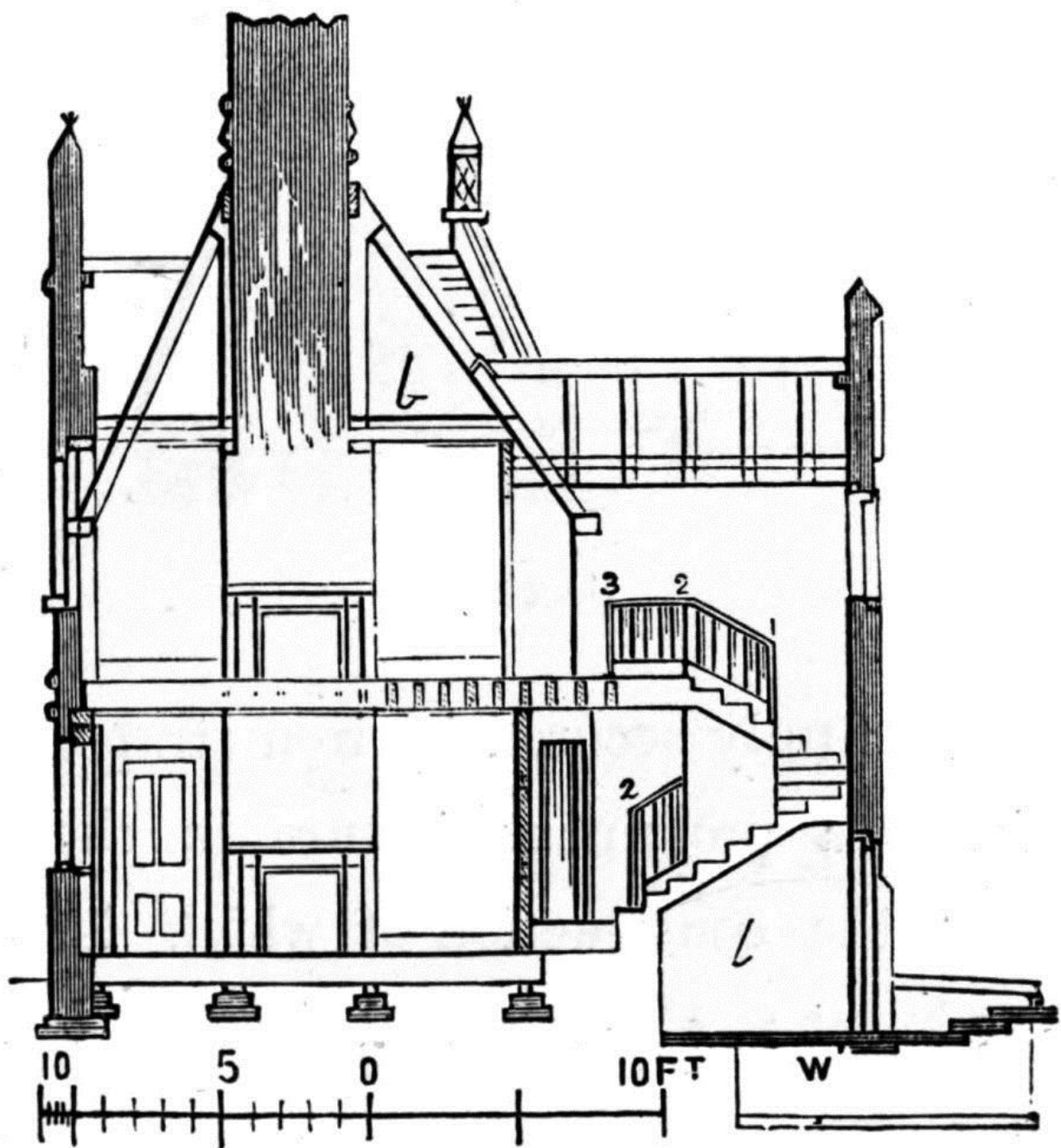

[back](#)

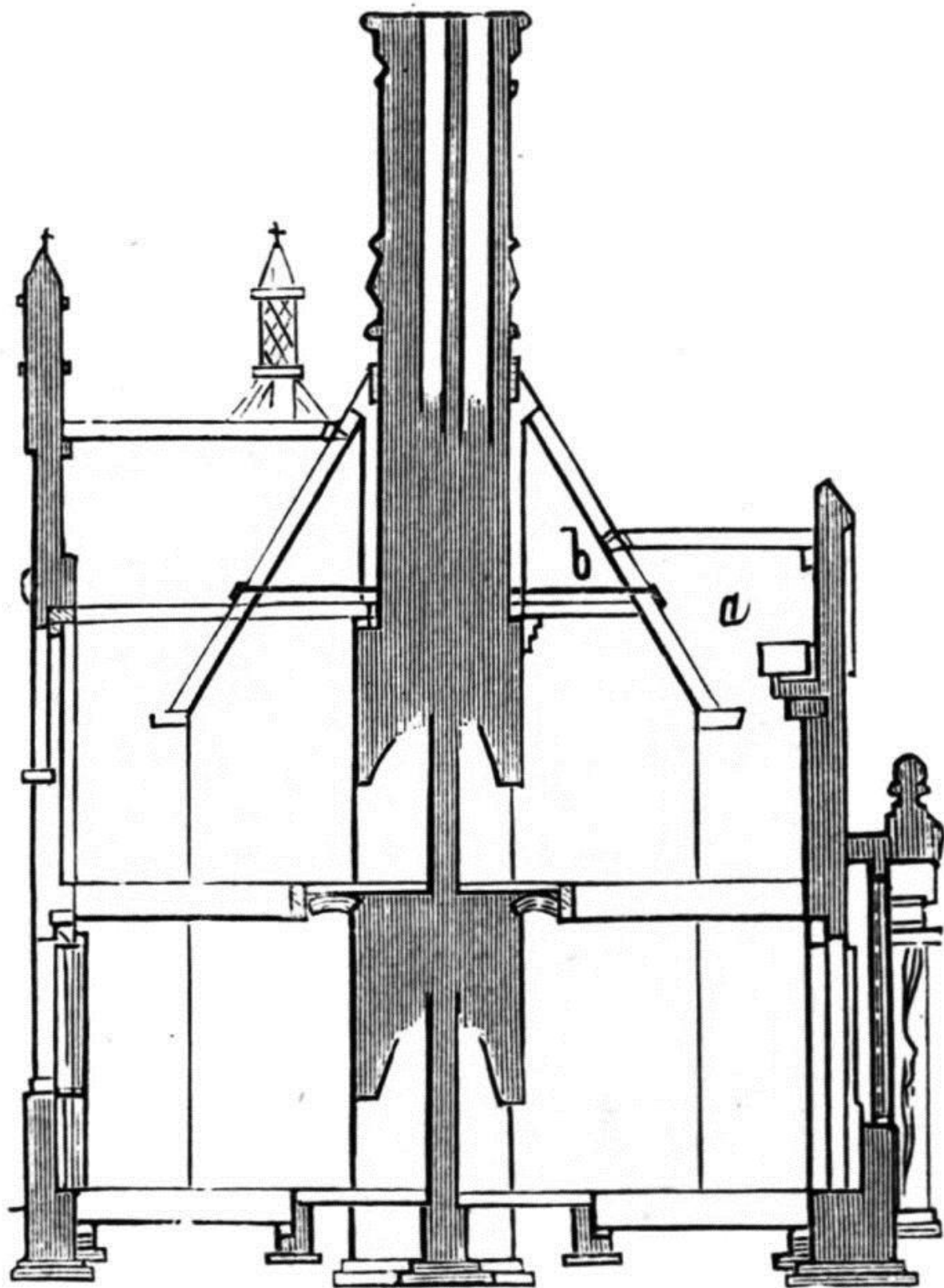

[back](#)

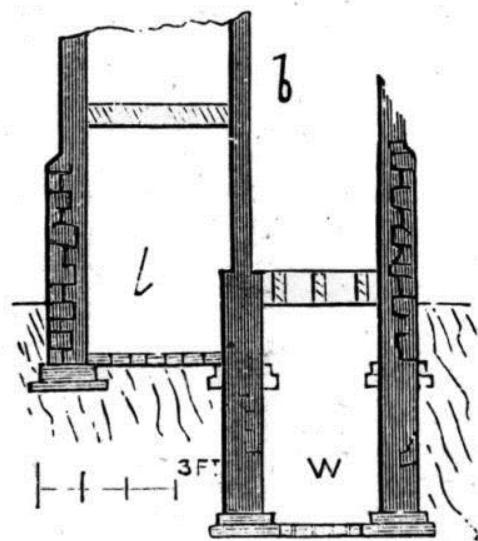
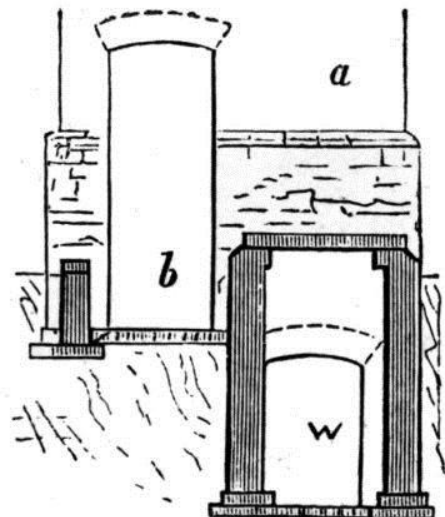
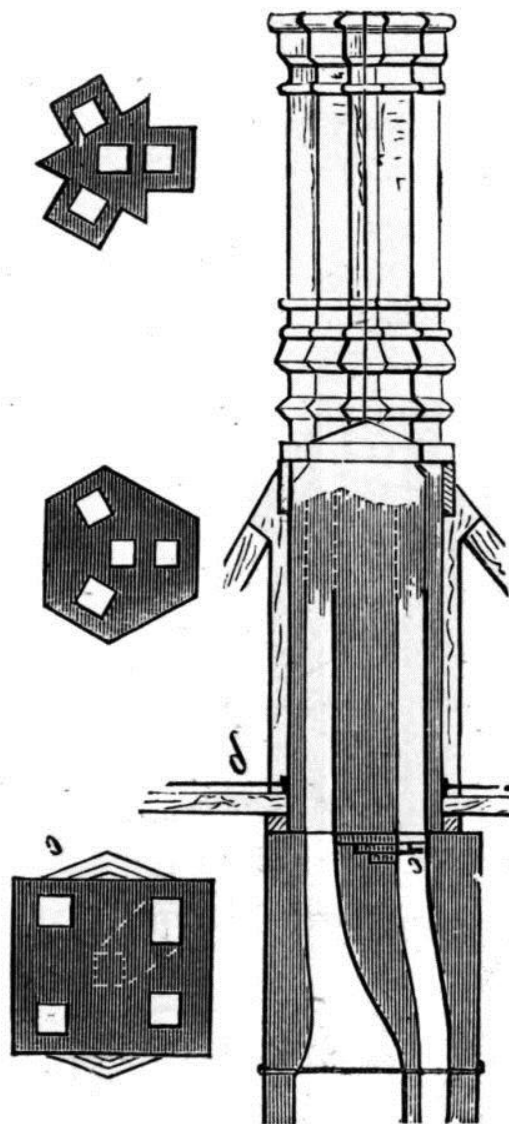

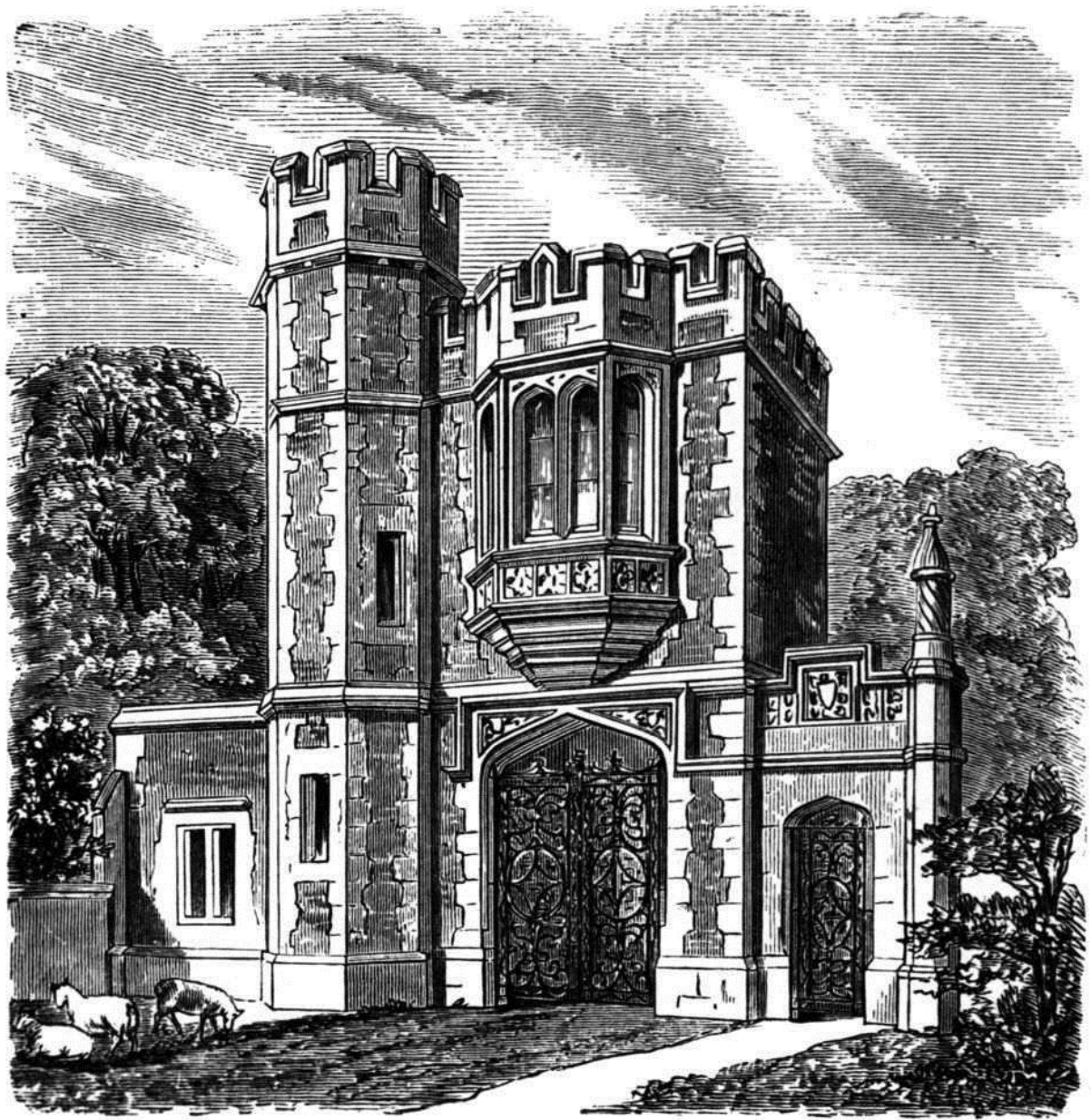
[back](#)

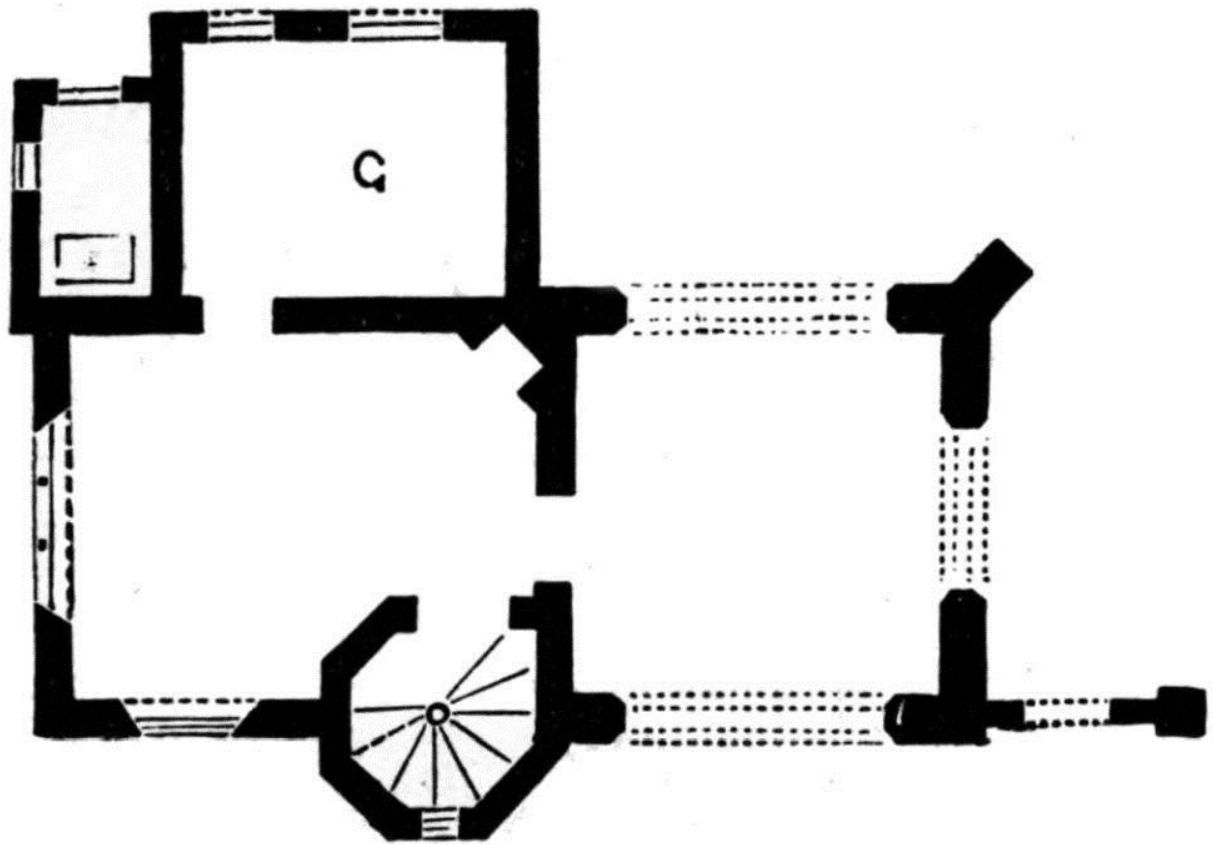
[back](#)

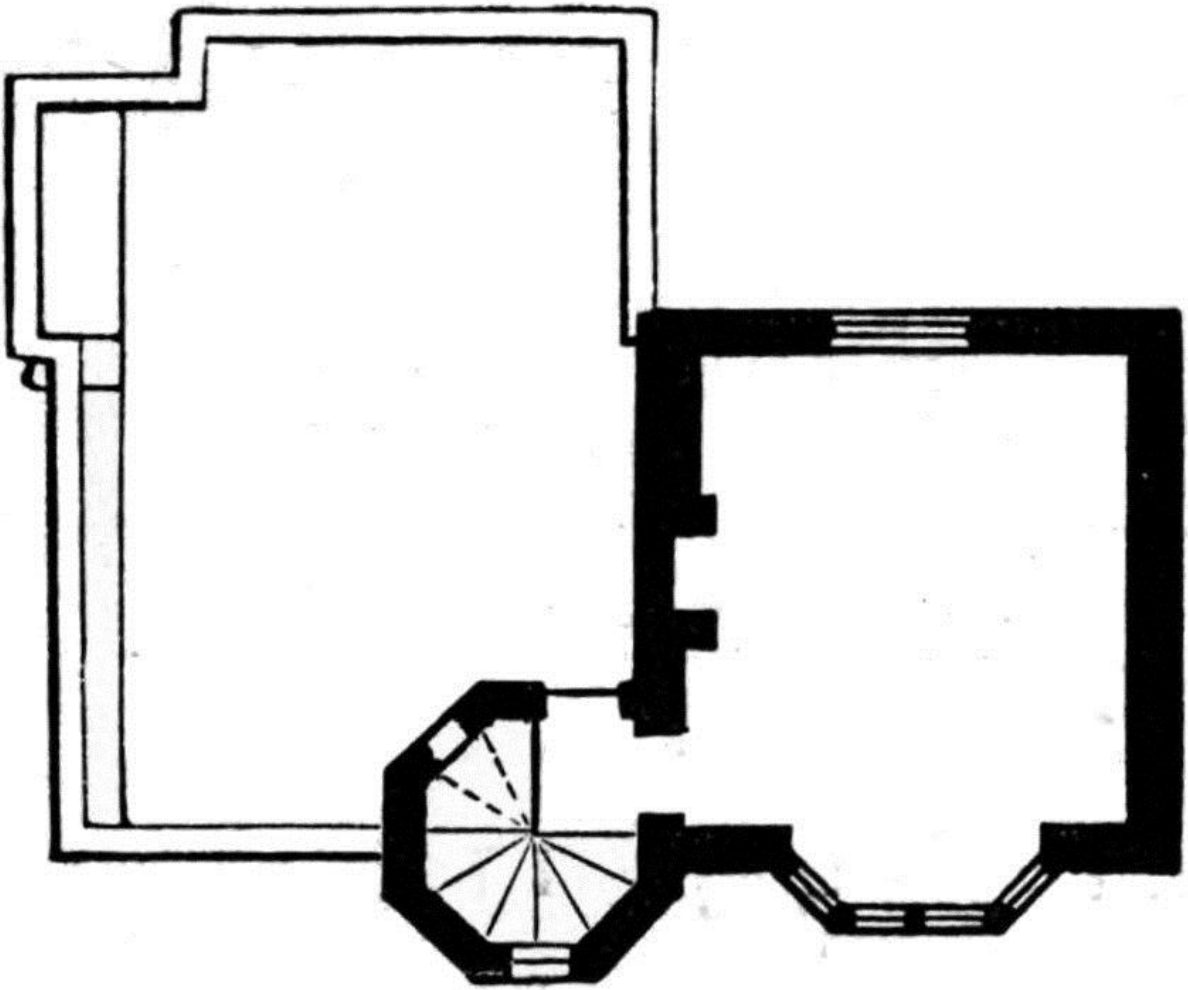
[back](#)

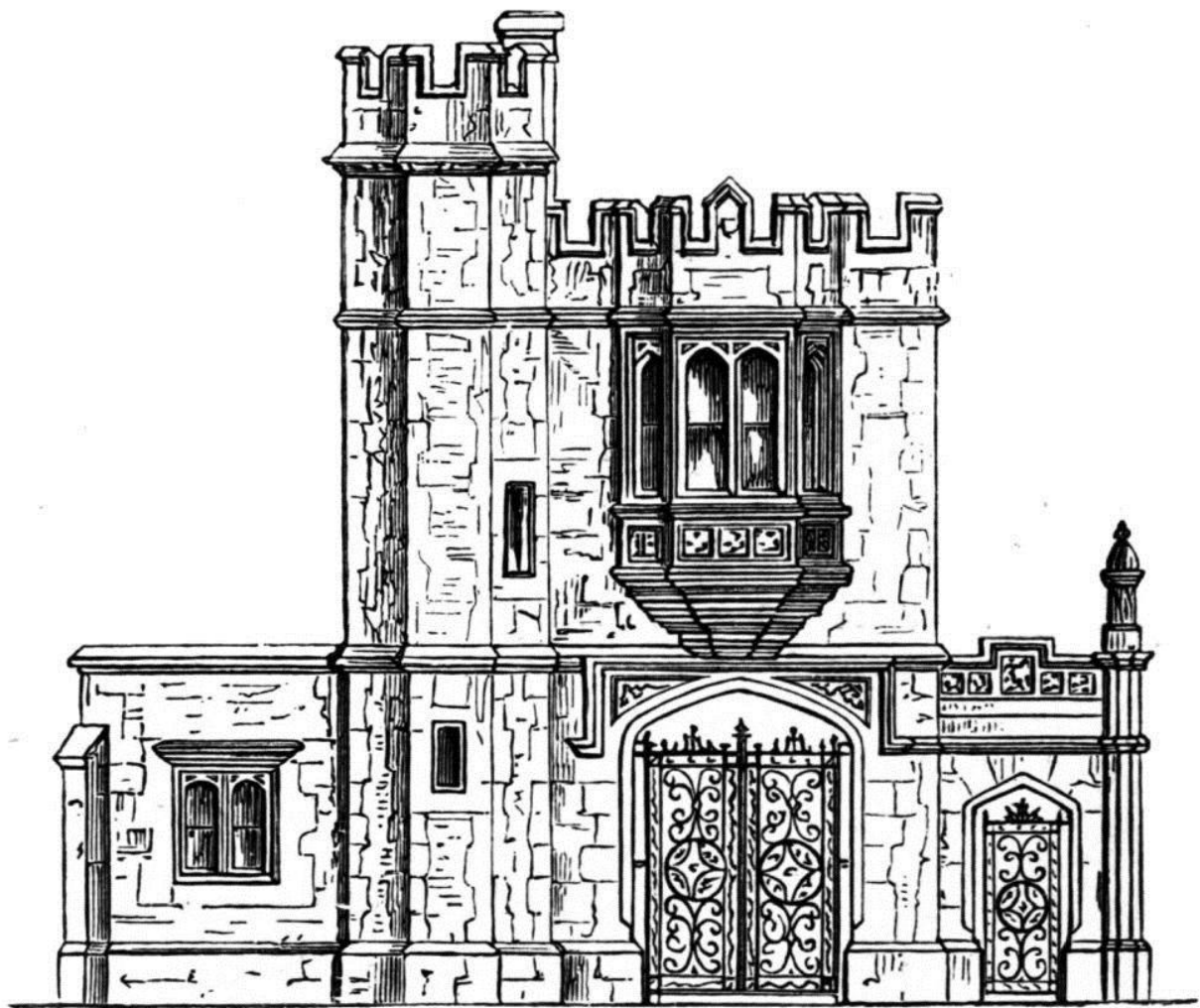
[back](#)

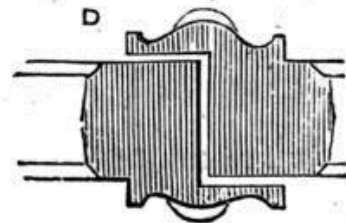
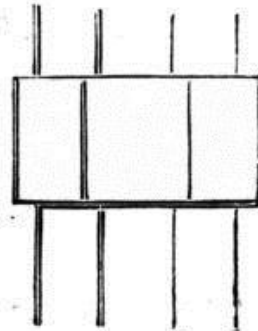
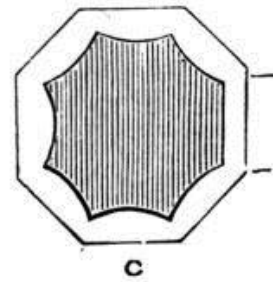
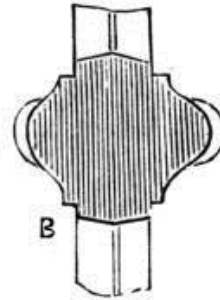
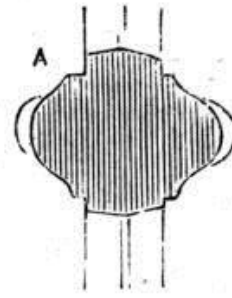
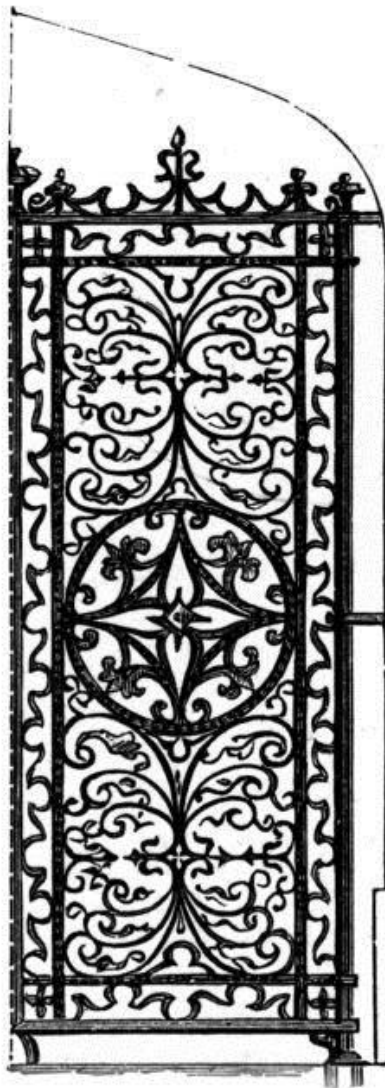
[back](#)

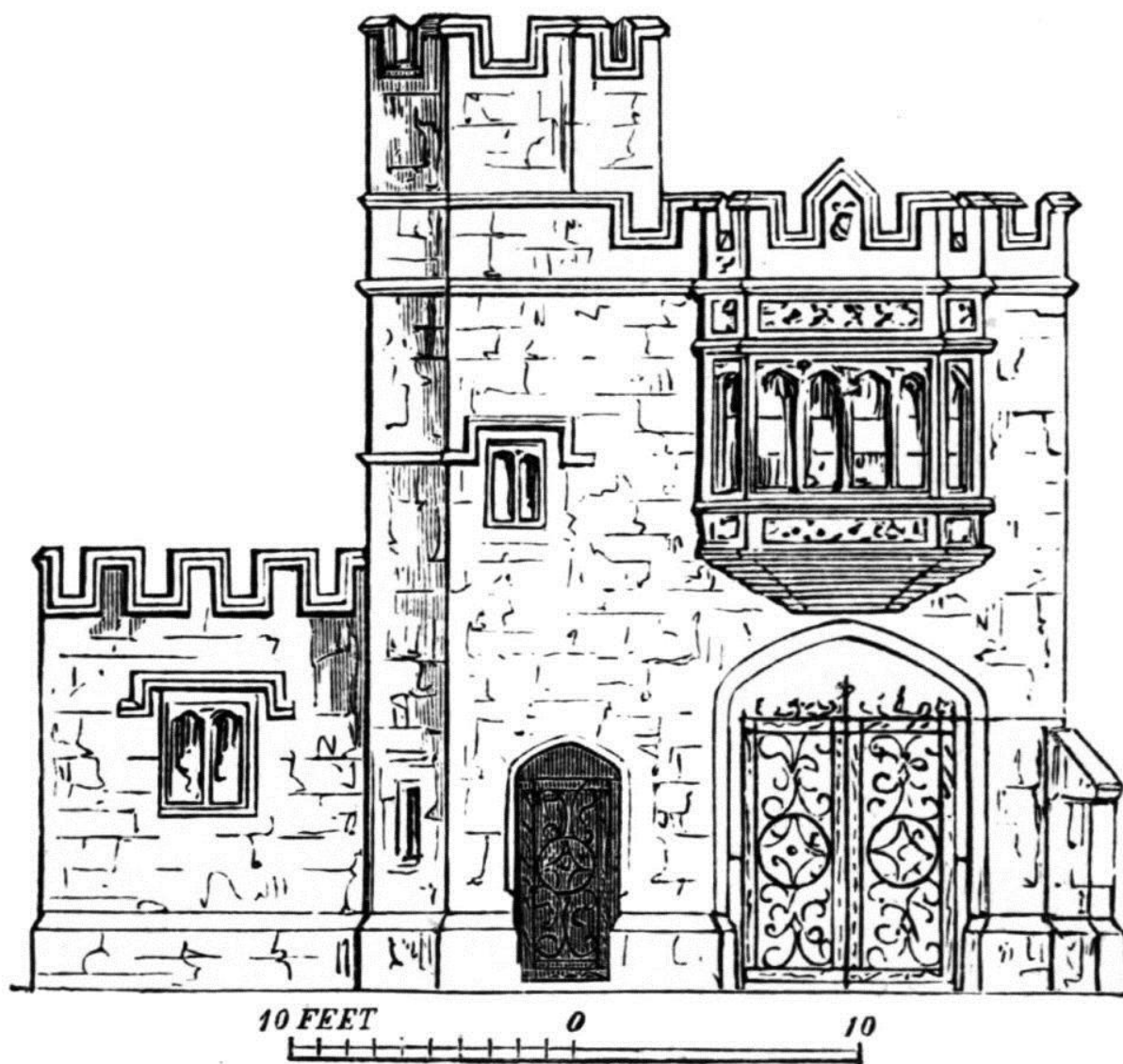
[back](#)

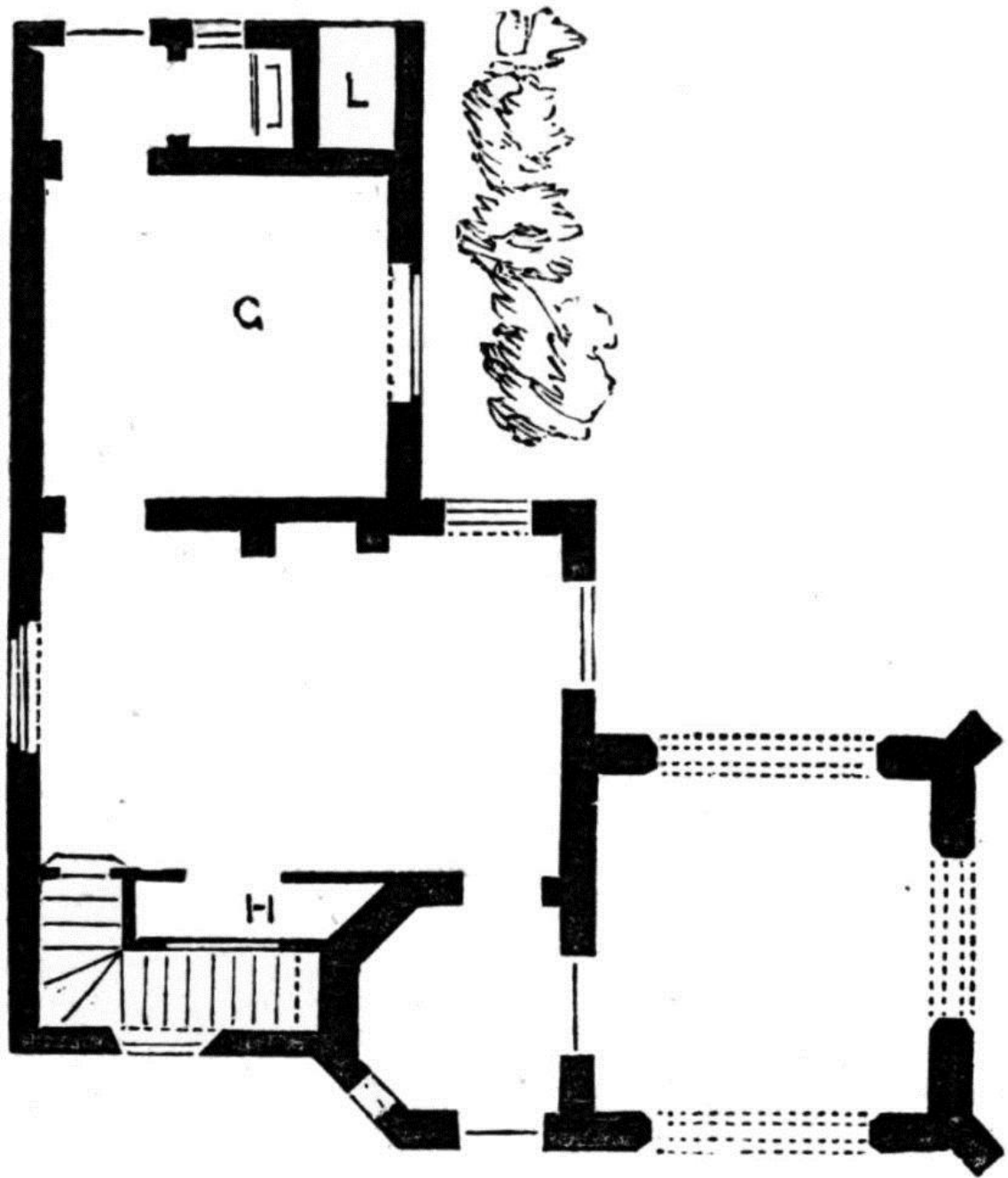
[back](#)

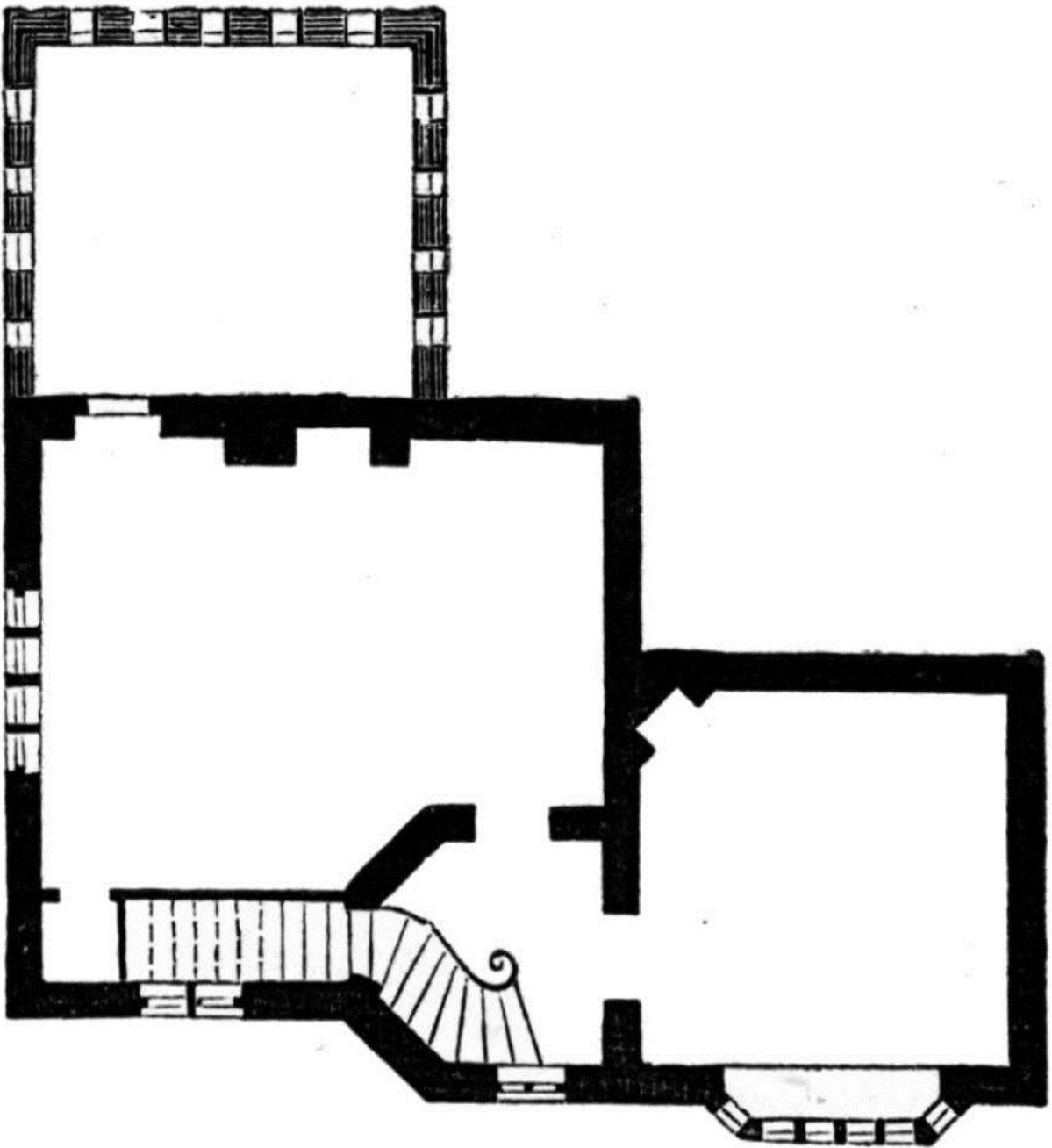
[back](#)

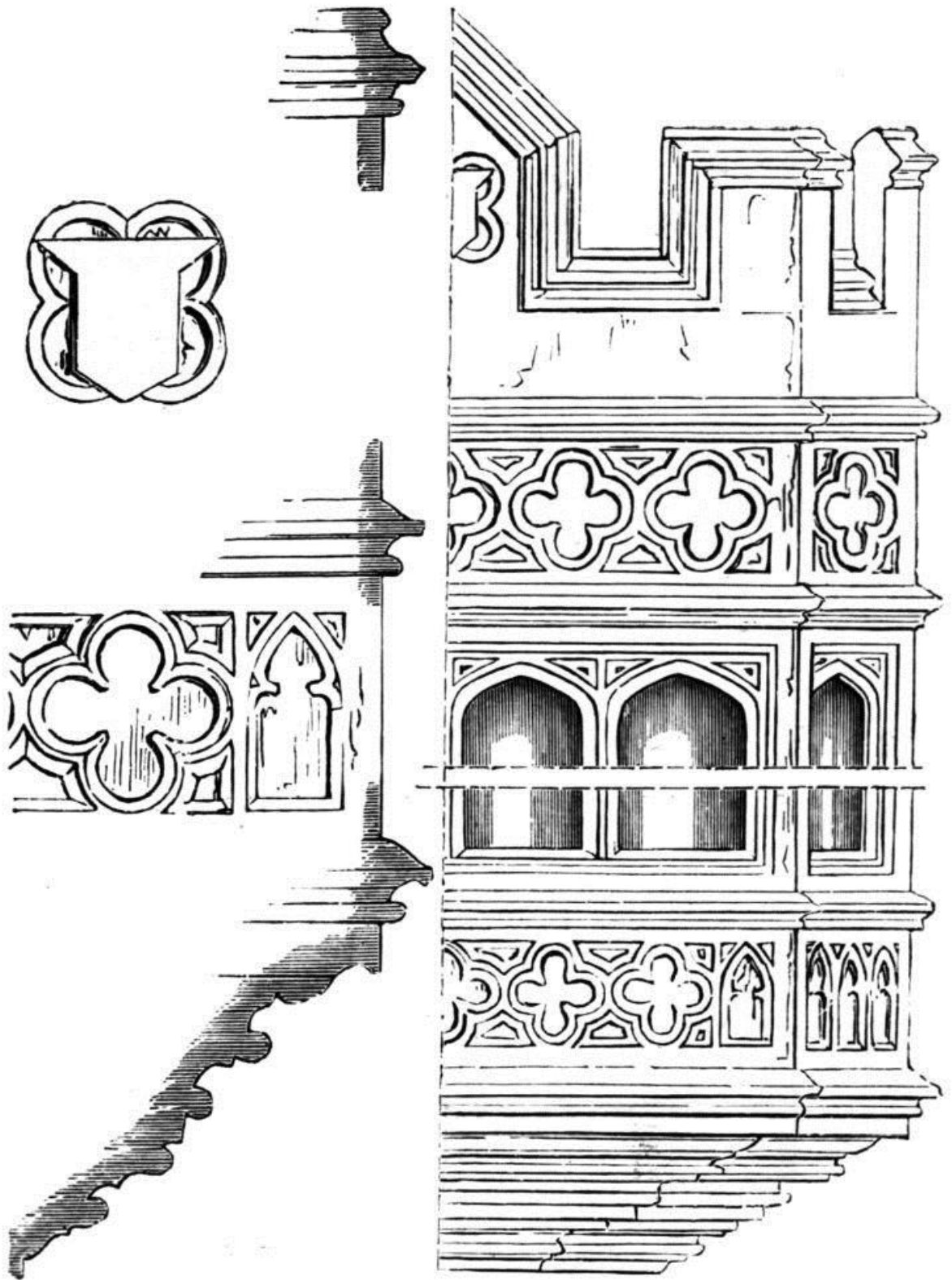
[back](#)

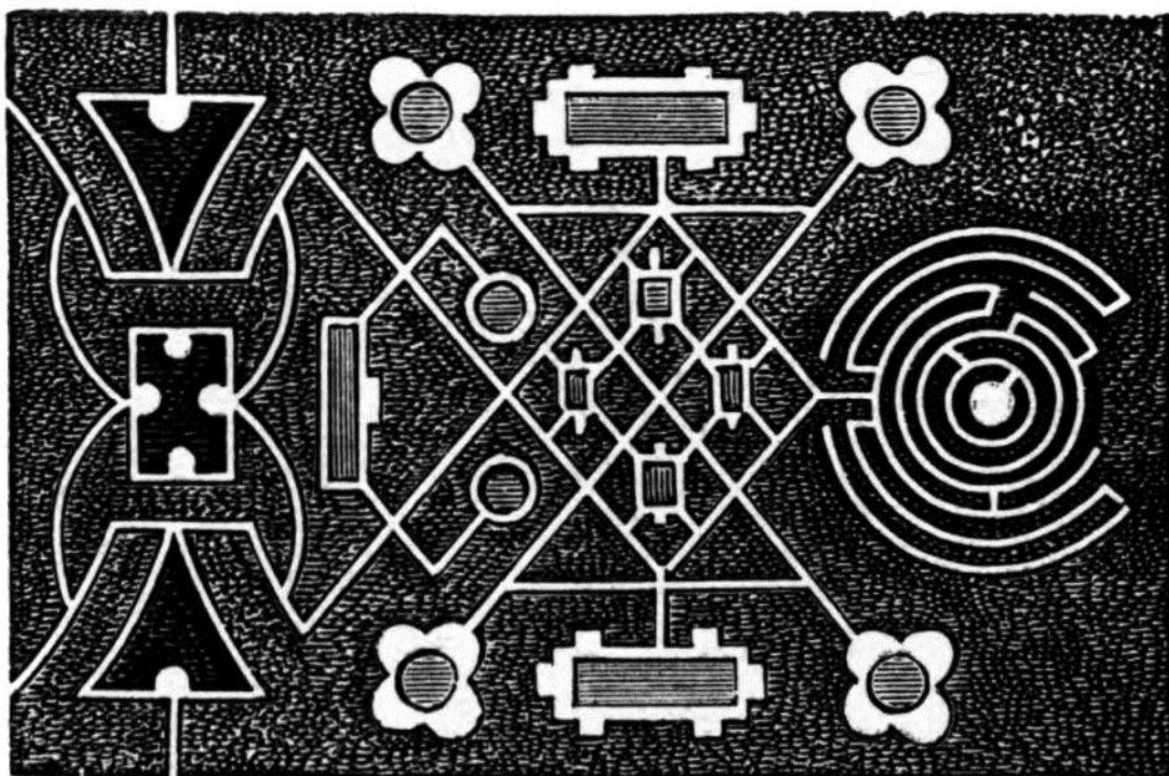
[back](#)

[back](#)

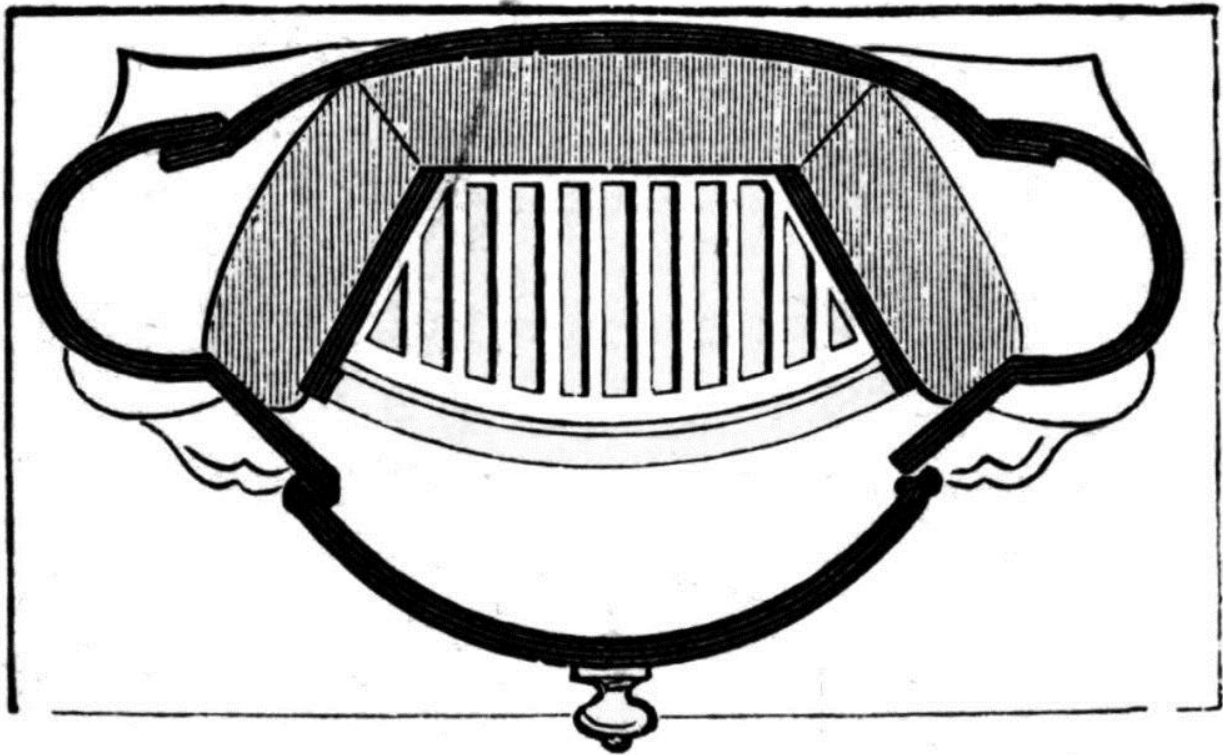
[back](#)

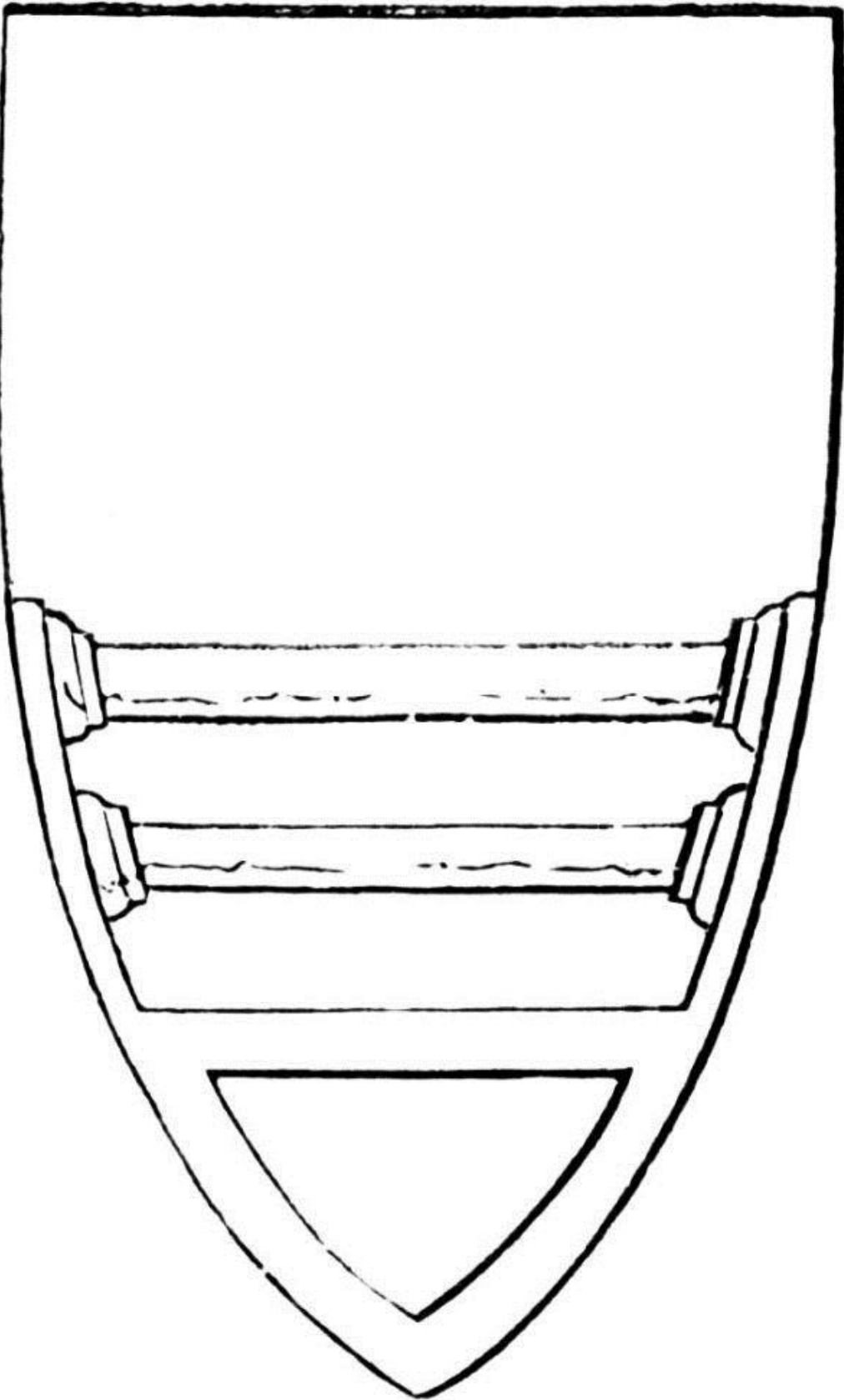
[back](#)

[back](#)

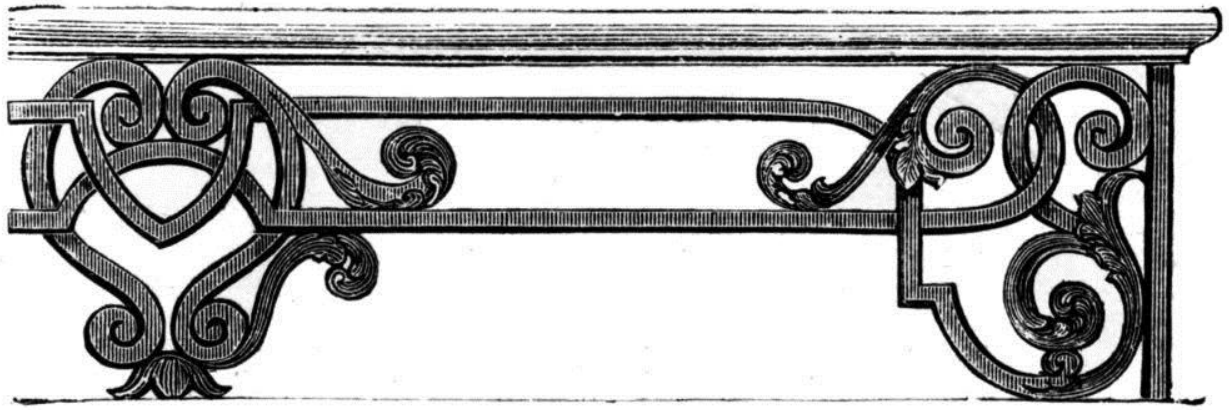
[back](#)

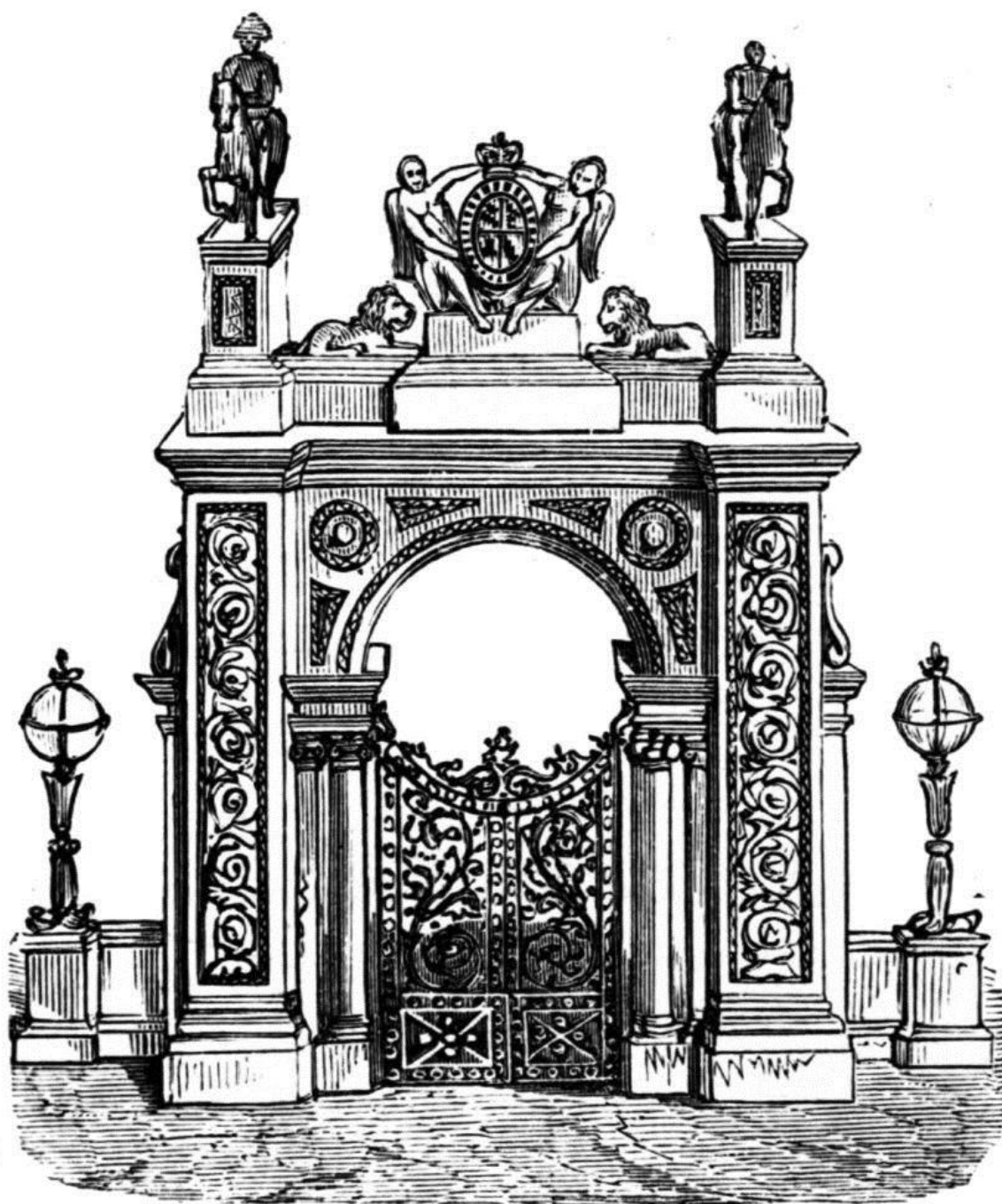
[back](#)

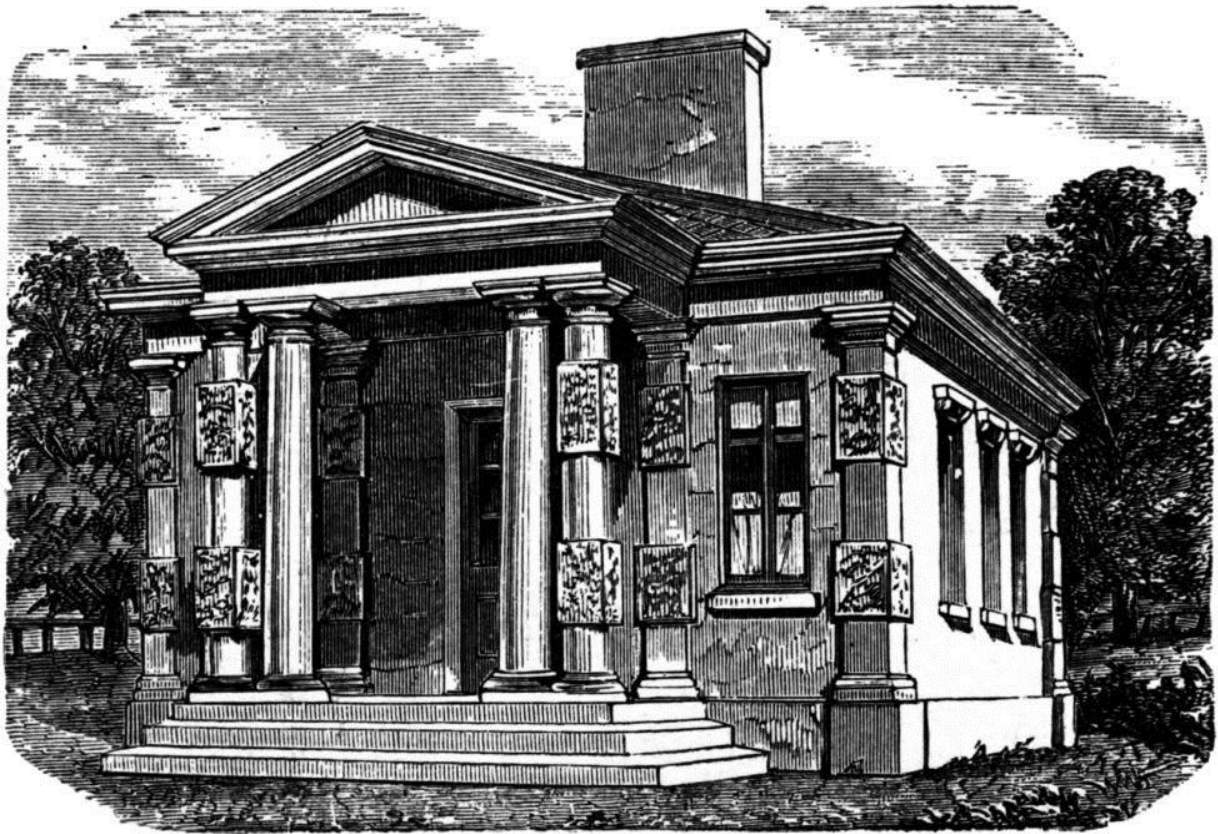
[back](#)

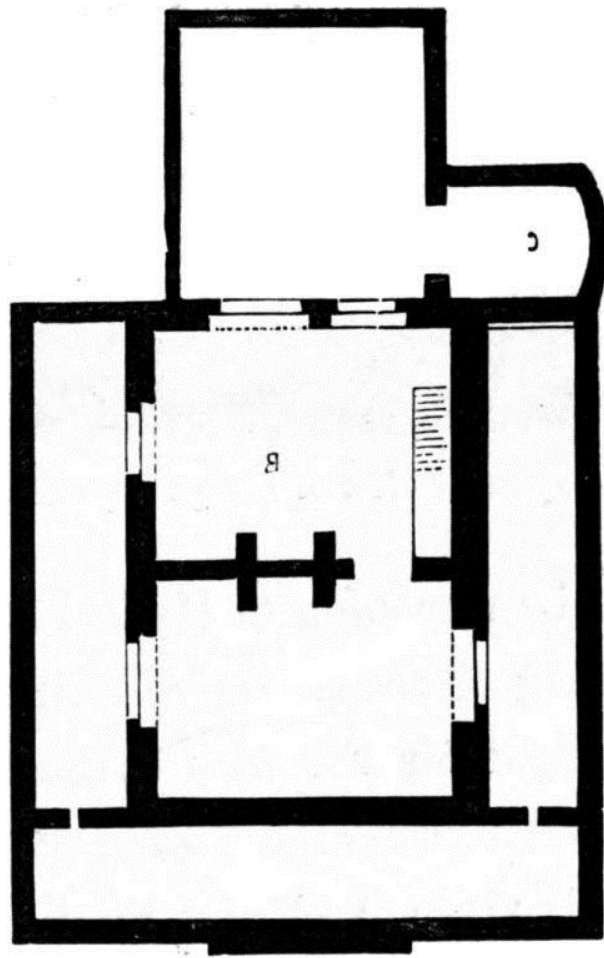
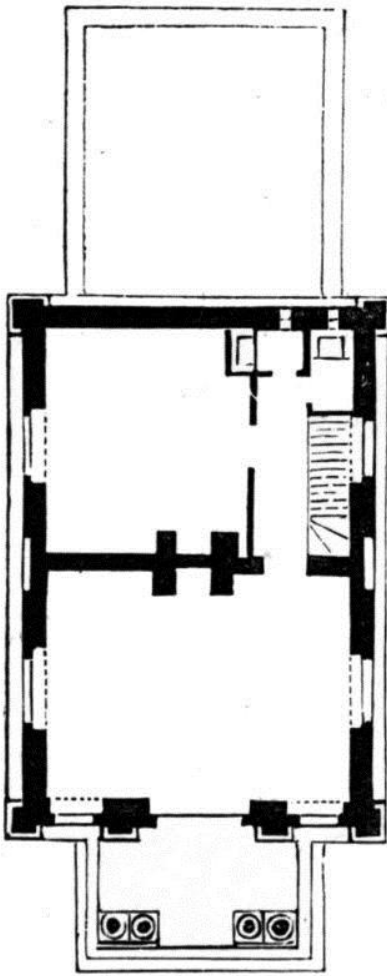
[back](#)

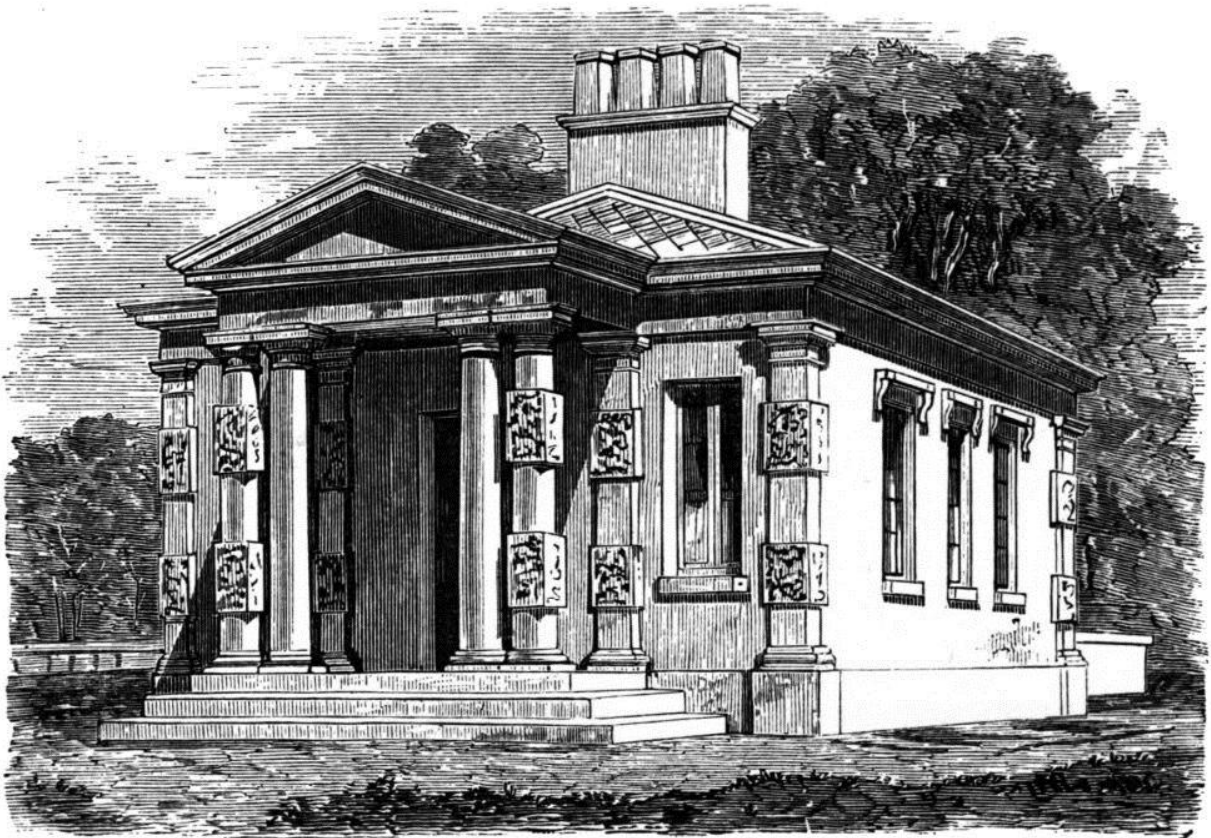
[back](#)

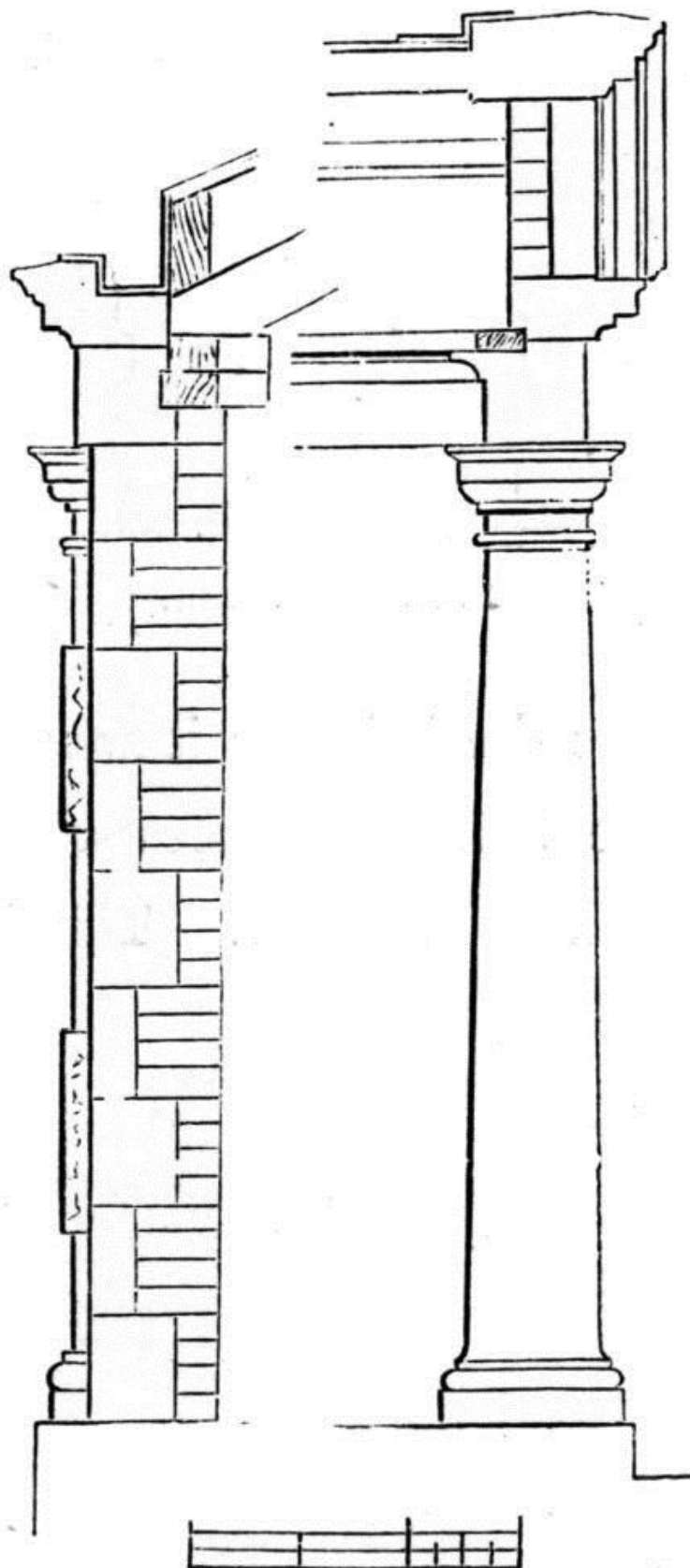
[back](#)

[back](#)

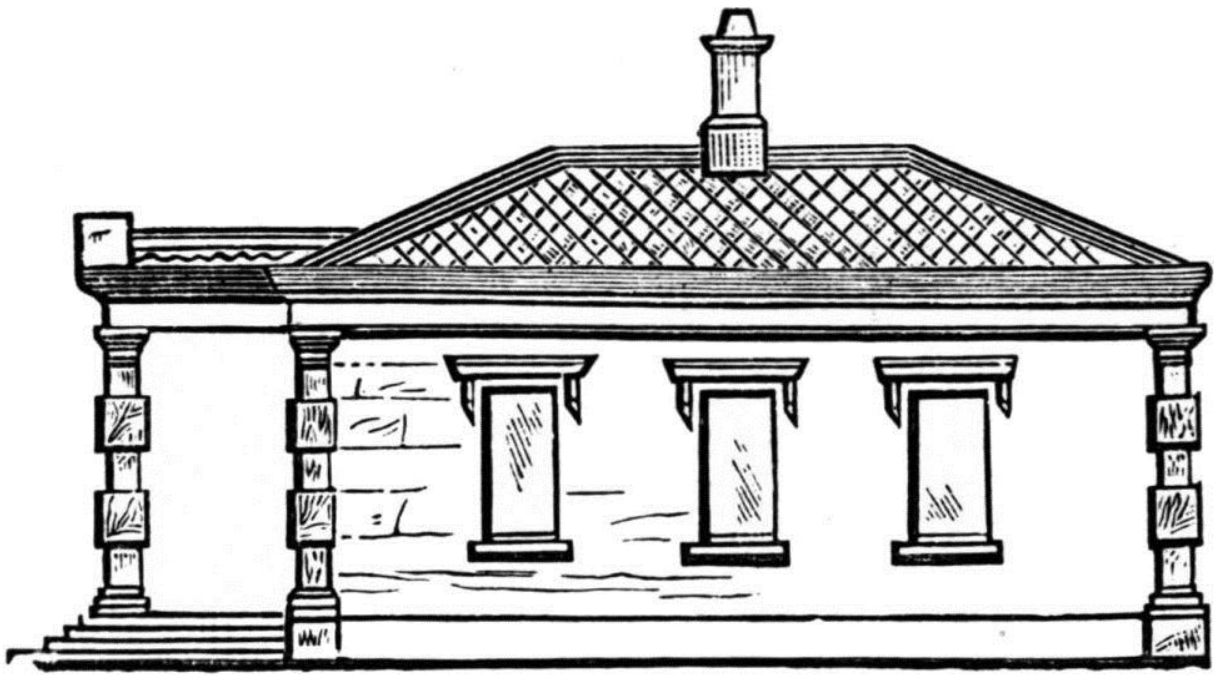
[back](#)

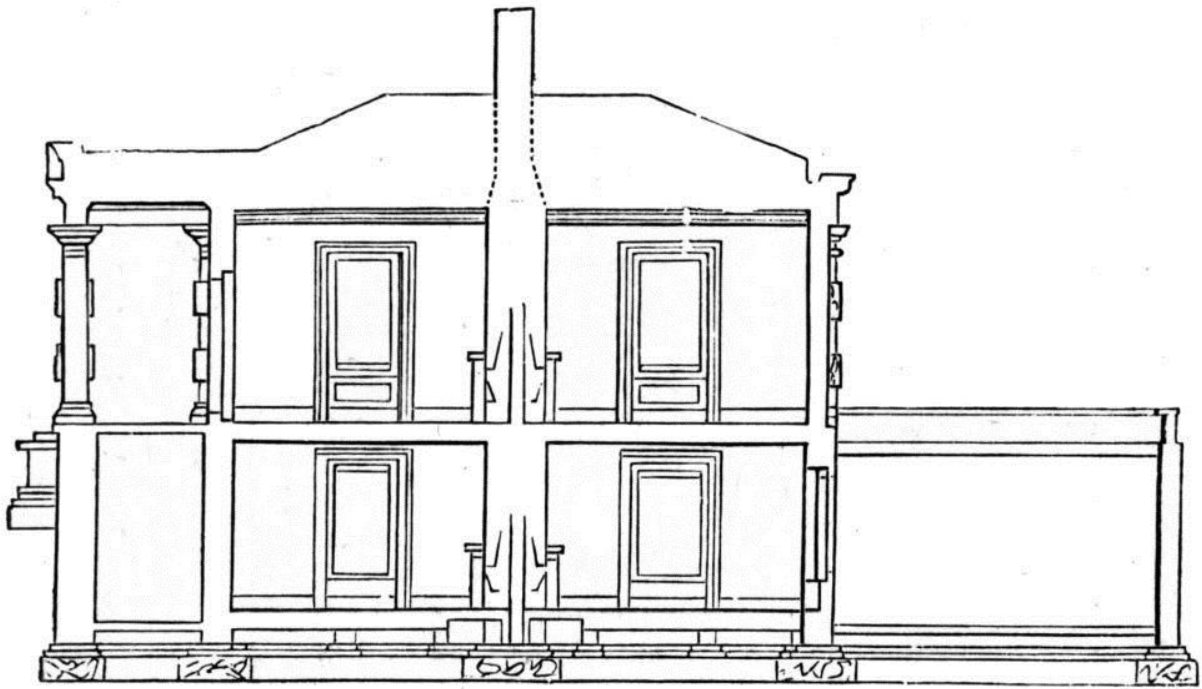
[back](#)

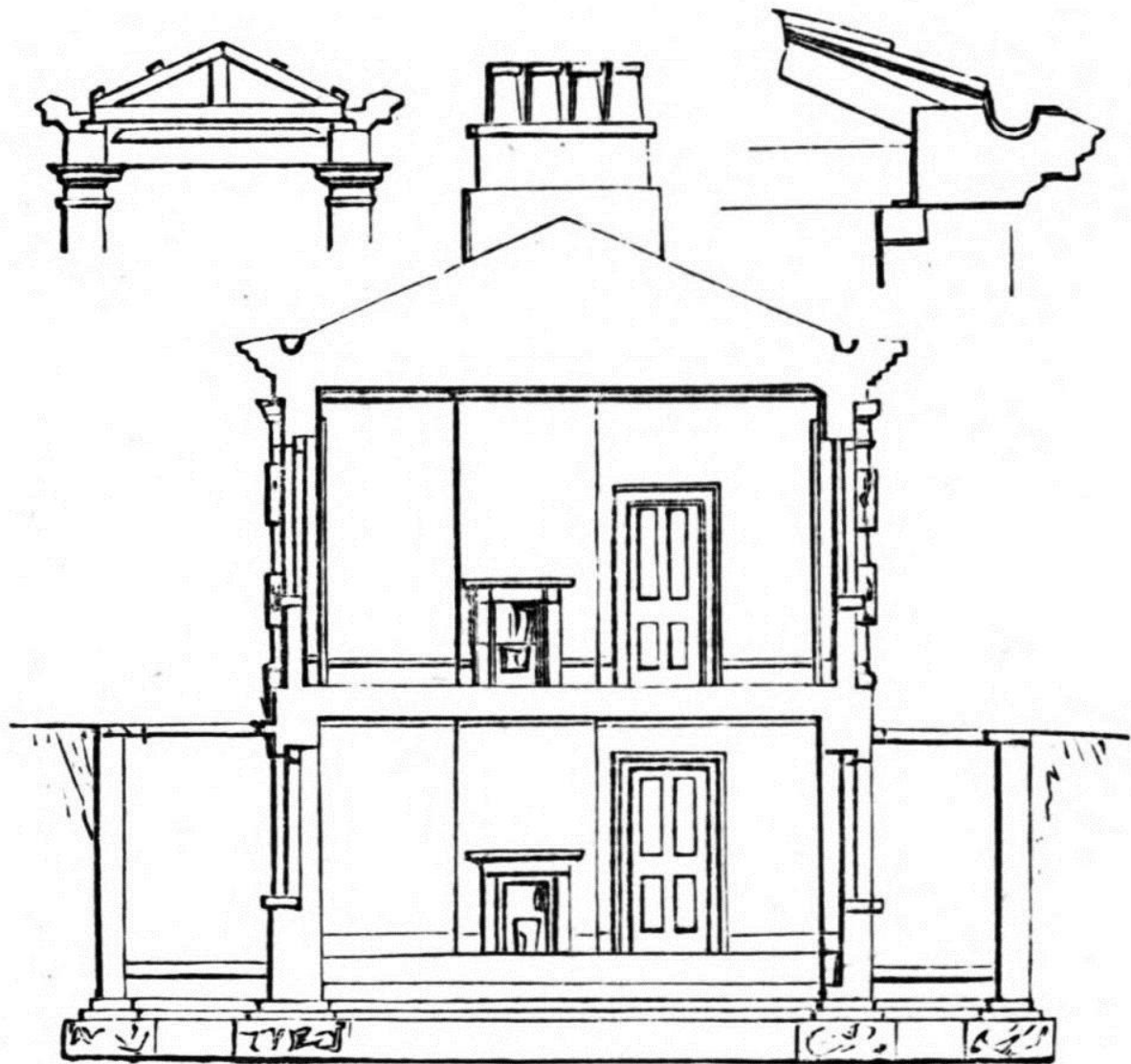
[back](#)

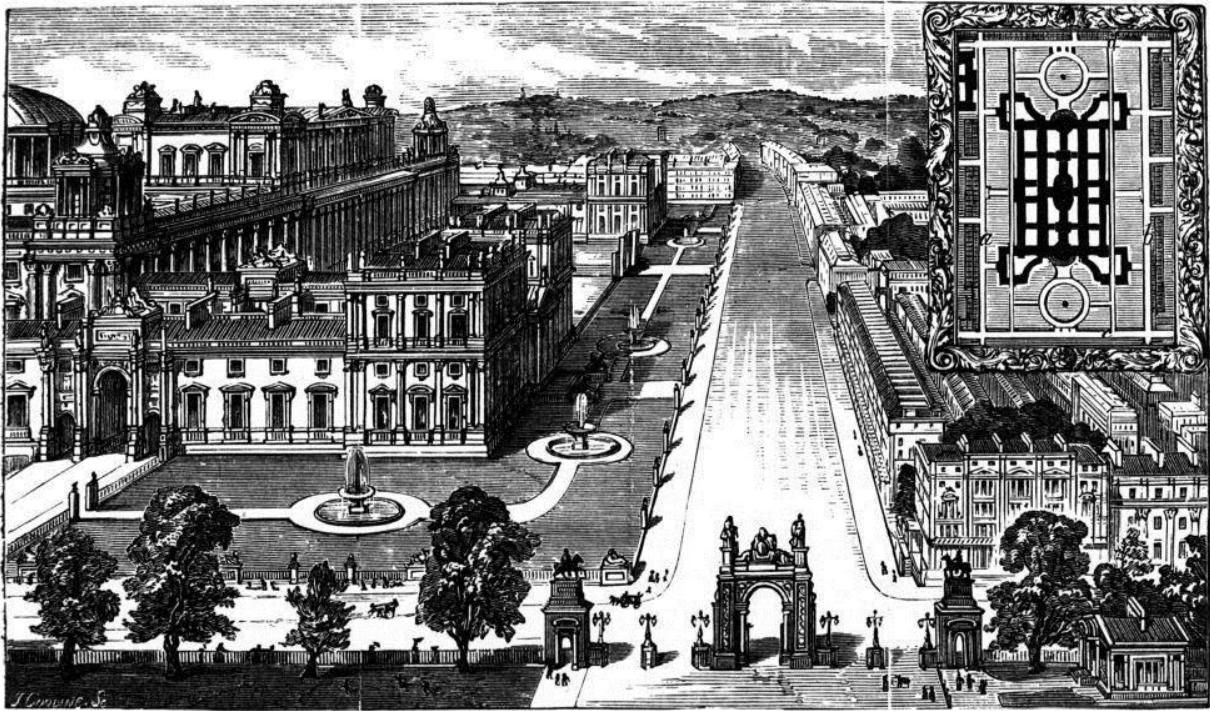
[back](#)

[back](#)

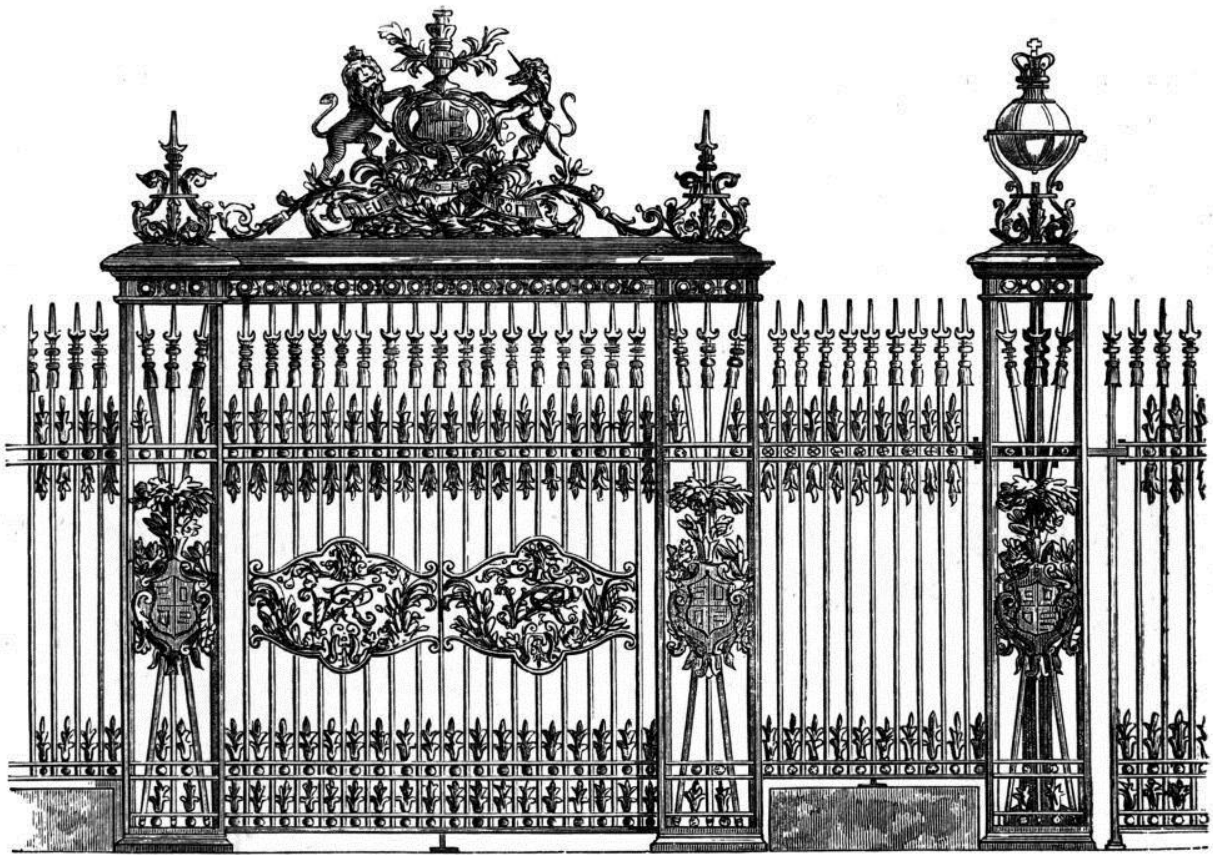
[back](#)

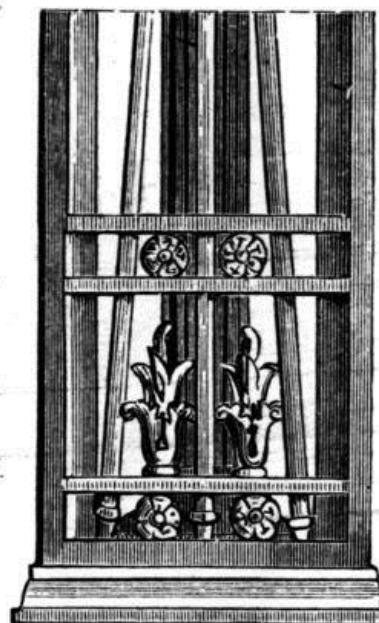
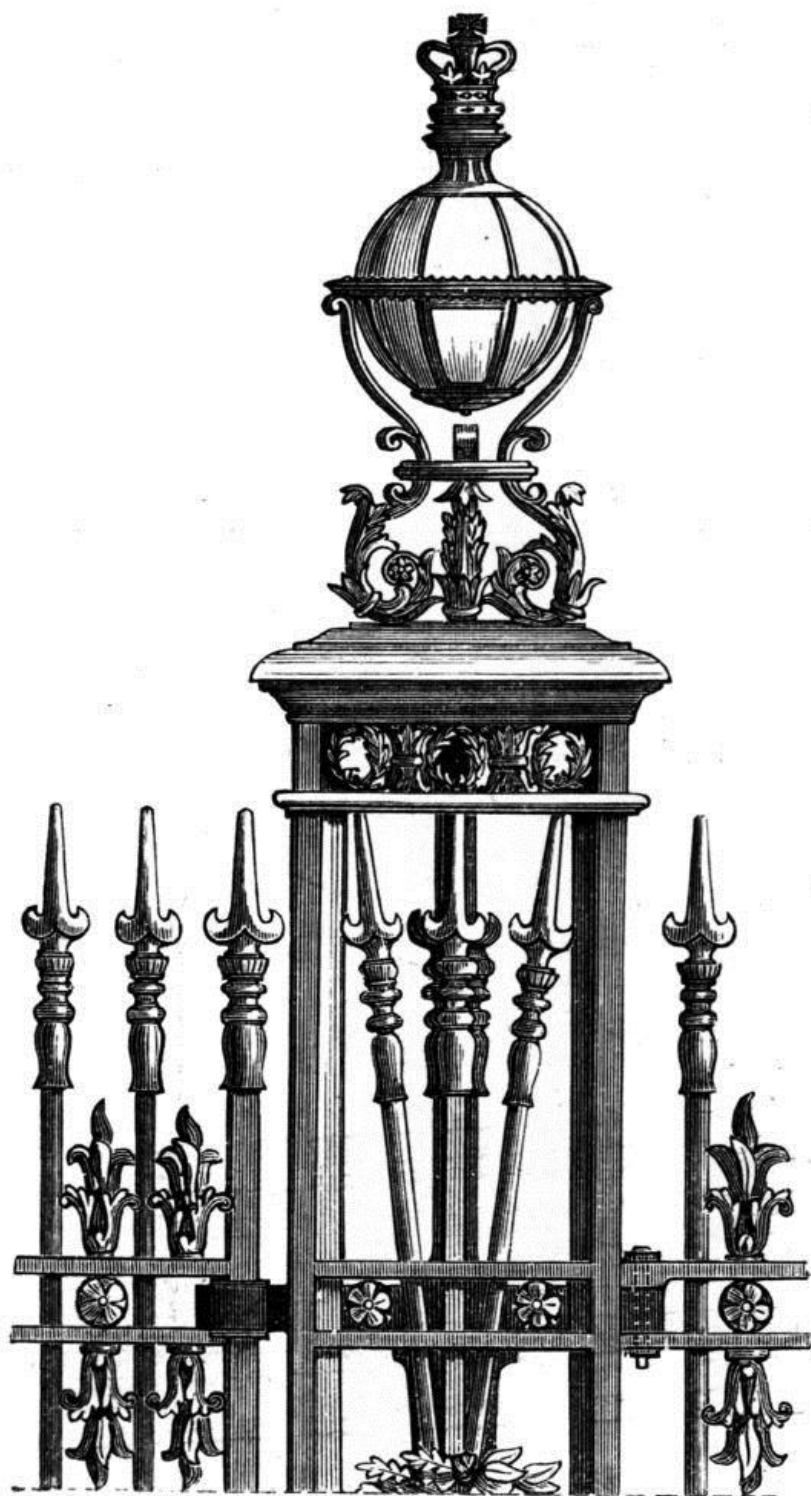
[back](#)

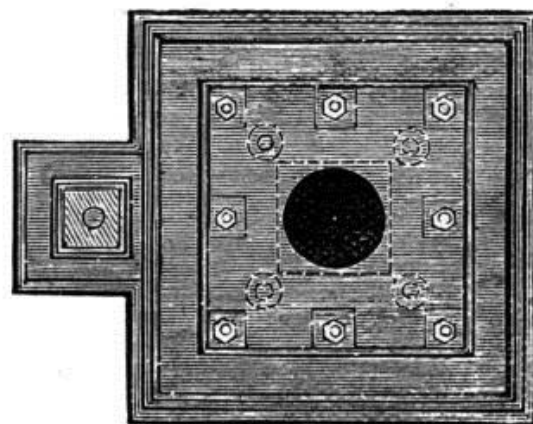
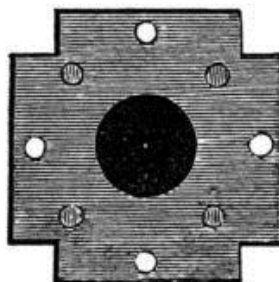
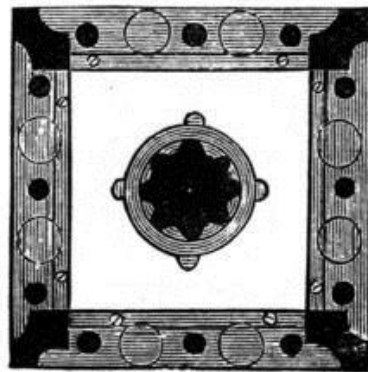
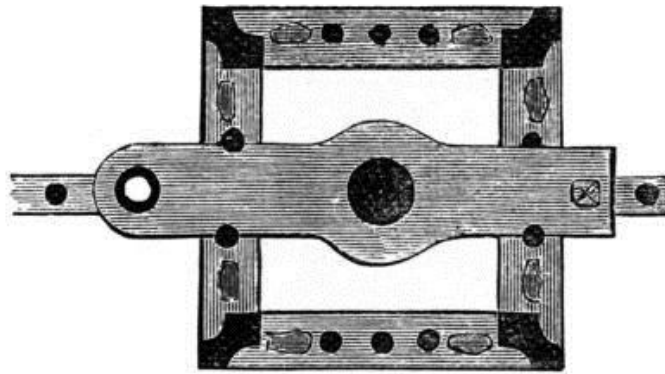
[back](#)

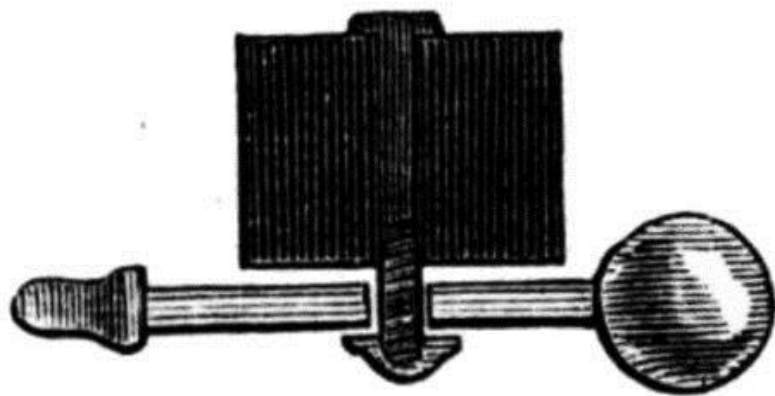
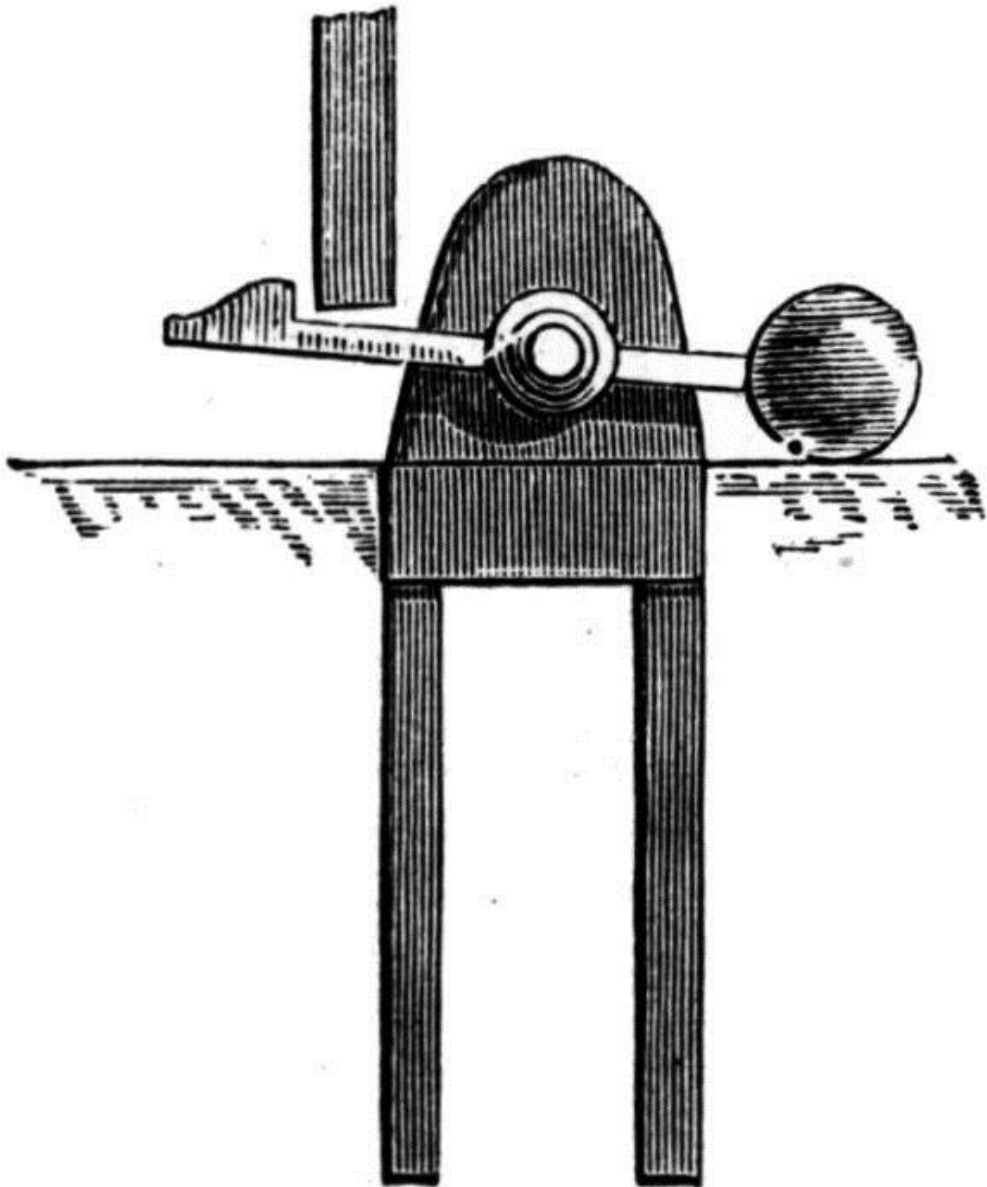
[back](#)

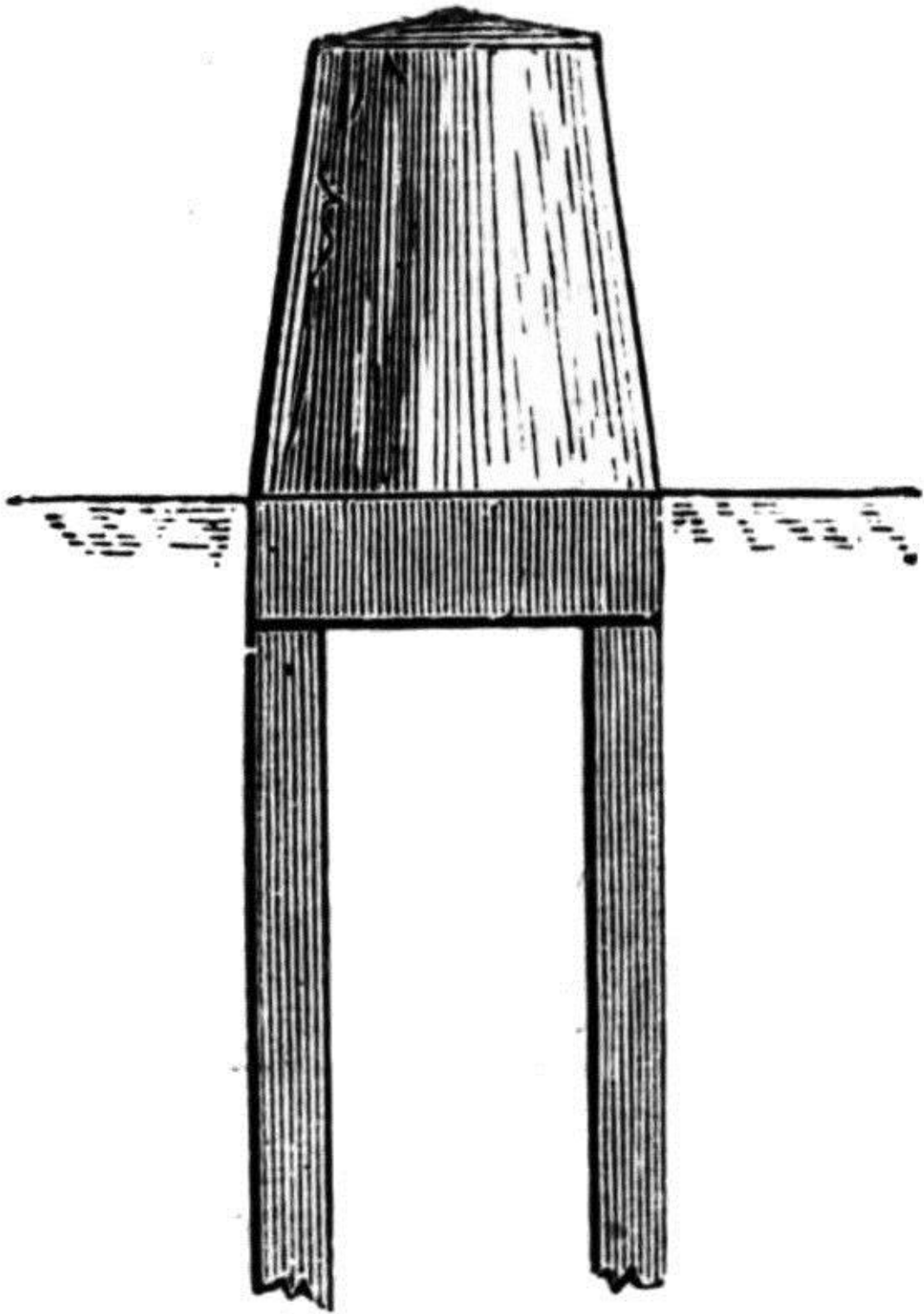
[back](#)

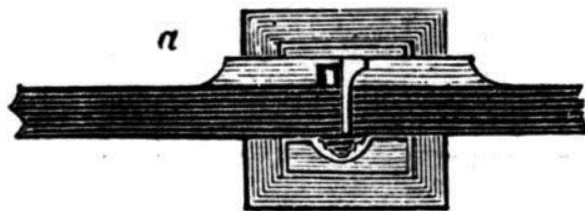
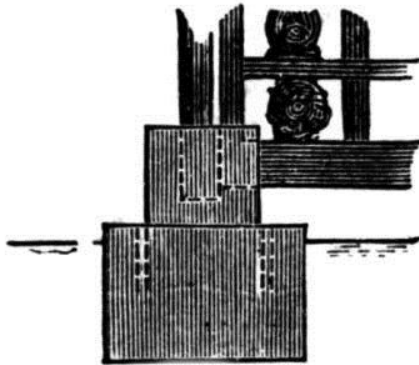
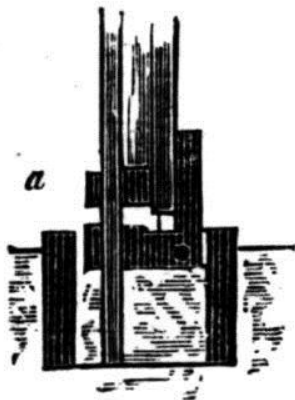
[back](#)

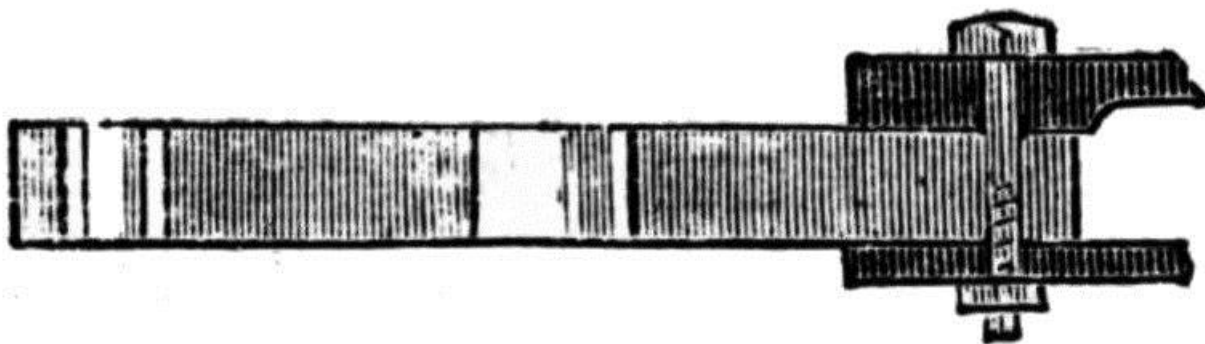
[back](#)

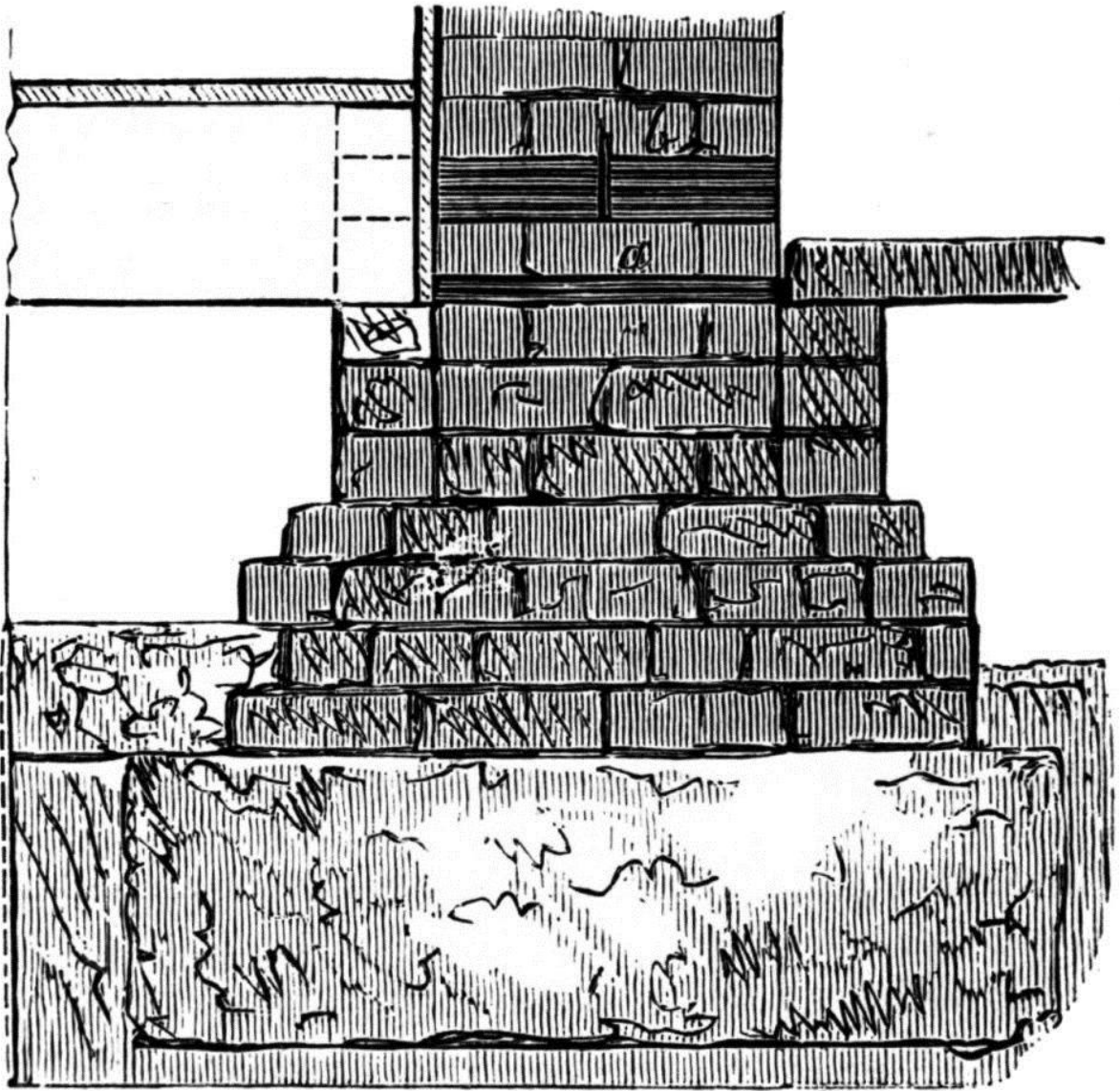
[back](#)

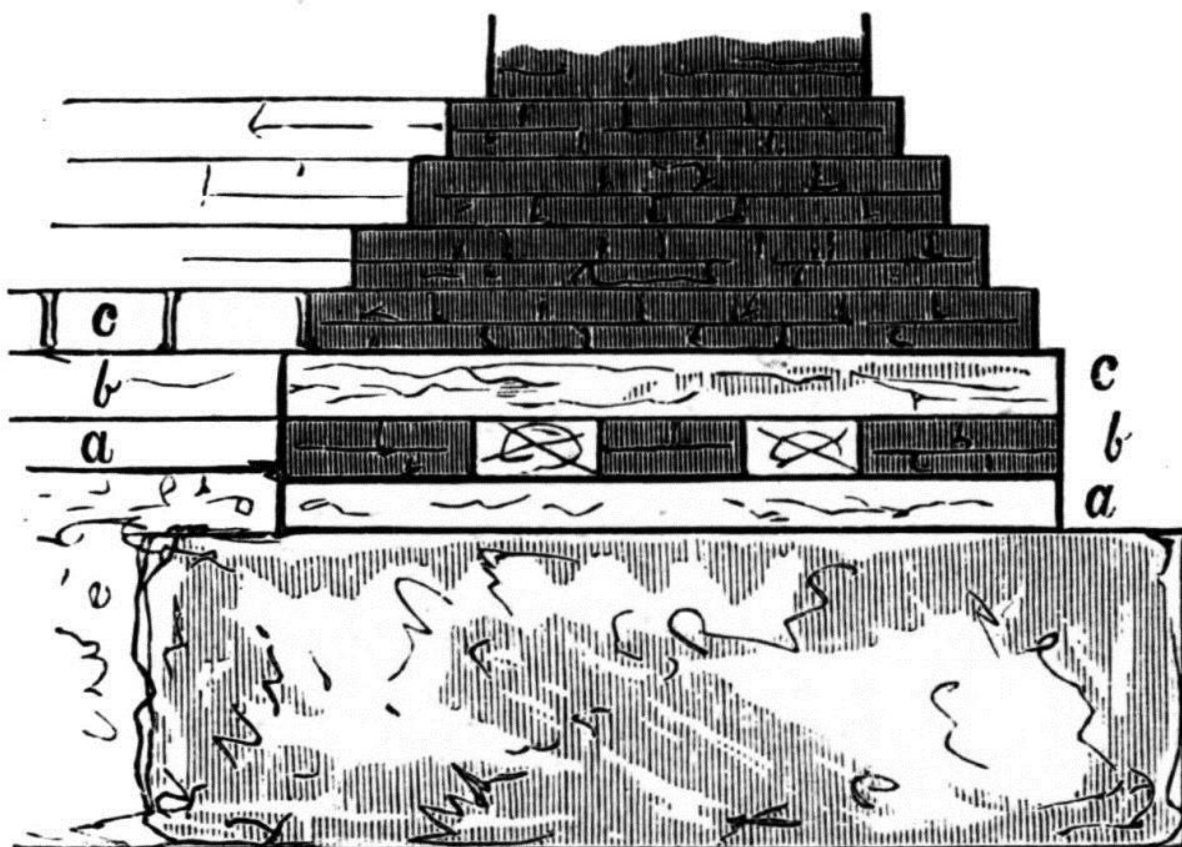
[back](#)

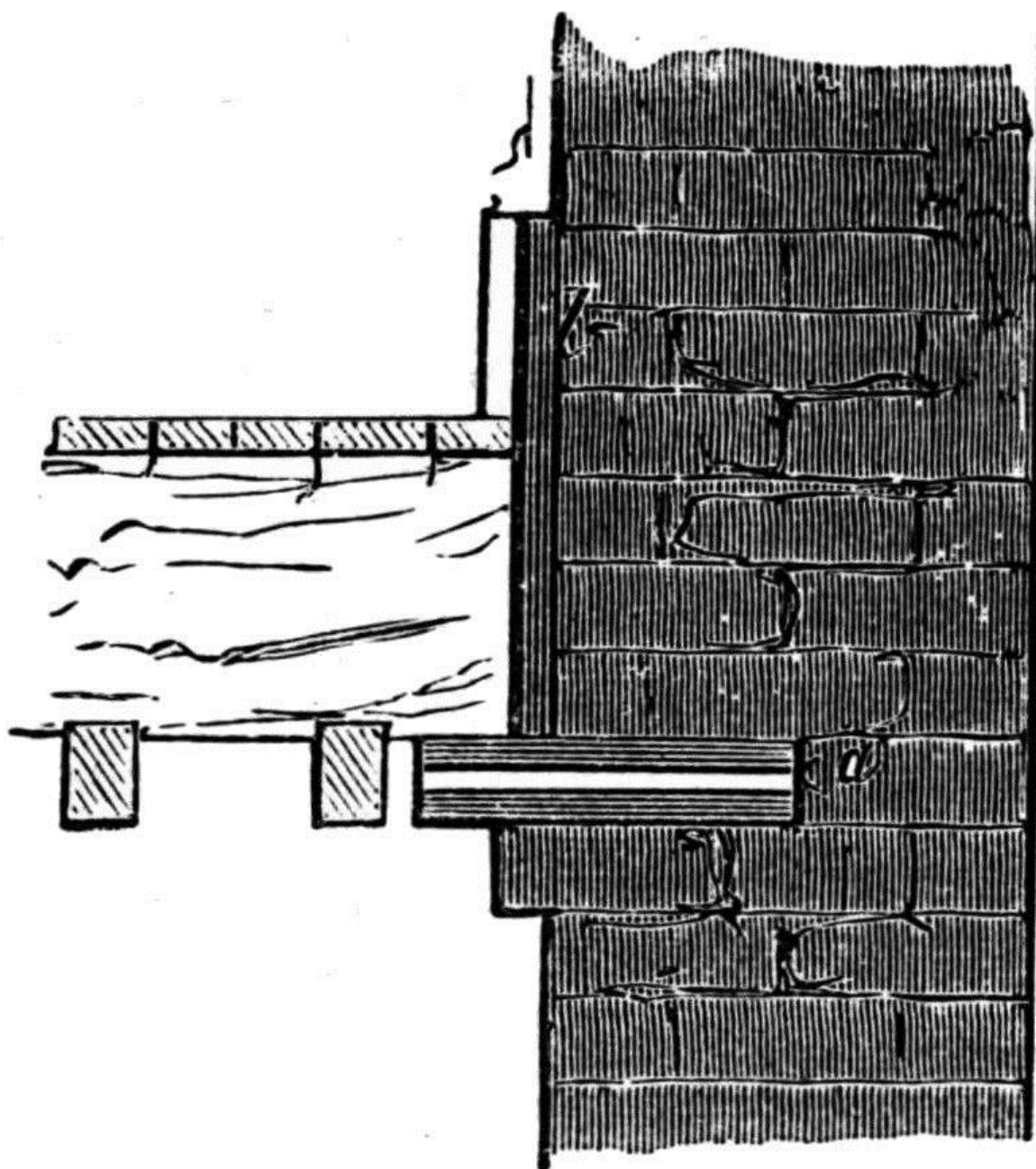
[back](#)

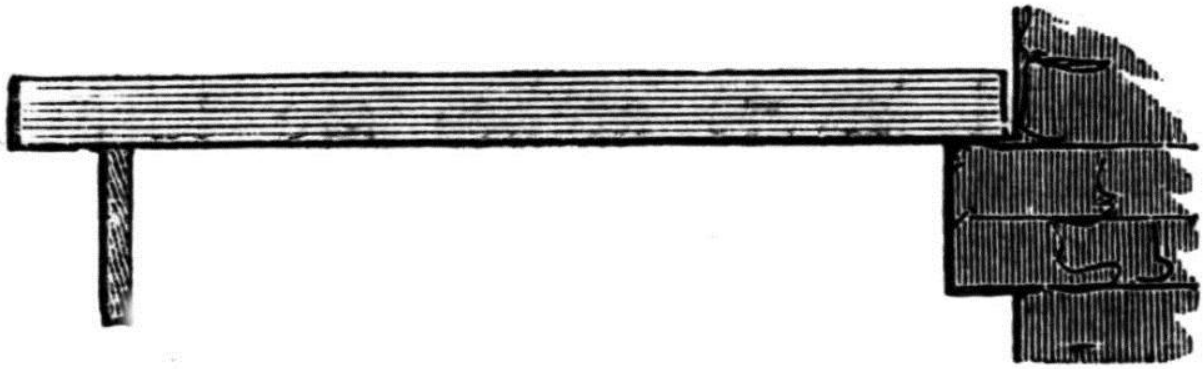
[back](#)

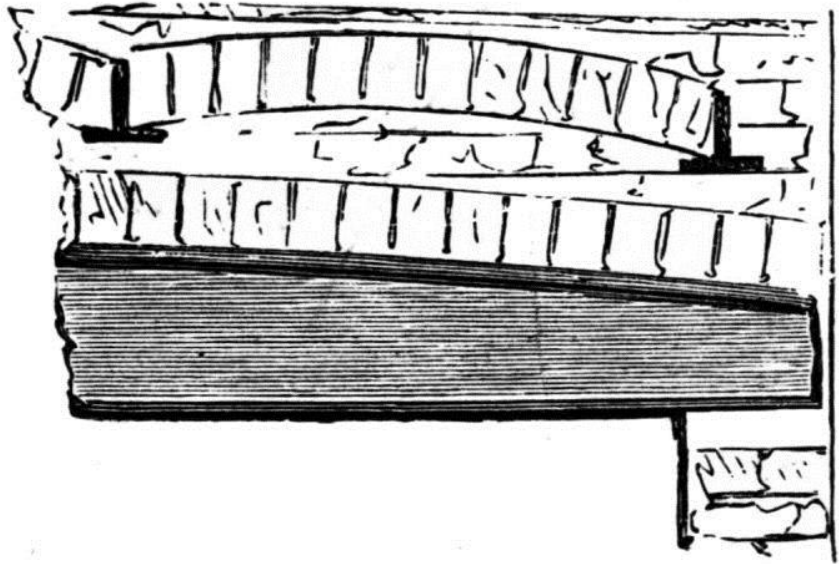
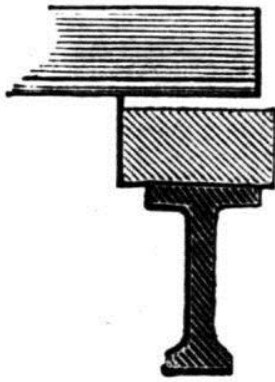
[back](#)

[back](#)

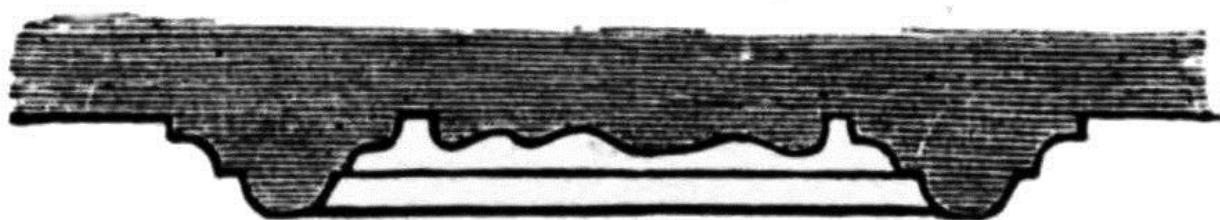
[back](#)

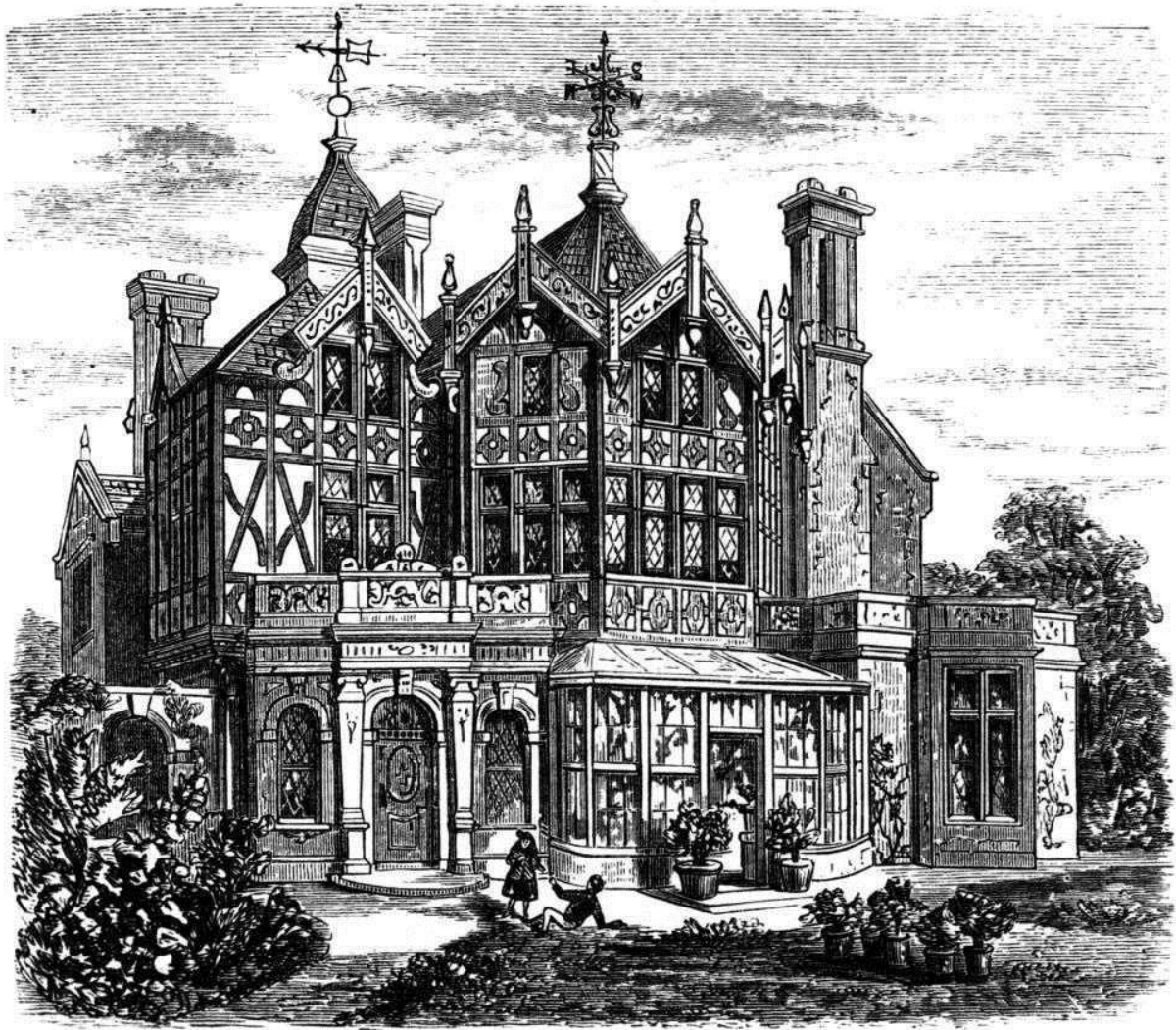
[back](#)

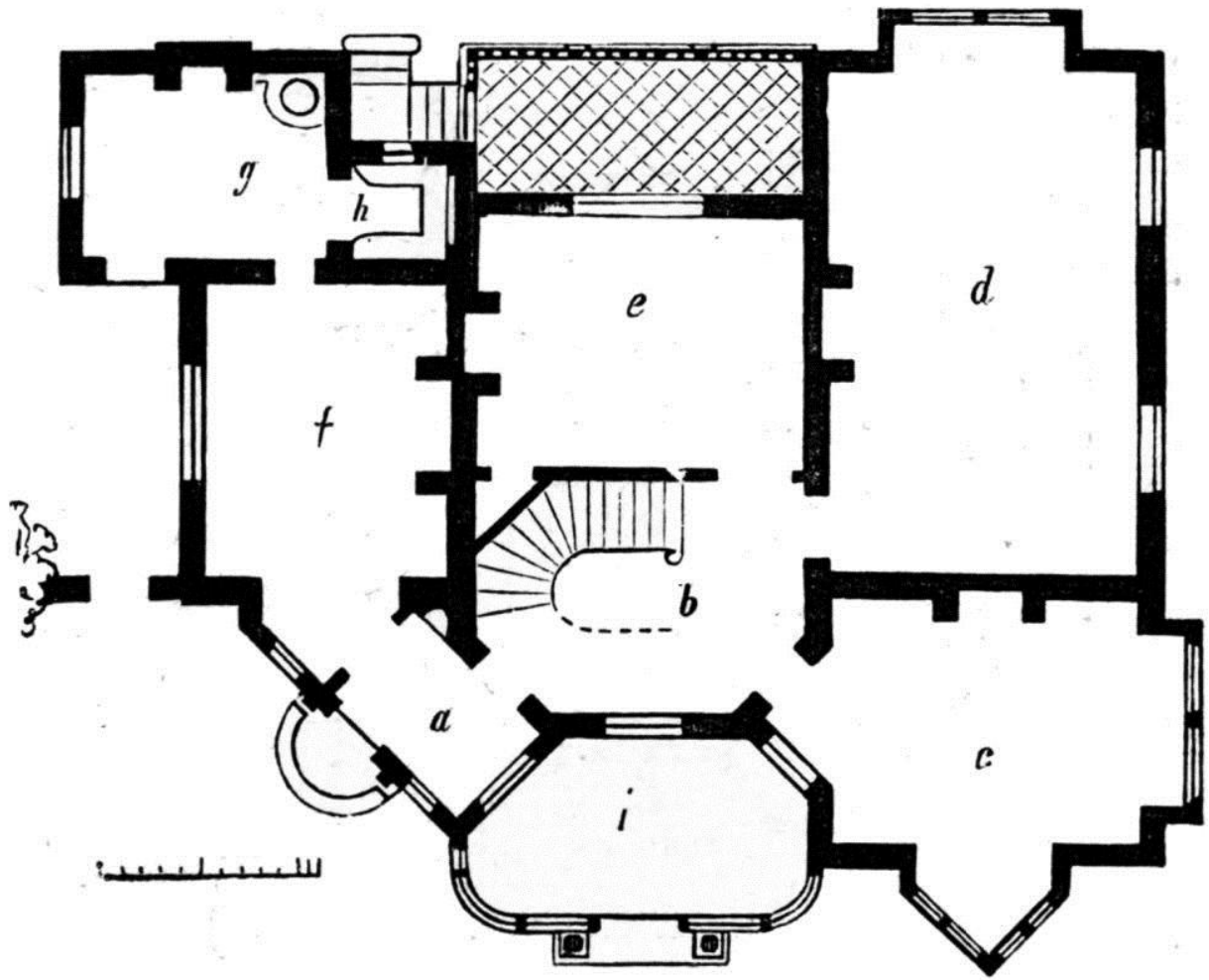
[back](#)

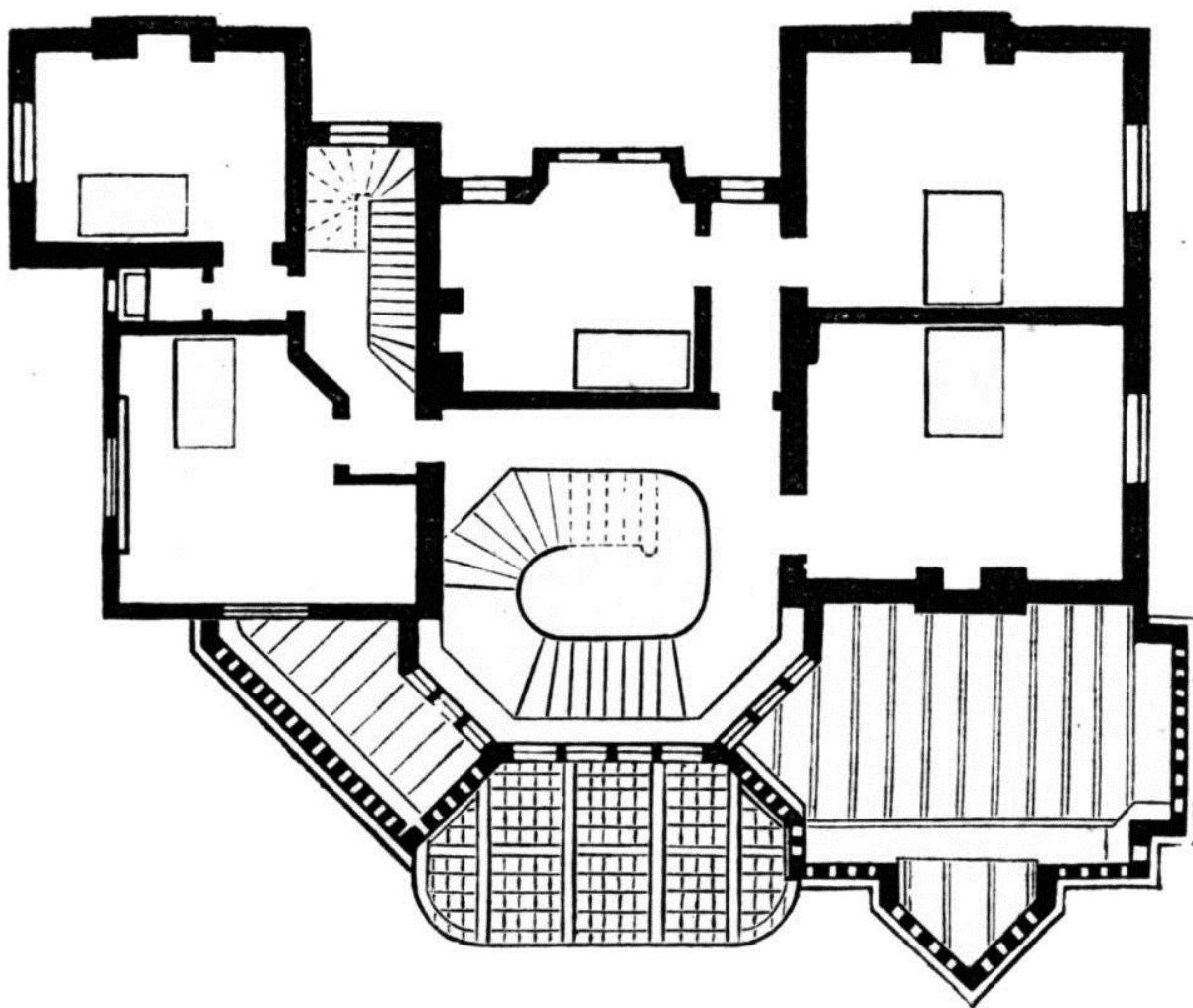
[back](#)

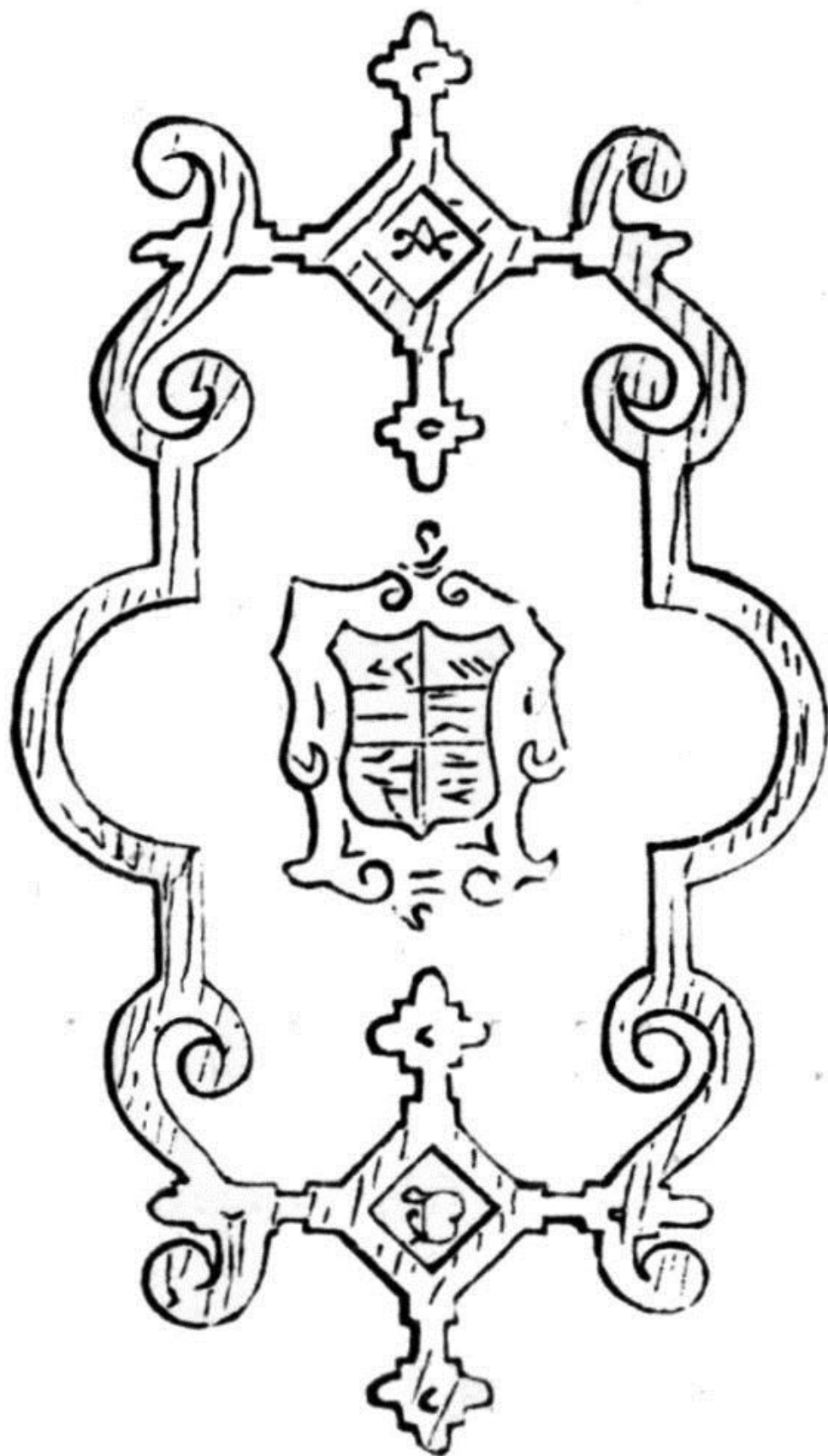
[back](#)

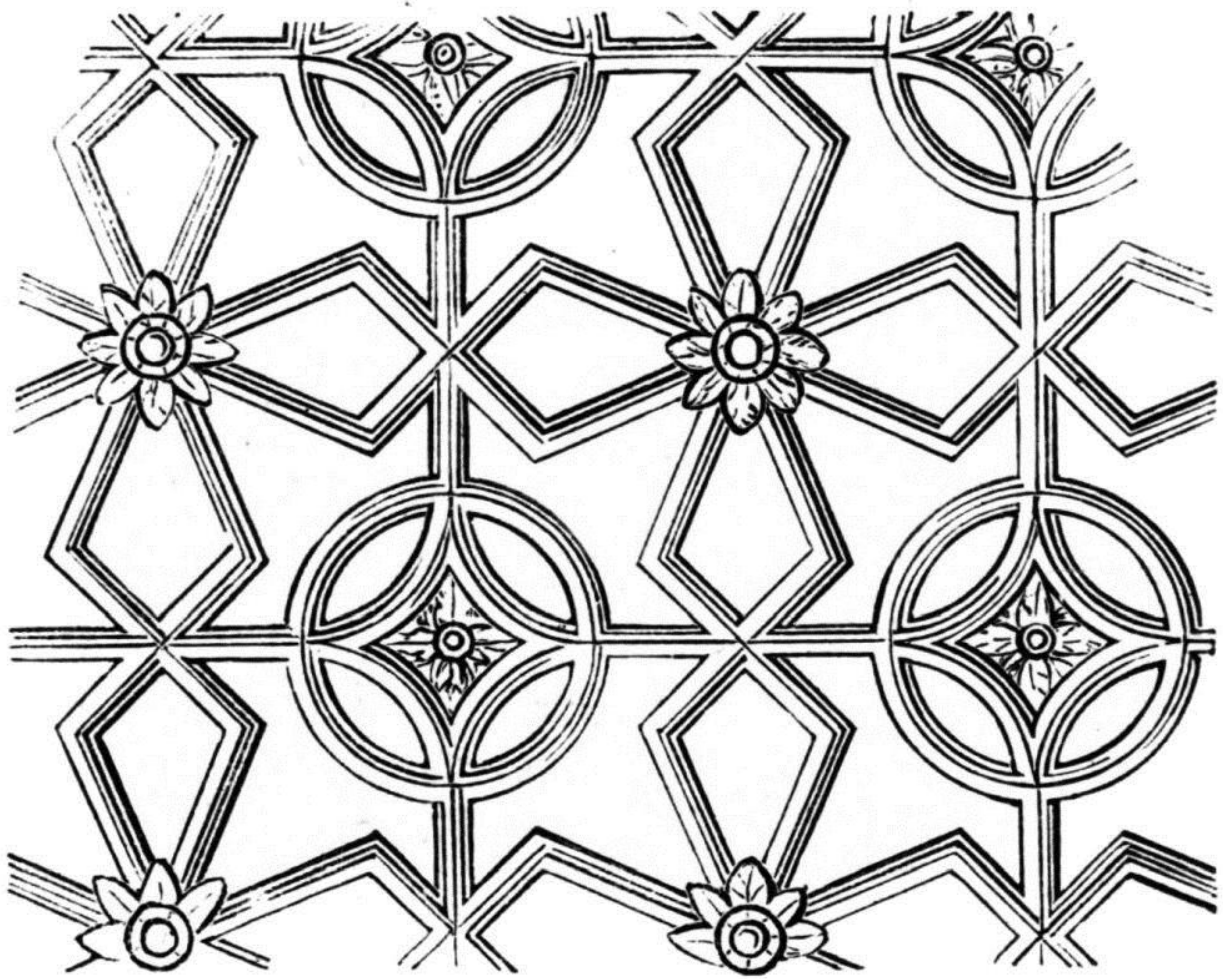
[back](#)

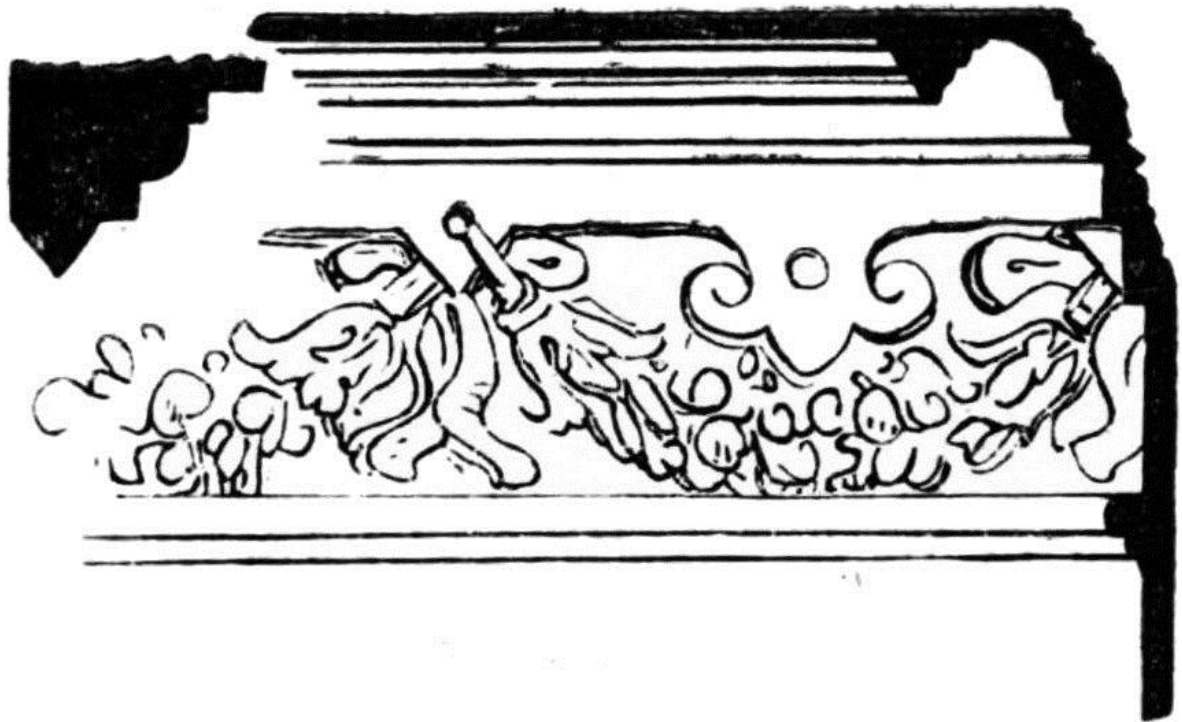
[back](#)

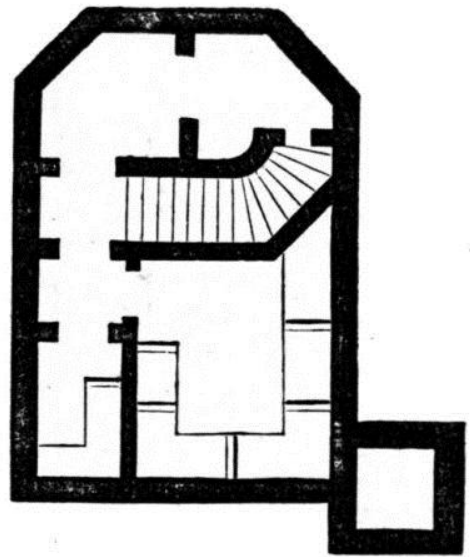
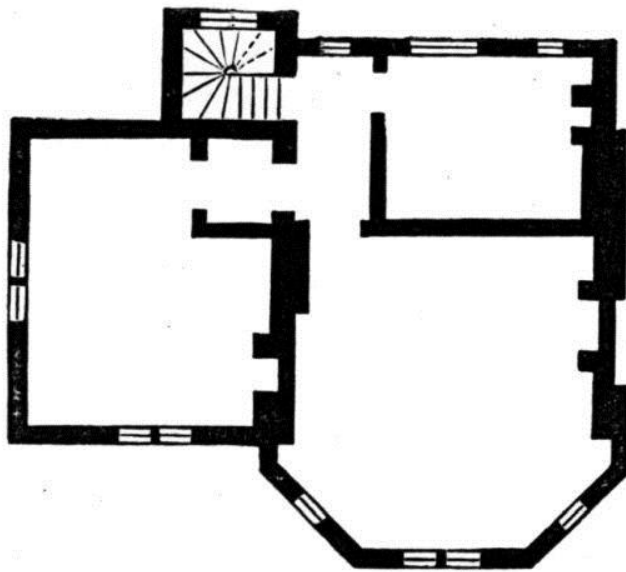
[back](#)

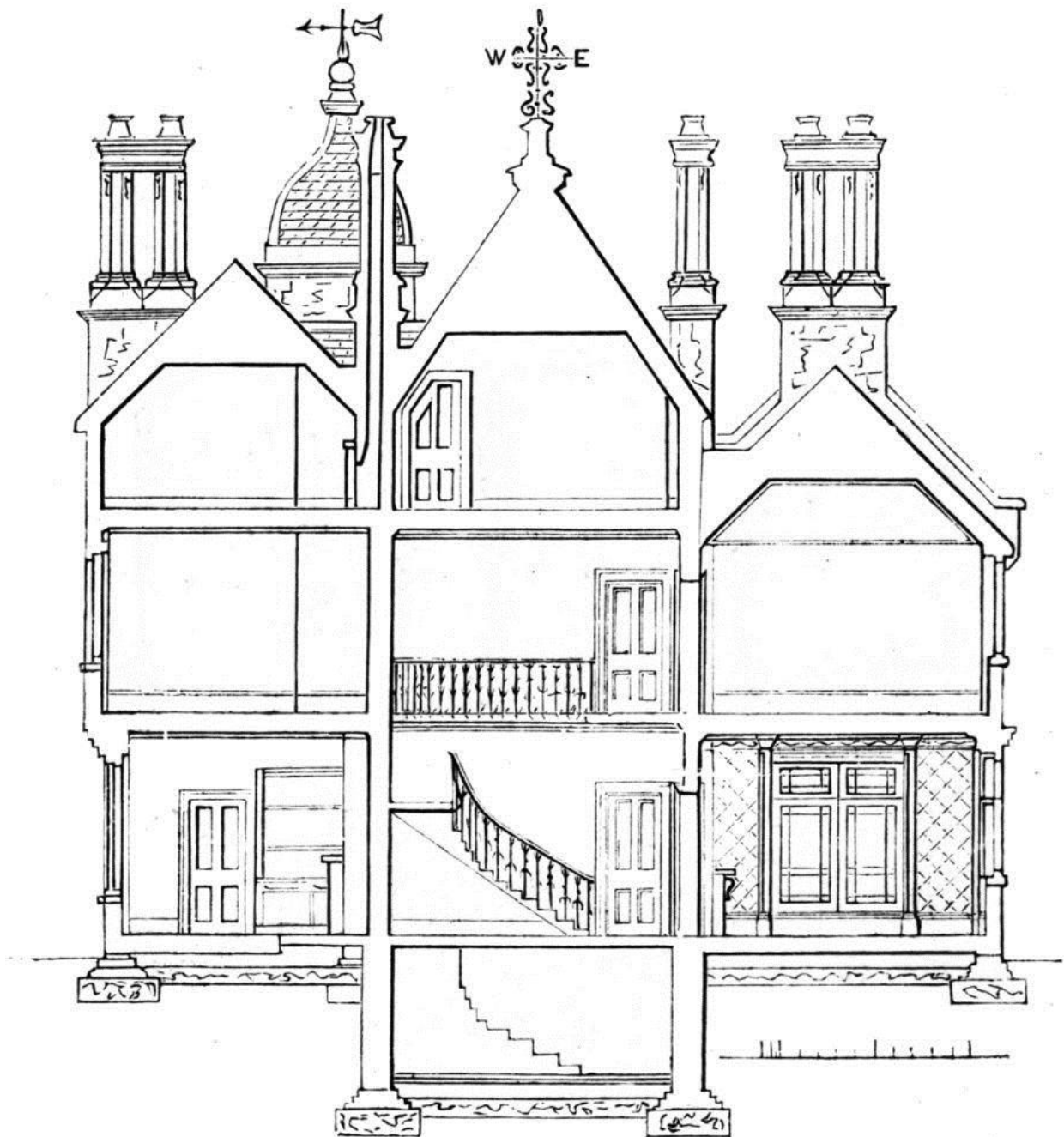
[back](#)

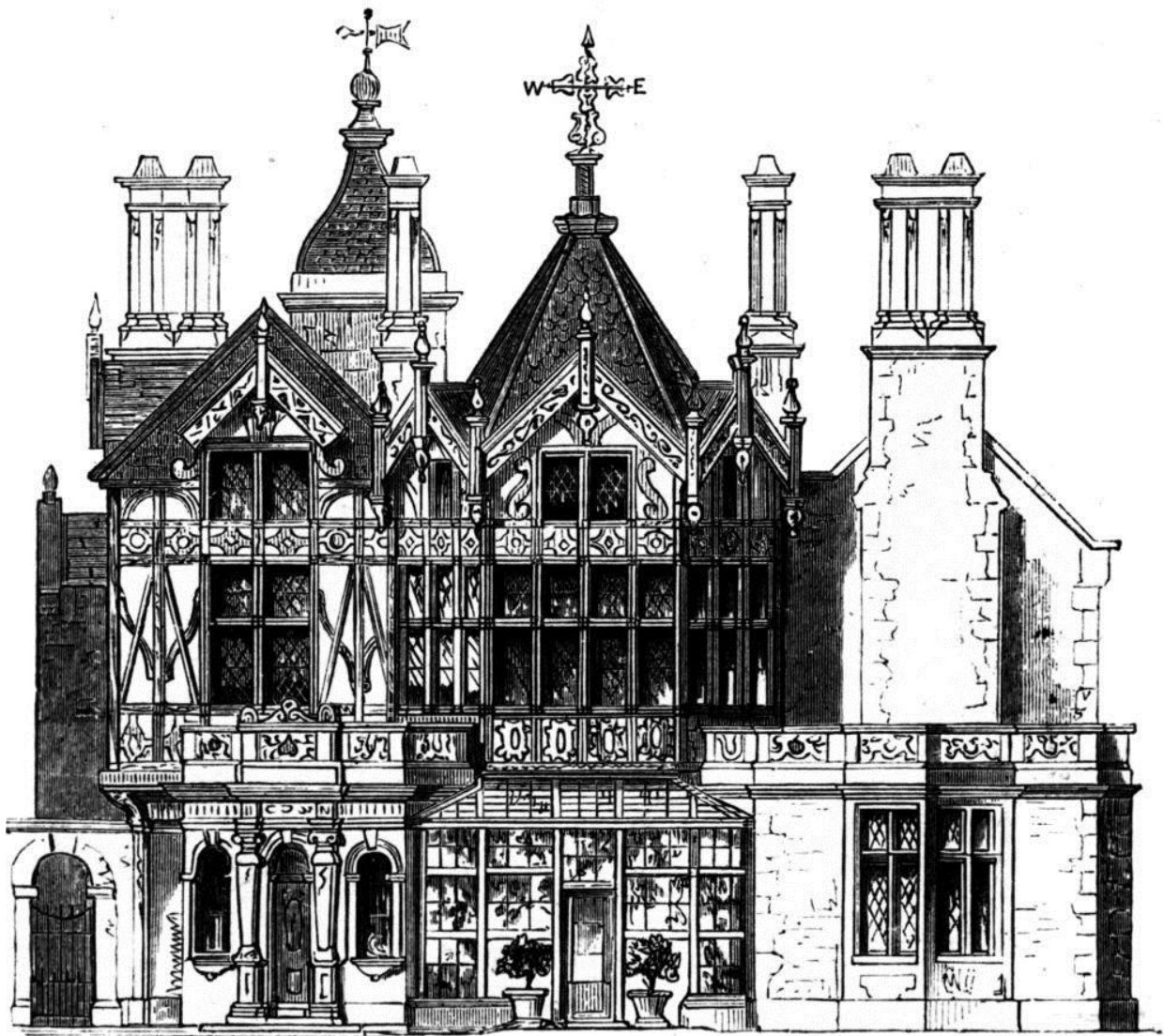
[back](#)

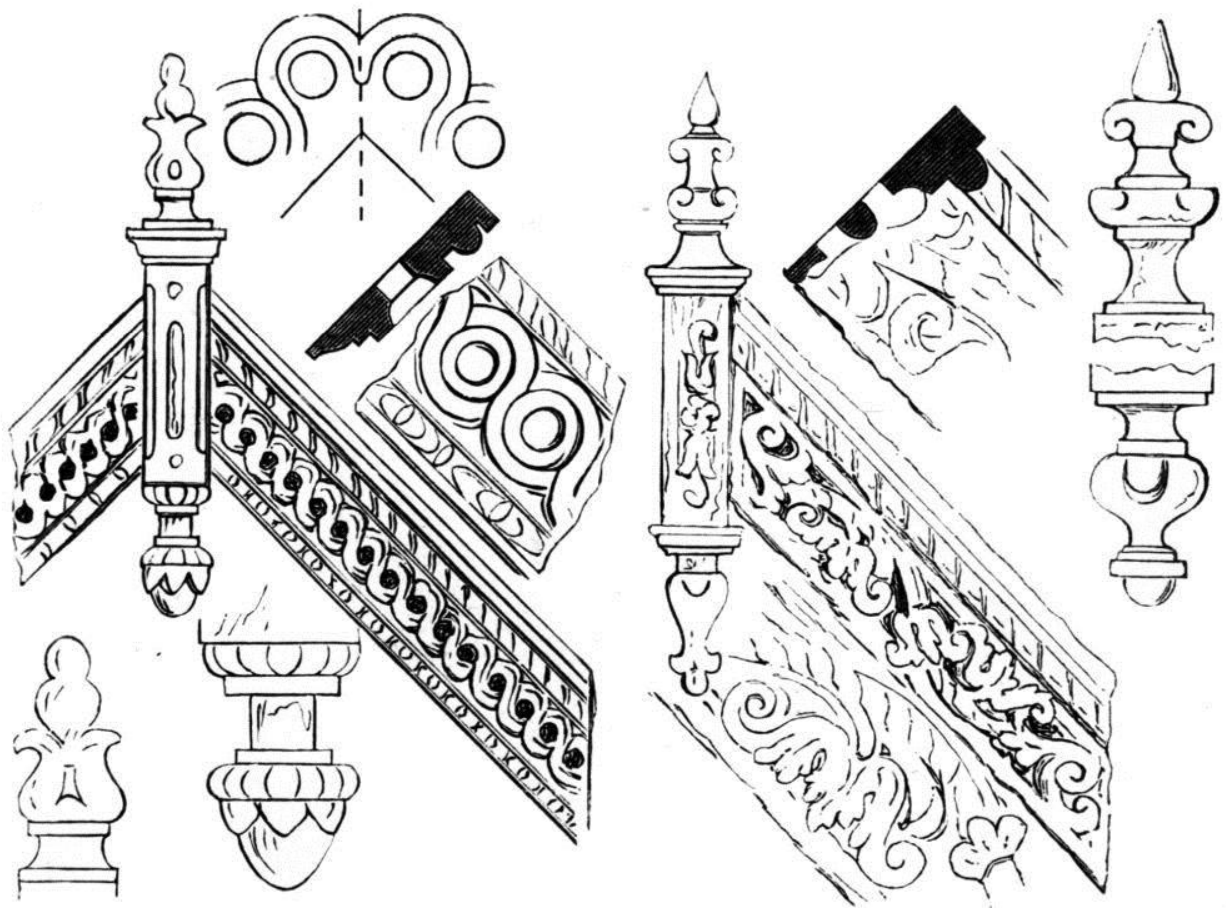
[back](#)

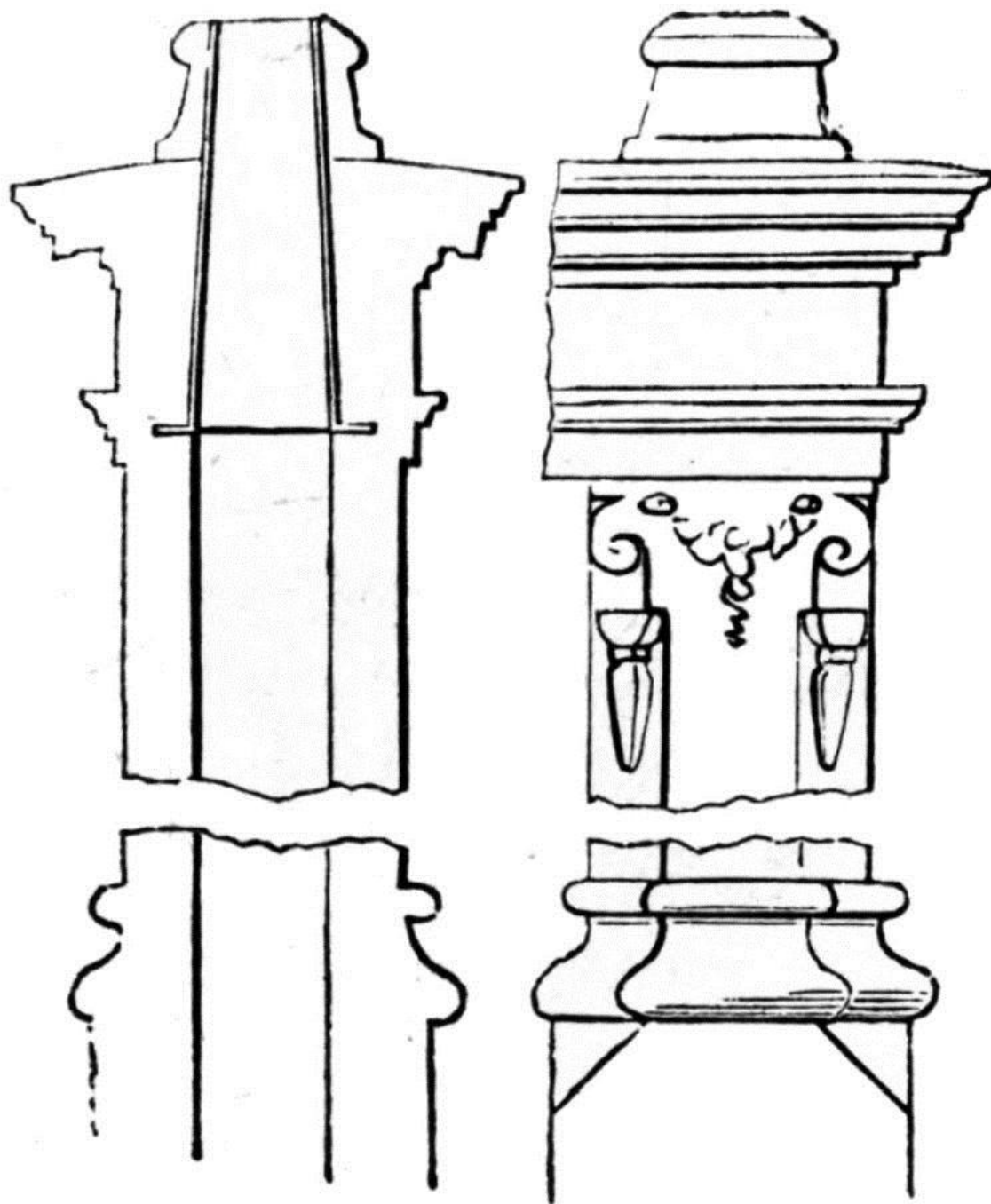
[back](#)

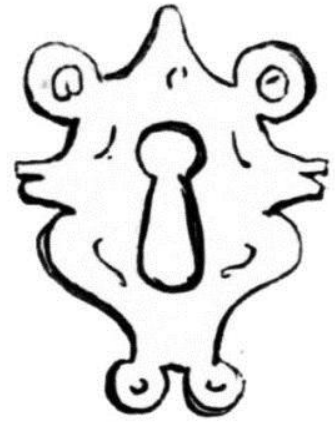
[back](#)

[back](#)

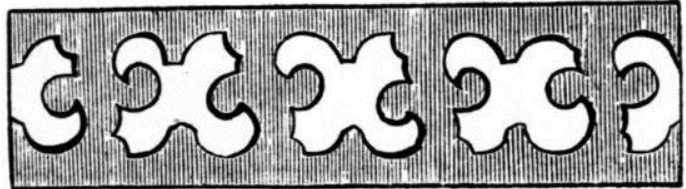
[back](#)

[back](#)

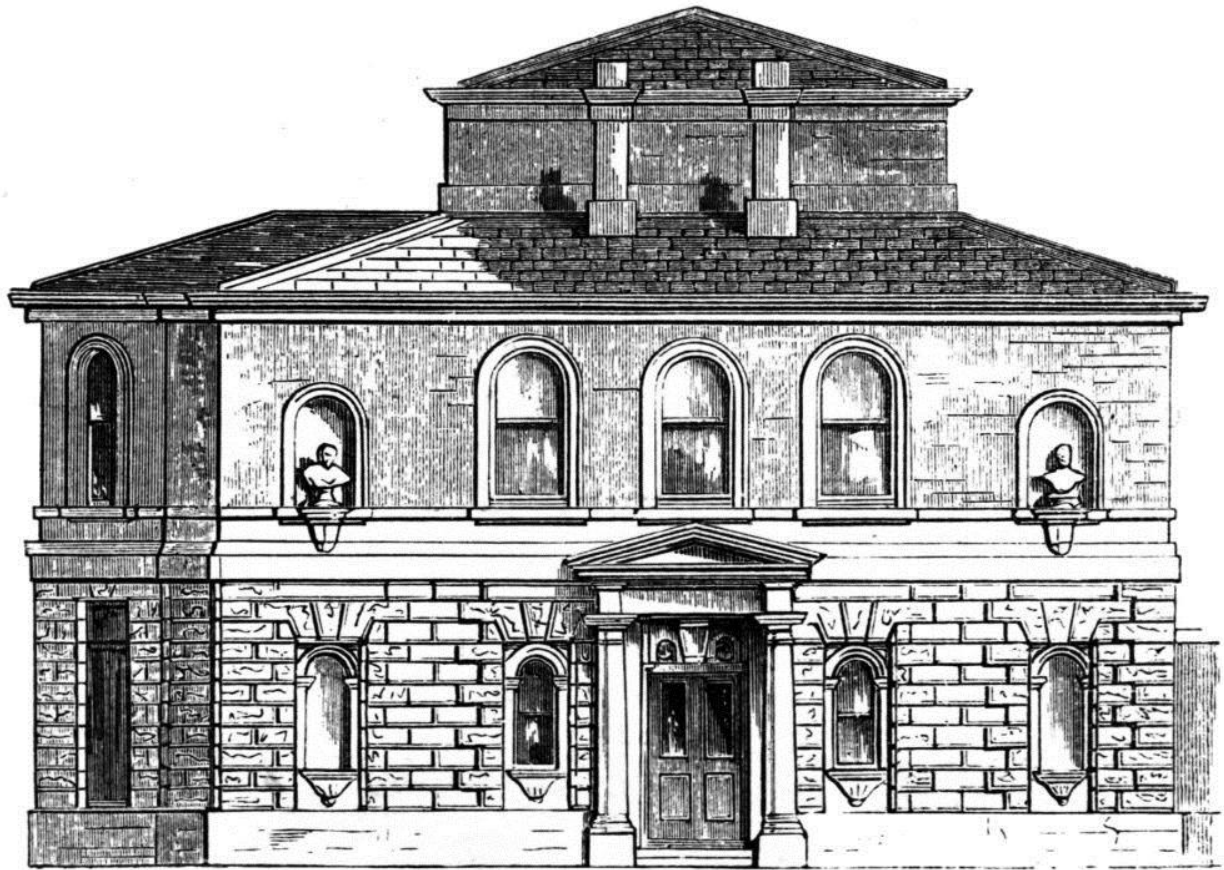
[back](#)

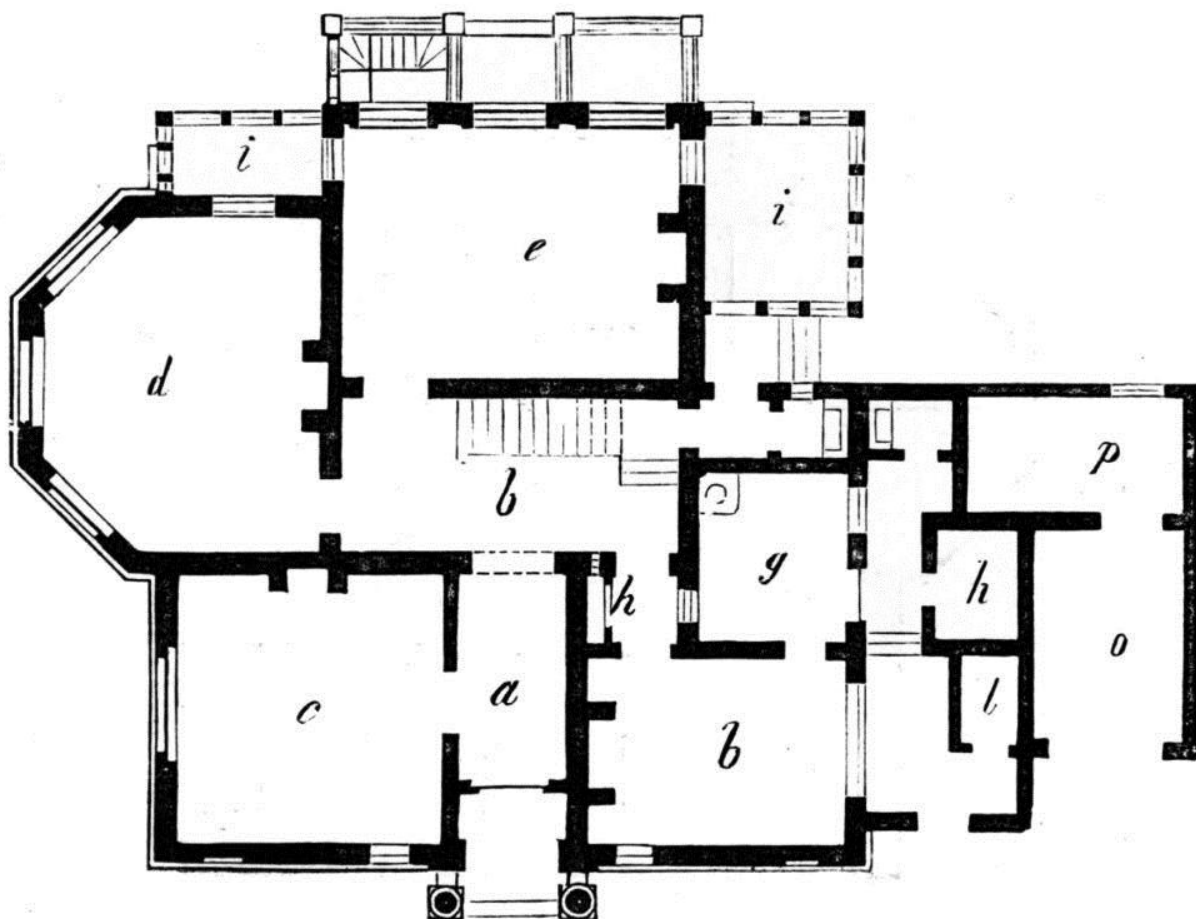
[back](#)

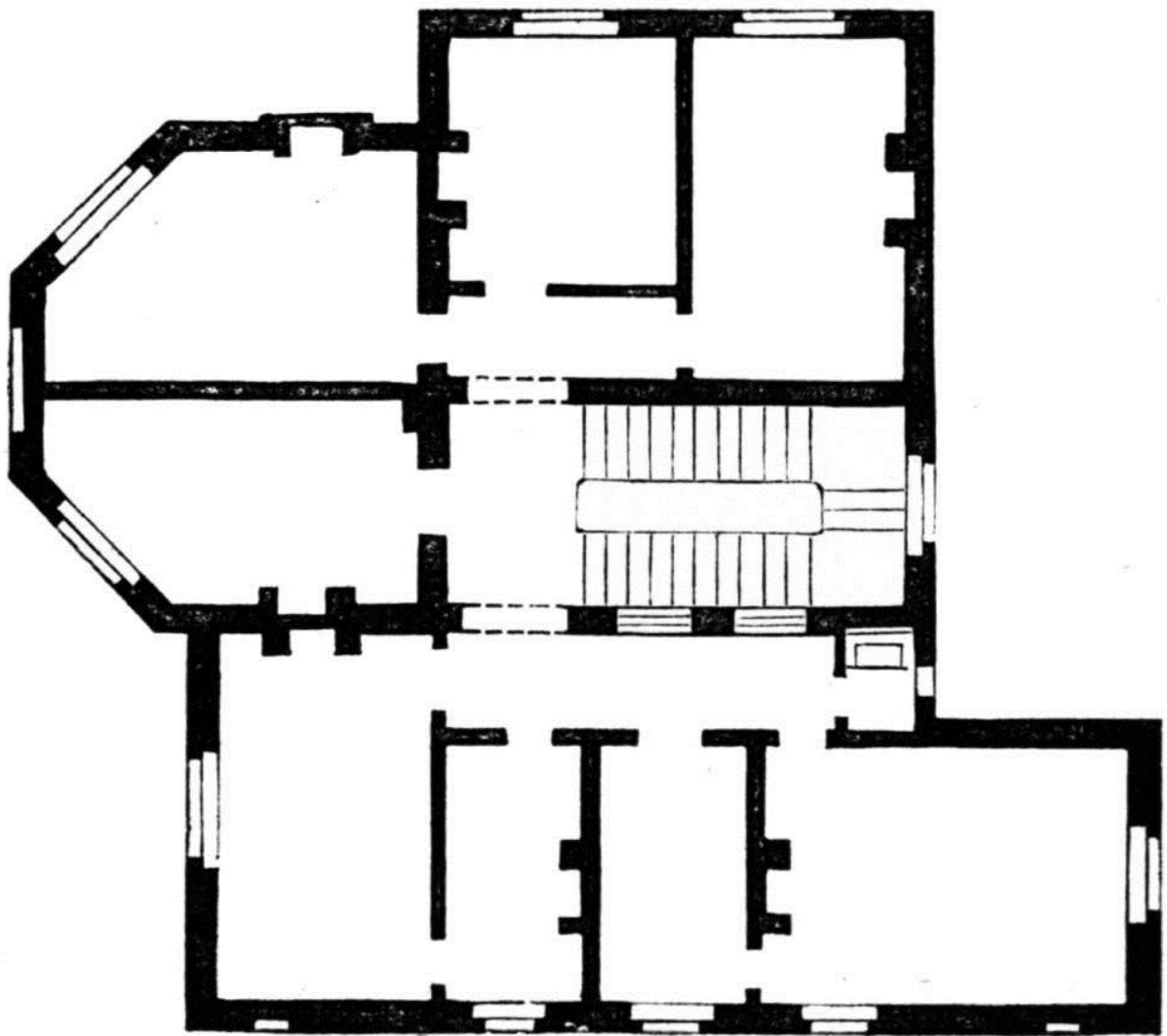
[back](#)

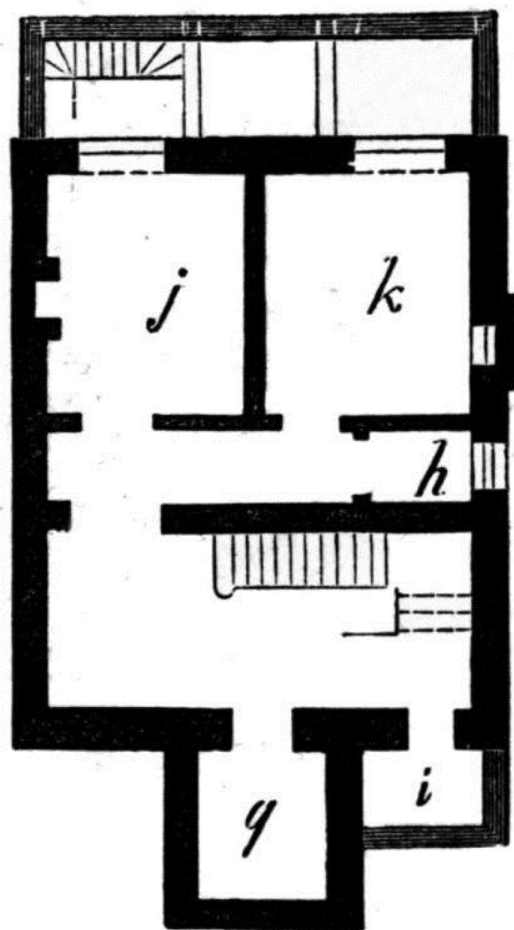
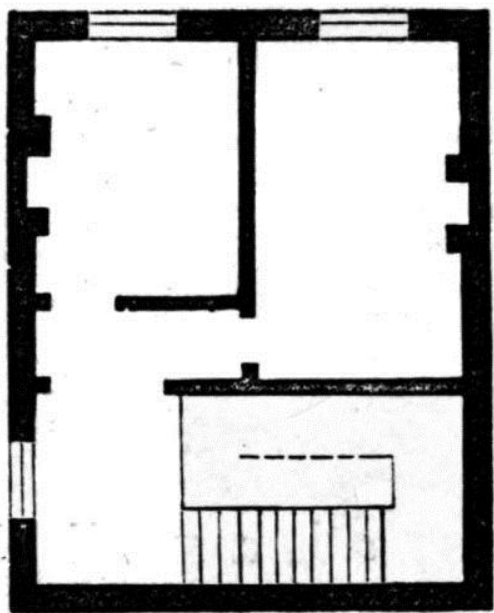
[back](#)

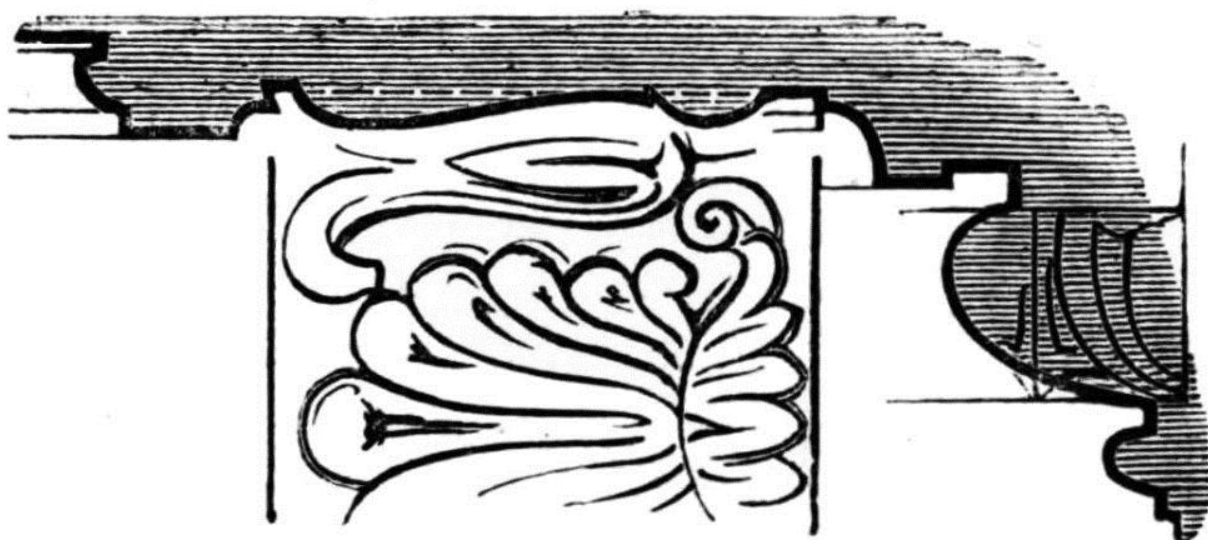
[back](#)

[back](#)

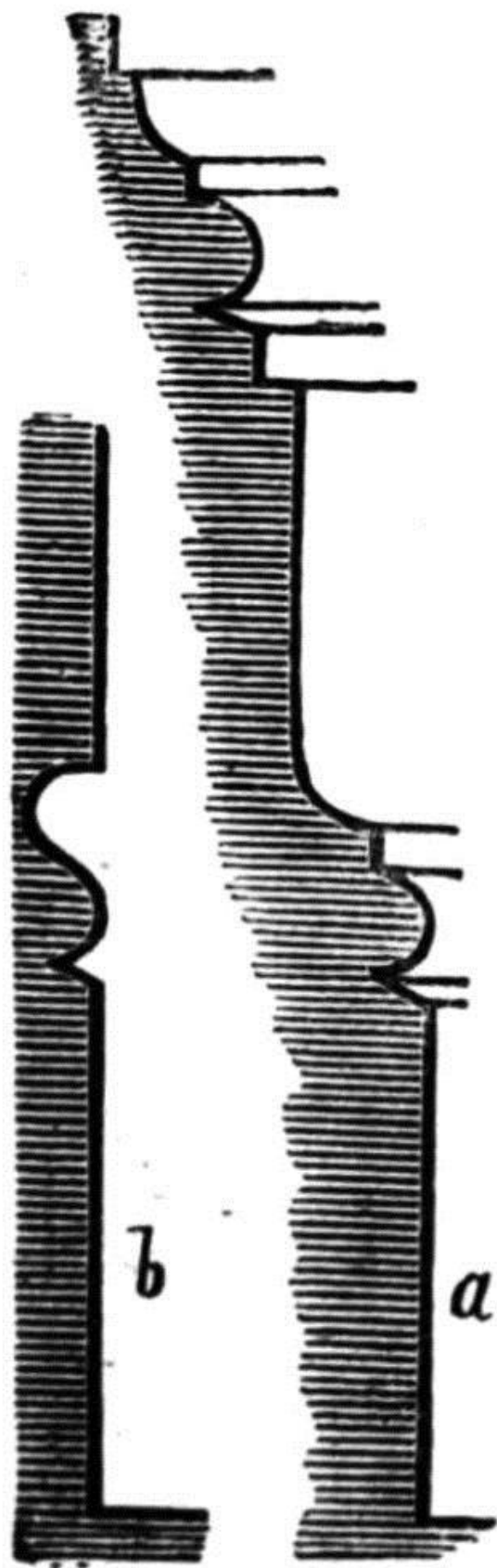
[back](#)

[back](#)

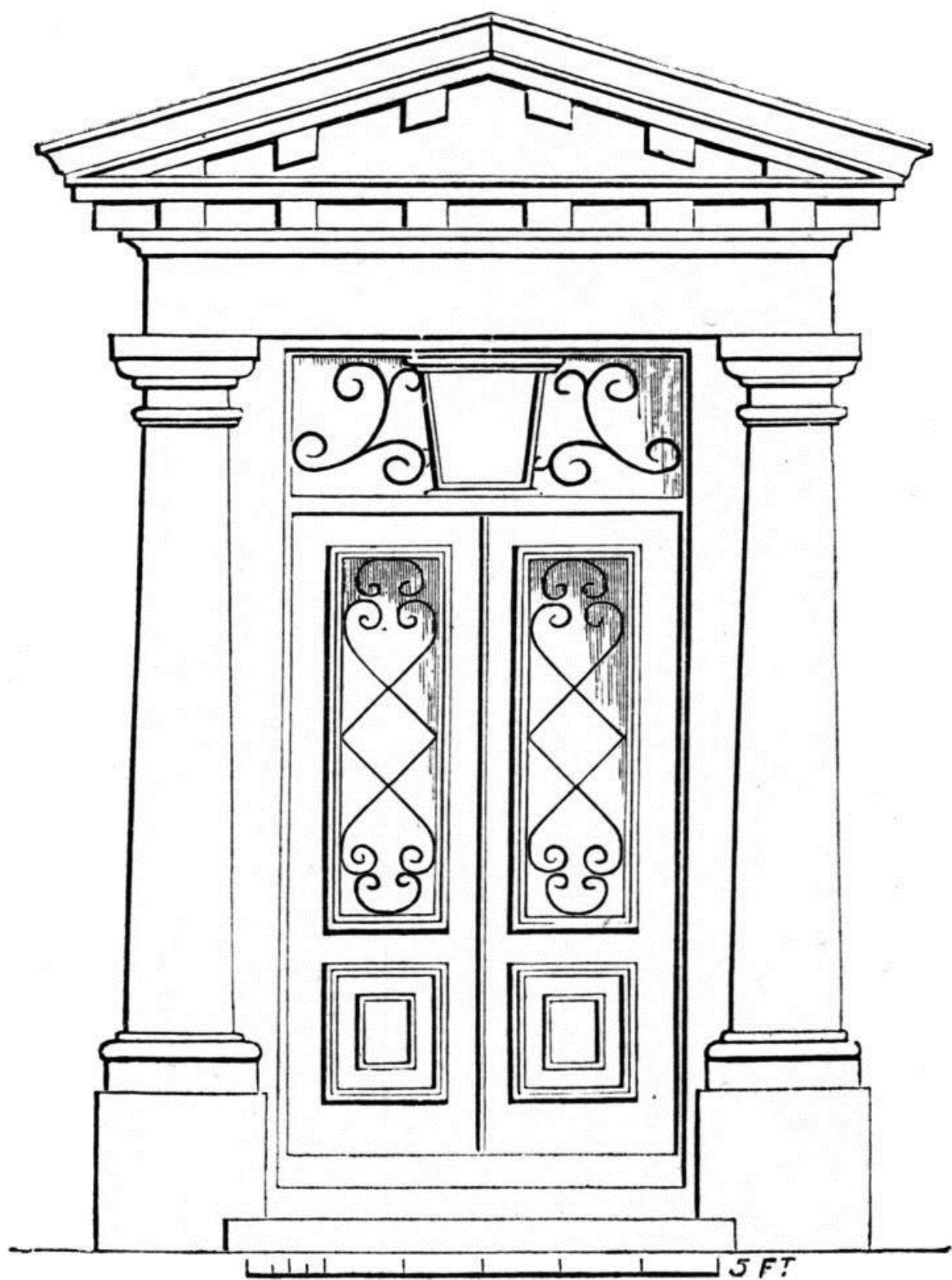
[back](#)

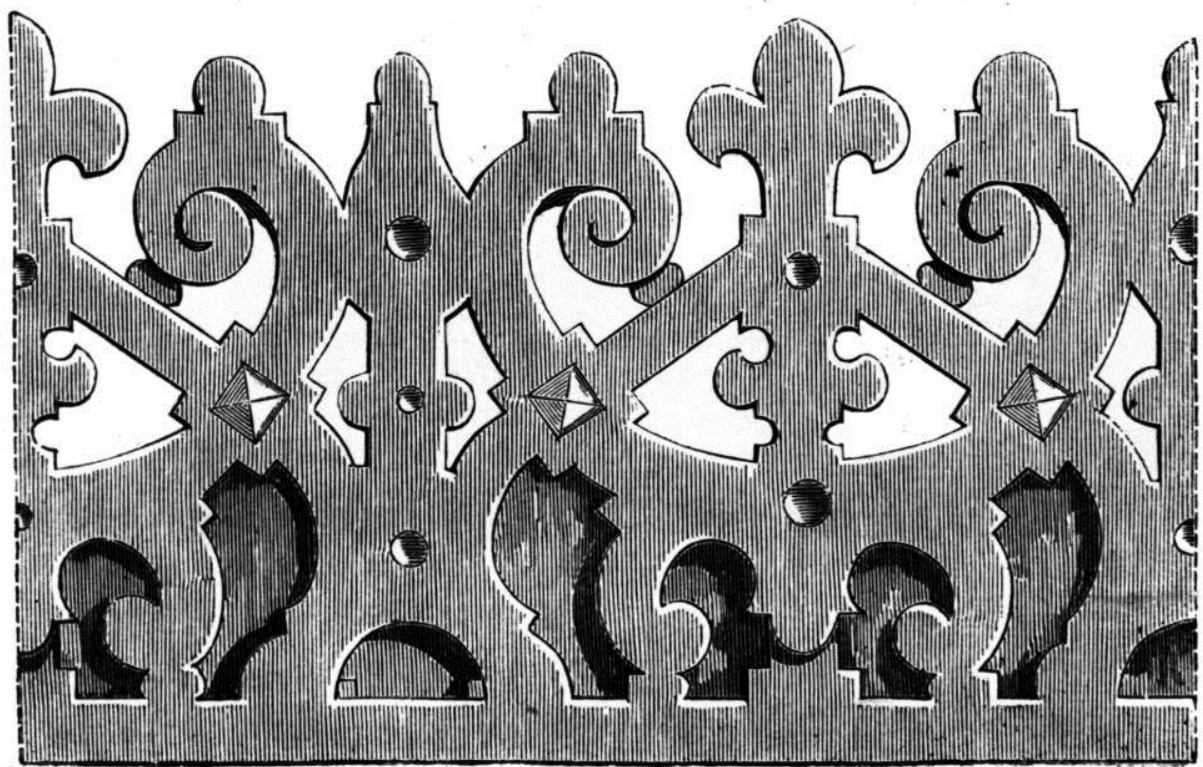
[back](#)

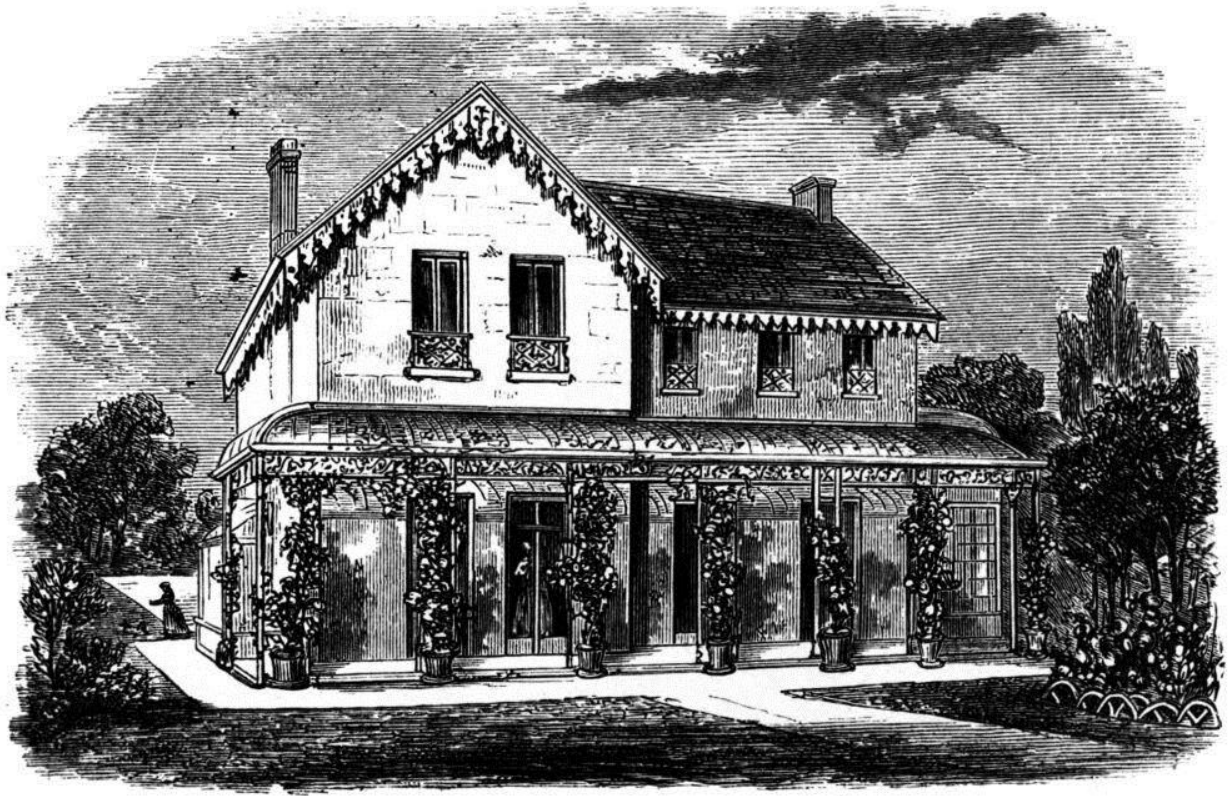
[back](#)

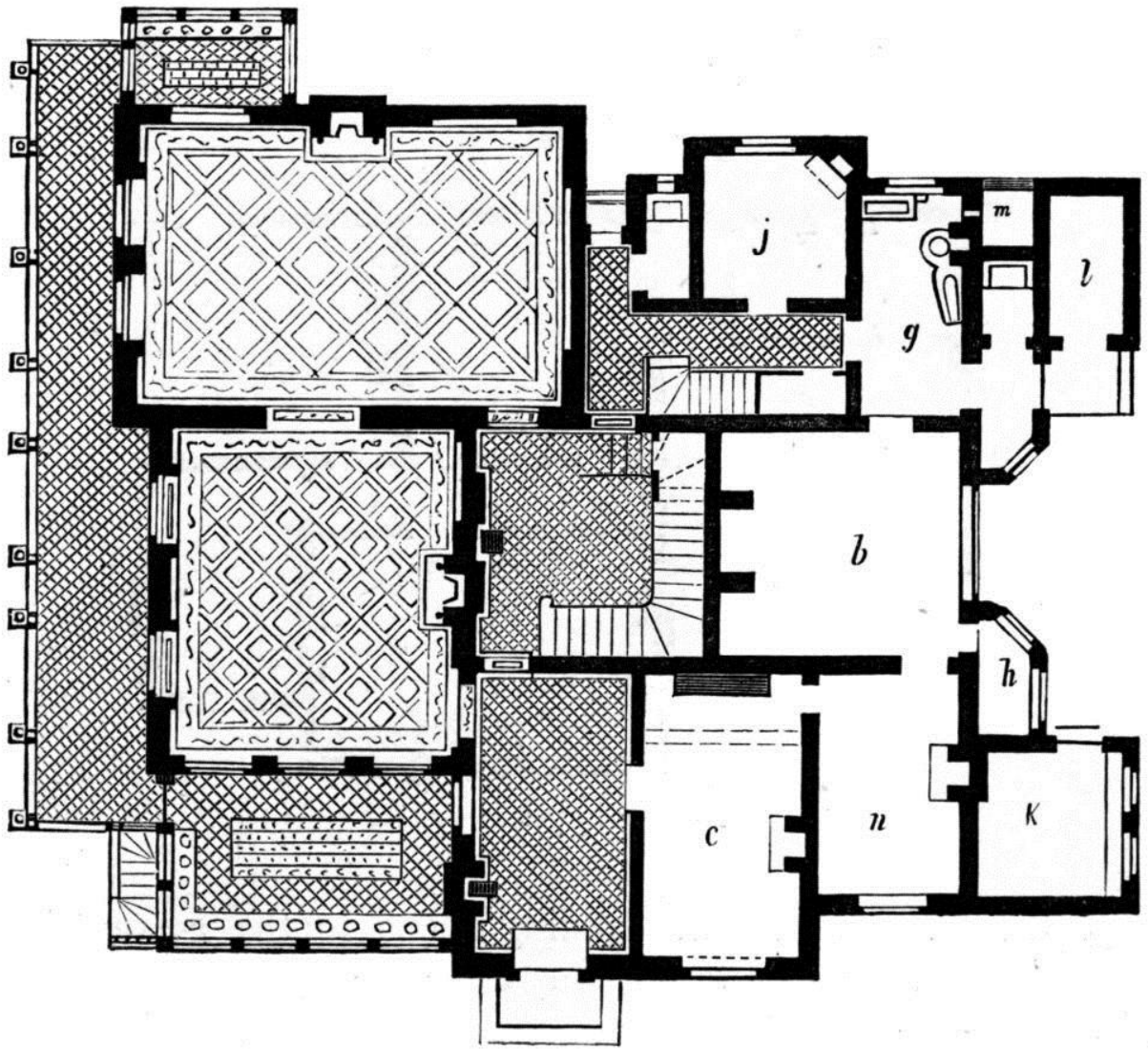
[back](#)

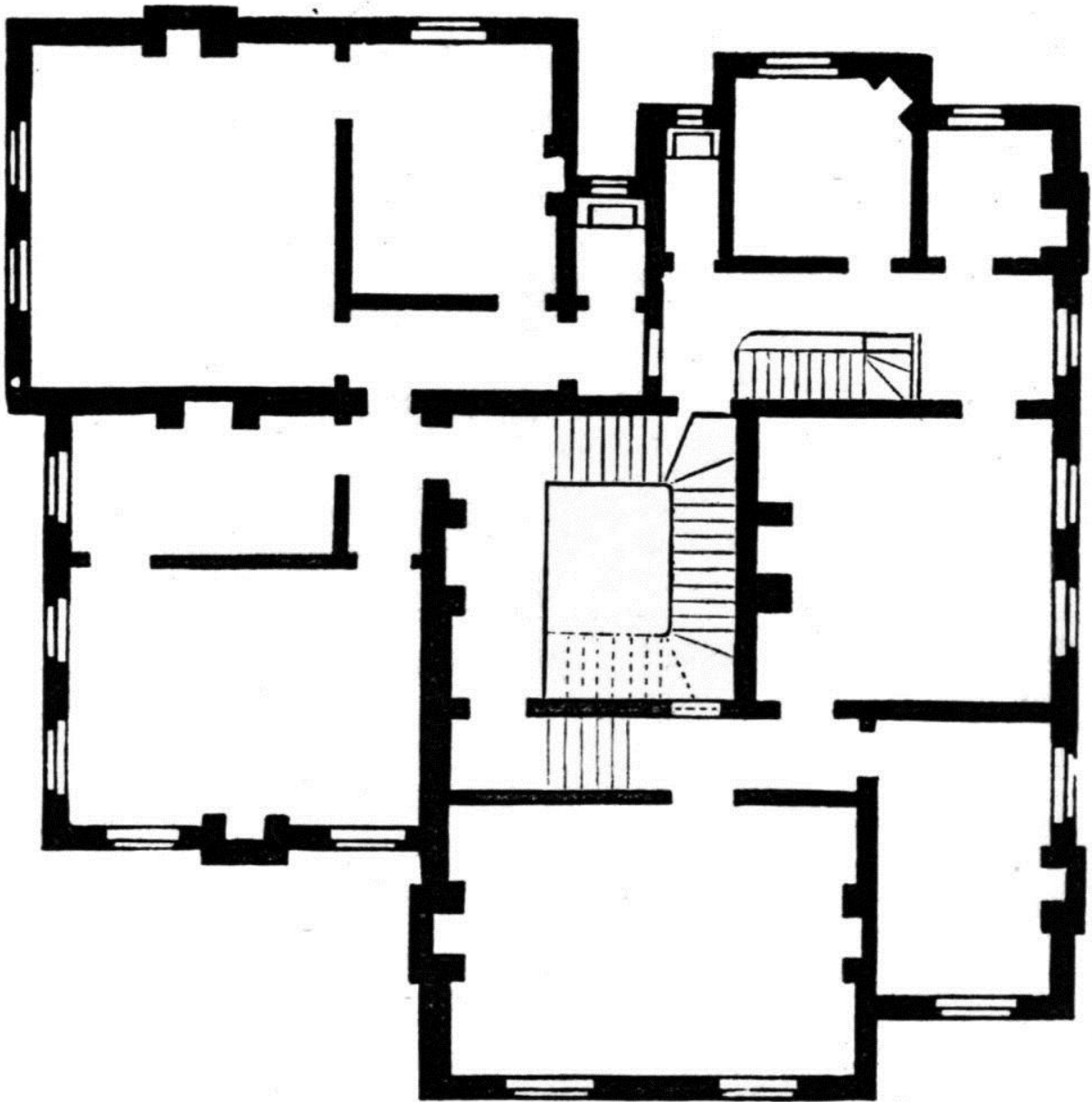
[back](#)

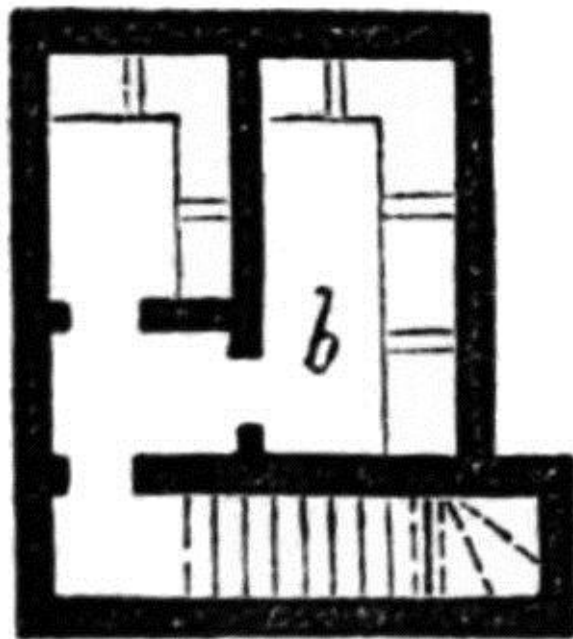
[back](#)

[back](#)

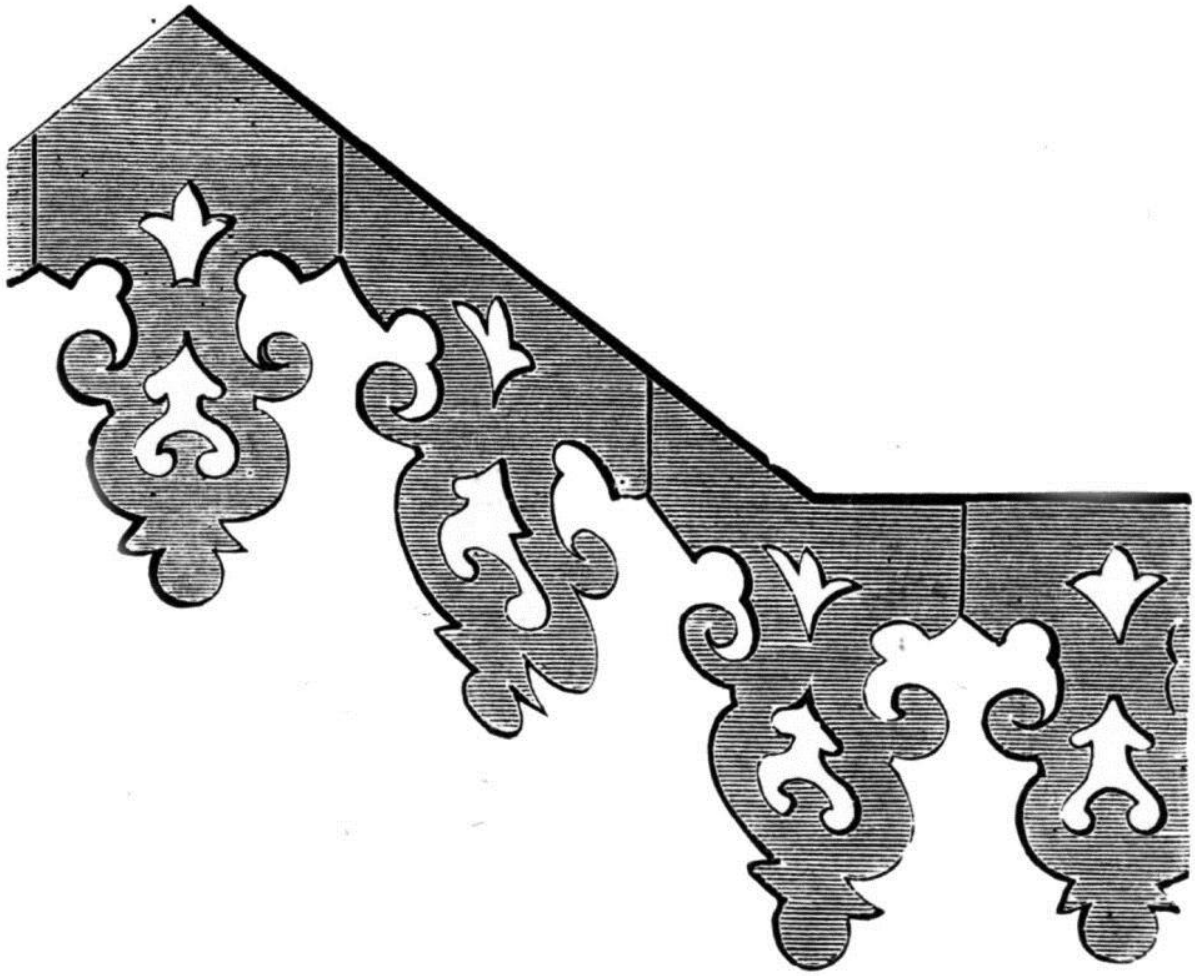
[back](#)

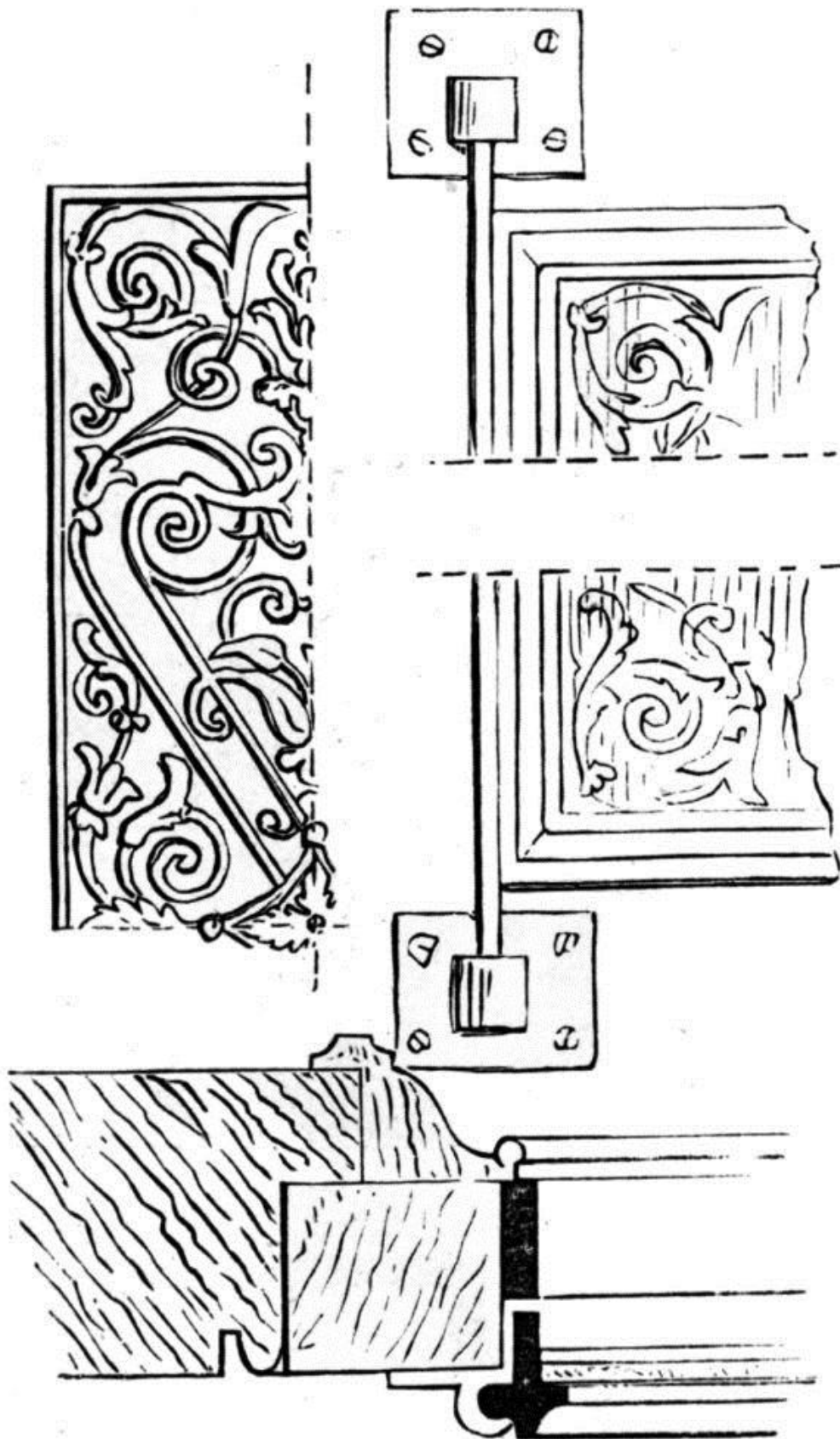
[back](#)

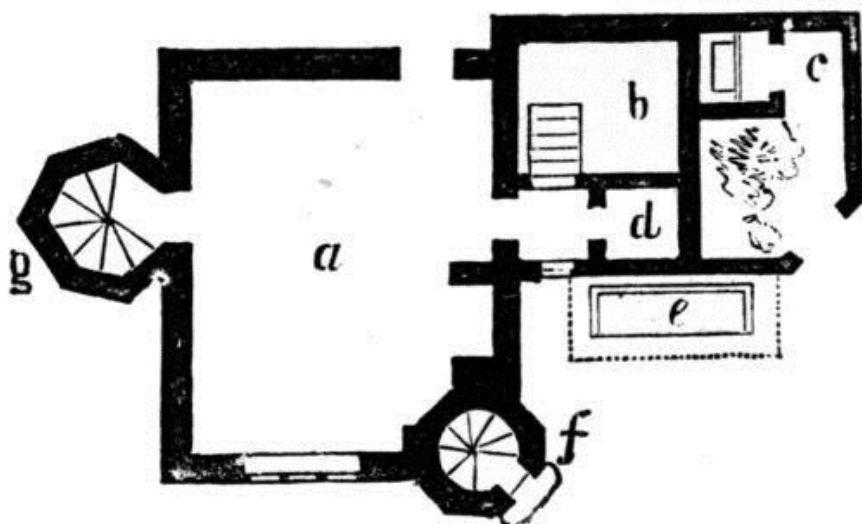
[back](#)

[back](#)

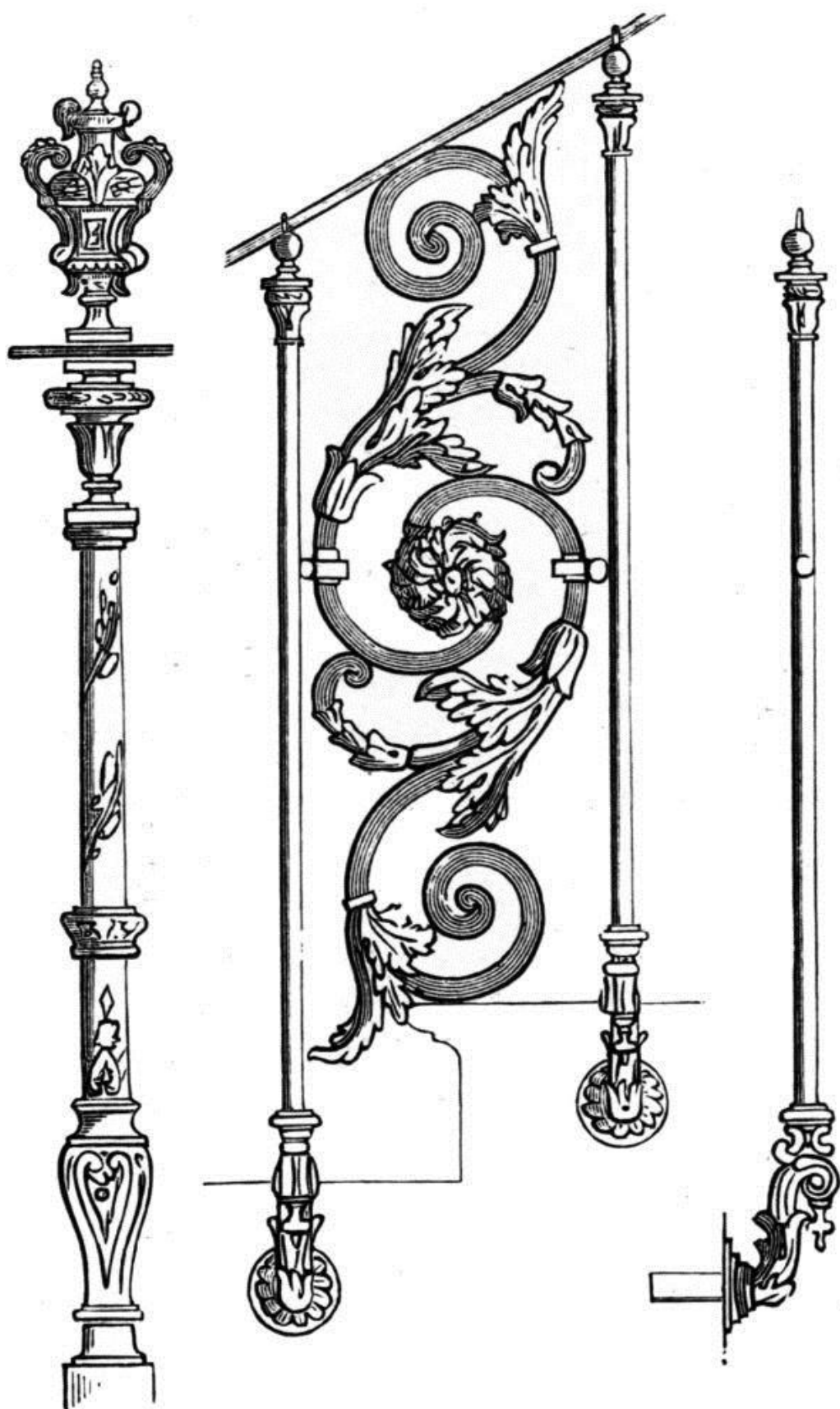
[back](#)

[back](#)

[back](#)

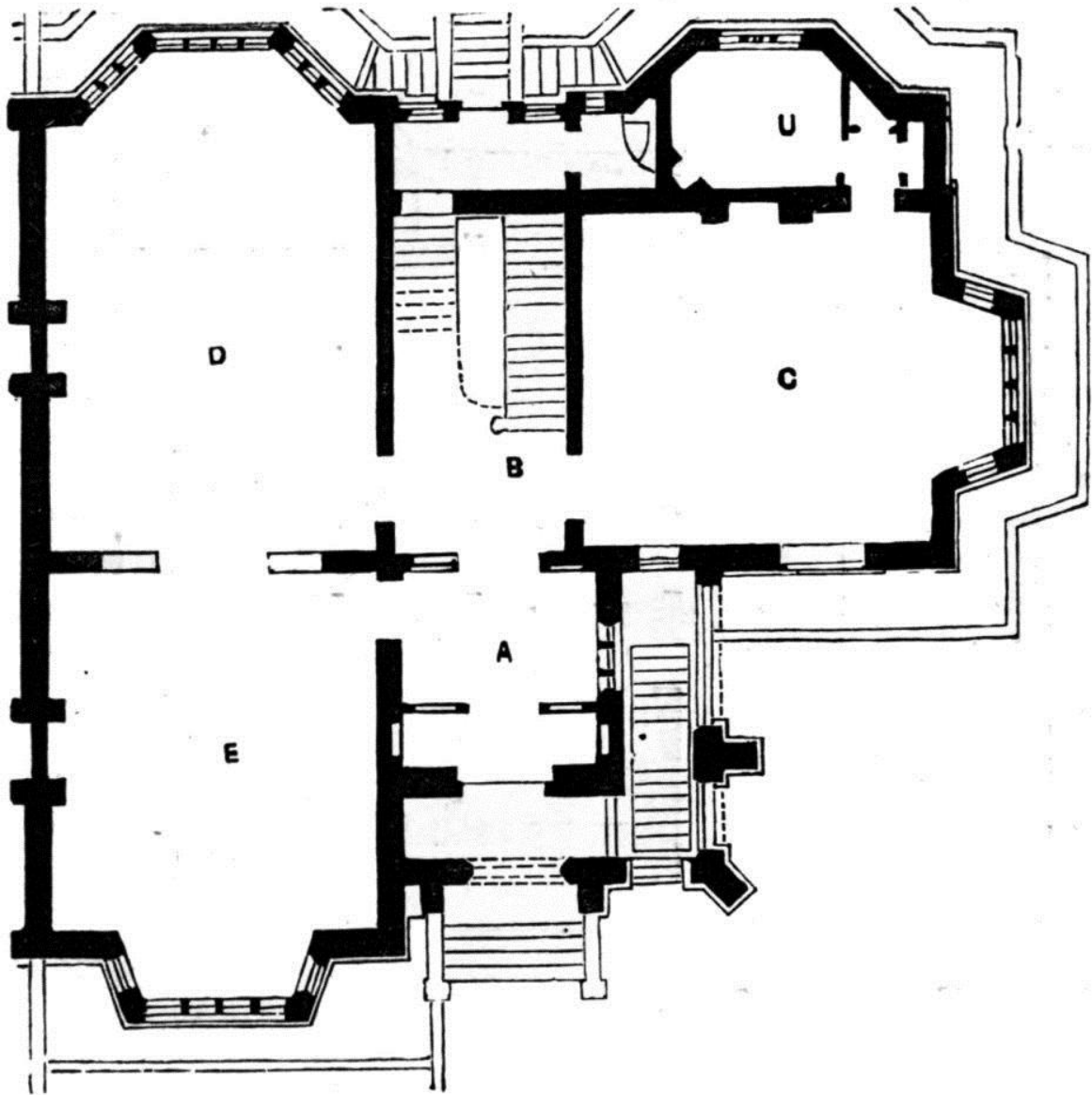
[back](#)

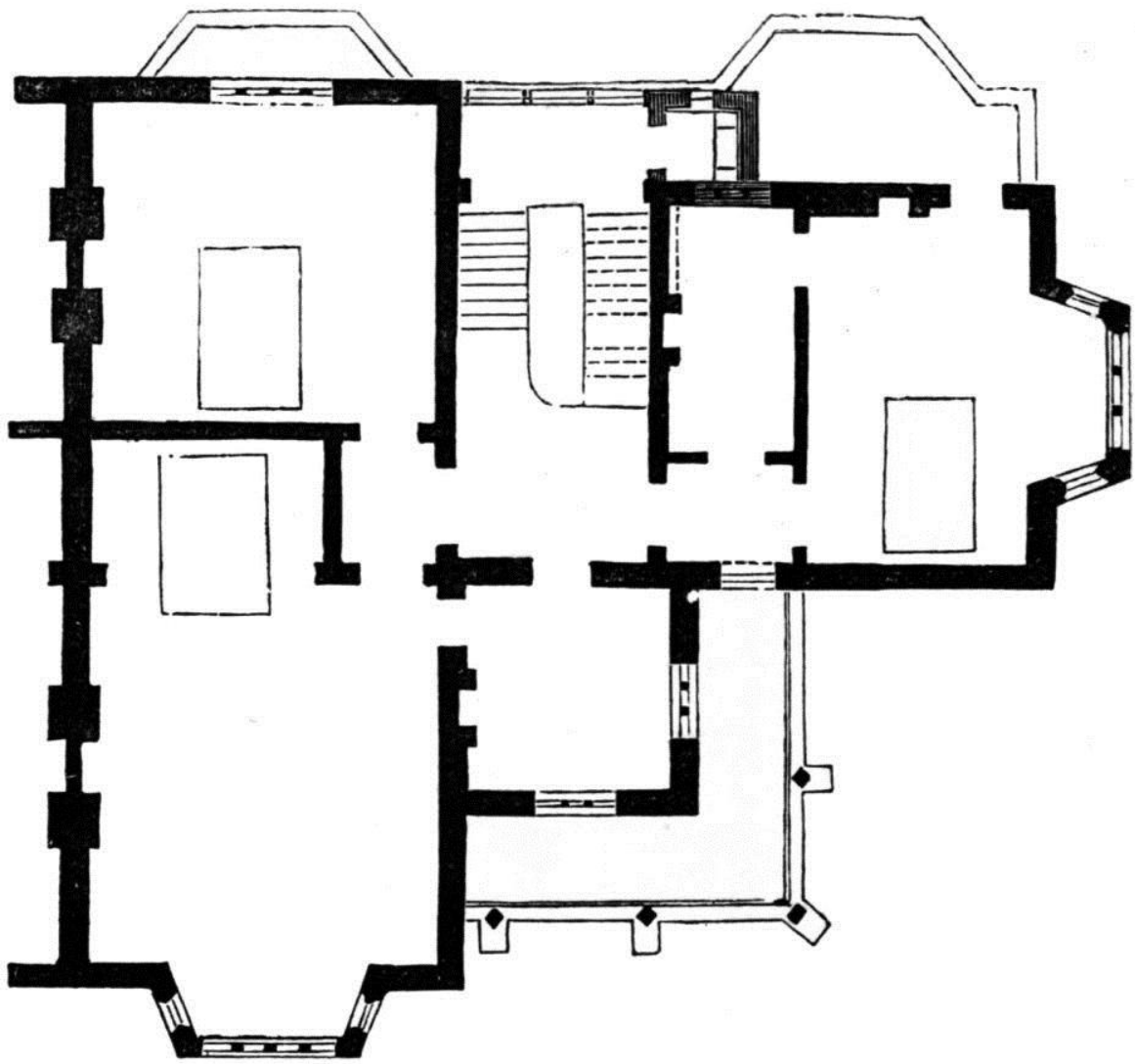
[back](#)

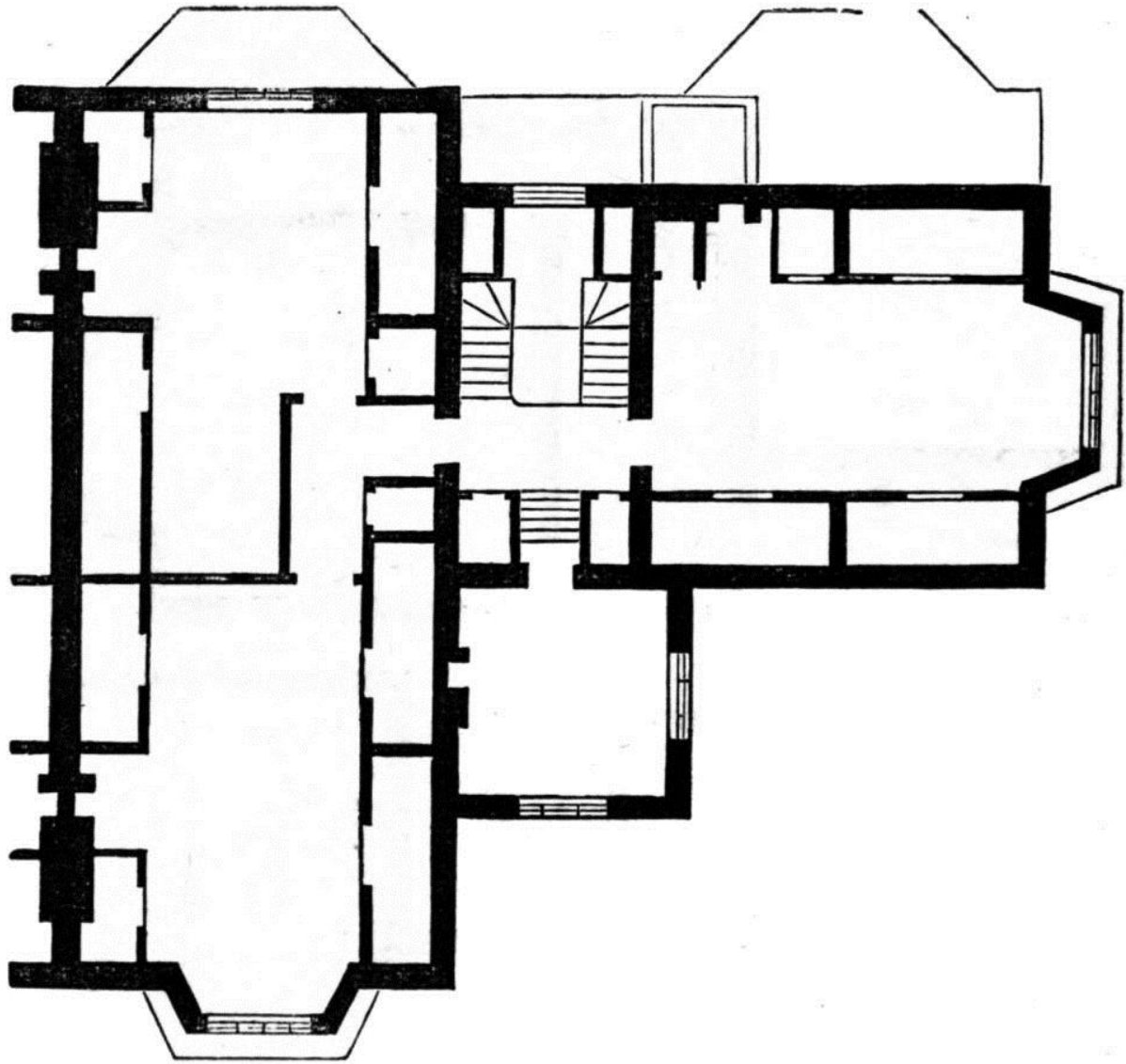
[back](#)

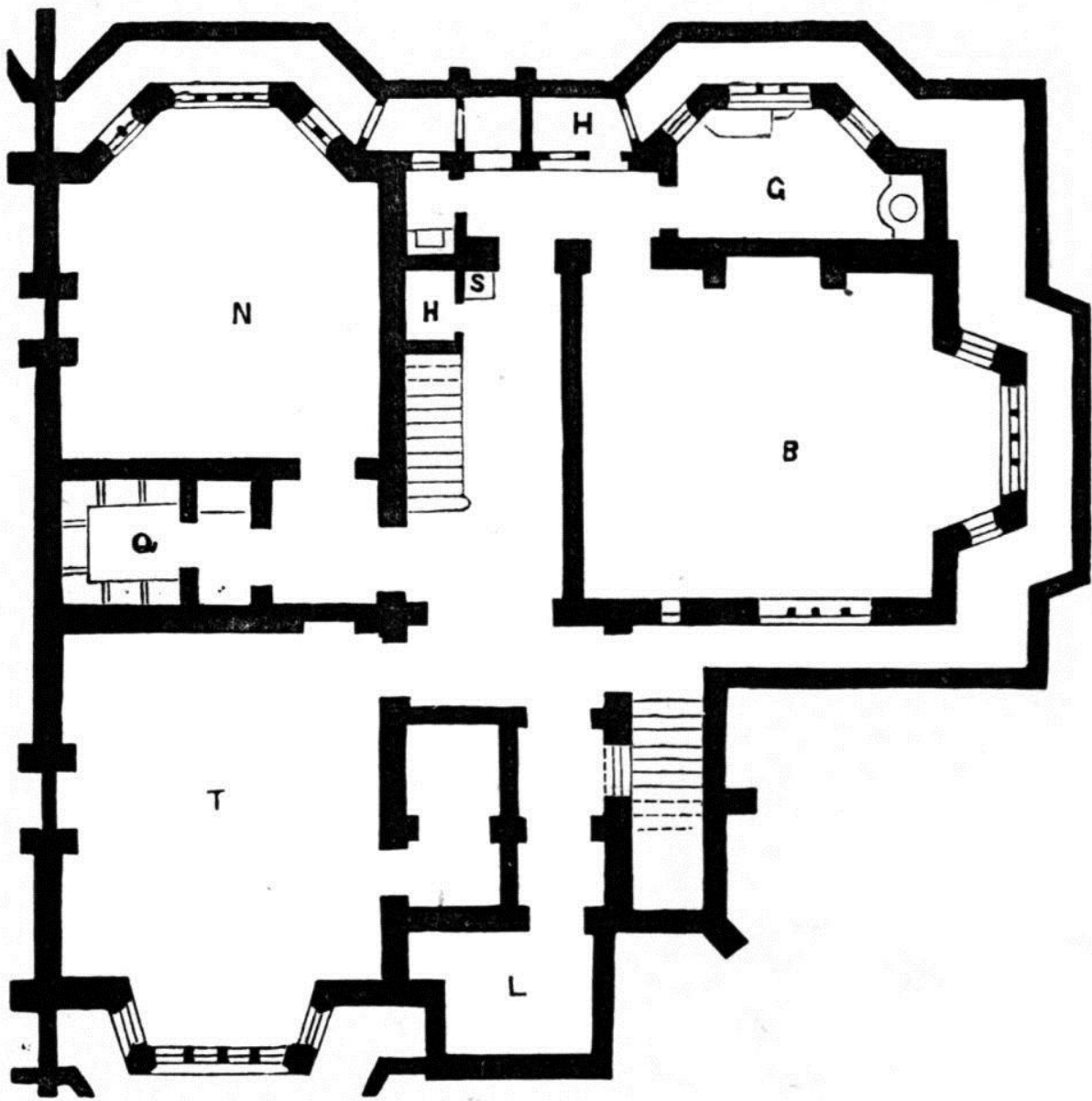
[back](#)

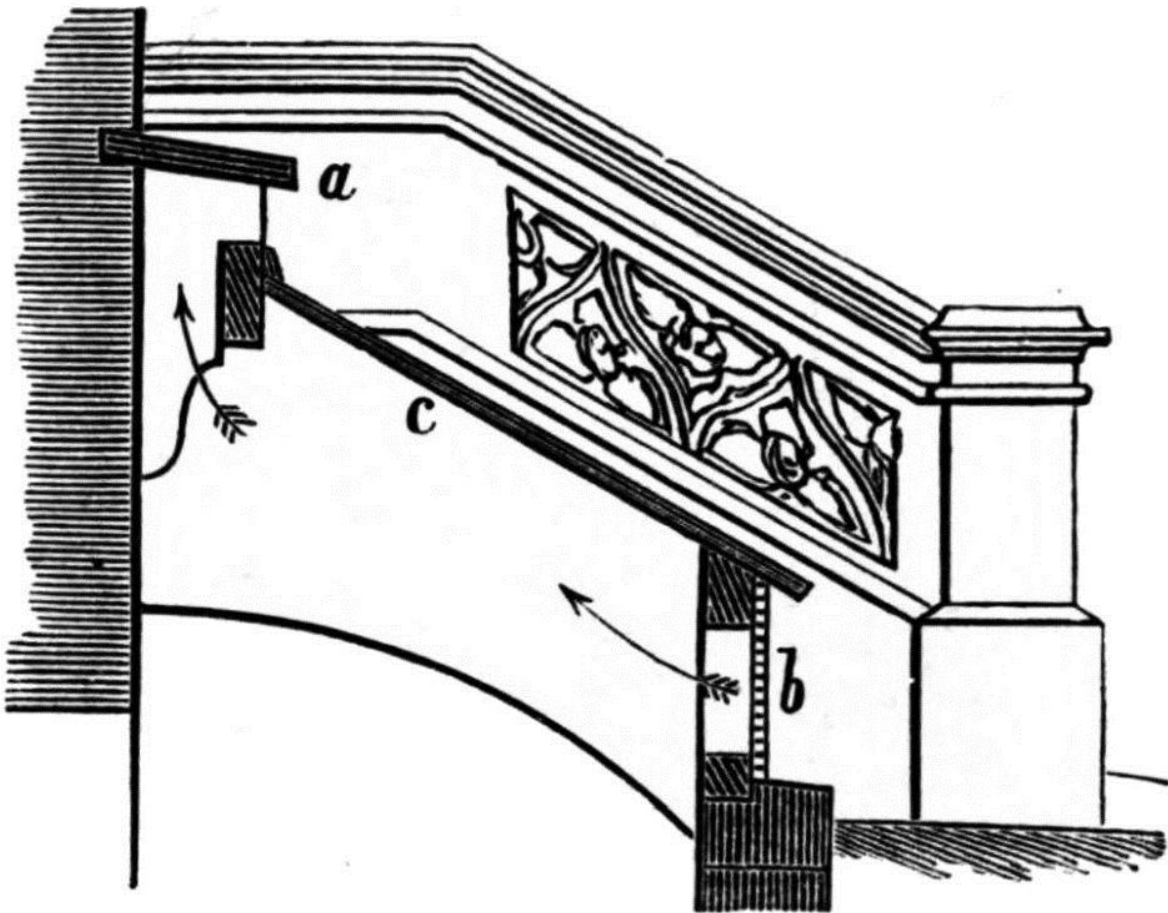
[back](#)

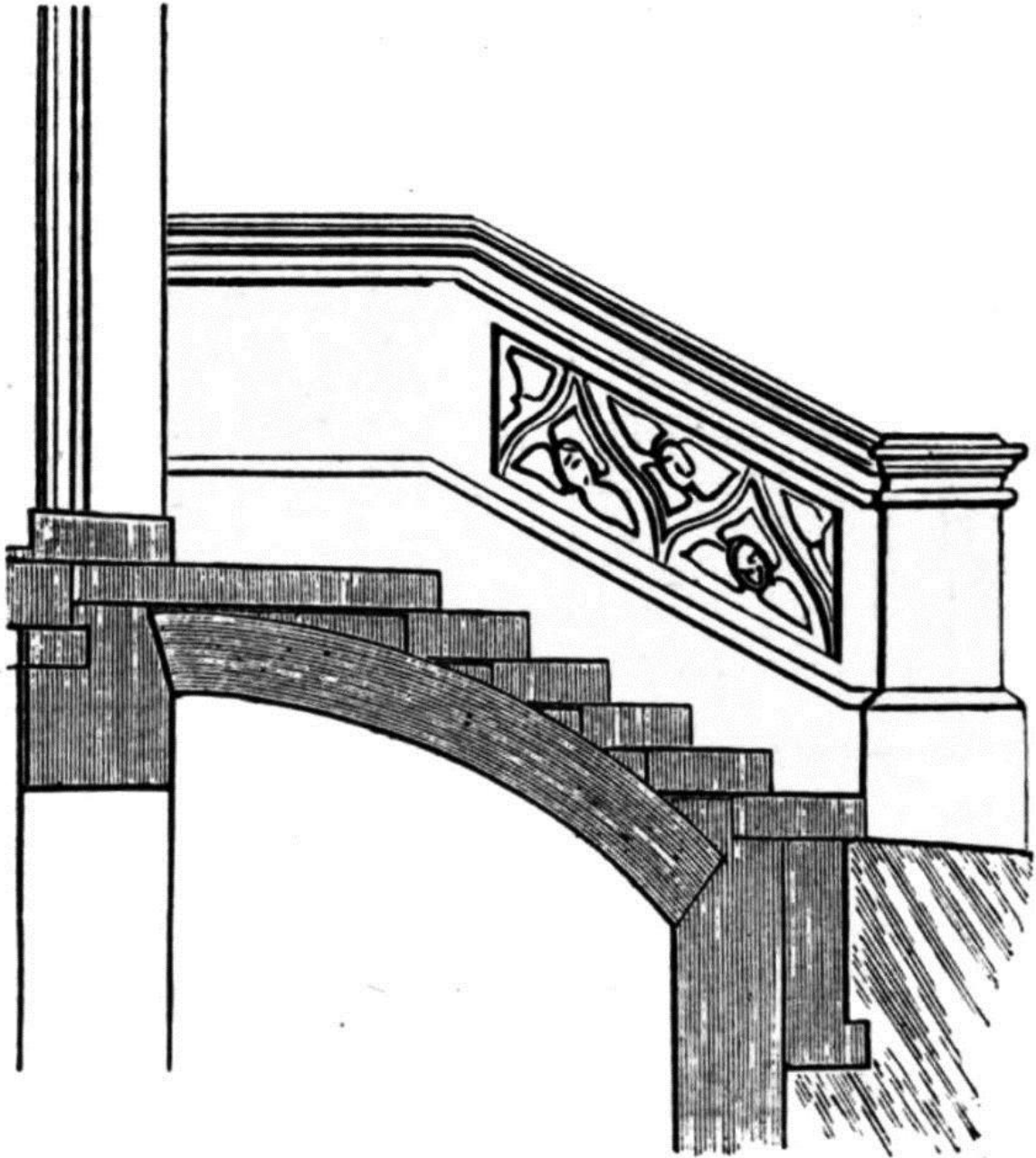
[back](#)

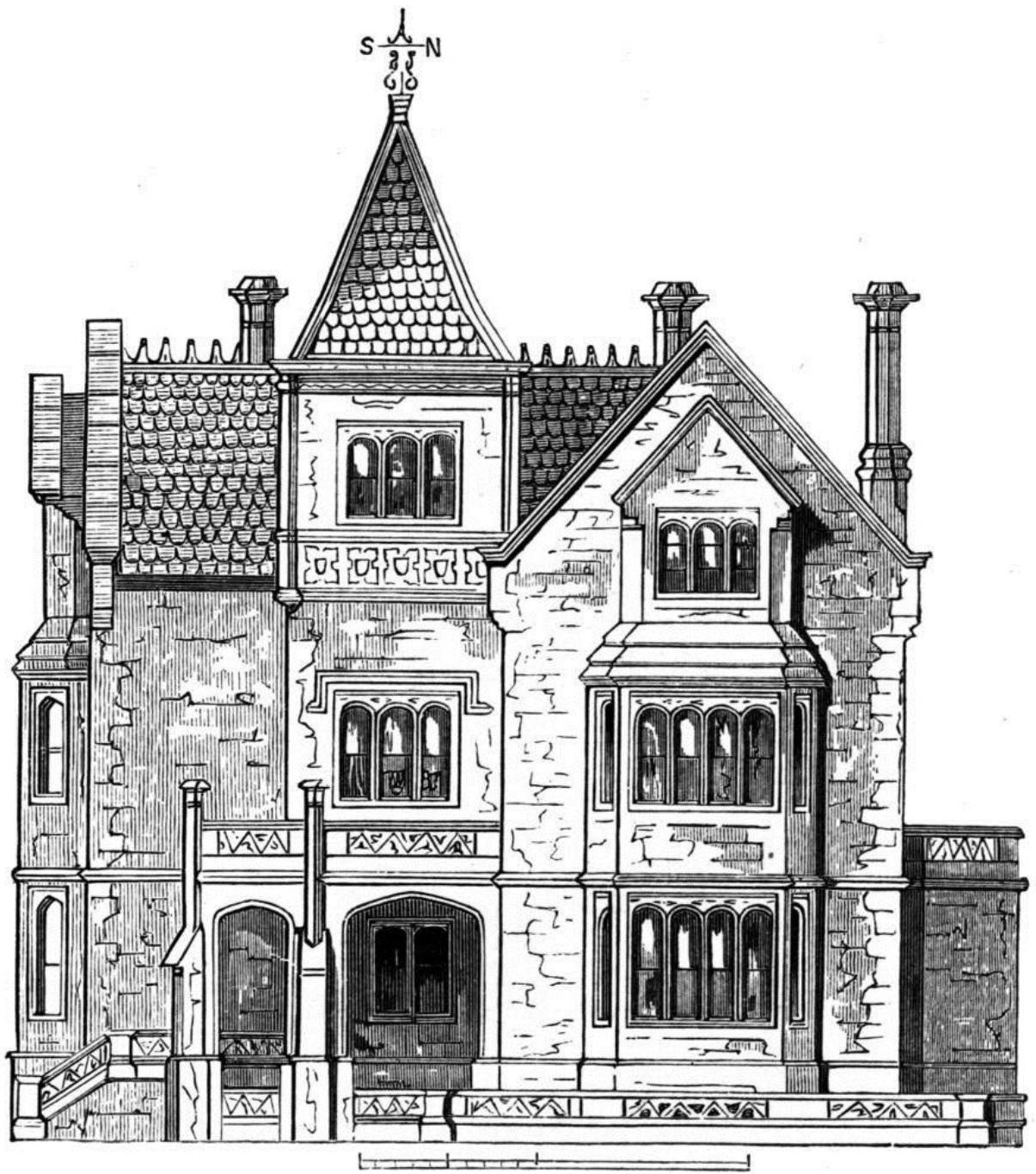
[back](#)

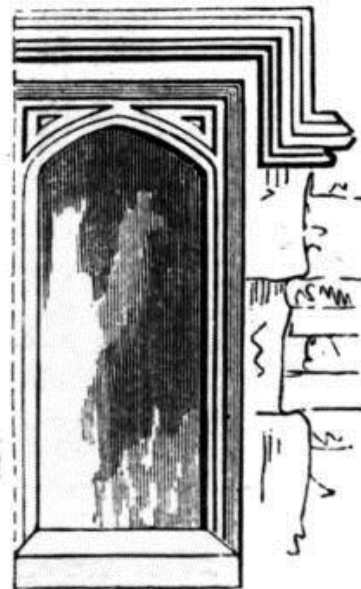
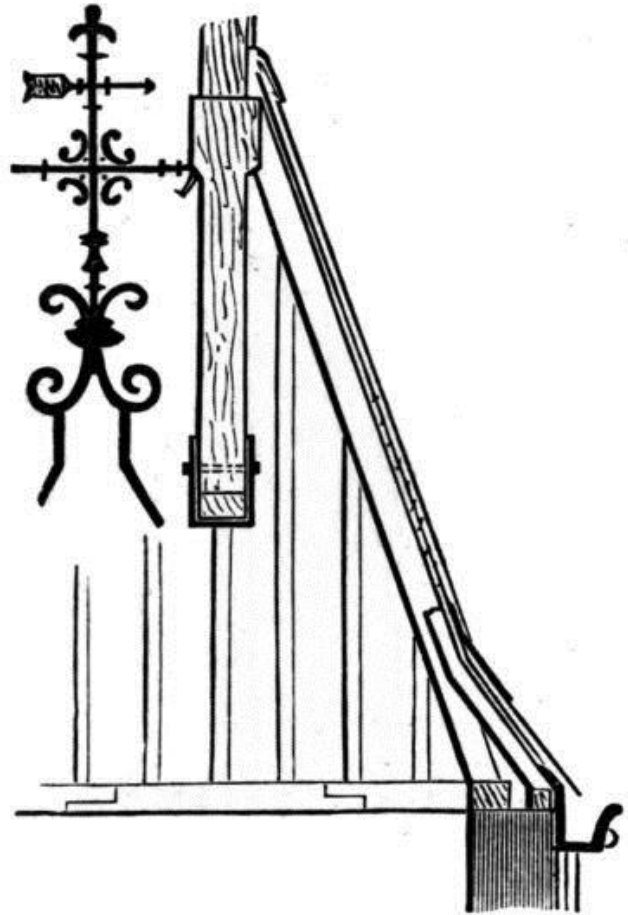
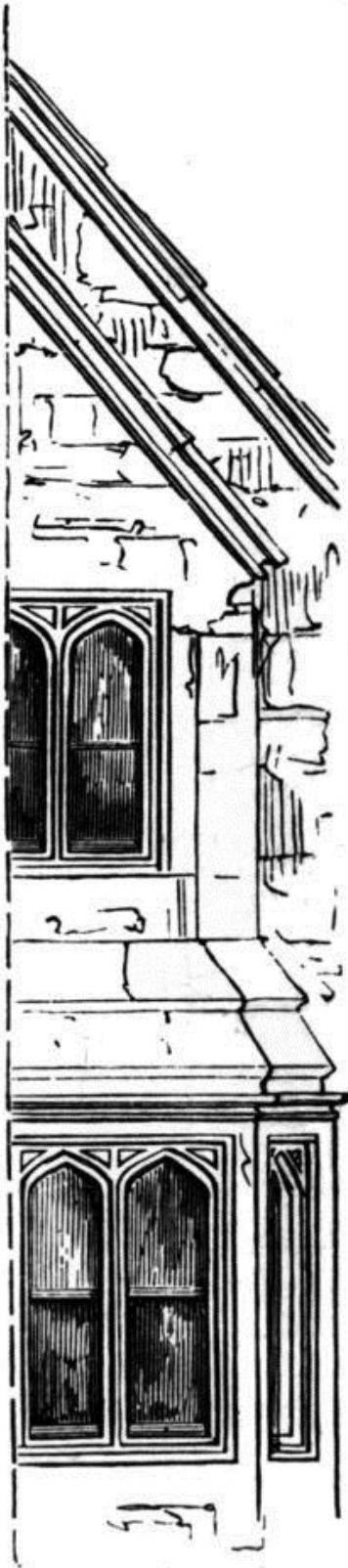
[back](#)

[back](#)

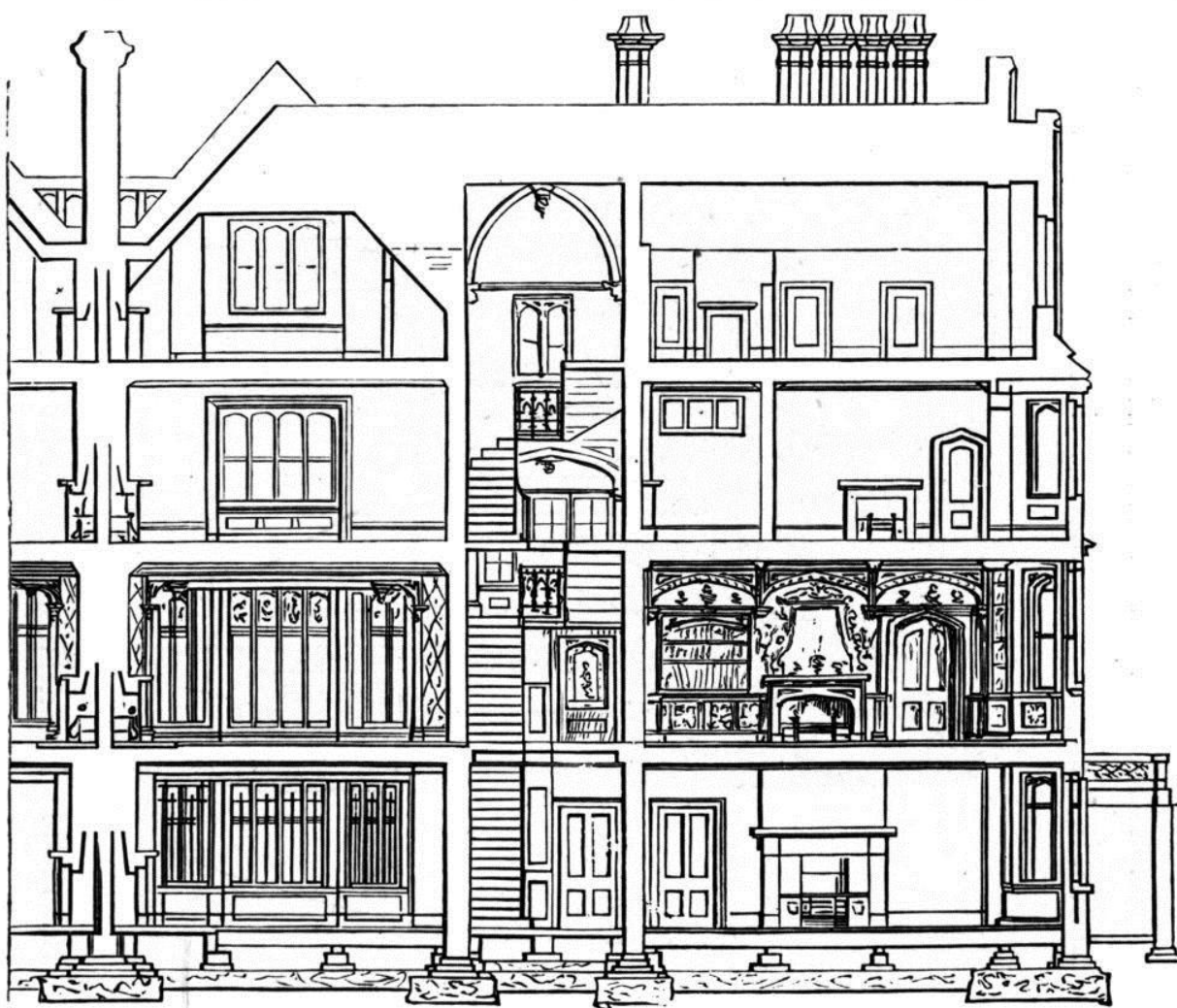
[back](#)

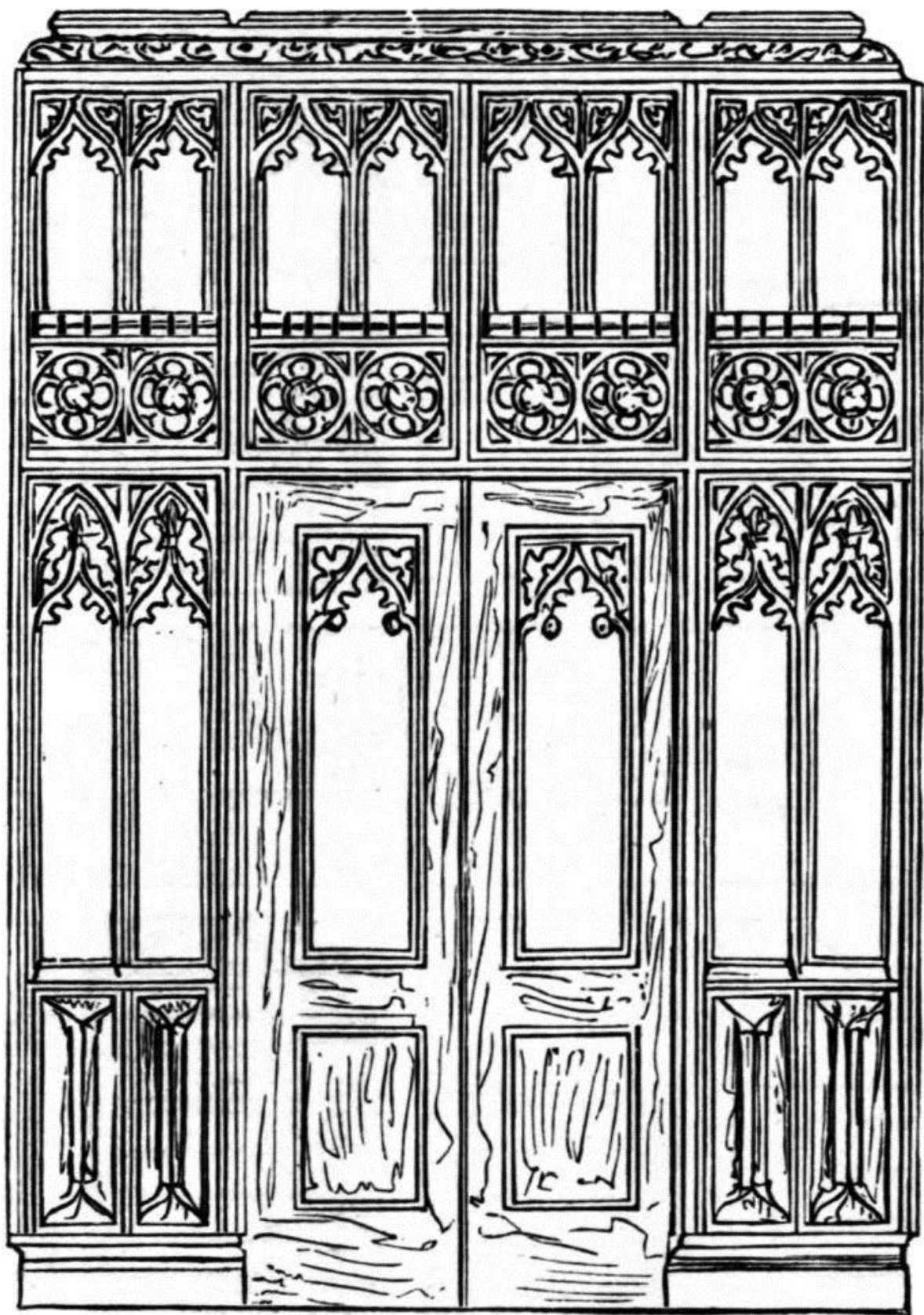
[back](#)

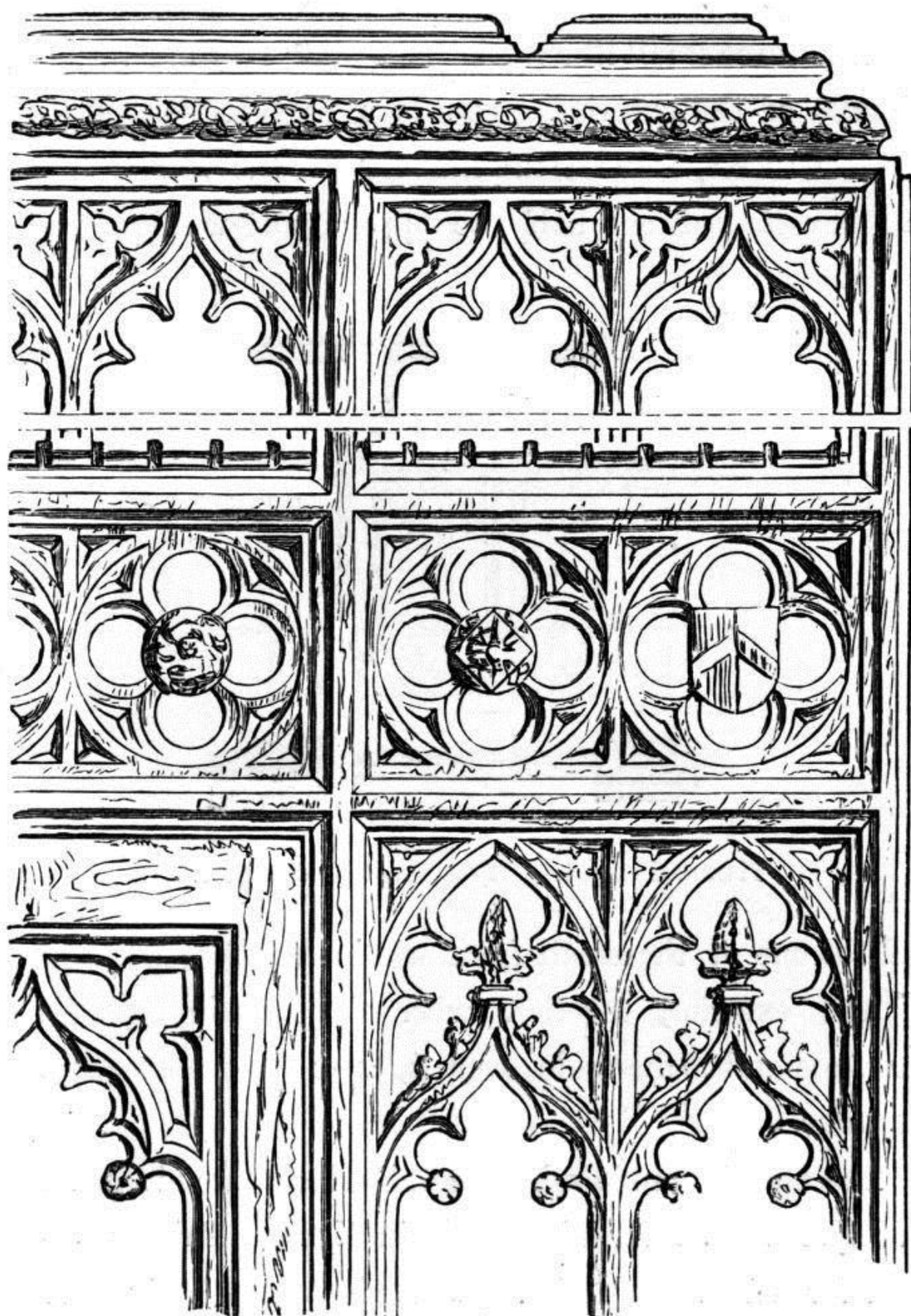
[back](#)

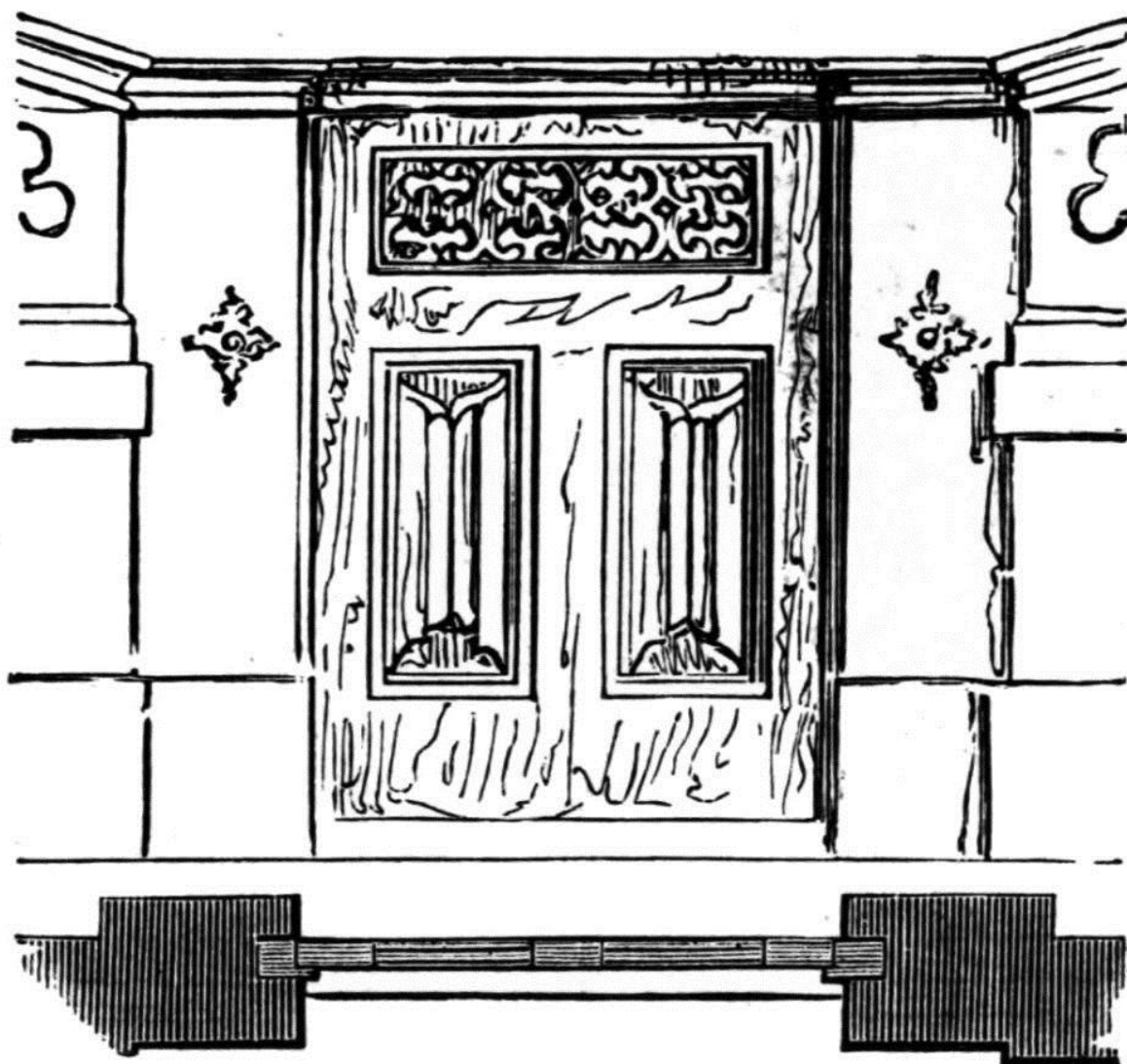
[back](#)

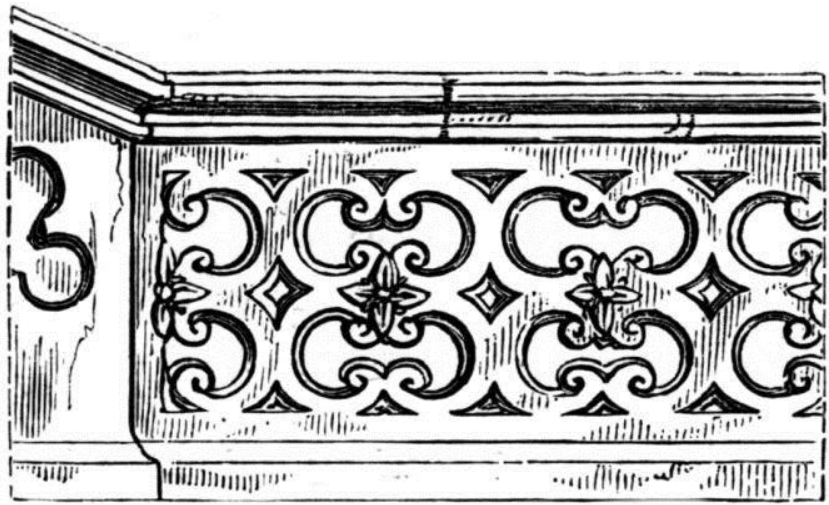
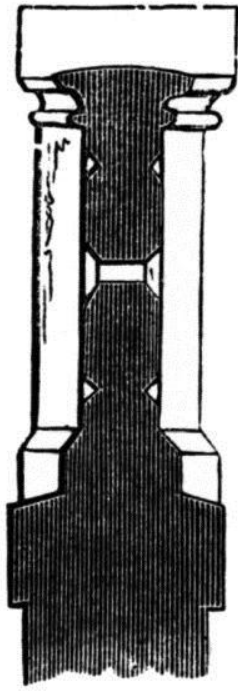
[back](#)

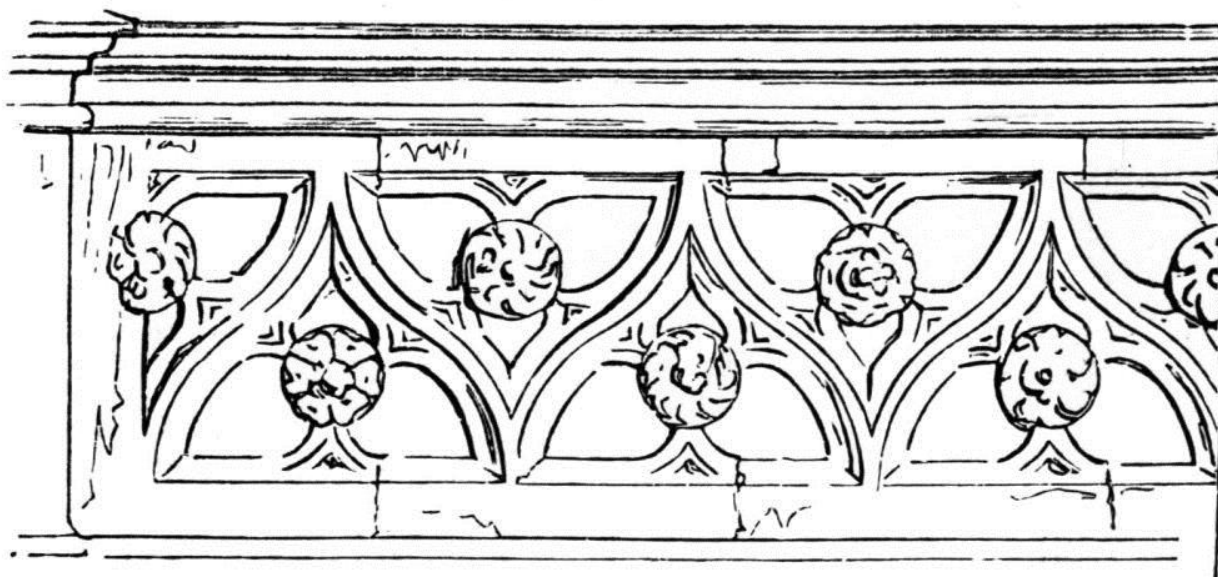
[back](#)

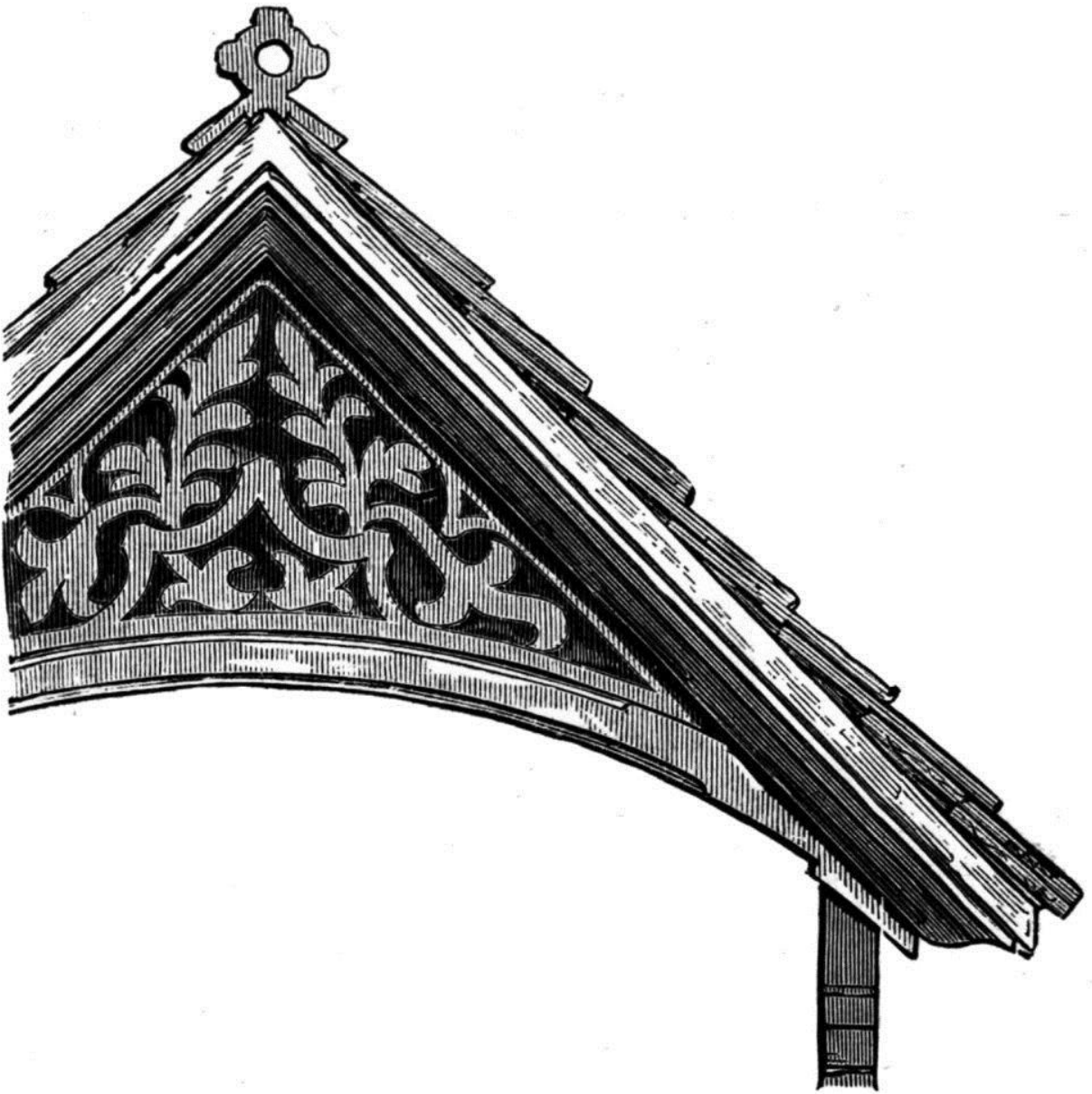
[back](#)

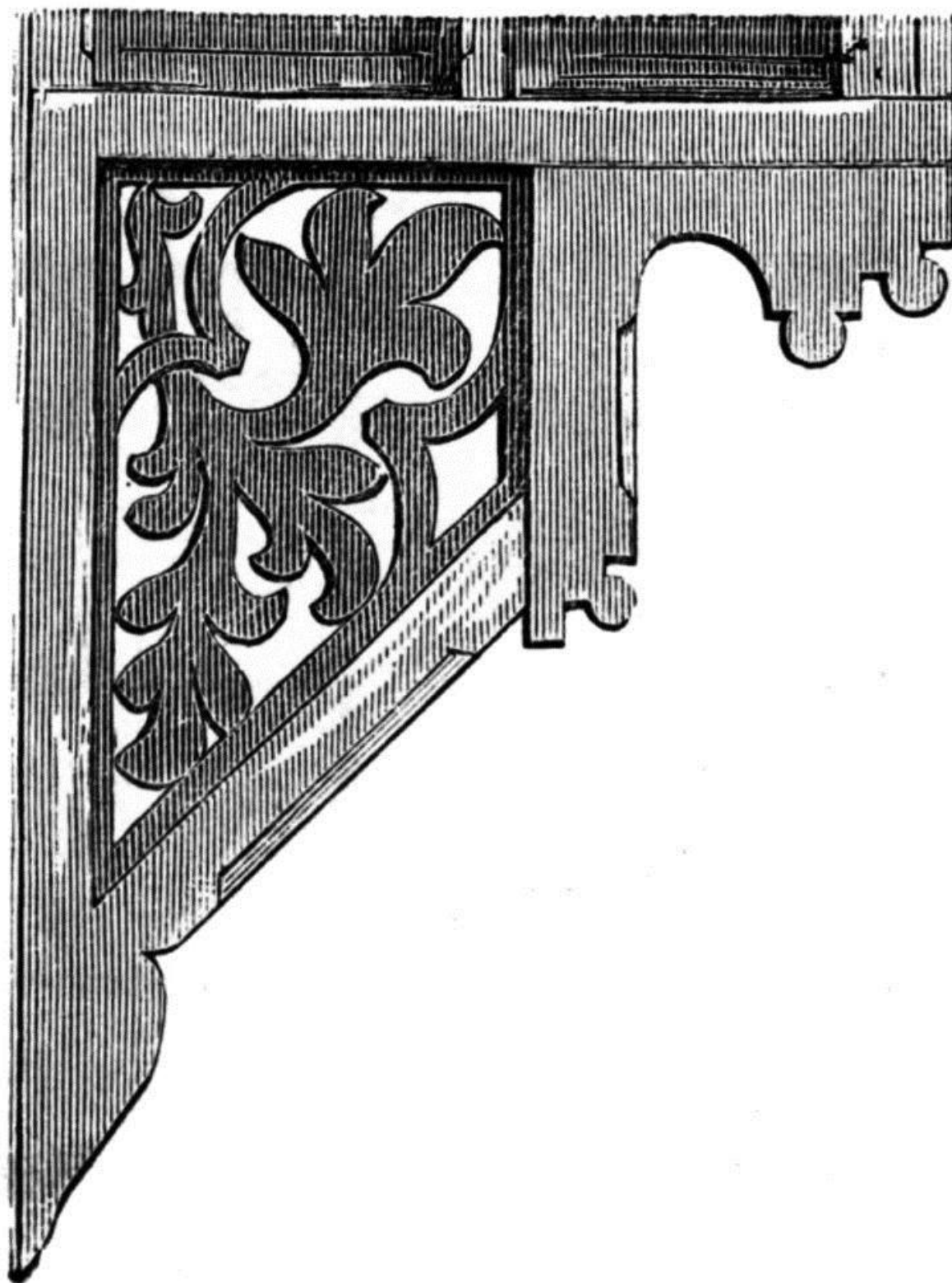
[back](#)

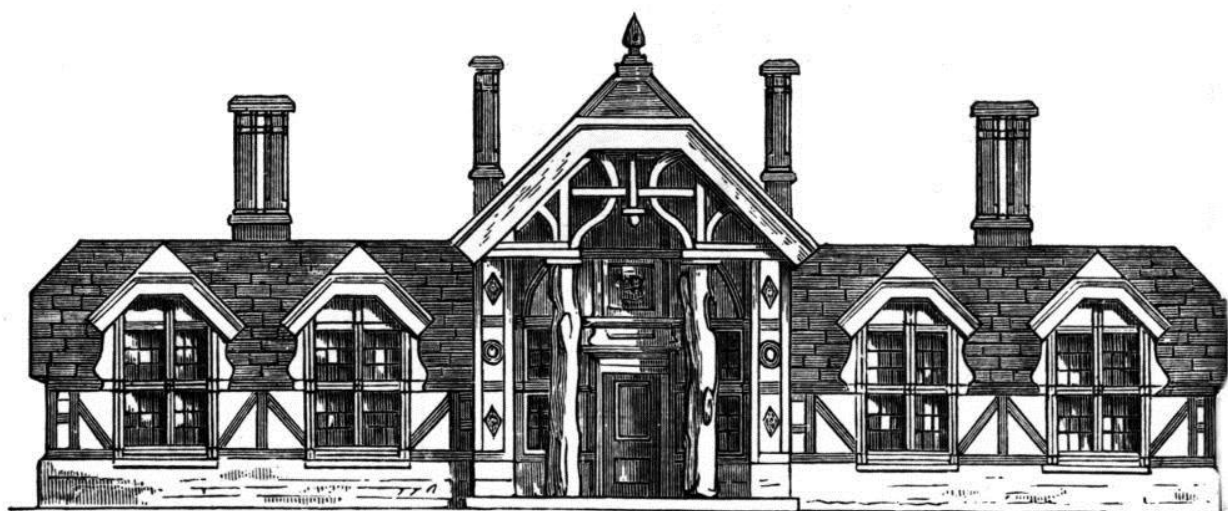
[back](#)

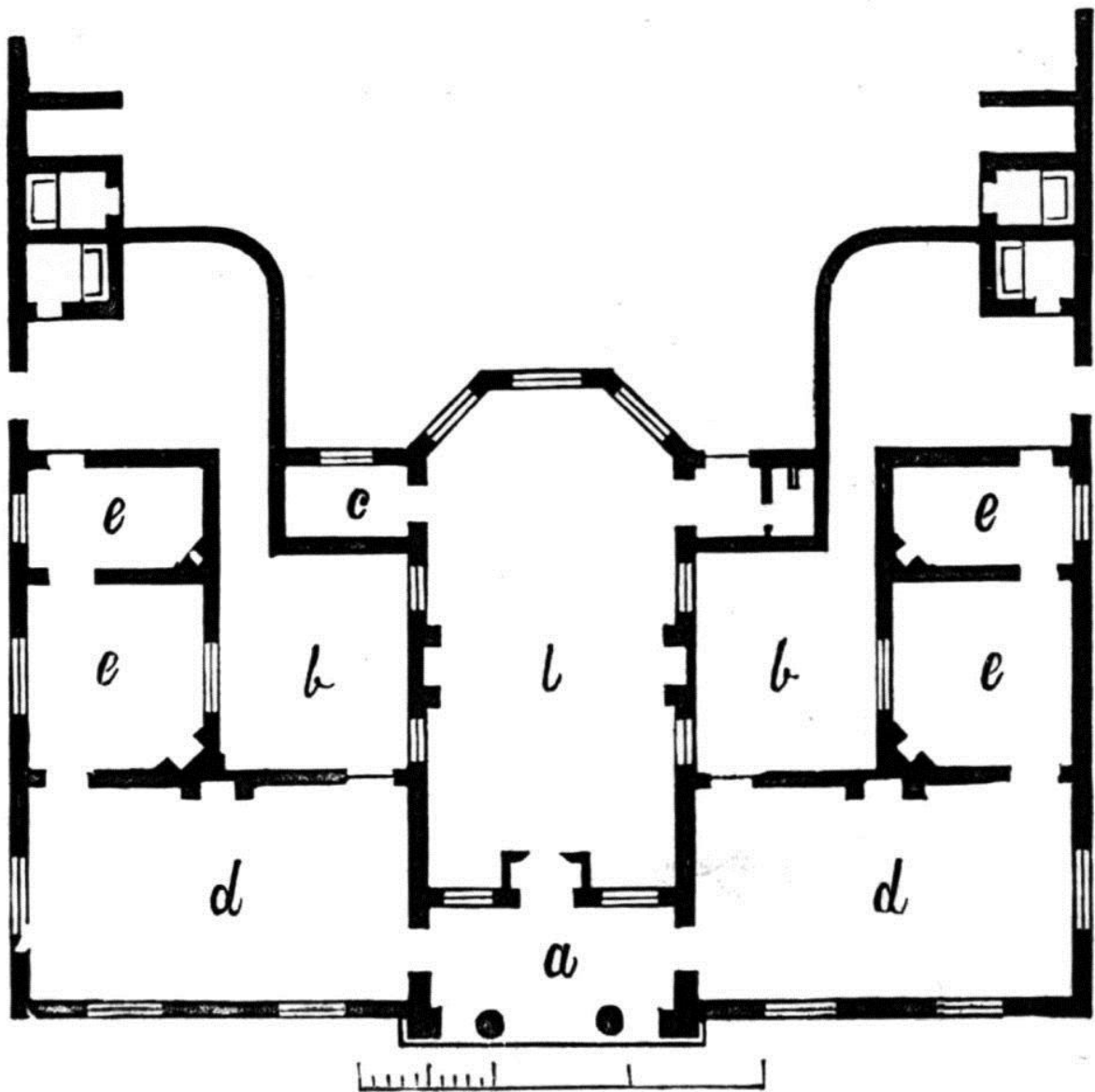
[back](#)

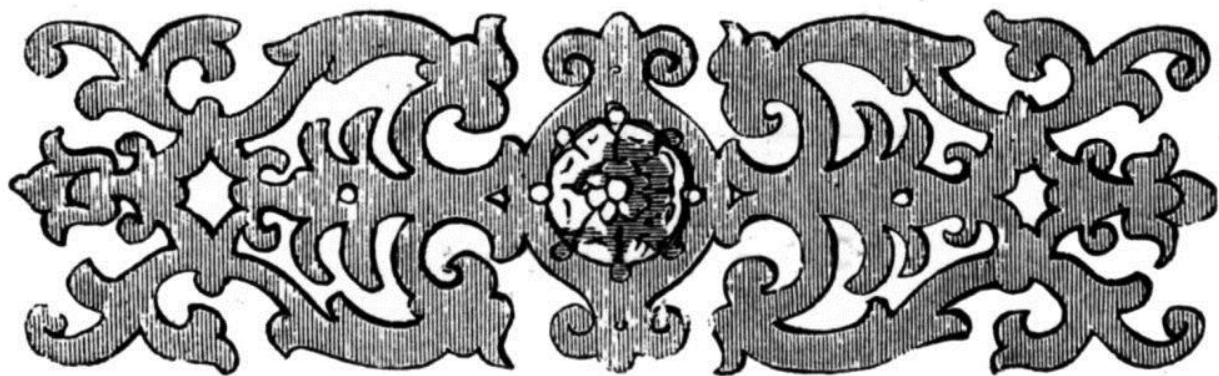
[back](#)

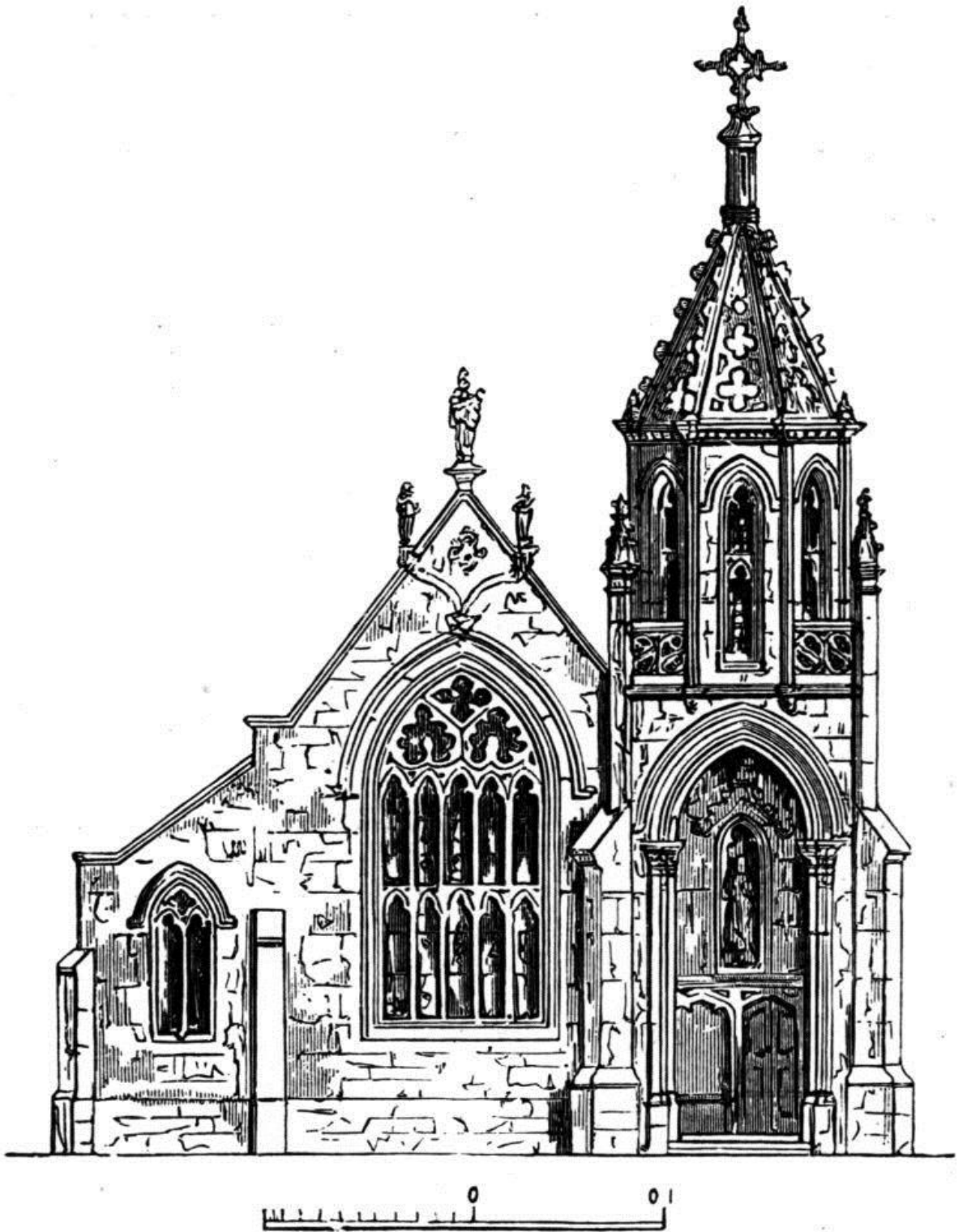
[back](#)

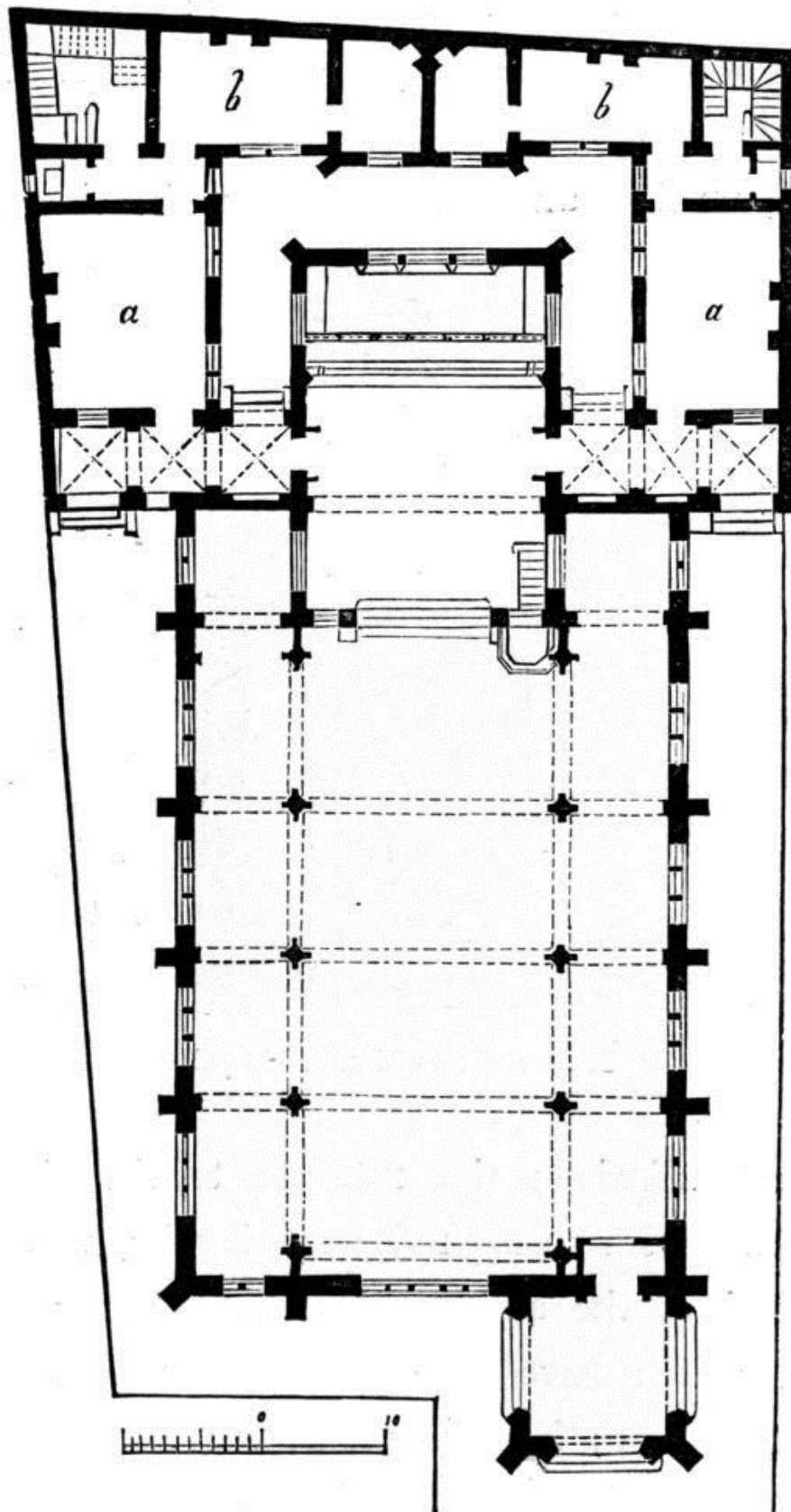
[back](#)

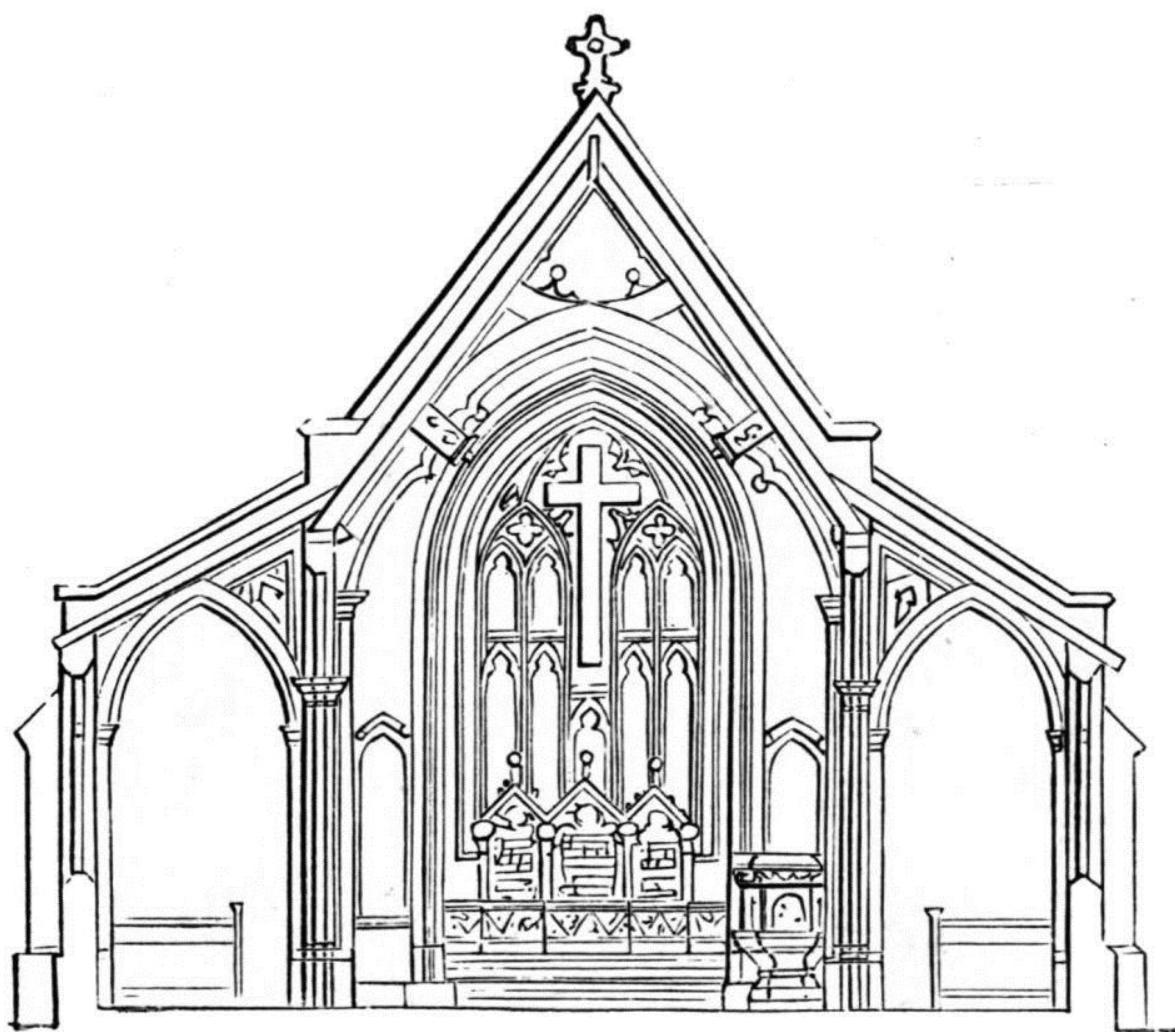
[back](#)

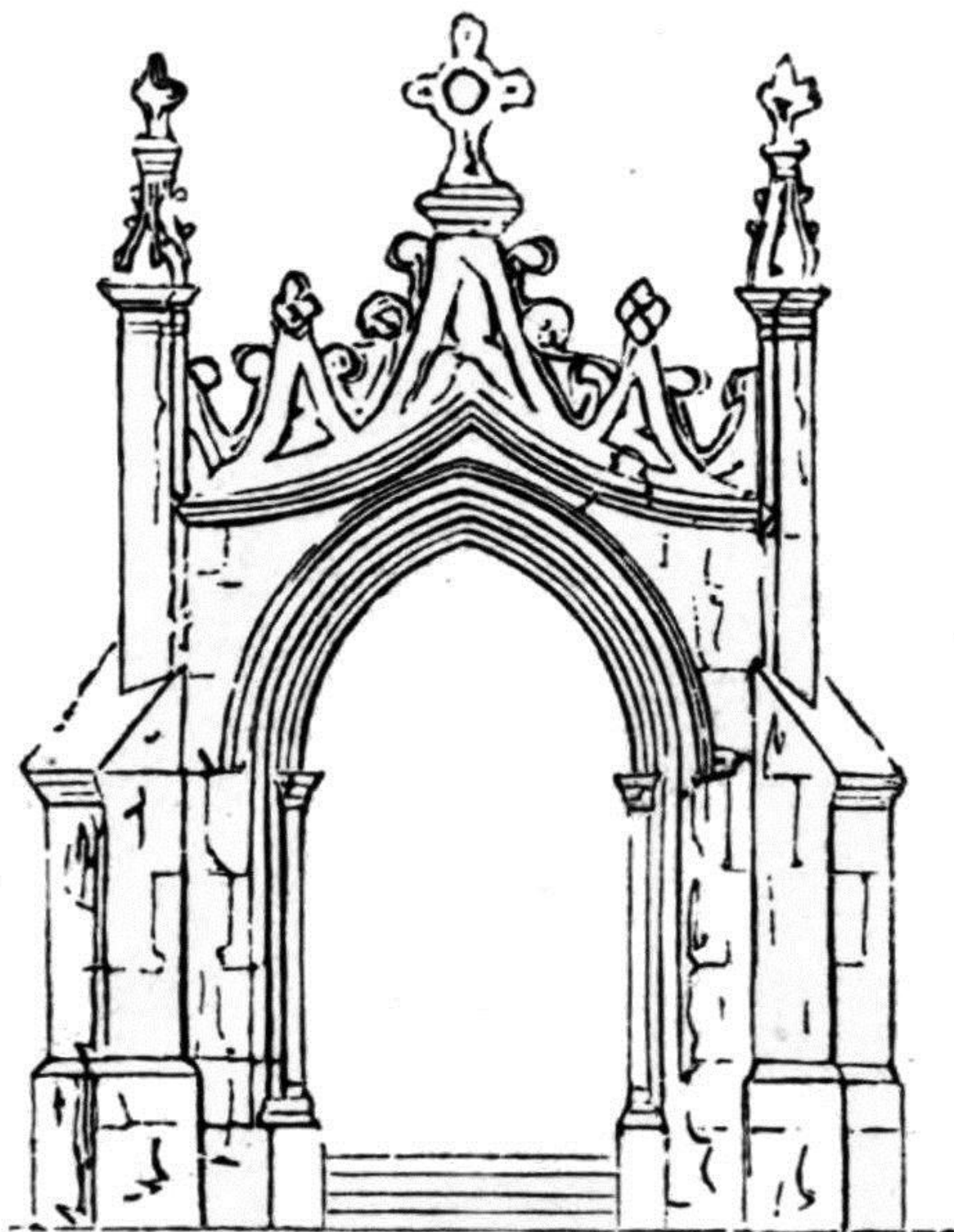
[back](#)

[back](#)

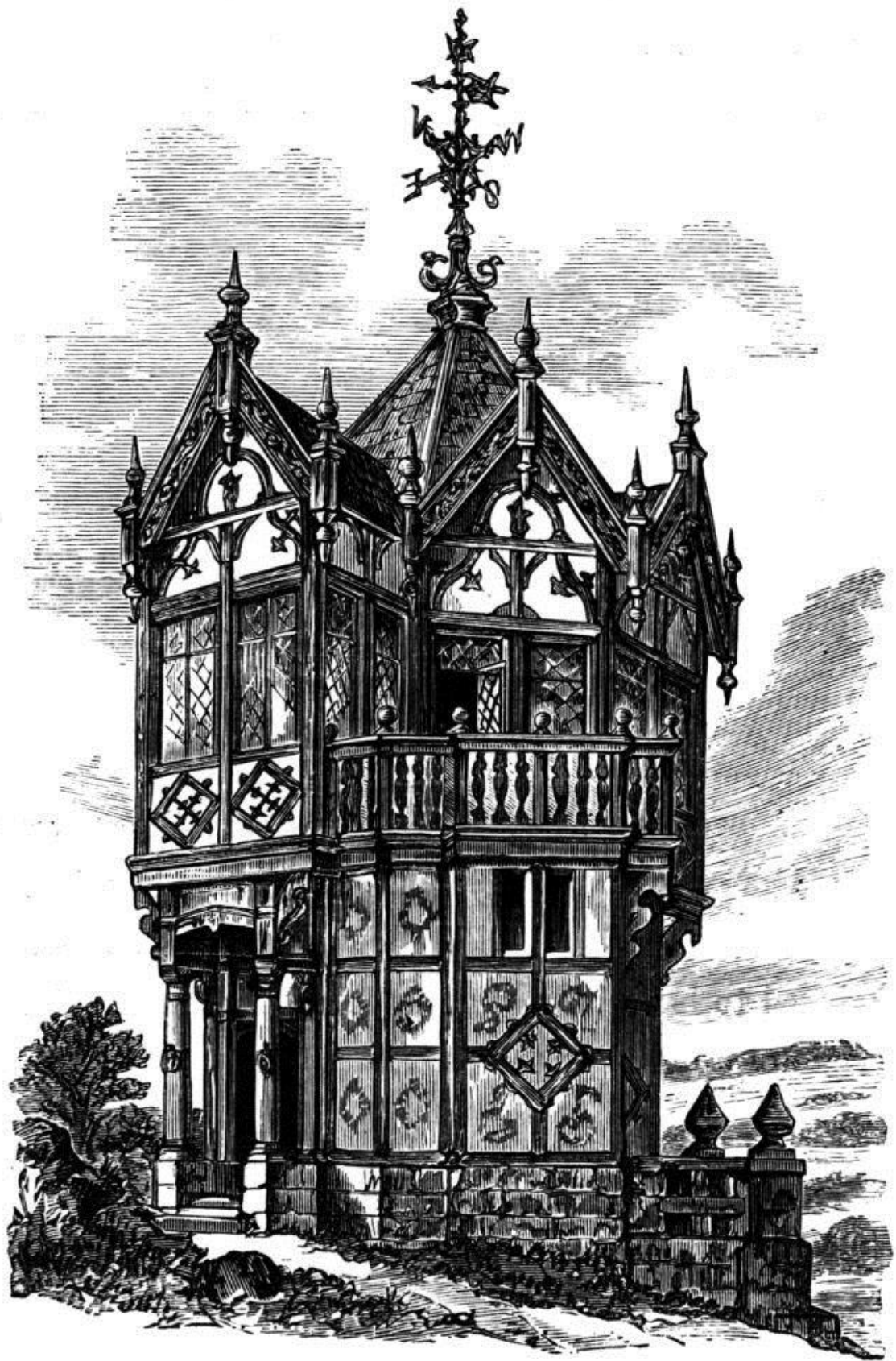
[back](#)

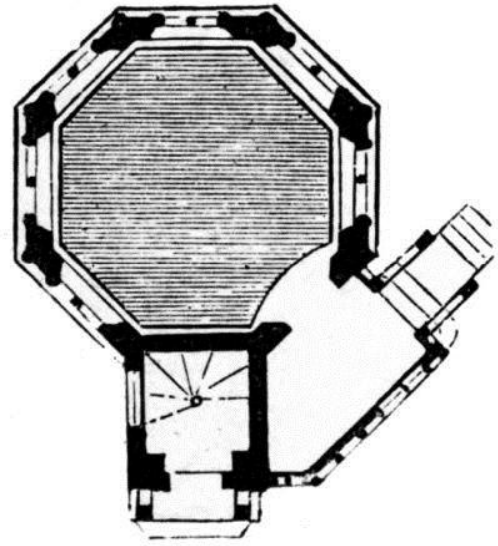
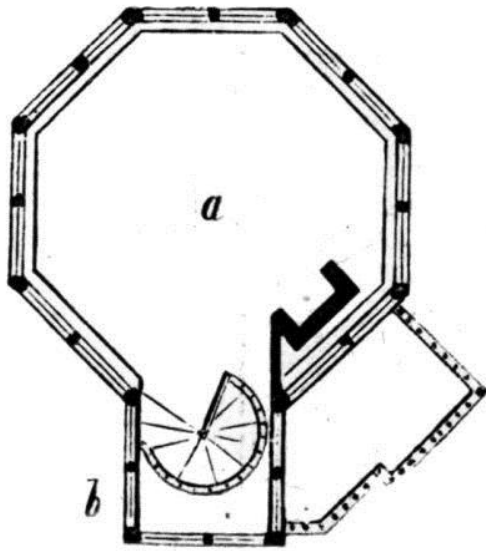
[back](#)

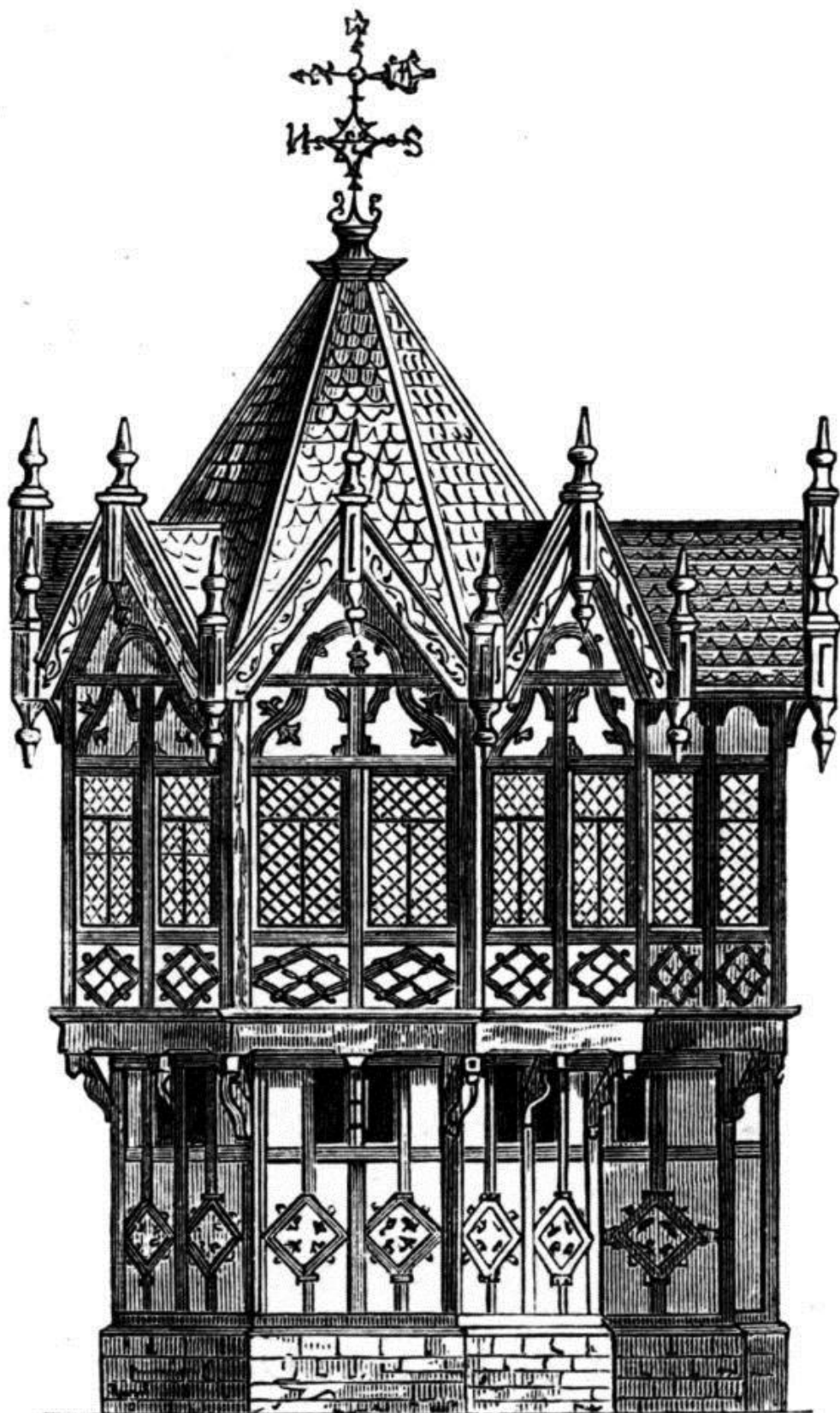
[back](#)

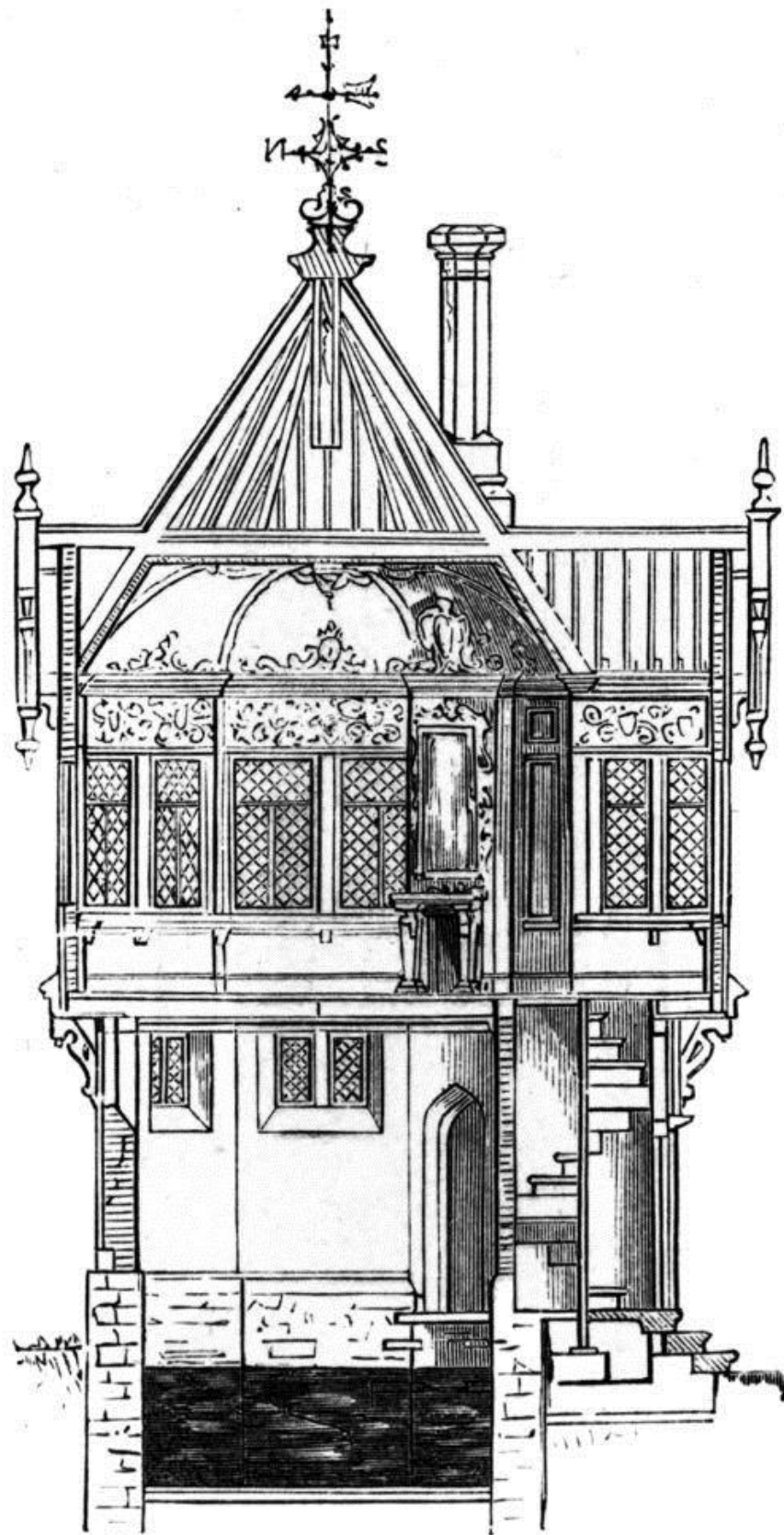
[back](#)

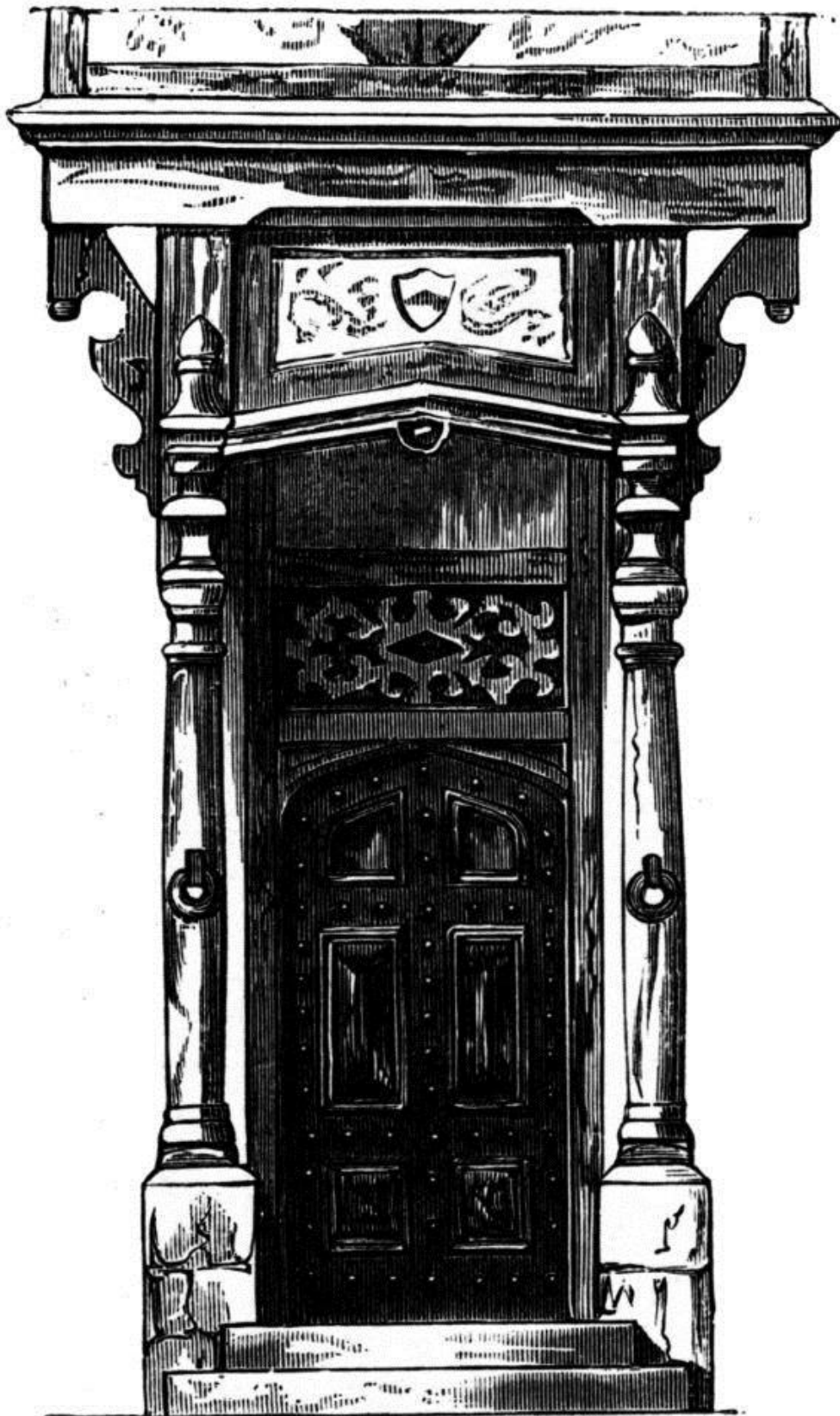
[back](#)

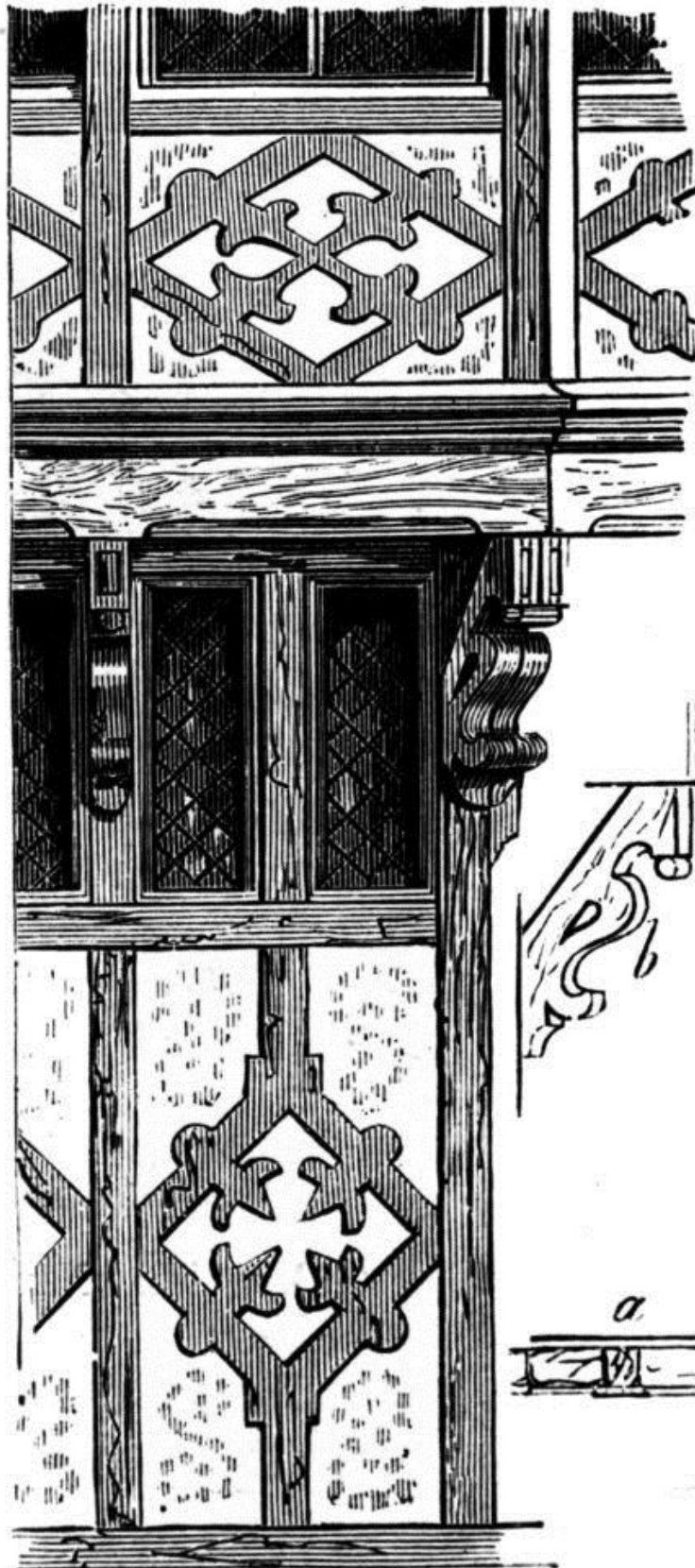
[back](#)

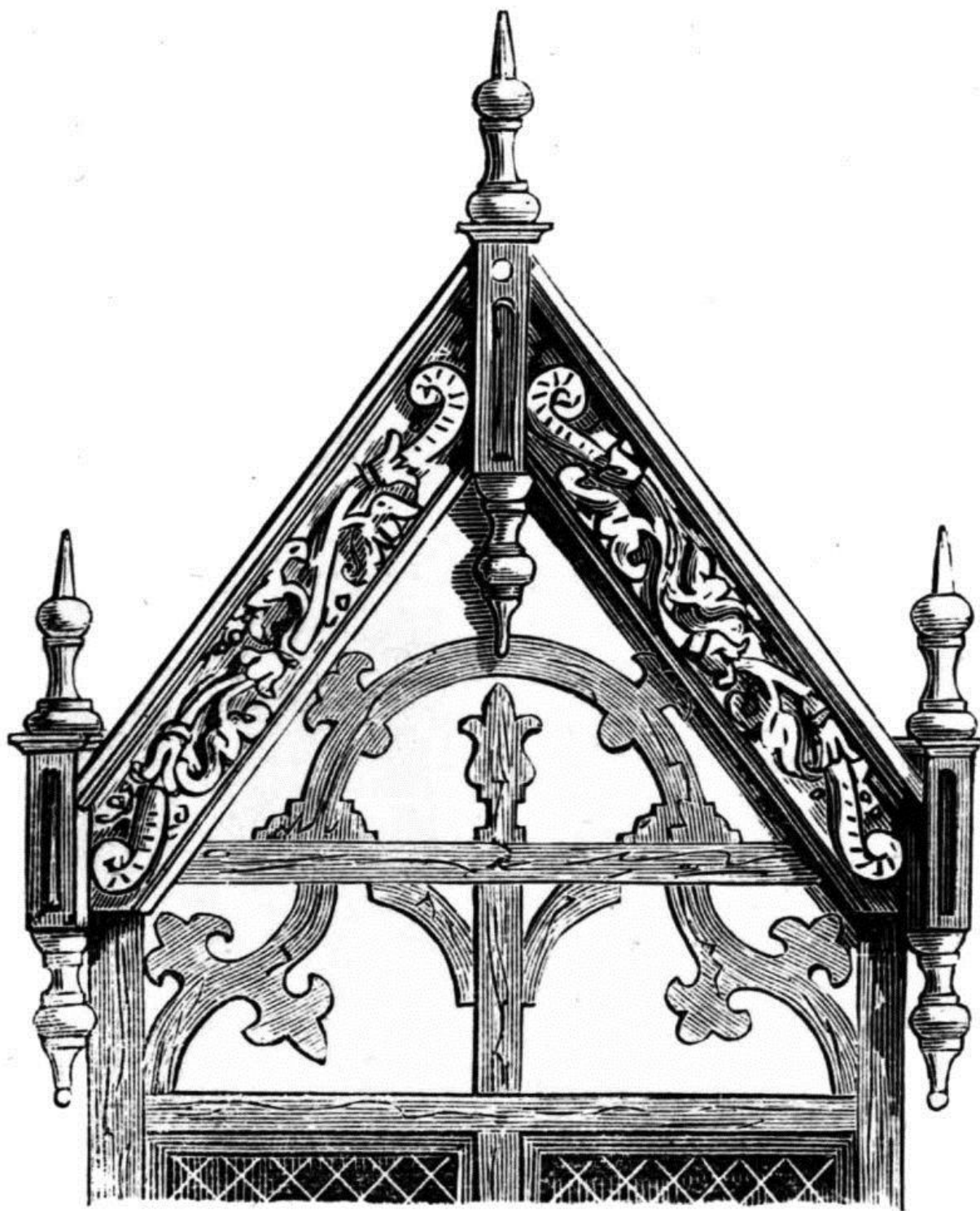
[back](#)

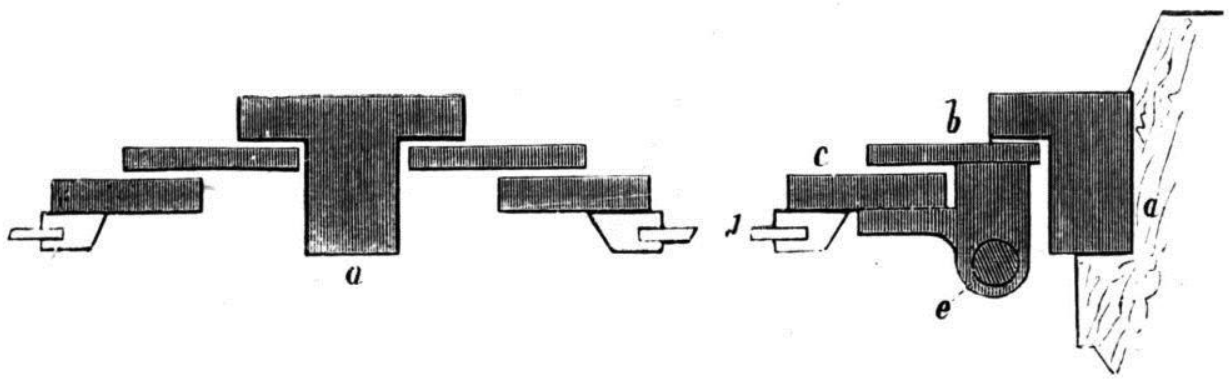
[back](#)

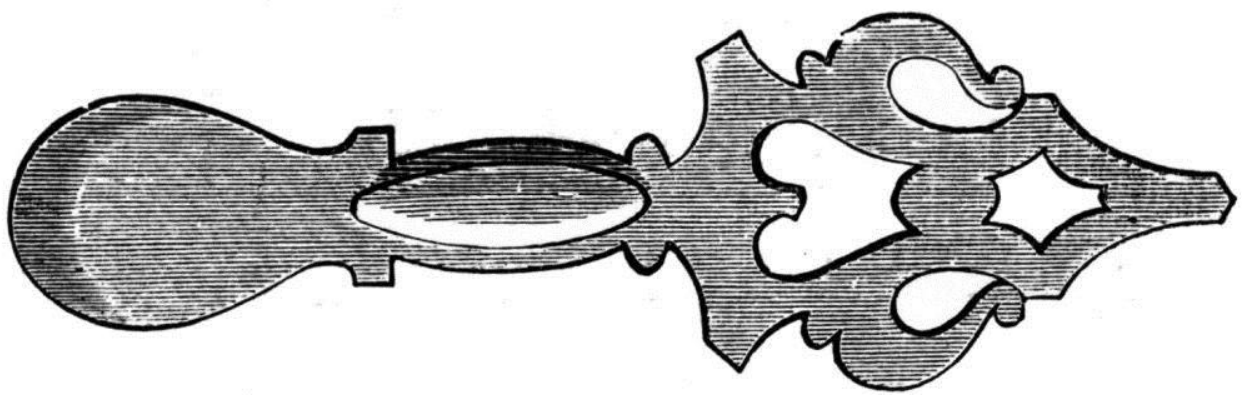
[back](#)

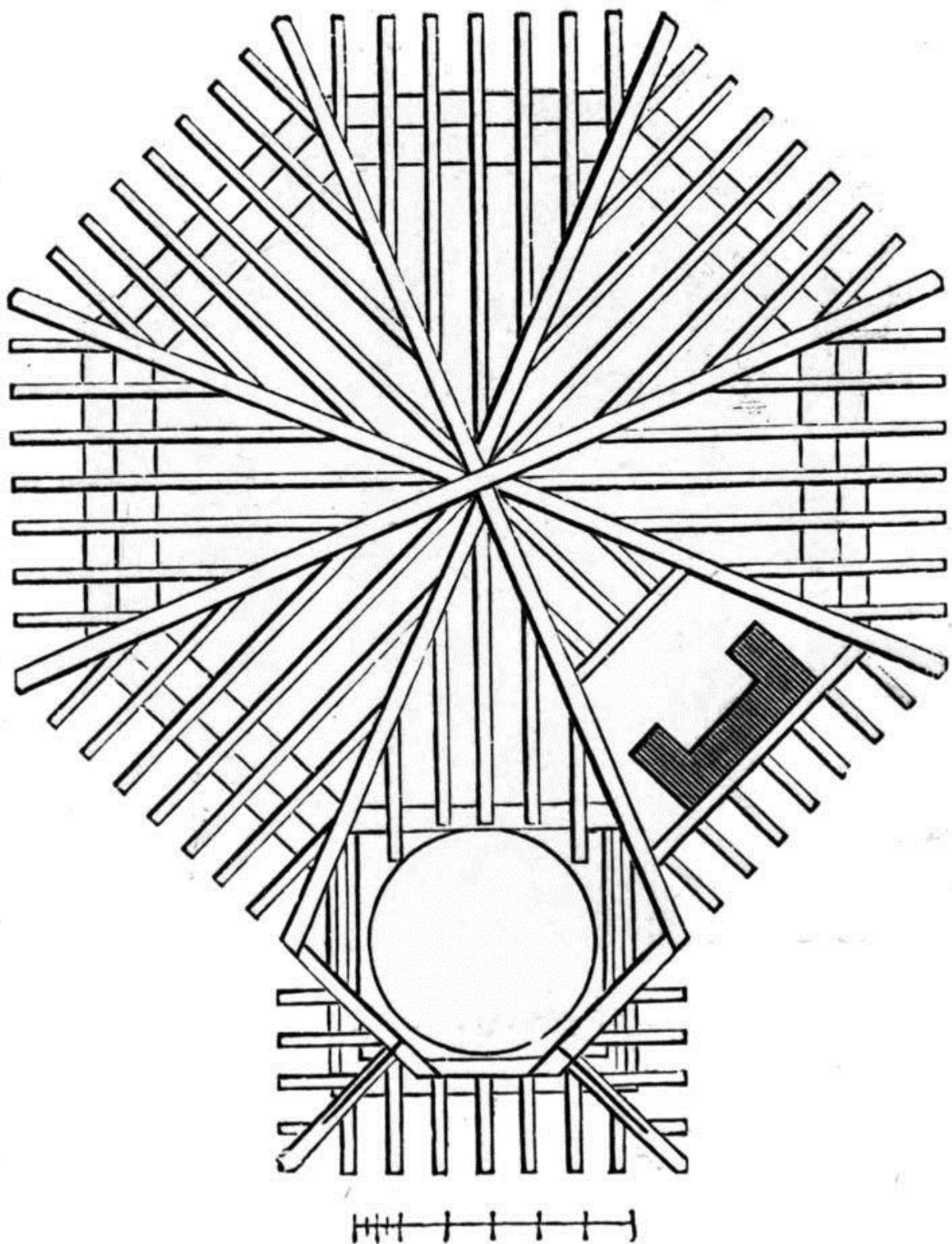
[back](#)

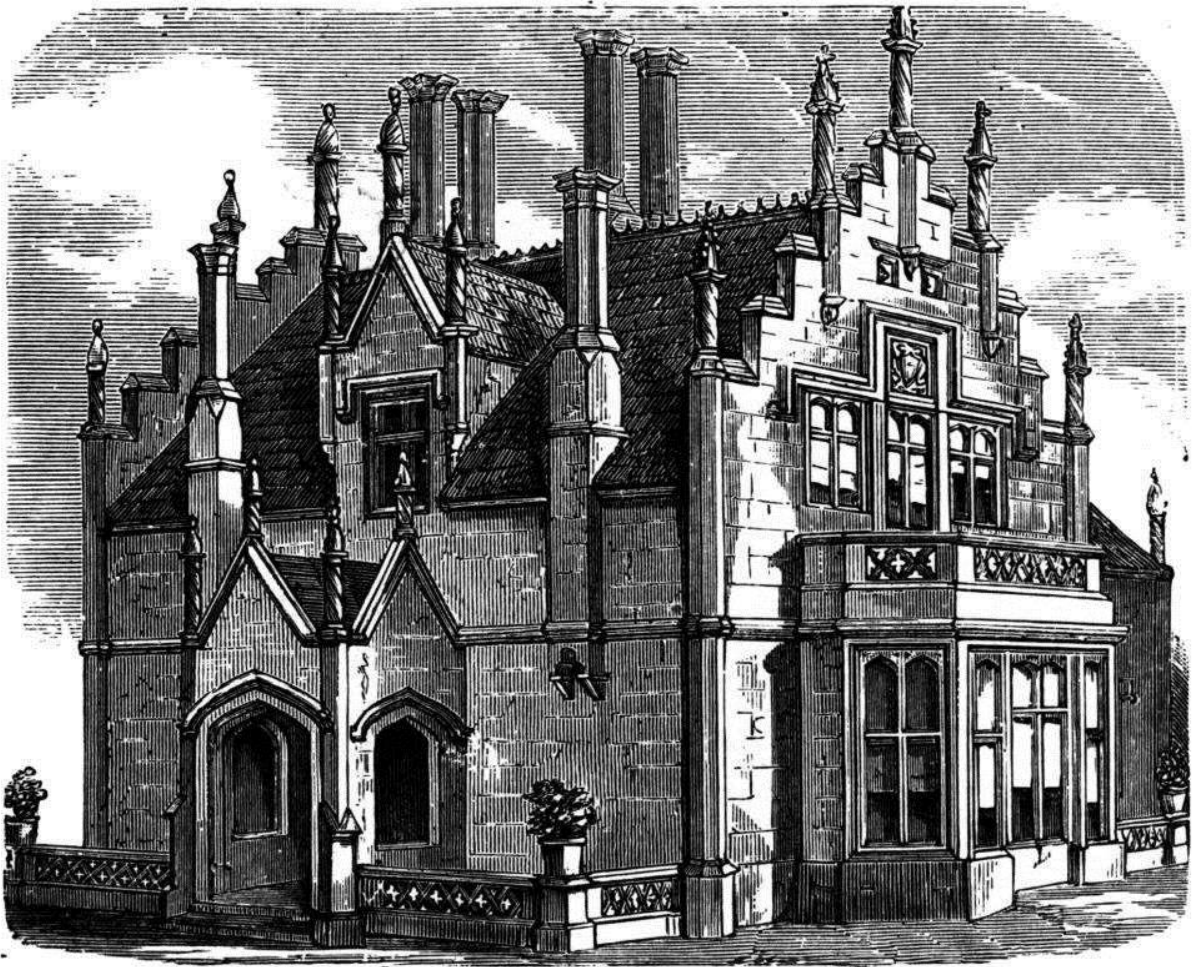
[back](#)

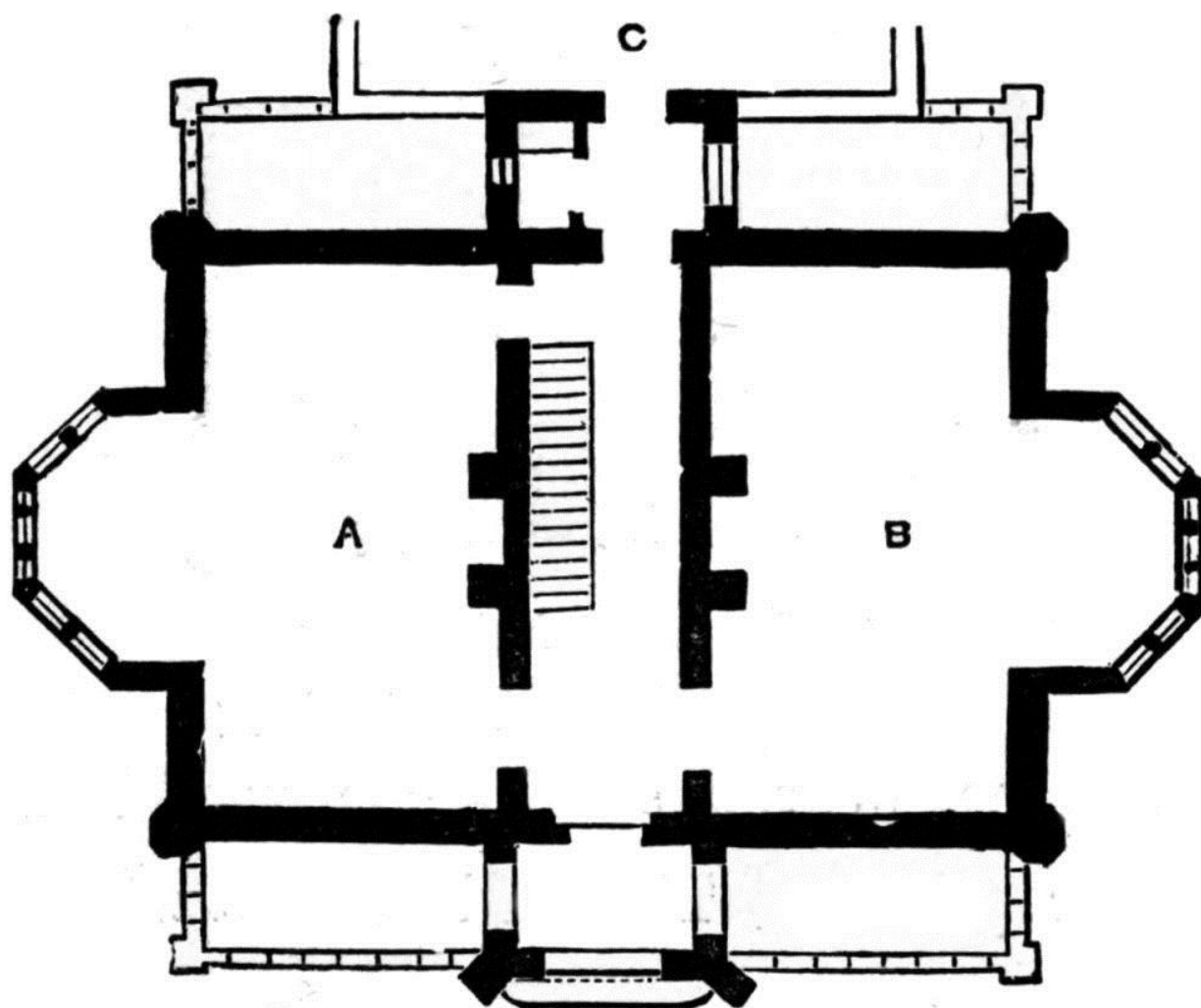
[back](#)

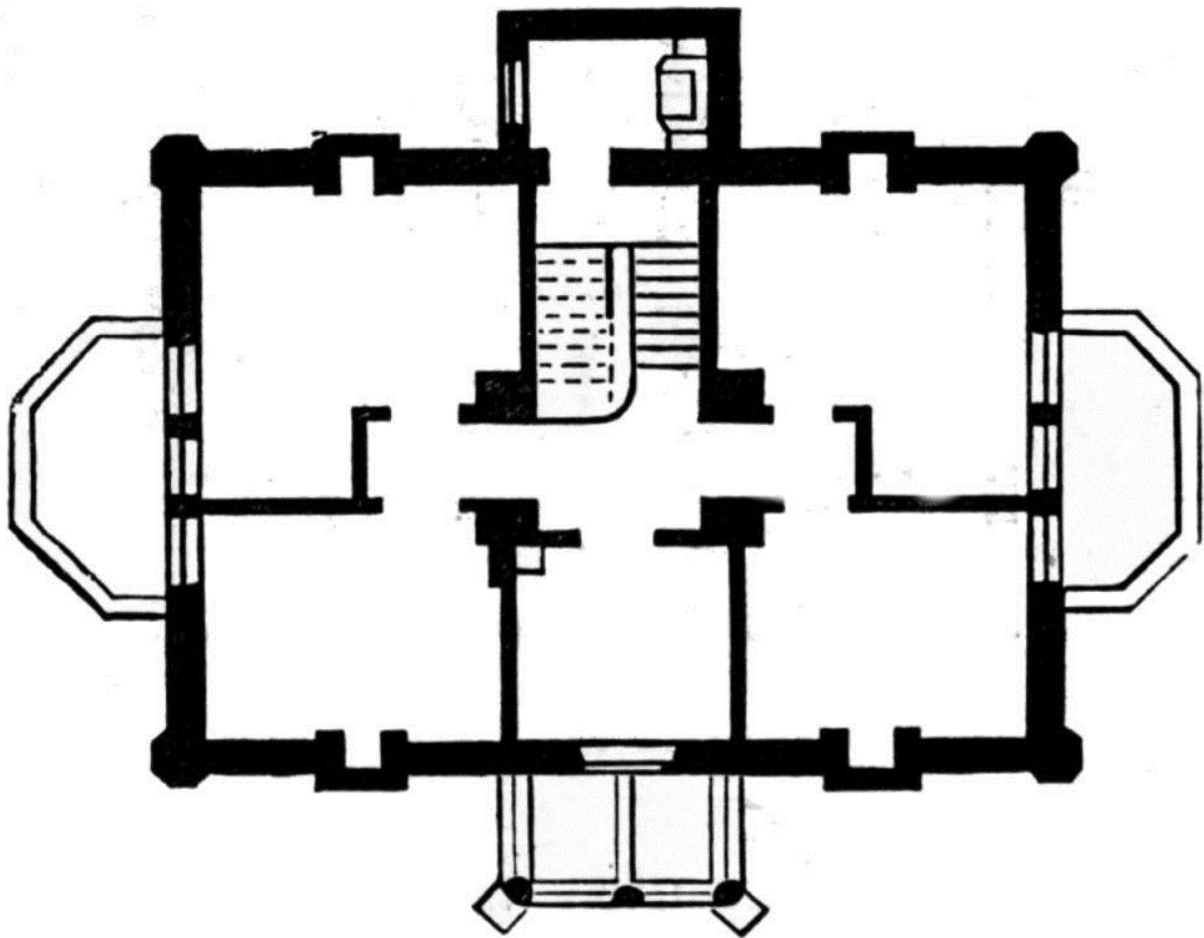
[back](#)

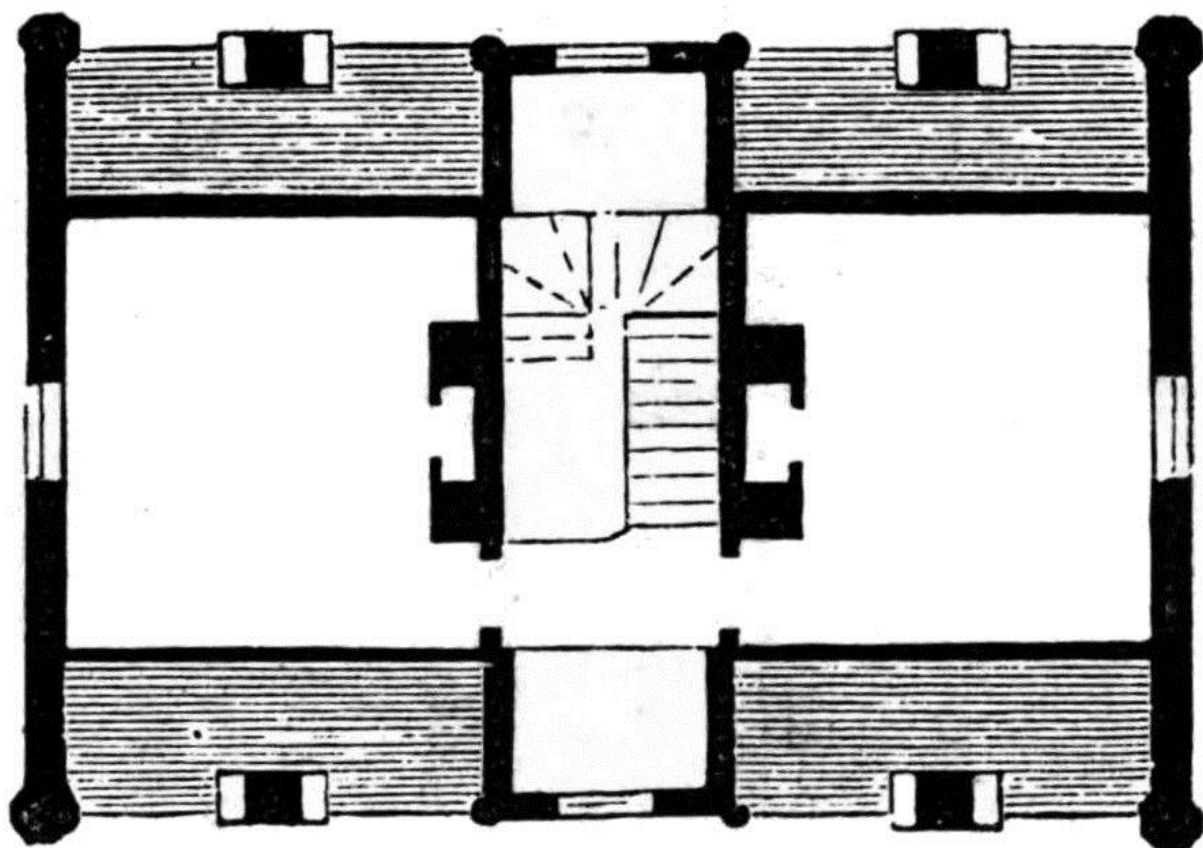
[back](#)

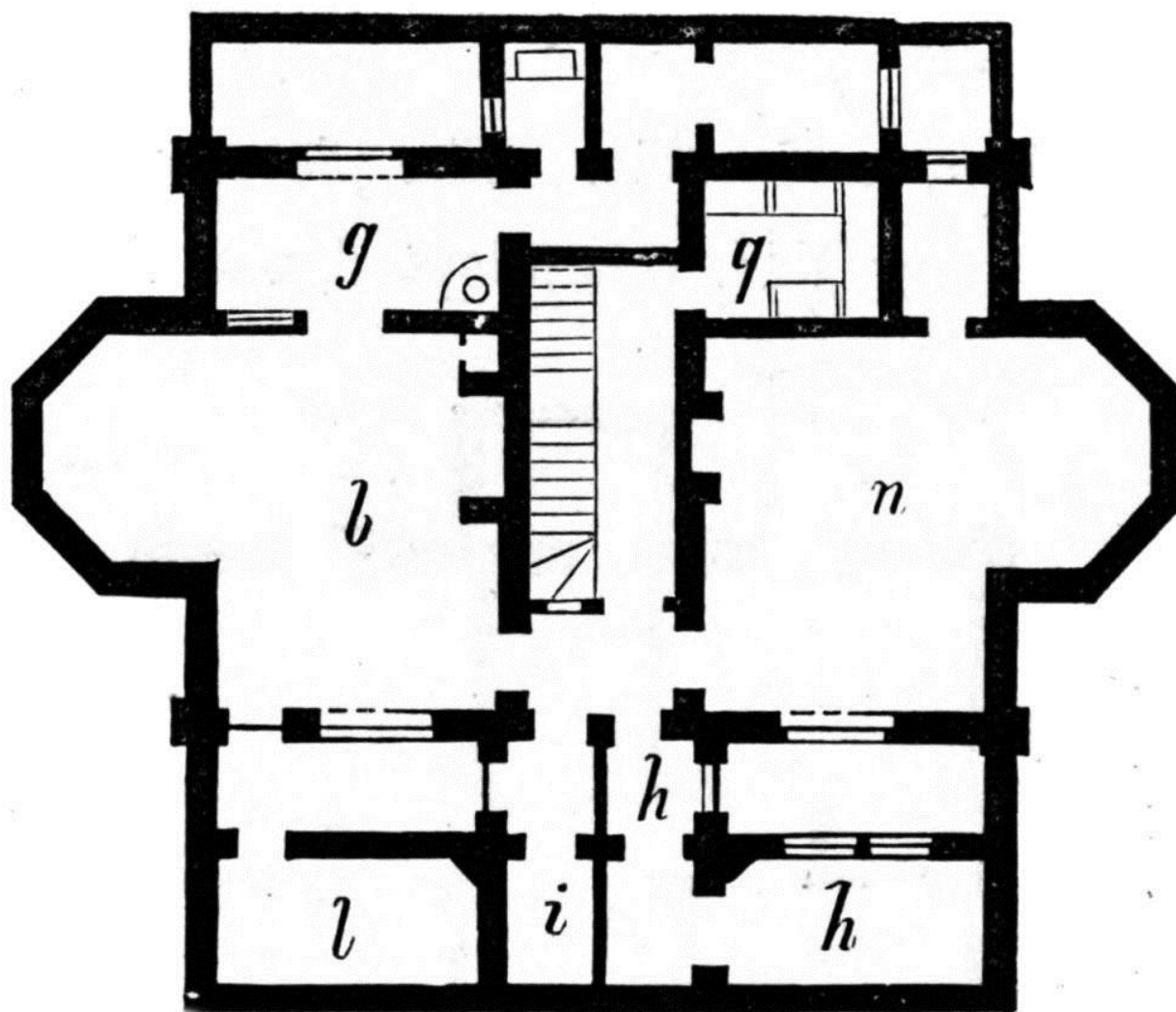
[back](#)

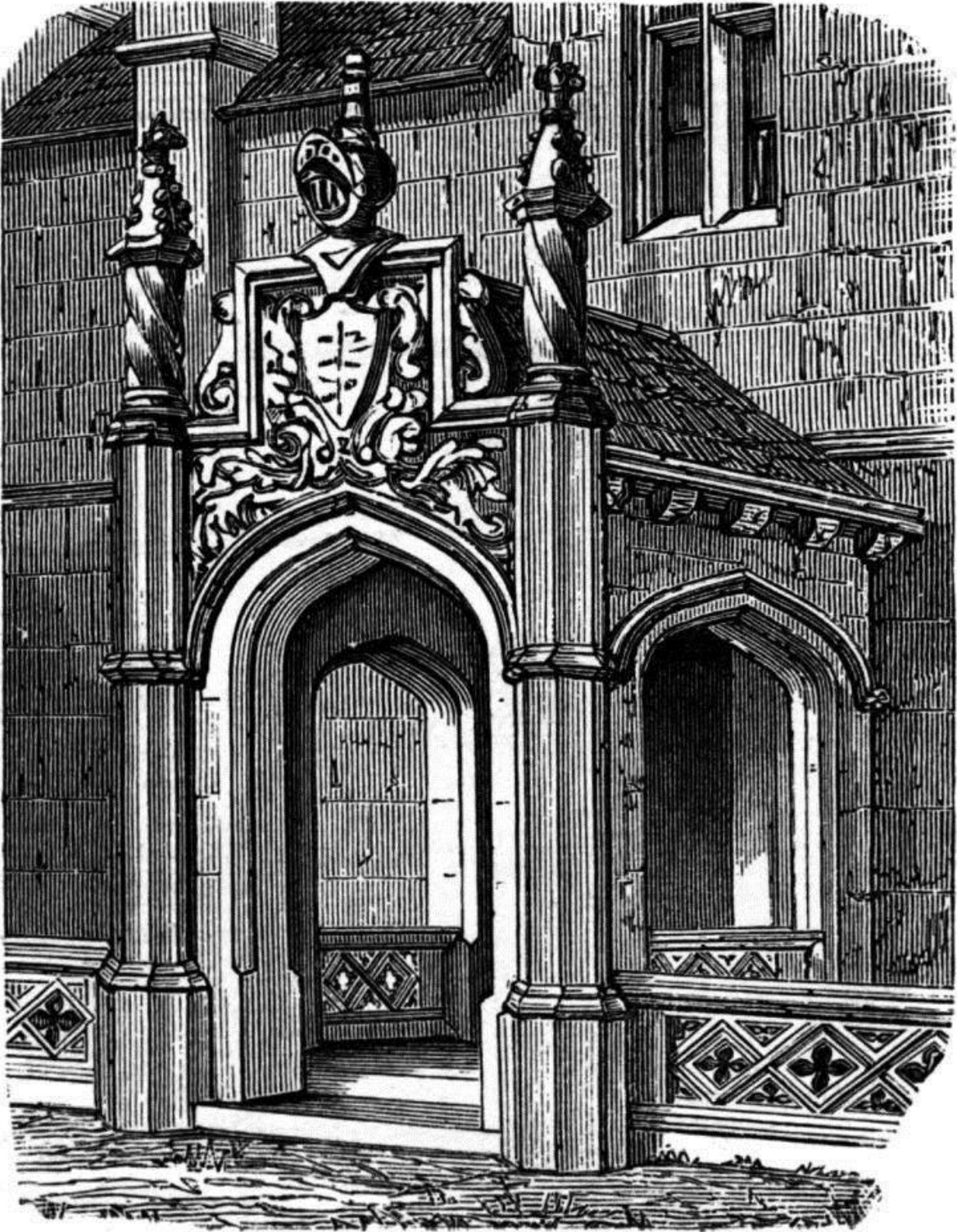
[back](#)

[back](#)

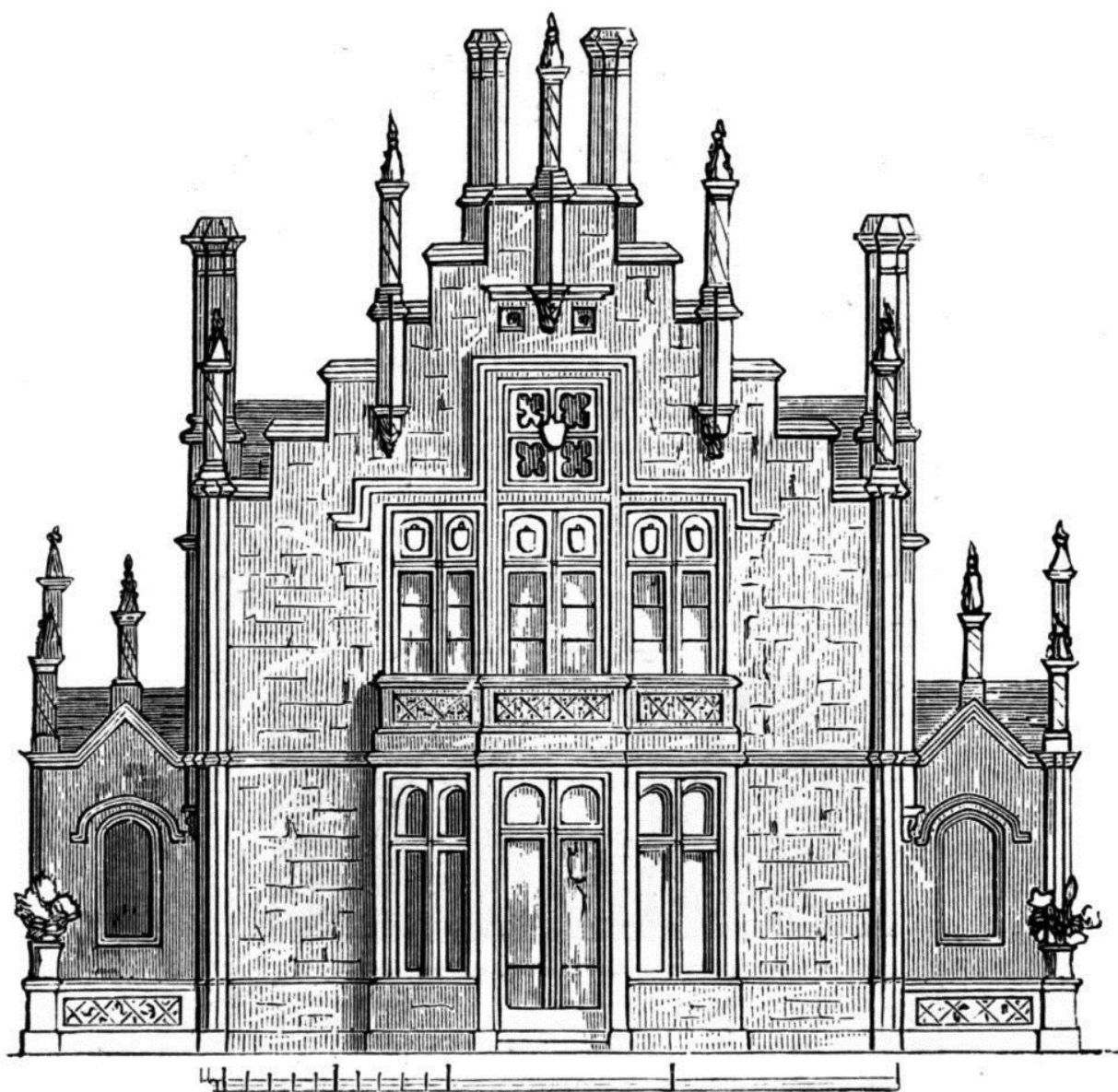
[back](#)

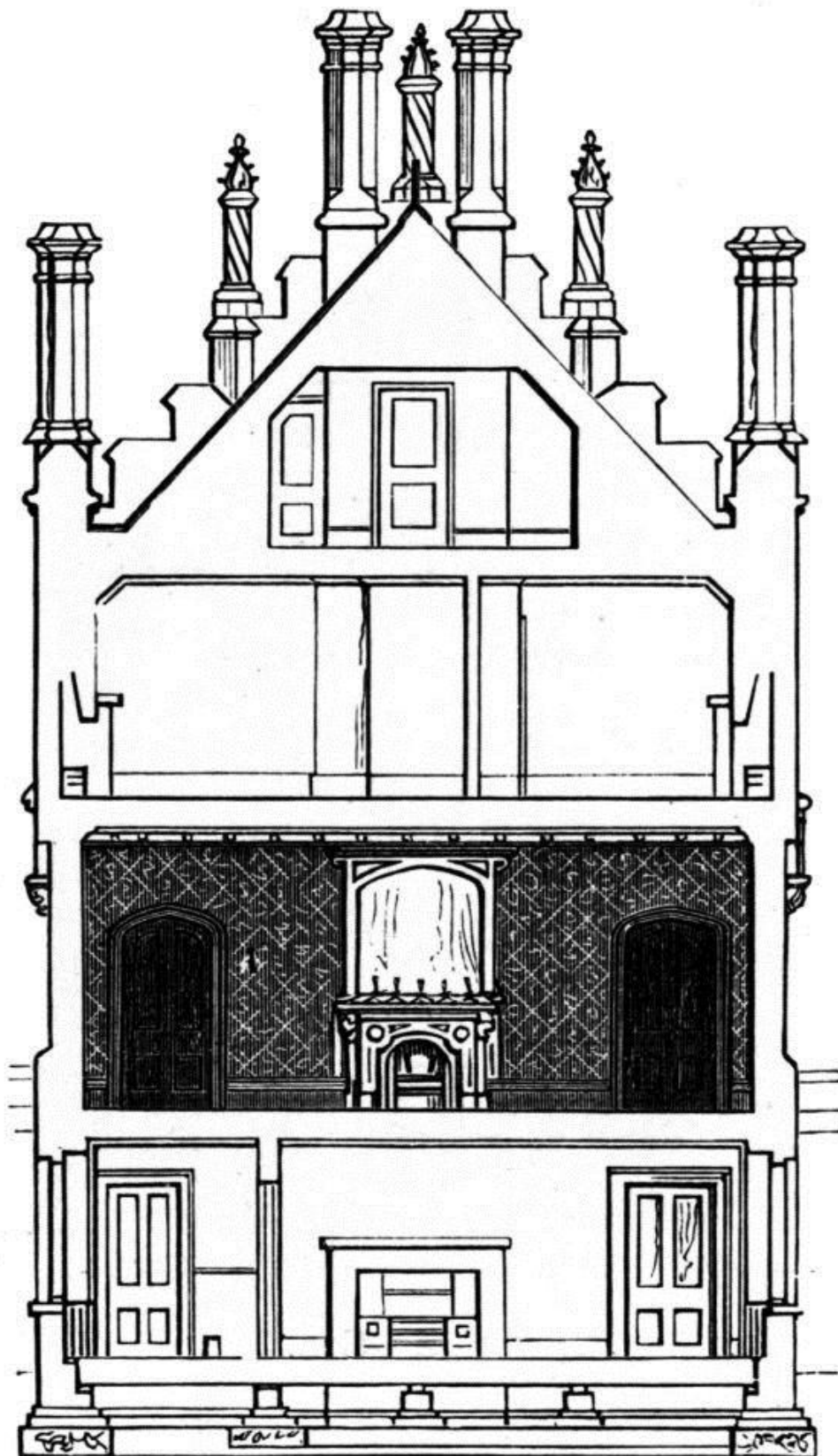
[back](#)

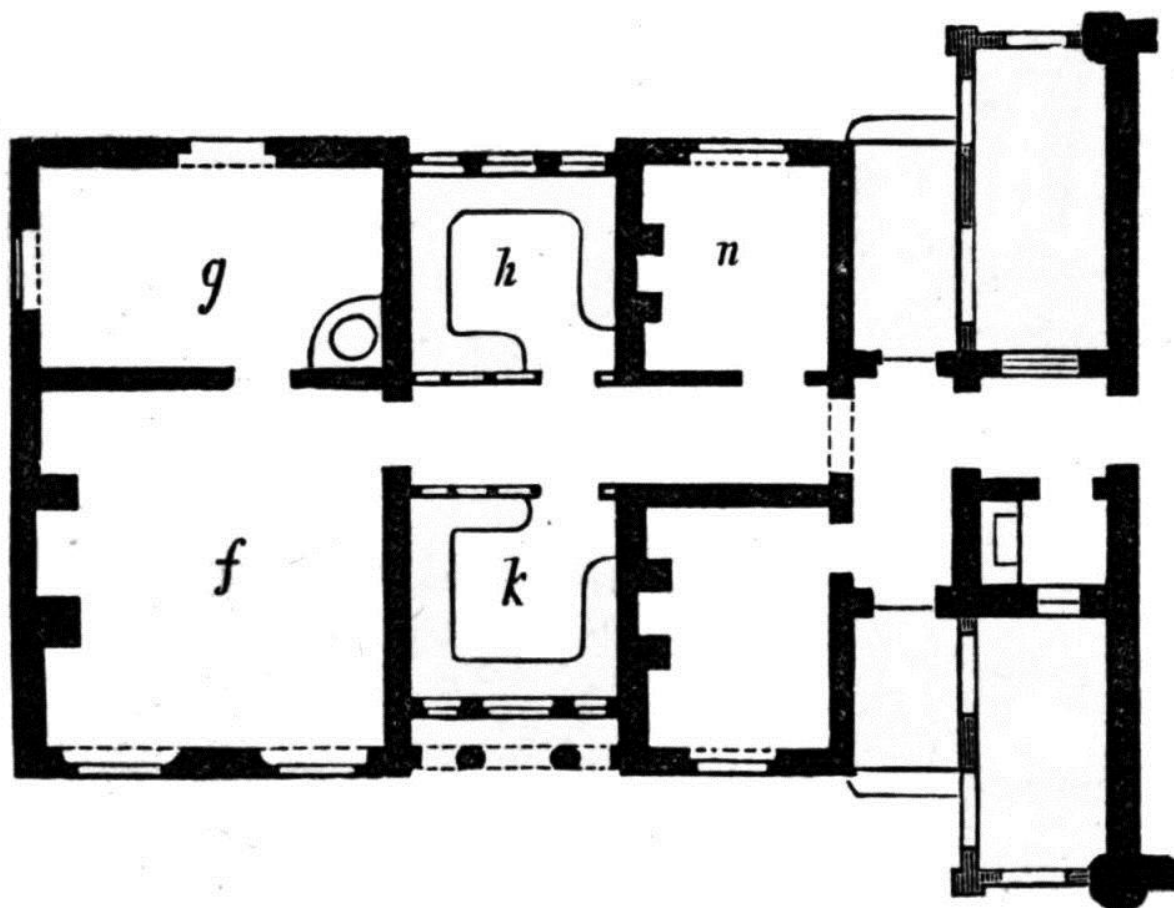
[back](#)

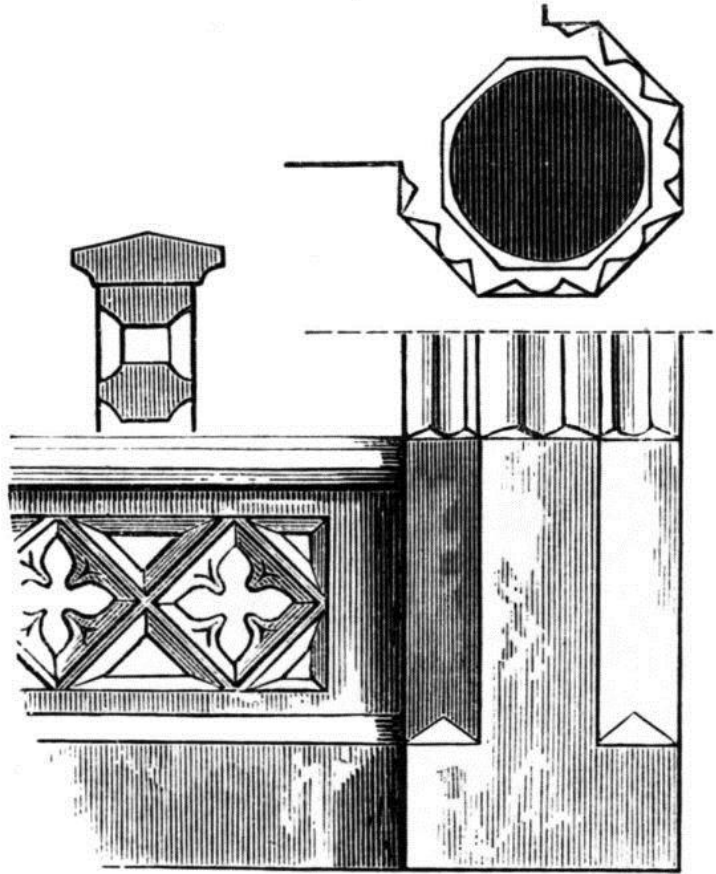
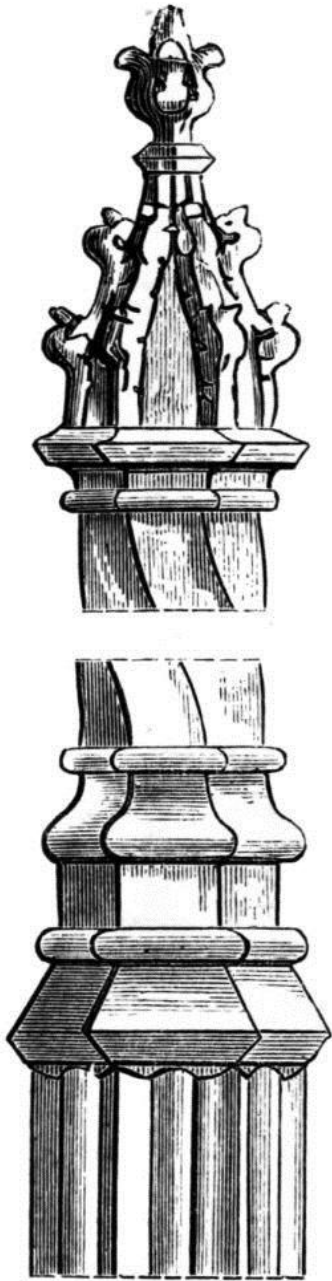
[back](#)

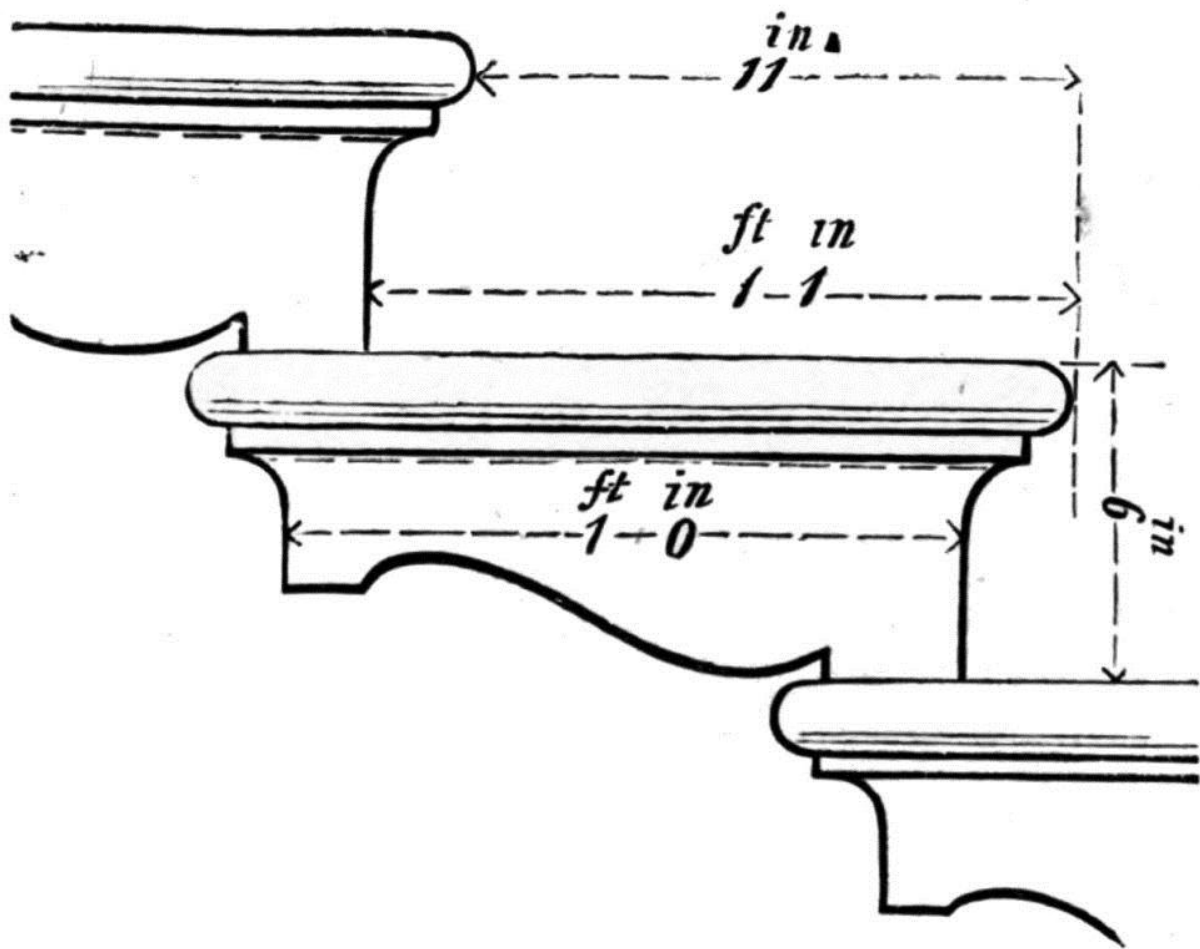
[back](#)

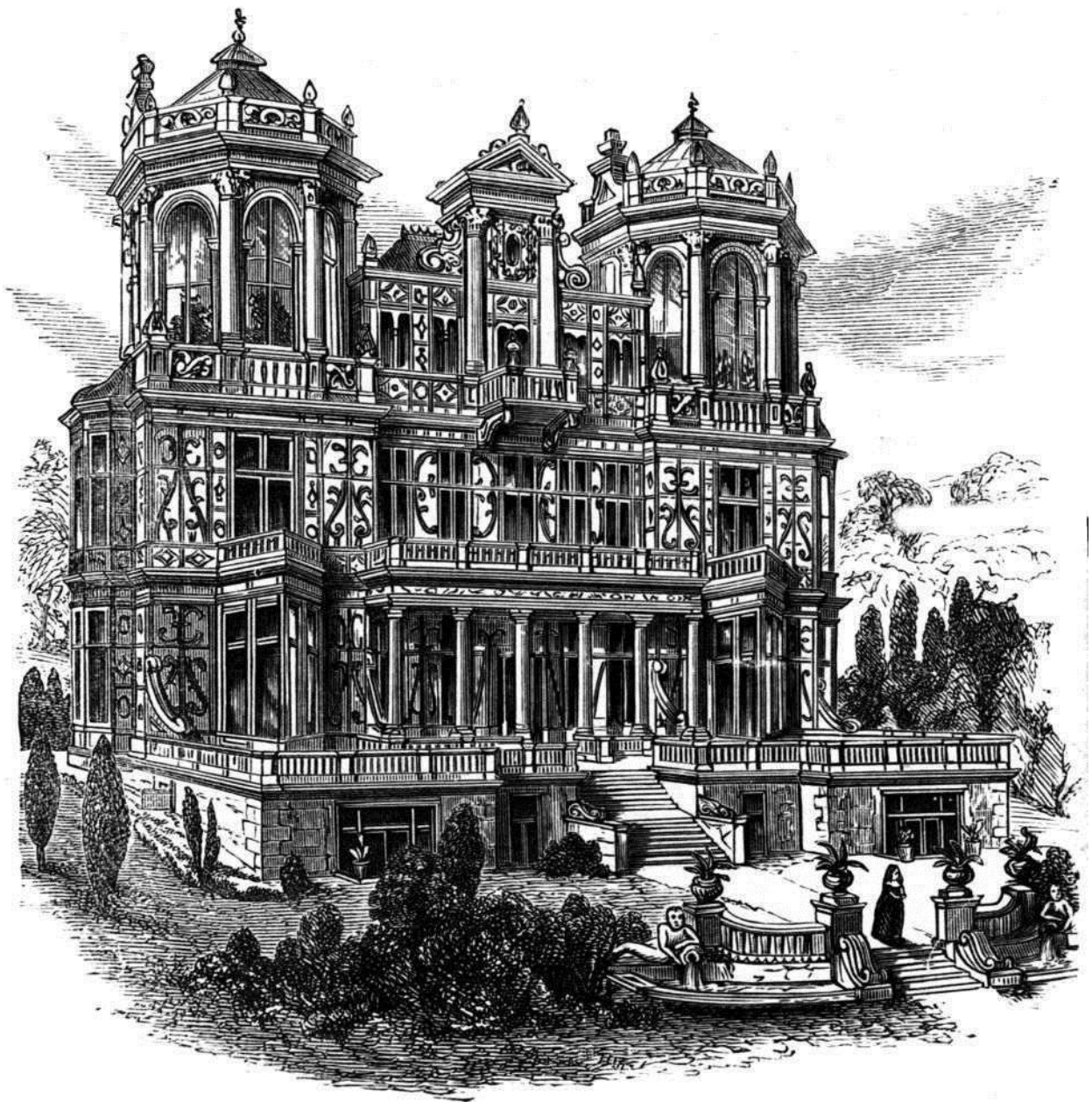
[back](#)

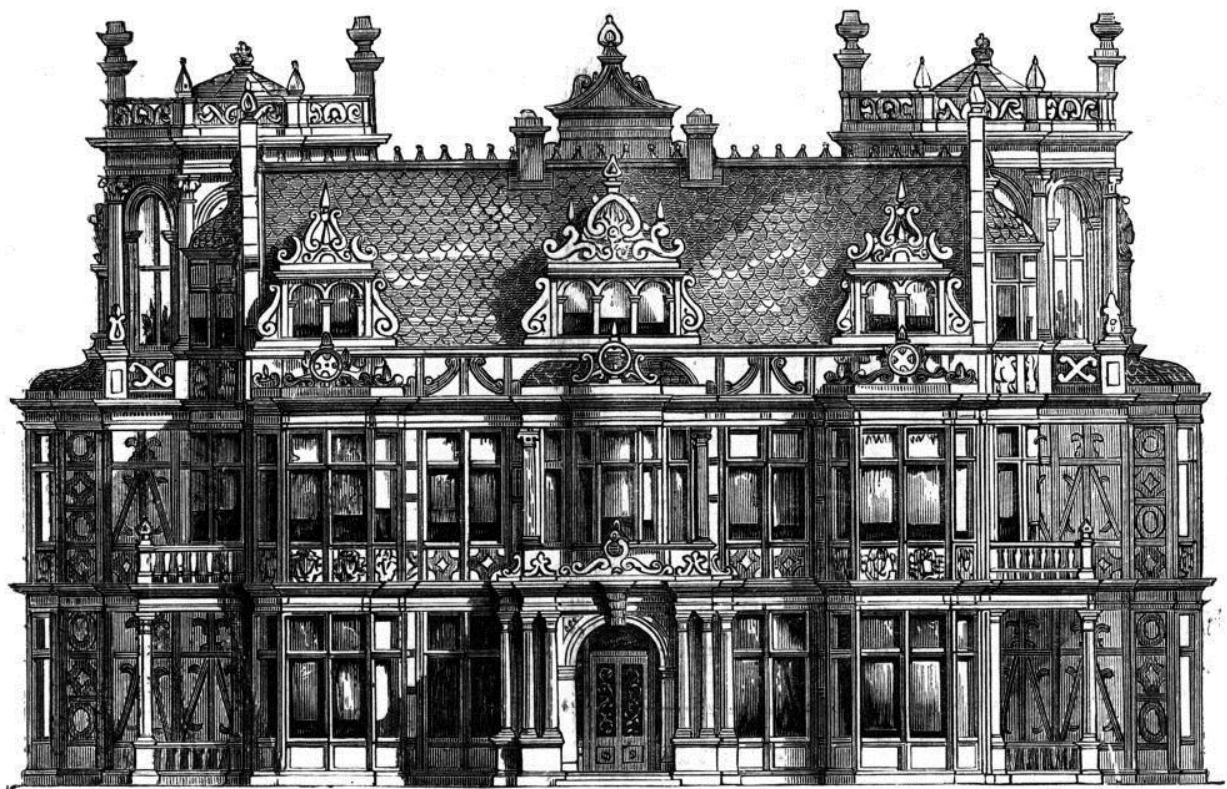
[back](#)

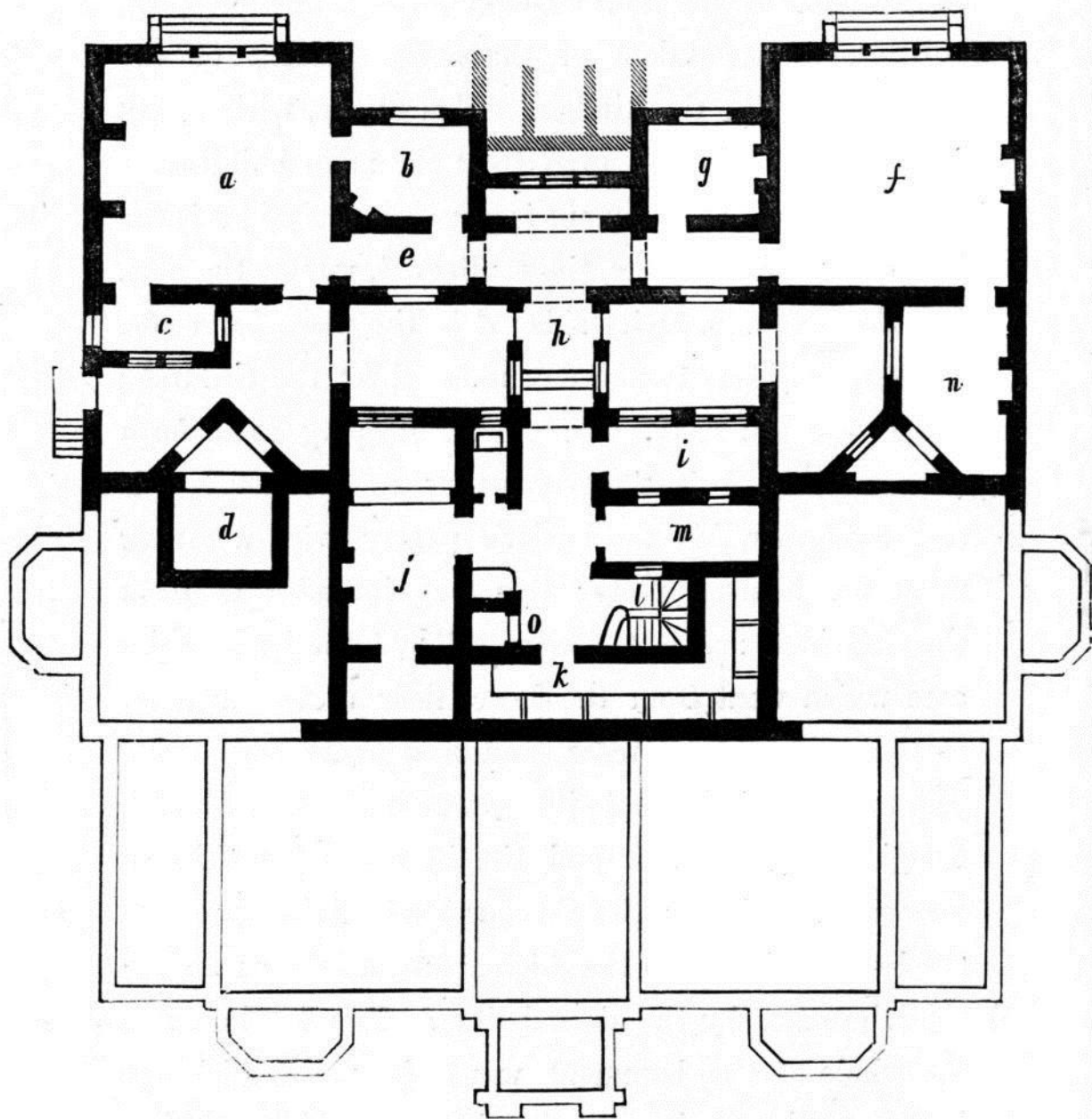
[back](#)

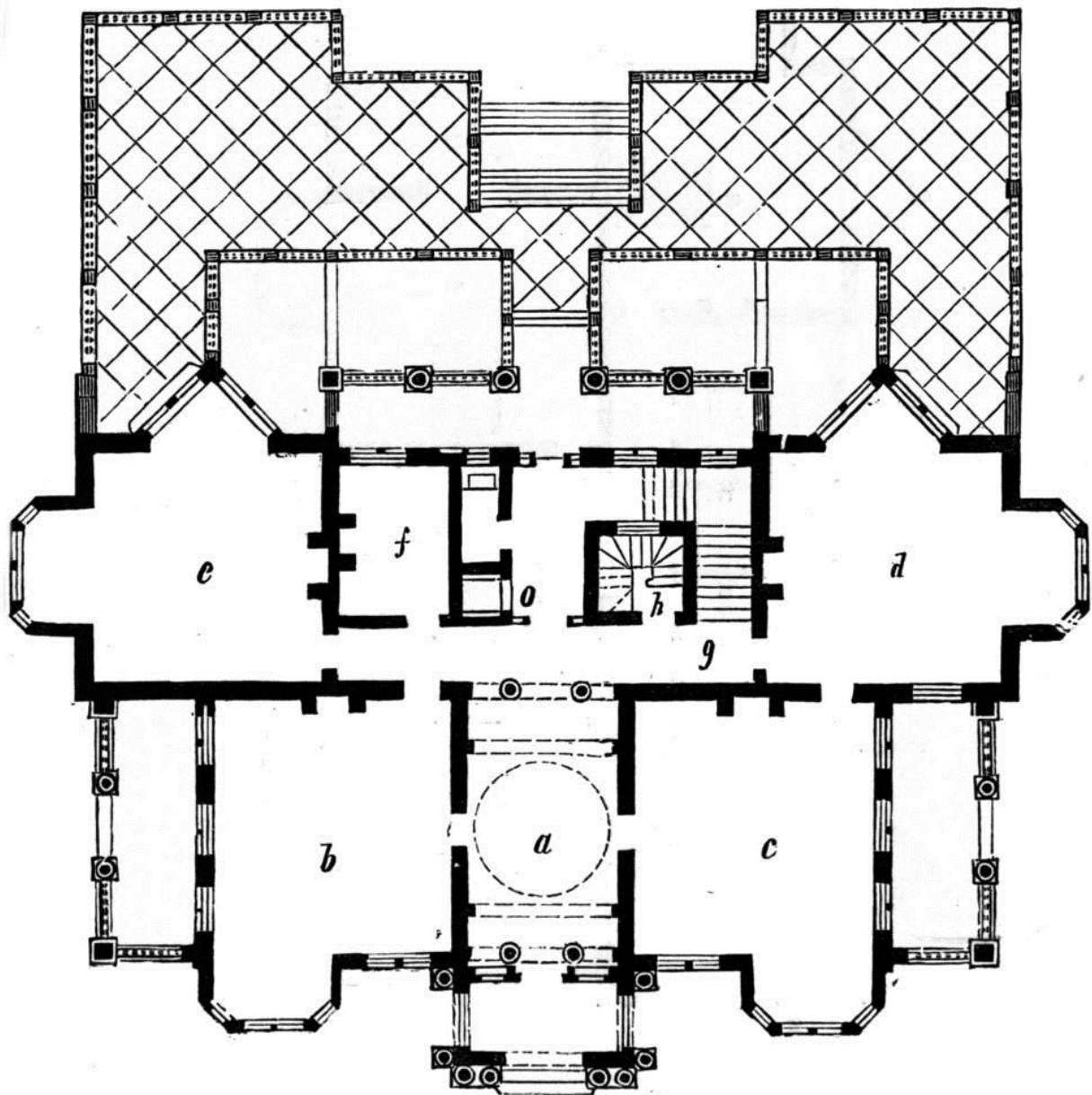
[back](#)

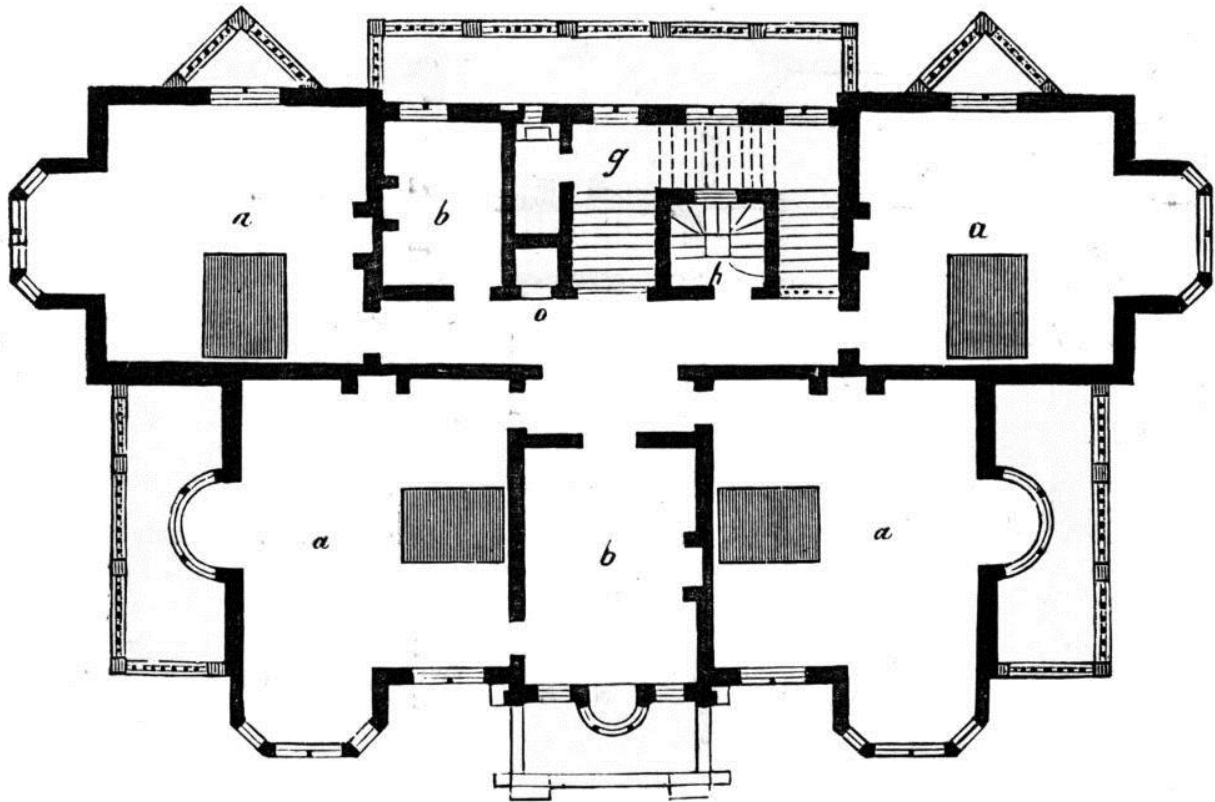
[back](#)

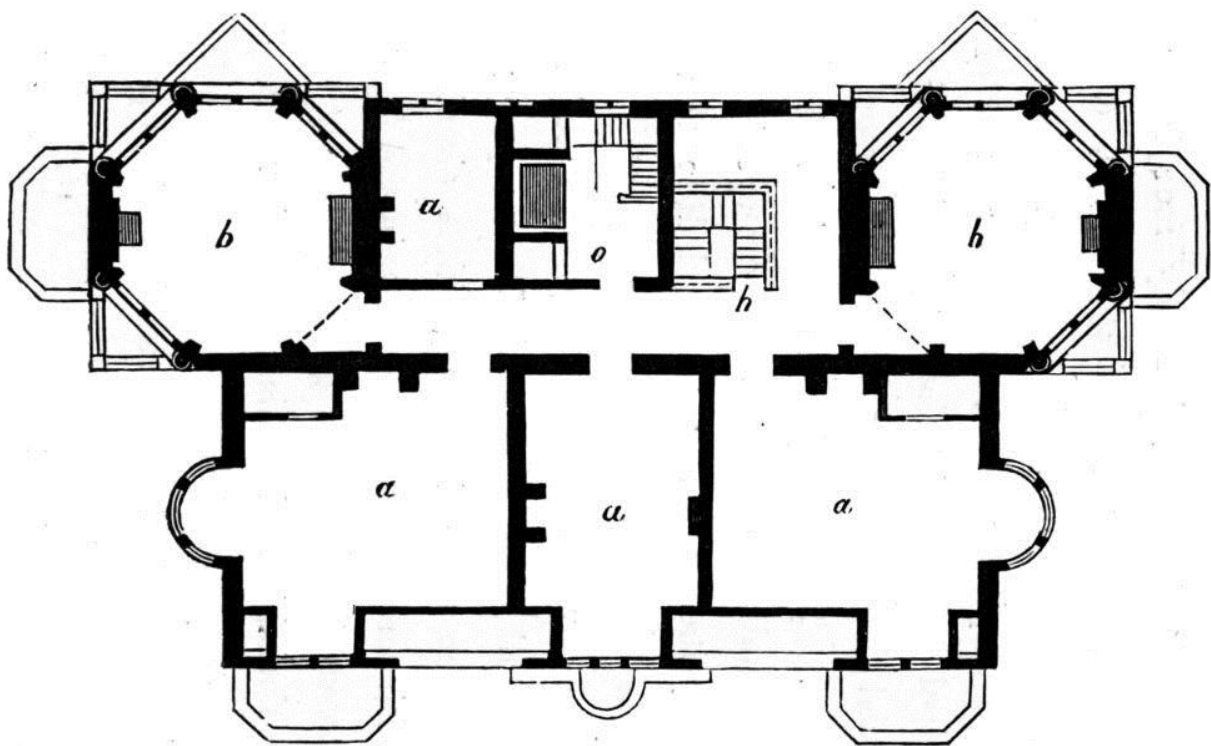
[back](#)

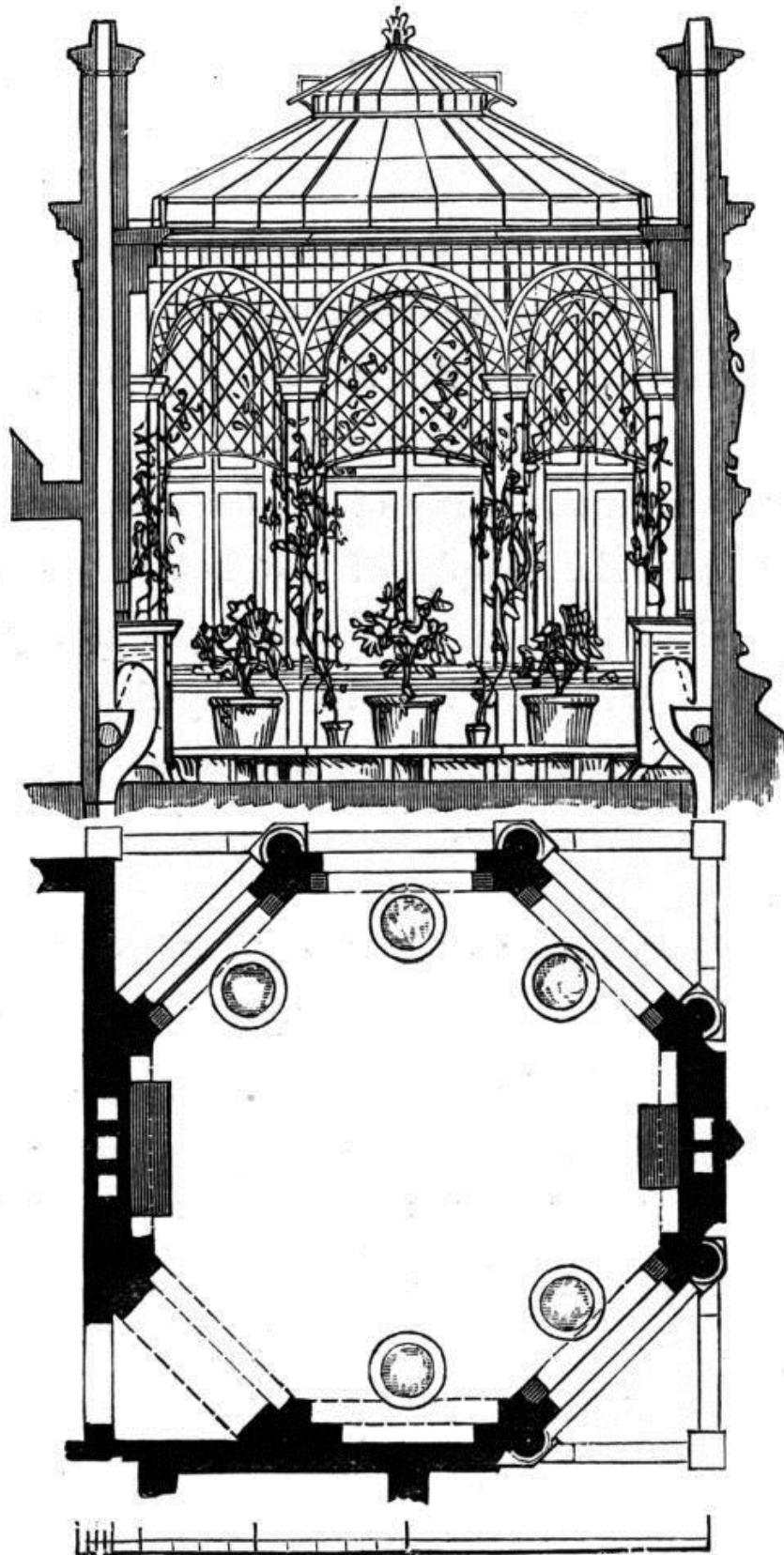
[back](#)

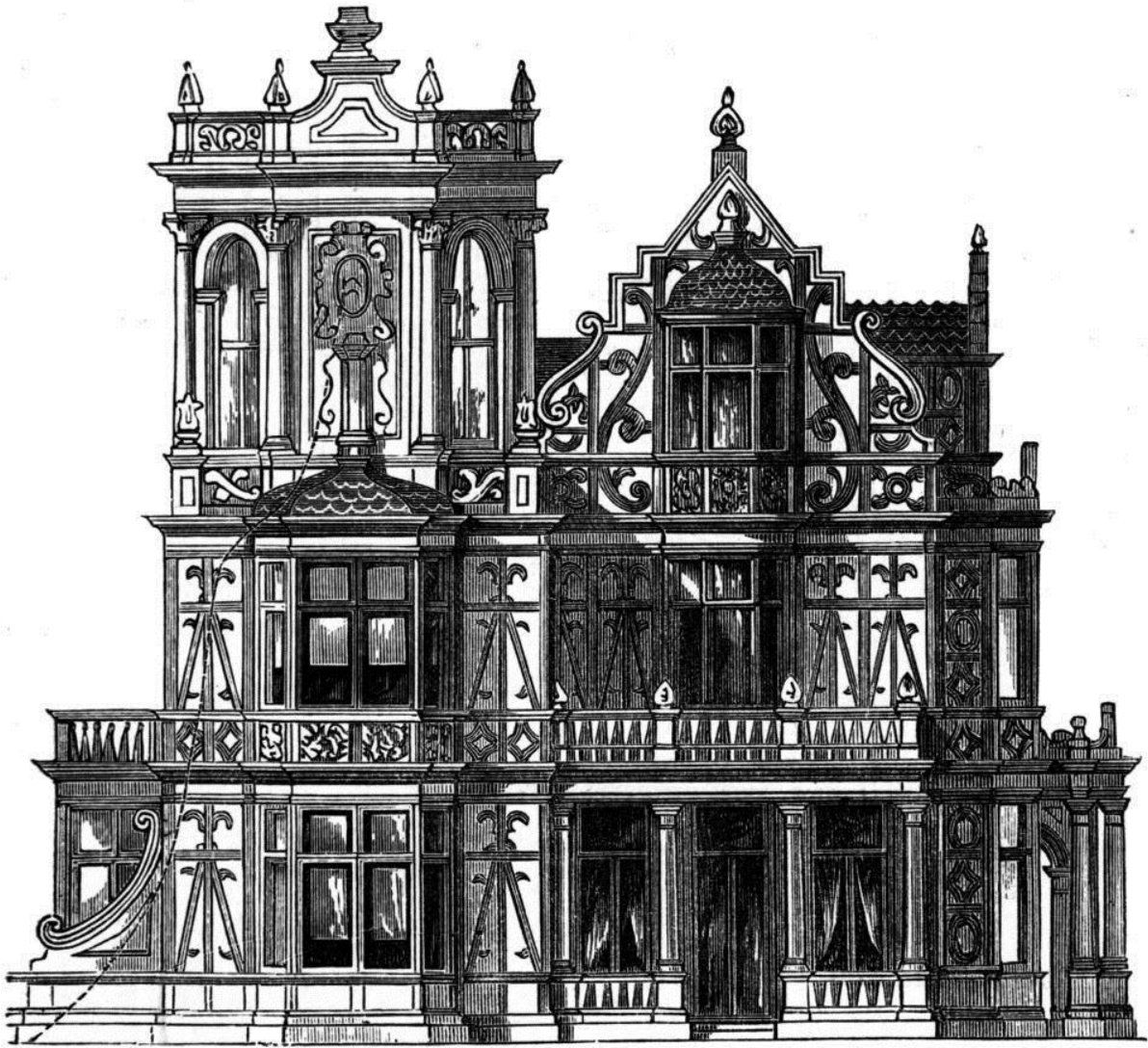
[back](#)

[back](#)

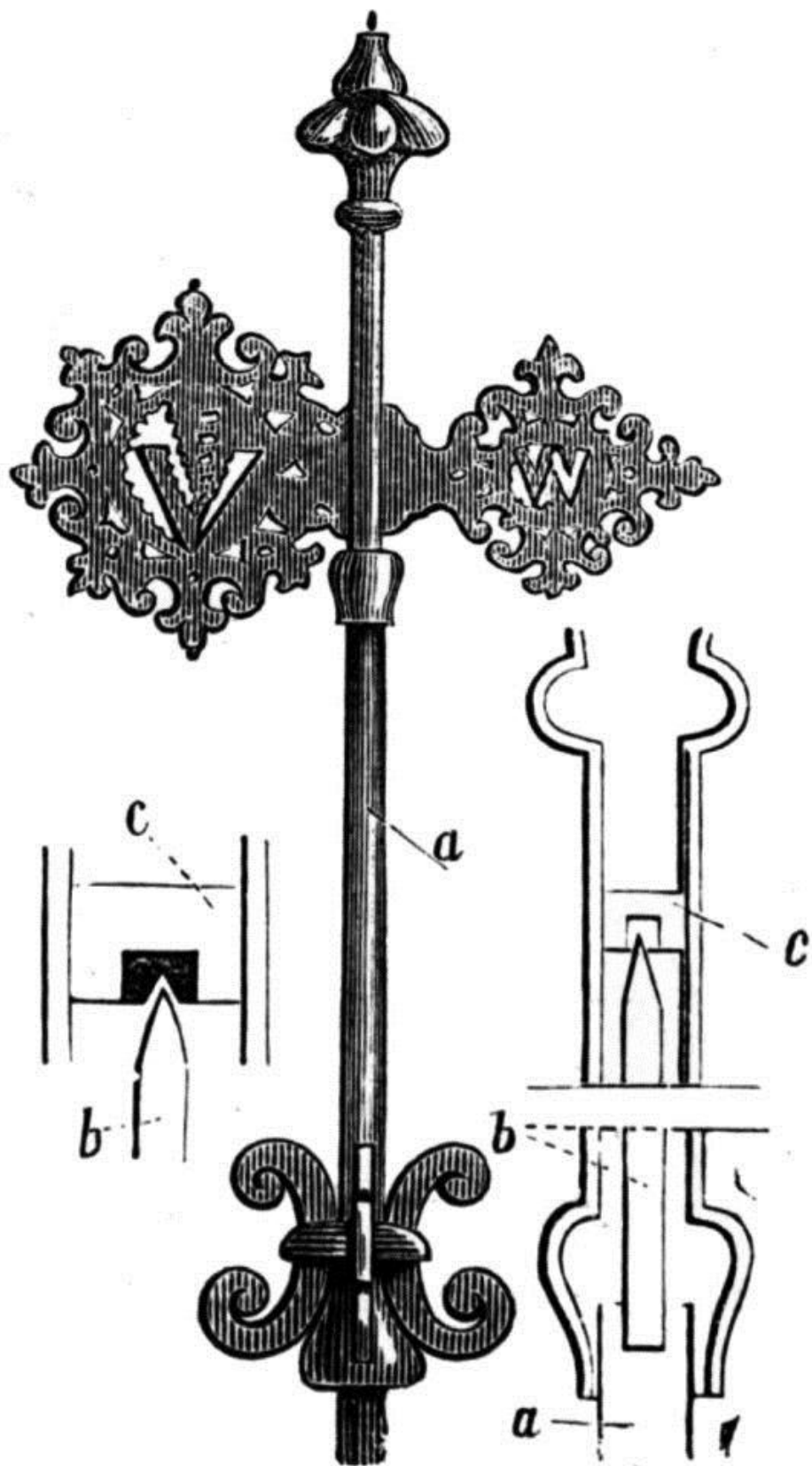
[back](#)

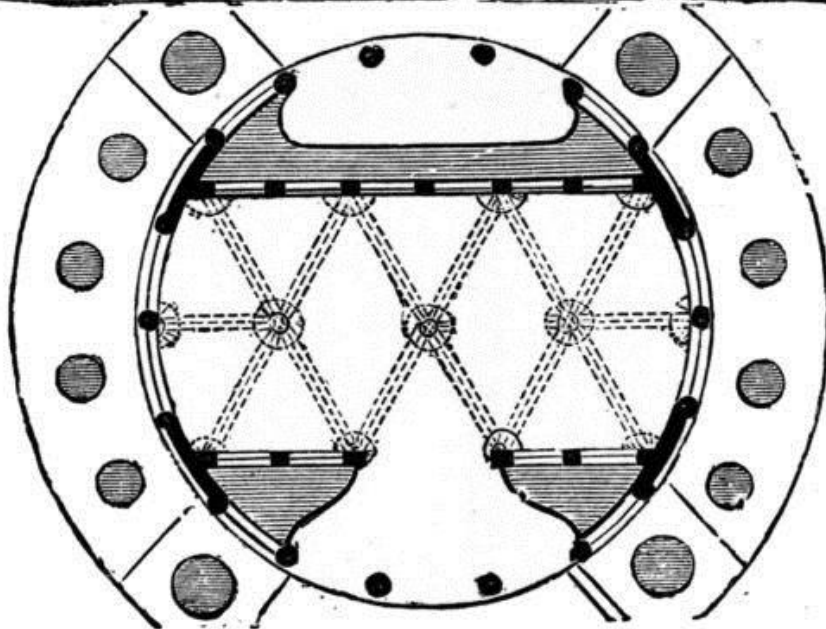
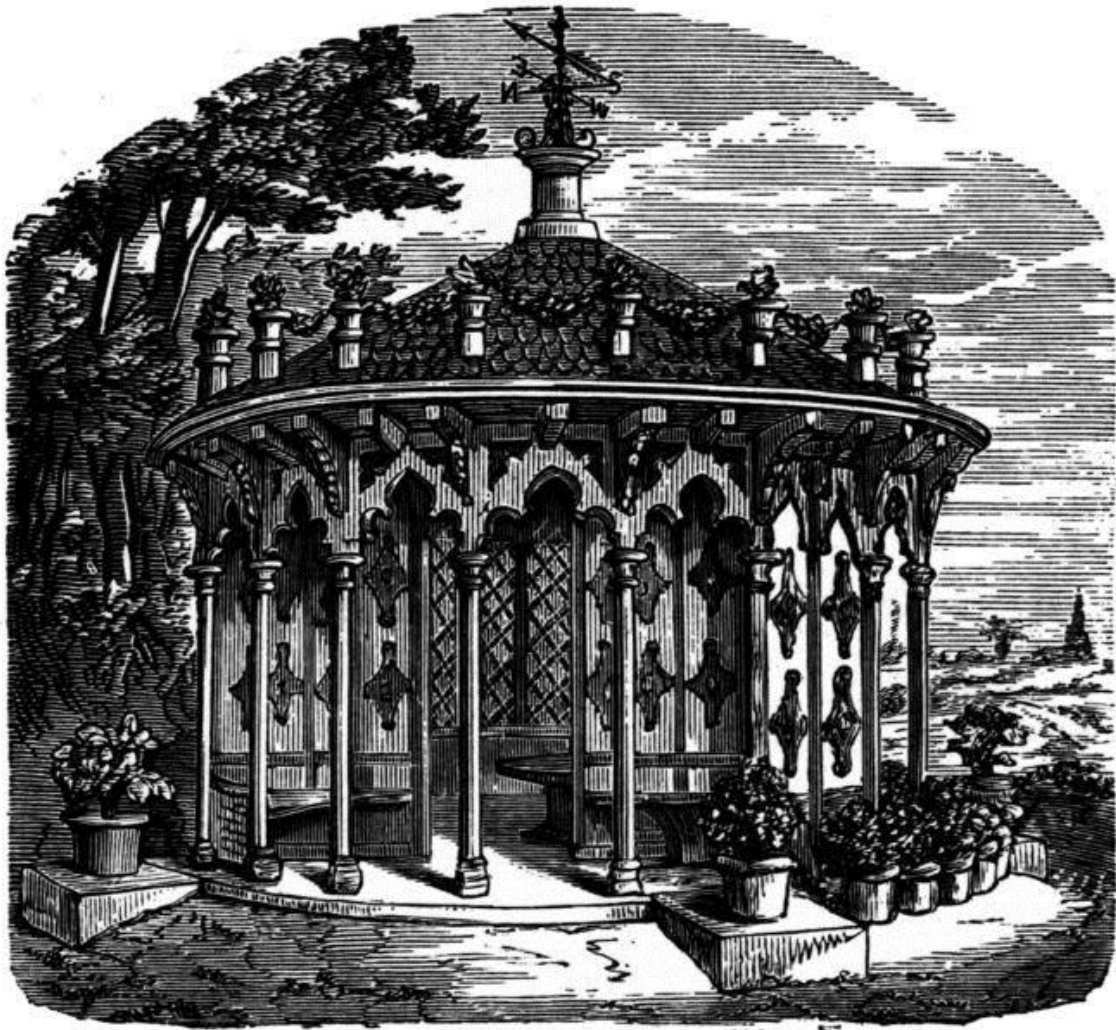
[back](#)

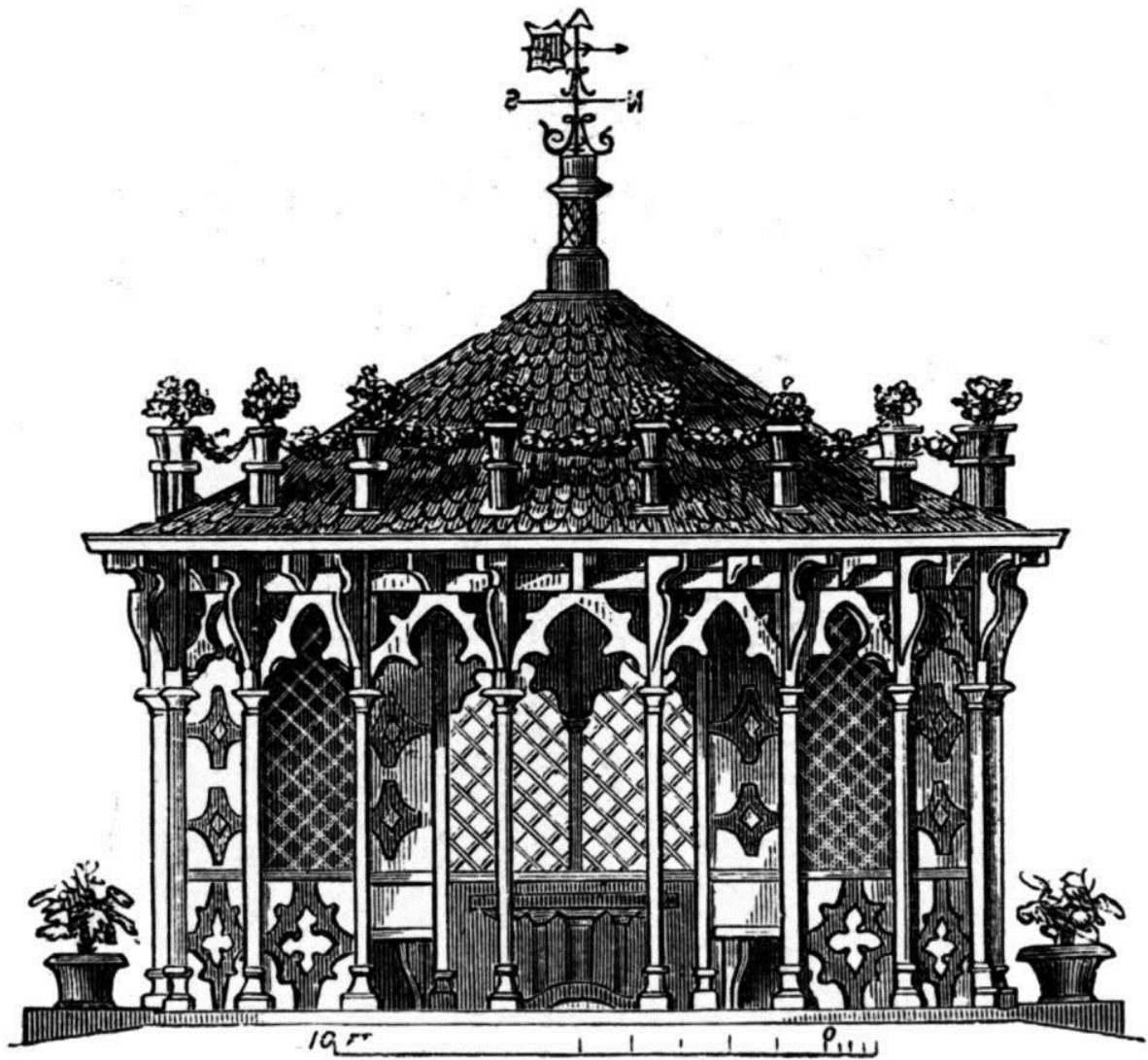
[back](#)

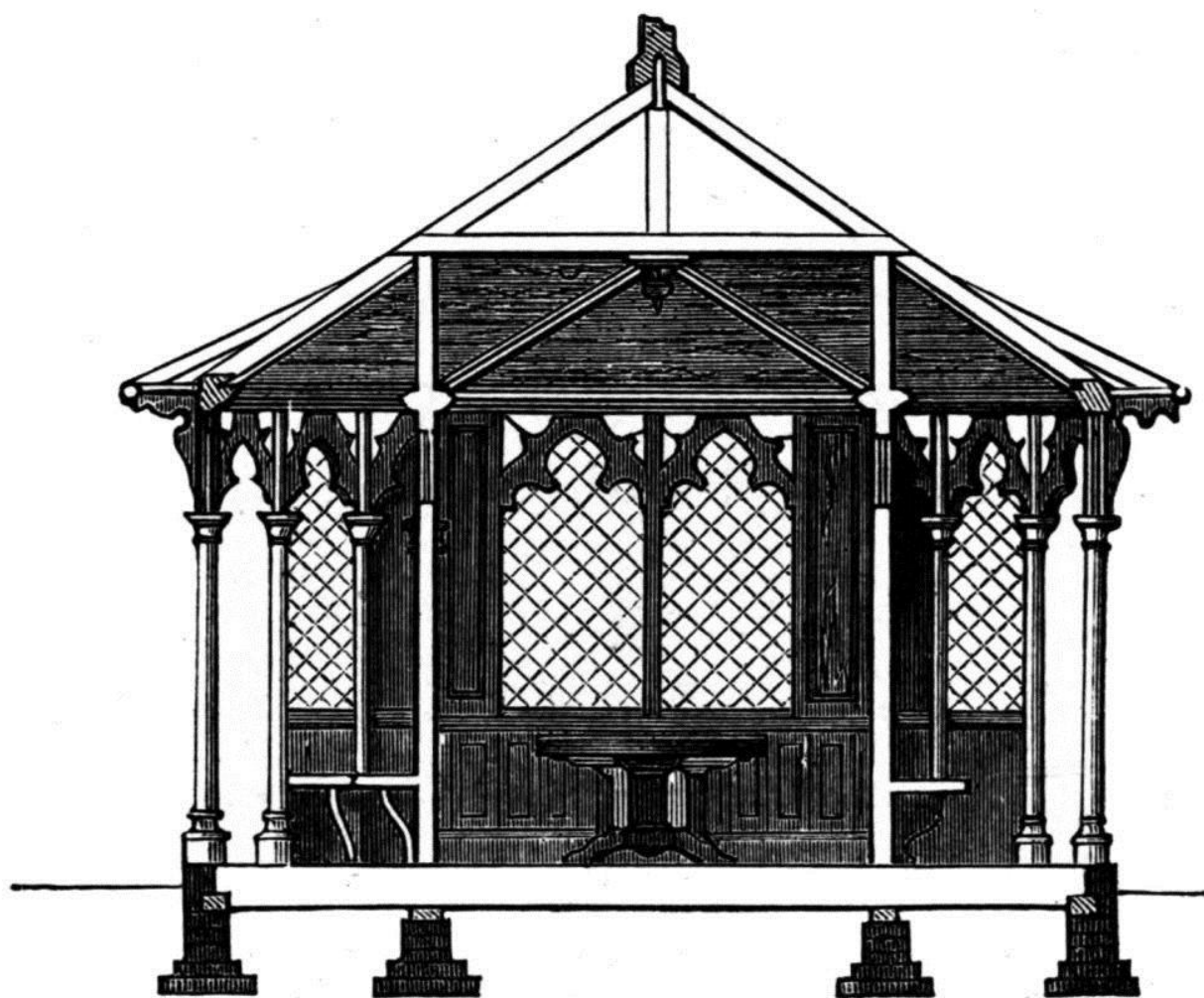
[back](#)

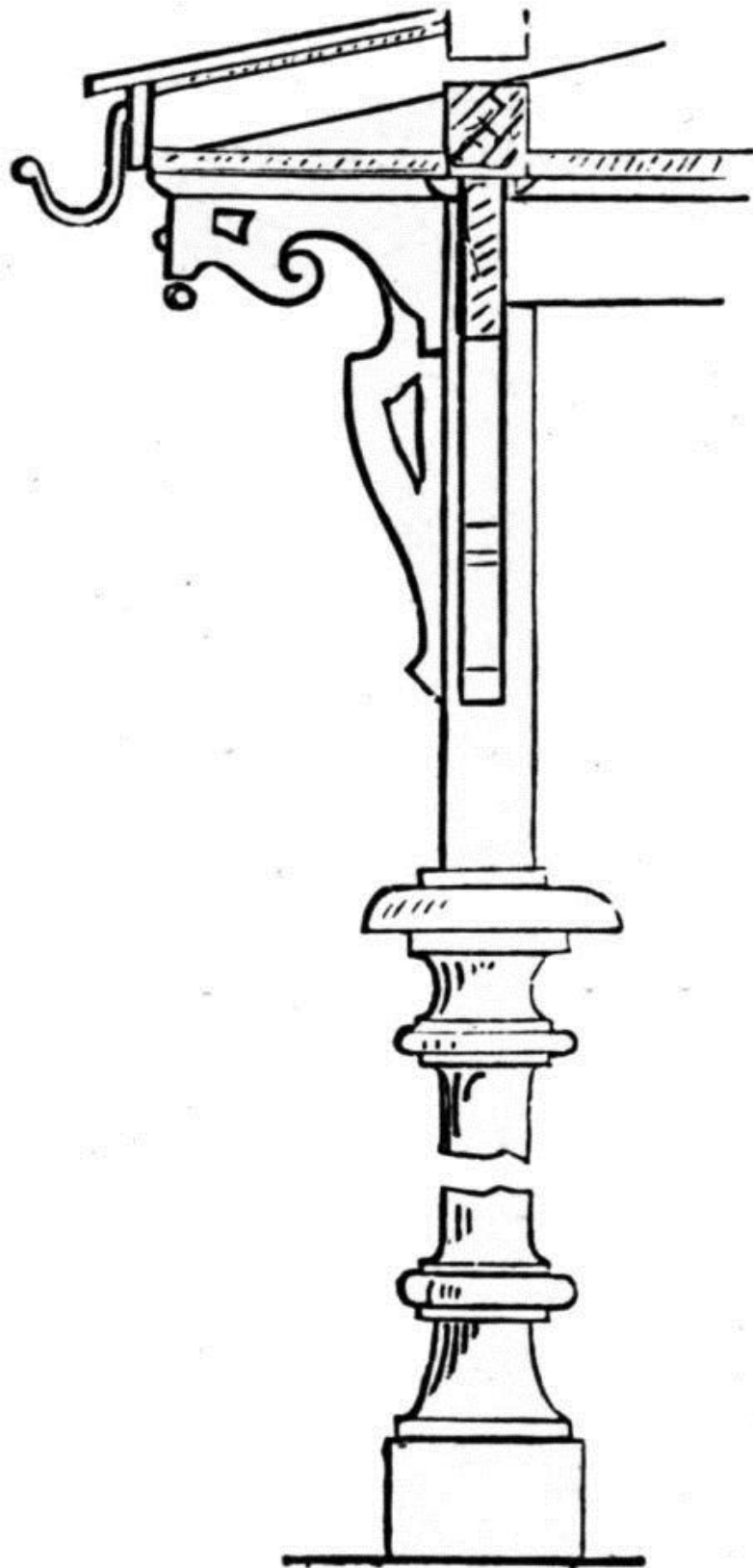
[back](#)

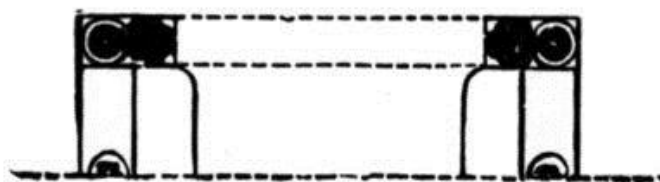
[back](#)

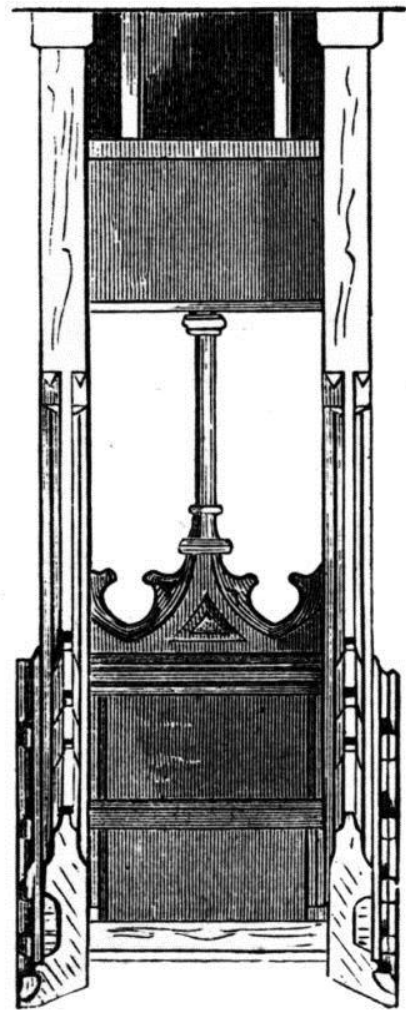
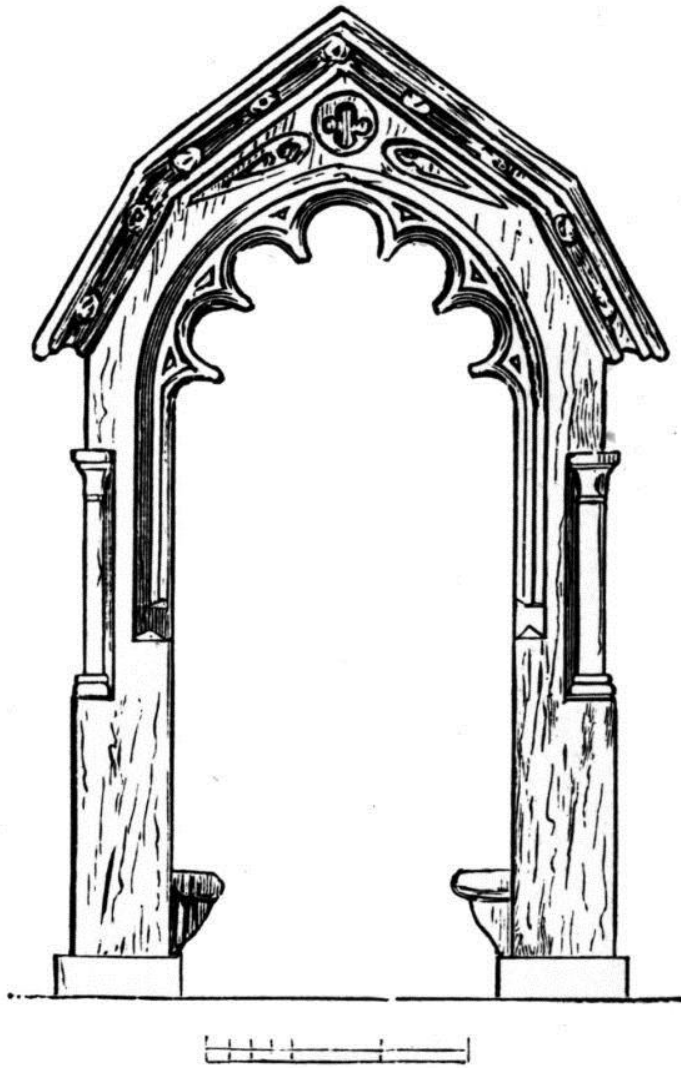
[back](#)

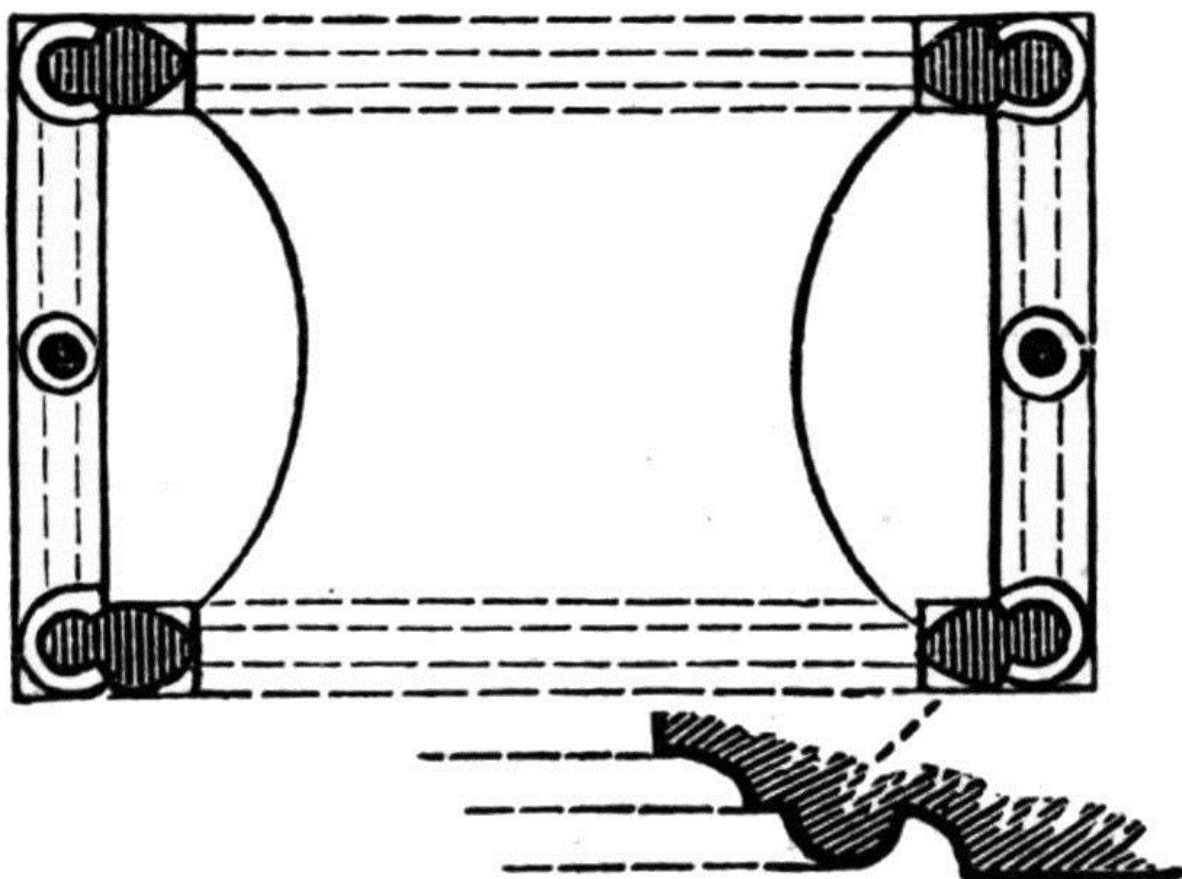
[back](#)

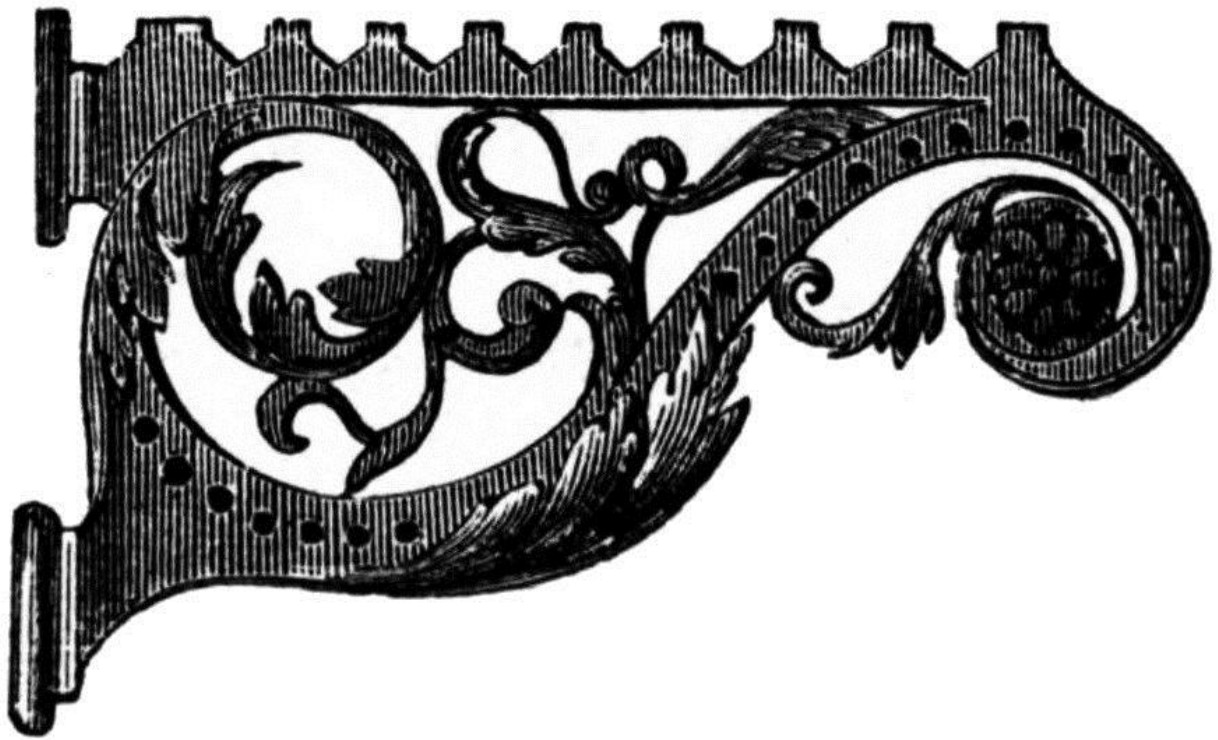
[back](#)

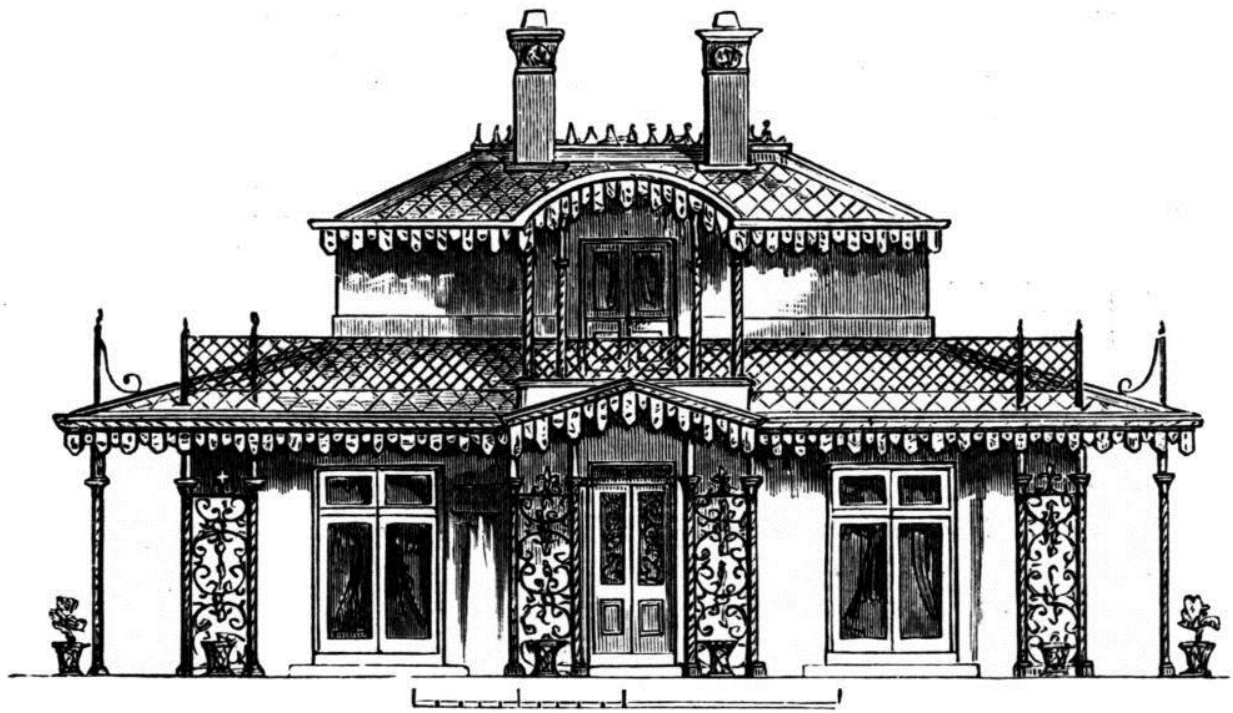
[back](#)

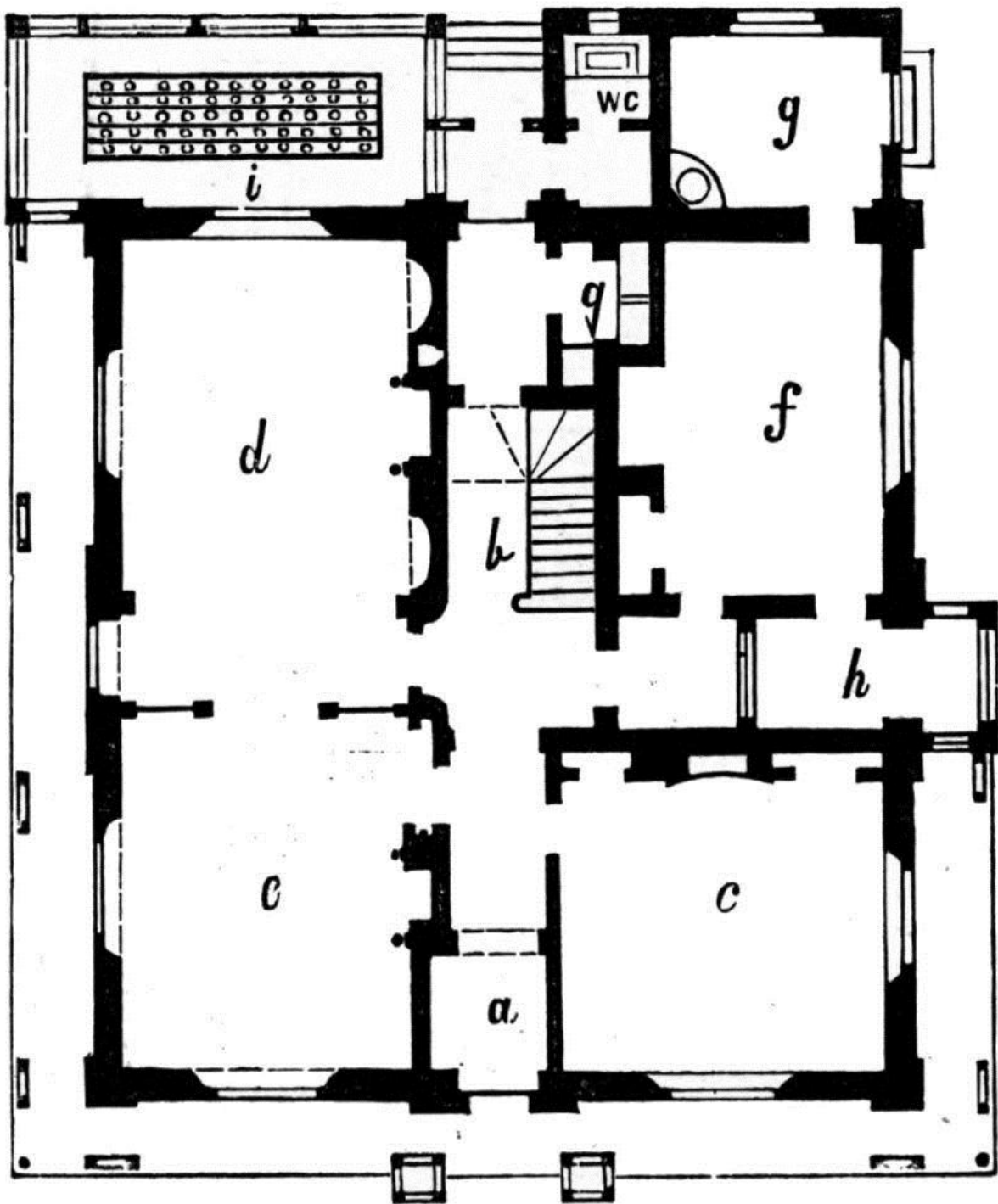
[back](#)

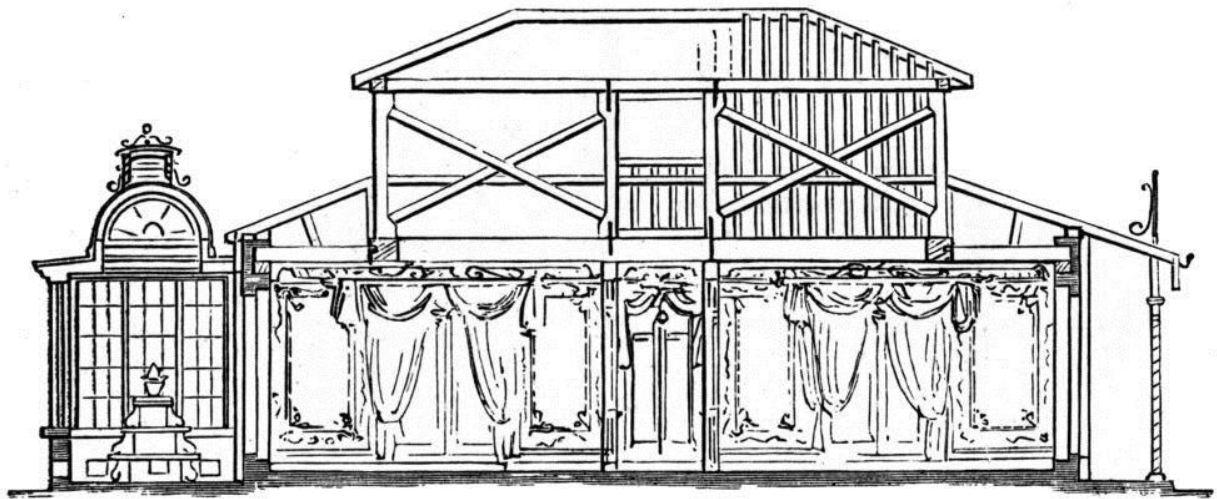
[back](#)

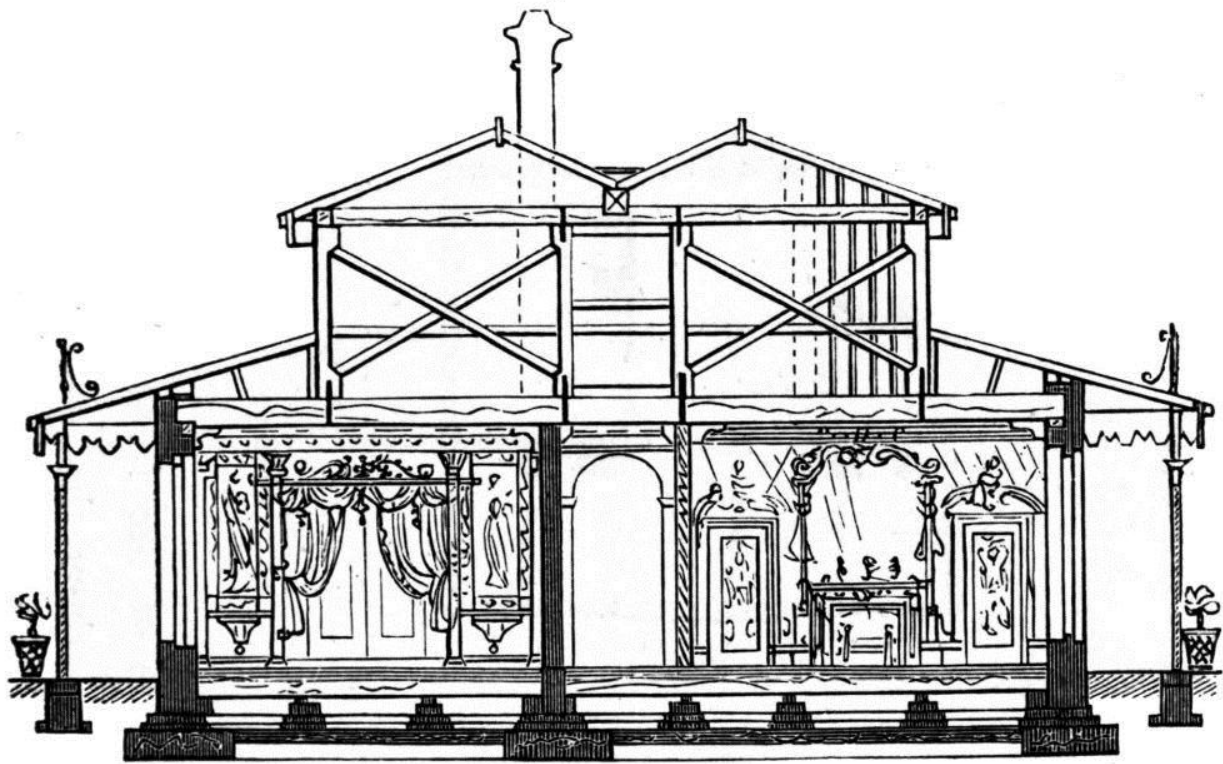
[back](#)

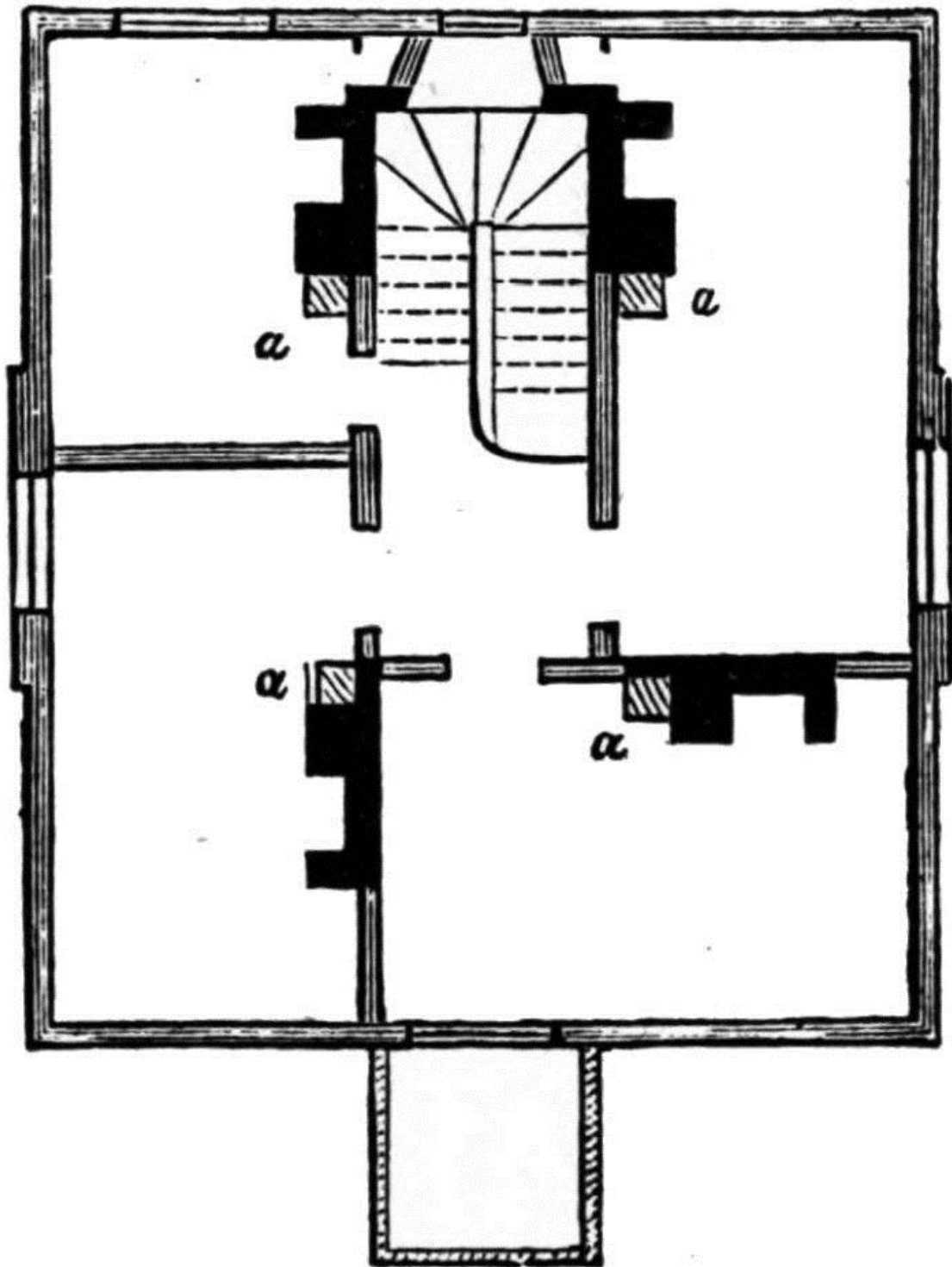
[back](#)

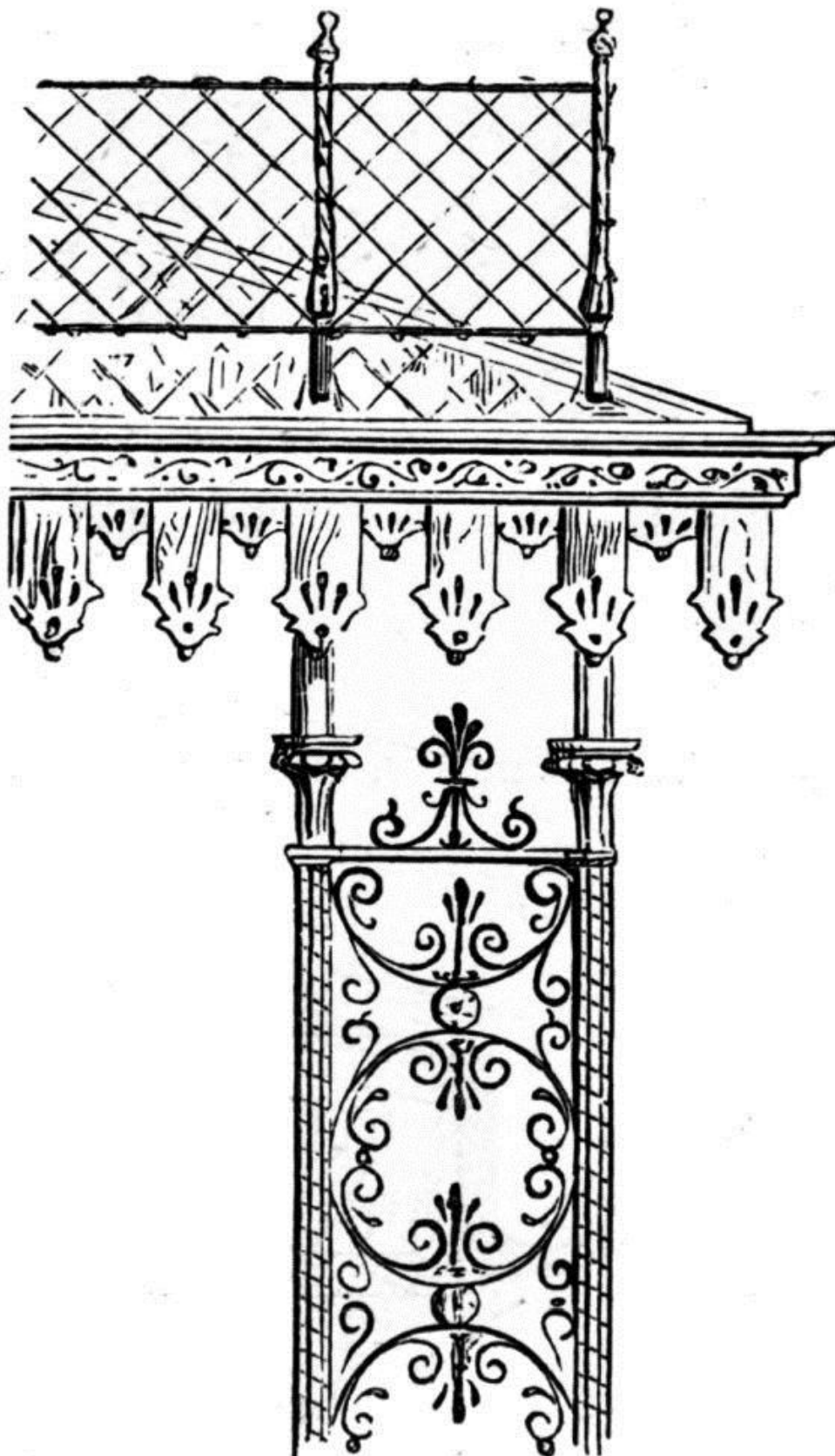
[back](#)

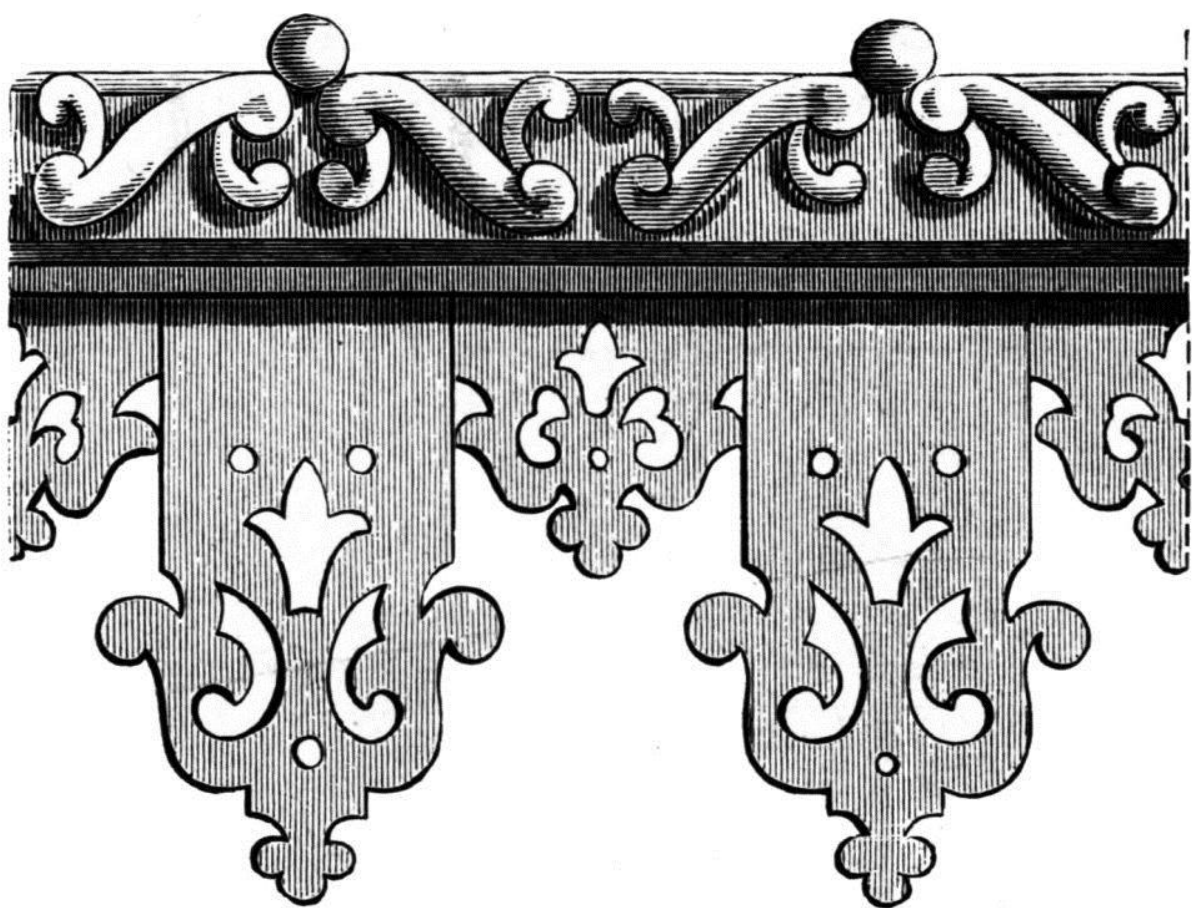
[back](#)

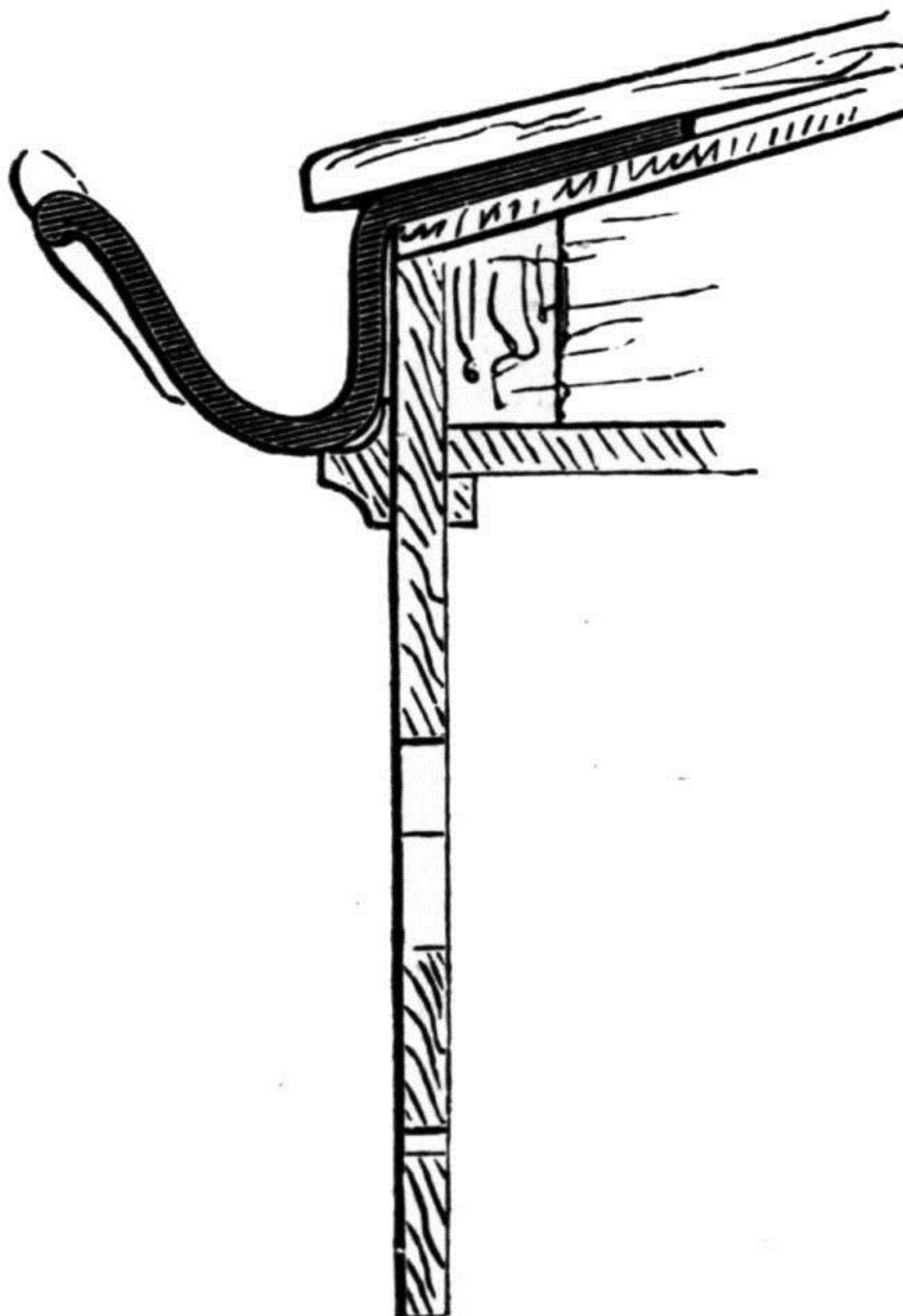
[back](#)

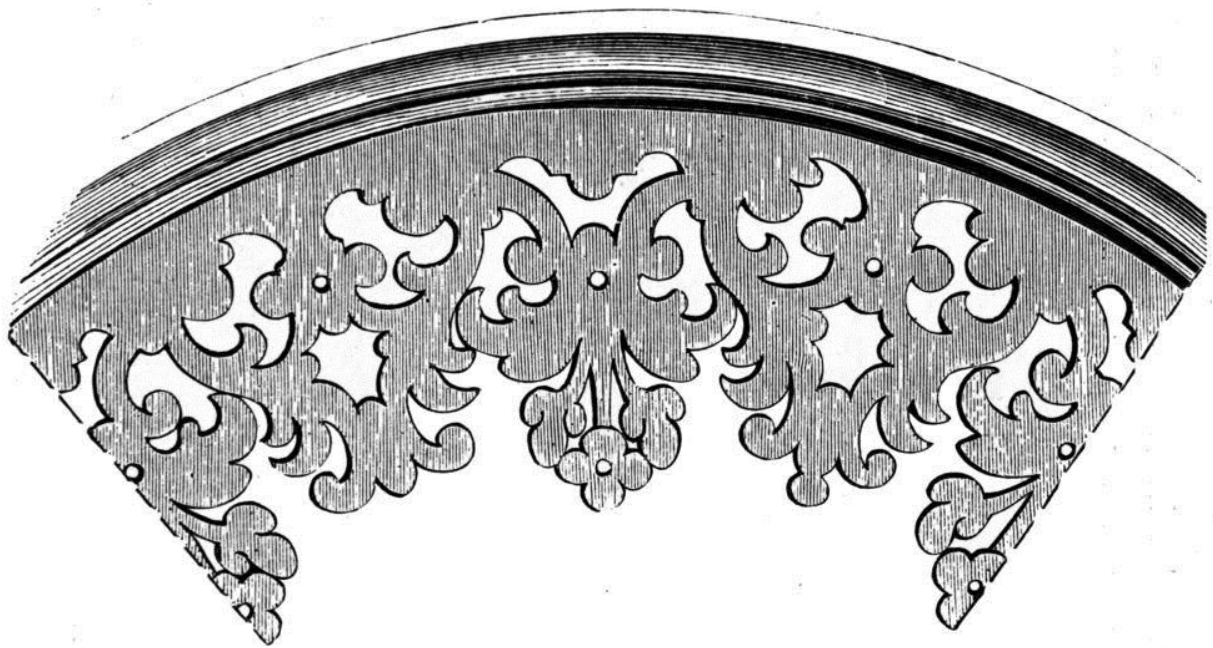
[back](#)

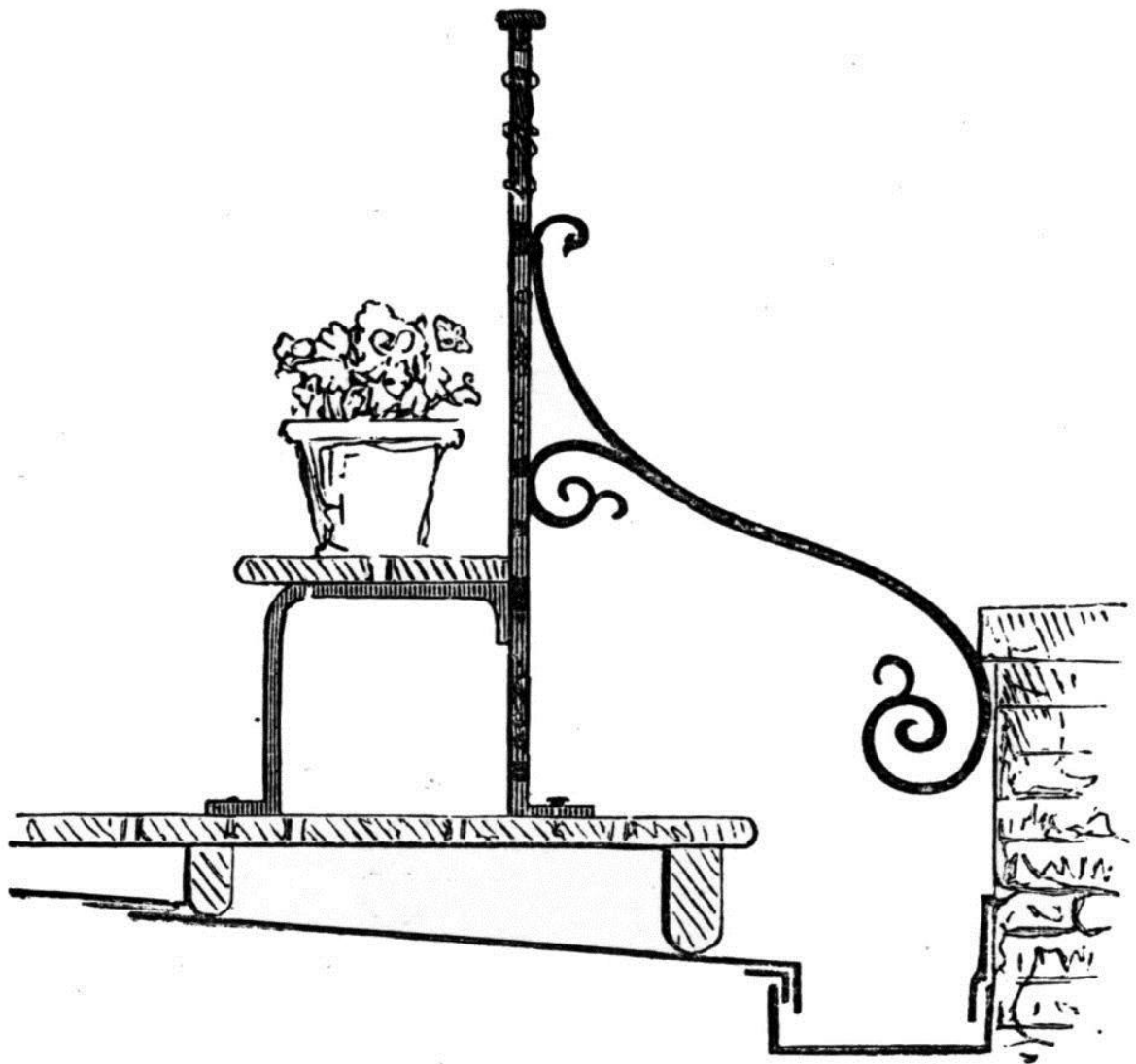
[back](#)

[back](#)

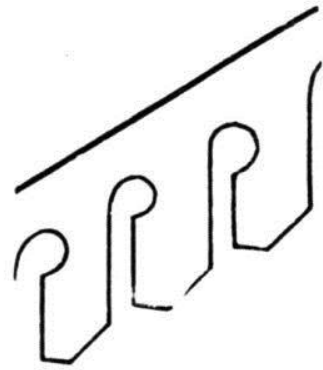
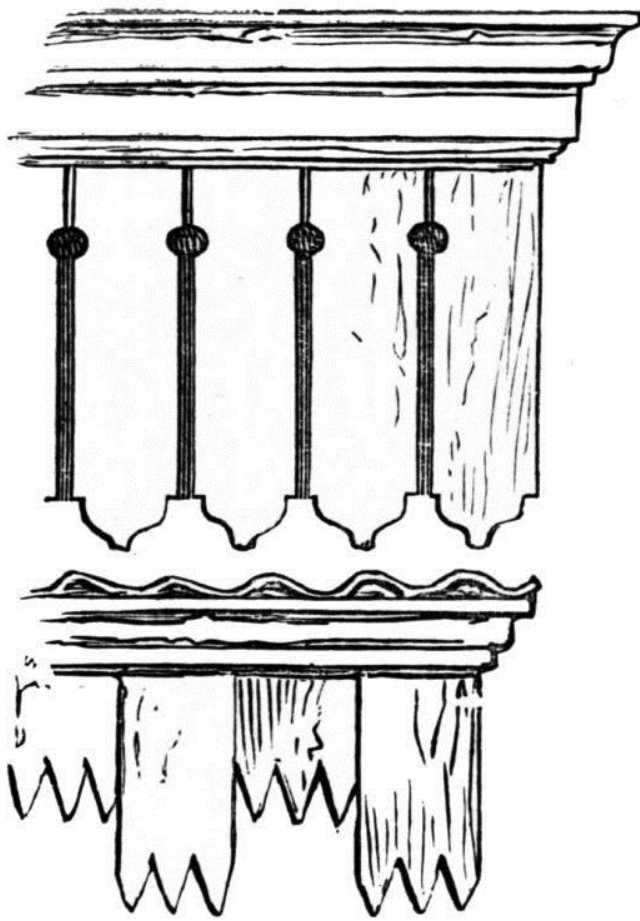
[back](#)

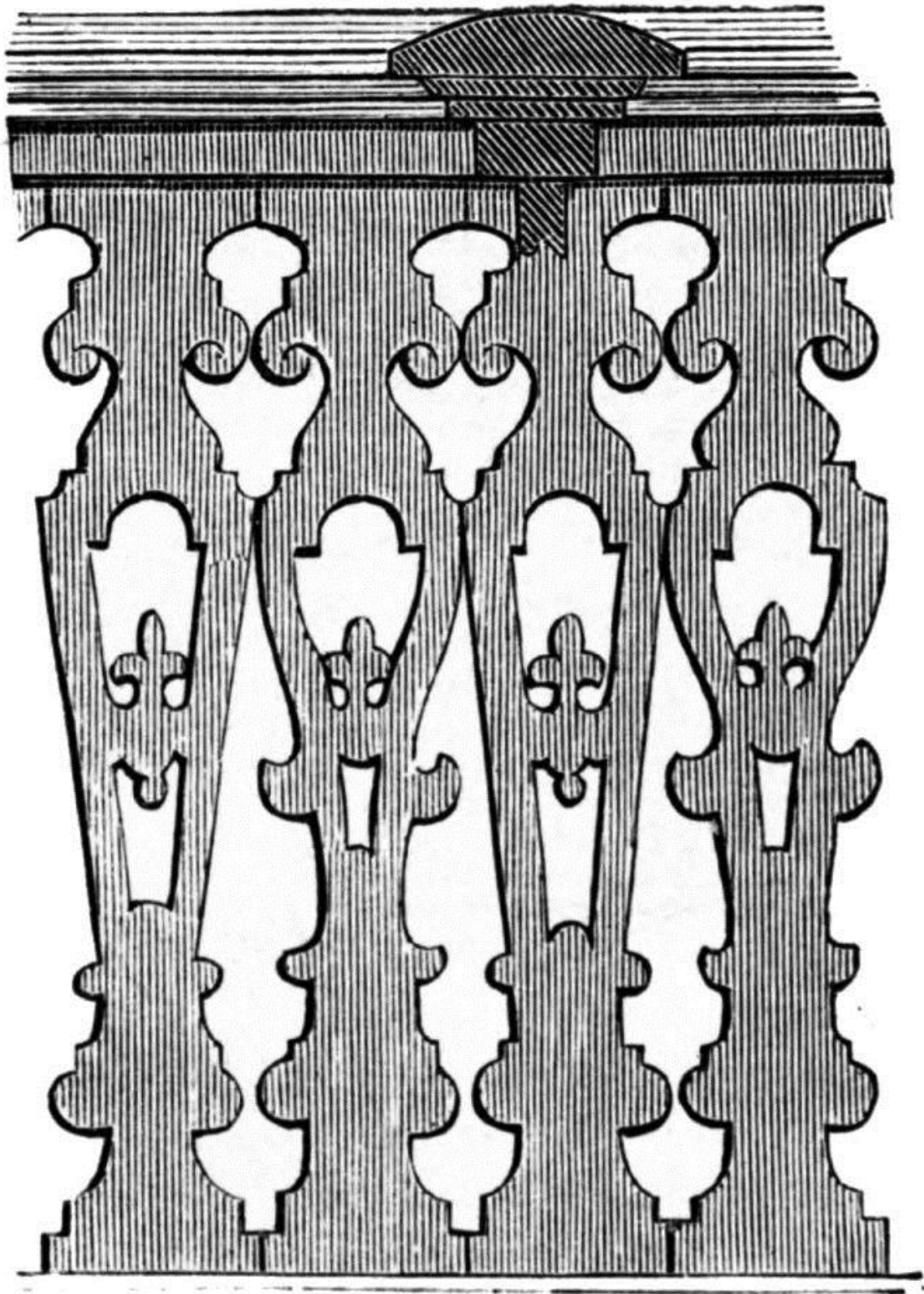
[back](#)

[back](#)

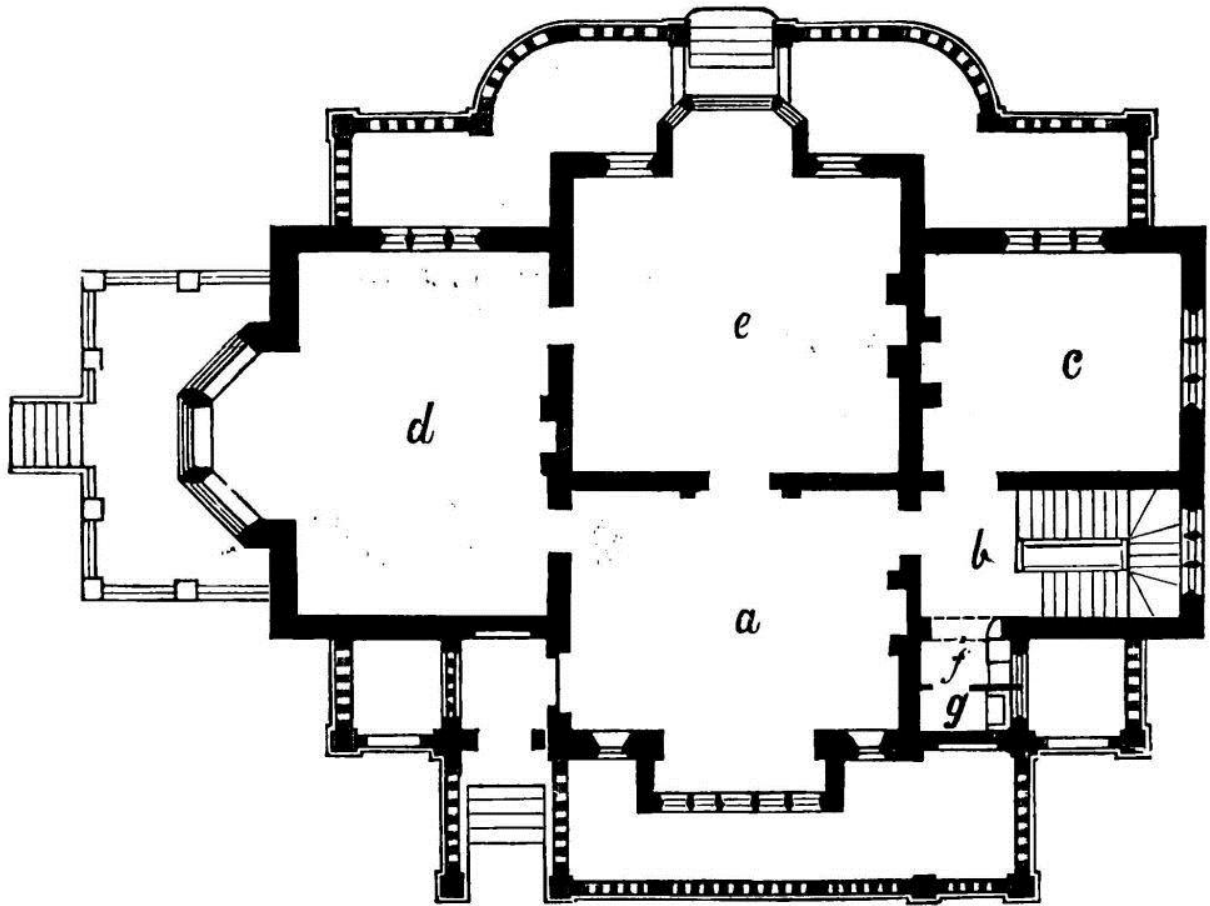
[back](#)

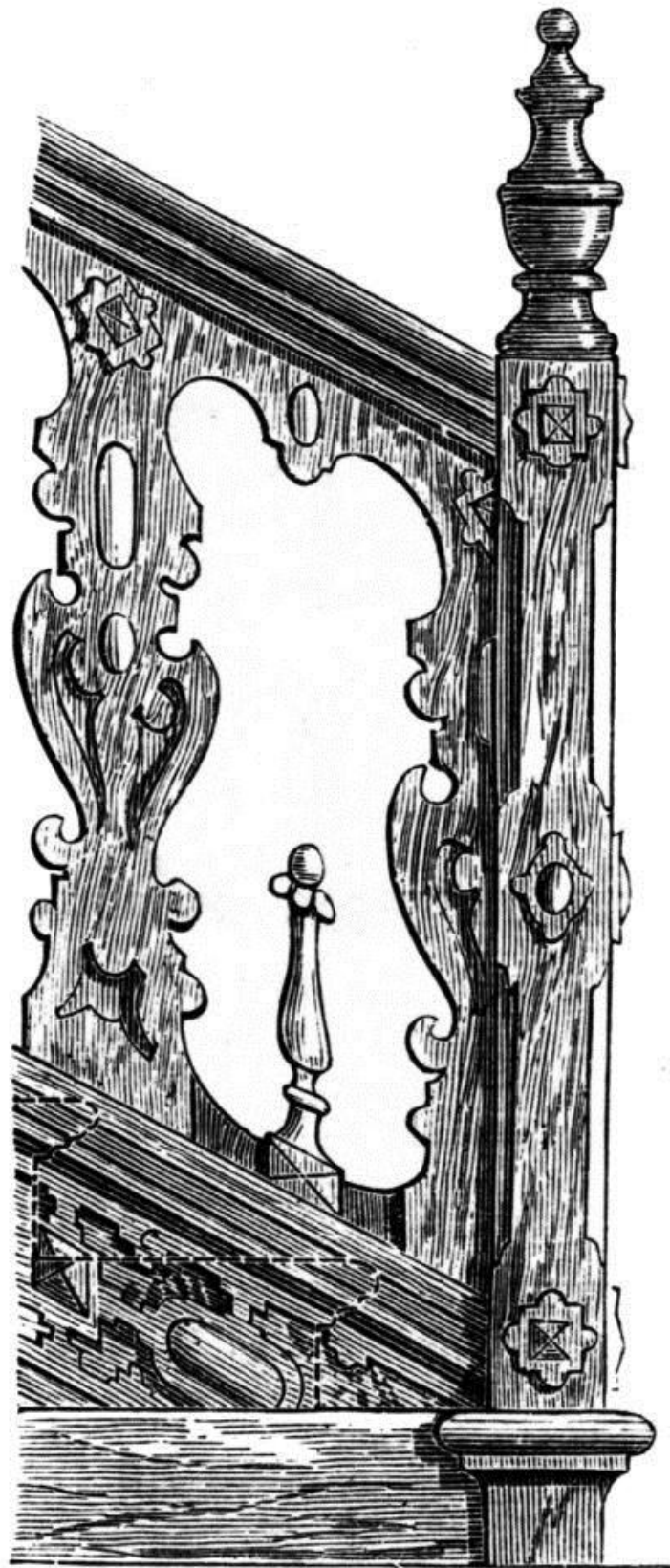
[back](#)

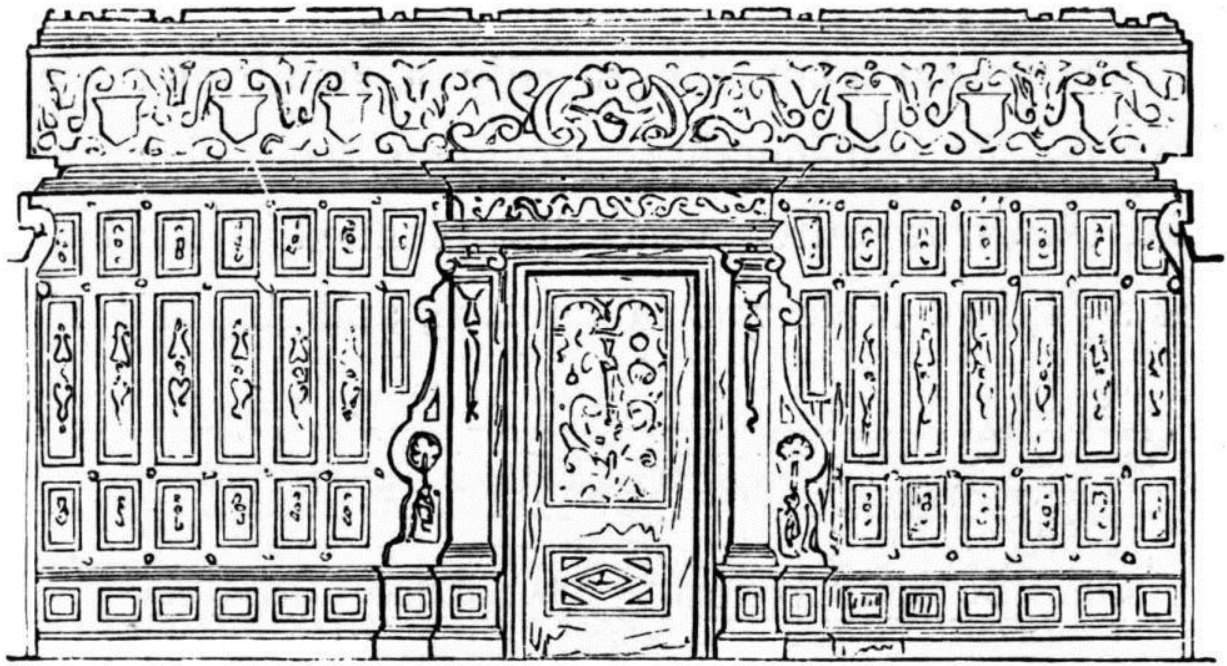
[back](#)

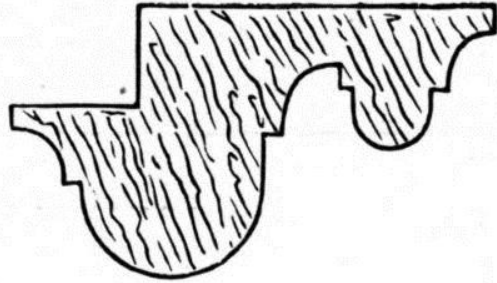
[back](#)

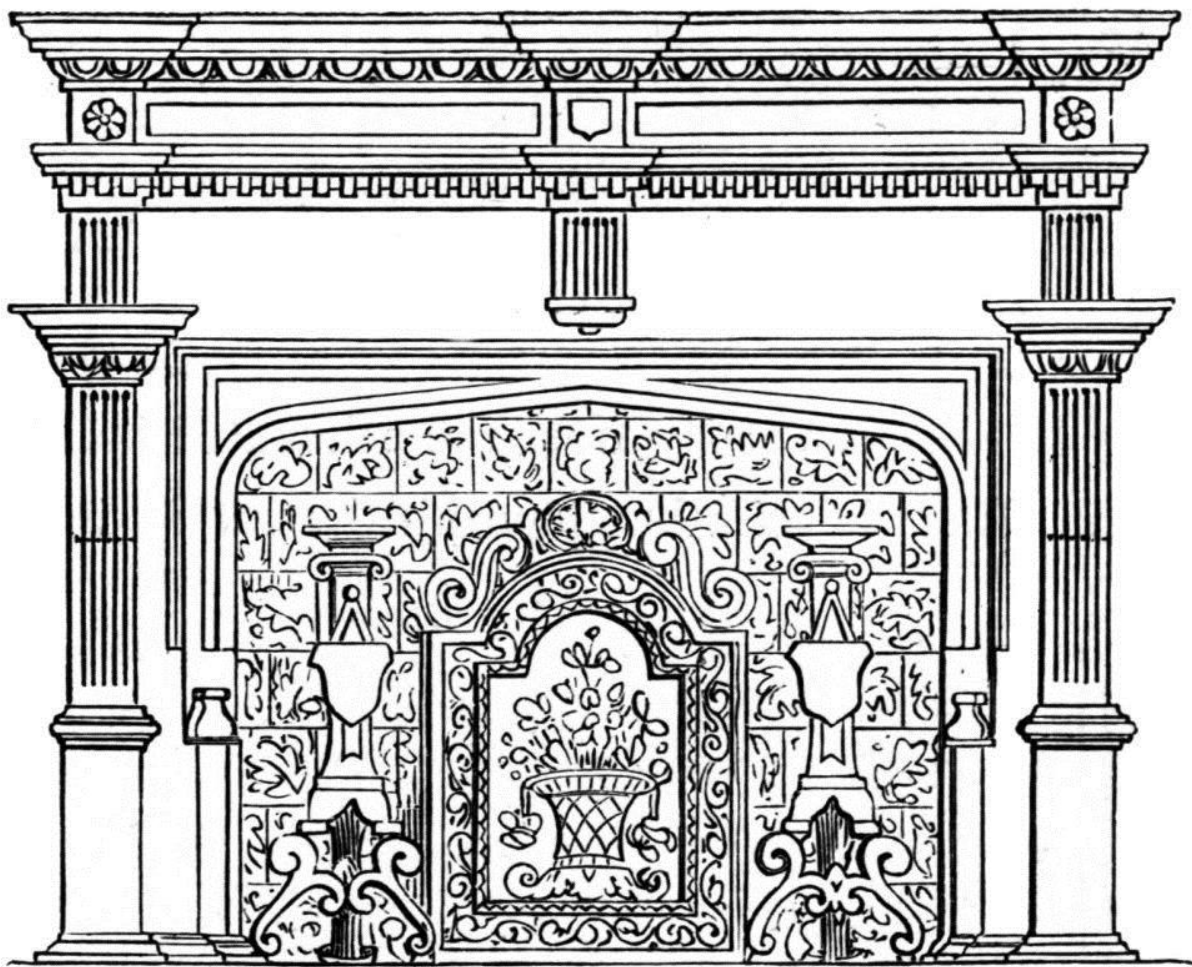
[back](#)

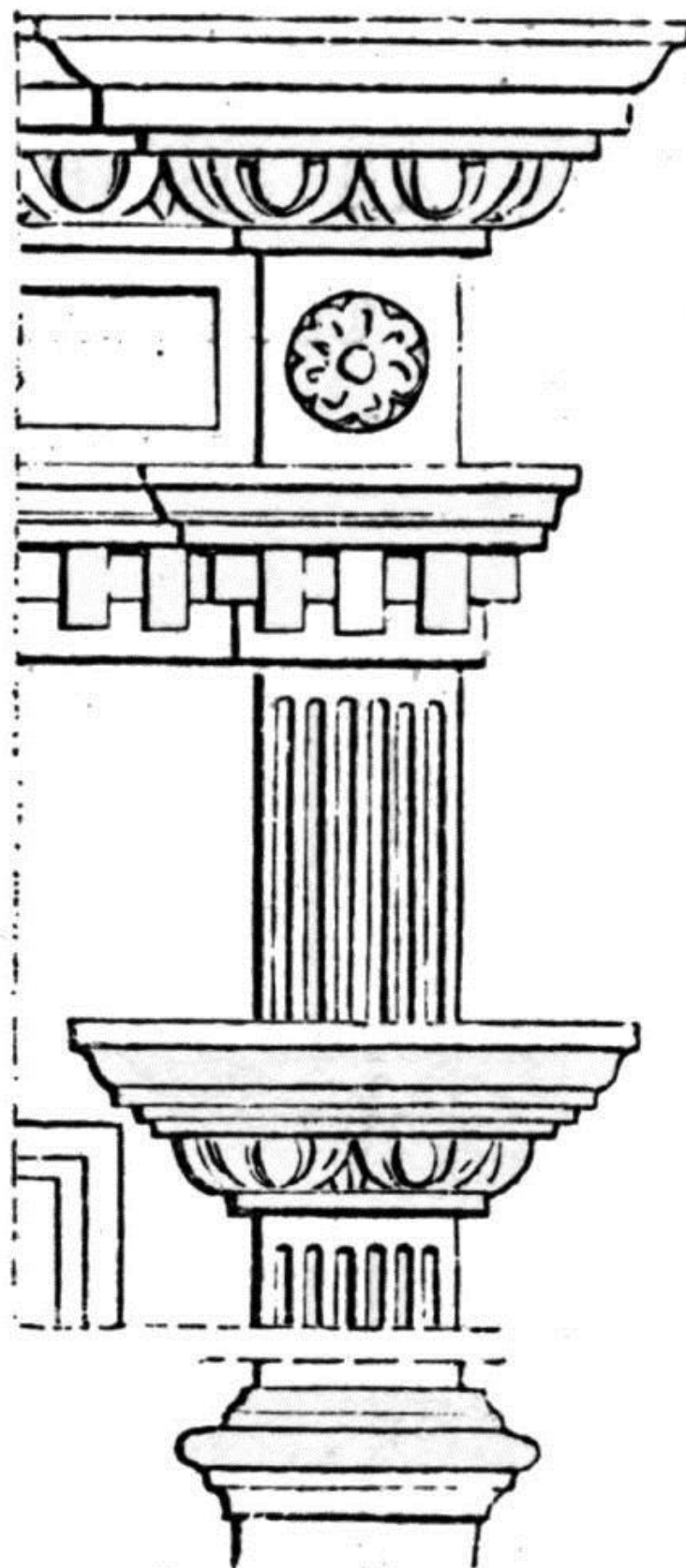
[back](#)

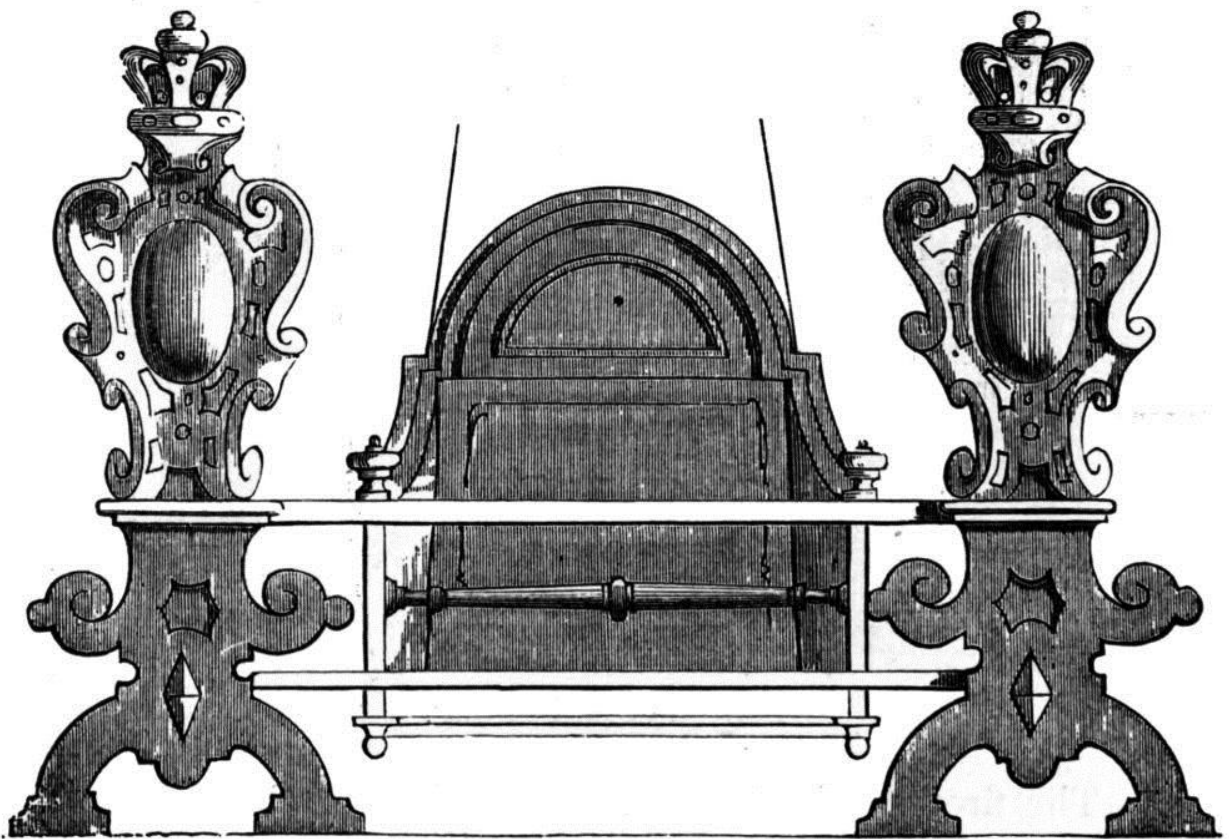
[back](#)

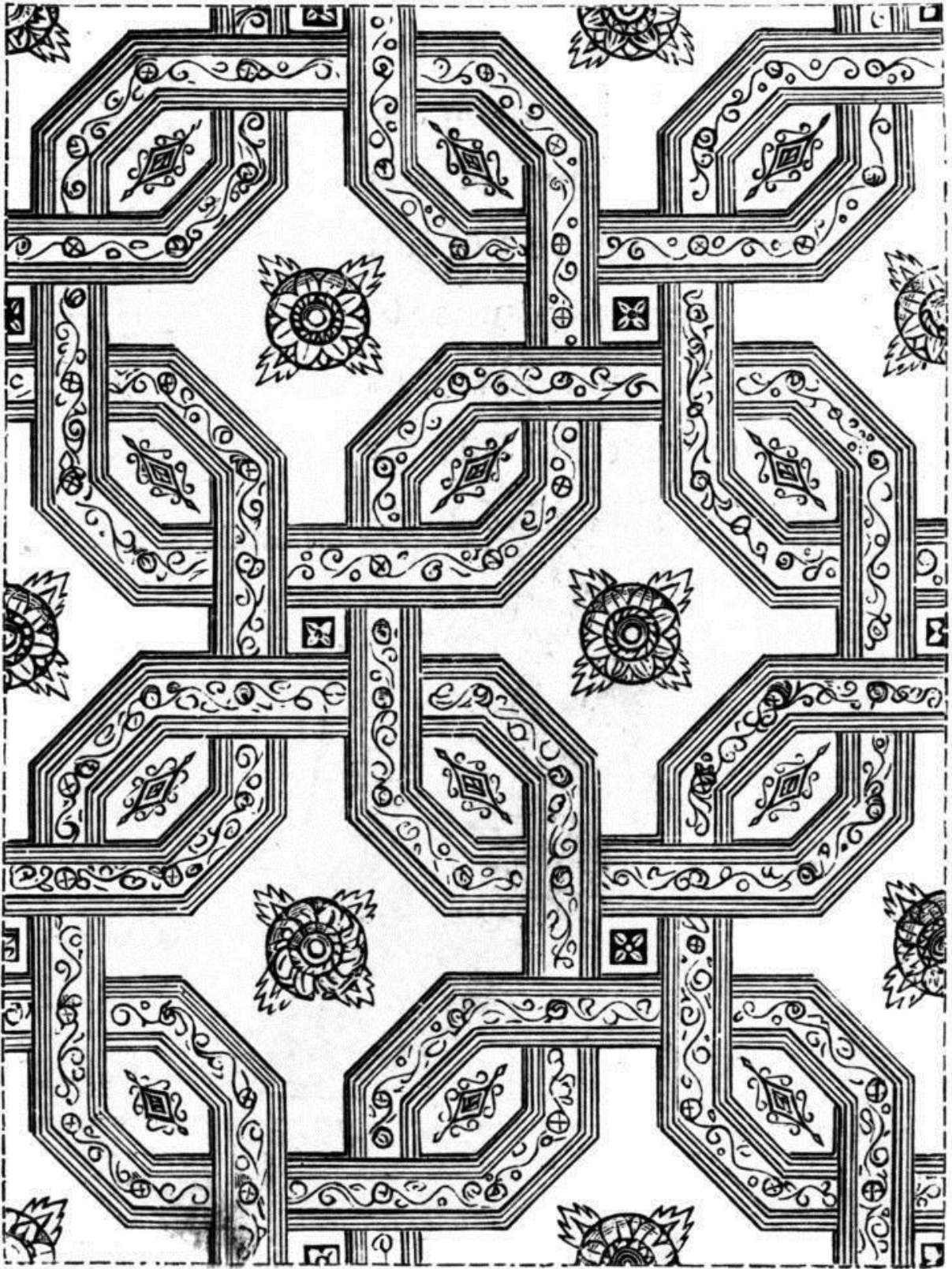
[back](#)

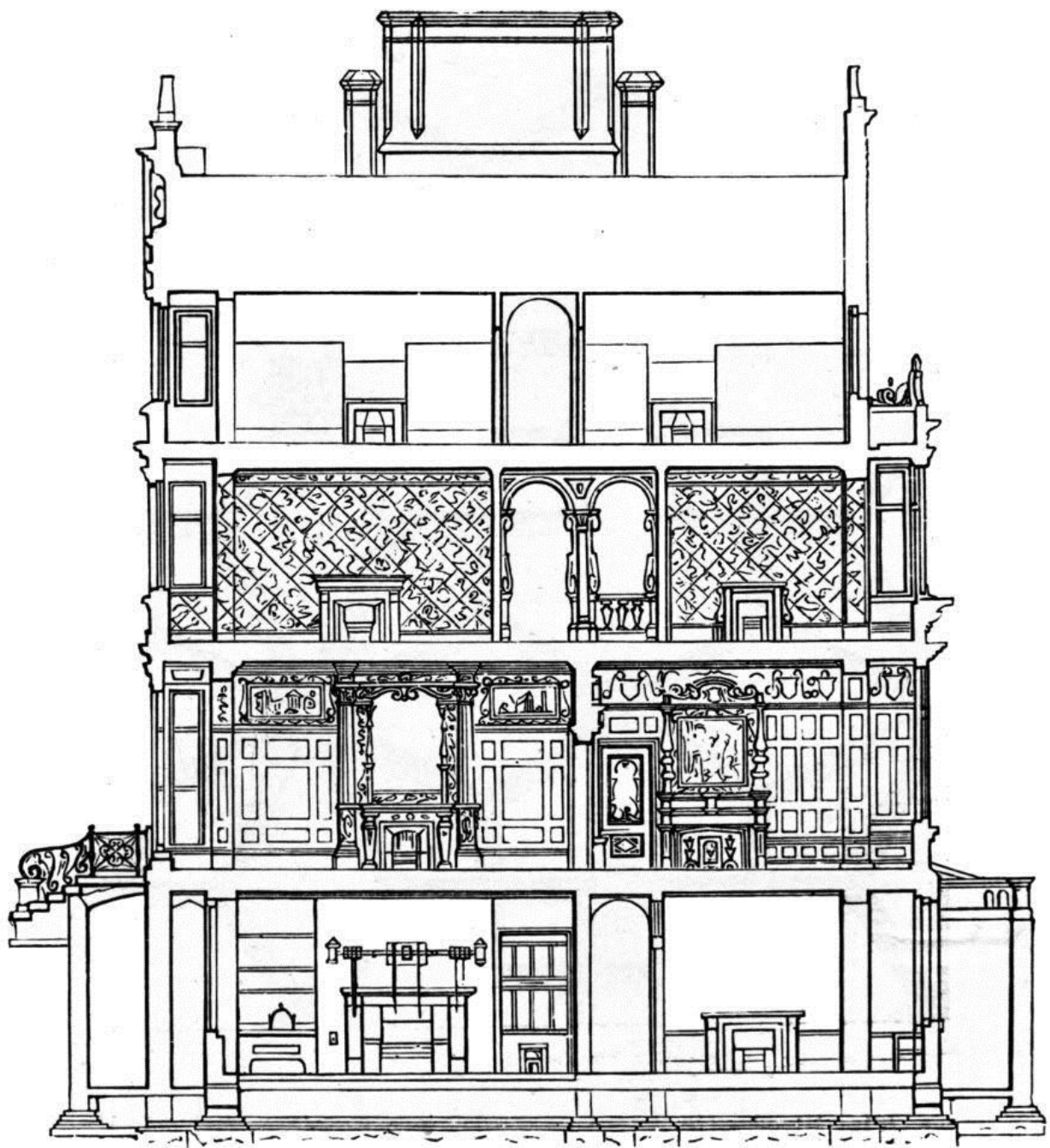
[back](#)

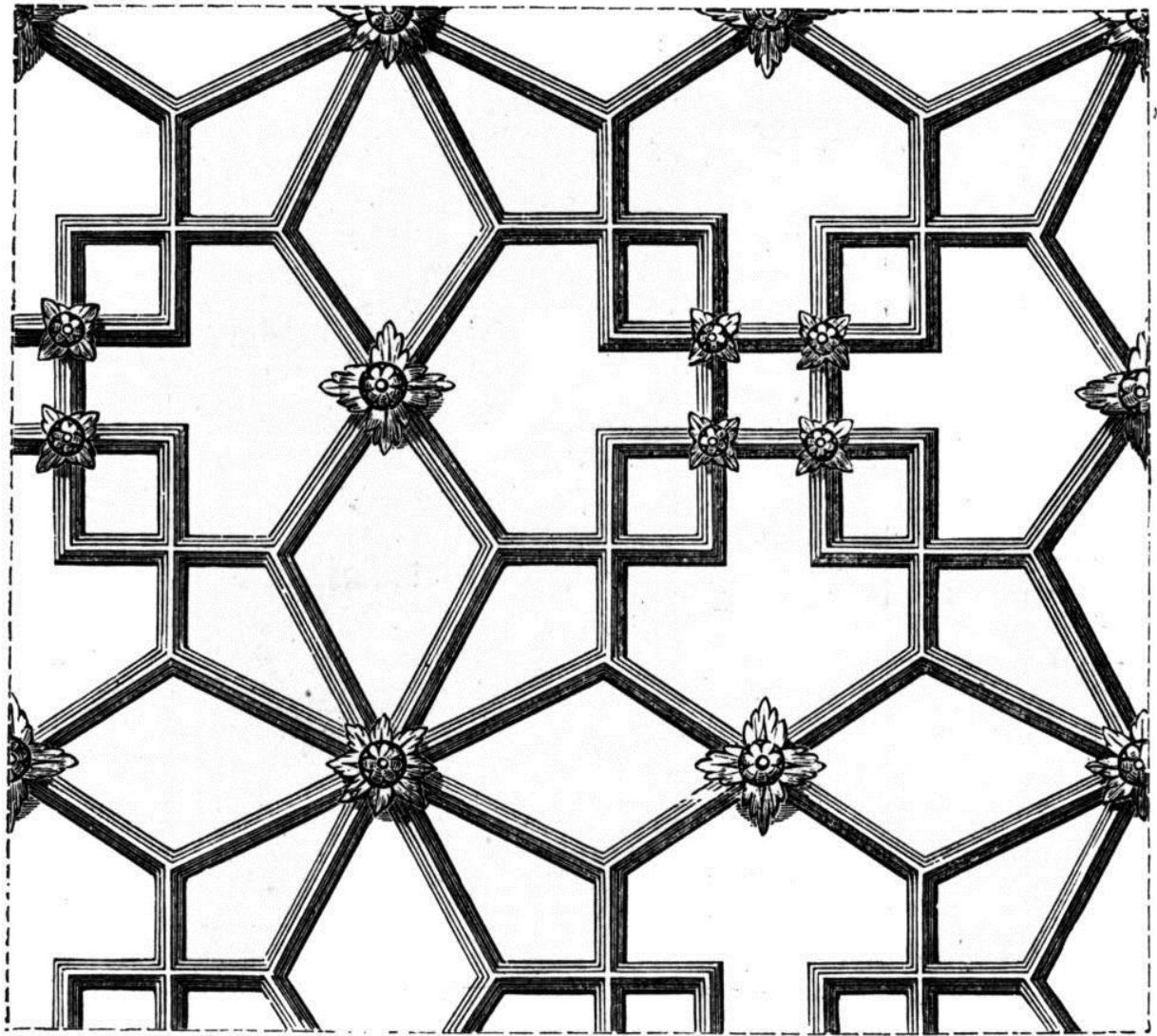
[back](#)

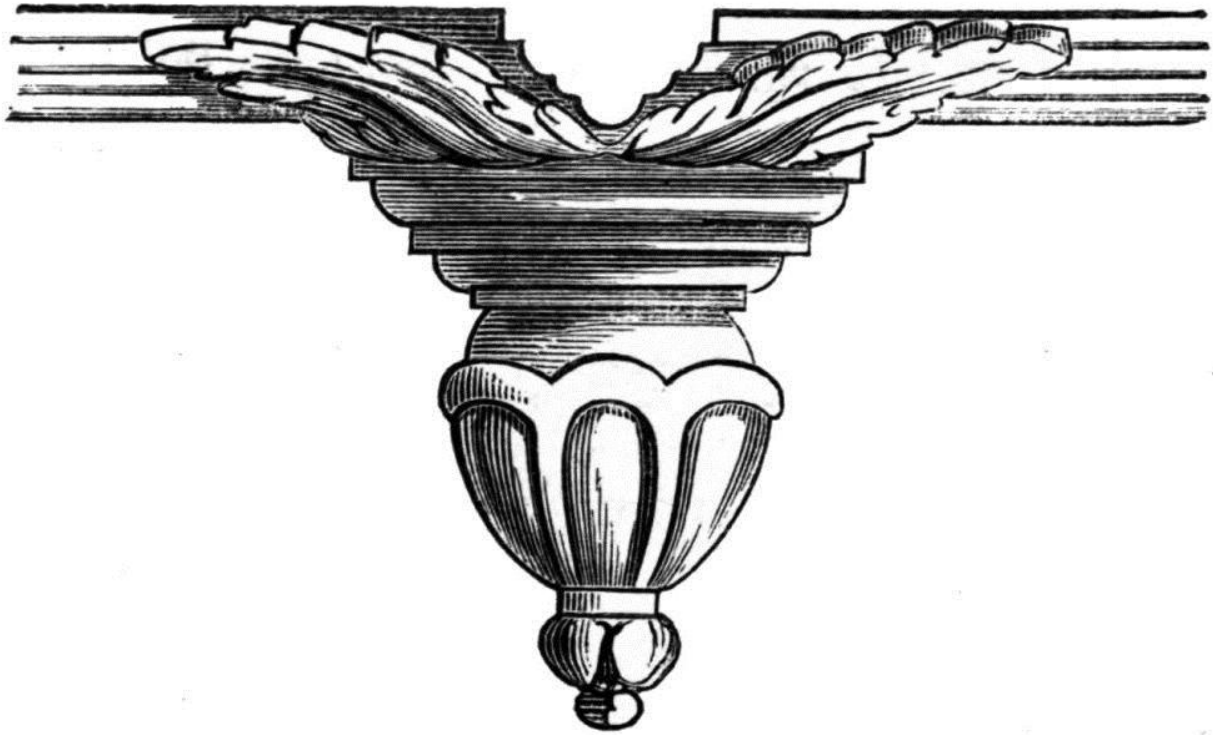
[back](#)

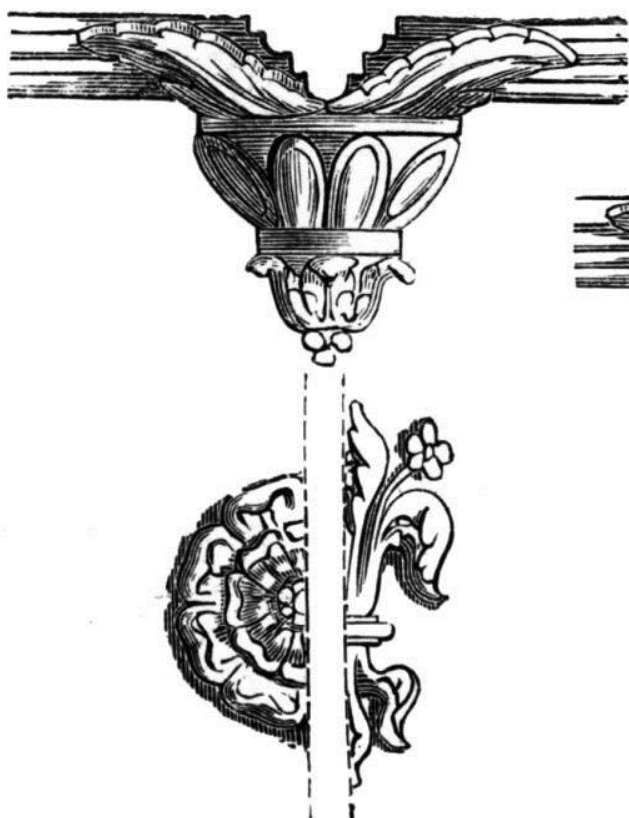
[back](#)

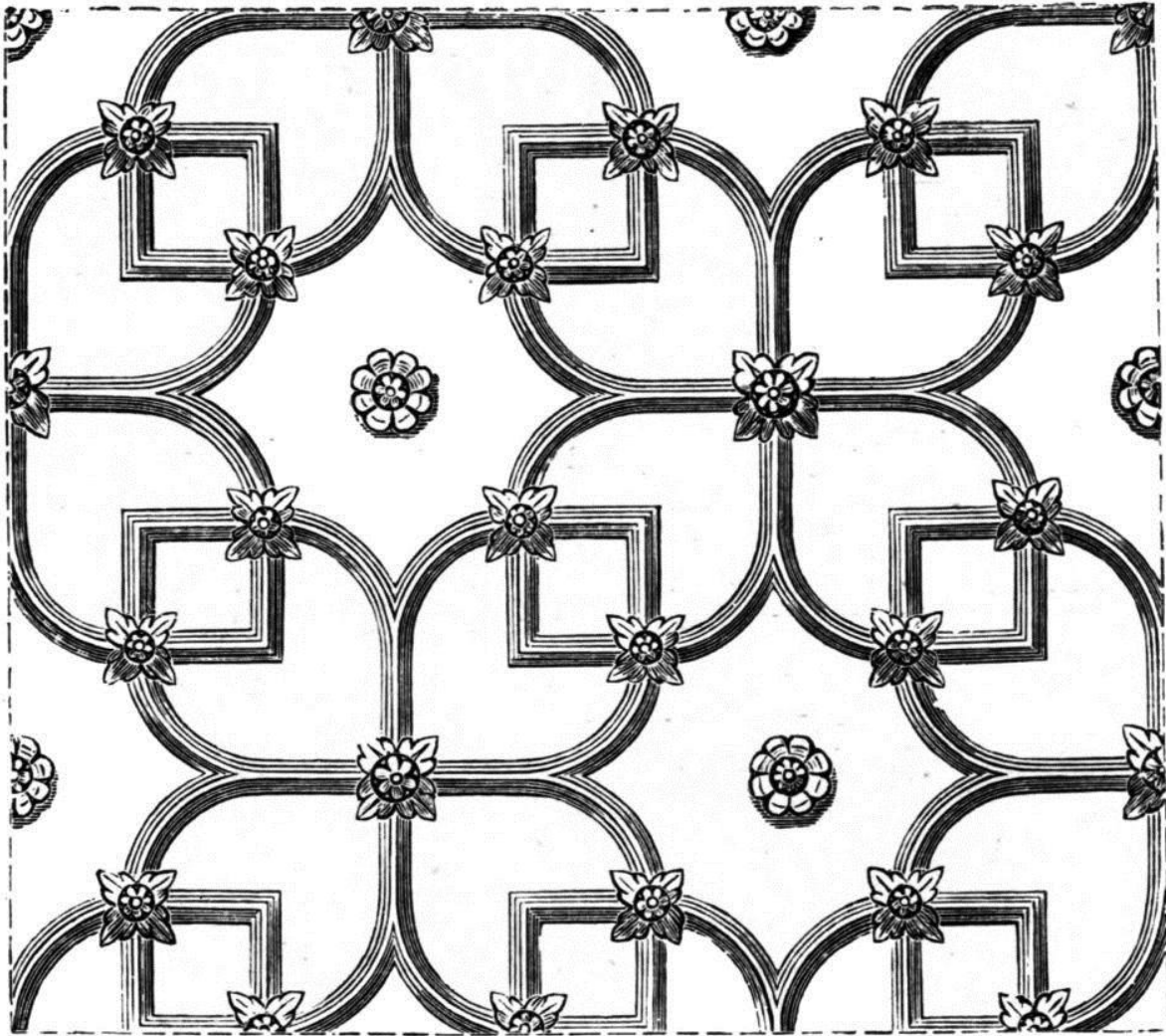
[back](#)

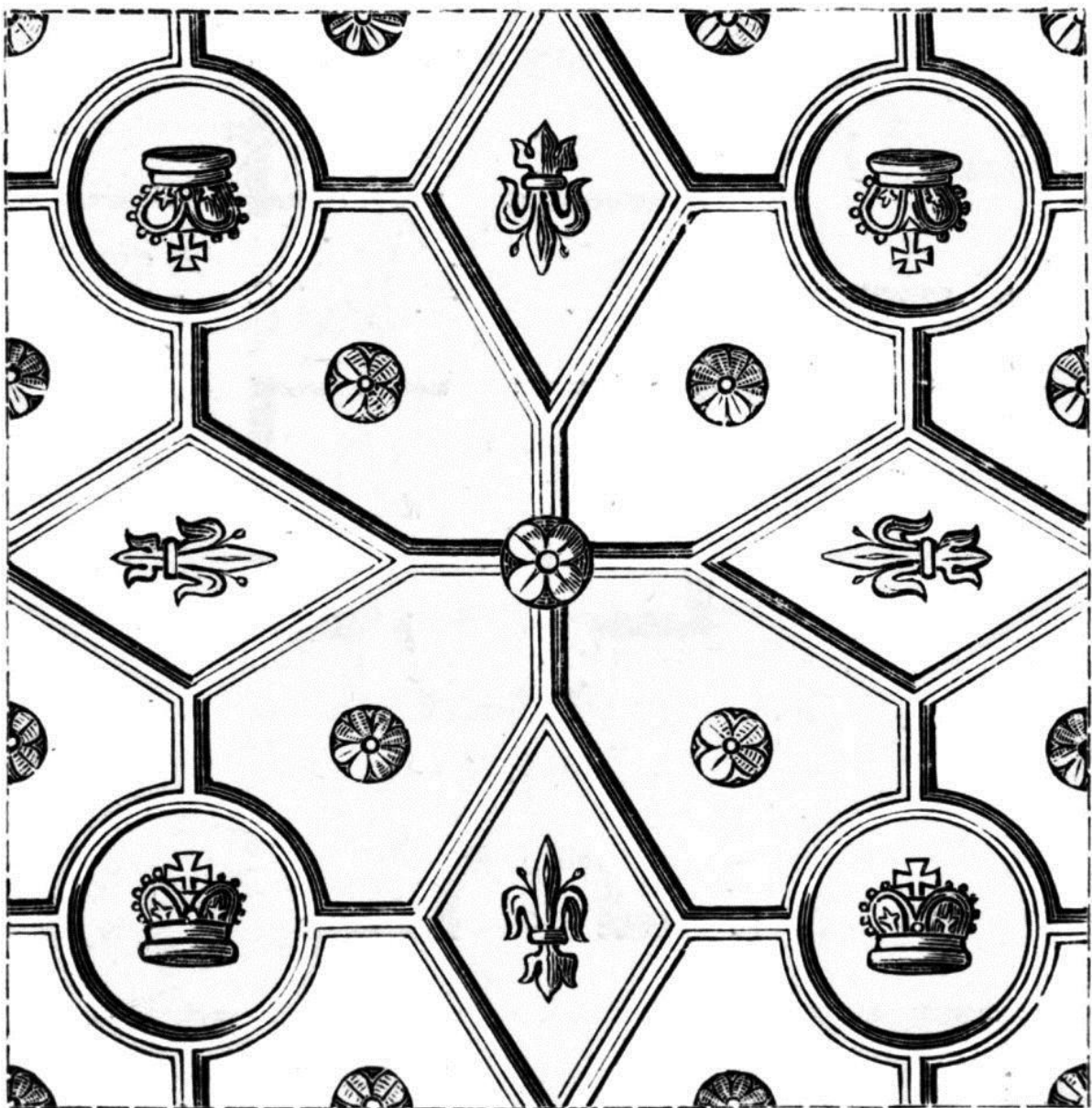
[back](#)

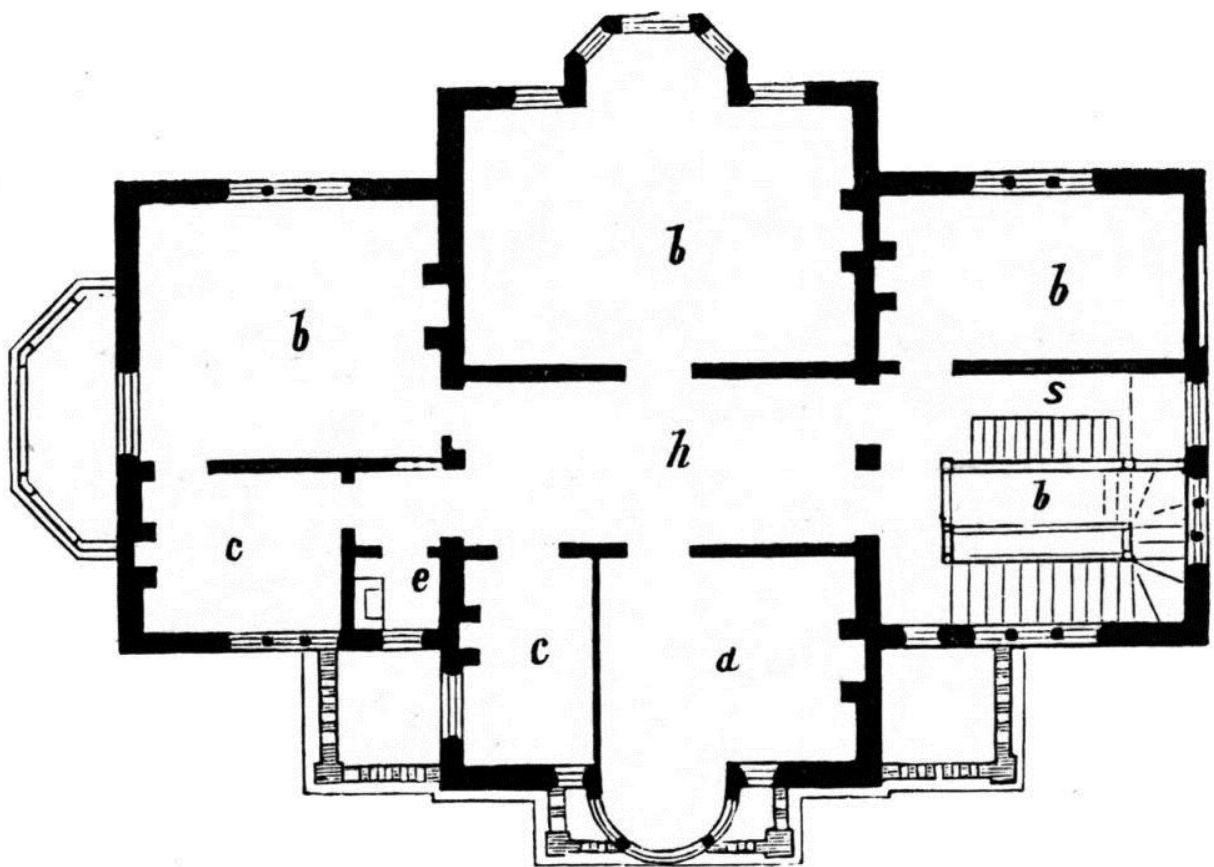
[back](#)

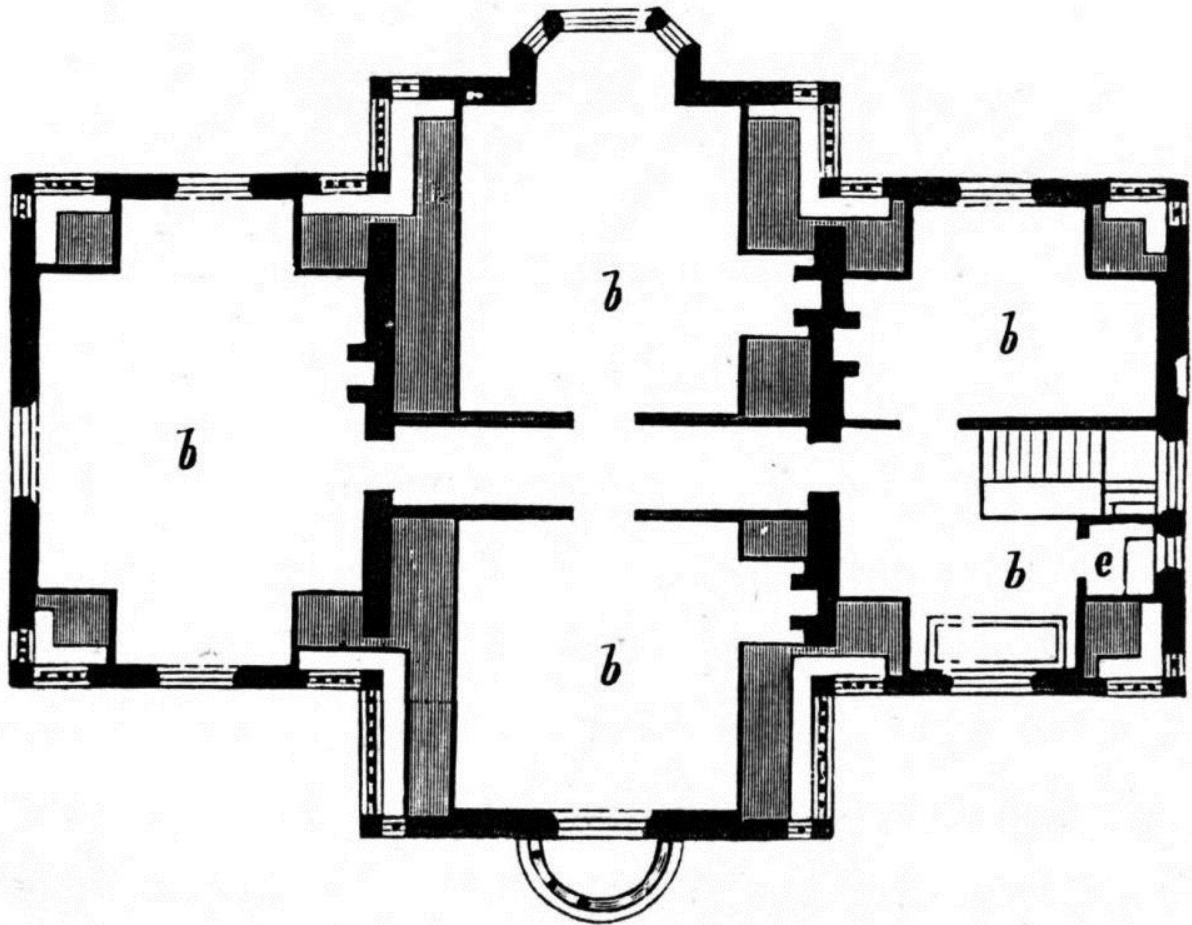
[back](#)

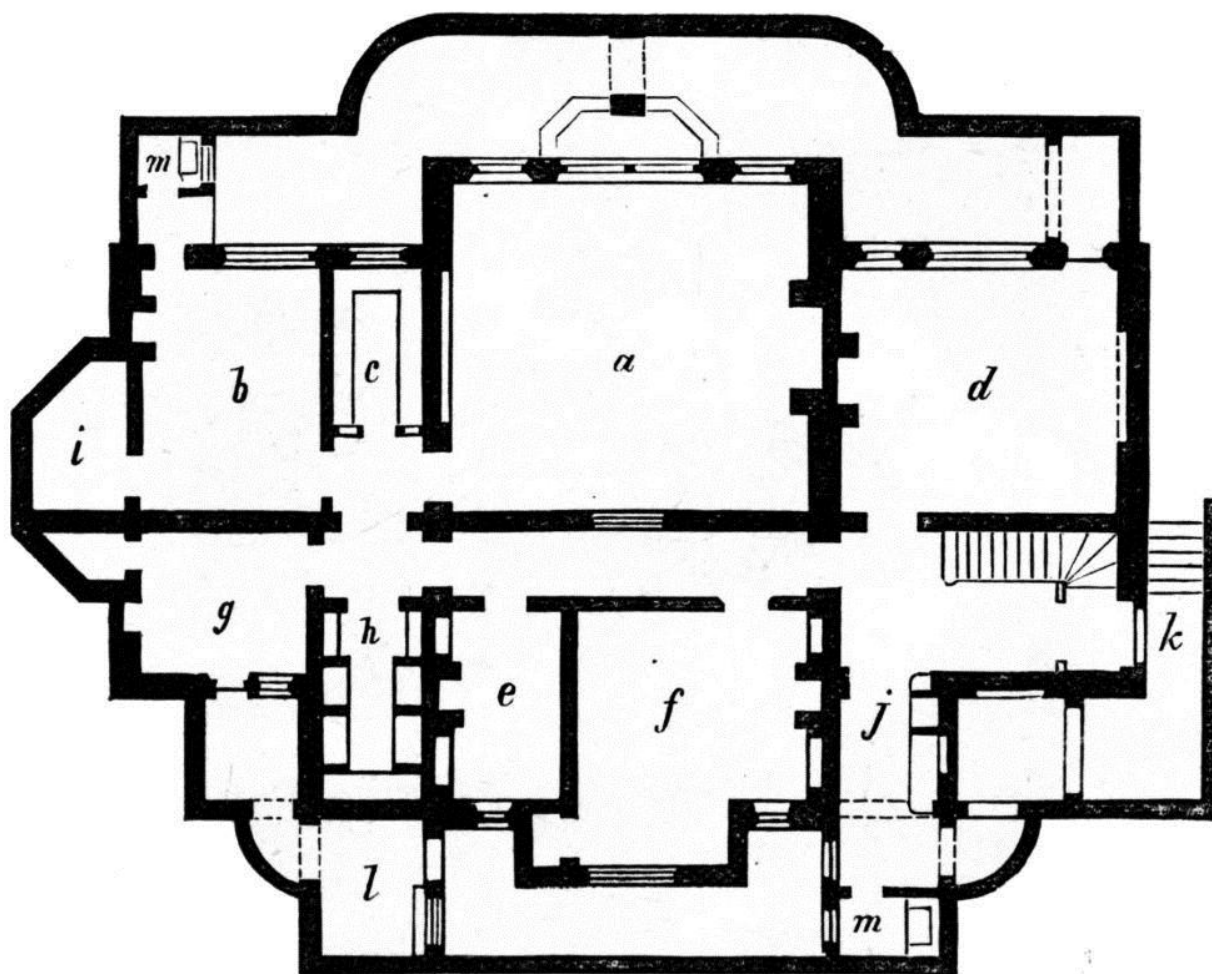
[back](#)

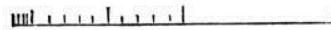
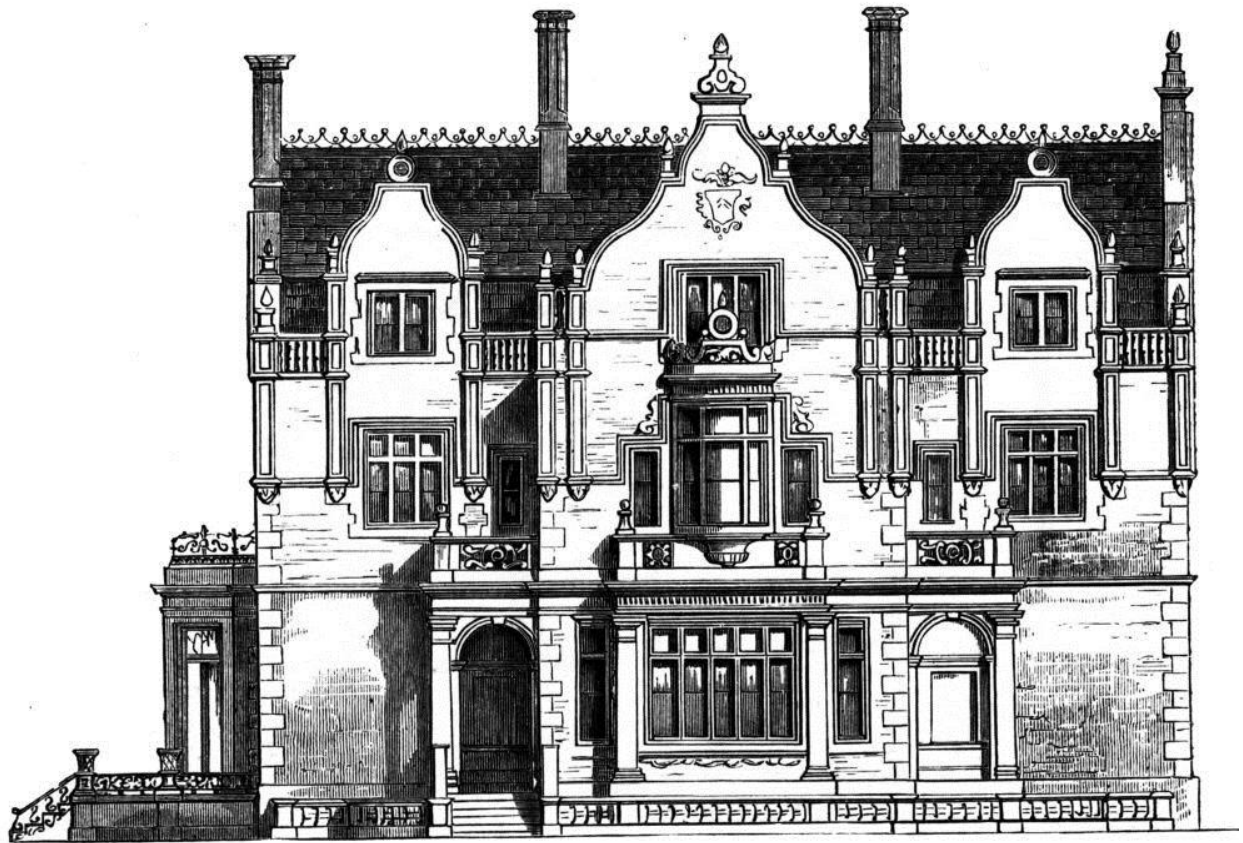
[back](#)

[back](#)

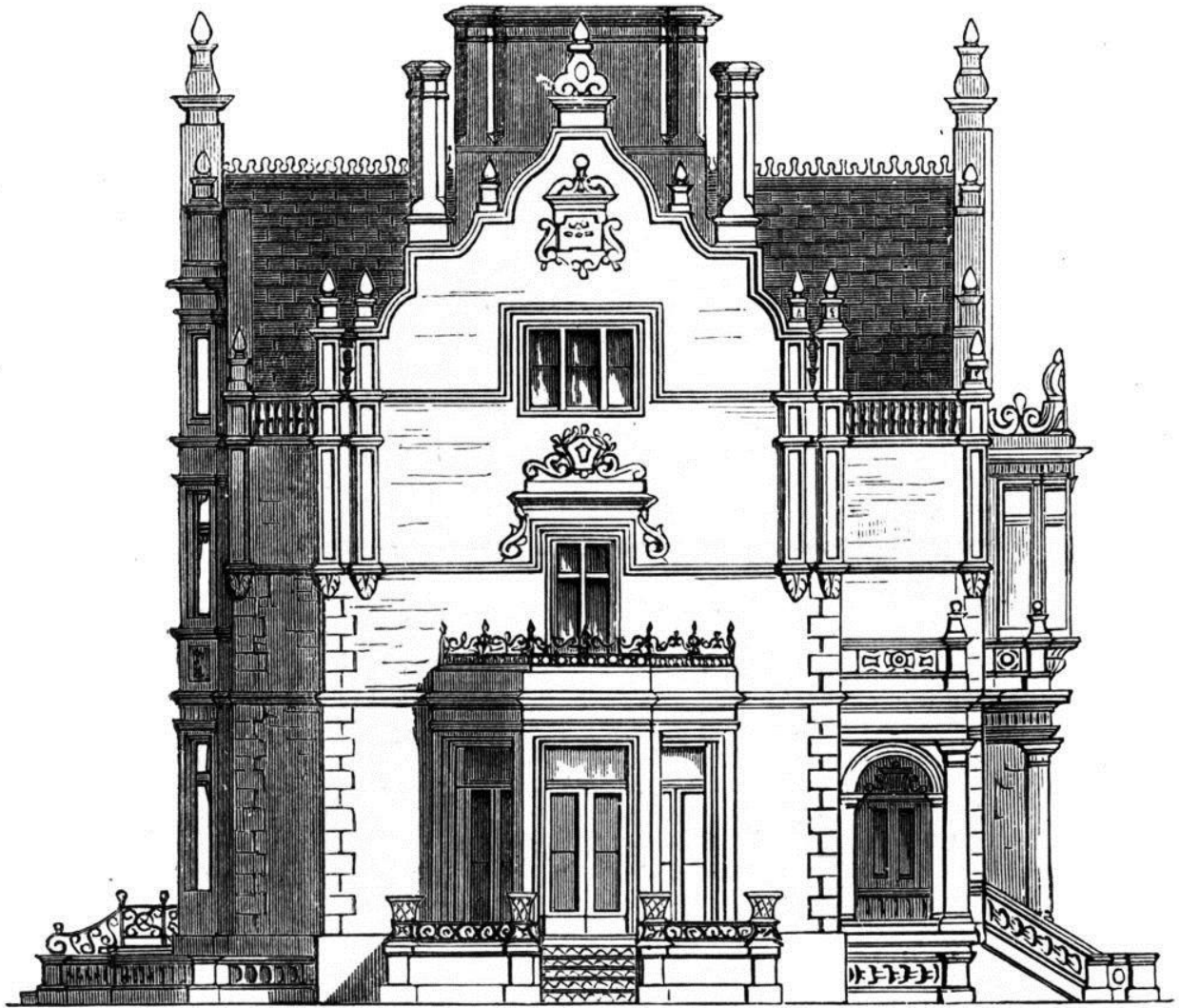
[back](#)

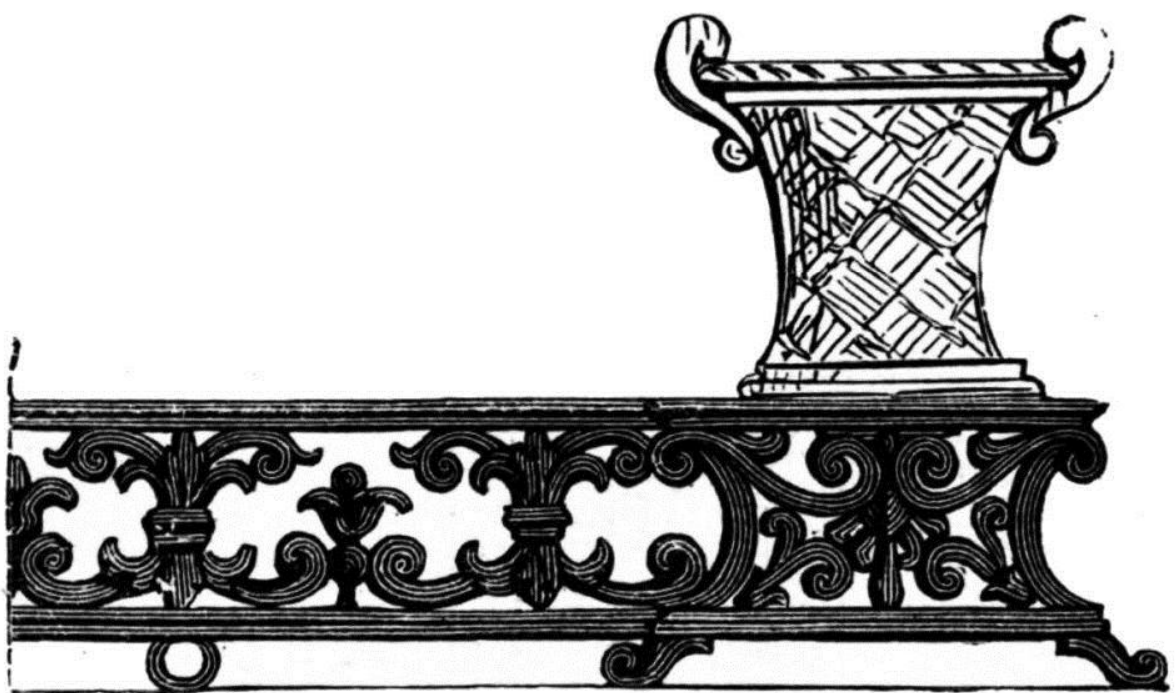
[back](#)

[back](#)

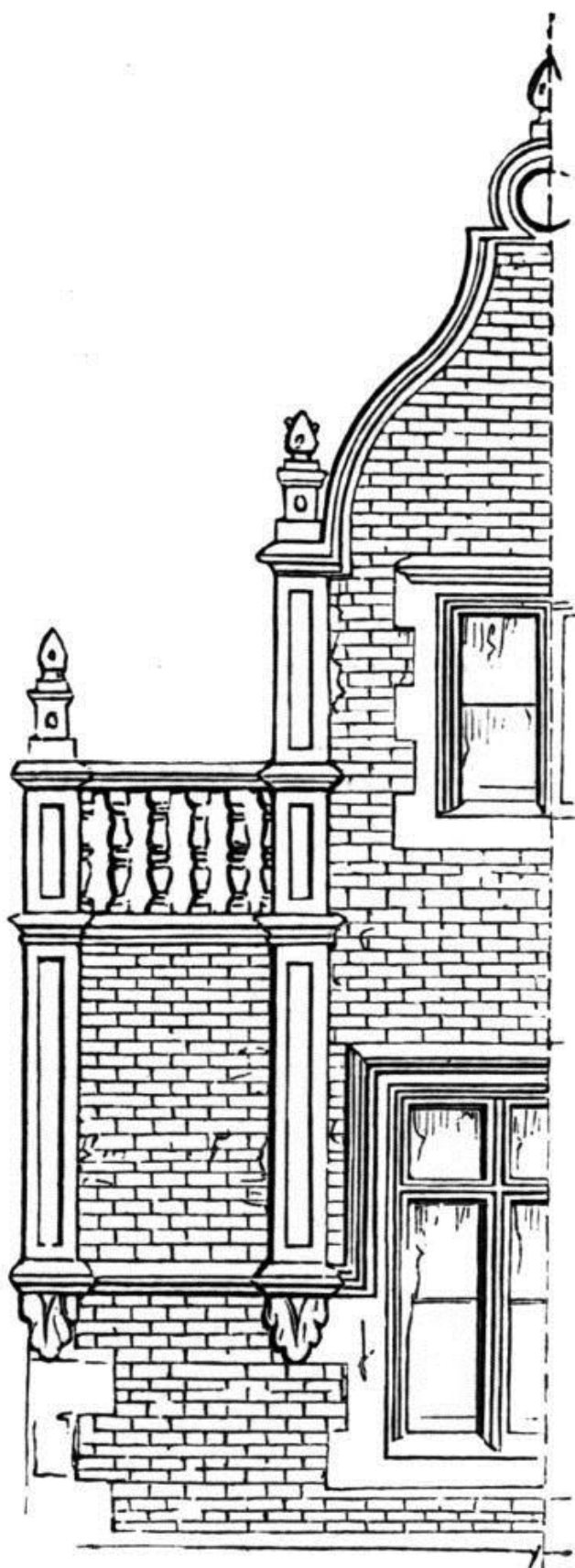
[back](#)

[back](#)

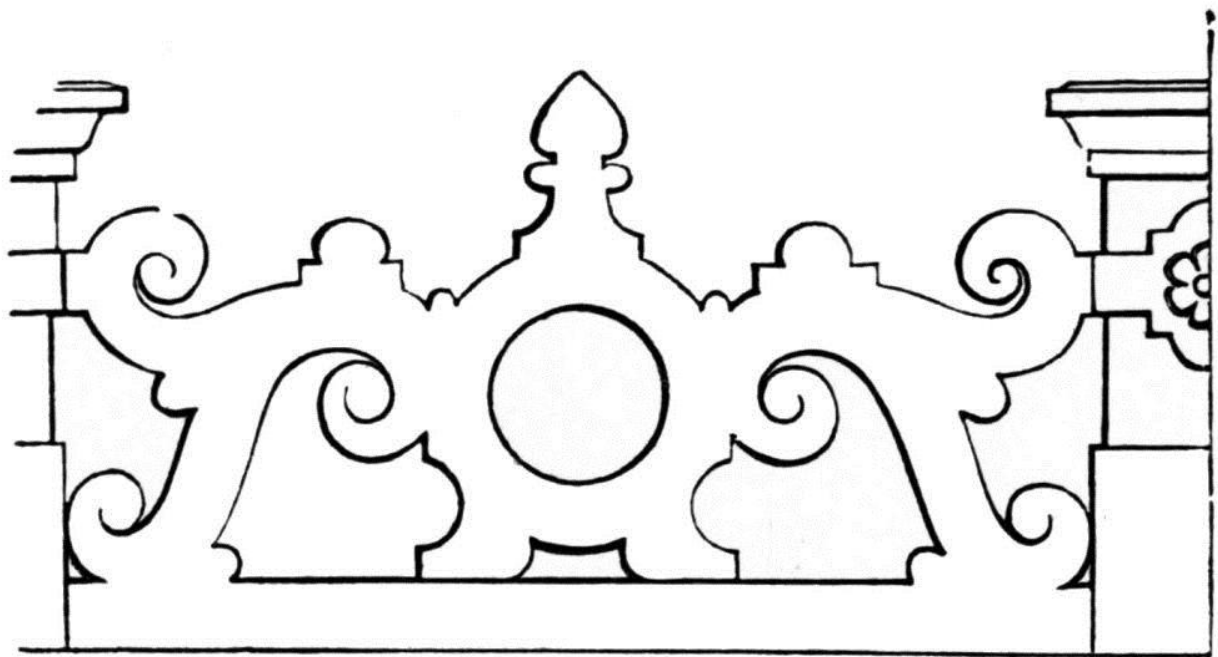

[back](#)

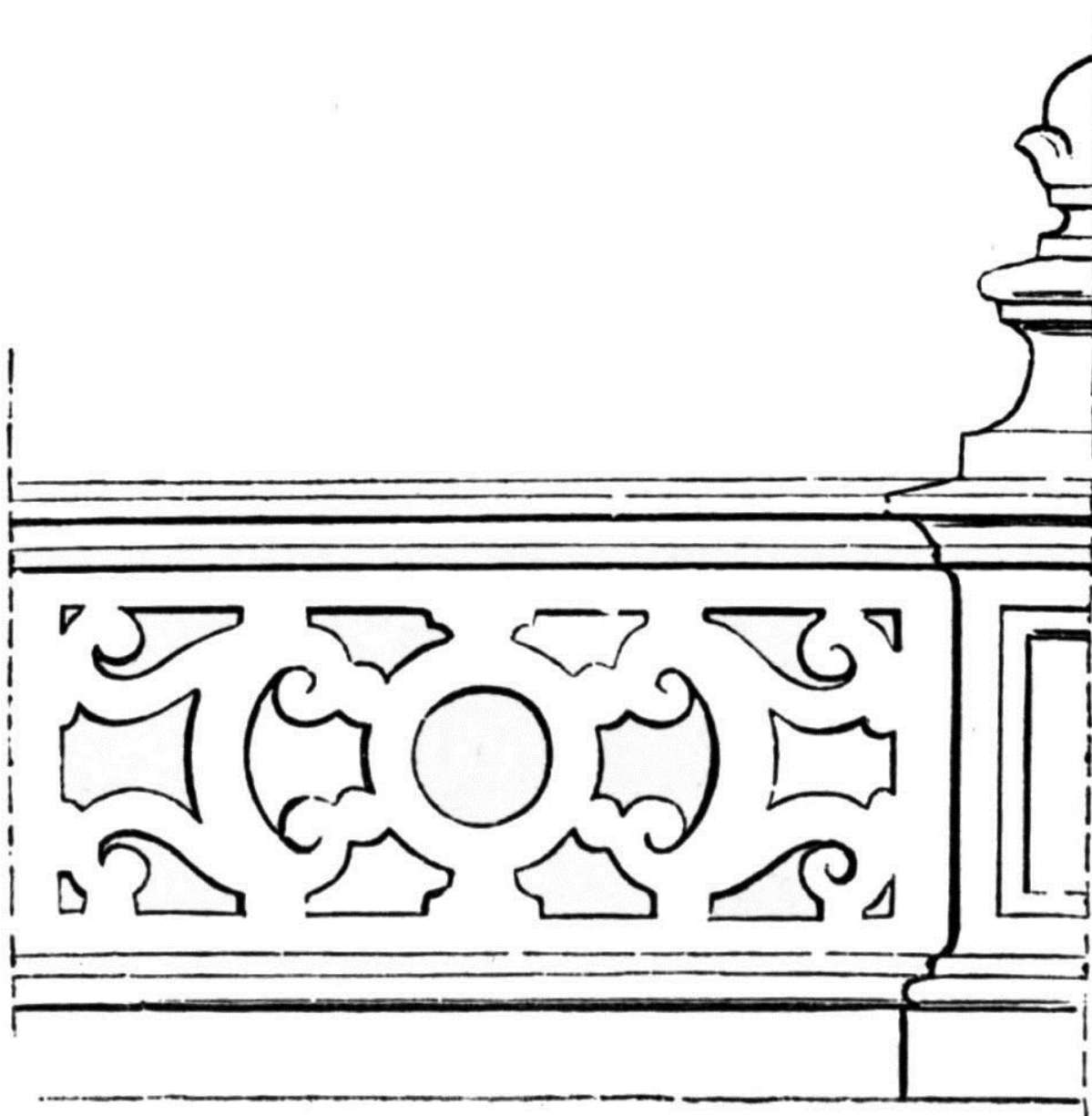

Small finial.

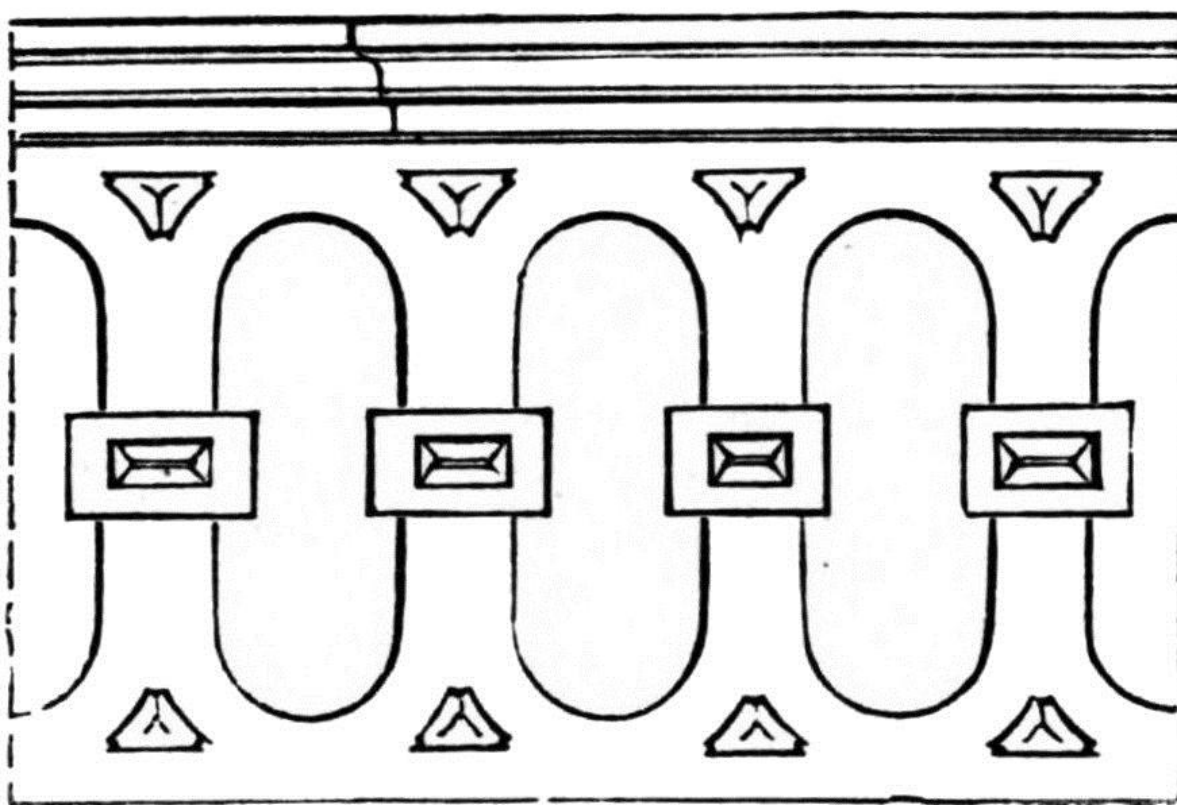
[back](#)

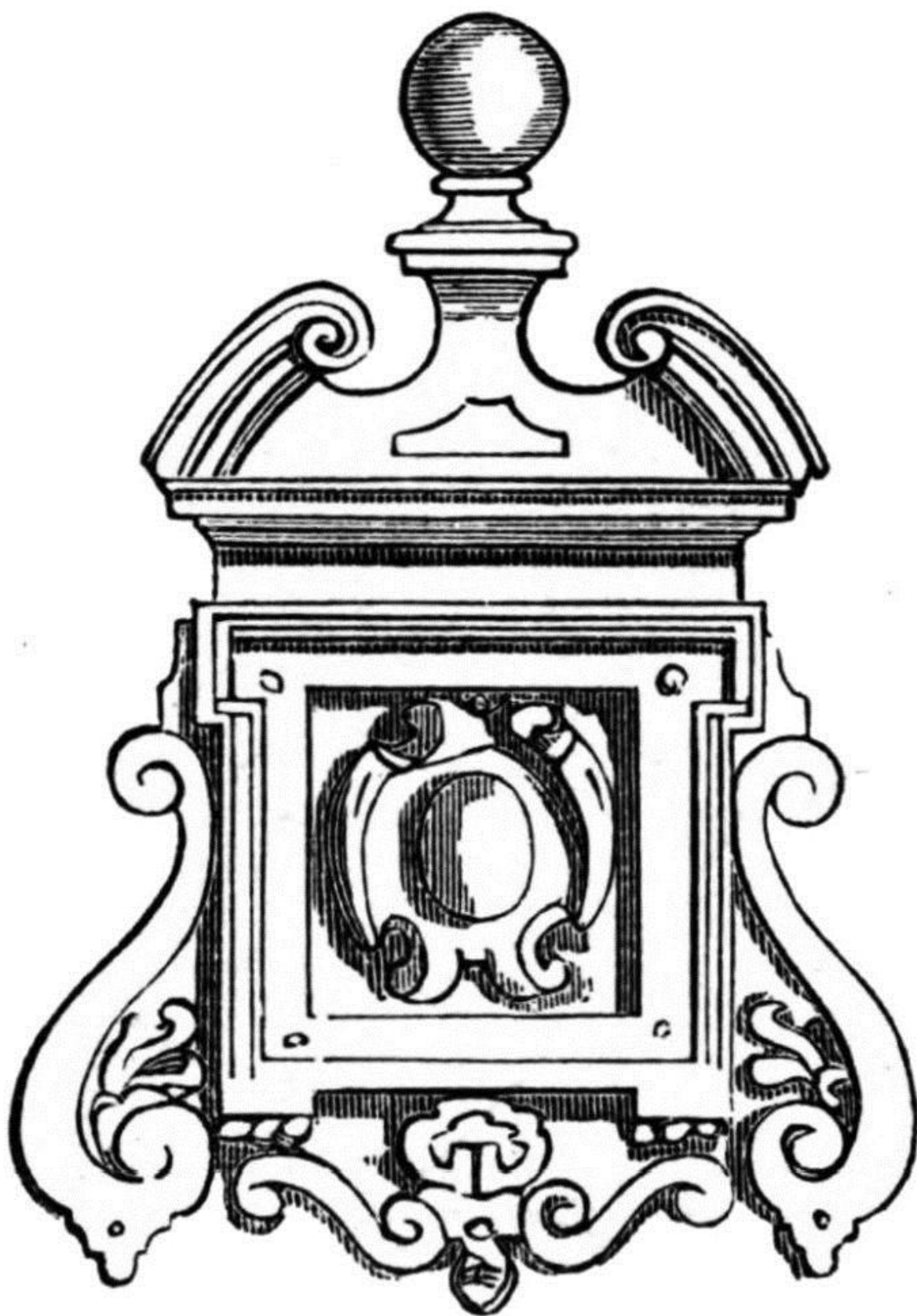
[back](#)

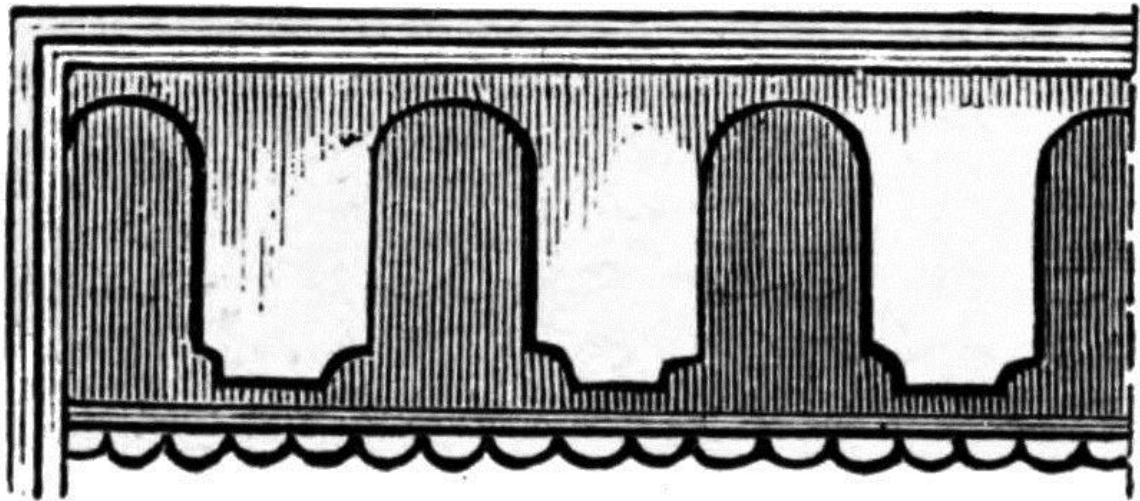
[back](#)

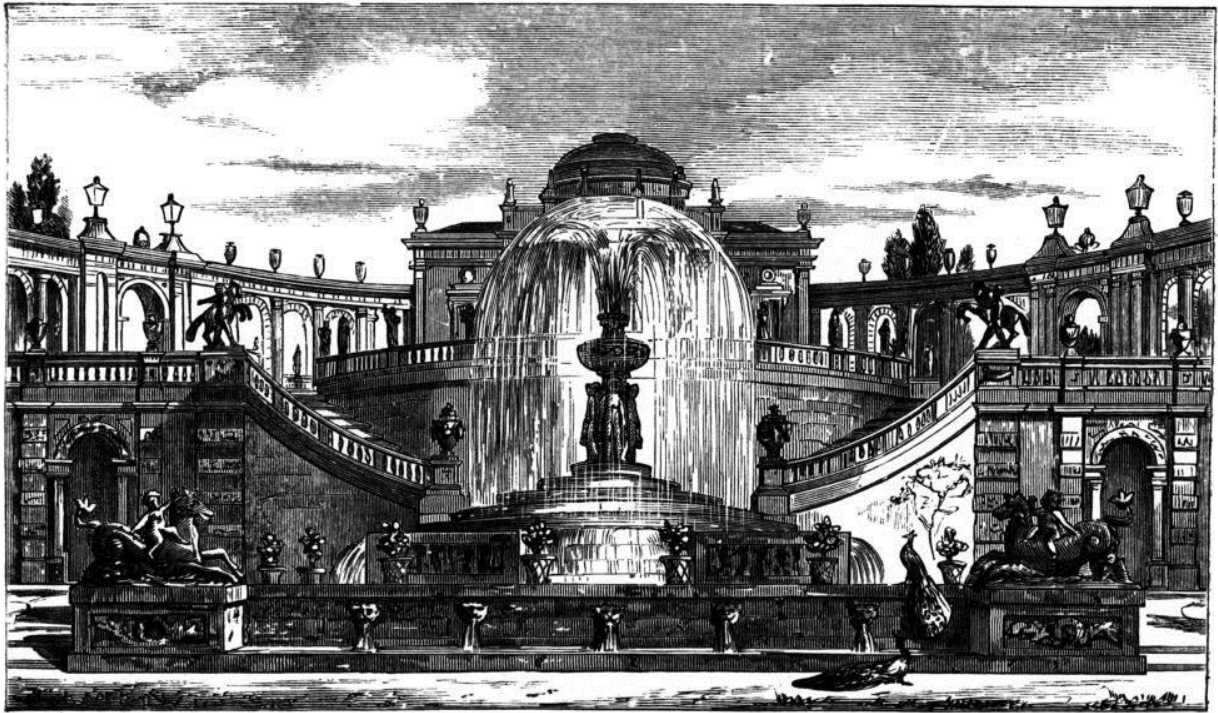
[back](#)

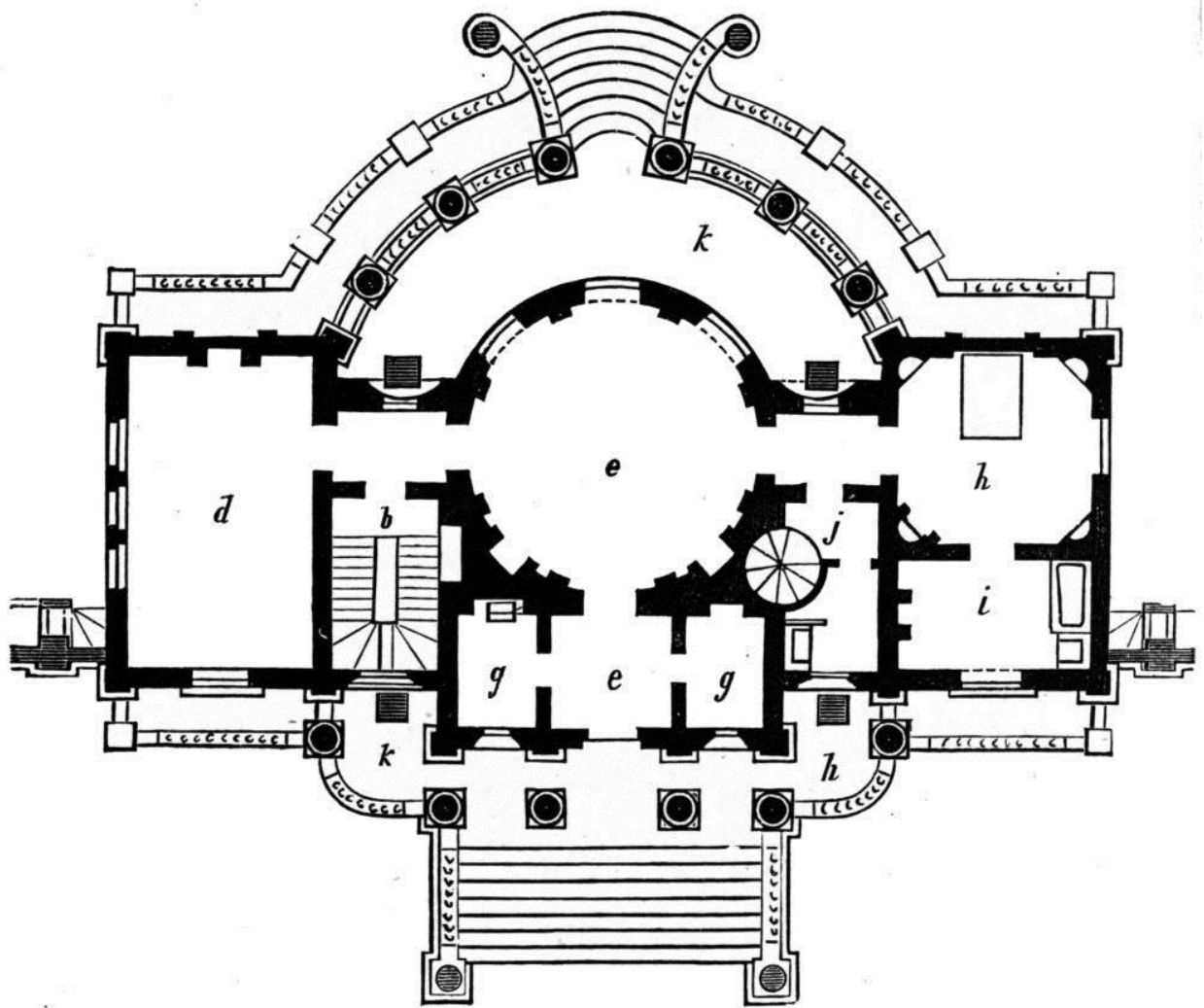
[back](#)

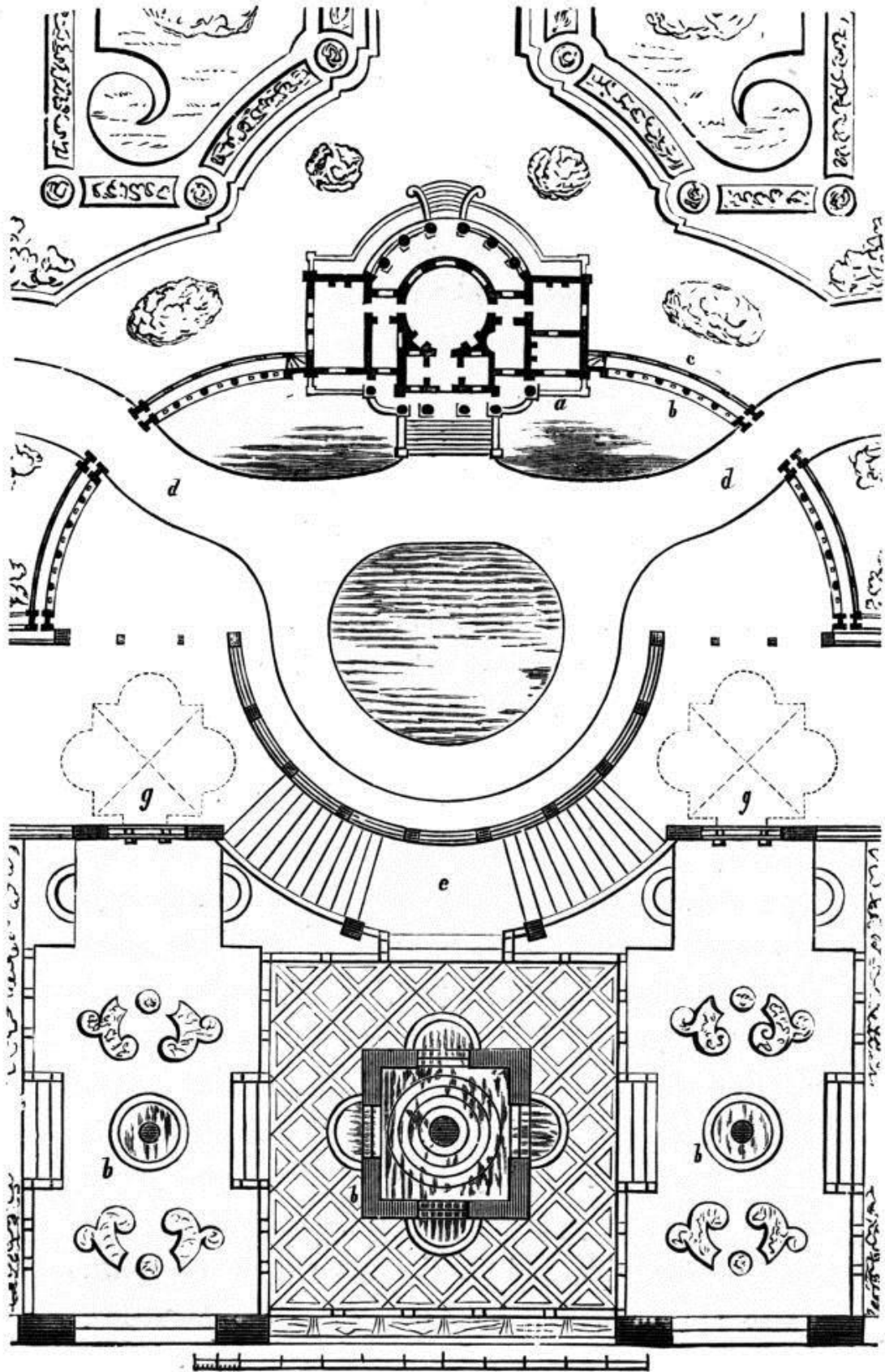
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

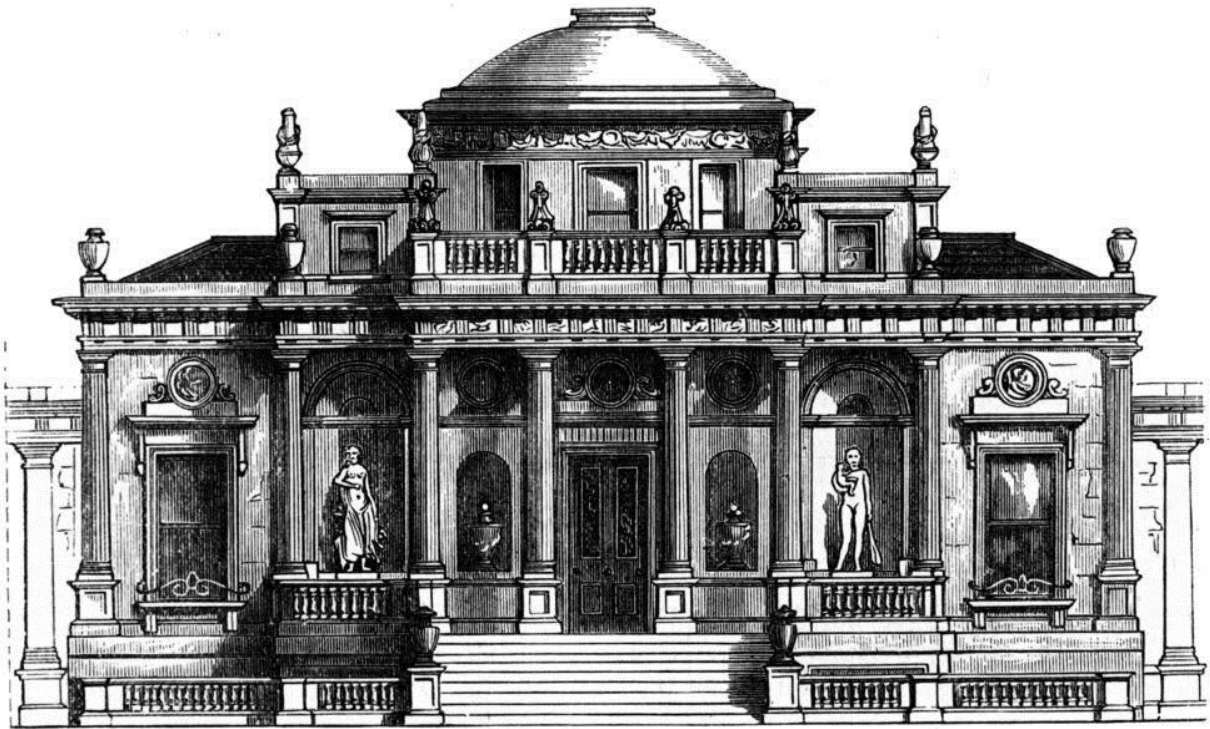
[back](#)

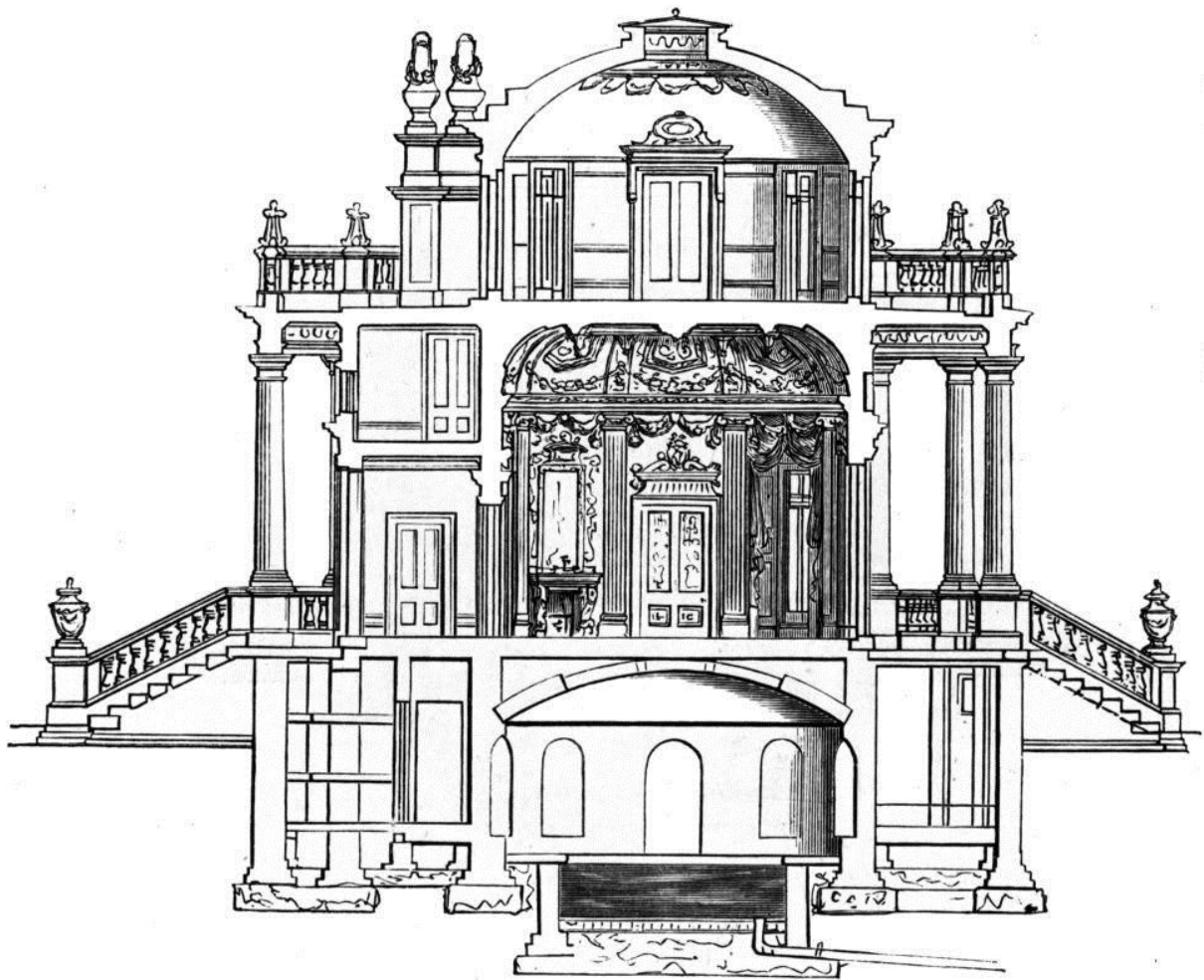
[back](#)

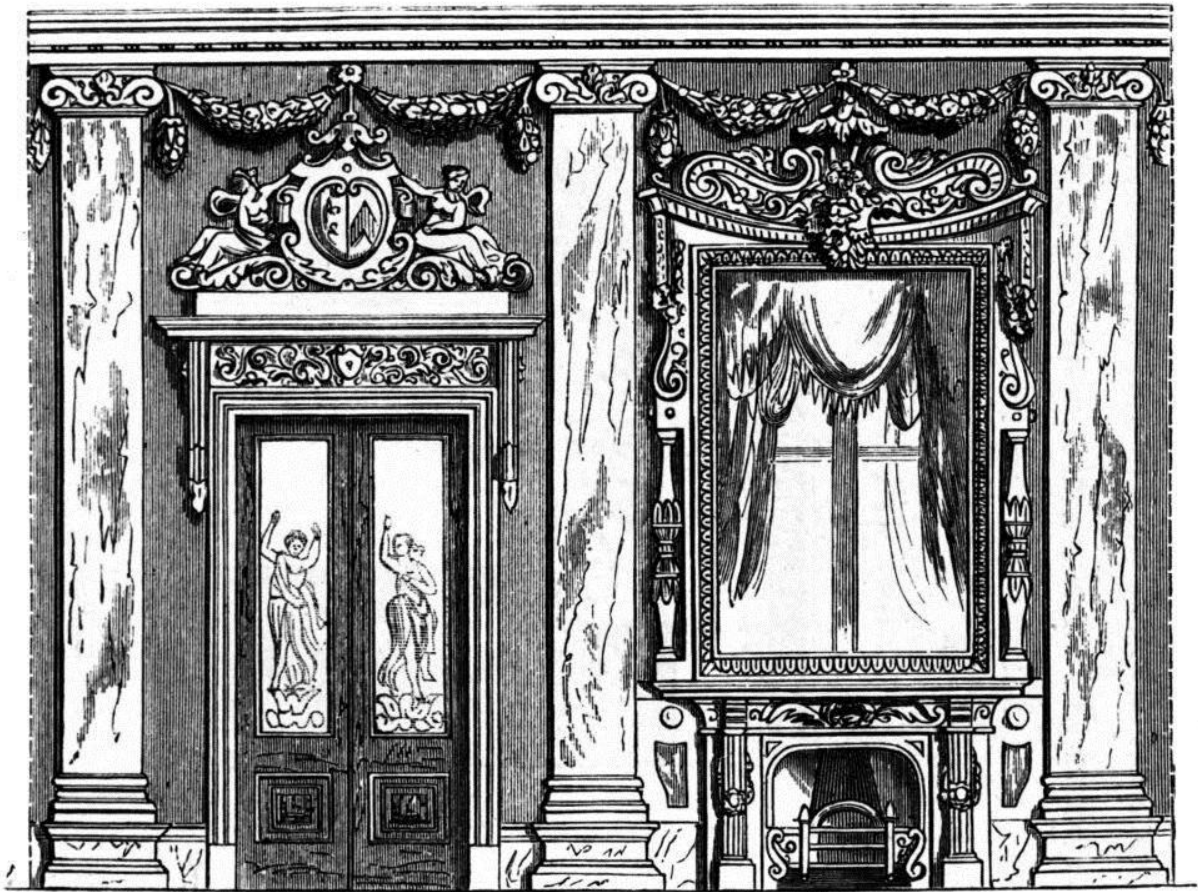
[back](#)

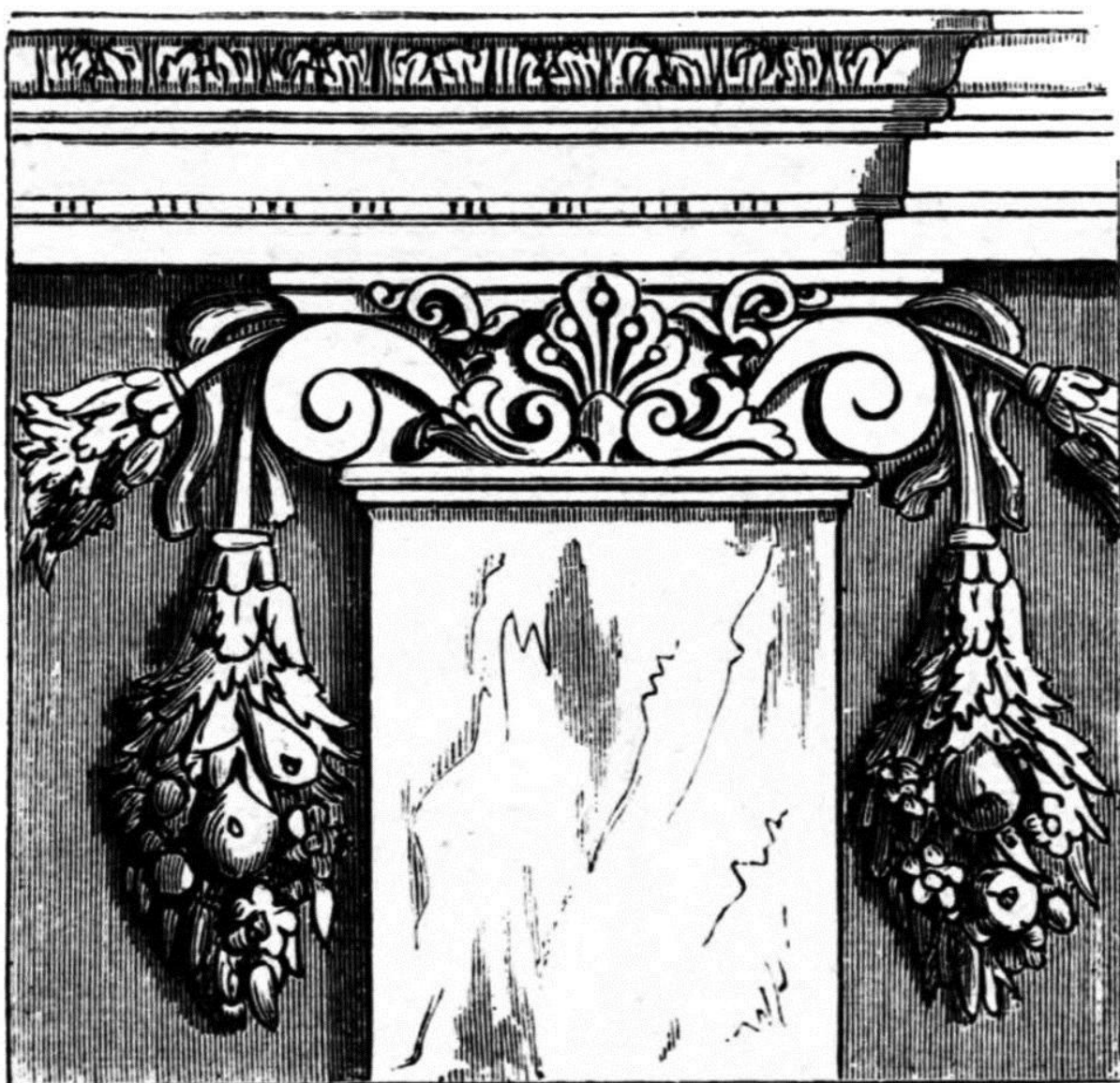
[back](#)

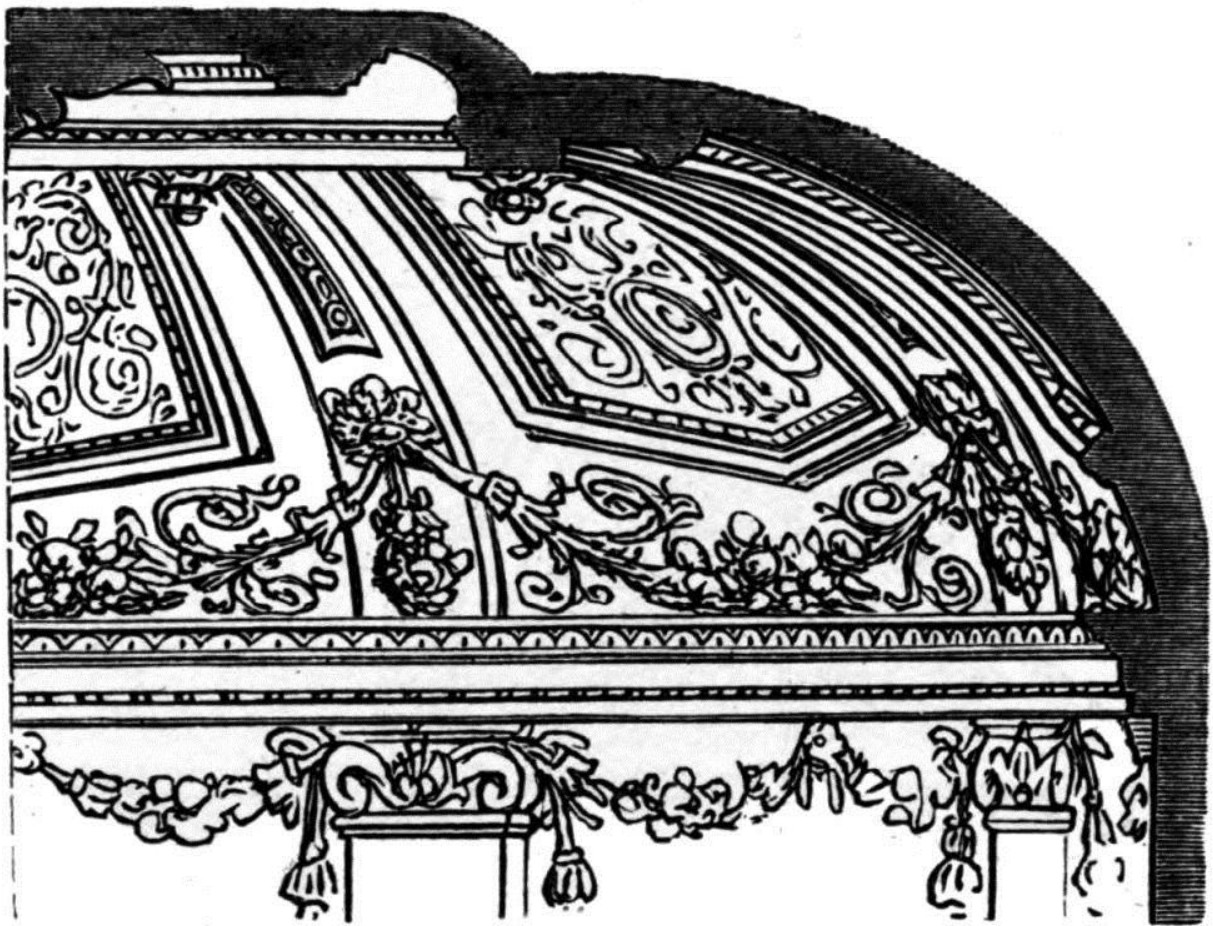
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

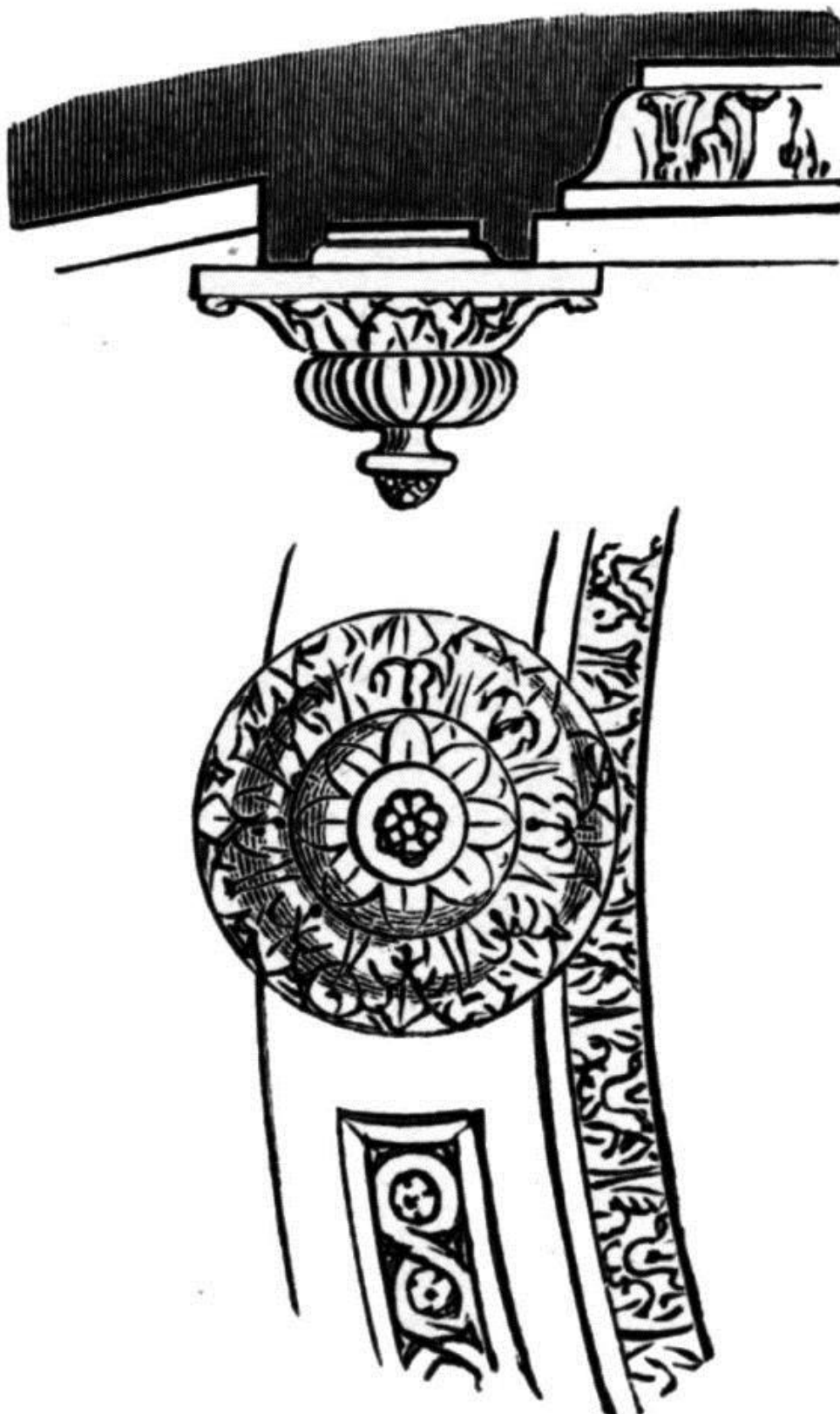
[back](#)

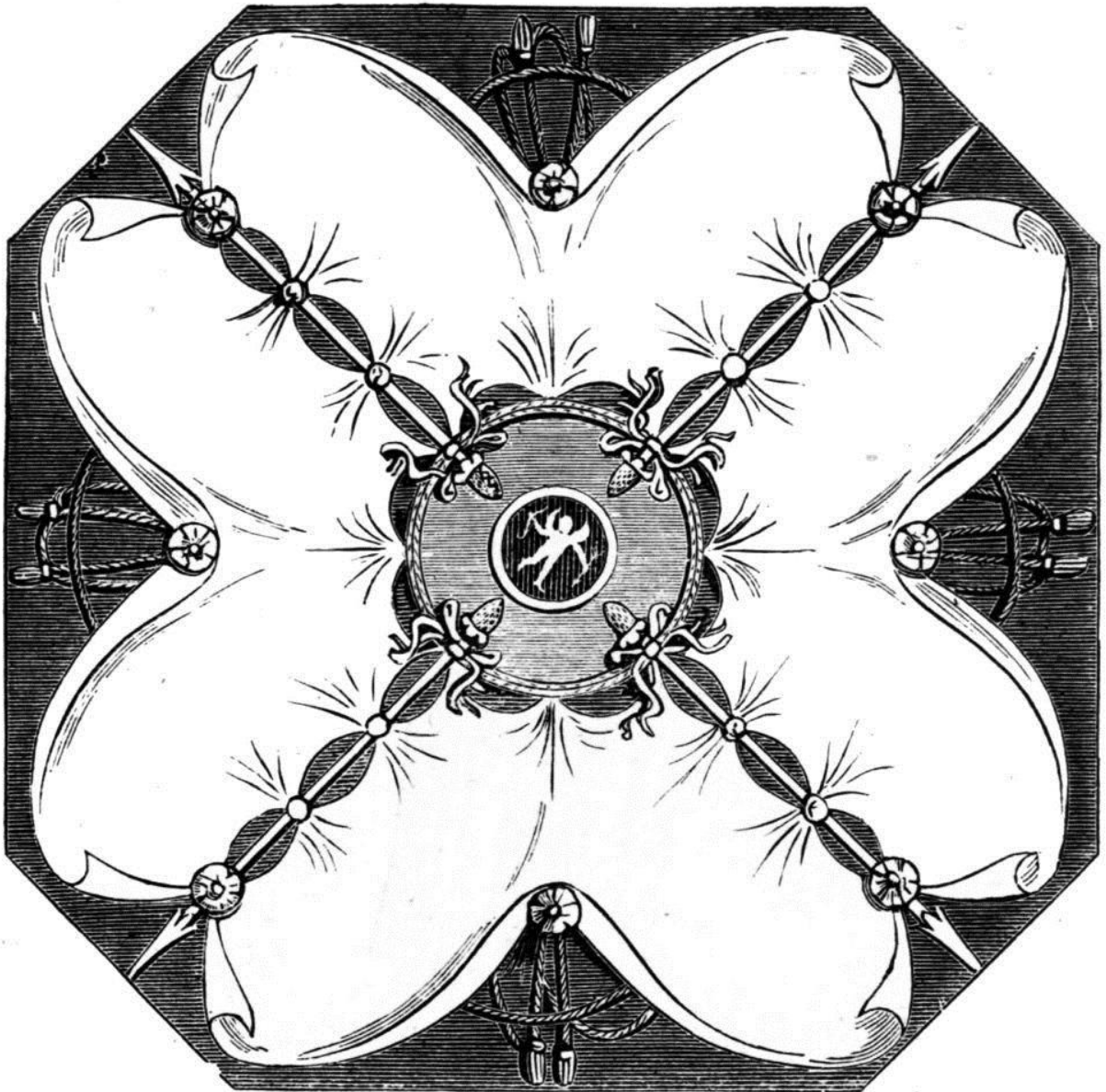
[back](#)

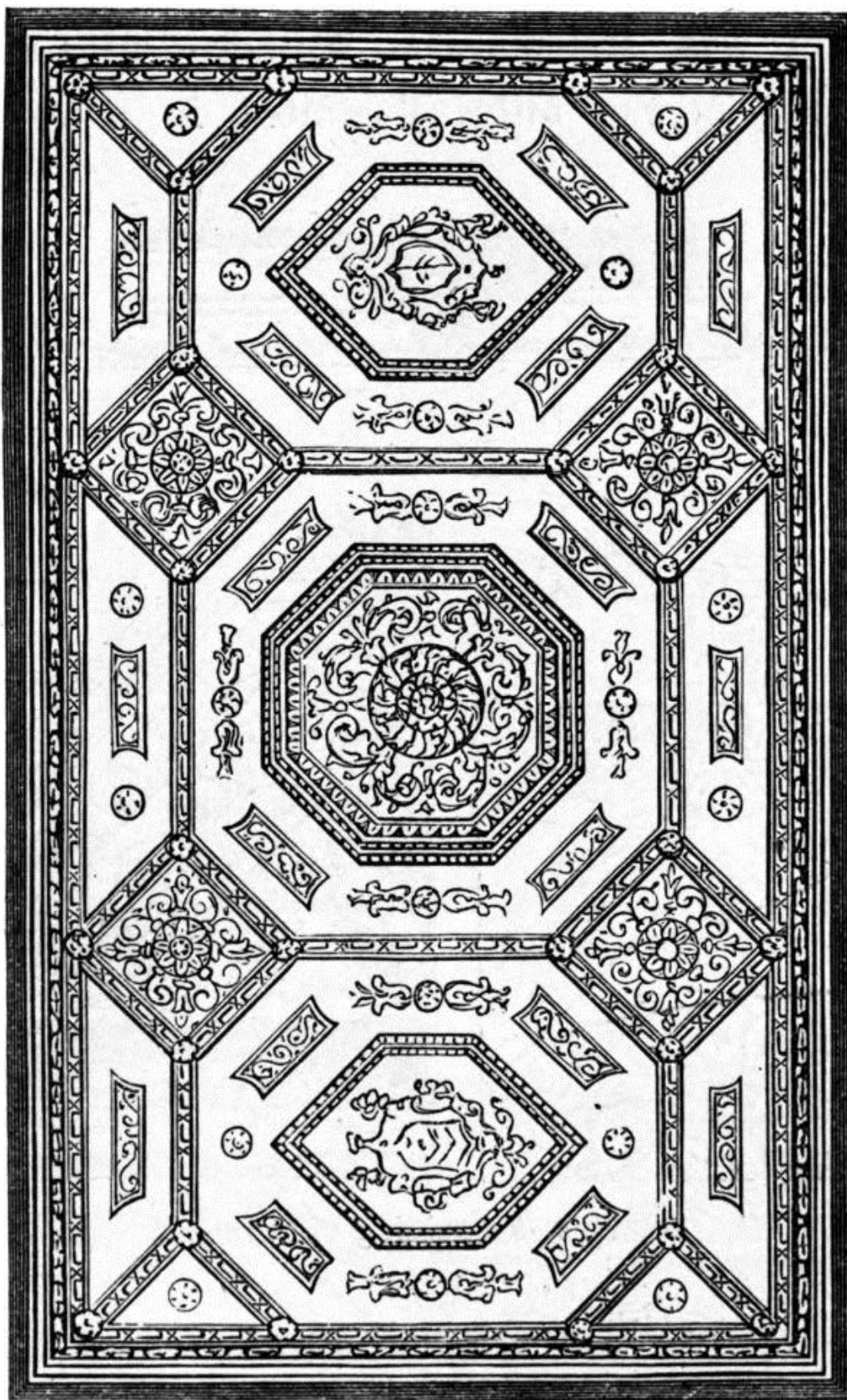
[back](#)

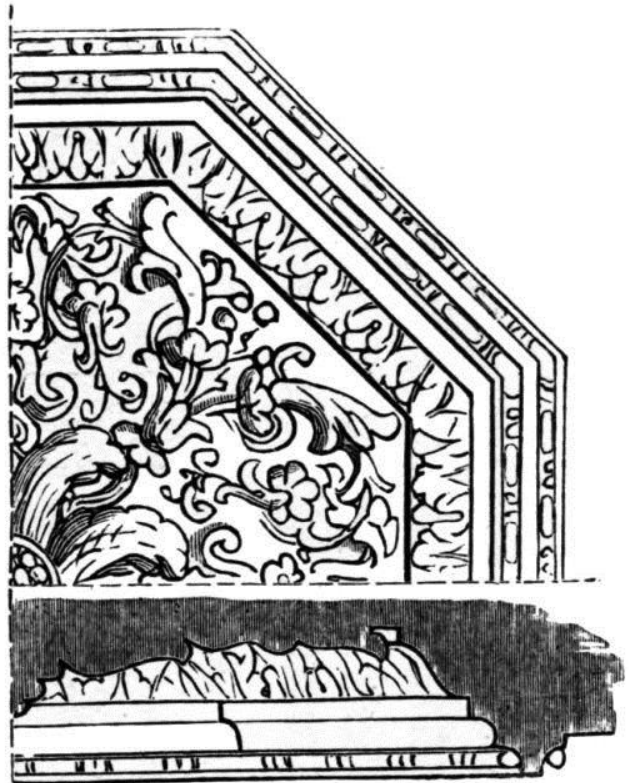
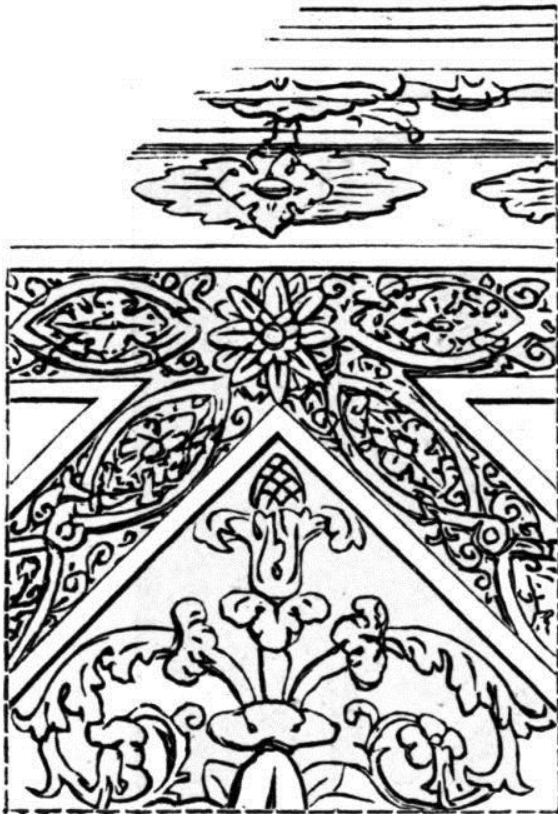
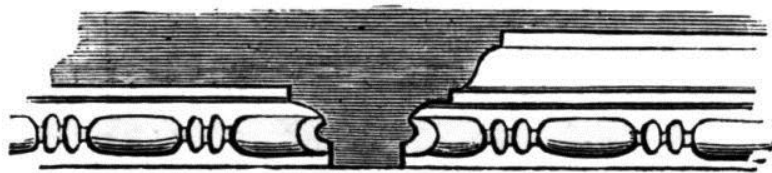
[back](#)

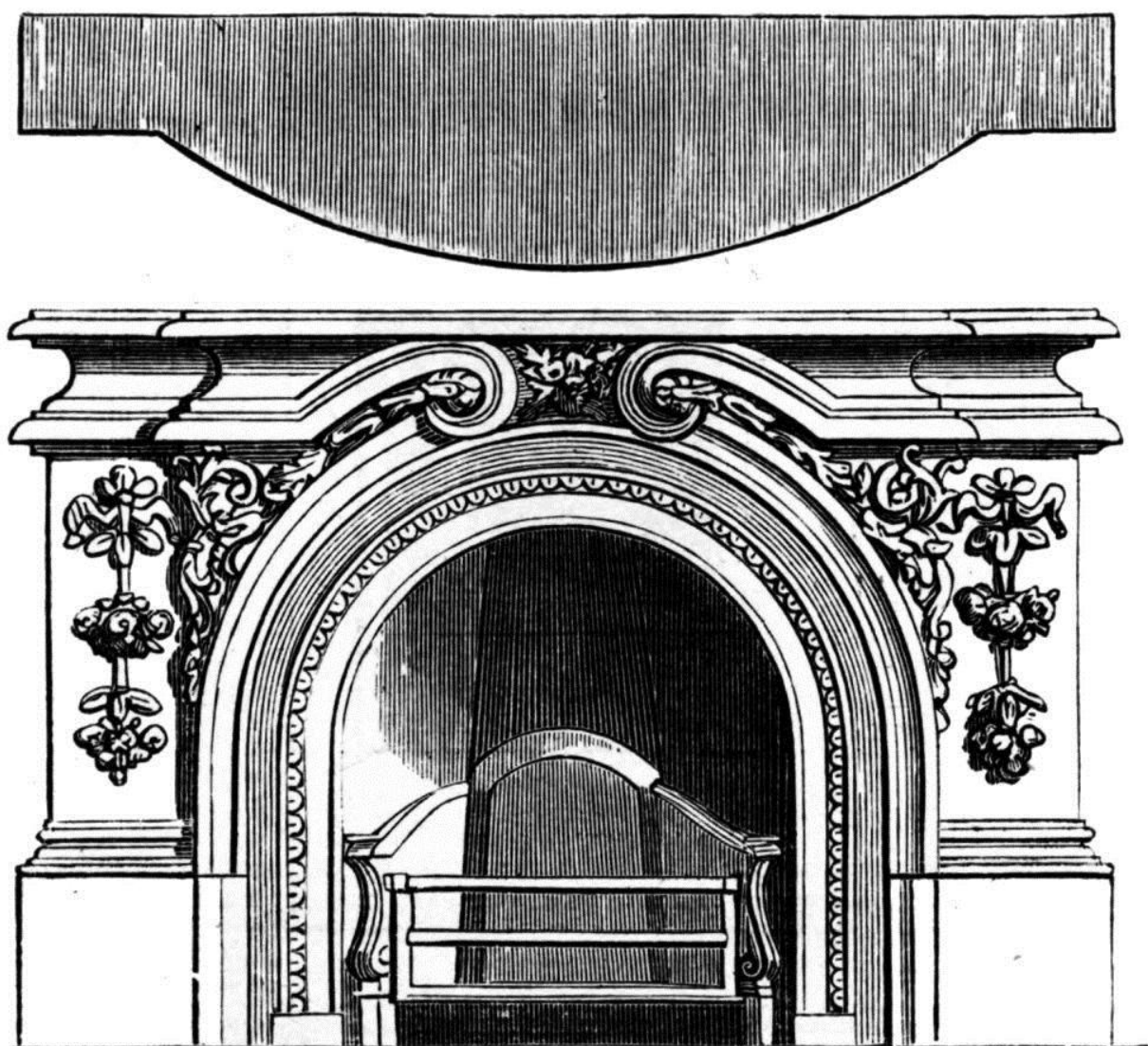
[back](#)

[back](#)

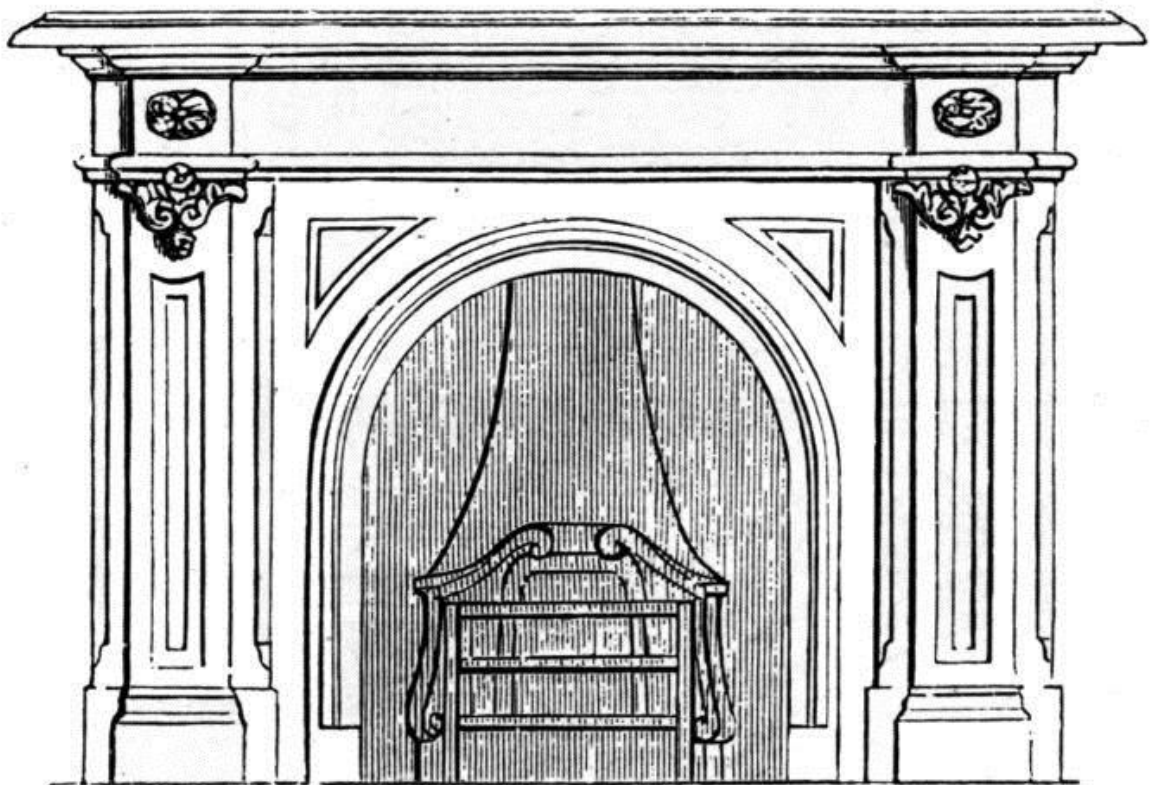
[back](#)

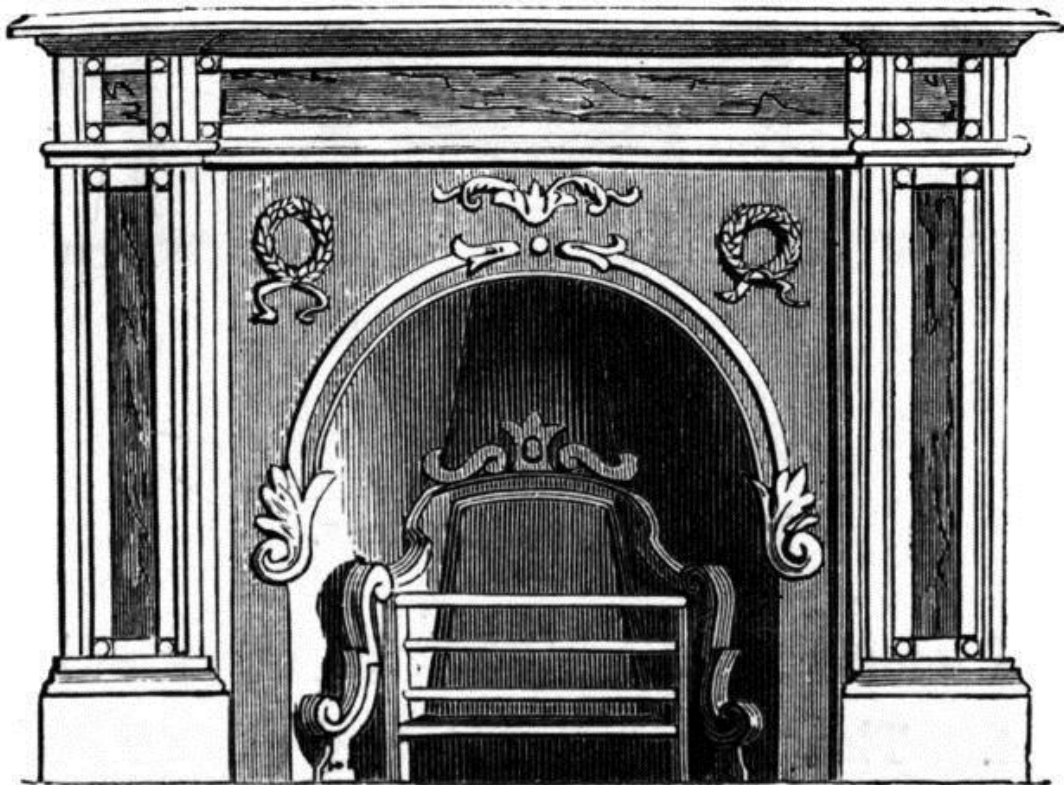
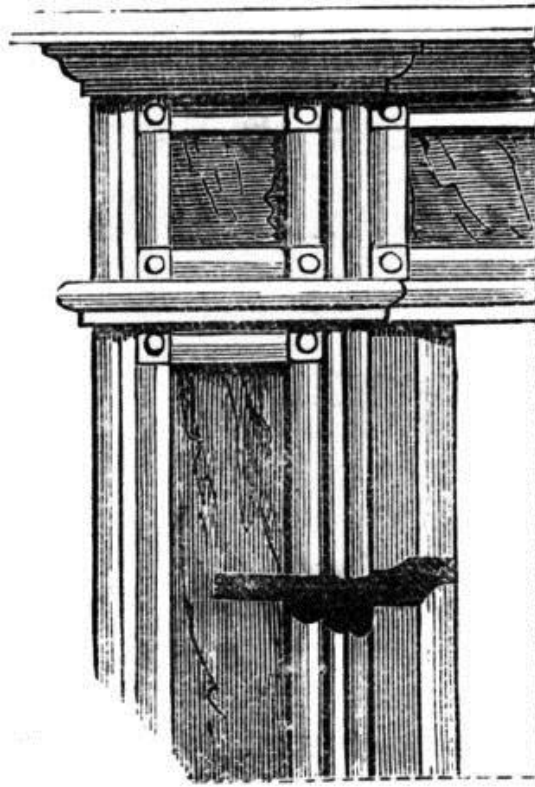
[back](#)

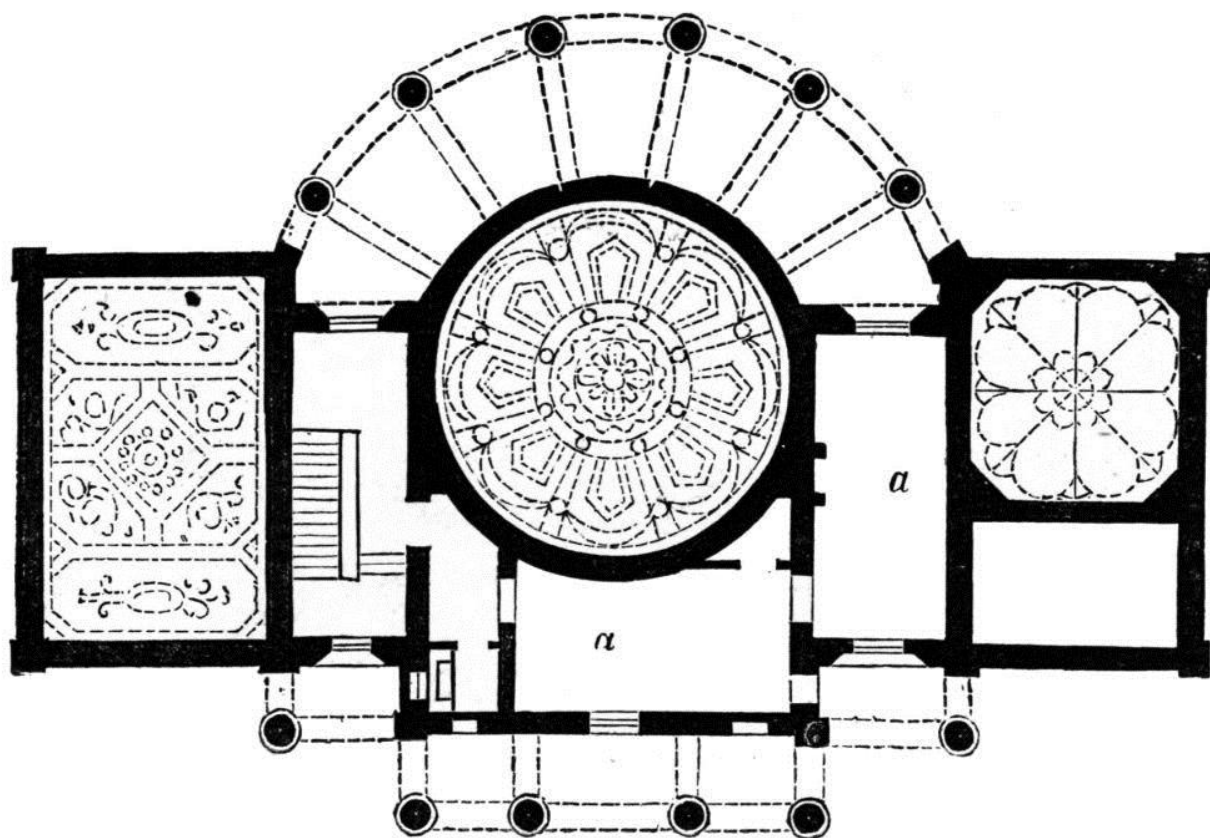
[back](#)

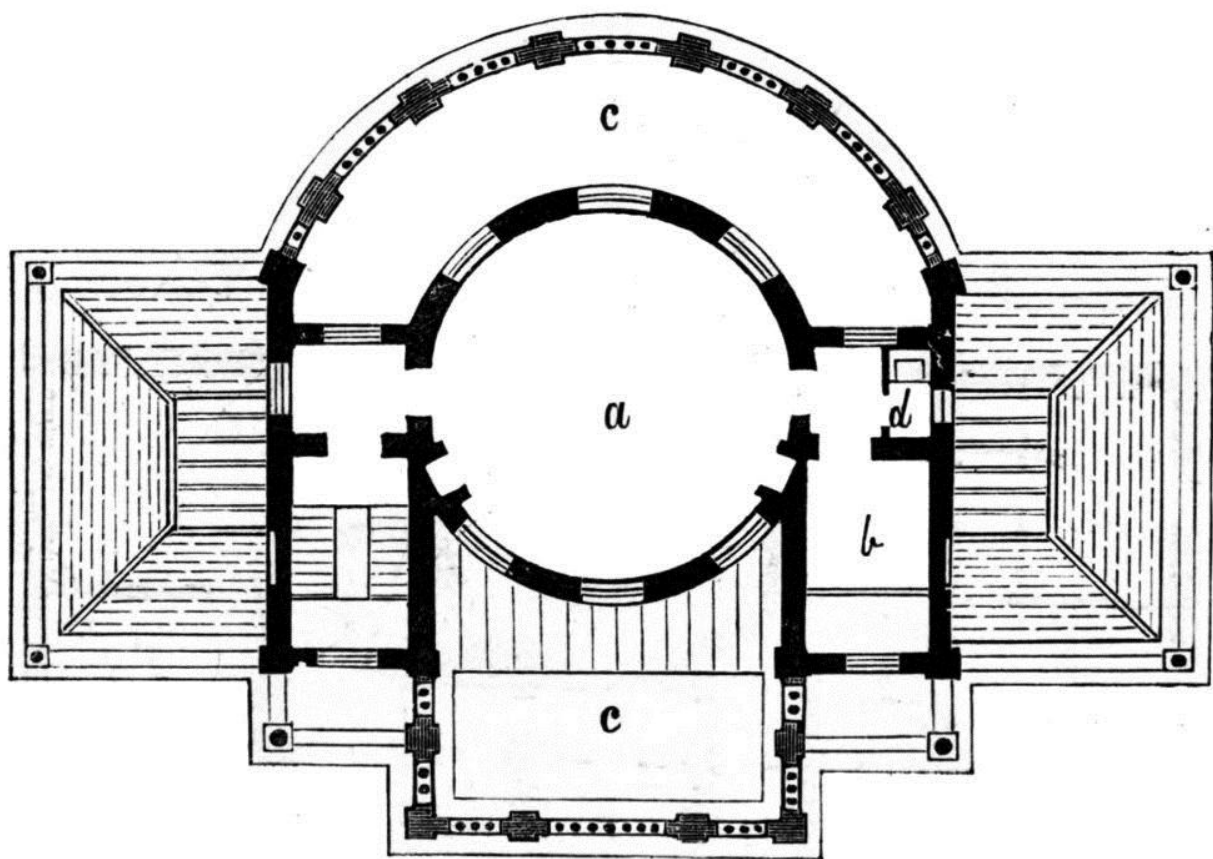
[back](#)

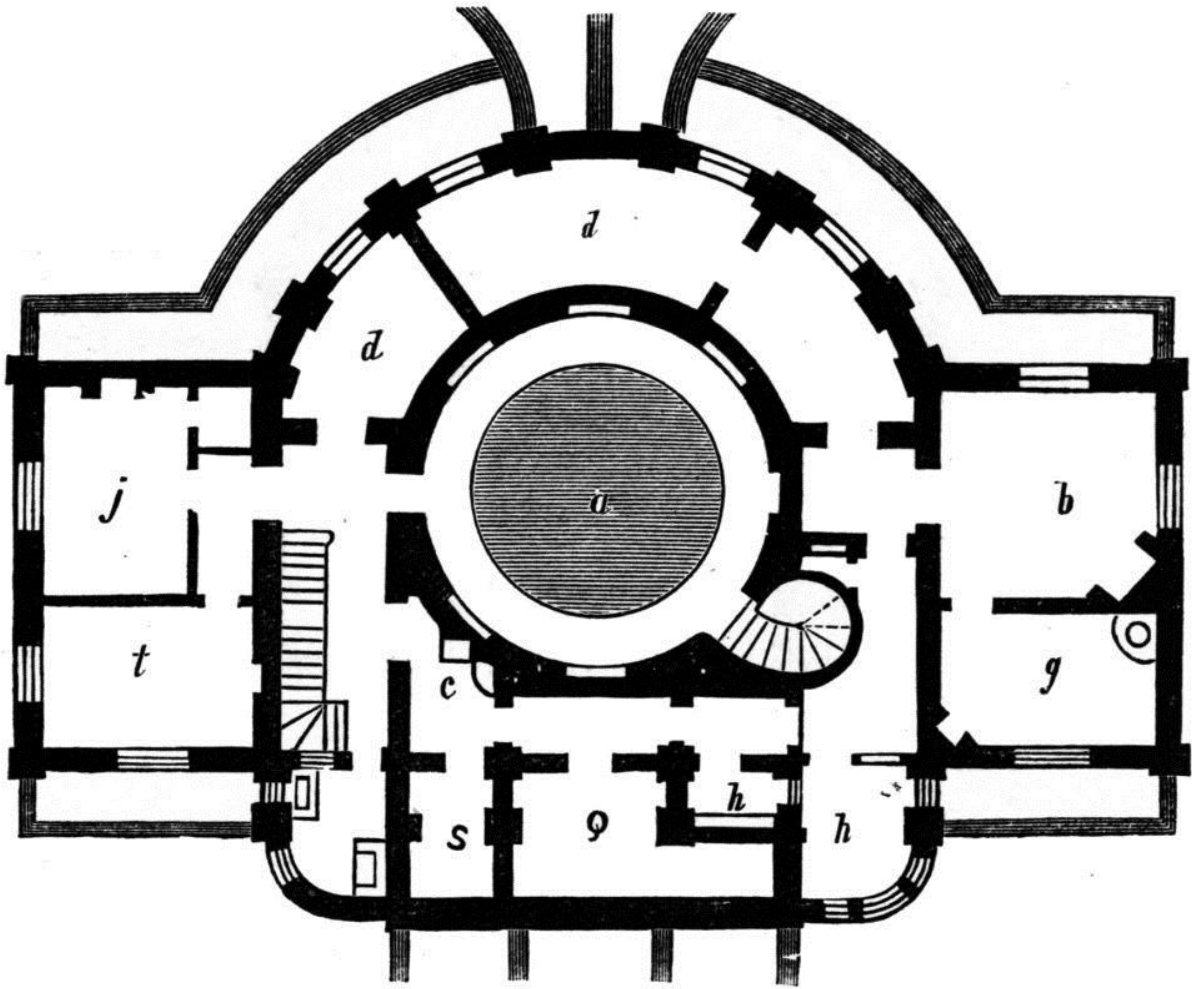
[back](#)

[back](#)

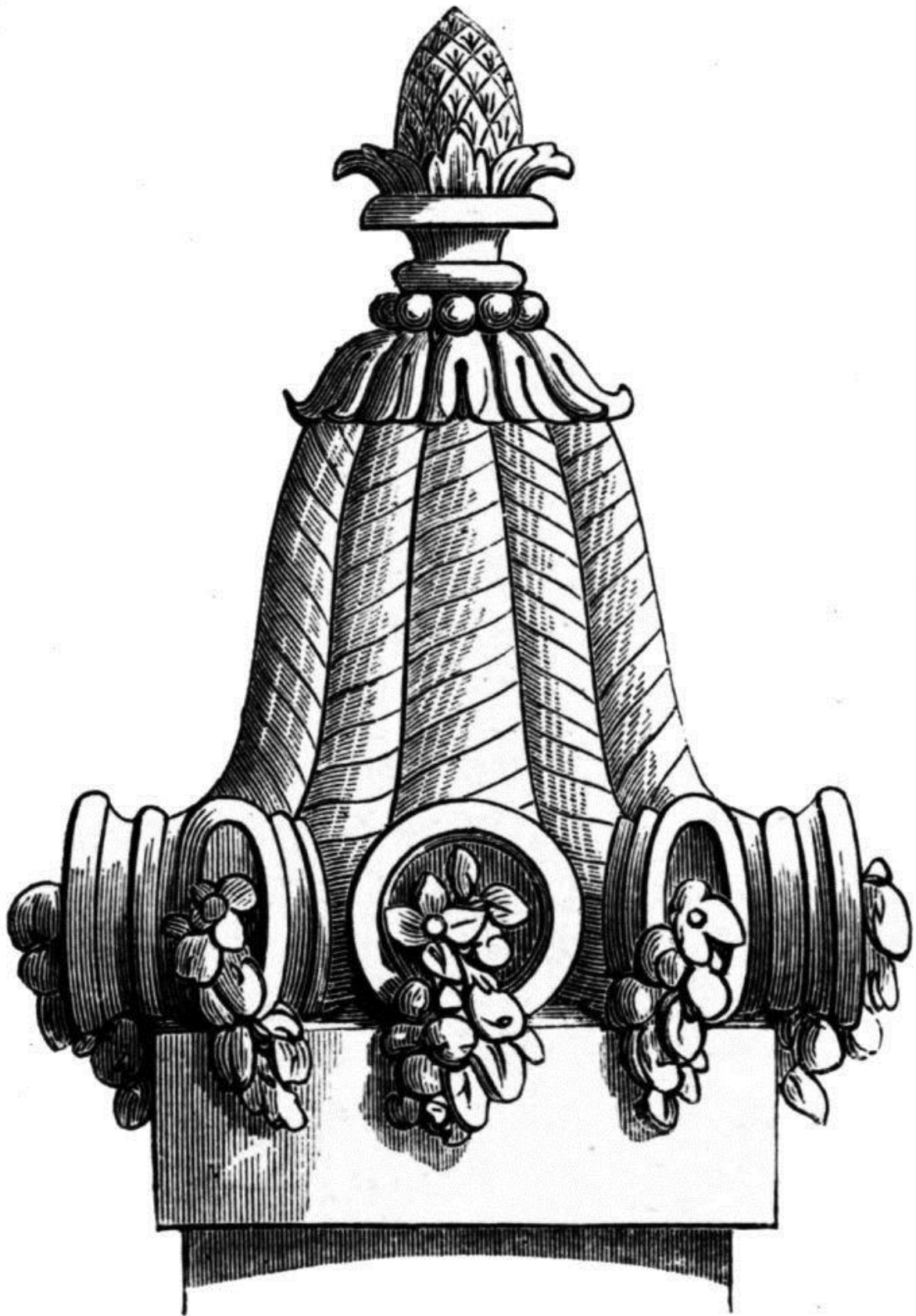
[back](#)

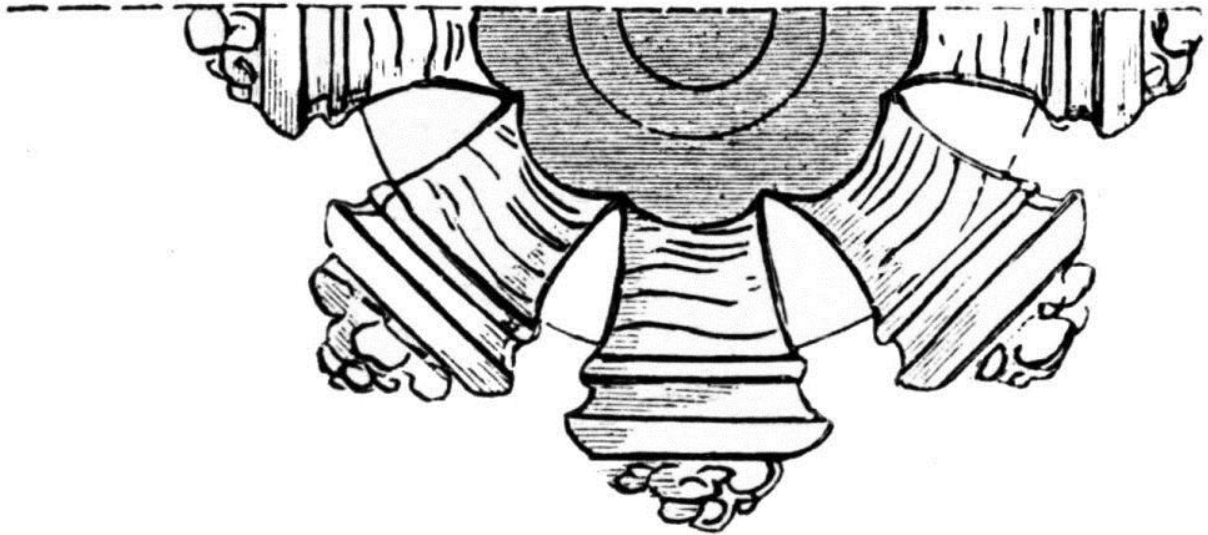
[back](#)

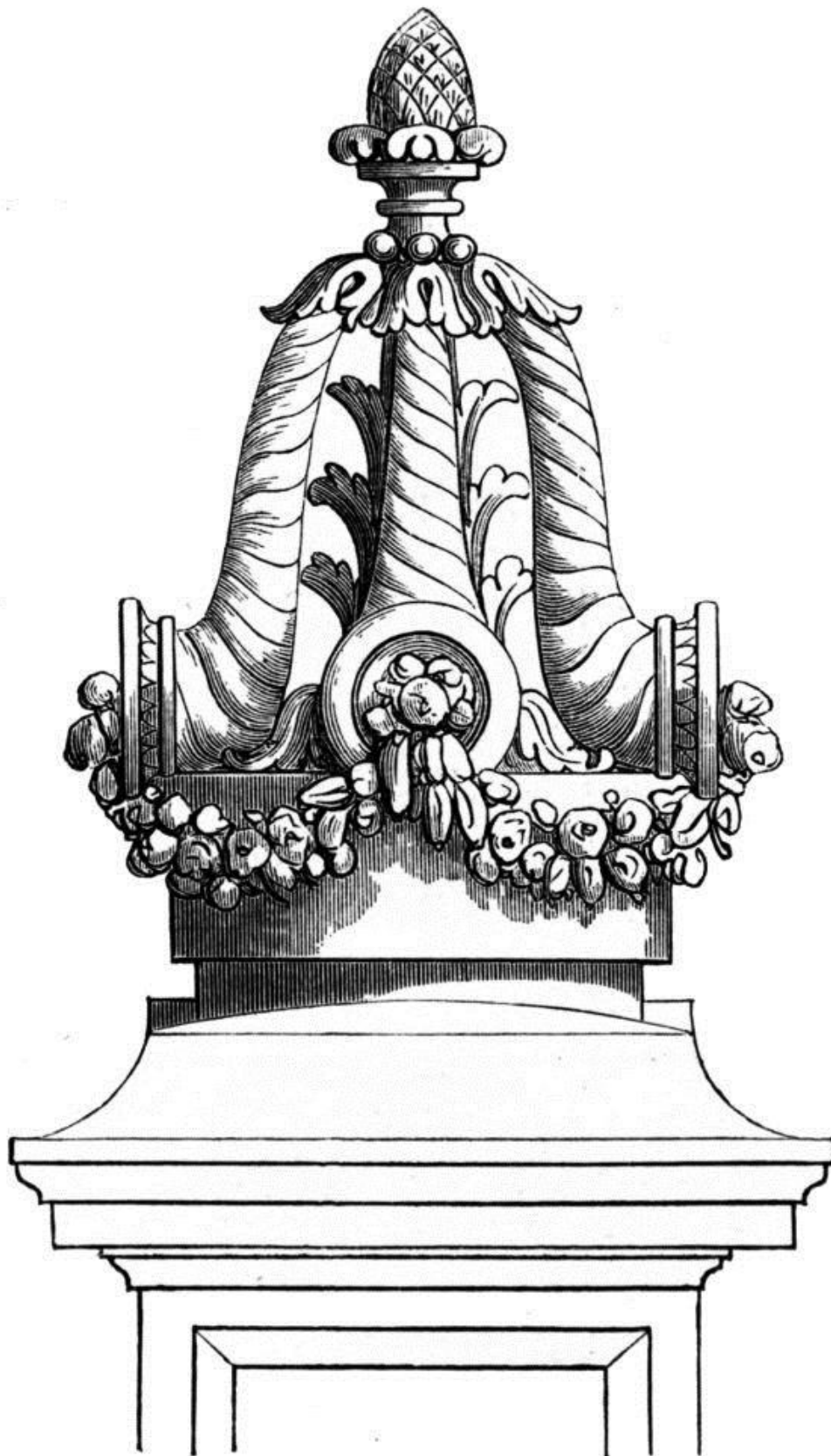
[back](#)

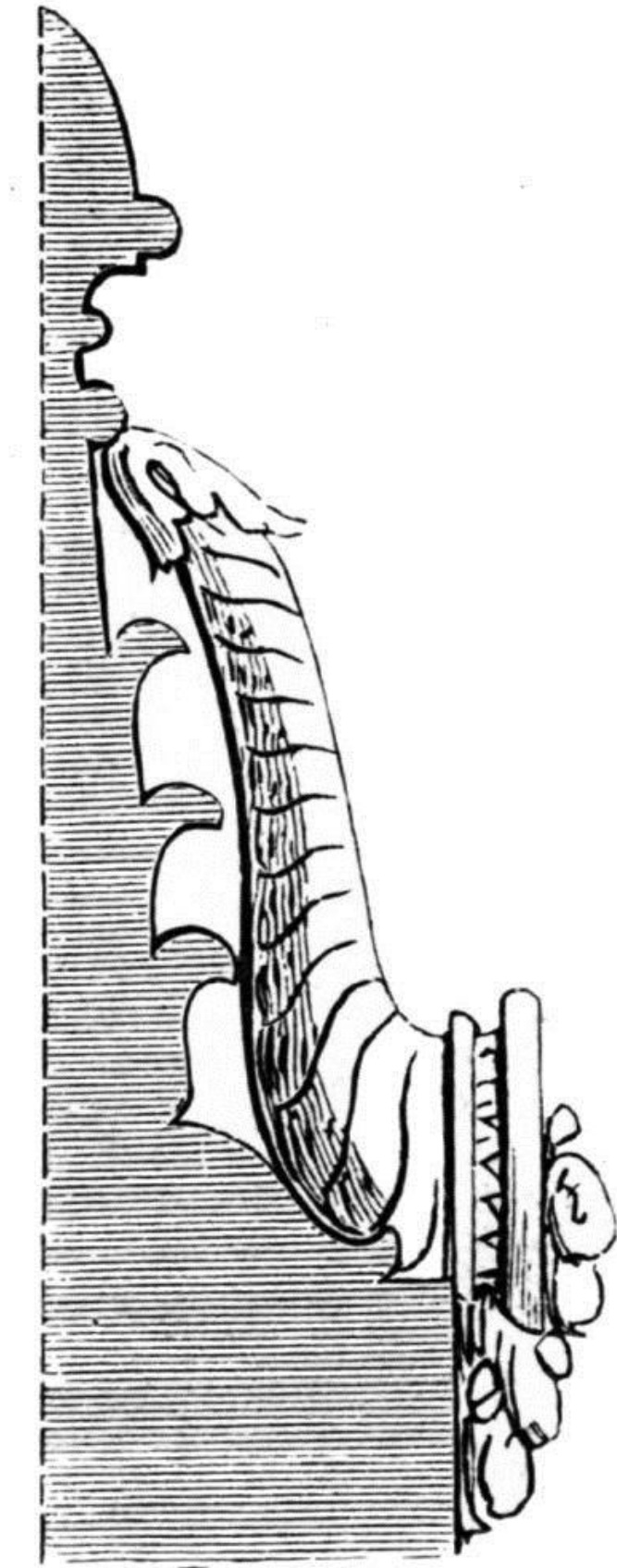
[back](#)

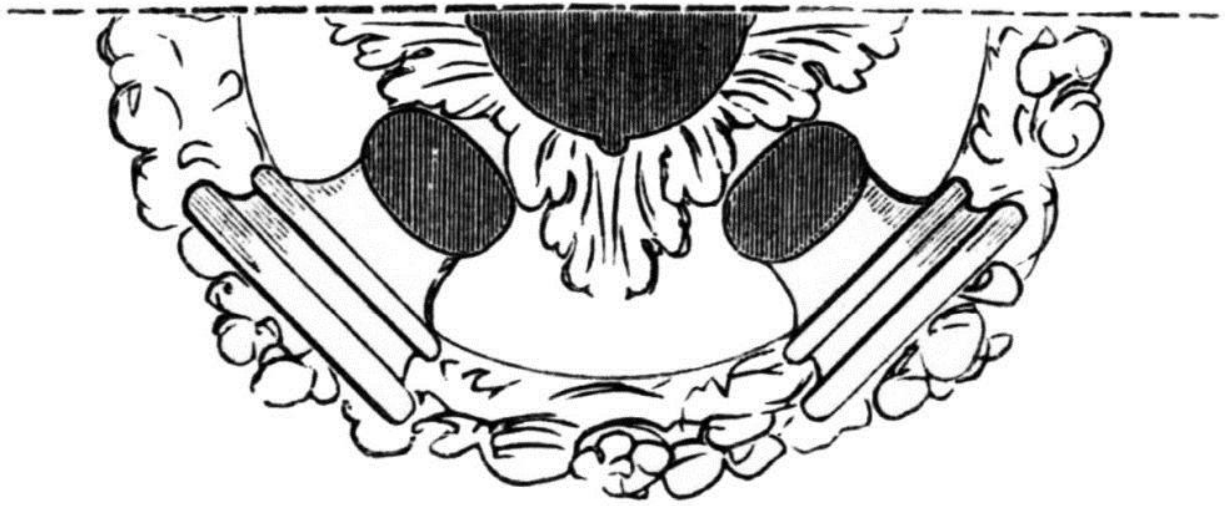
[back](#)

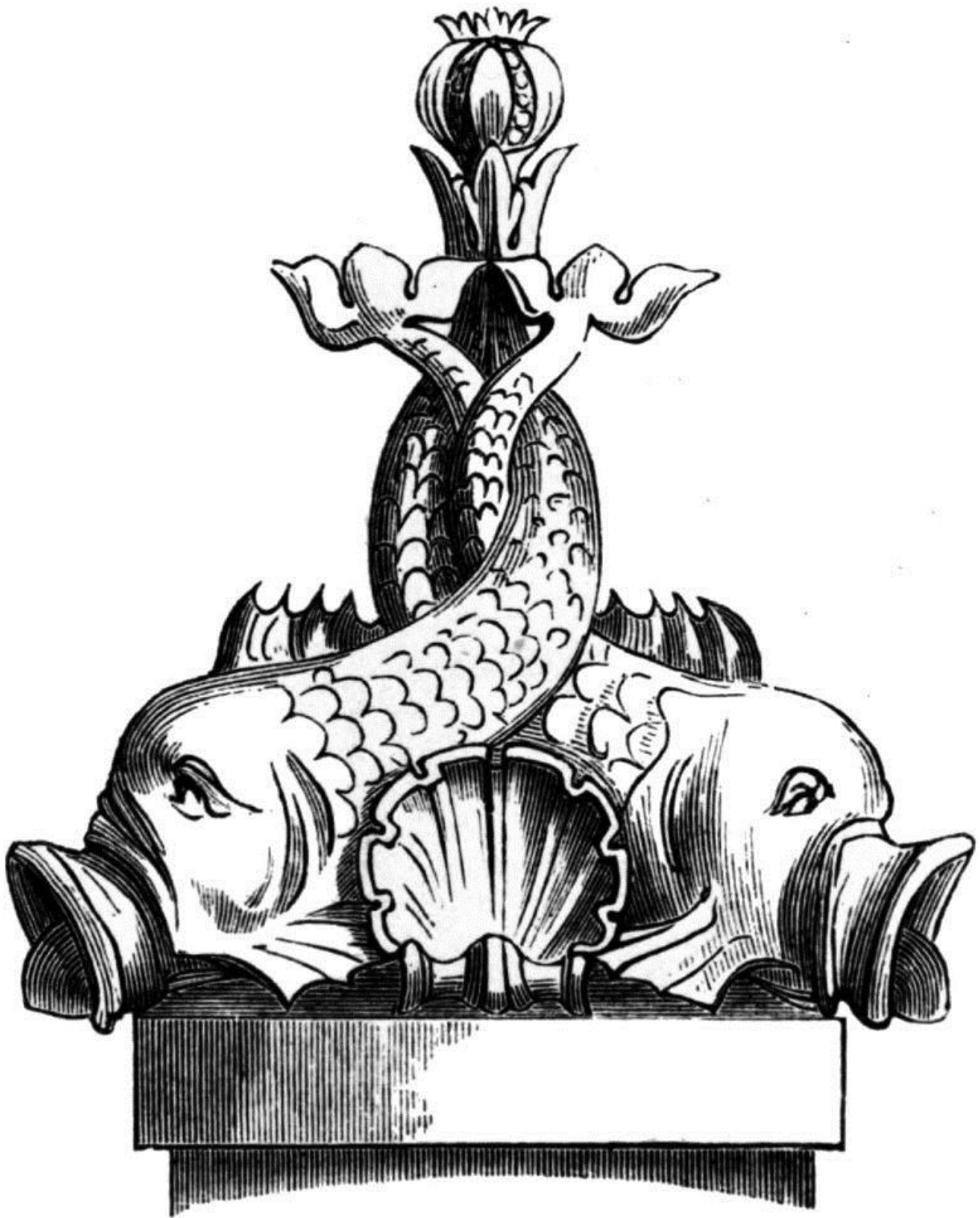
[back](#)

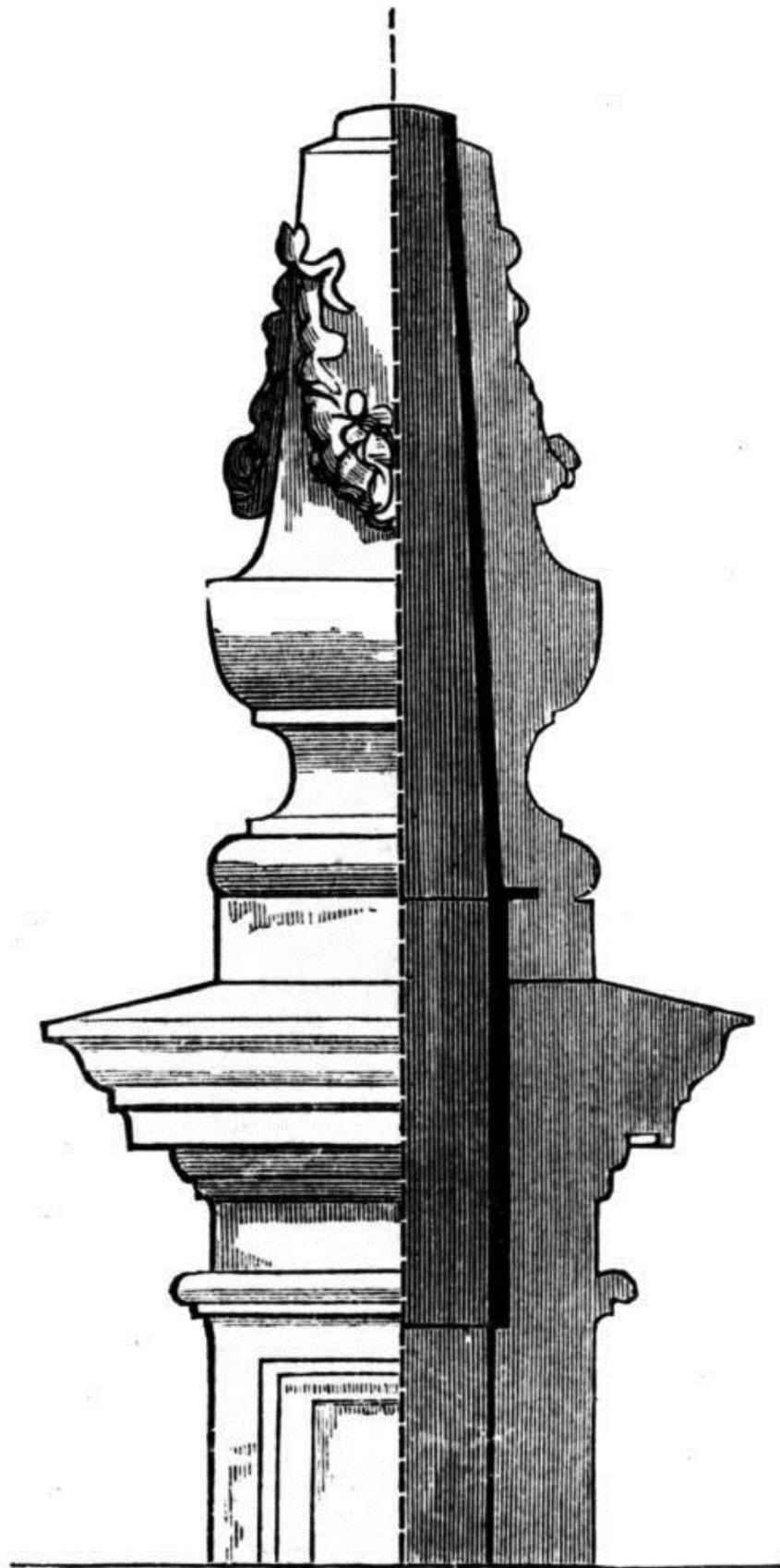
[back](#)

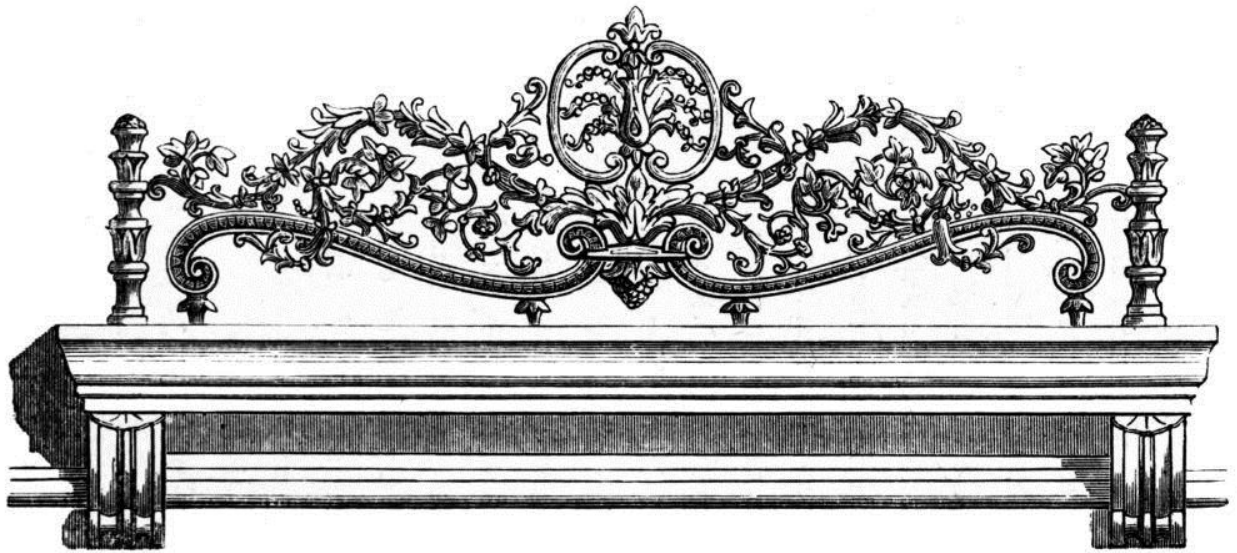
[back](#)

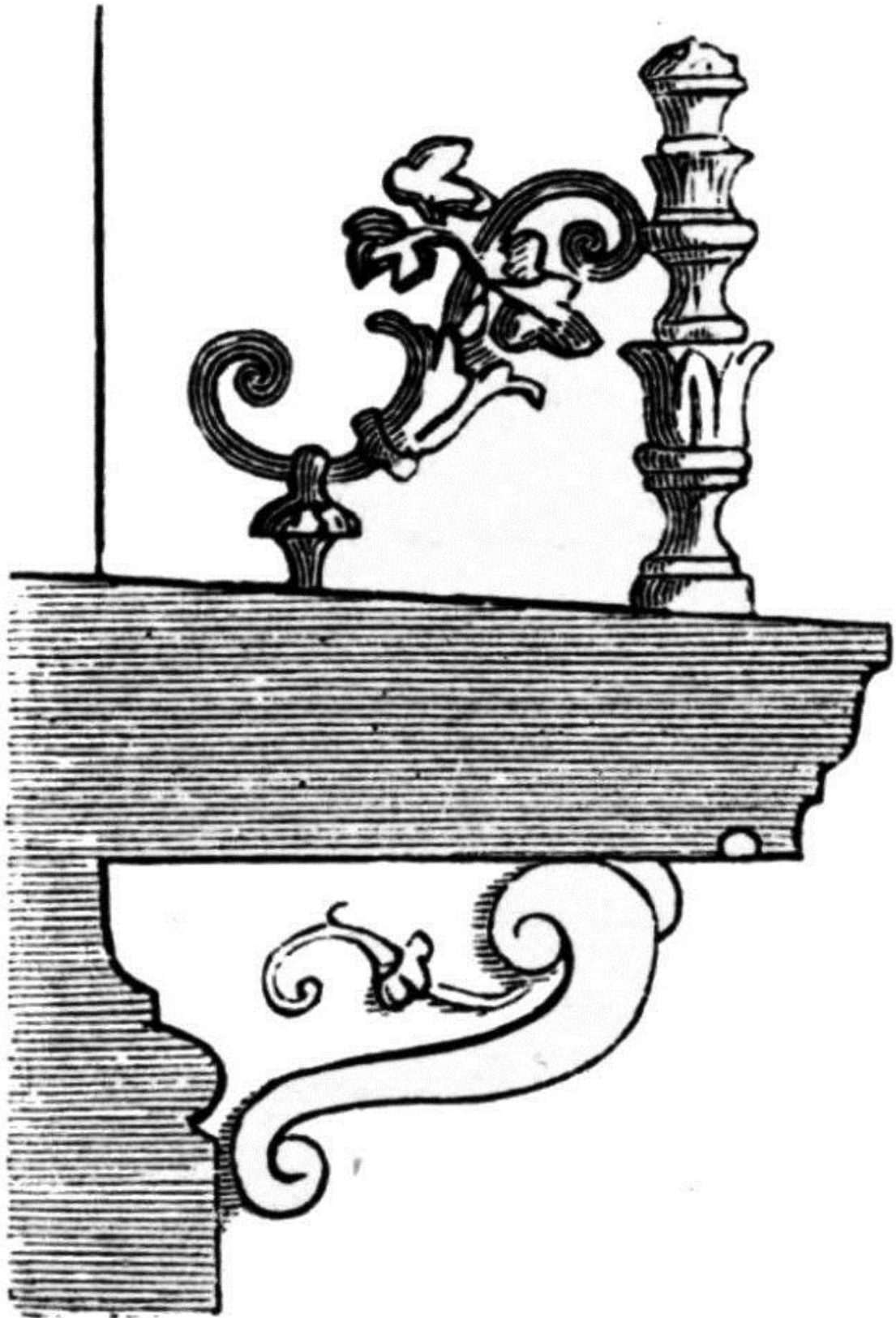
[back](#)

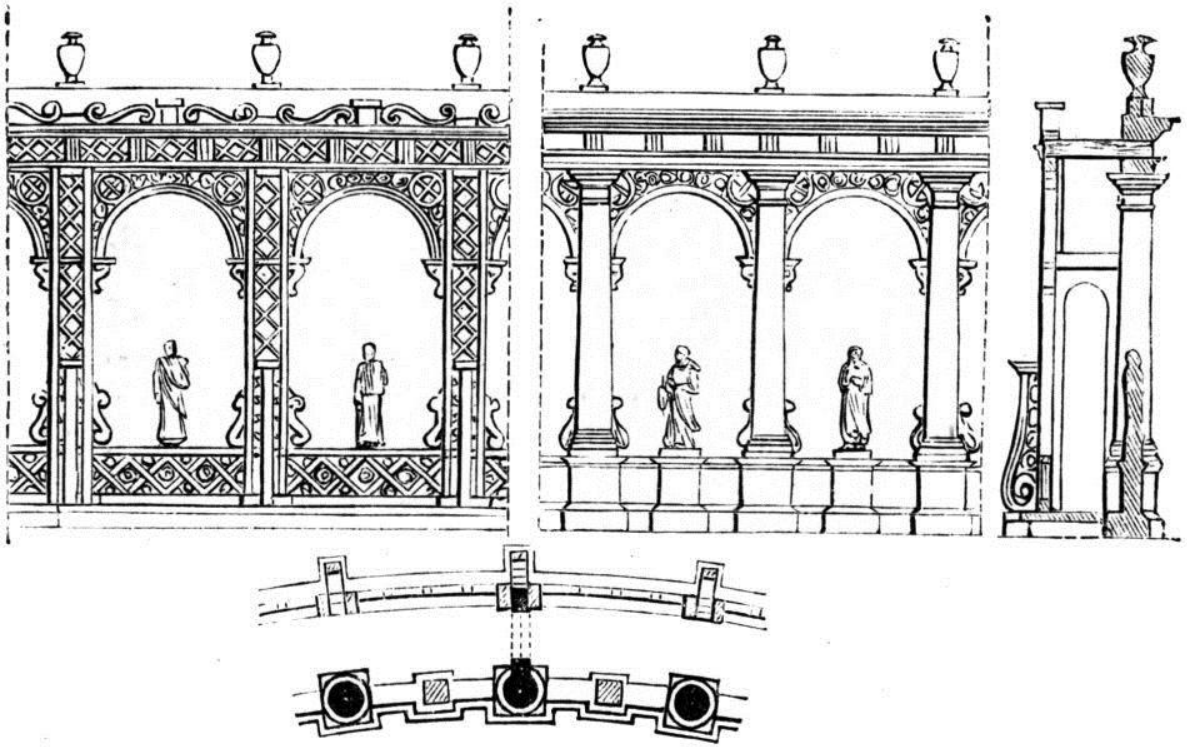
[back](#)

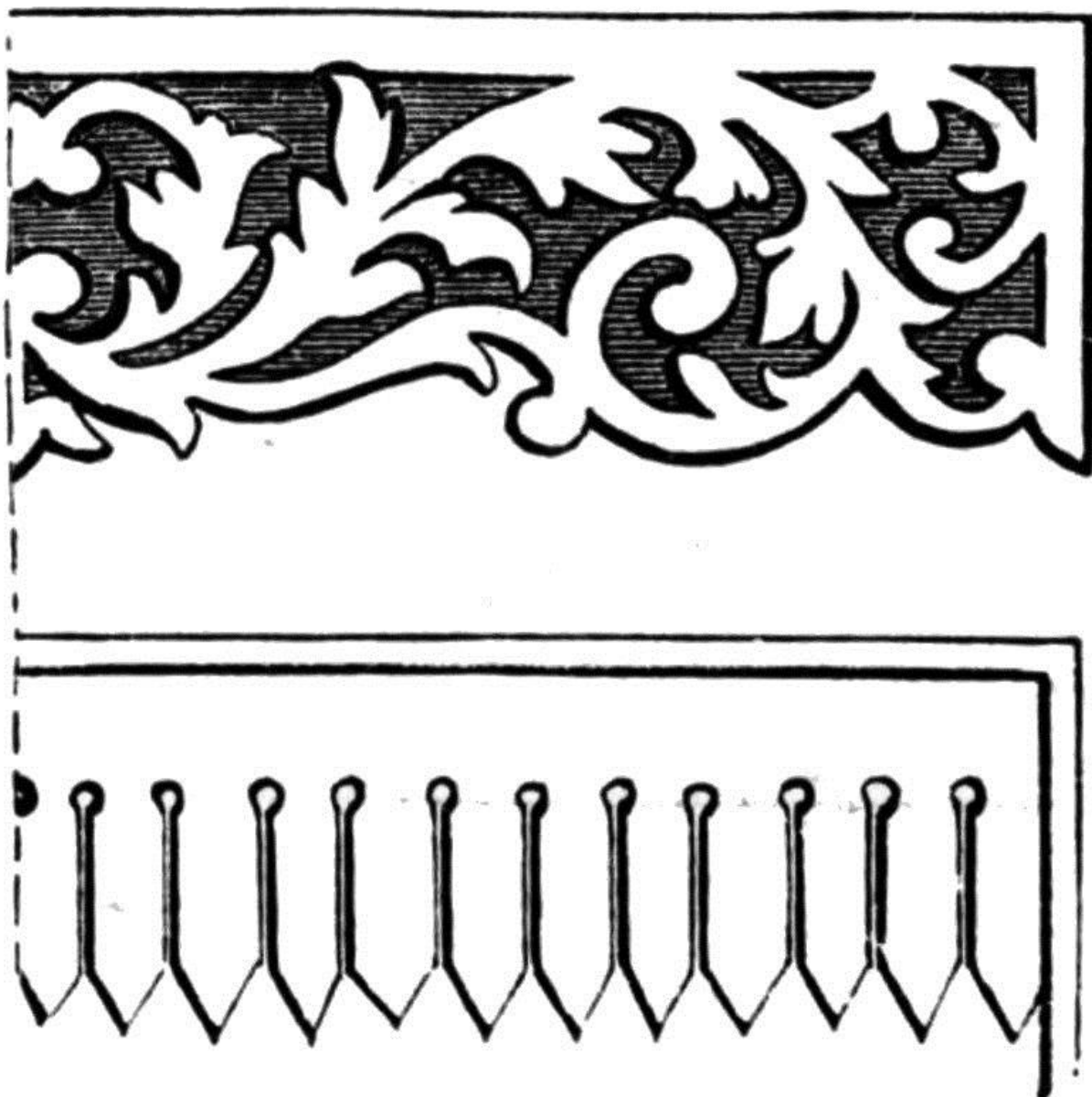
[back](#)

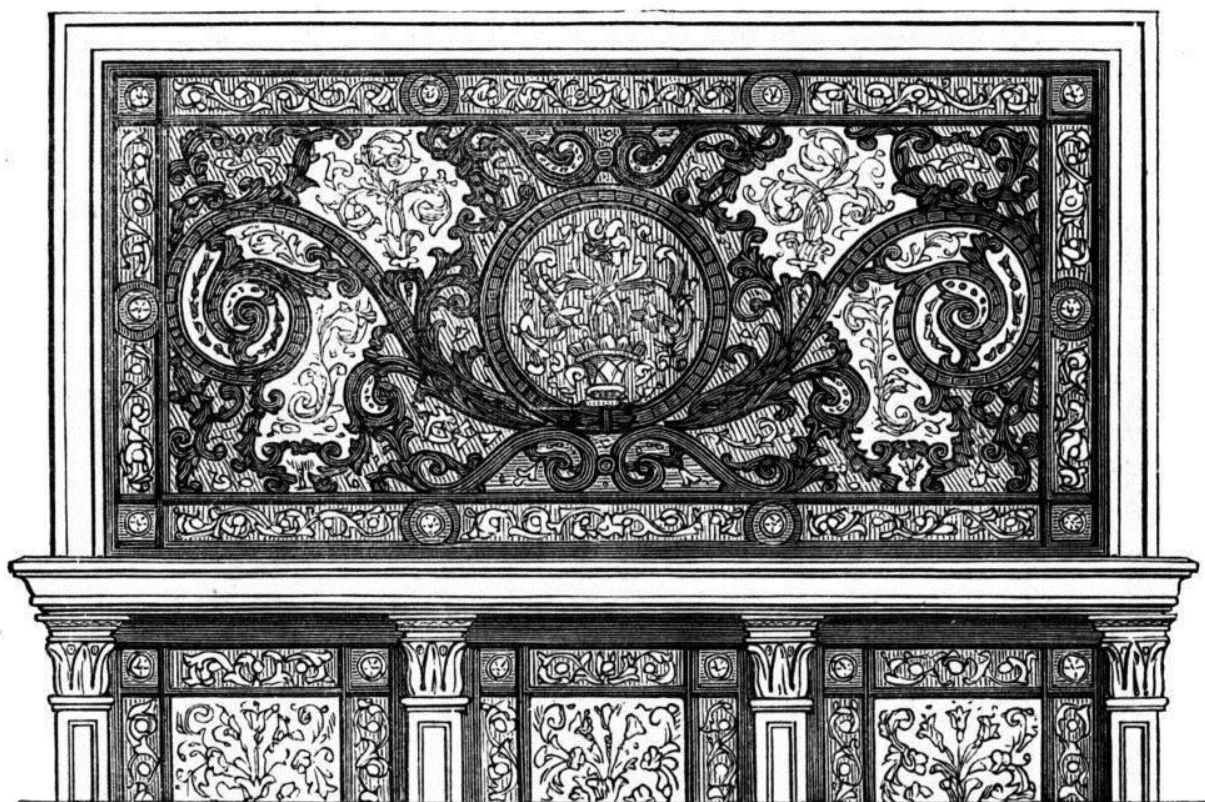
[back](#)

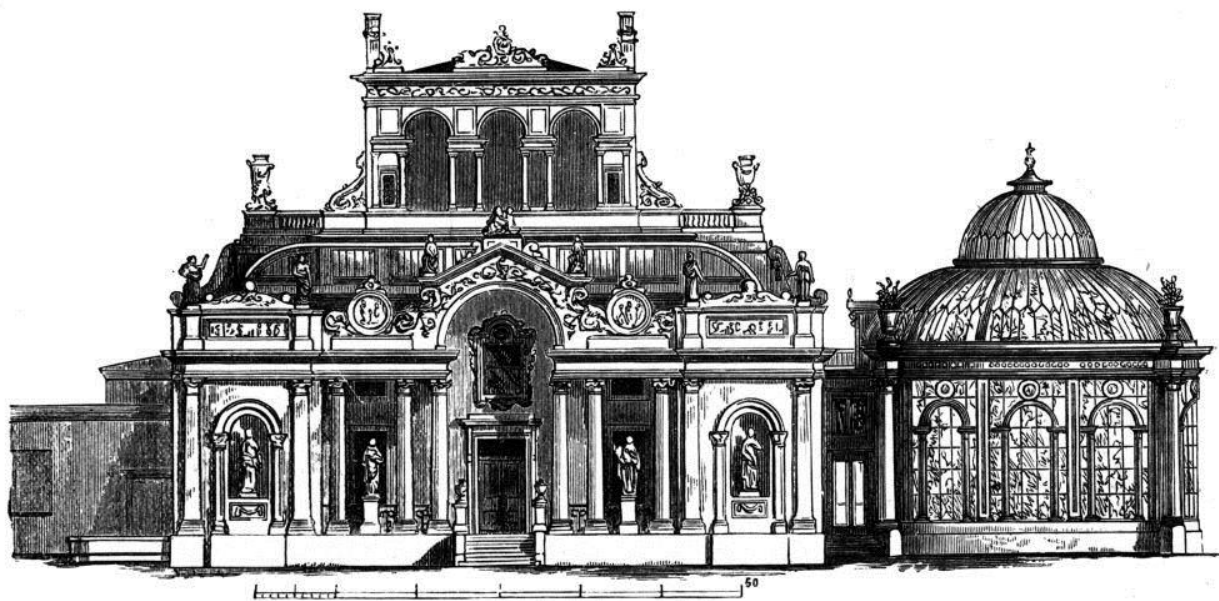
[back](#)

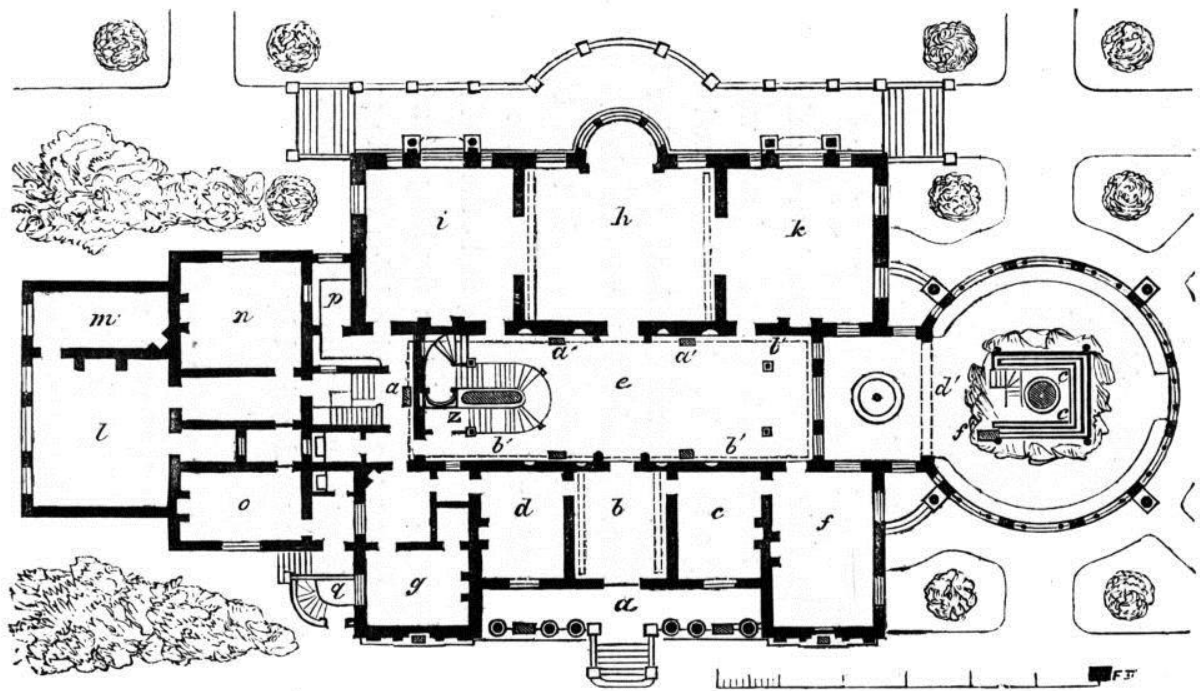
[back](#)

[back](#)

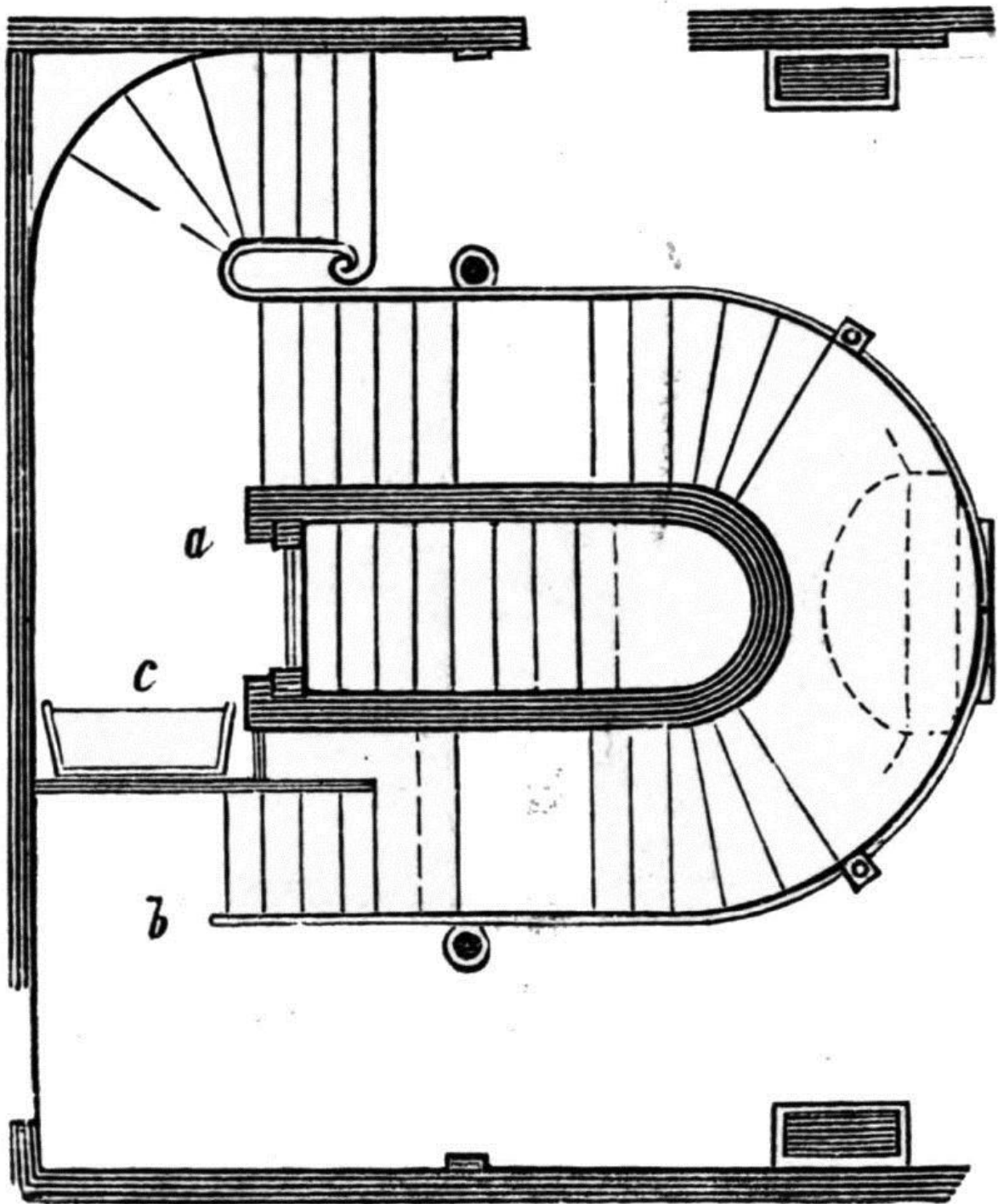
[back](#)

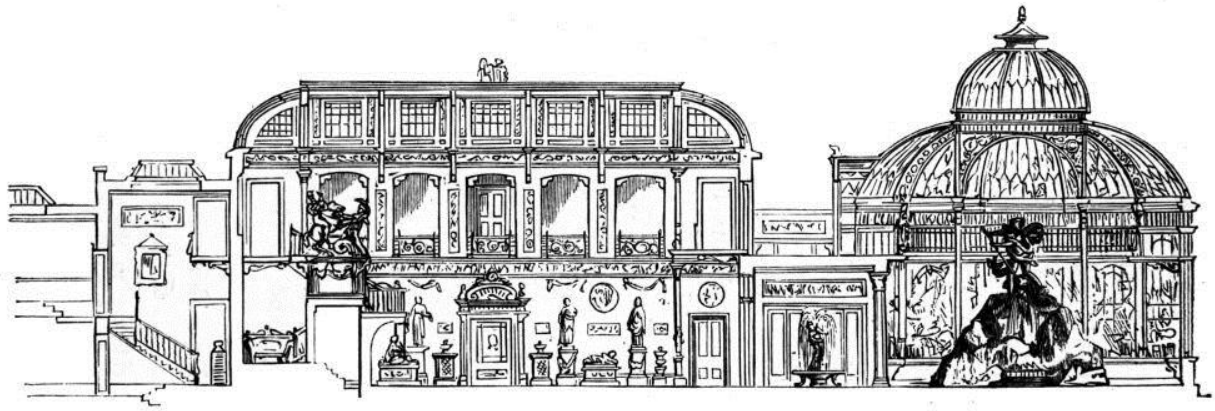
[back](#)

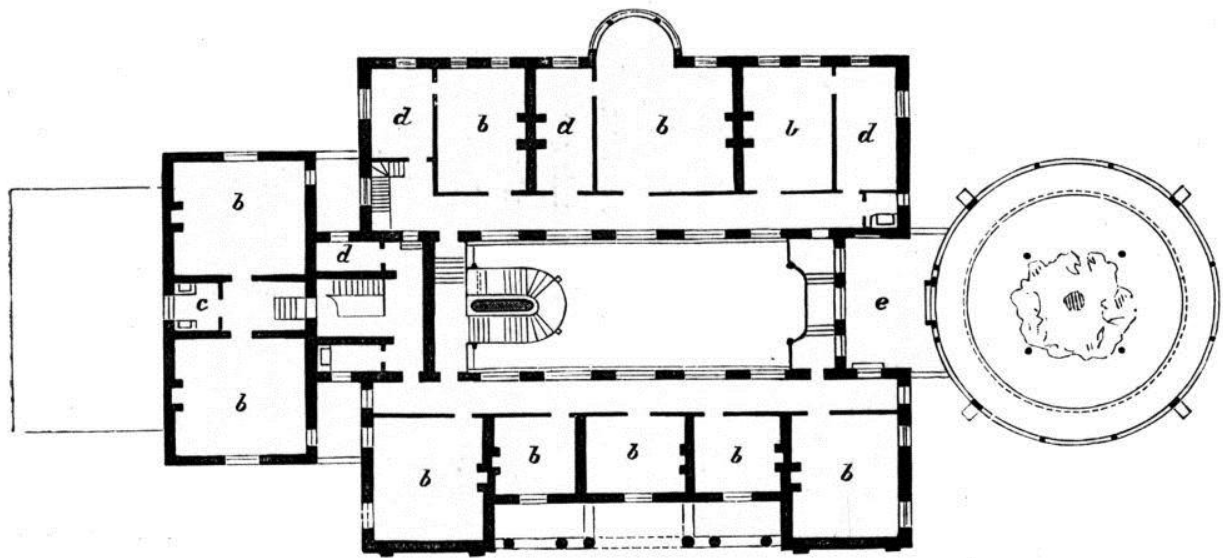
[back](#)

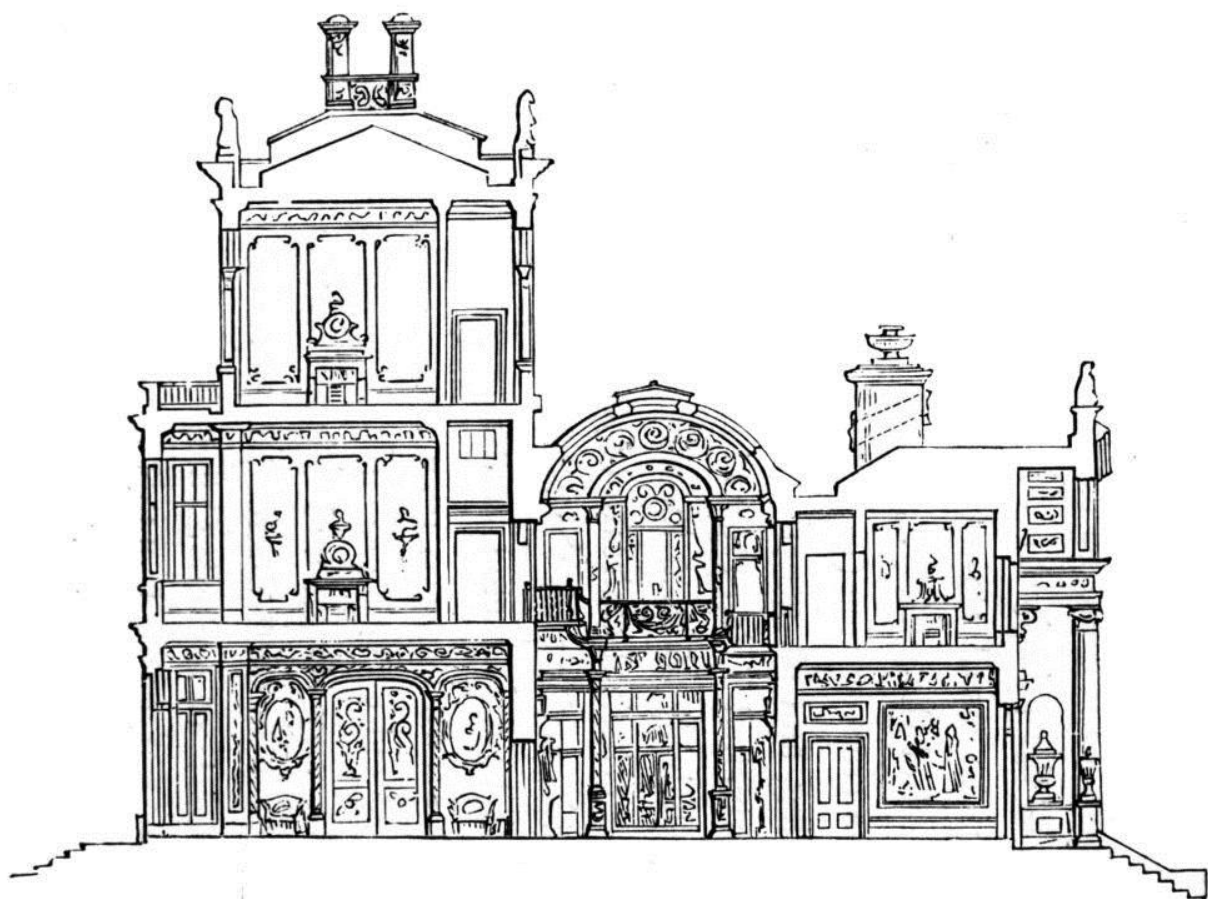
[back](#)

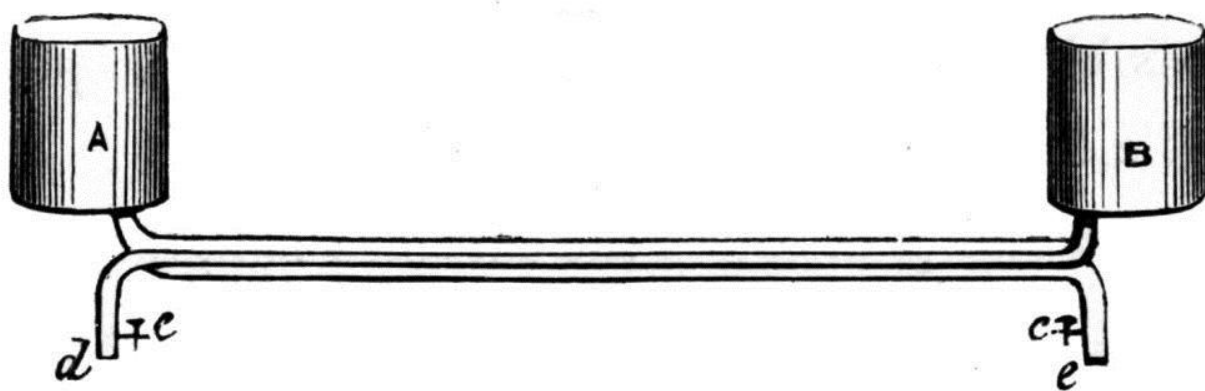
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

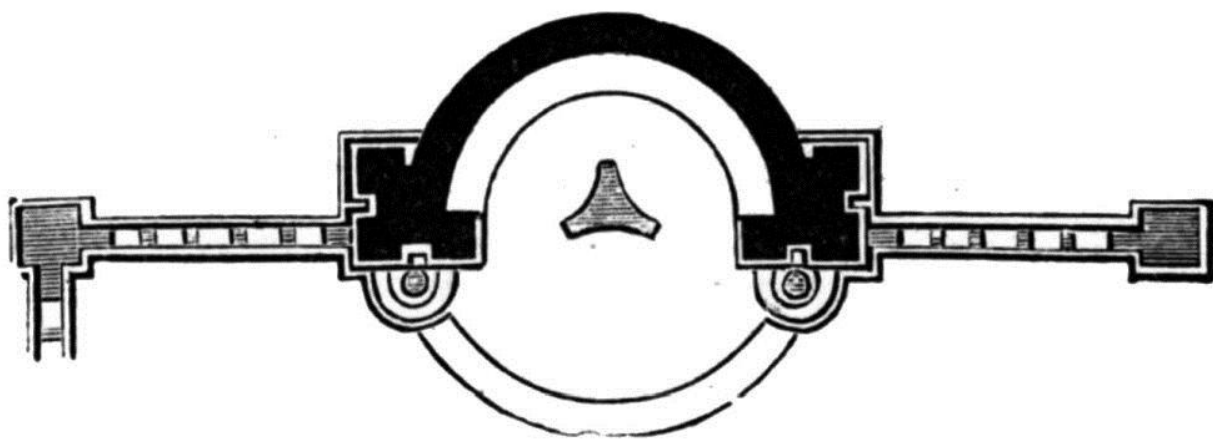
[back](#)

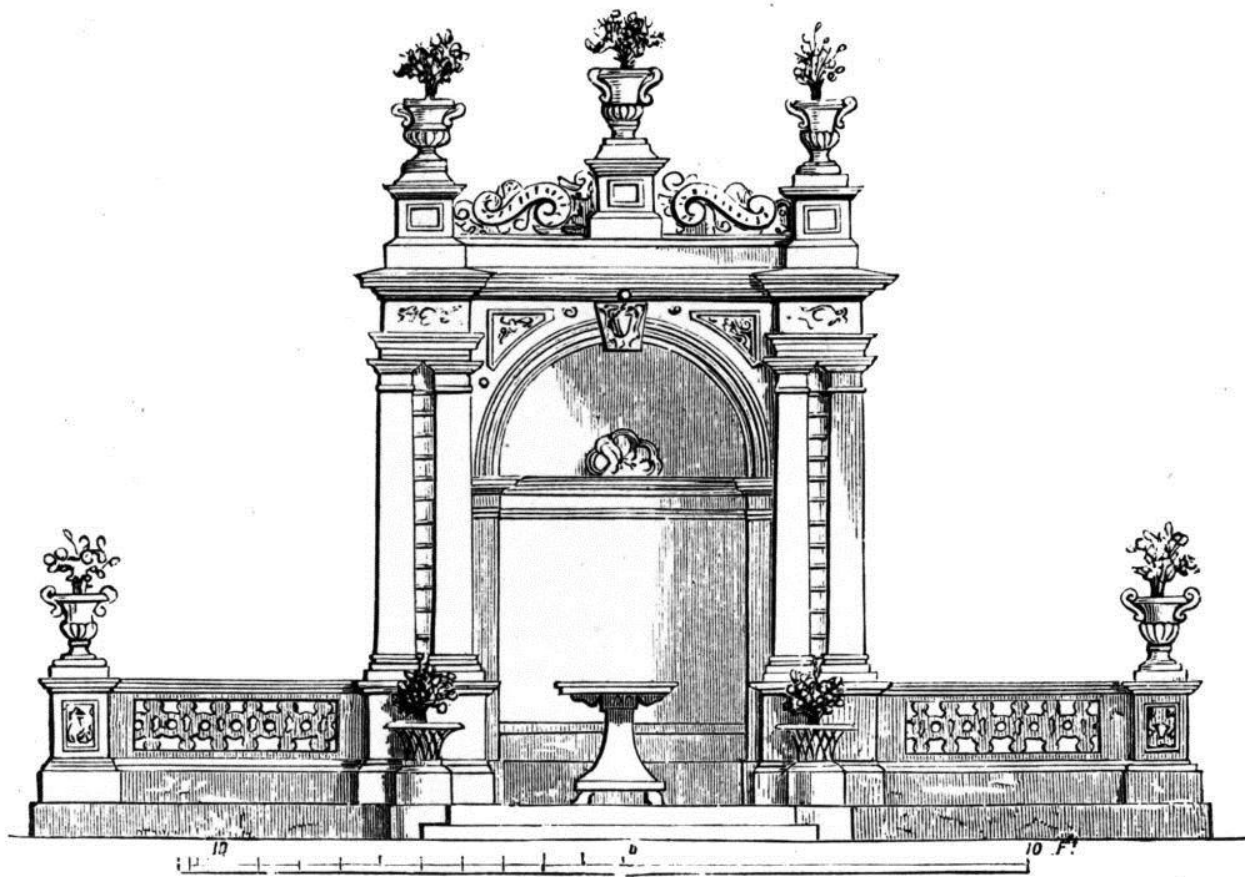
[back](#)

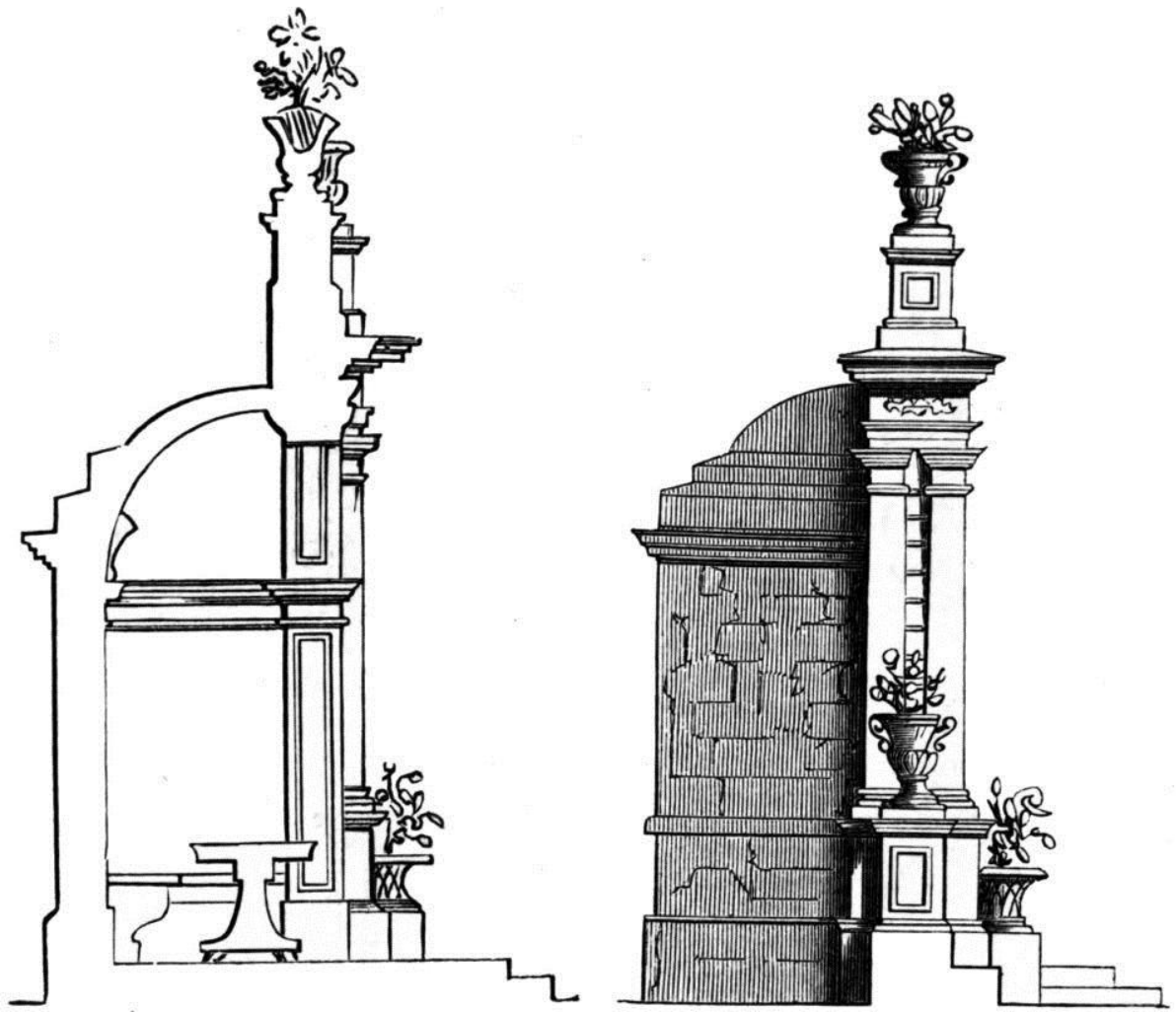
[back](#)

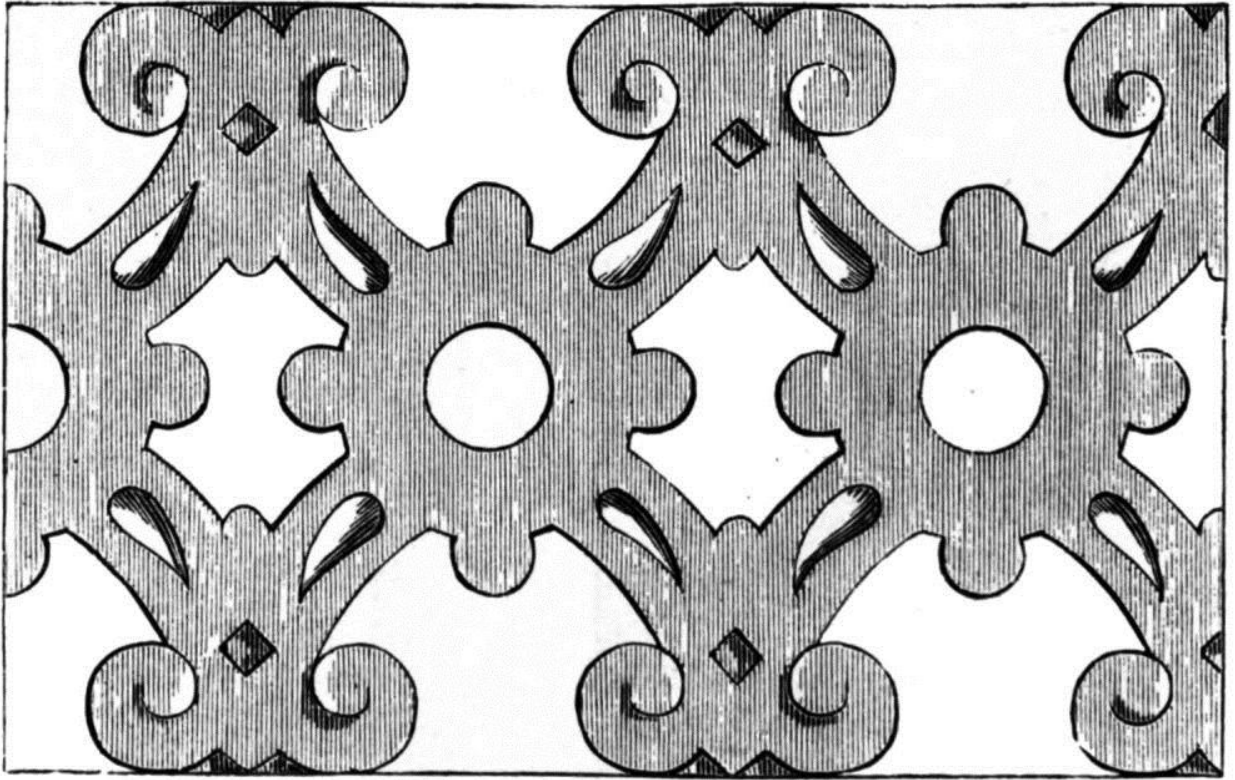
[back](#)

[back](#)

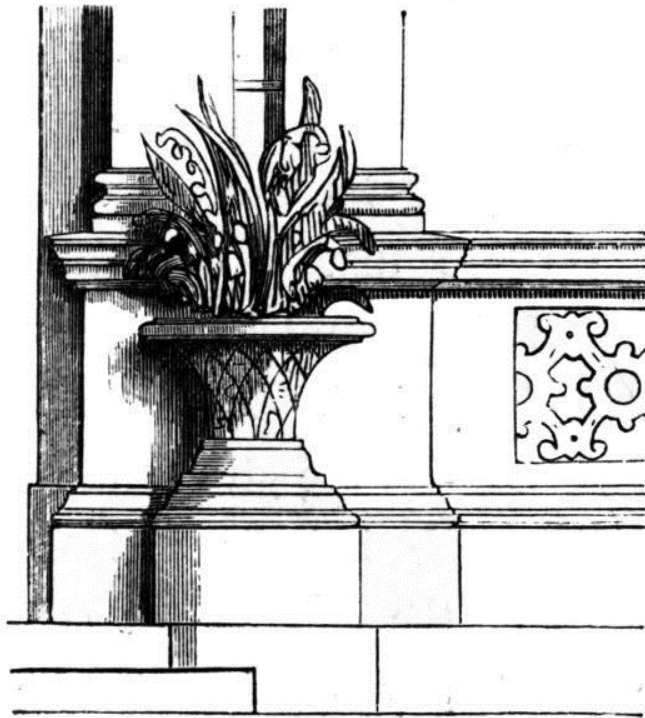
[back](#)

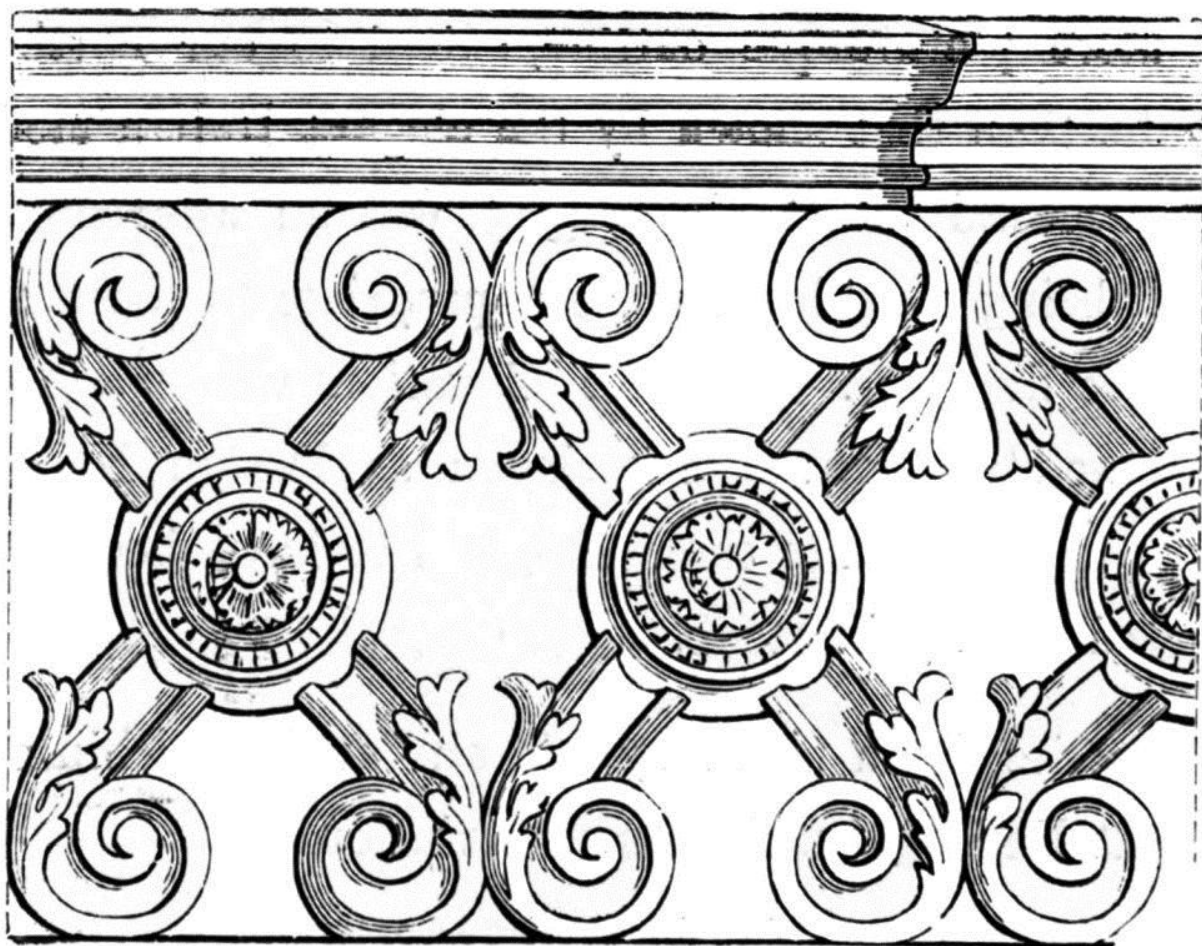
[back](#)

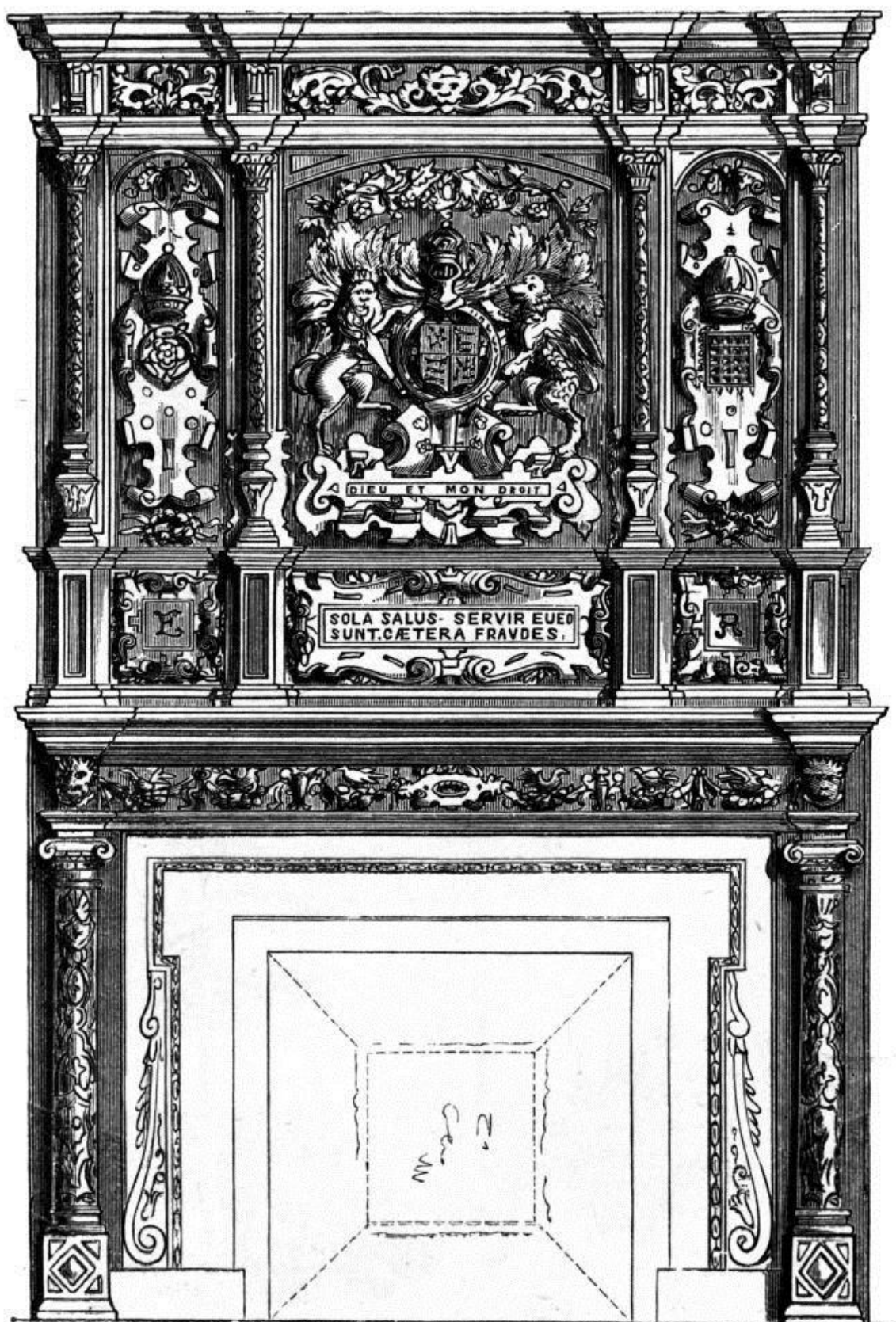
[back](#)

[back](#)

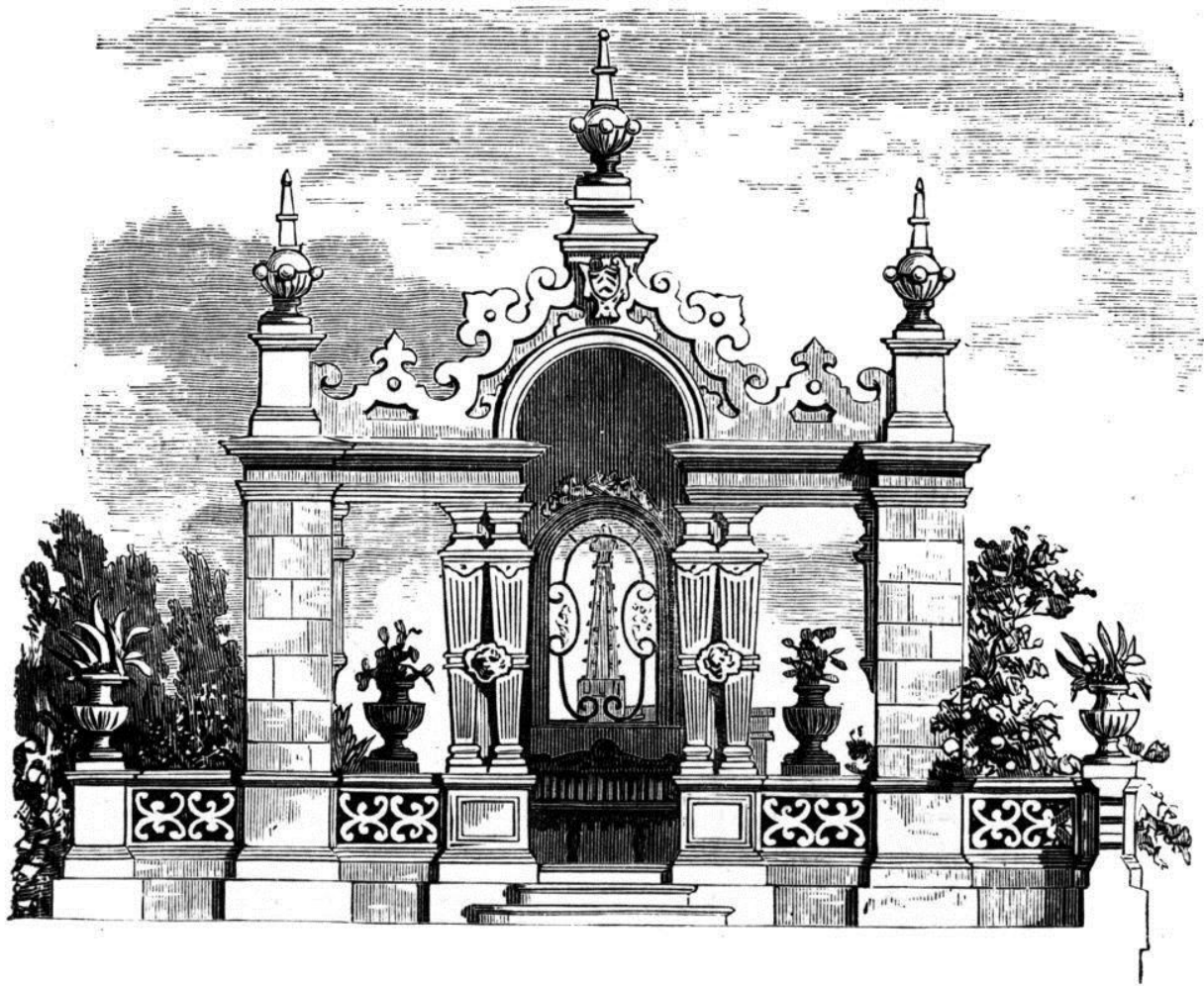

[back](#)

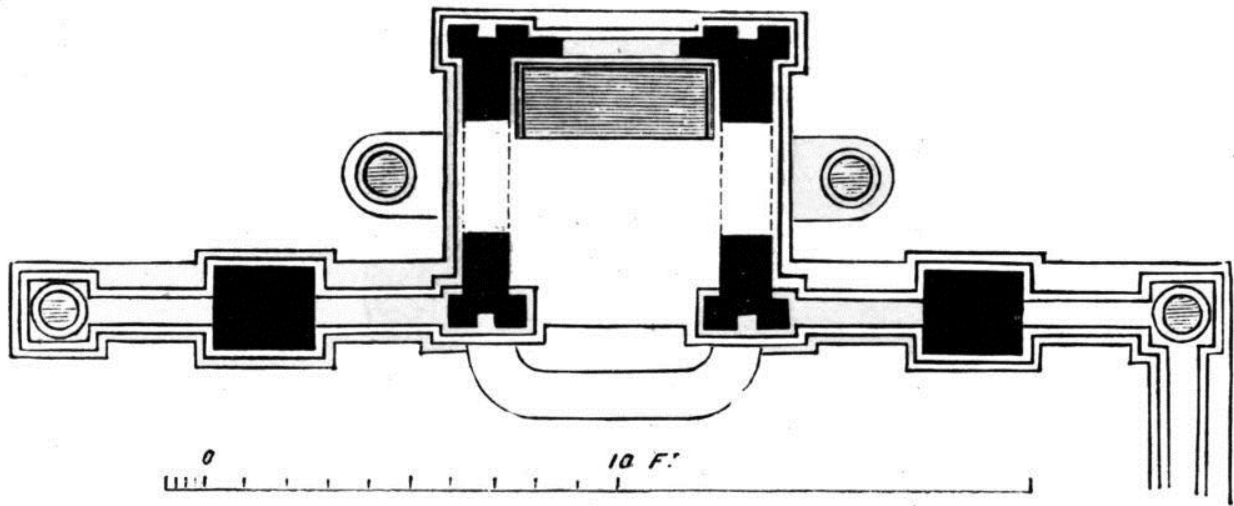

J. P. BODIN, SC.

[back](#)

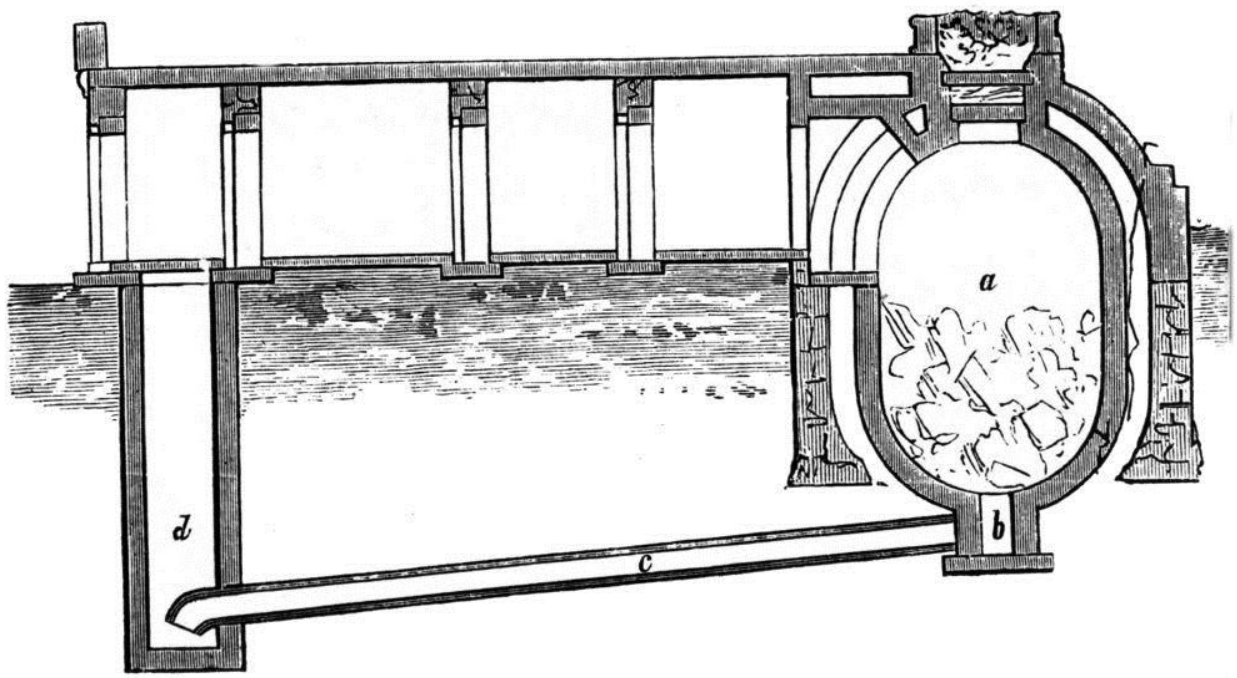
[back](#)

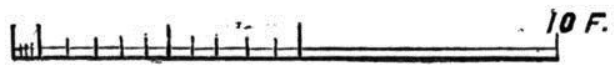
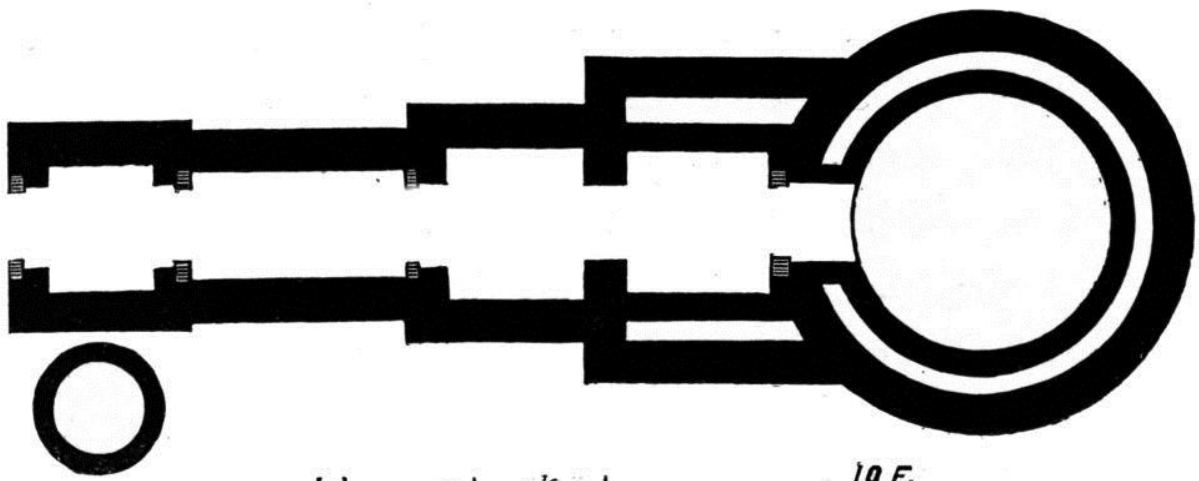
[back](#)

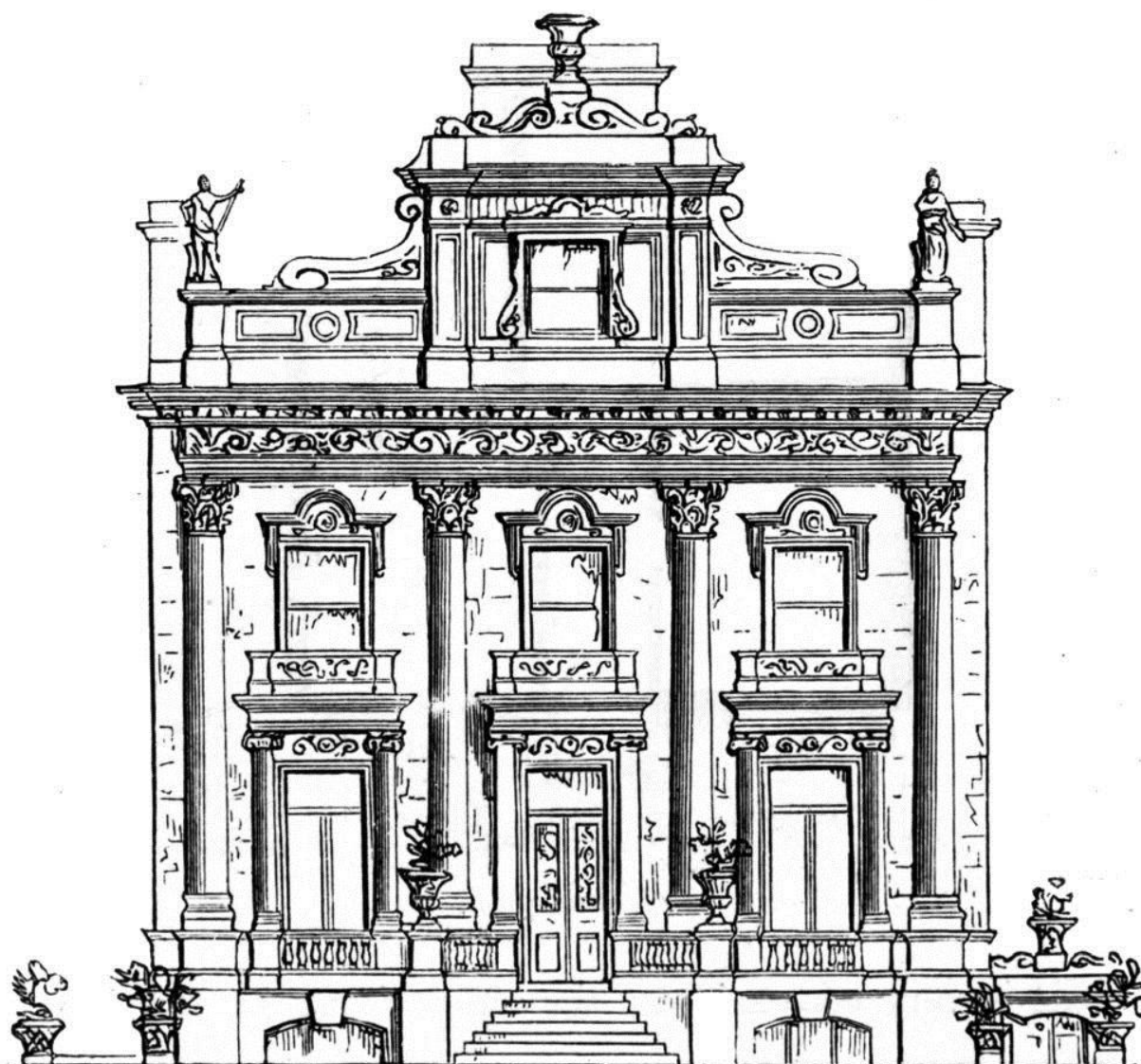
[back](#)

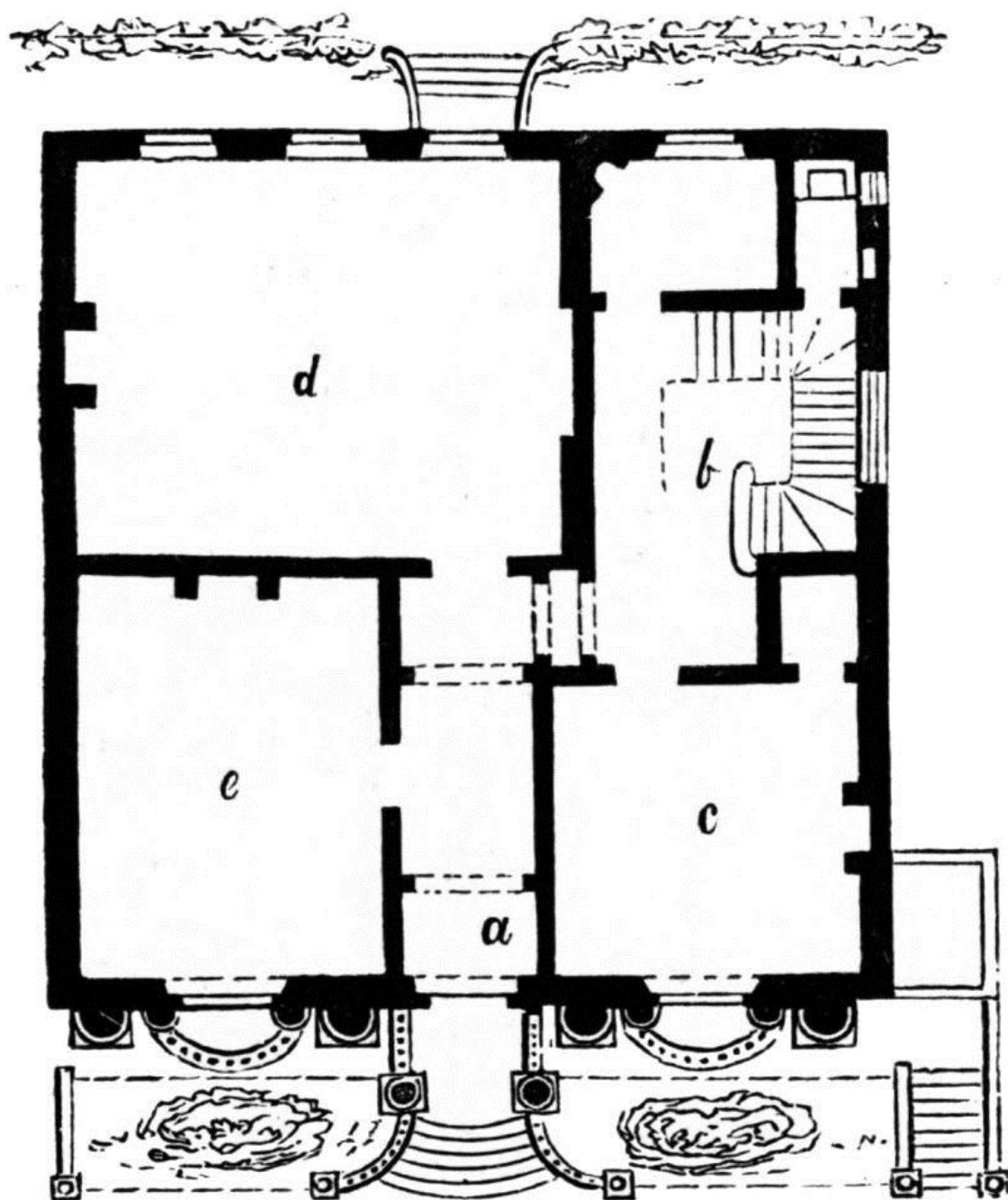
[back](#)

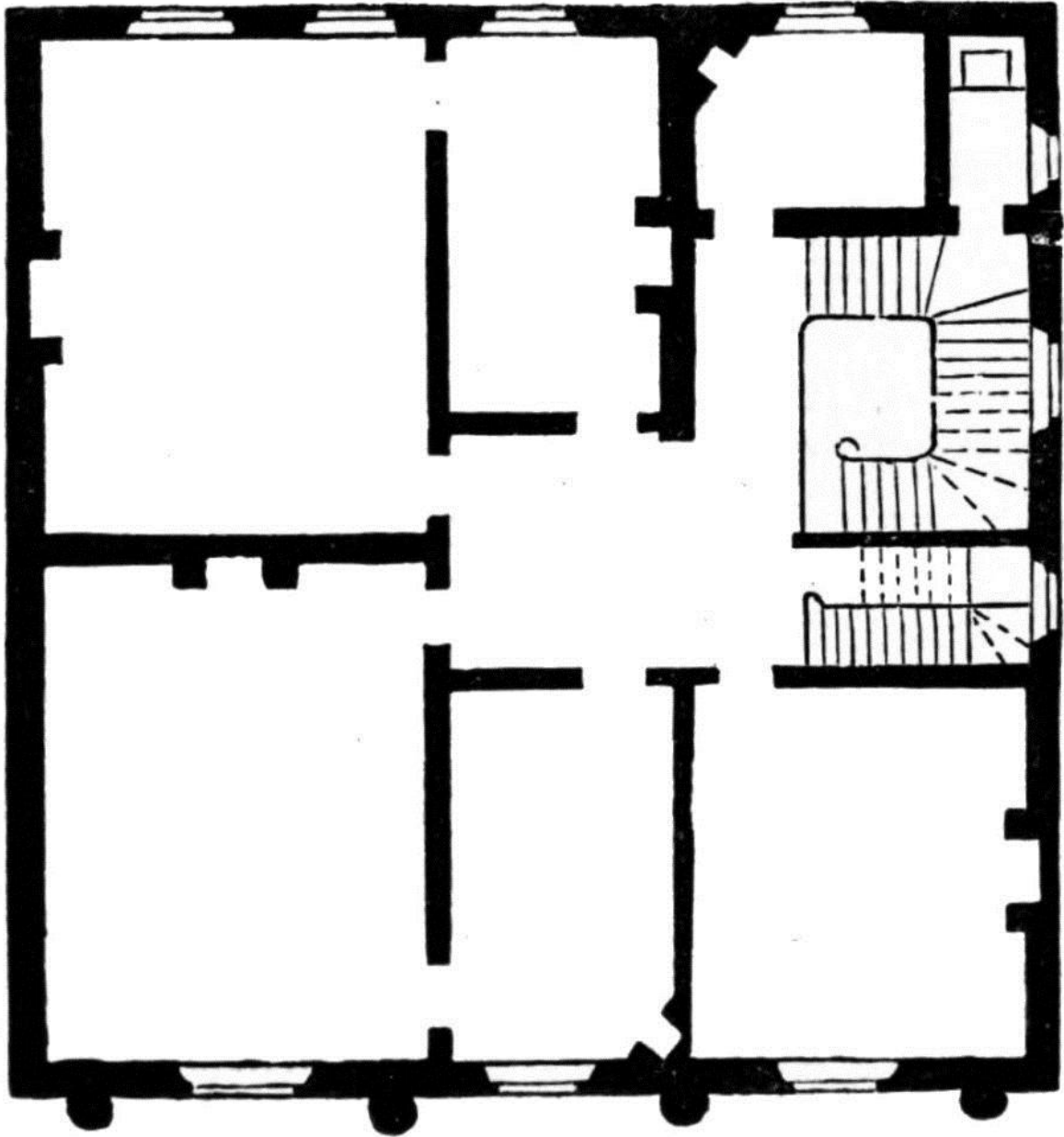
[back](#)

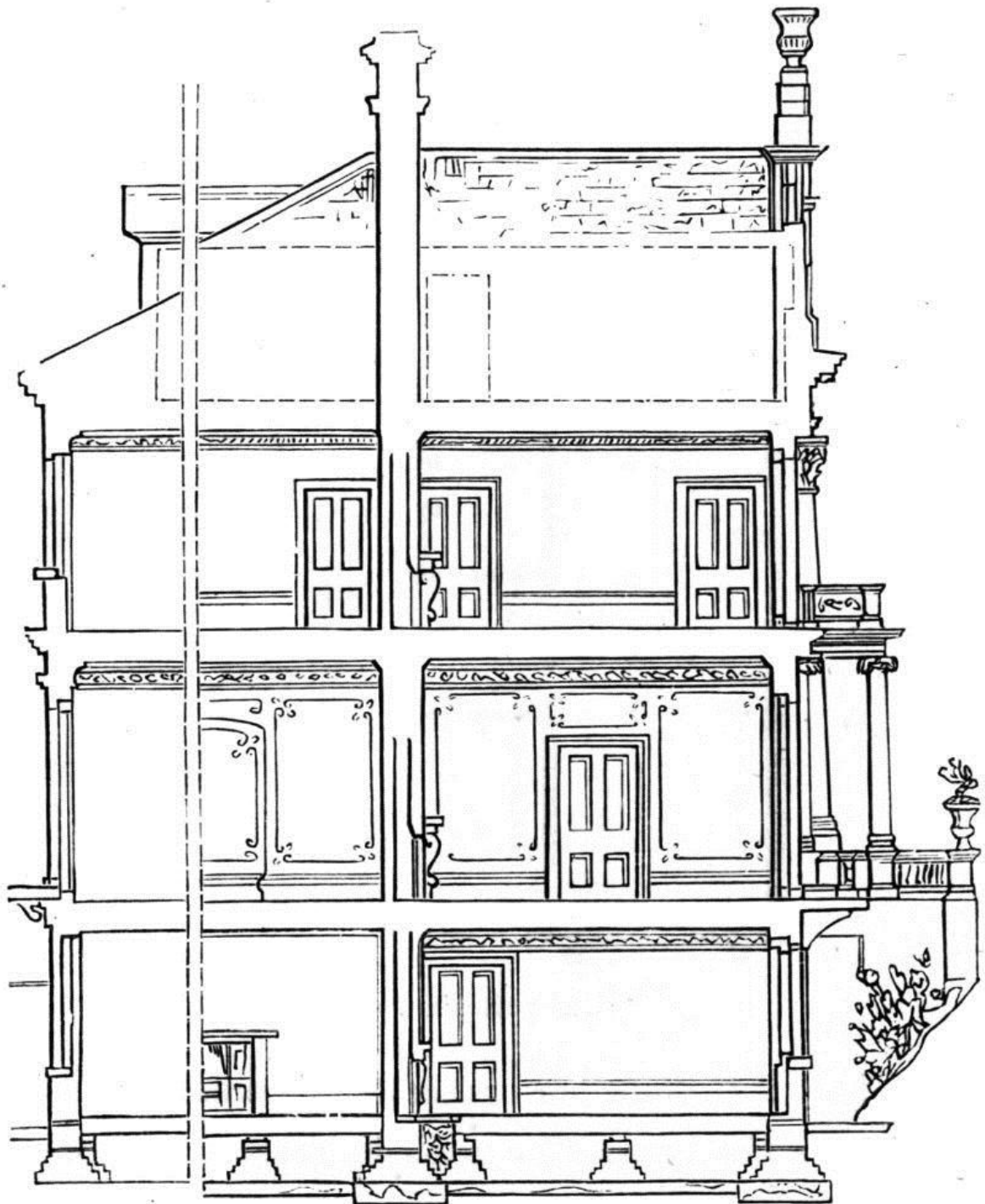
[back](#)

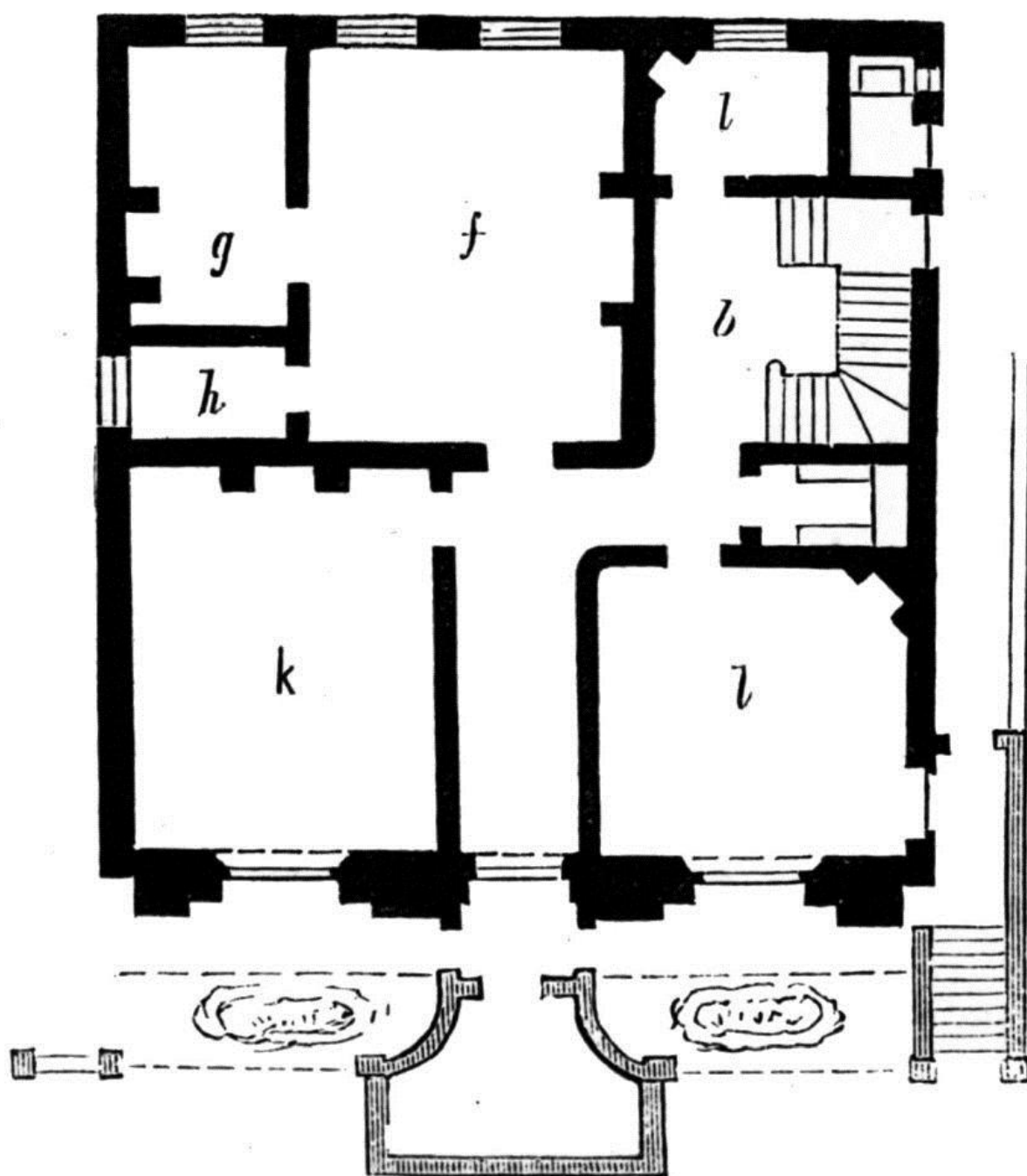
[back](#)

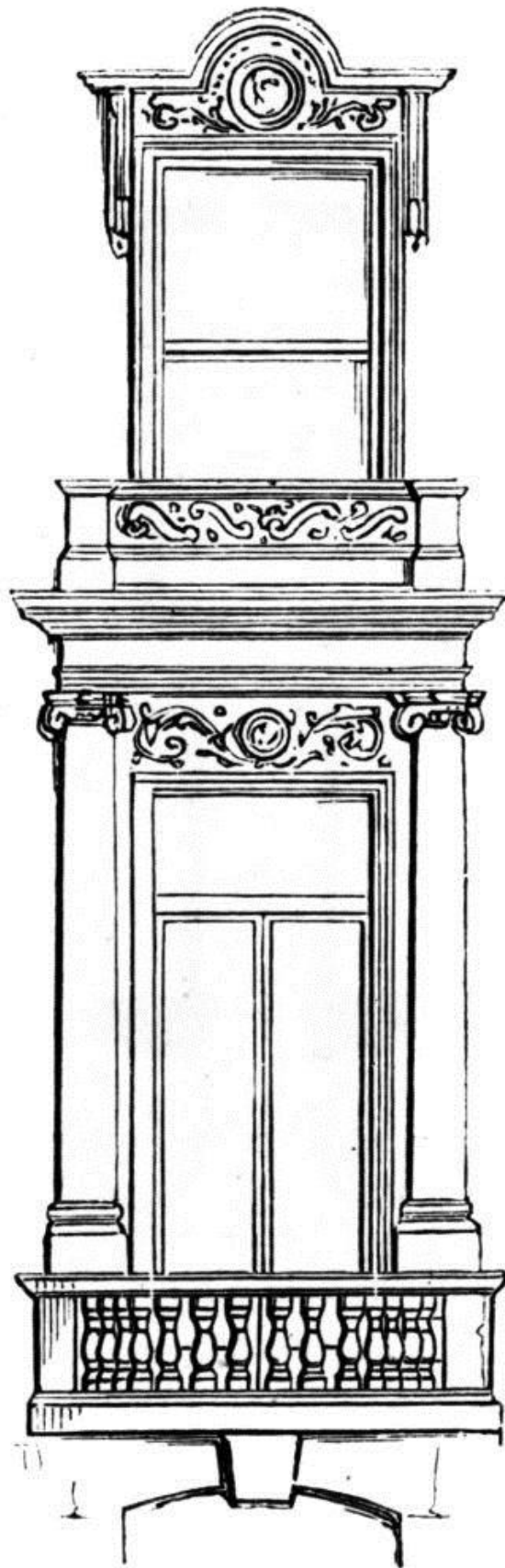
[back](#)

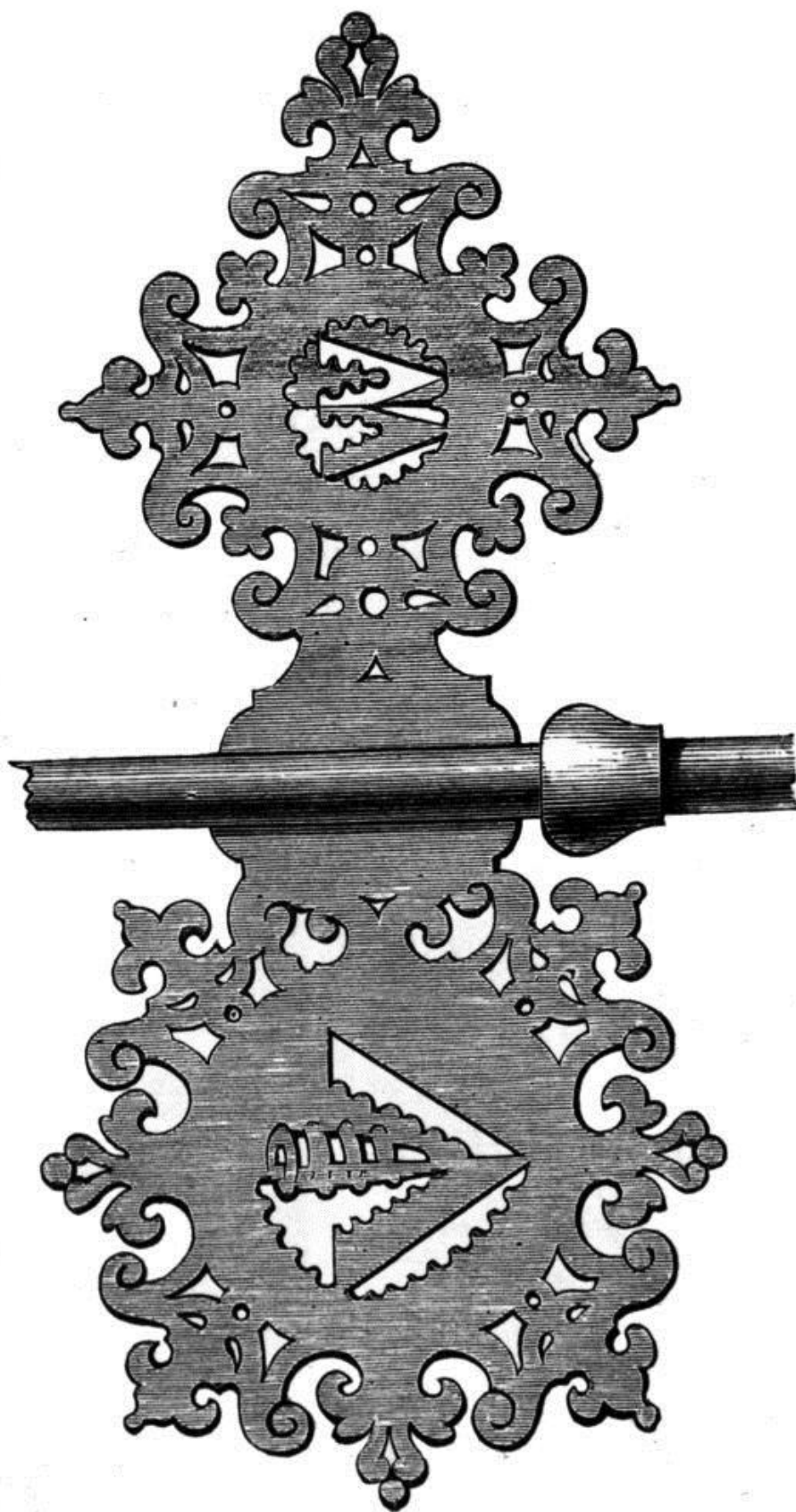
[back](#)

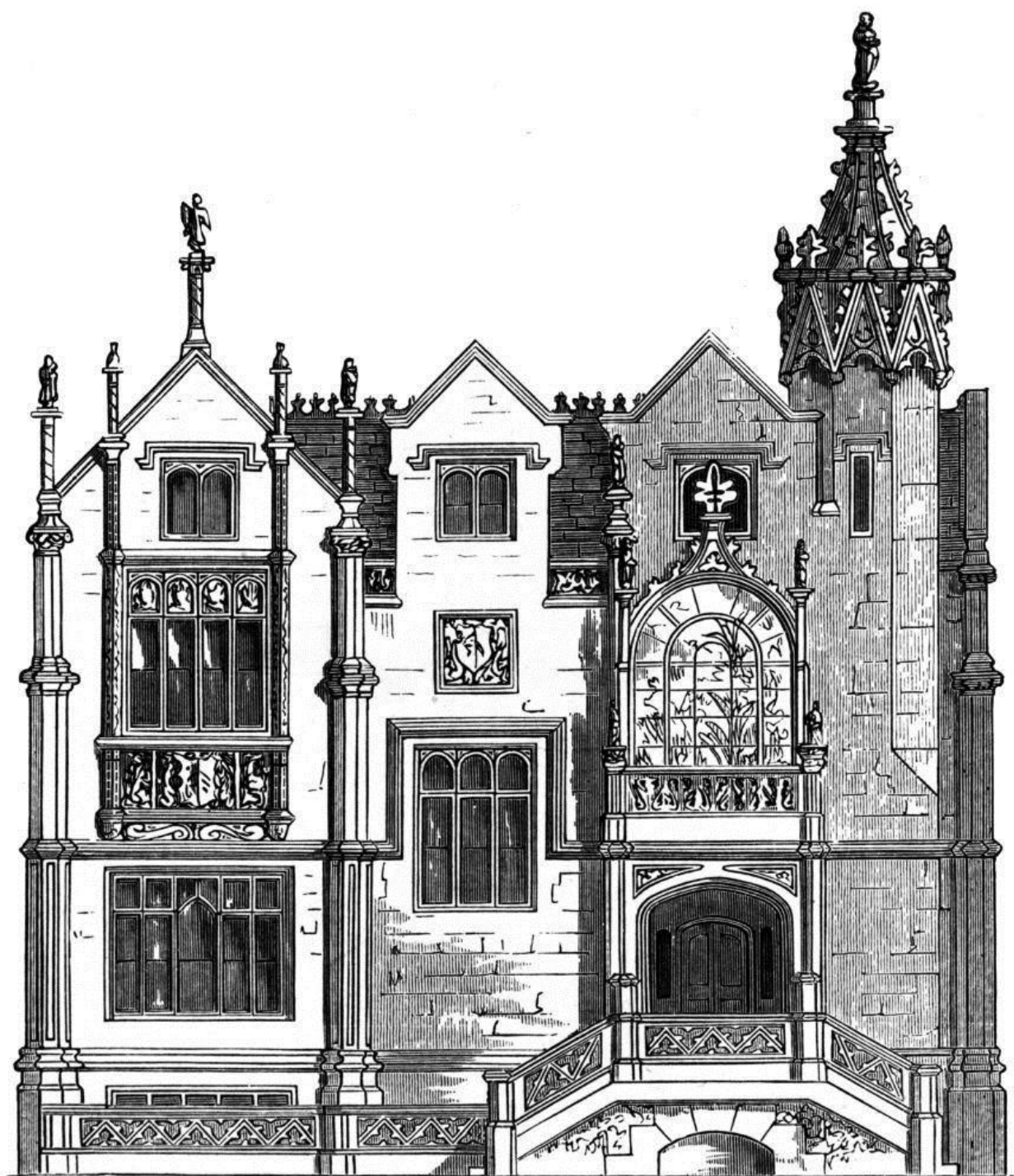
[back](#)

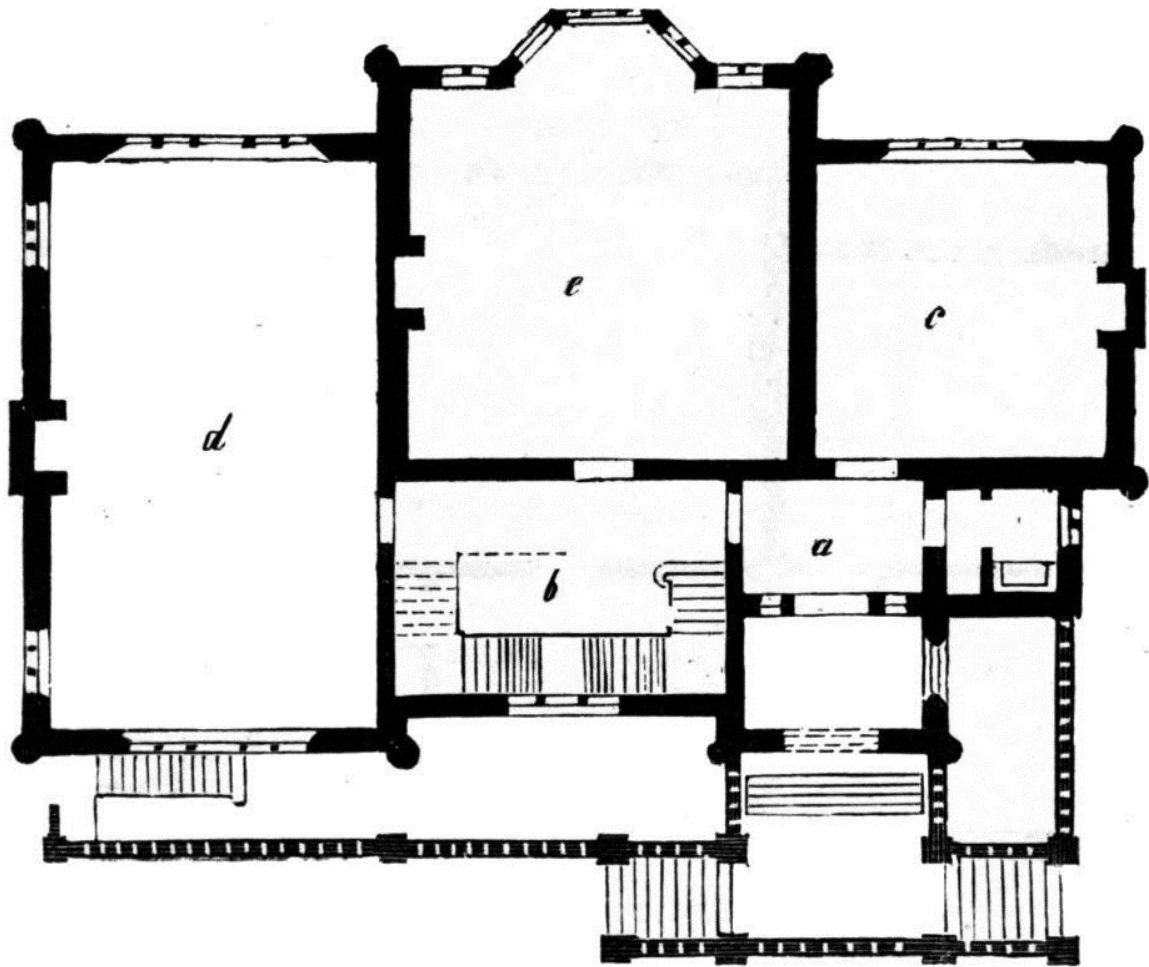
[back](#)

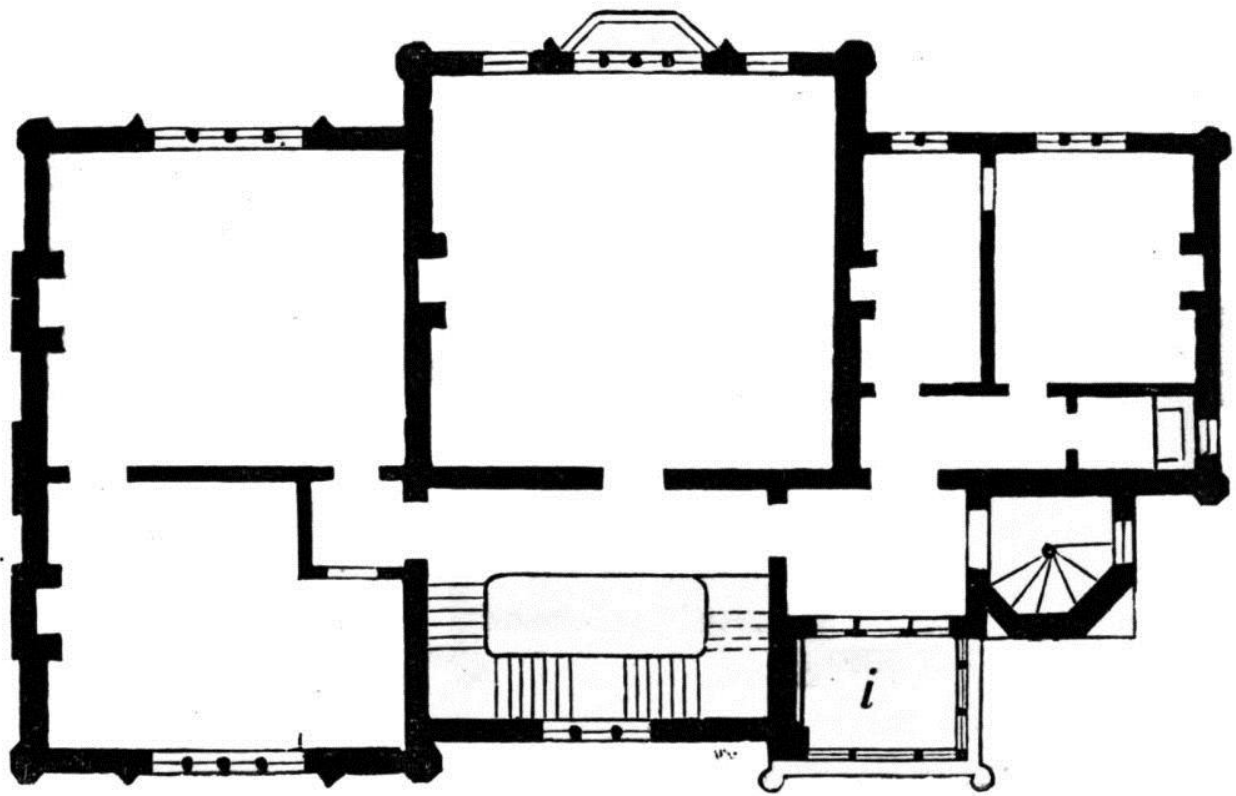
[back](#)

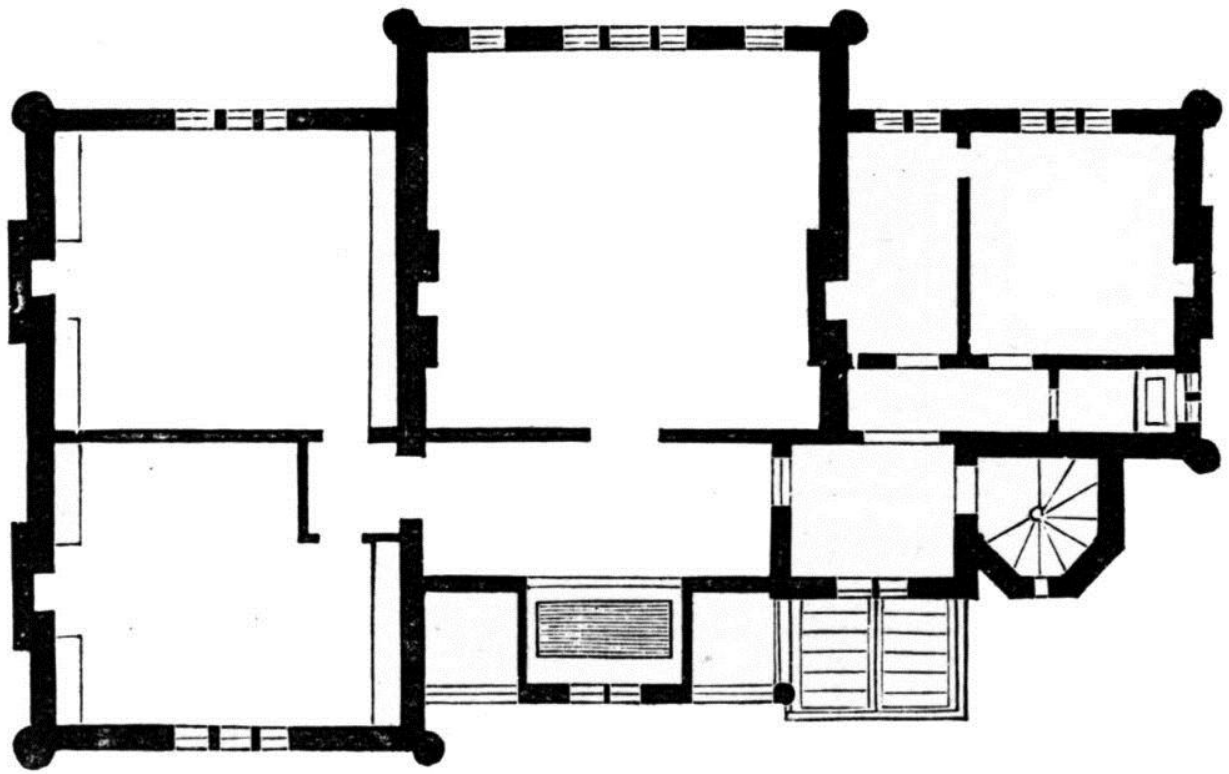
[back](#)

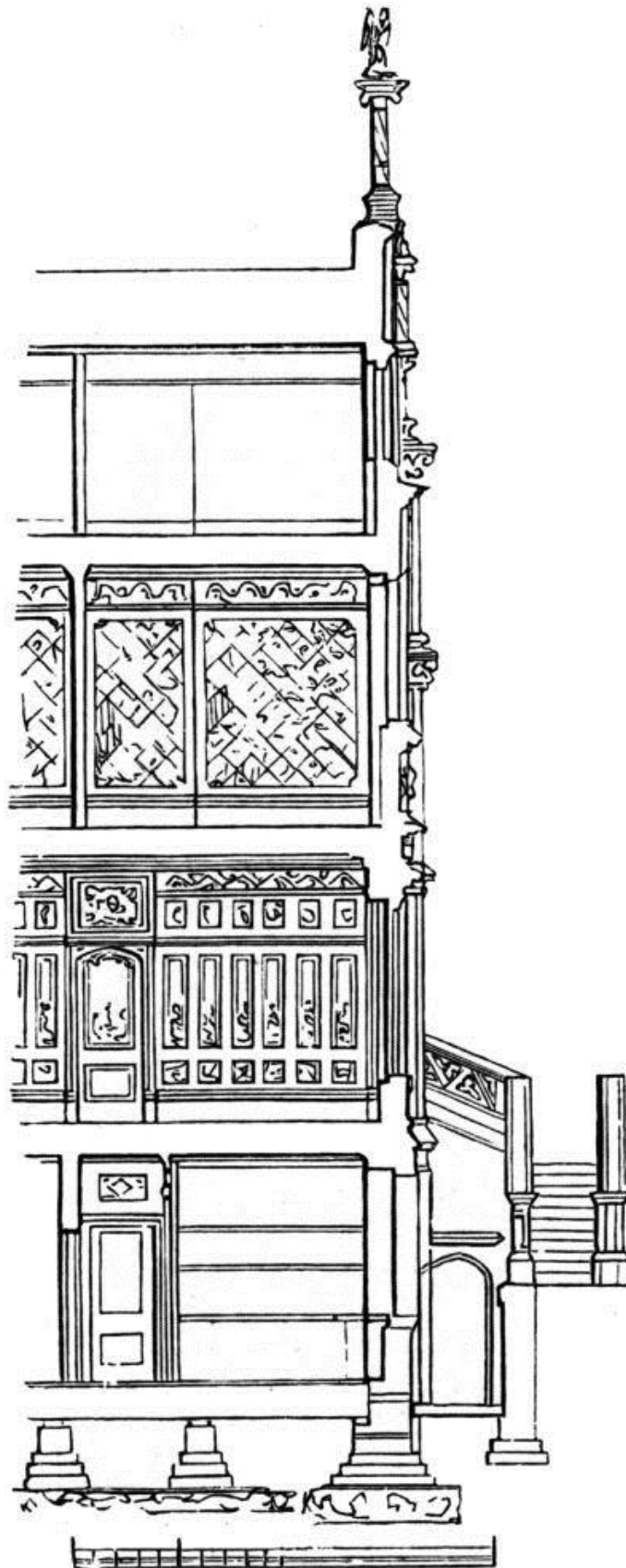
[back](#)

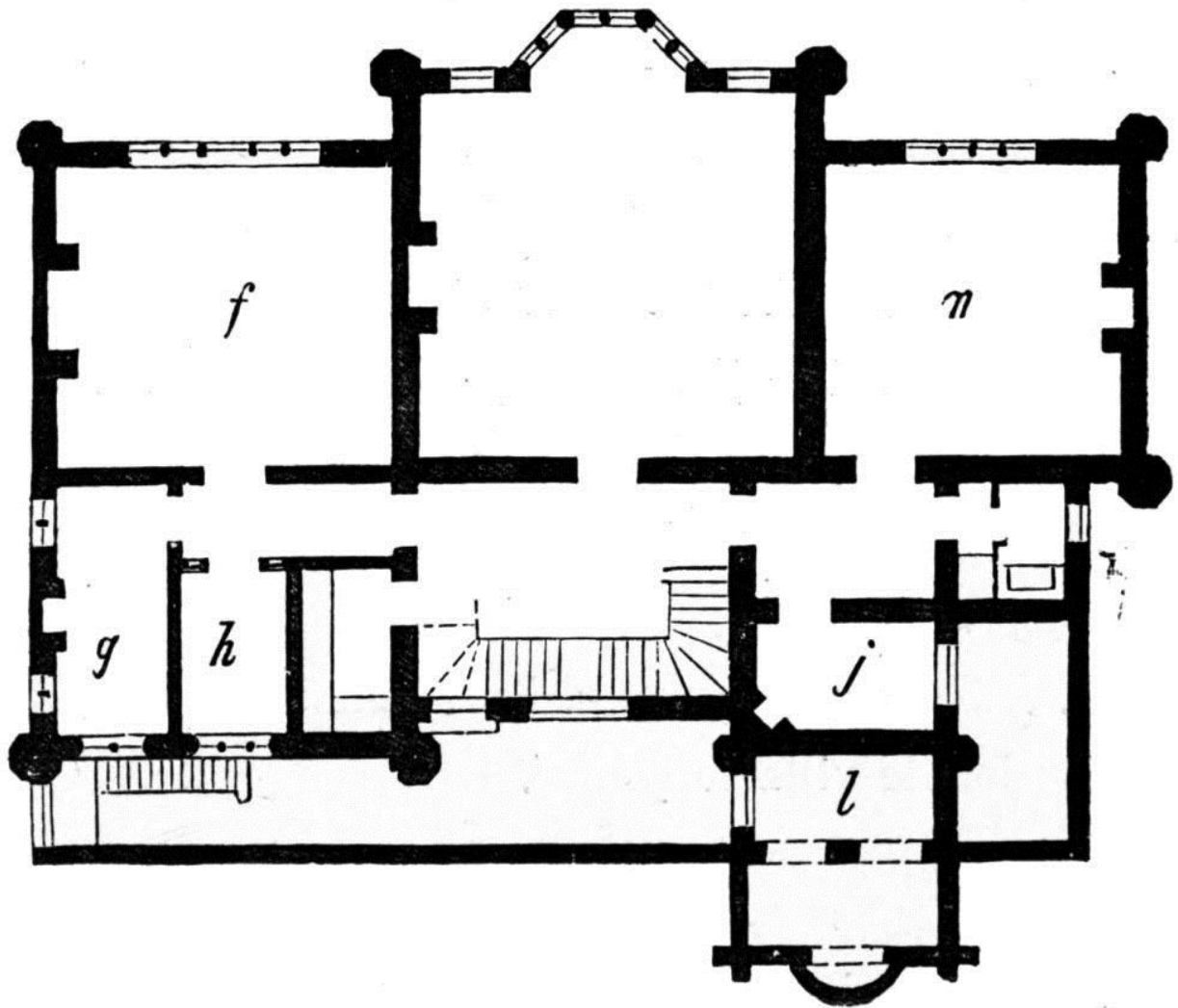
[back](#)

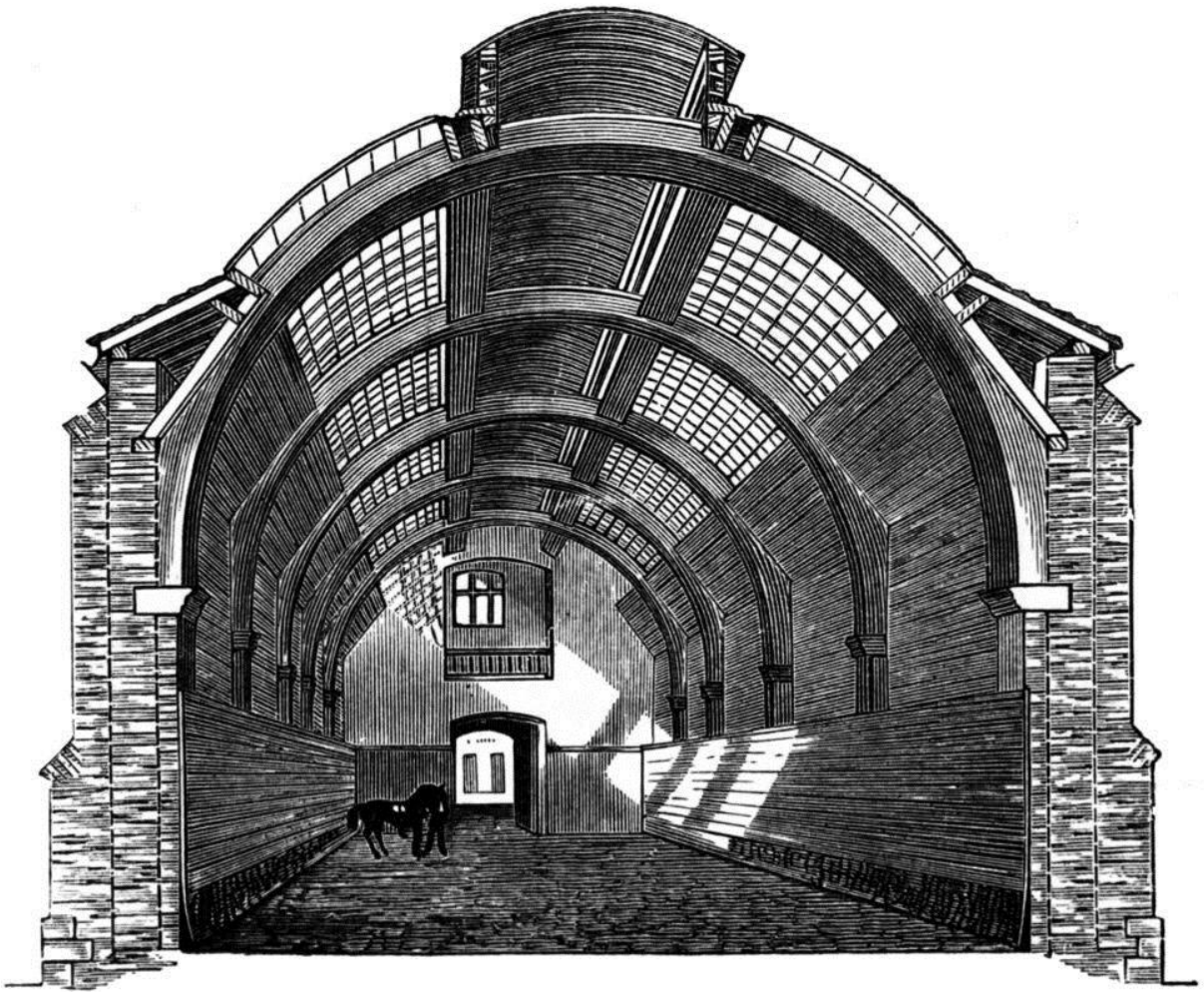
[back](#)

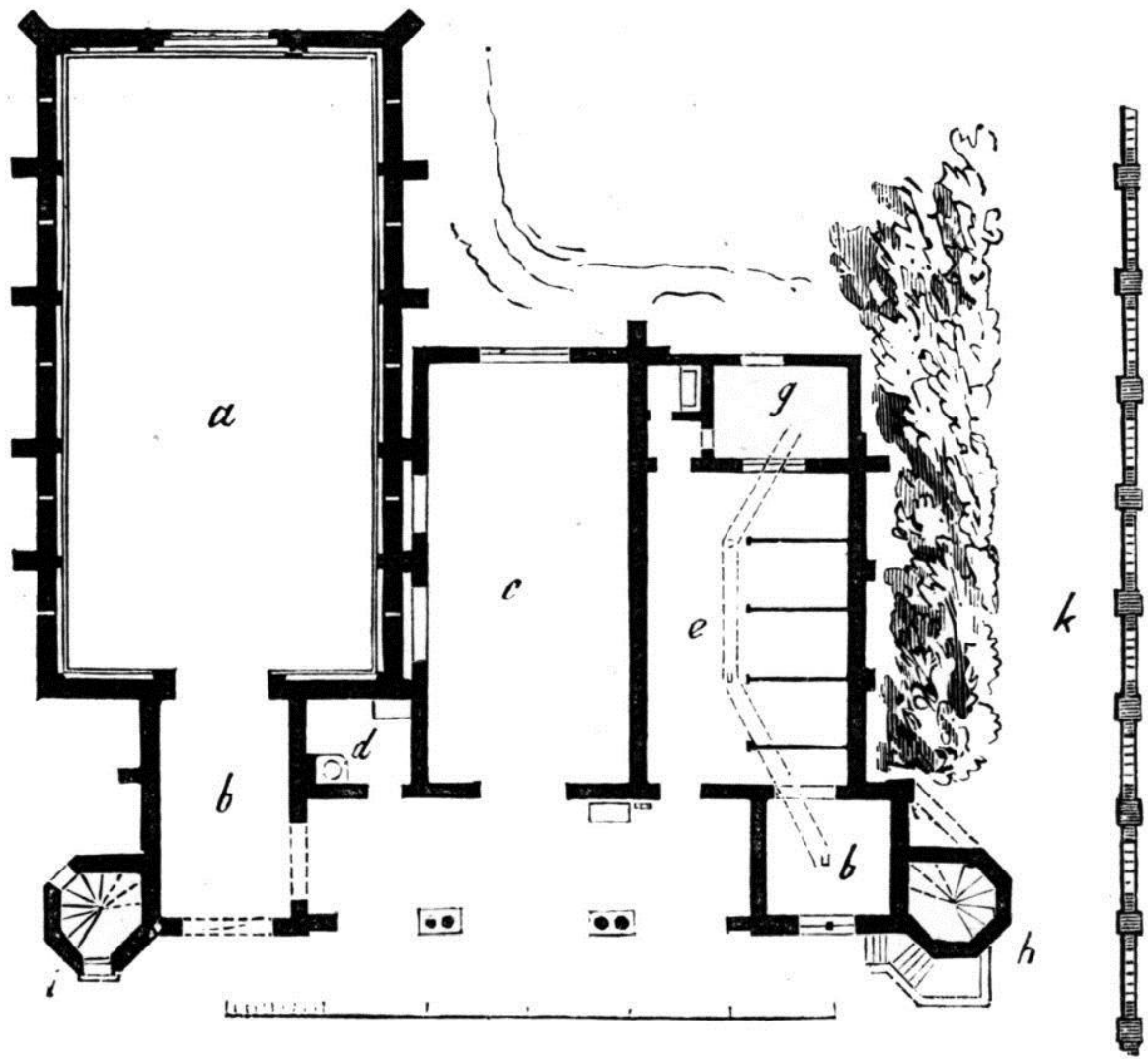
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)

Fig.1.

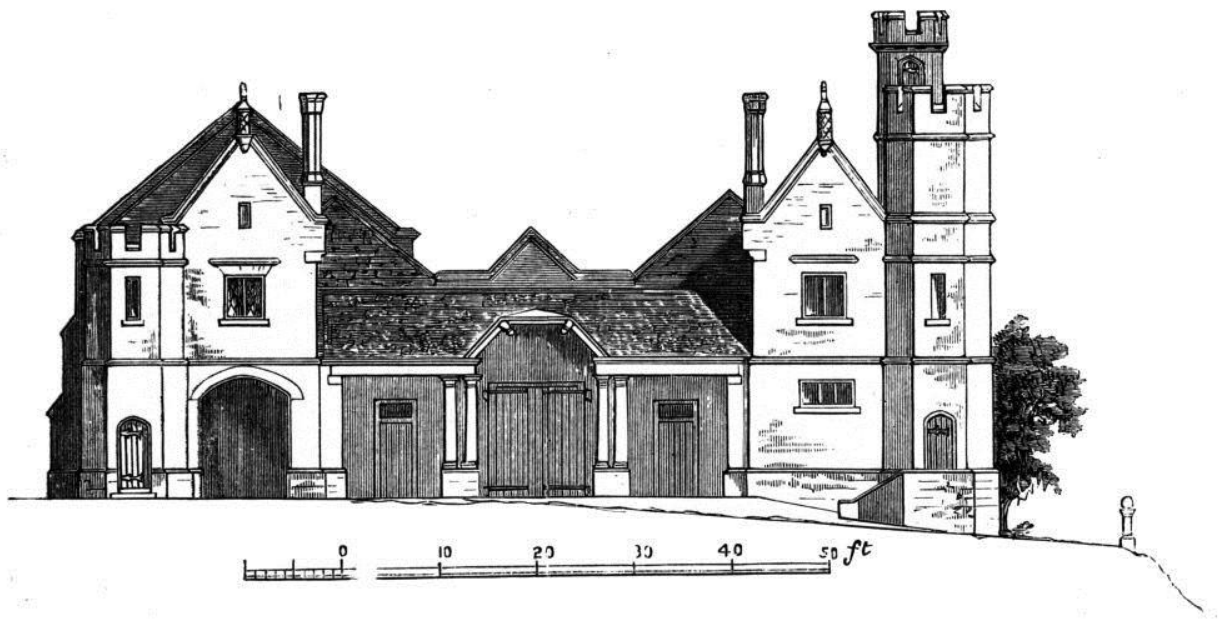

Fig 2.

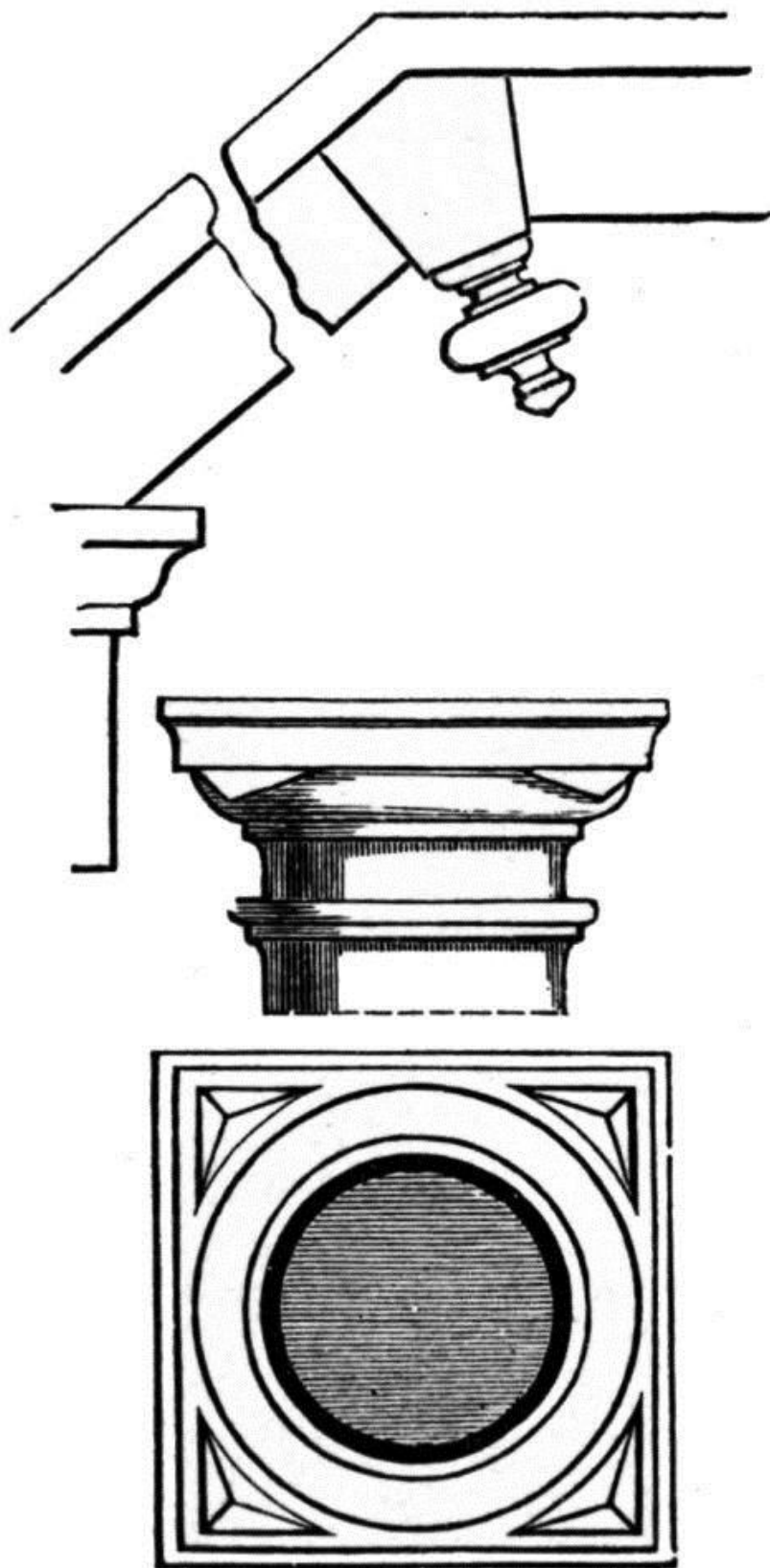

Fig. 3

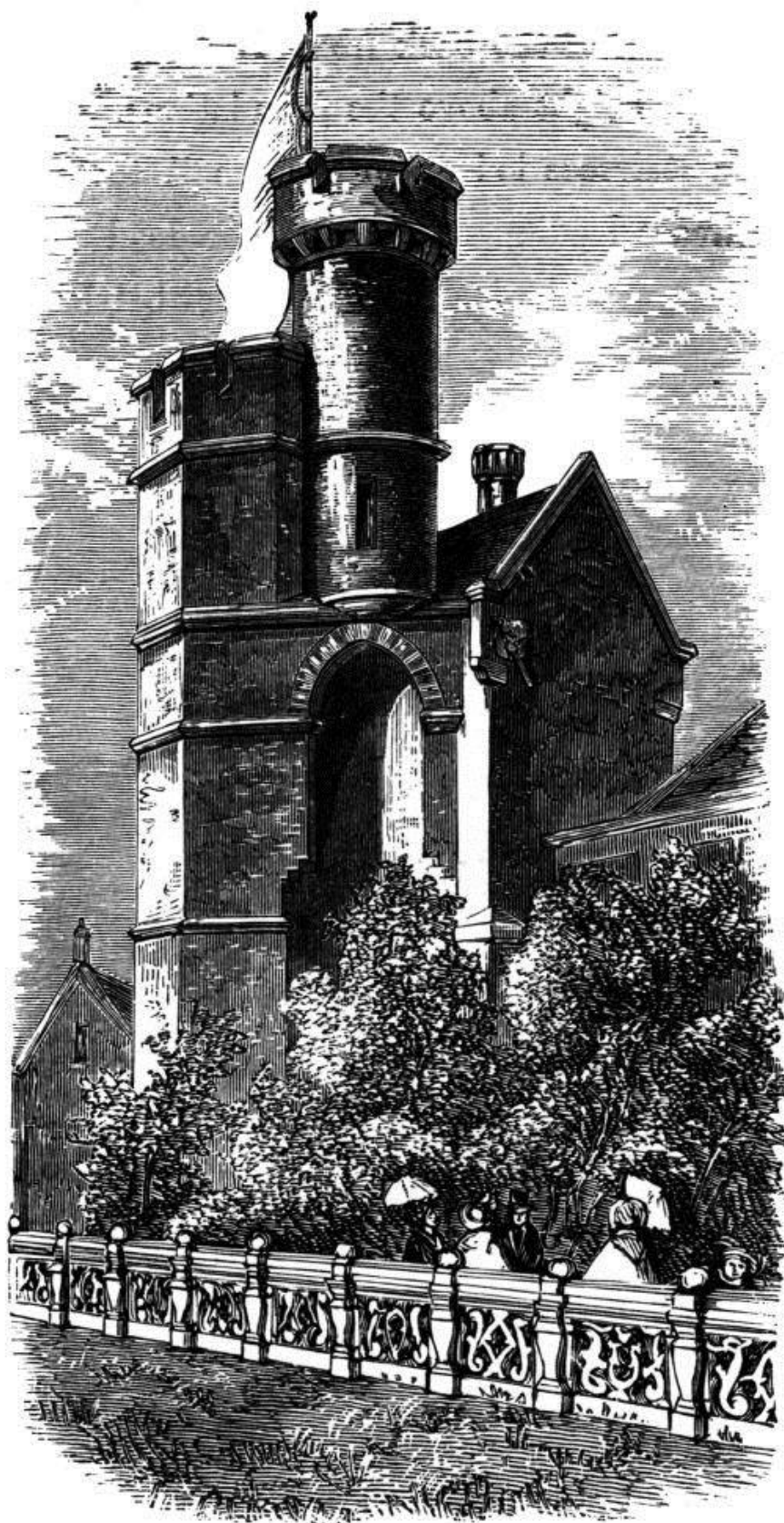
[back](#)

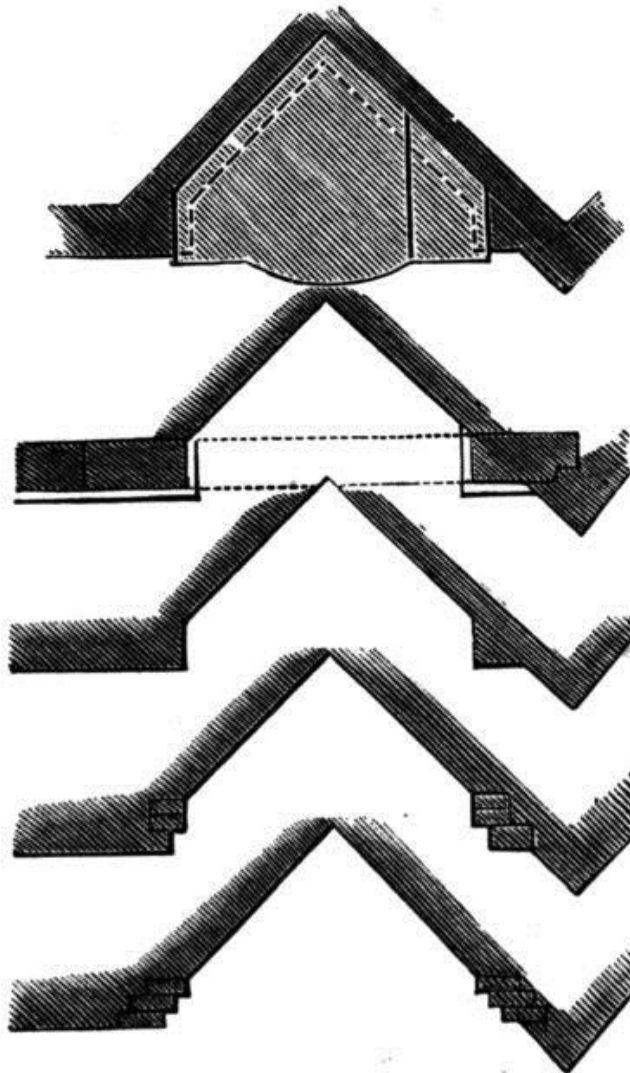
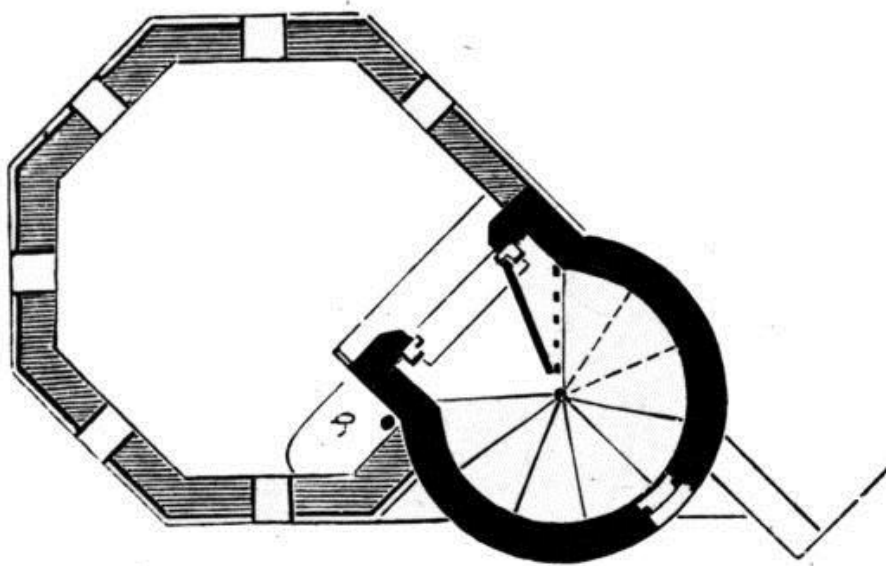
[back](#)

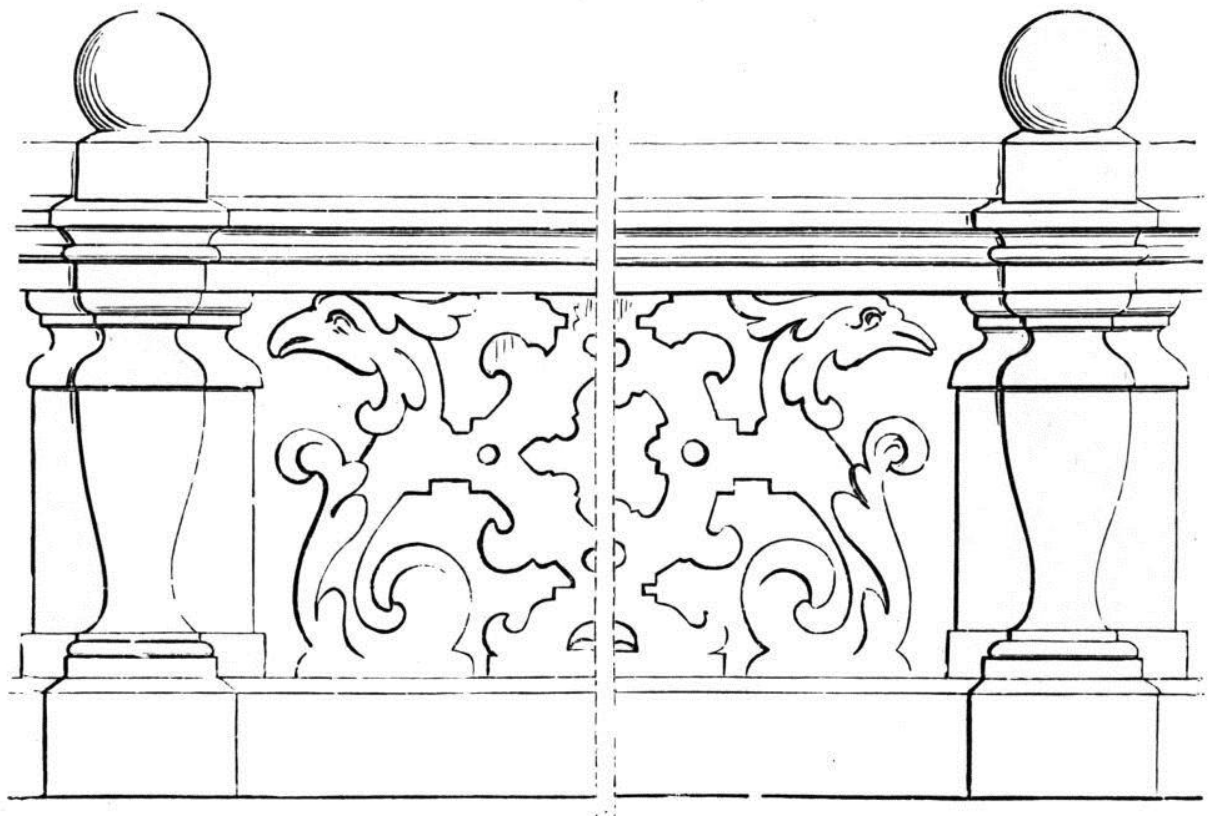
[back](#)

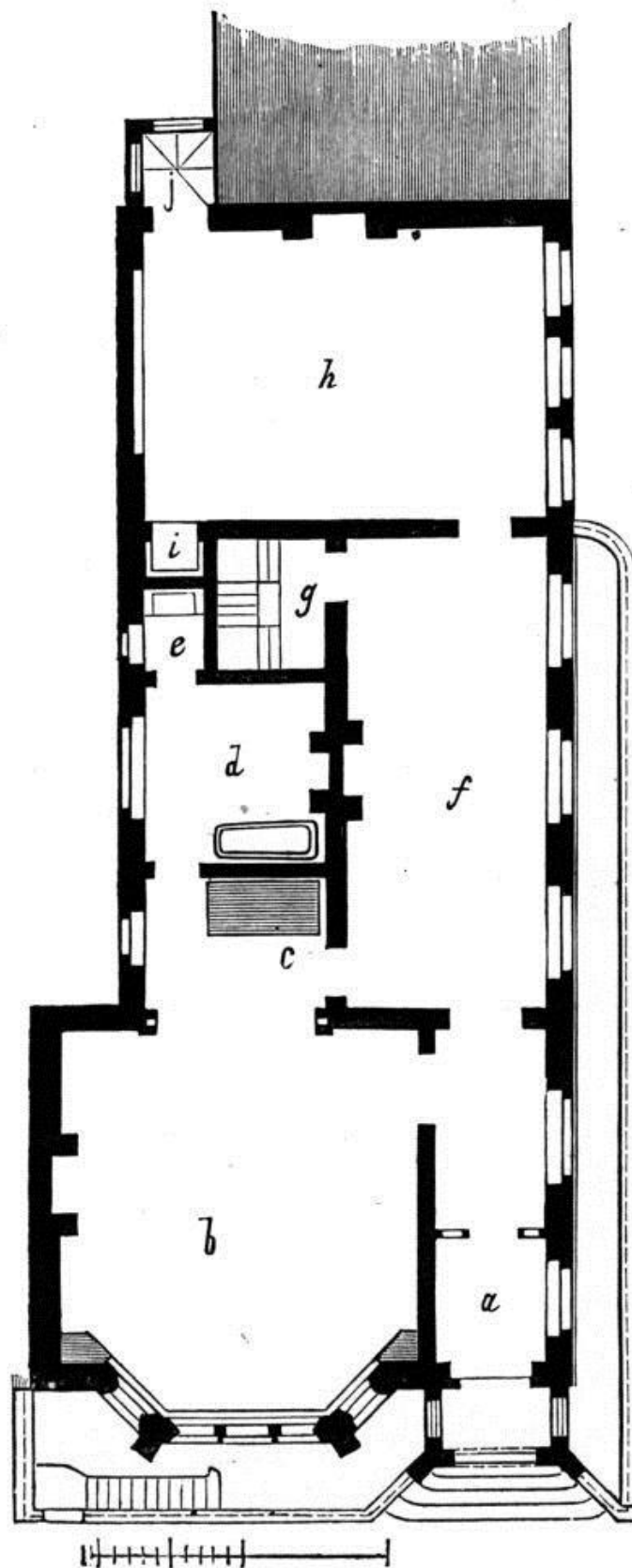
[back](#)

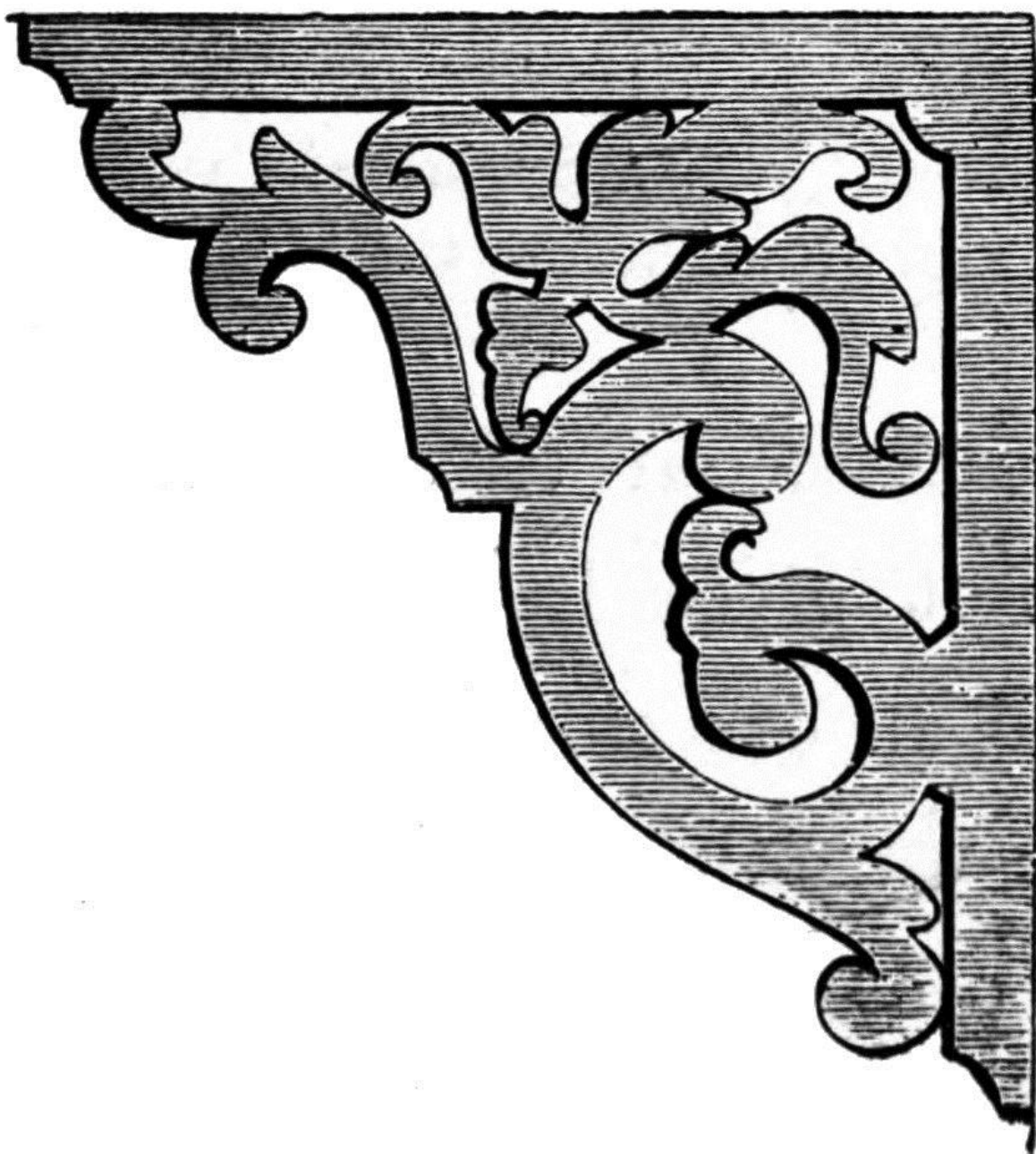
[back](#)

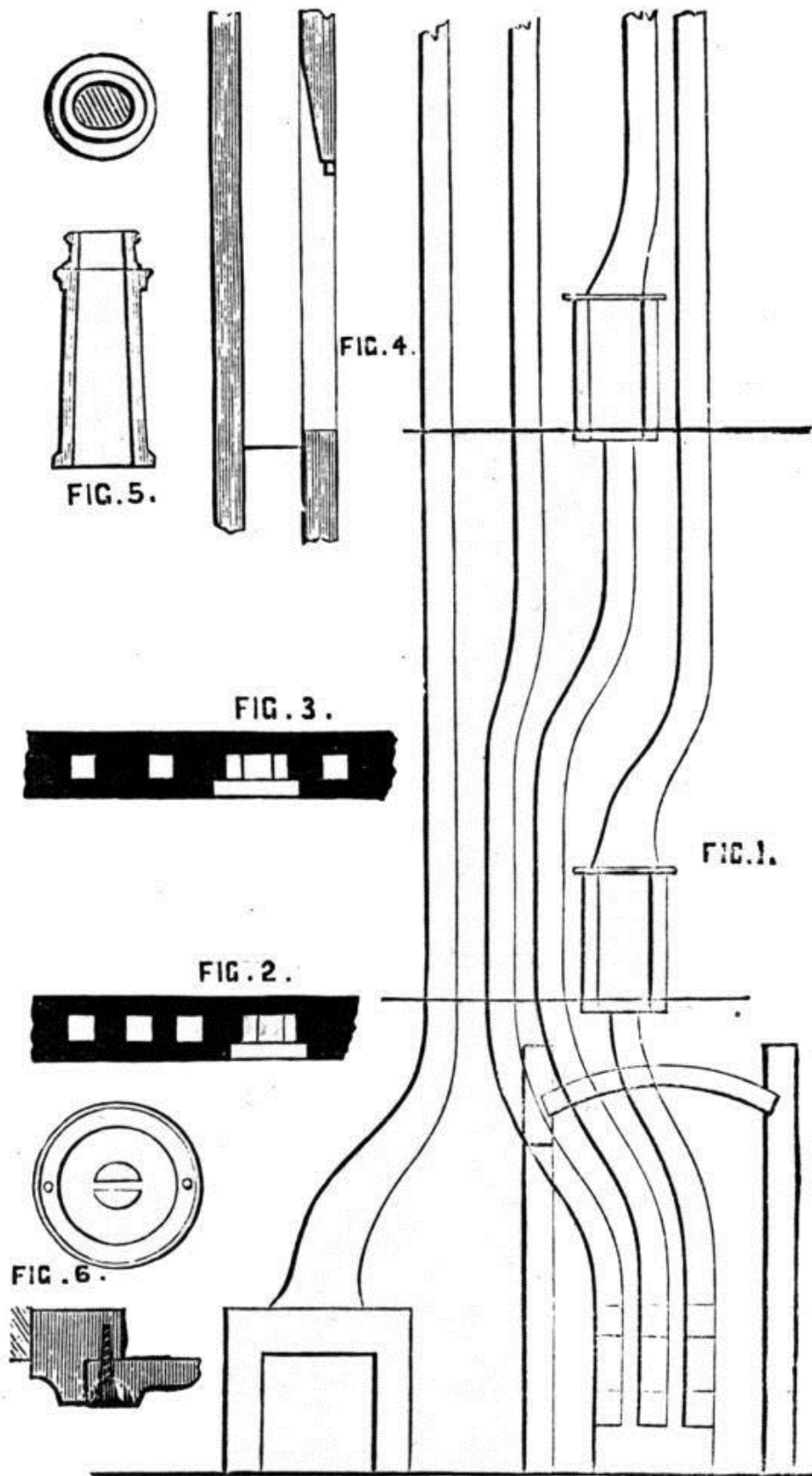
[back](#)

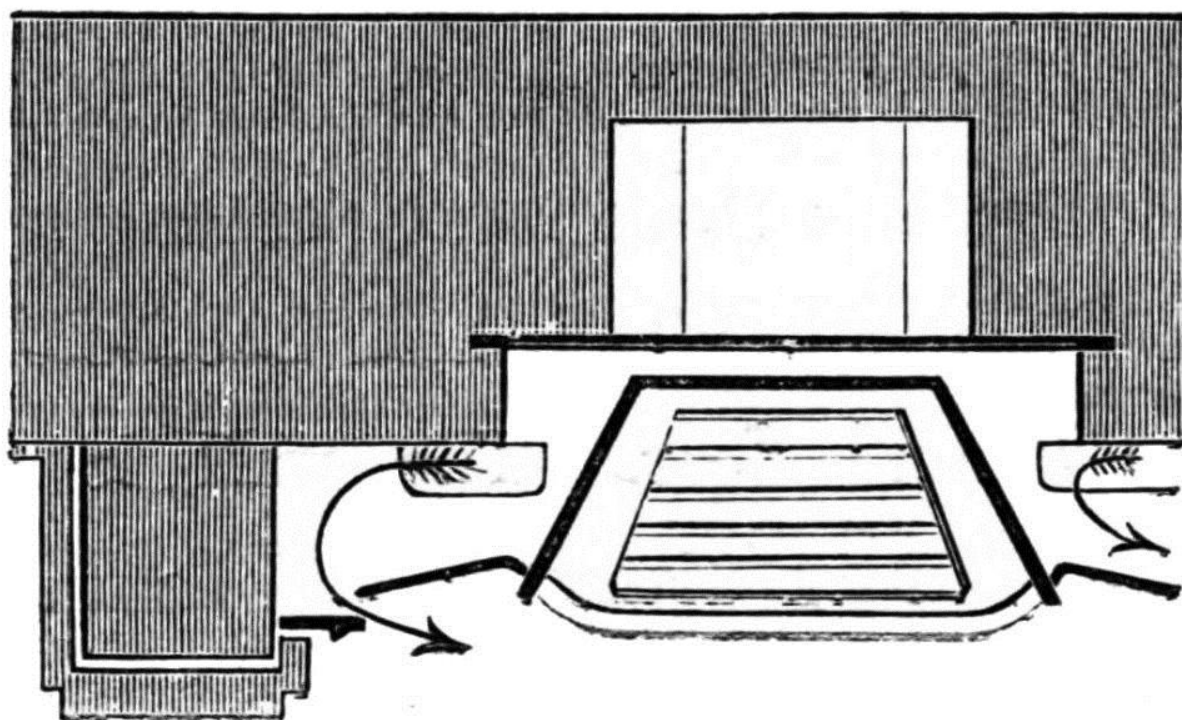
[back](#)

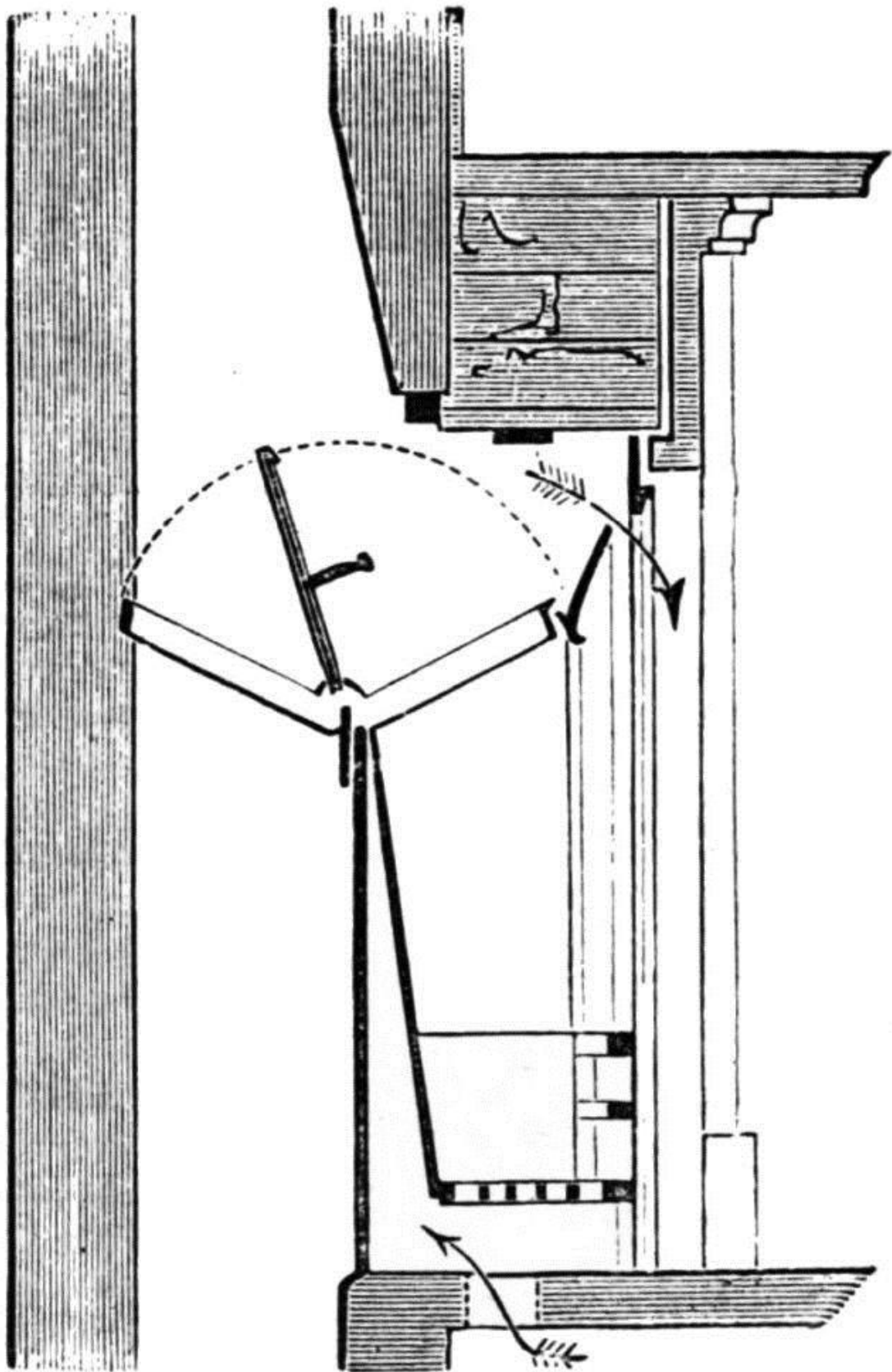
[back](#)

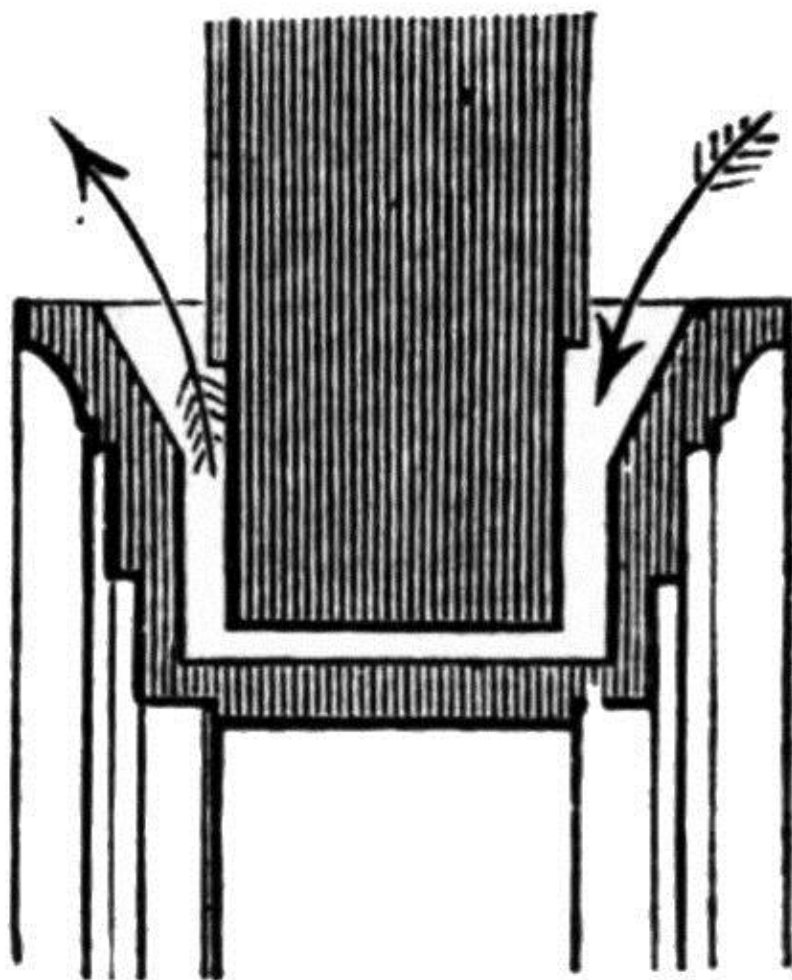
[back](#)

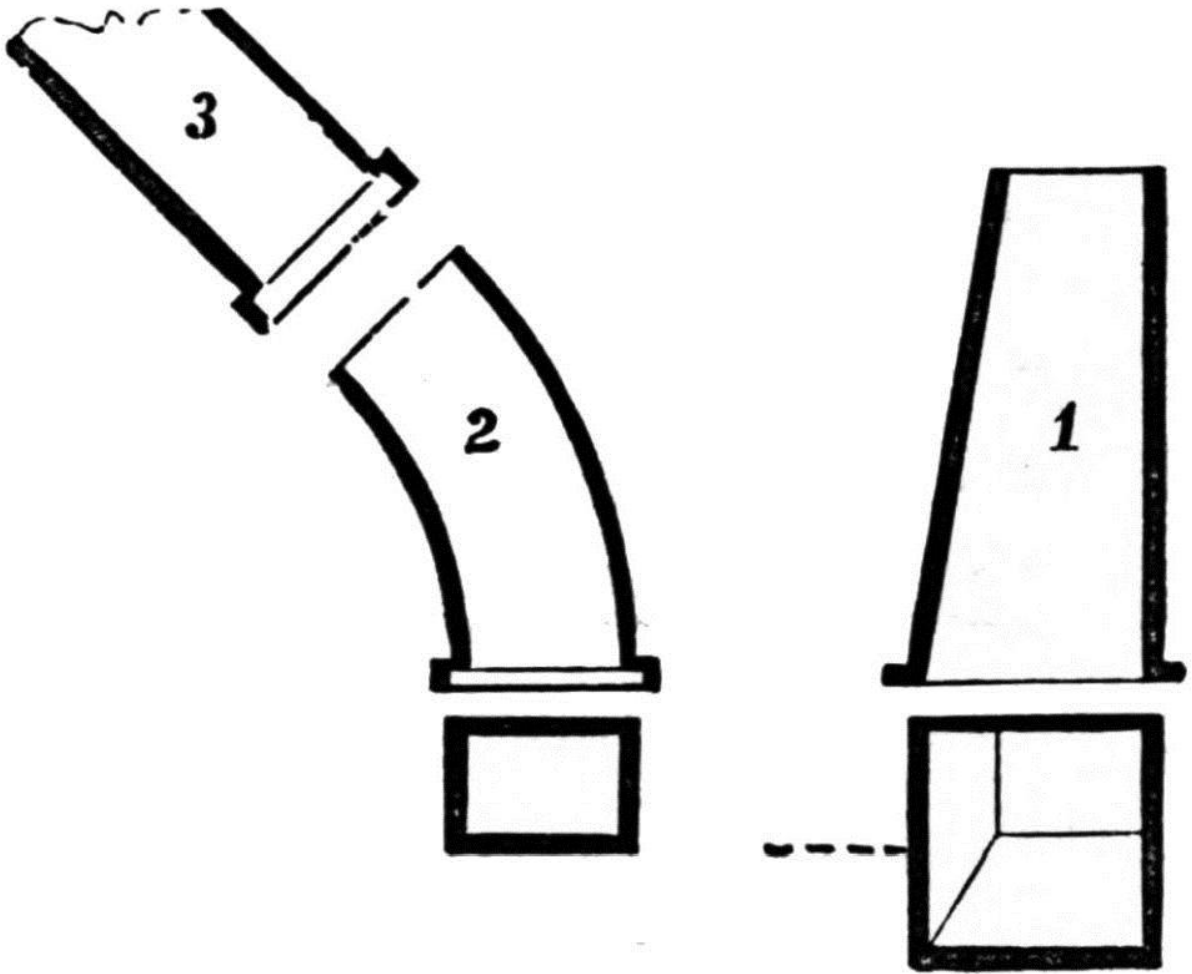
[back](#)

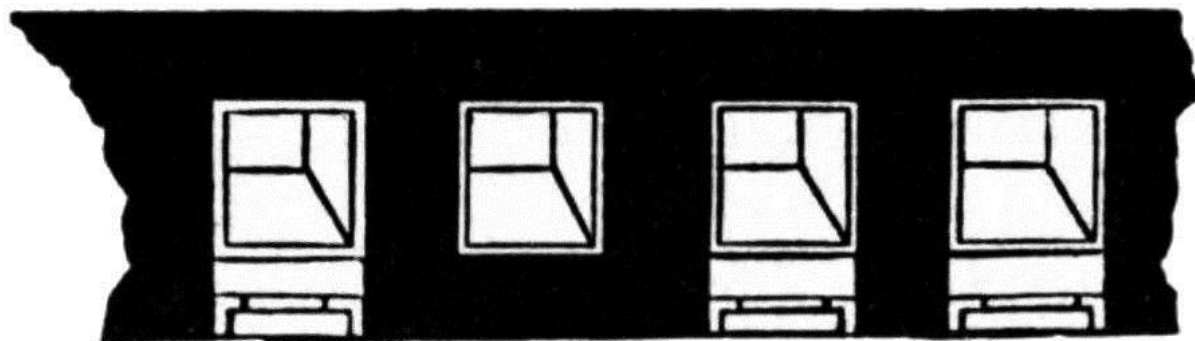
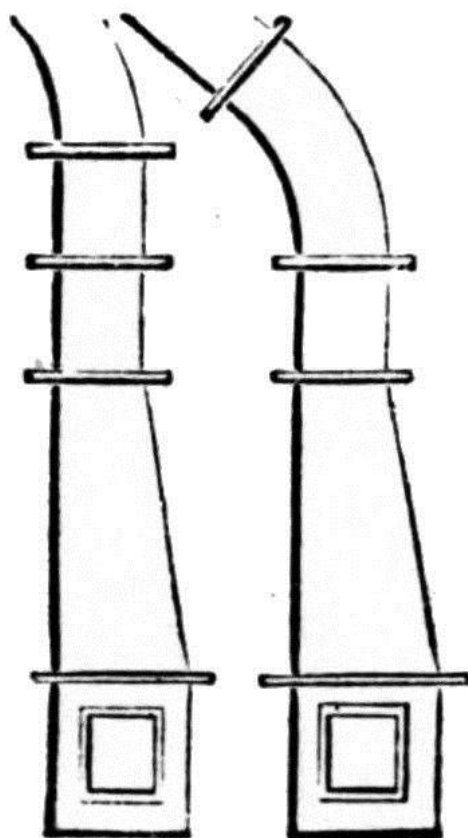
[back](#)

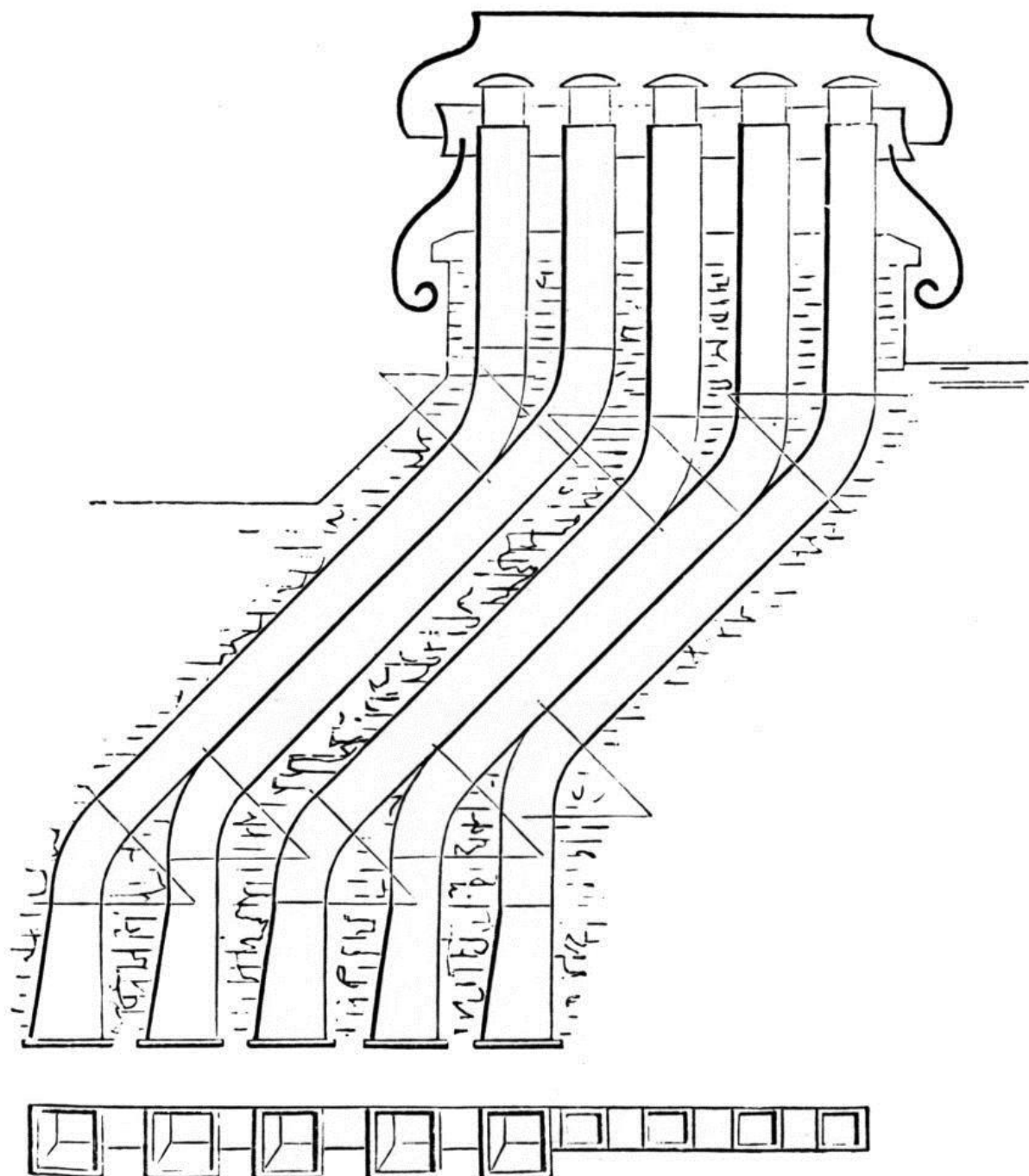
[back](#)

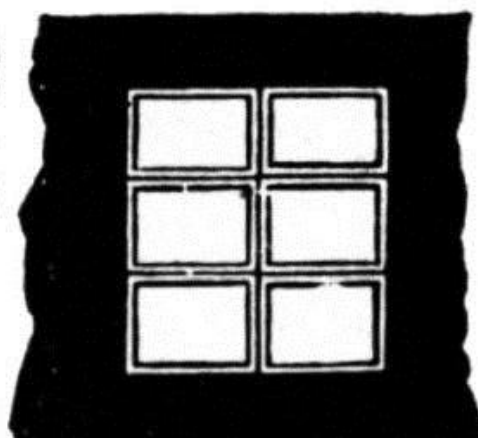
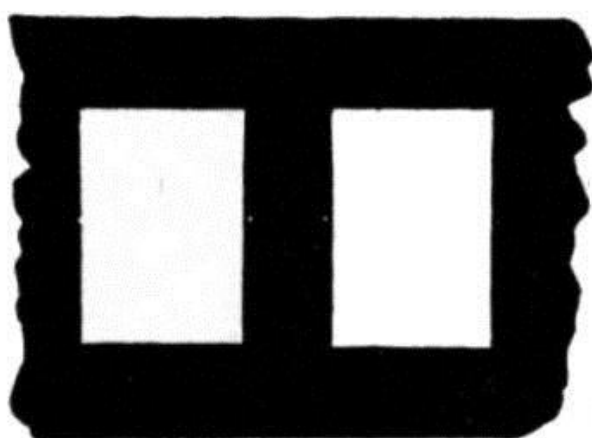
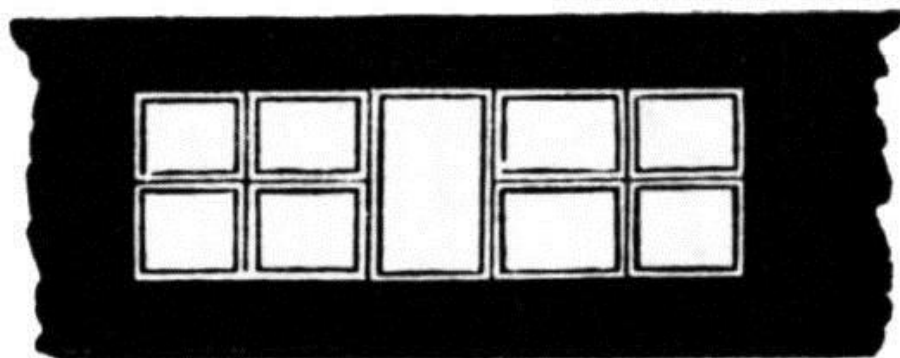
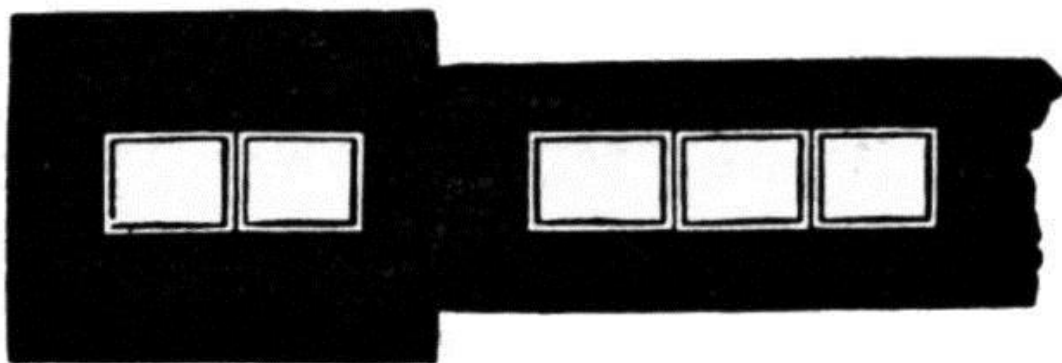
[back](#)

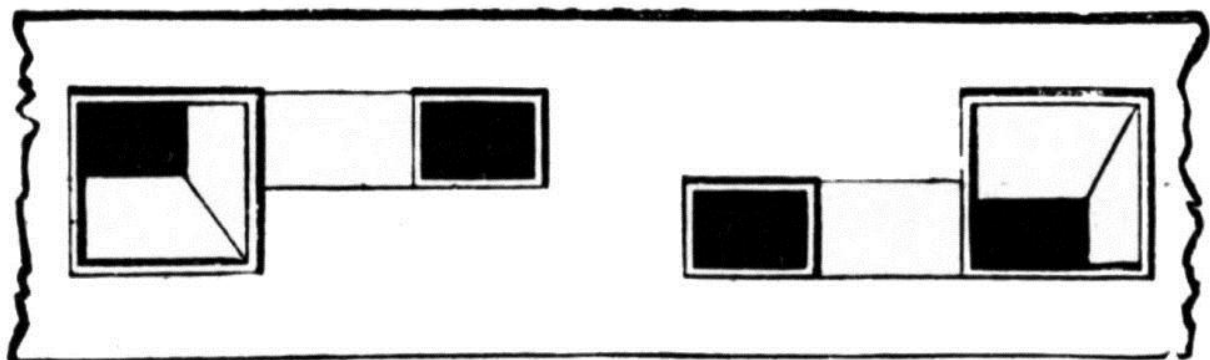
[back](#)

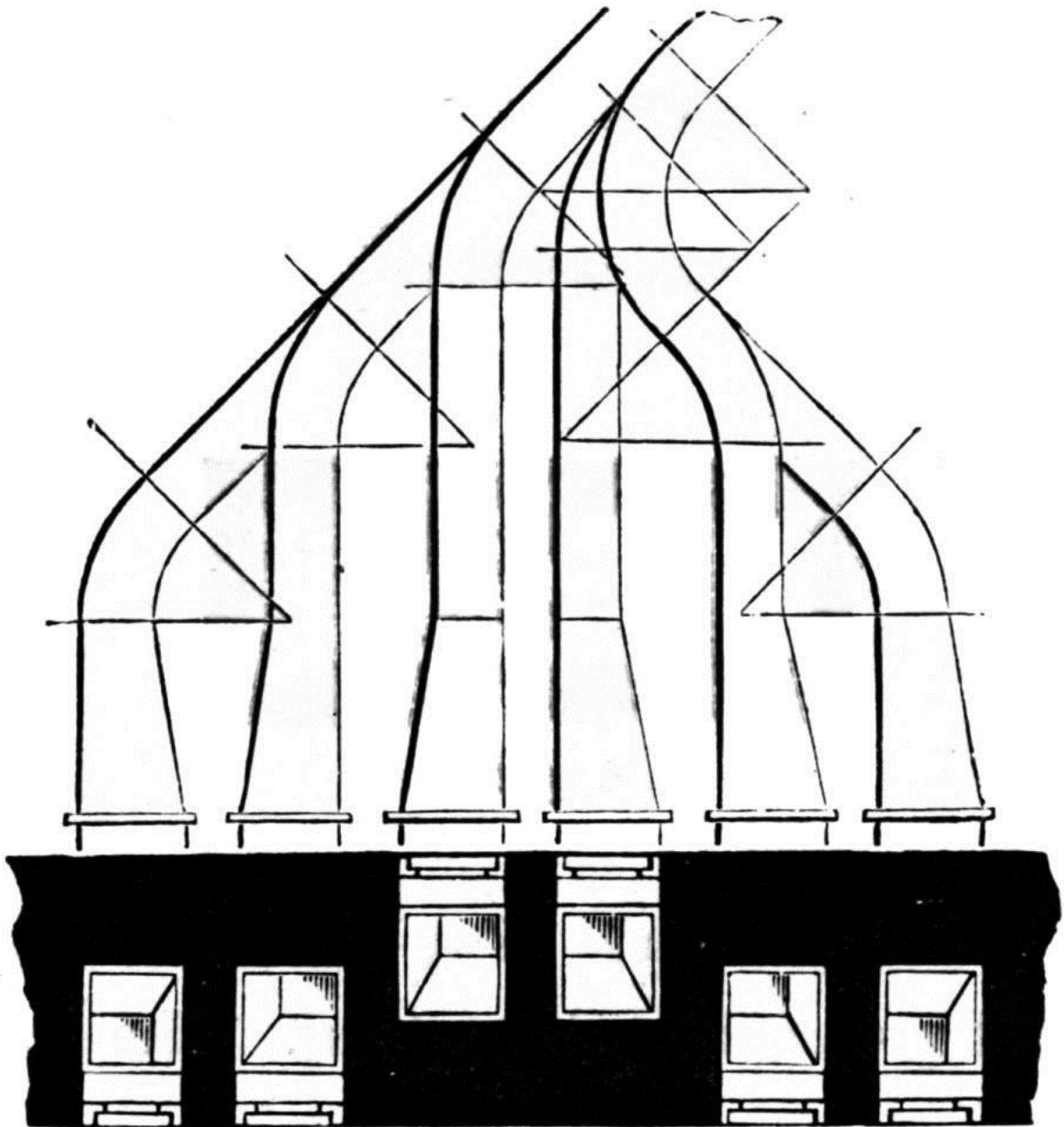
[back](#)

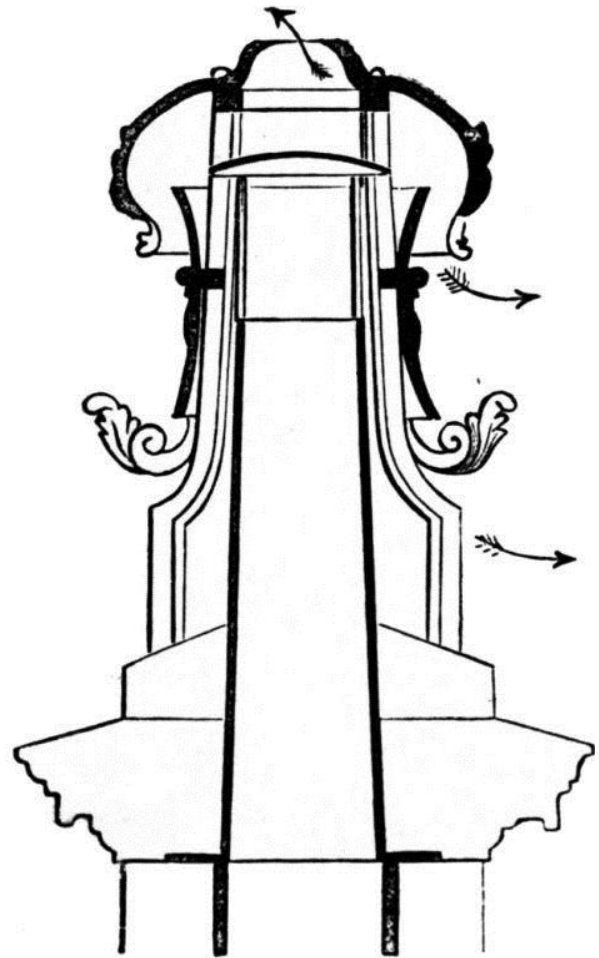
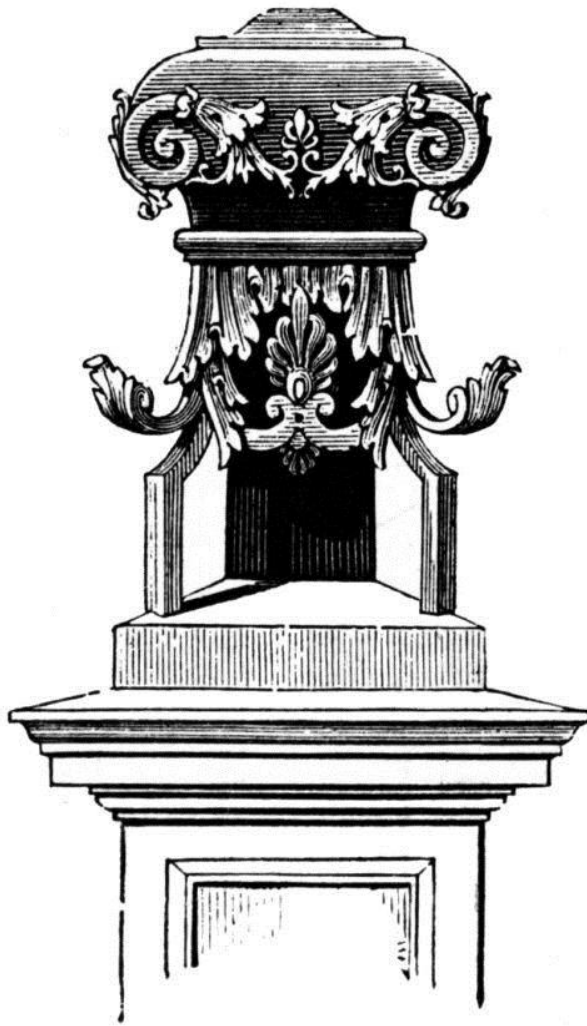
[back](#)

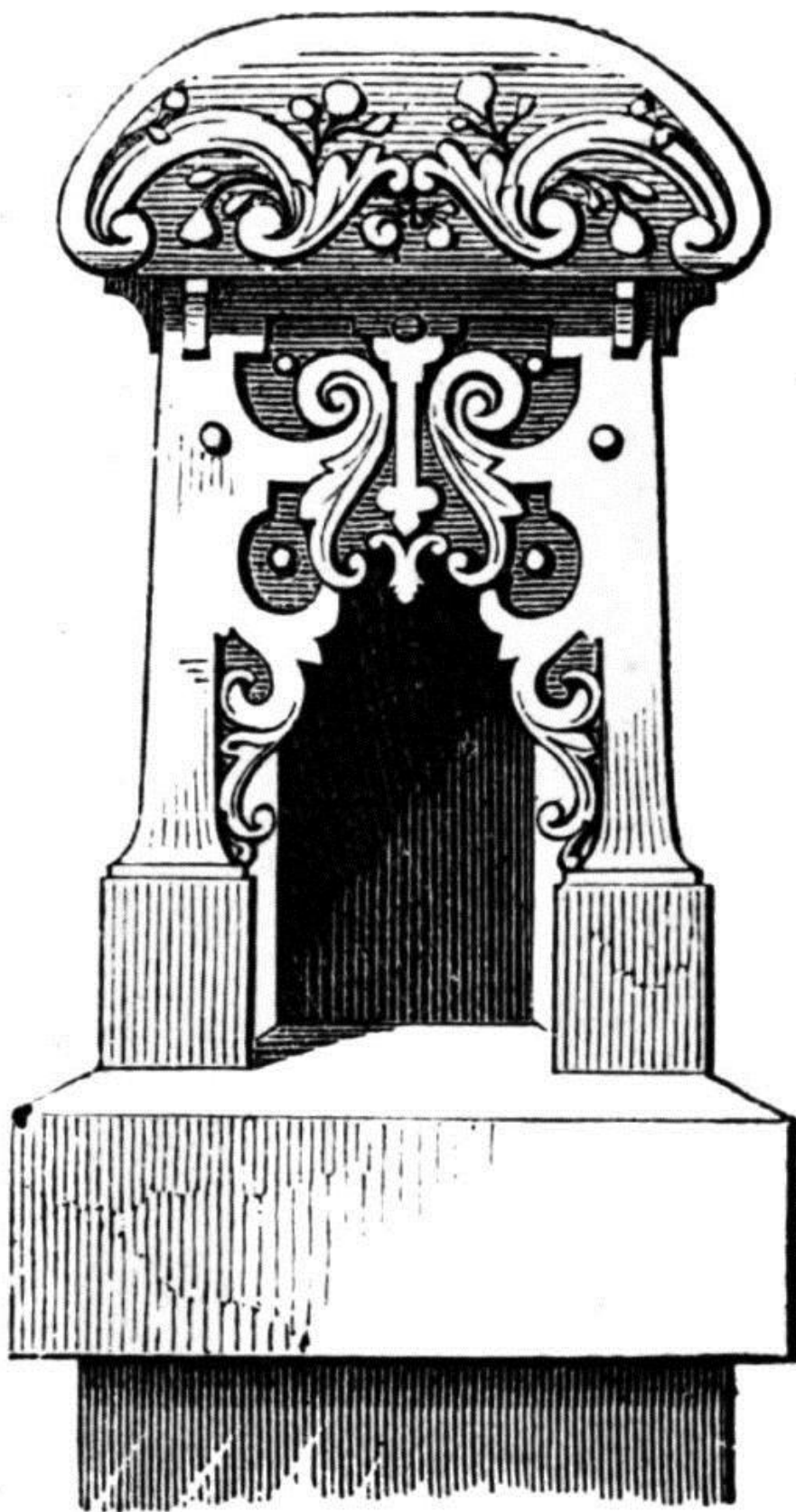
[back](#)

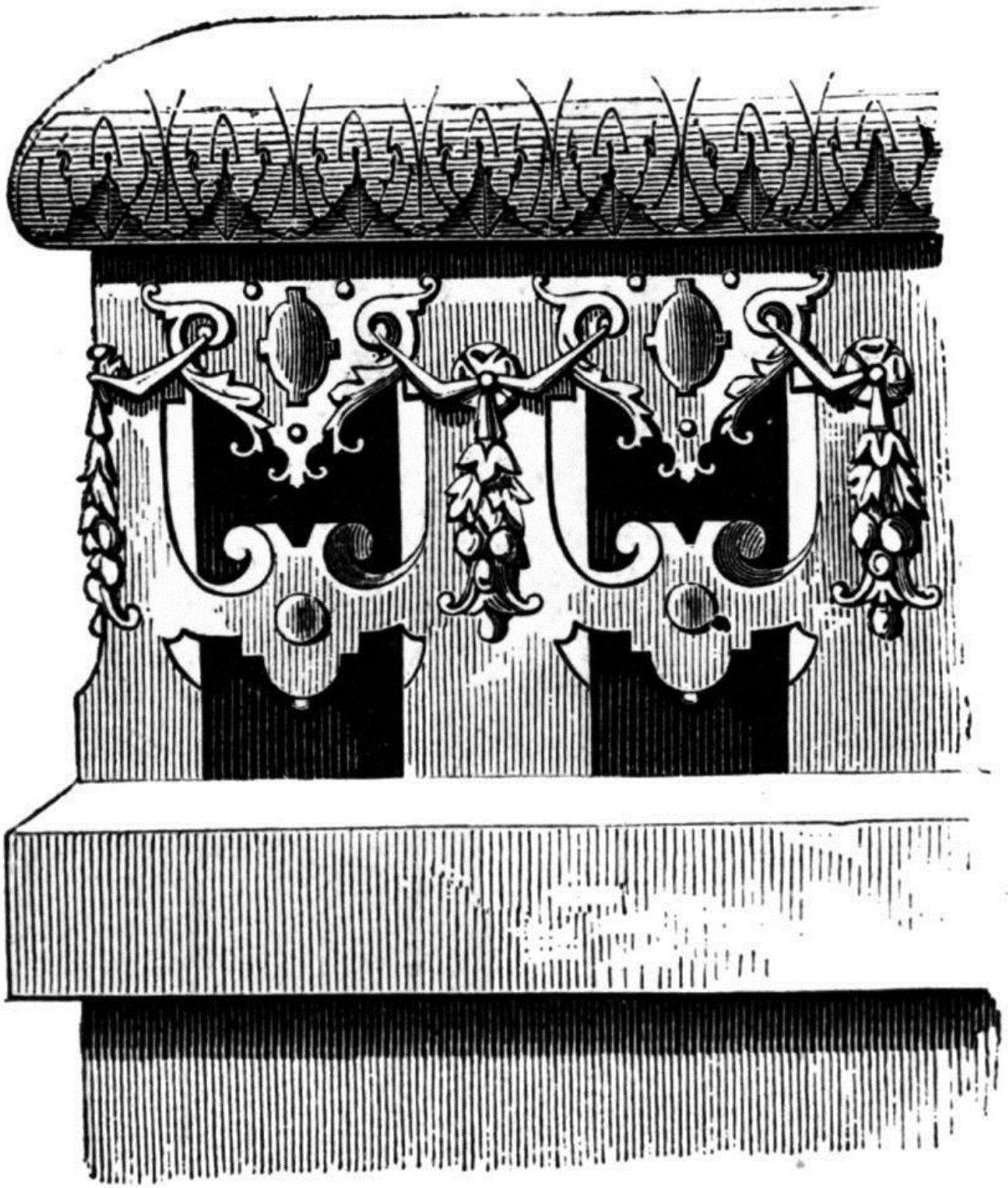
[back](#)

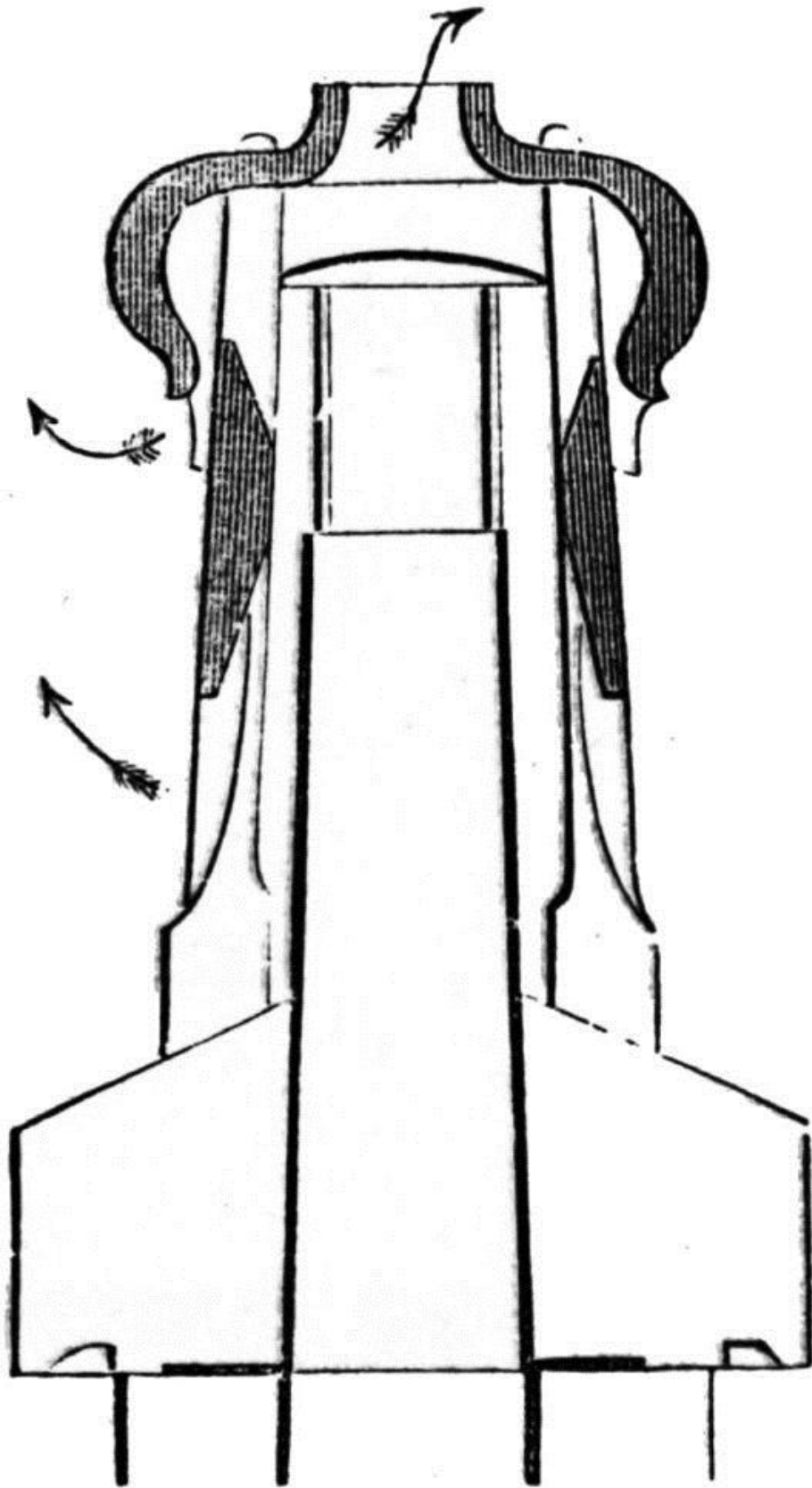
[back](#)

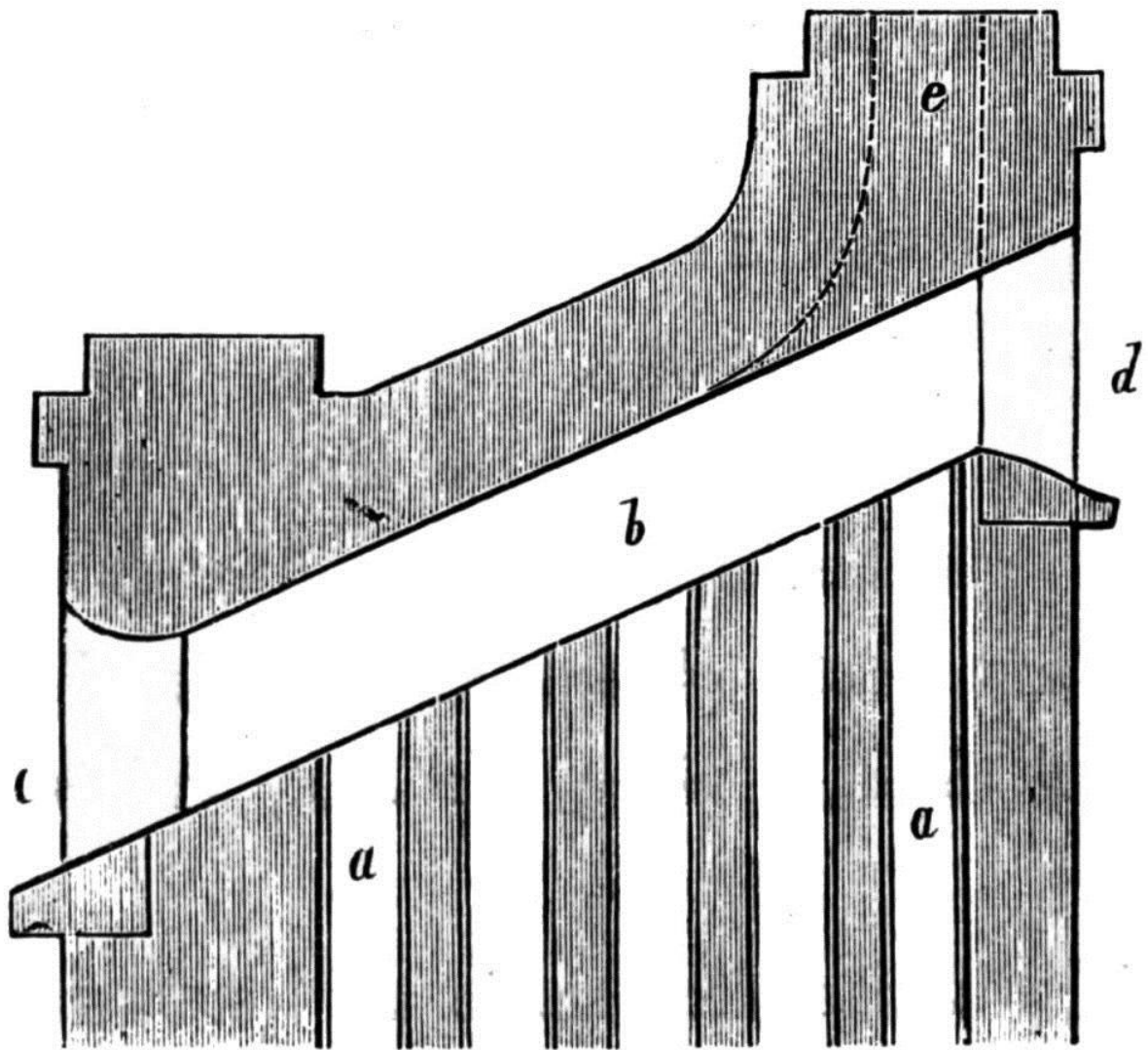
[back](#)

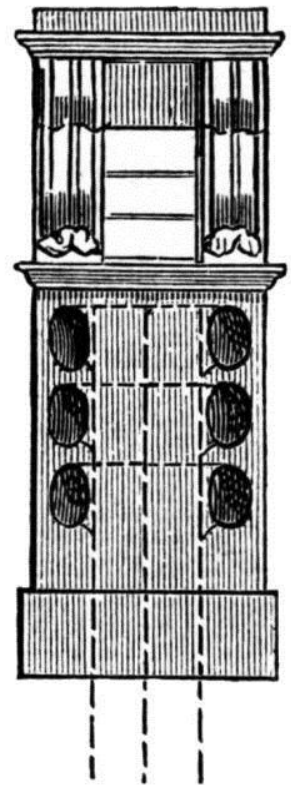
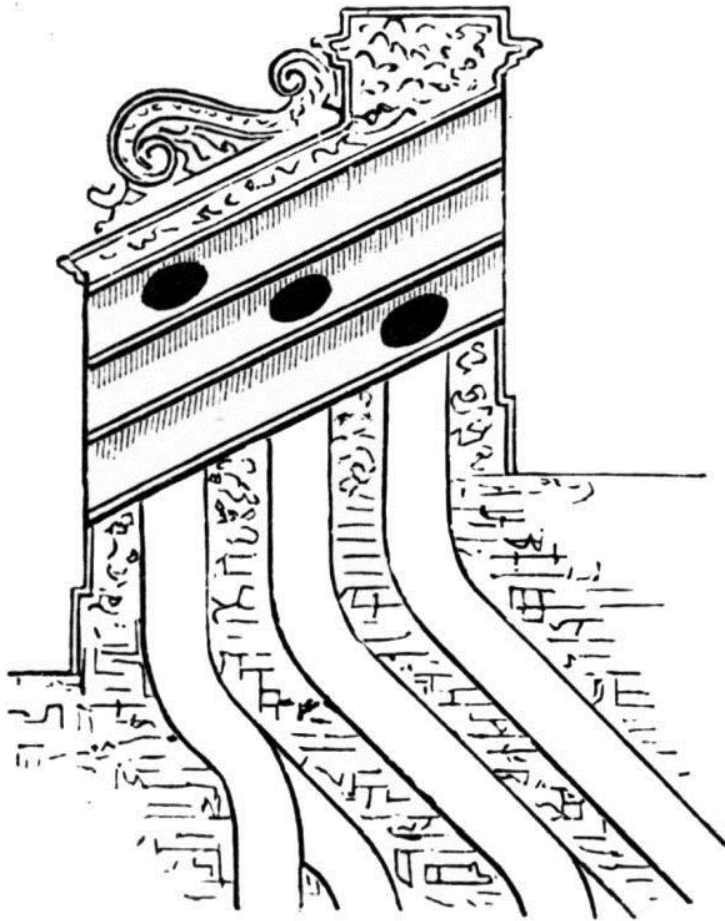
[back](#)

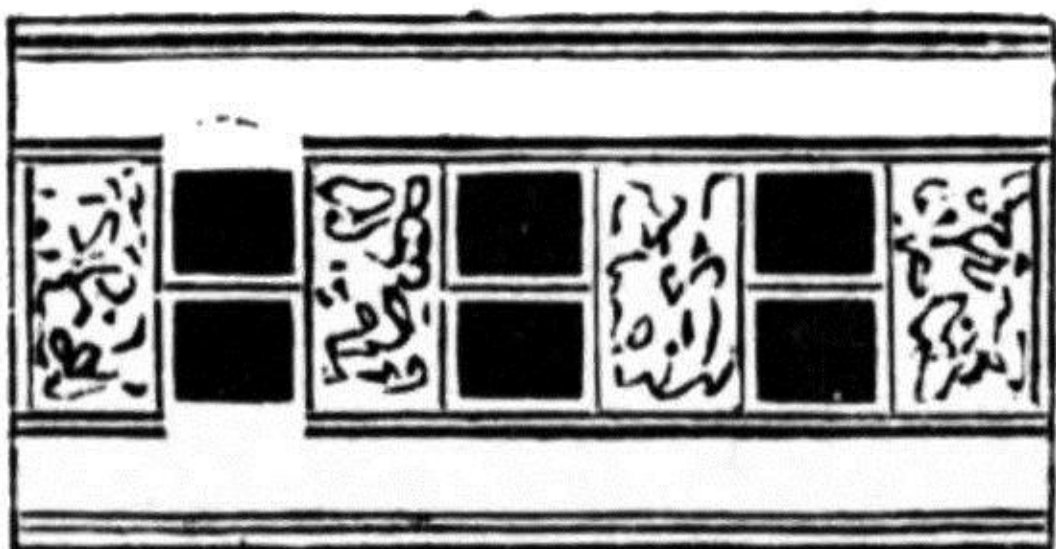
[back](#)

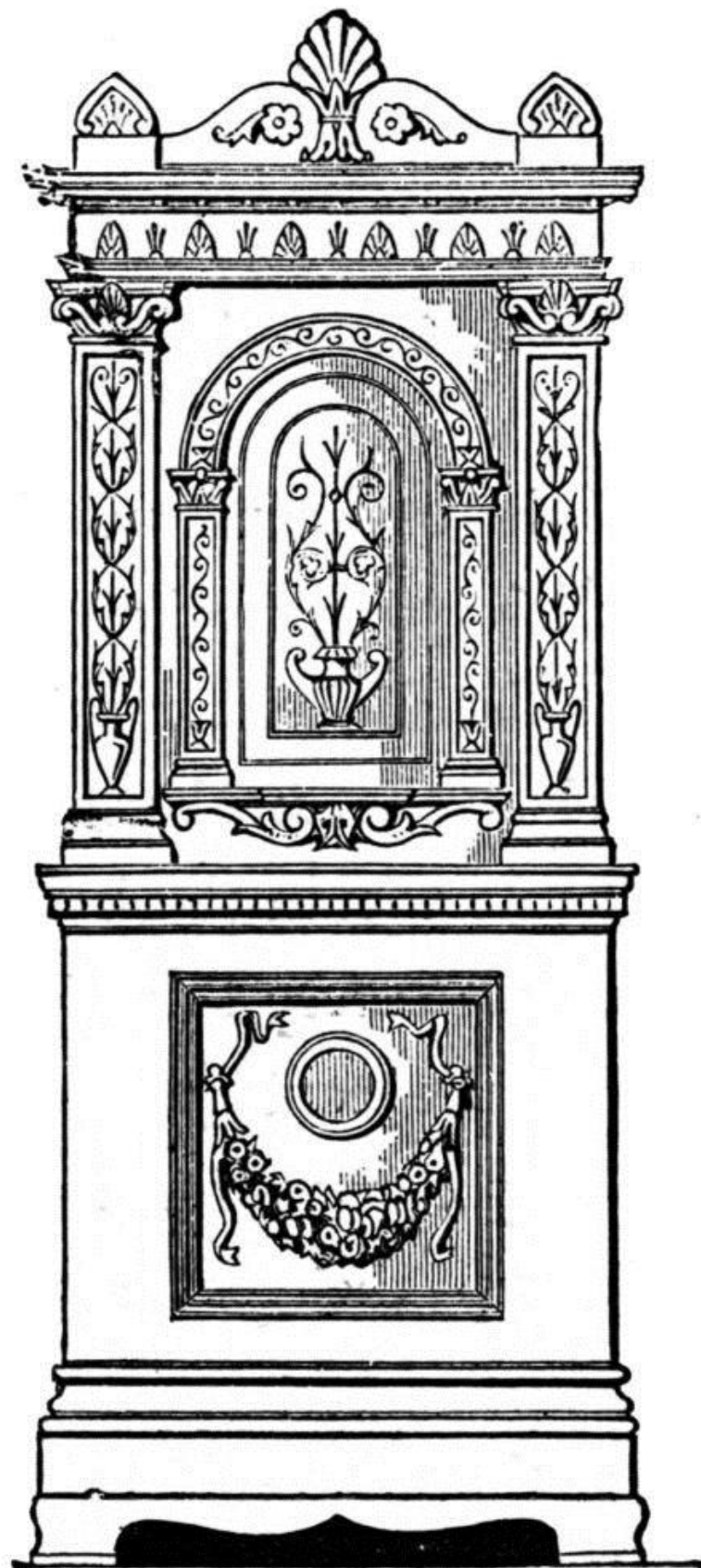
[back](#)

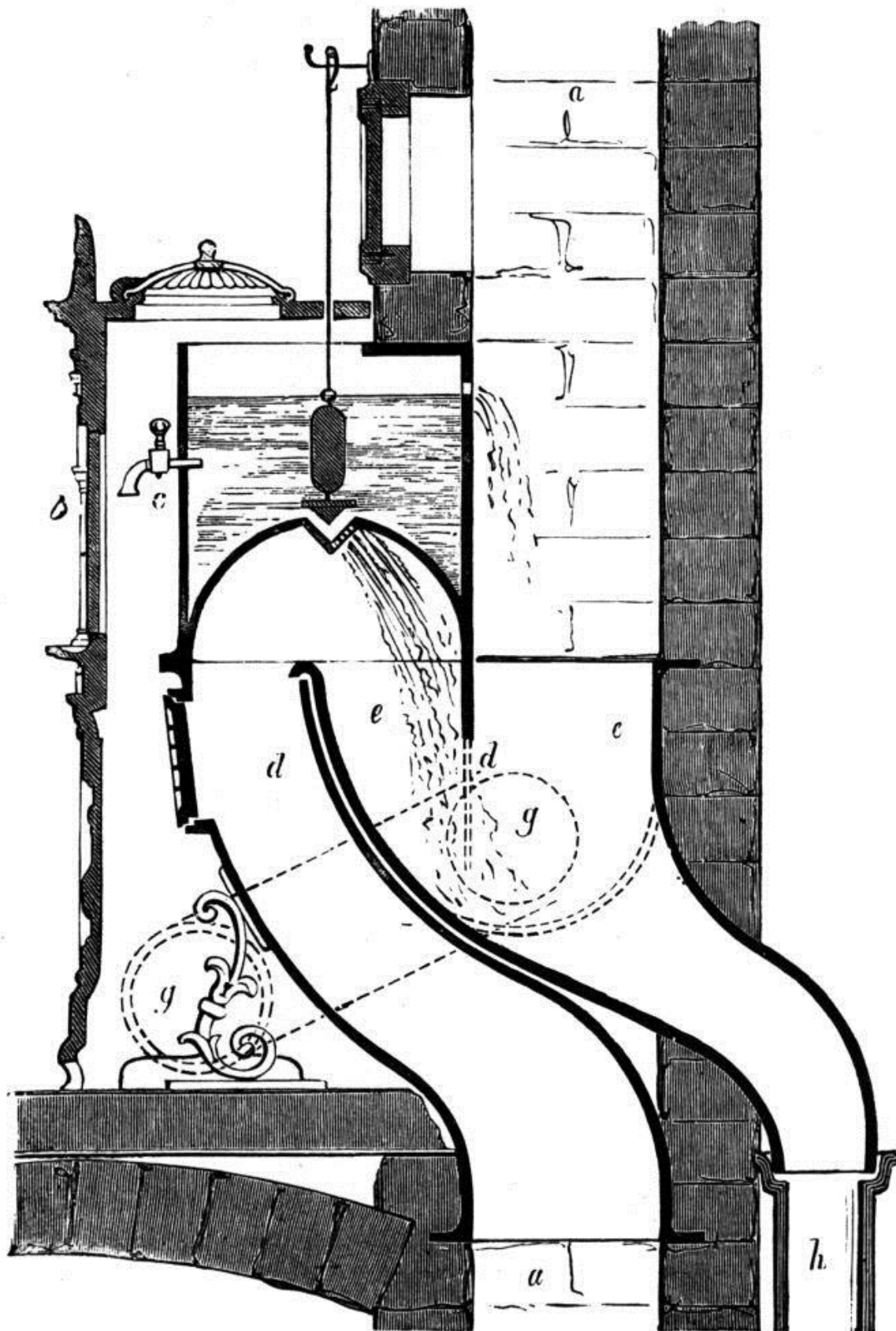
[back](#)

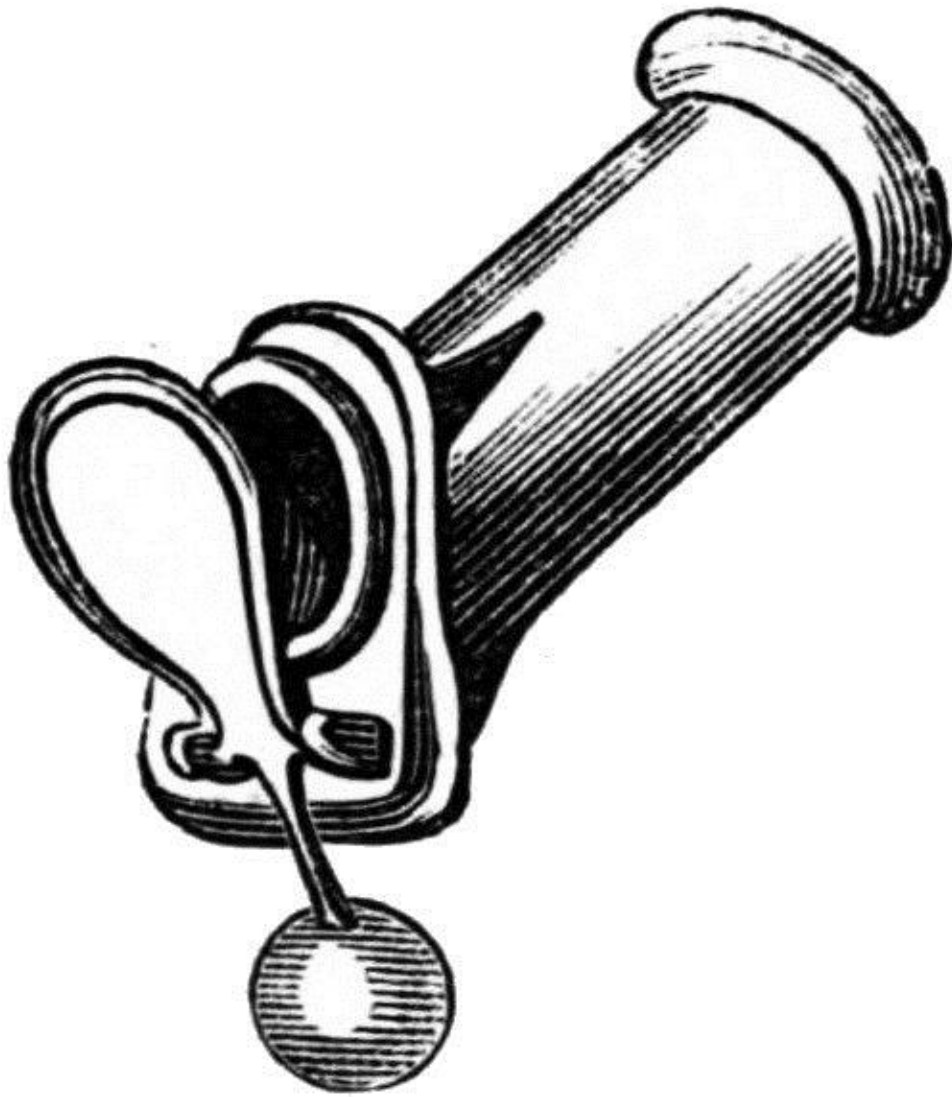
[back](#)

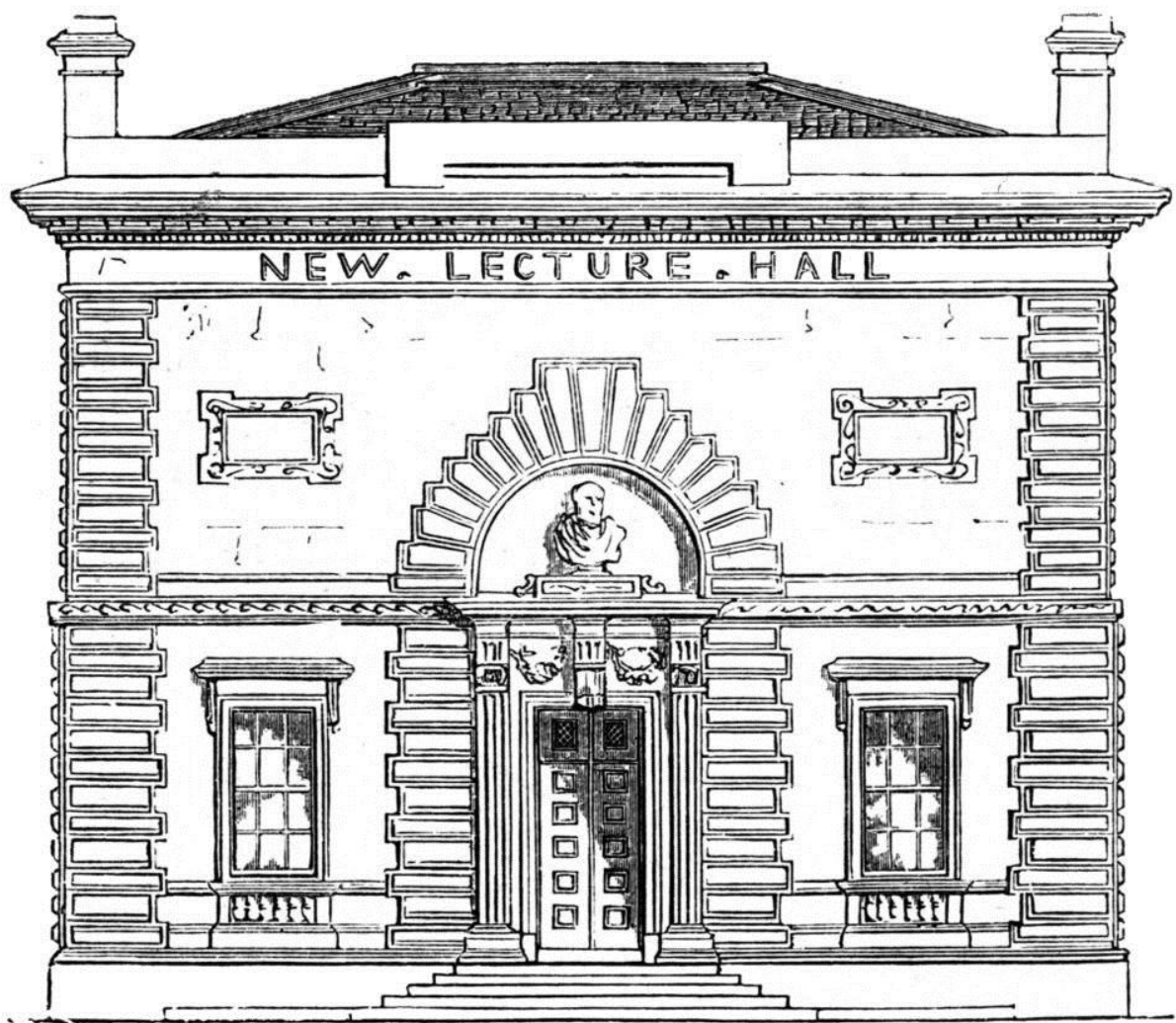
[back](#)

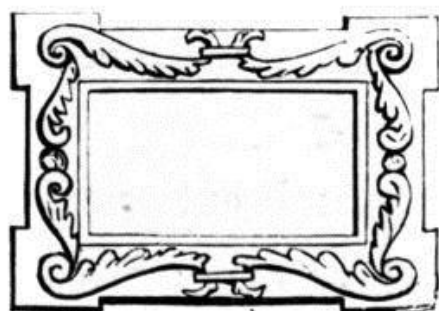
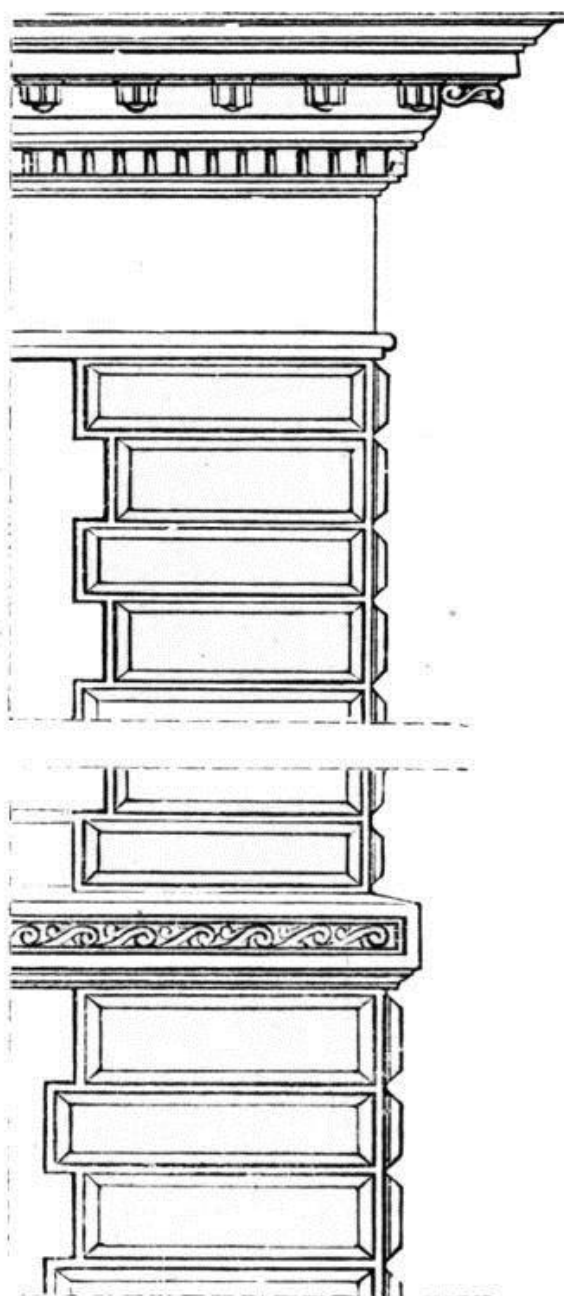
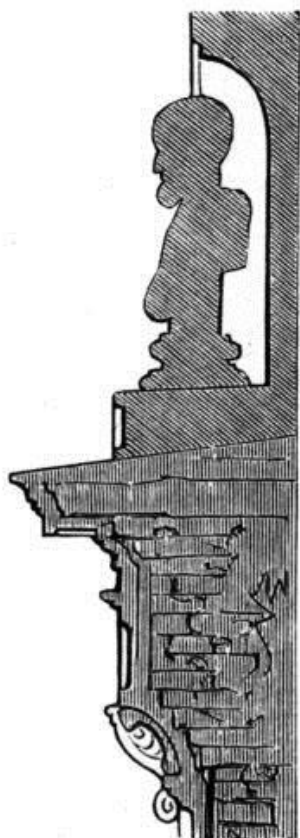
[back](#)

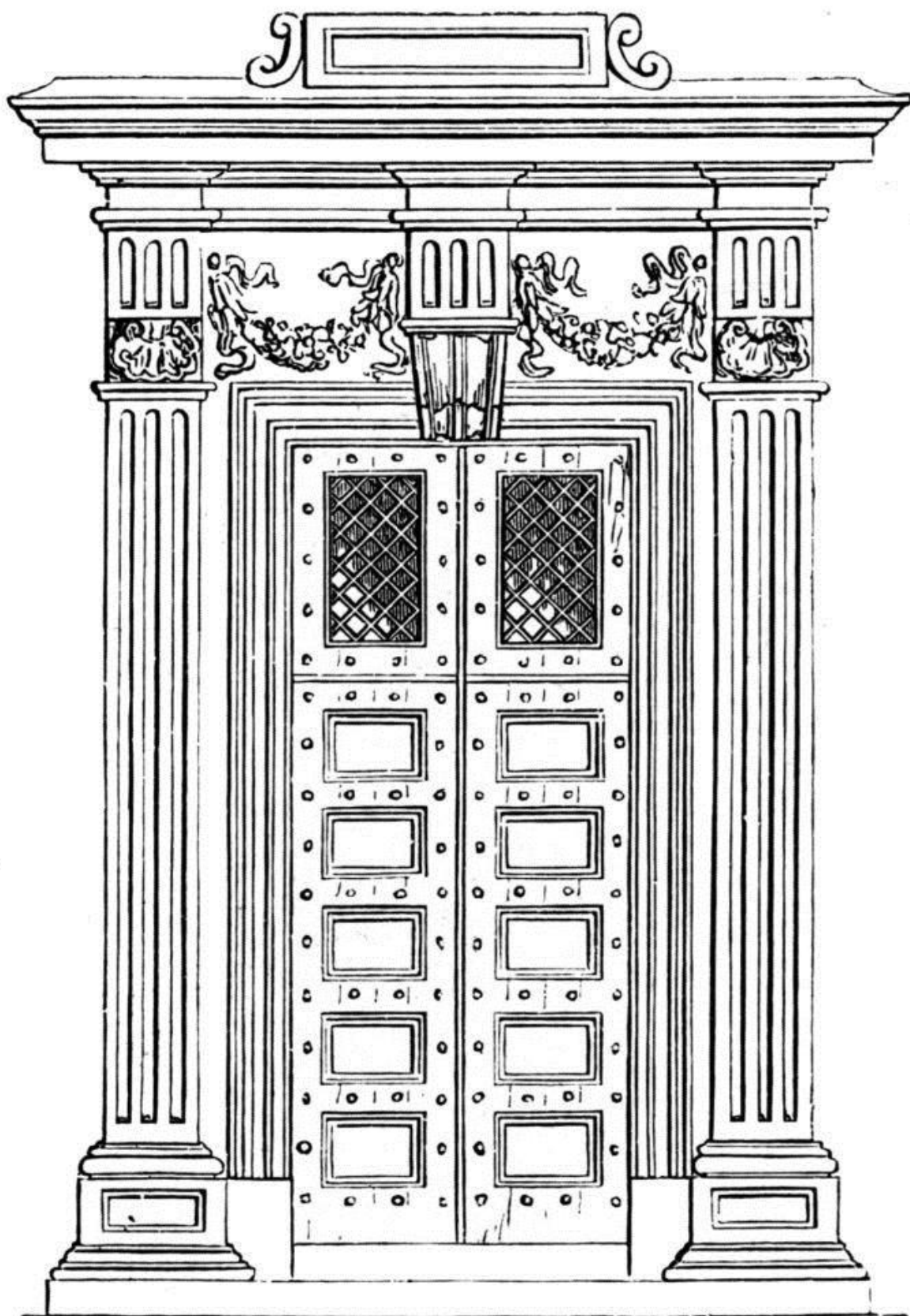
[back](#)

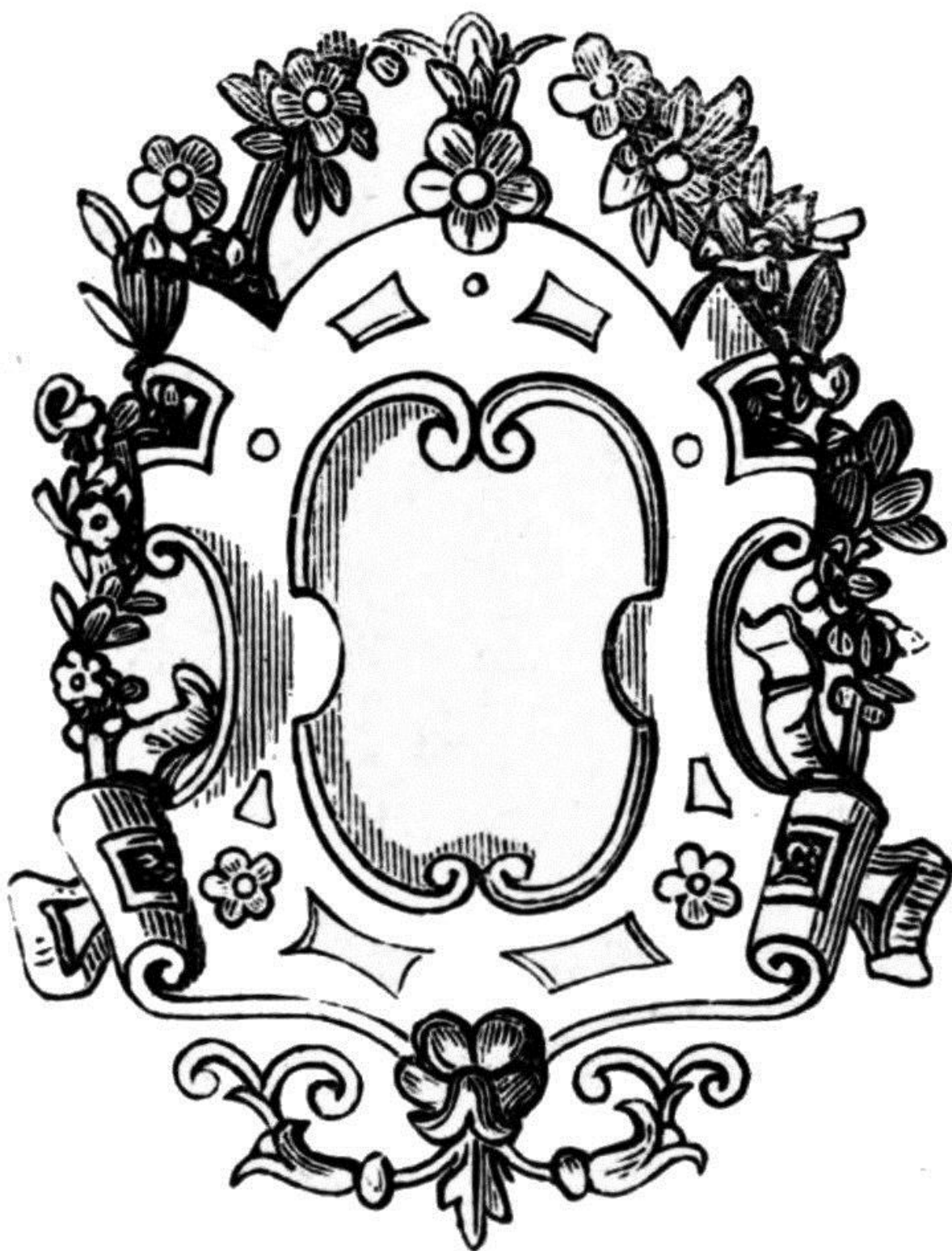
[back](#)

[back](#)

[back](#)

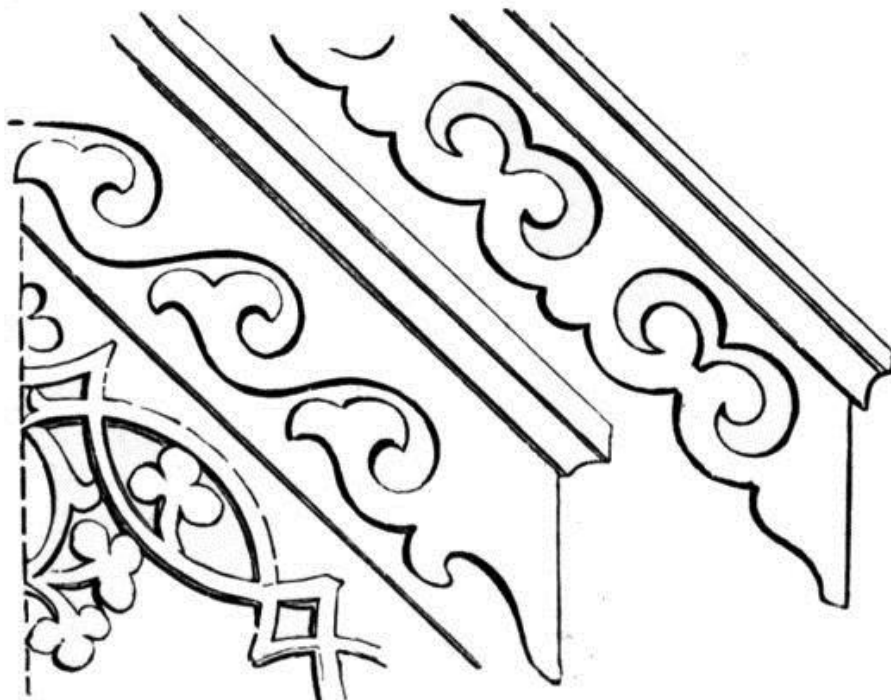
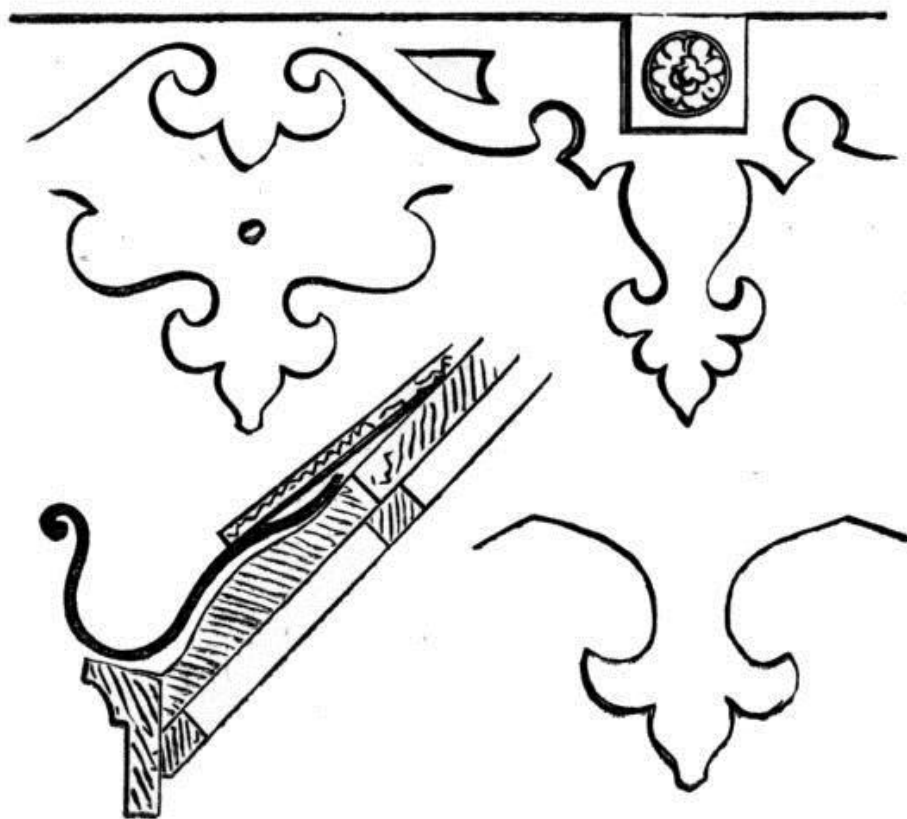
[back](#)

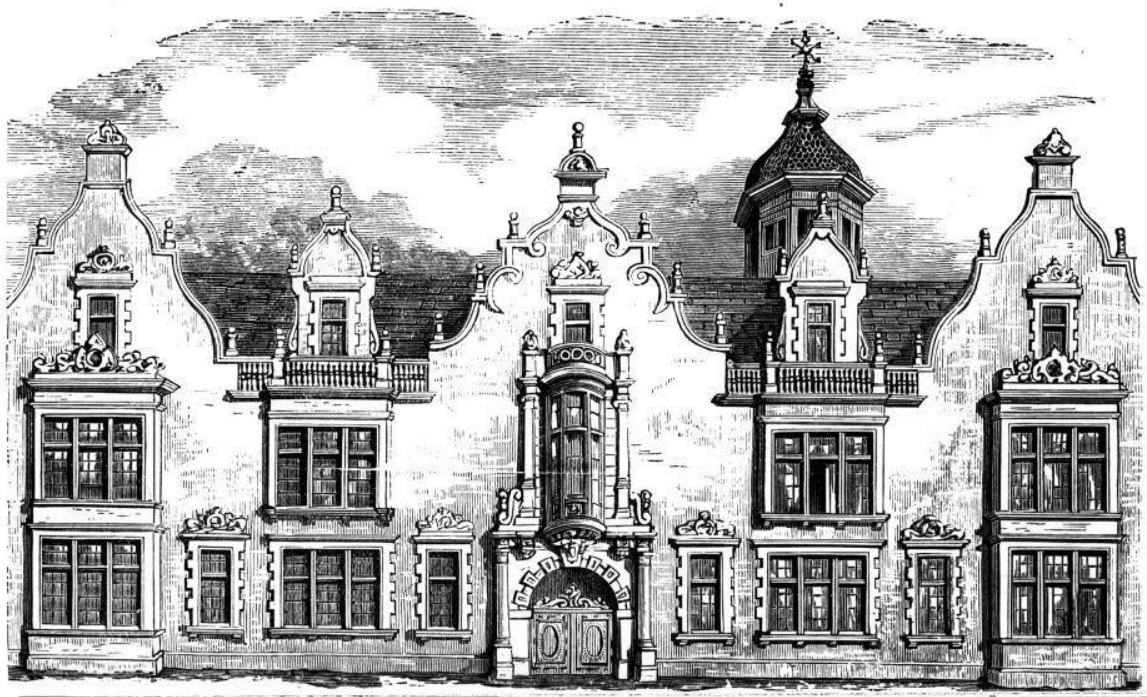
[back](#)

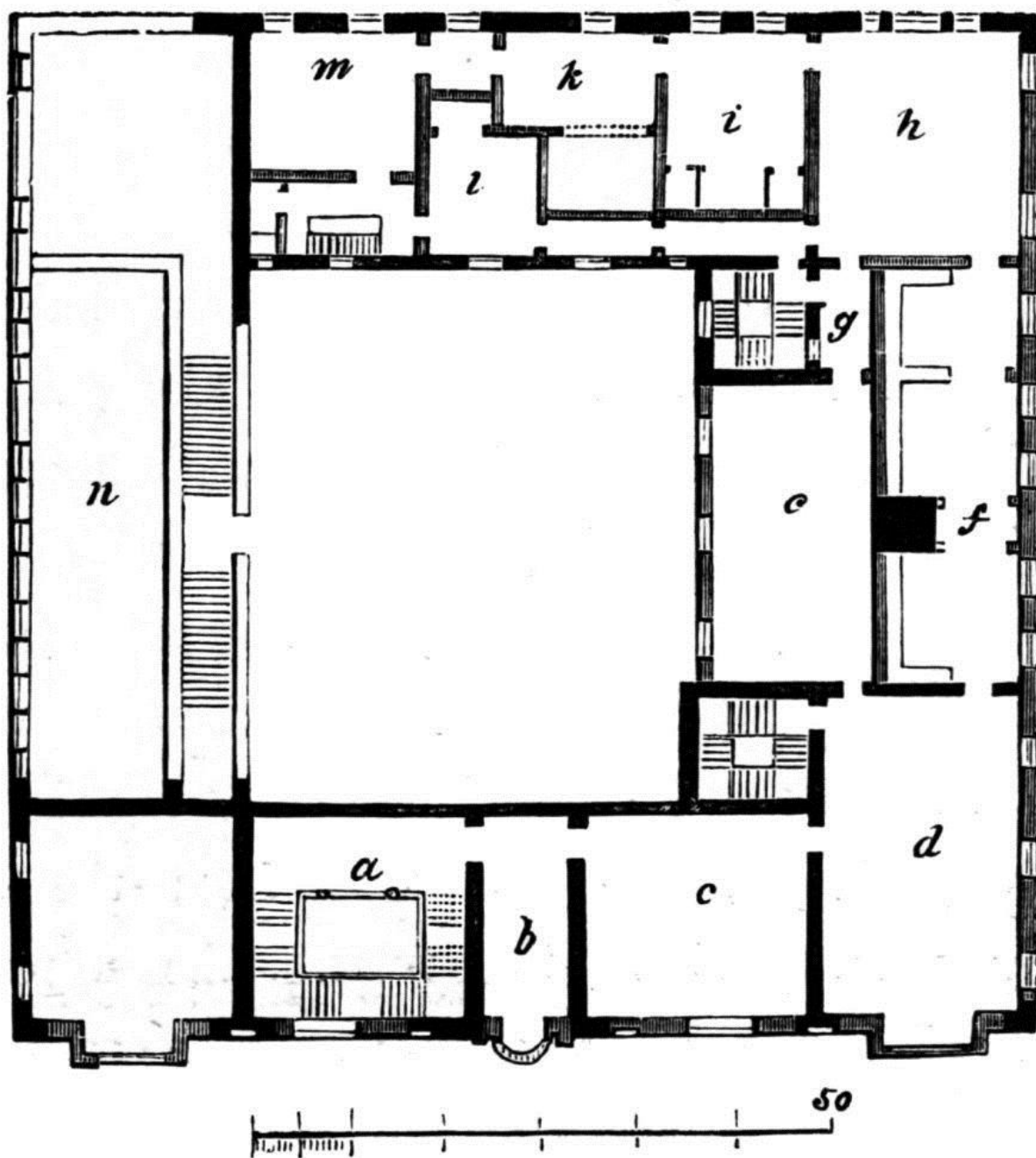
[back](#)

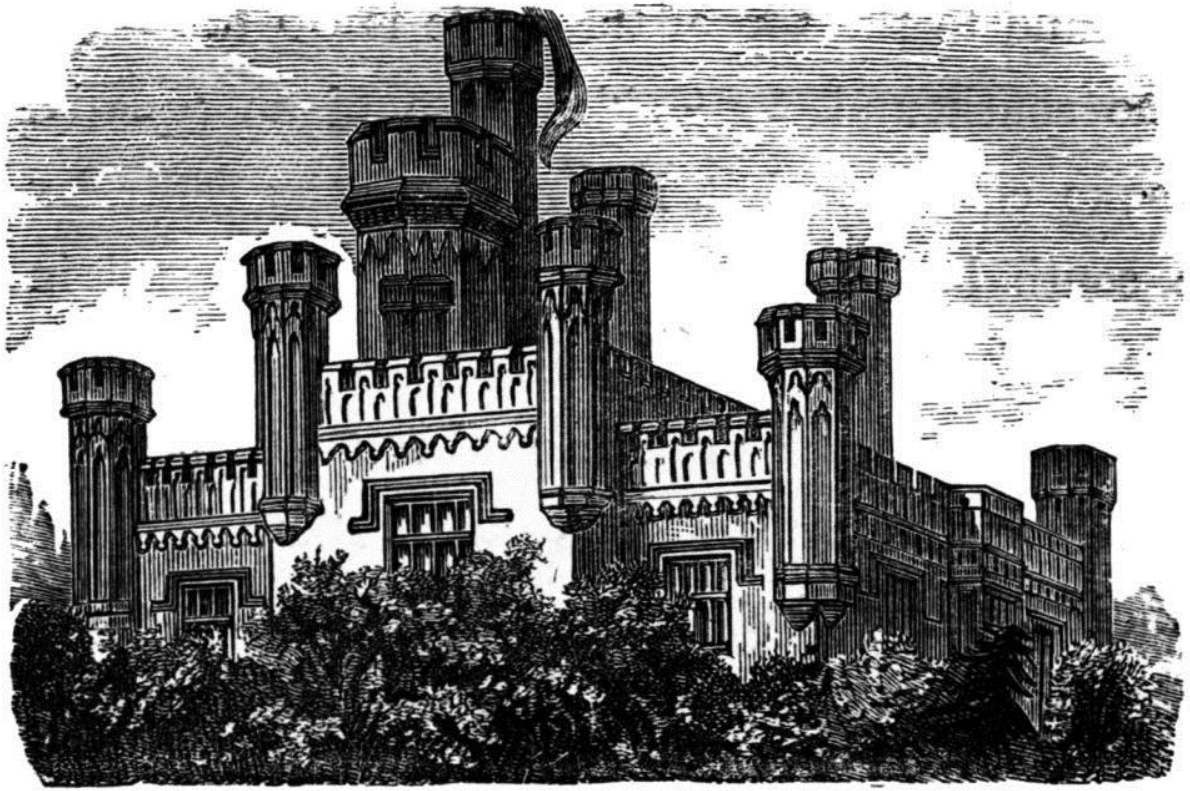
[back](#)

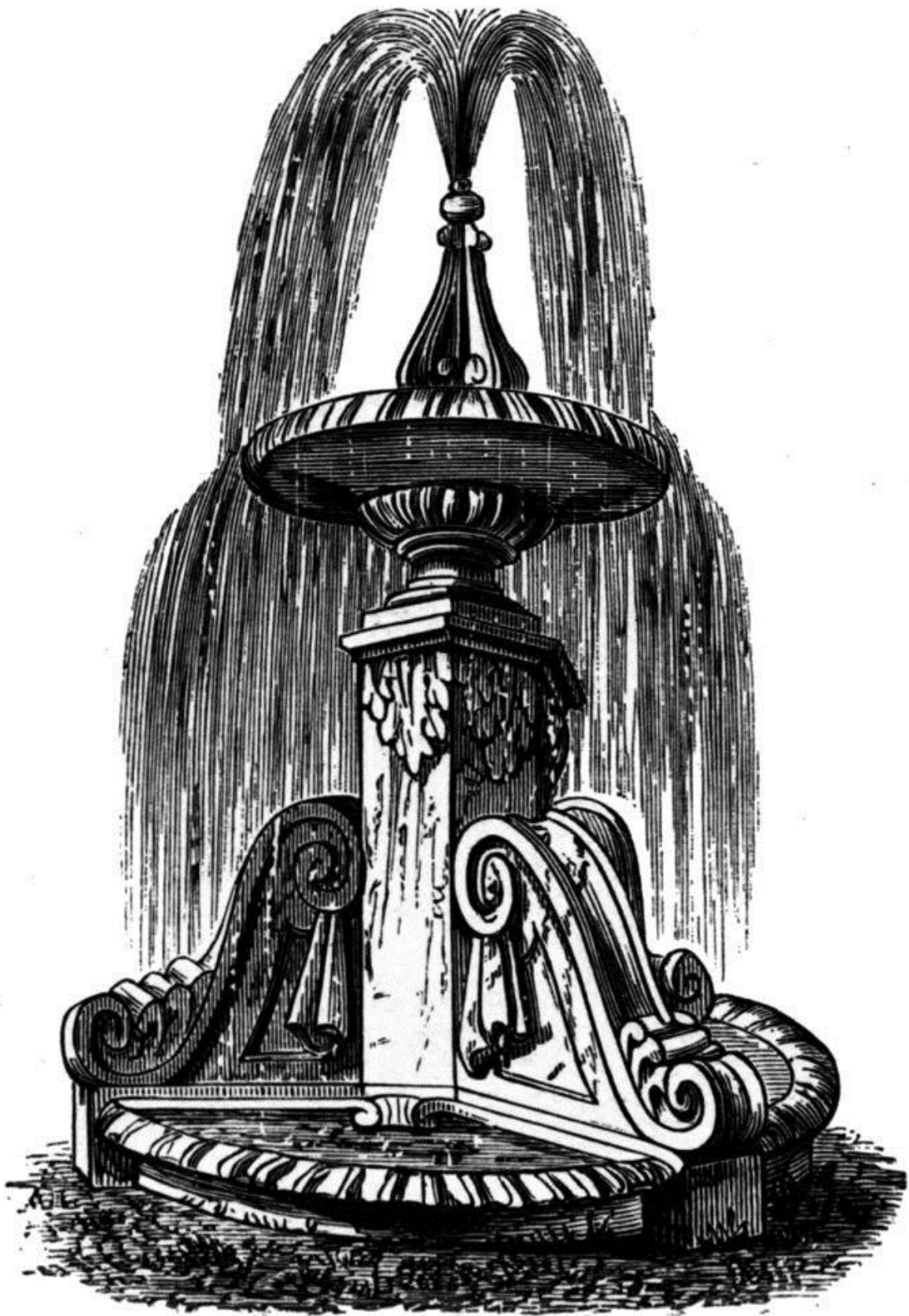
[back](#)

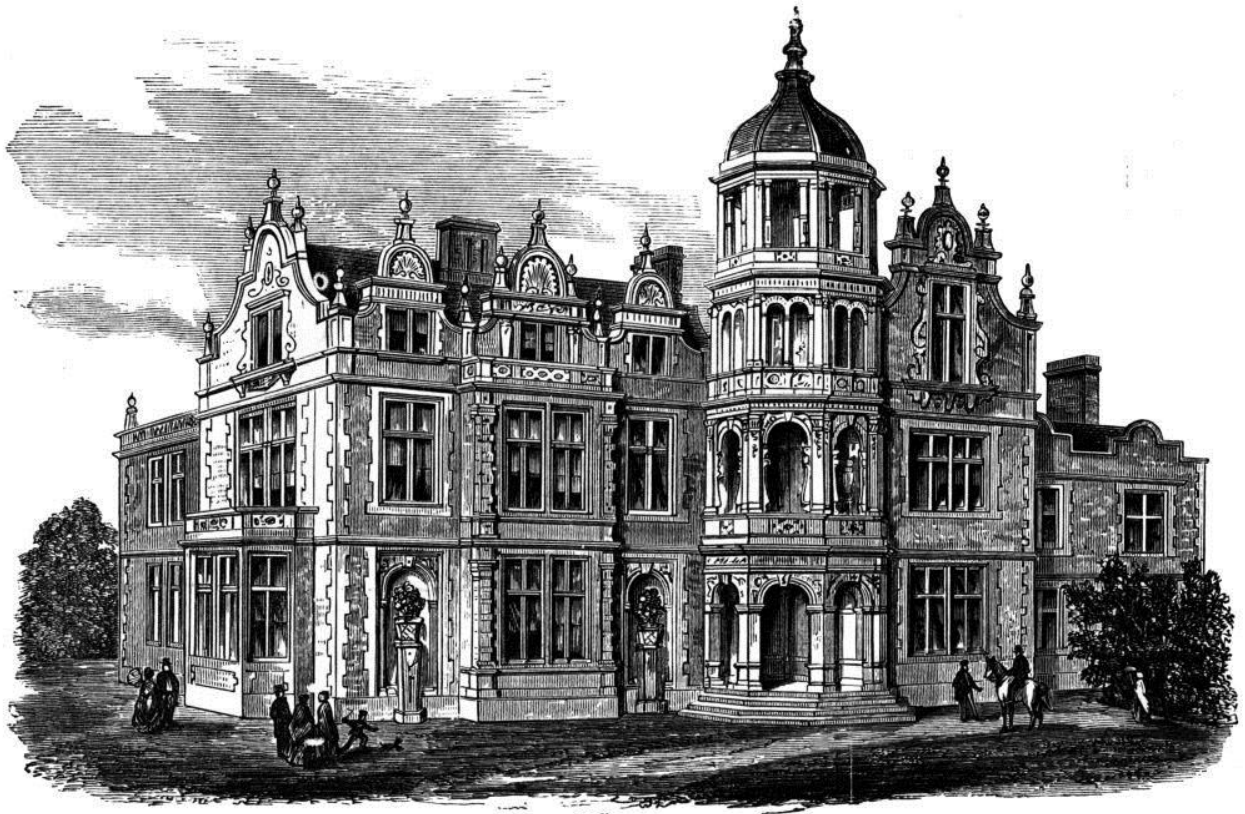
[back](#)

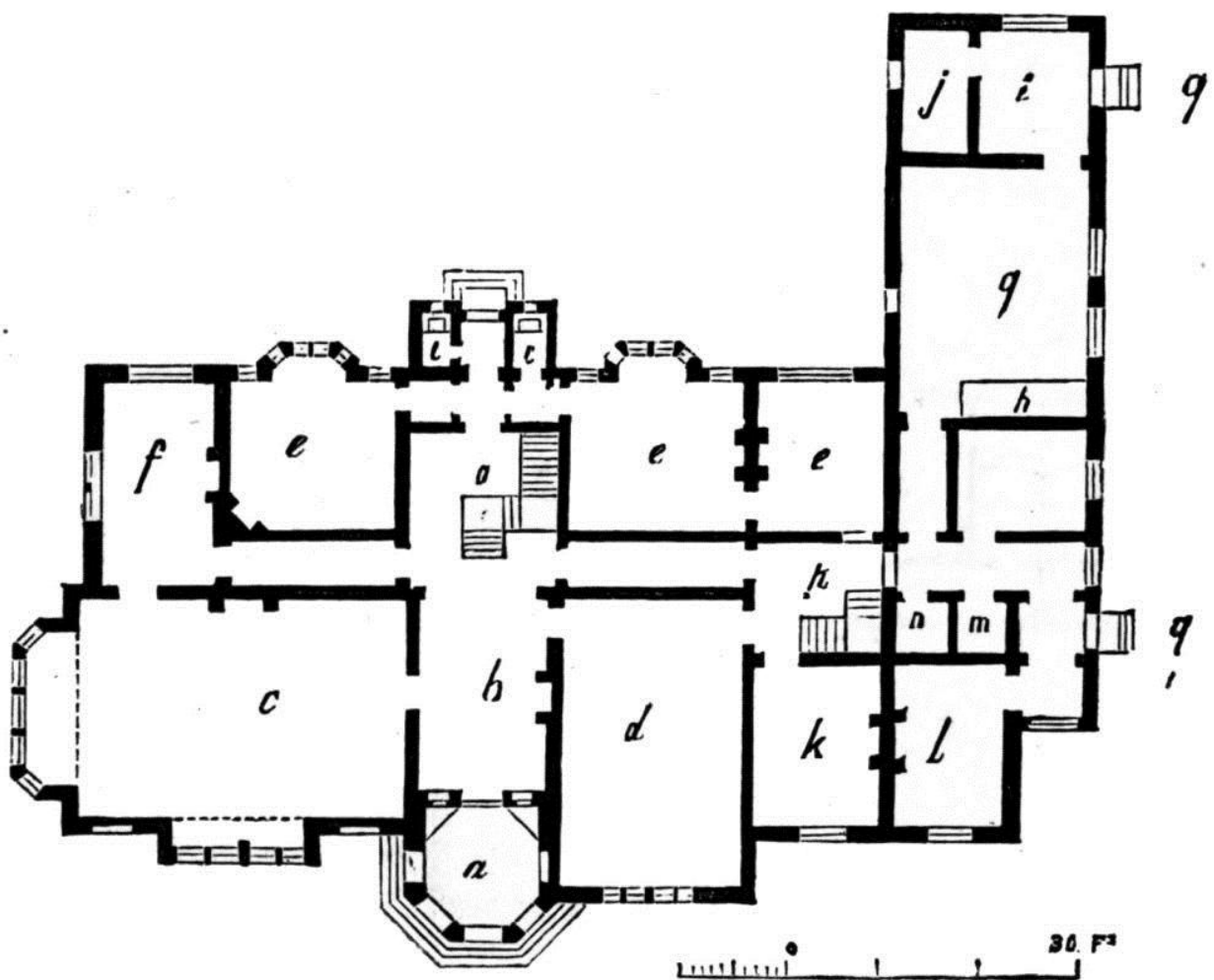
[back](#)

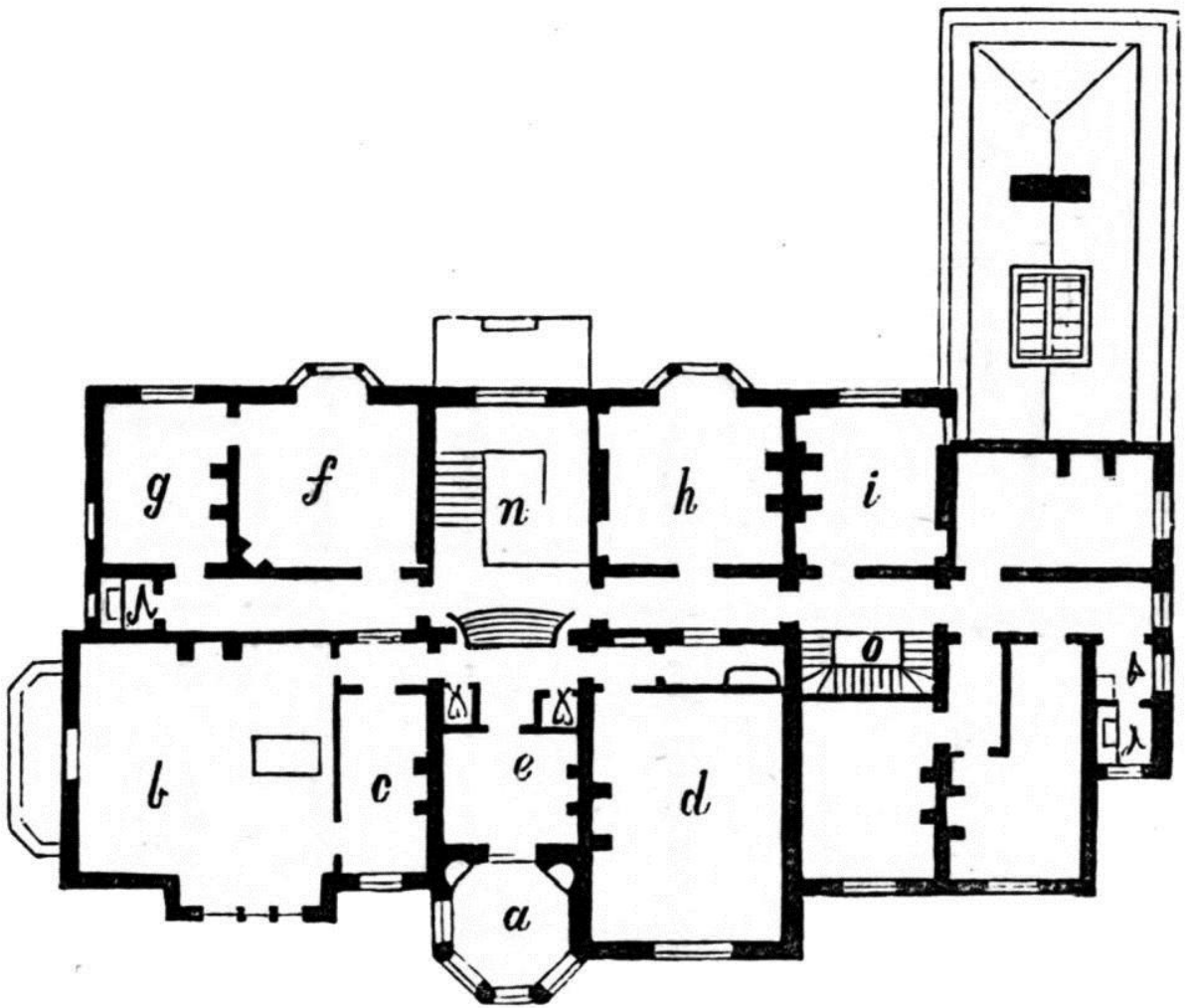
[back](#)

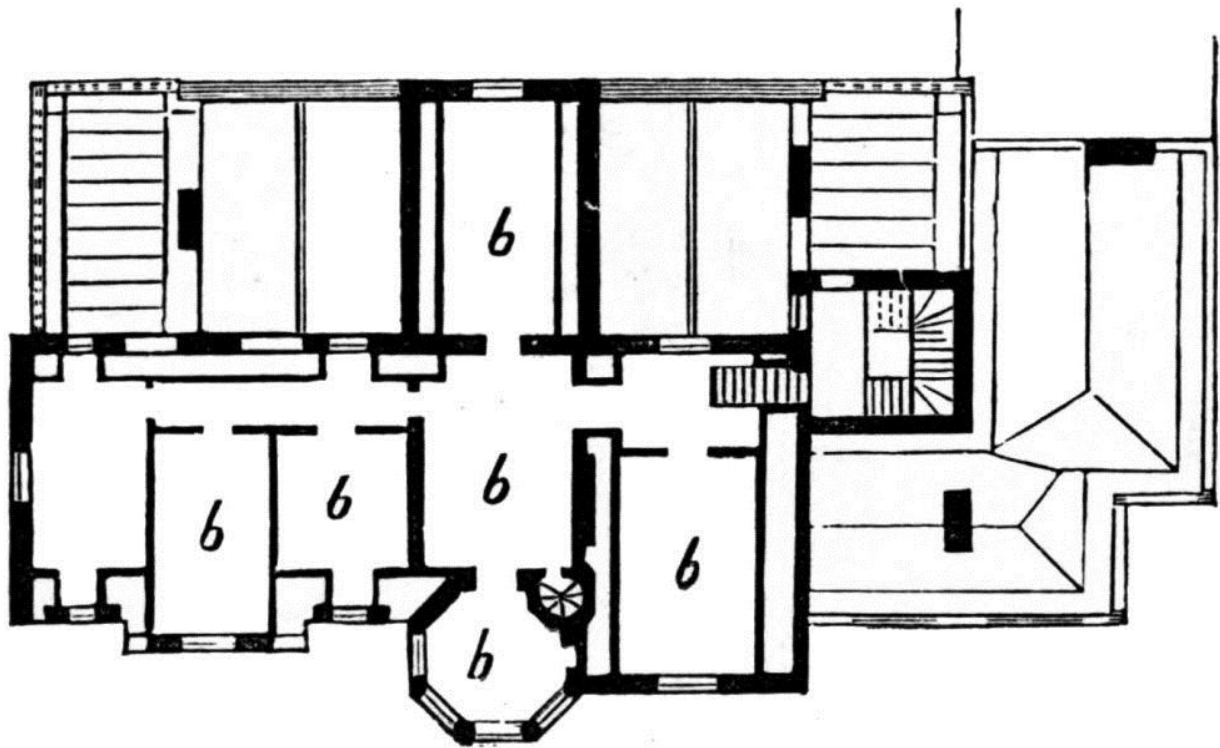
[back](#)

[back](#)

[back](#)

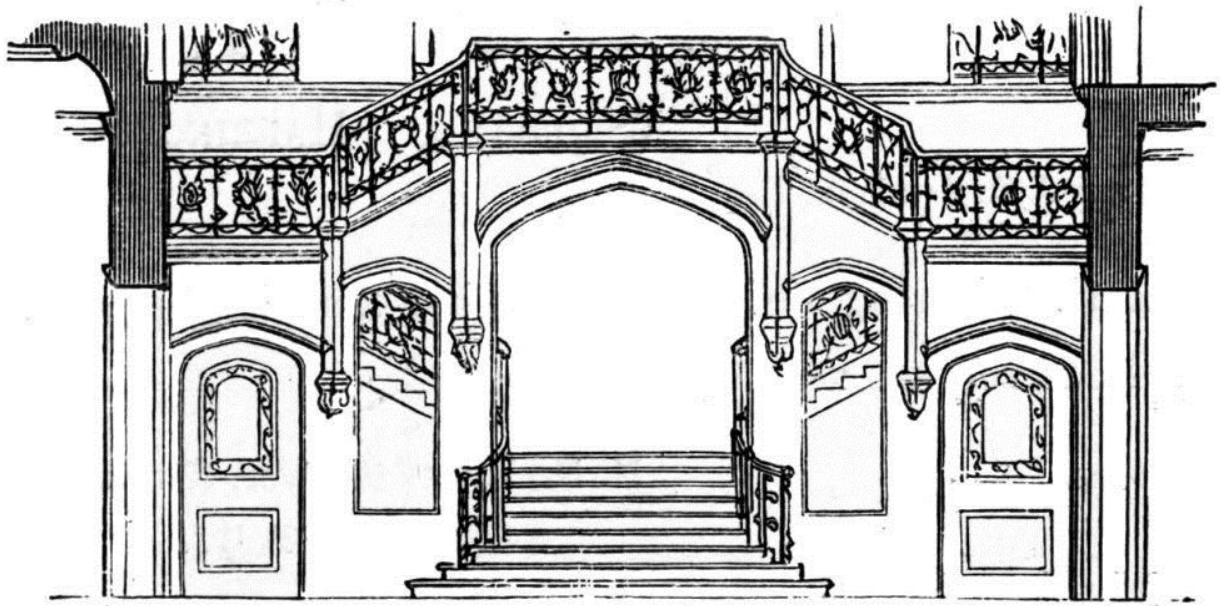
[back](#)

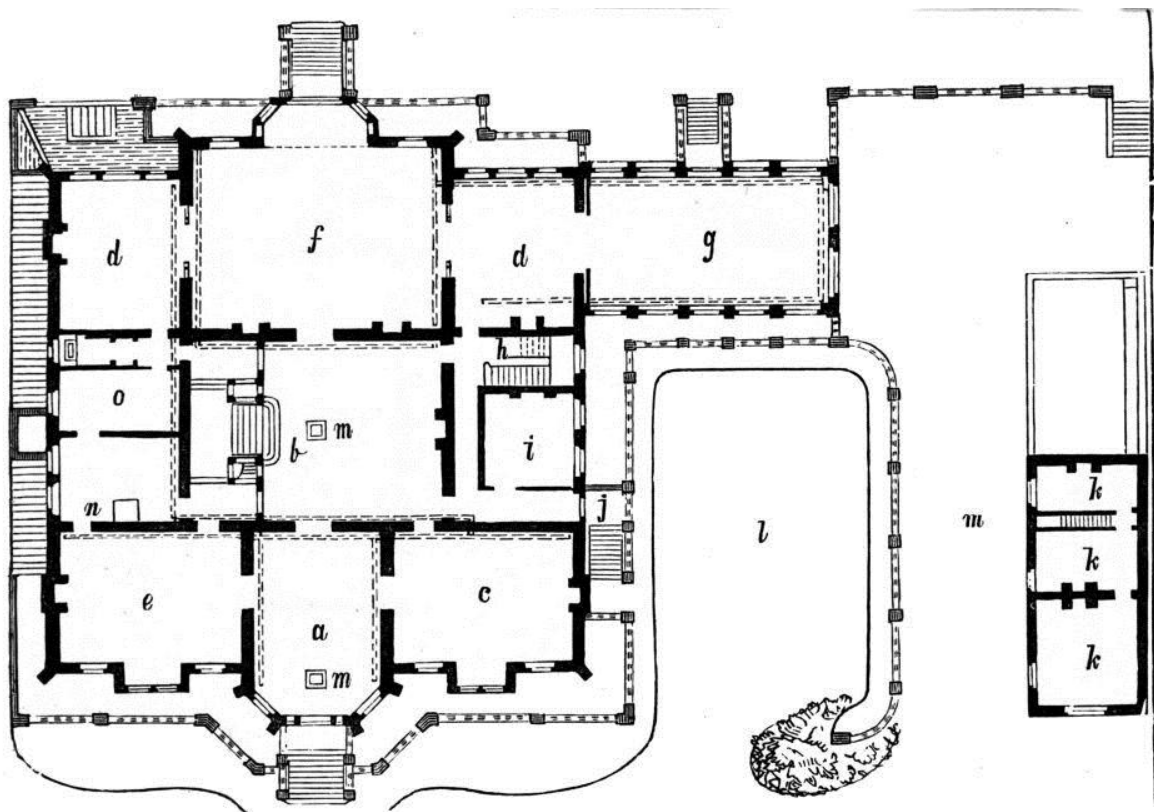
[back](#)

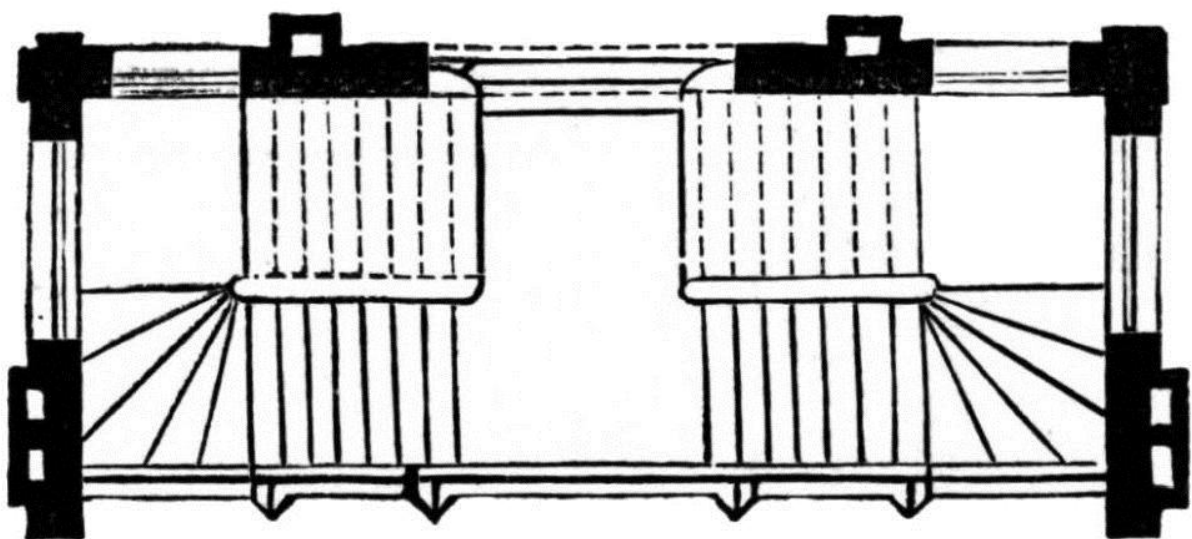
[back](#)

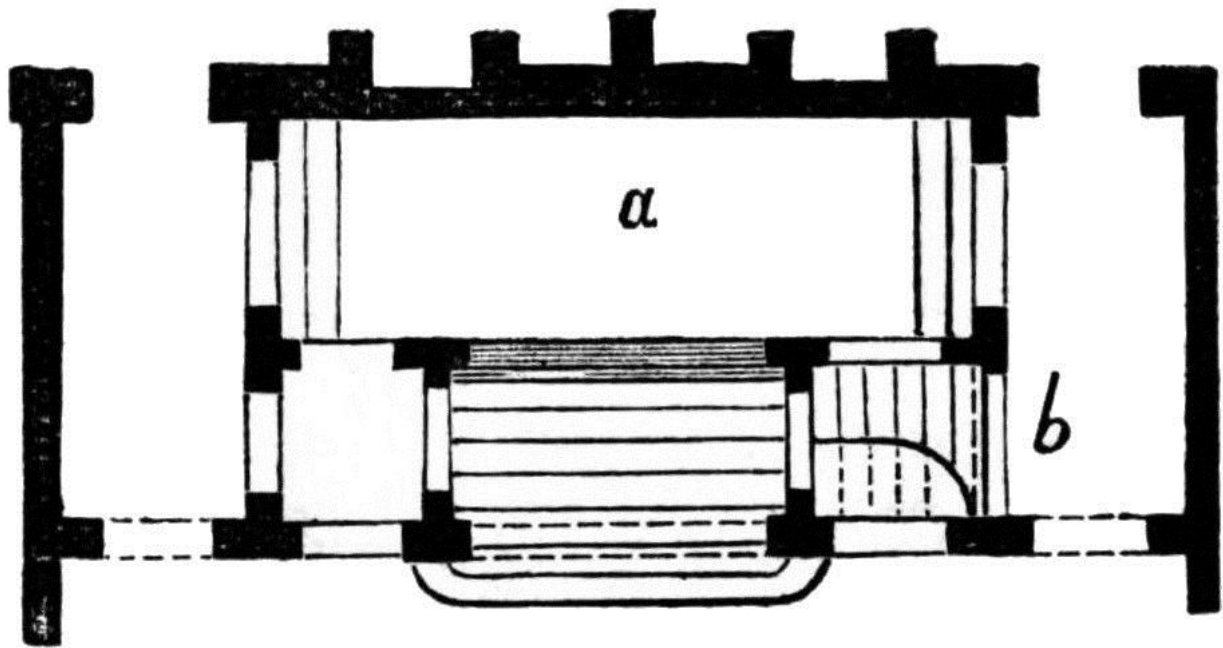
[back](#)

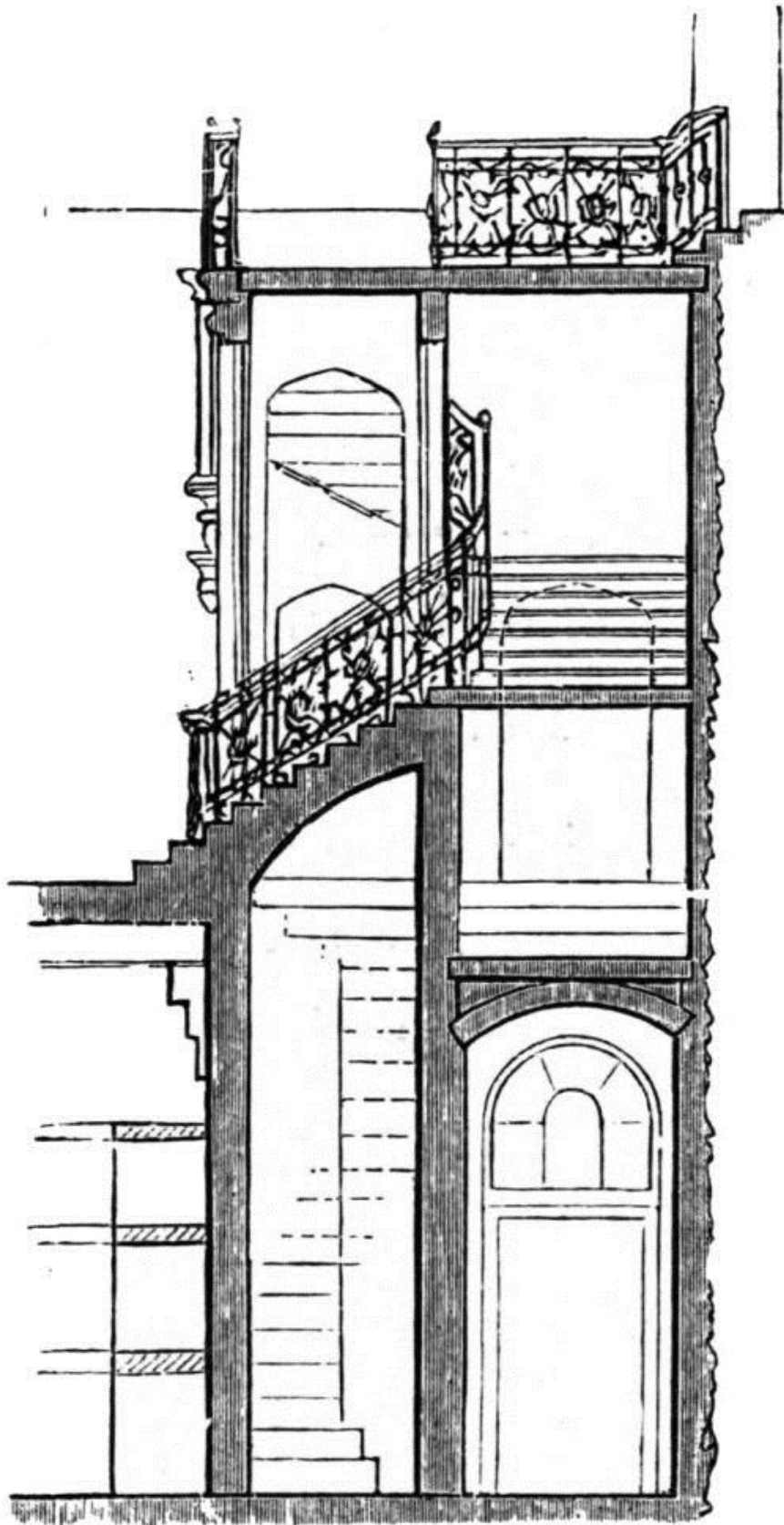
[back](#)

[back](#)

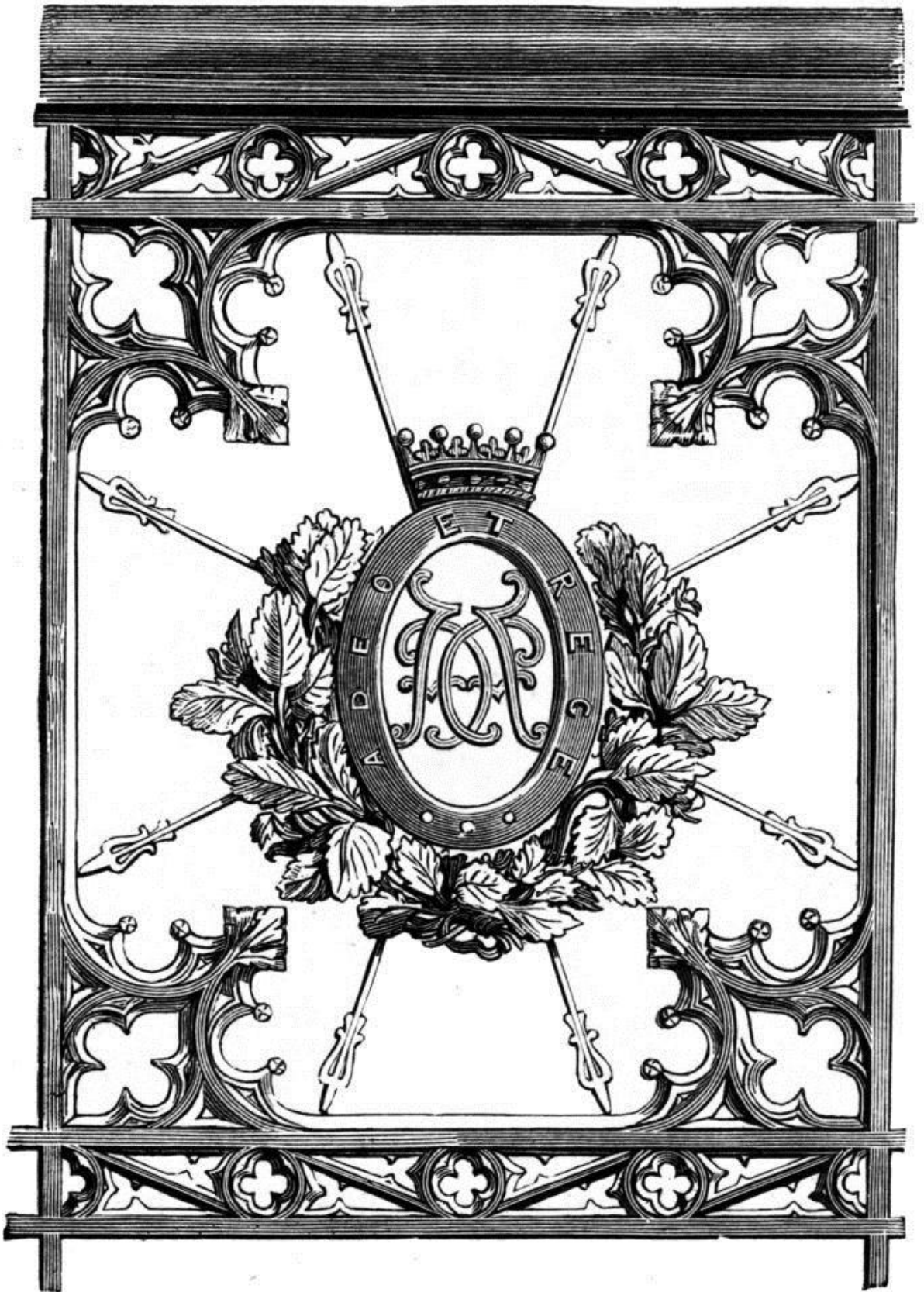
[back](#)

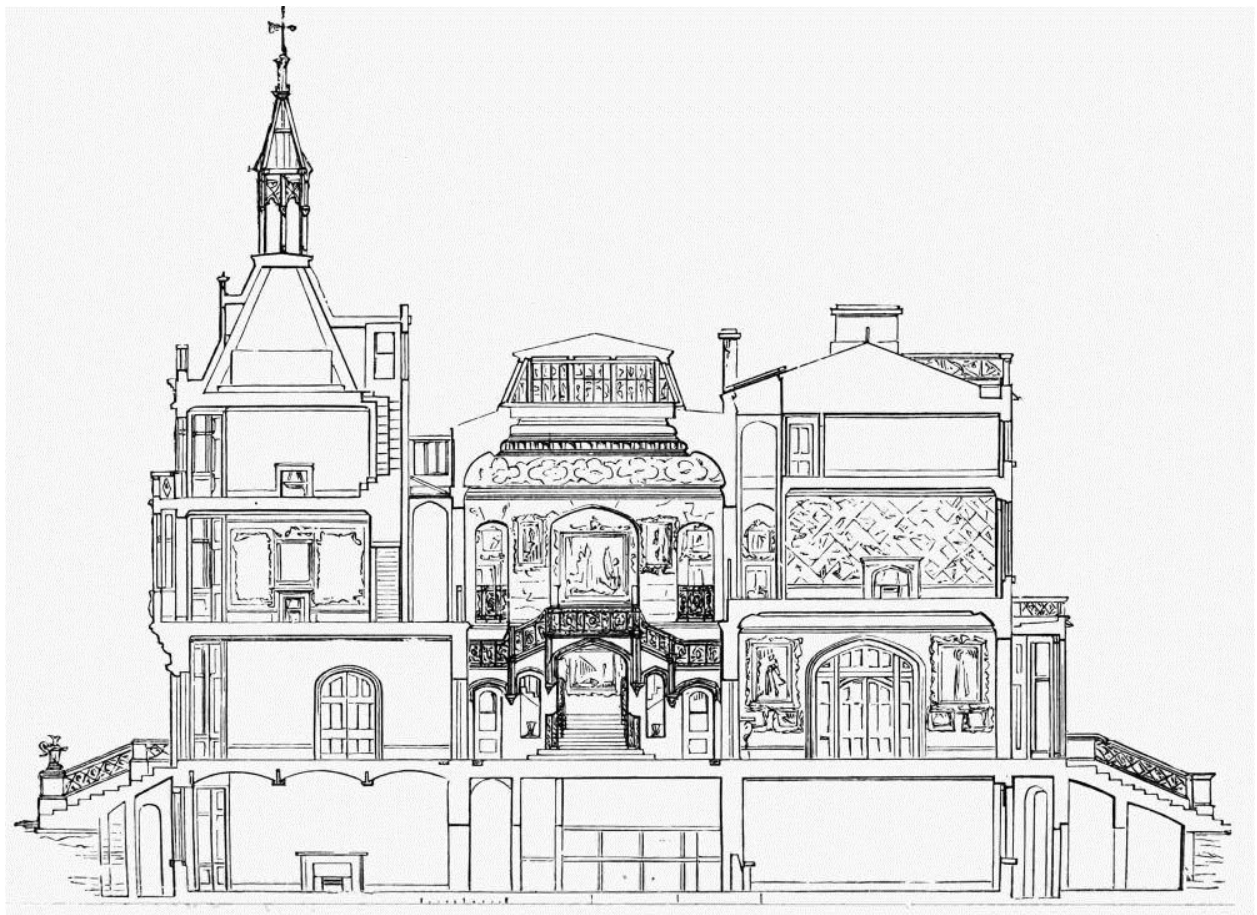
[back](#)

[back](#)

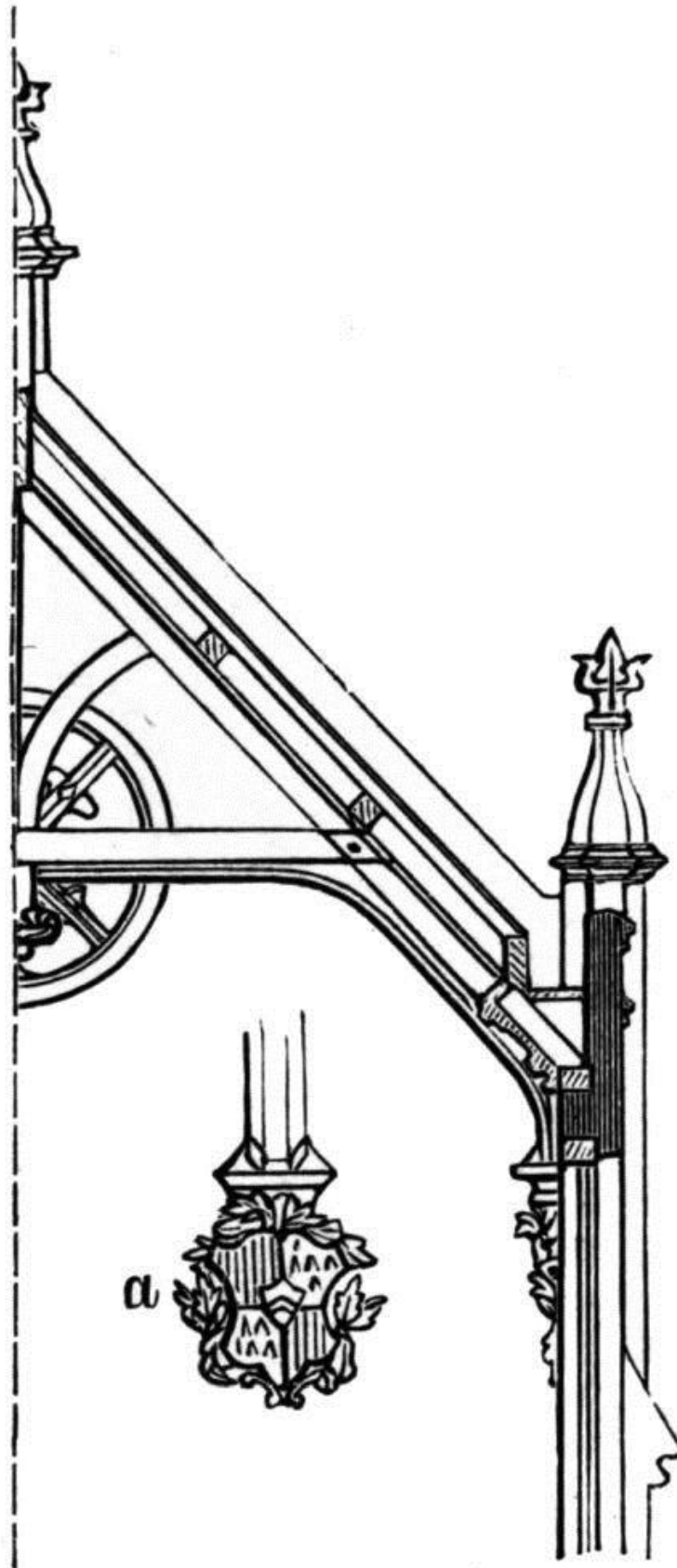
[back](#)

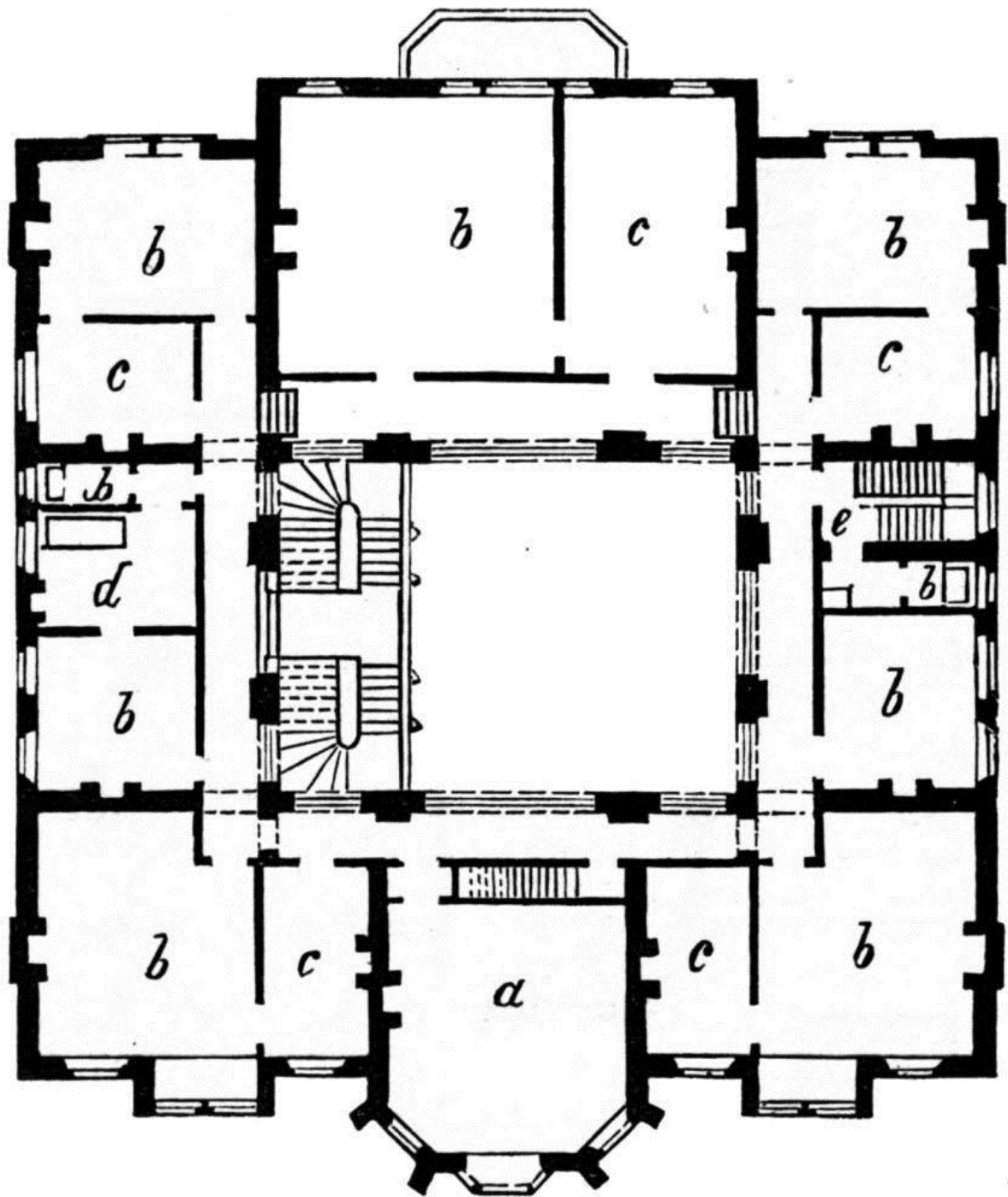
[back](#)

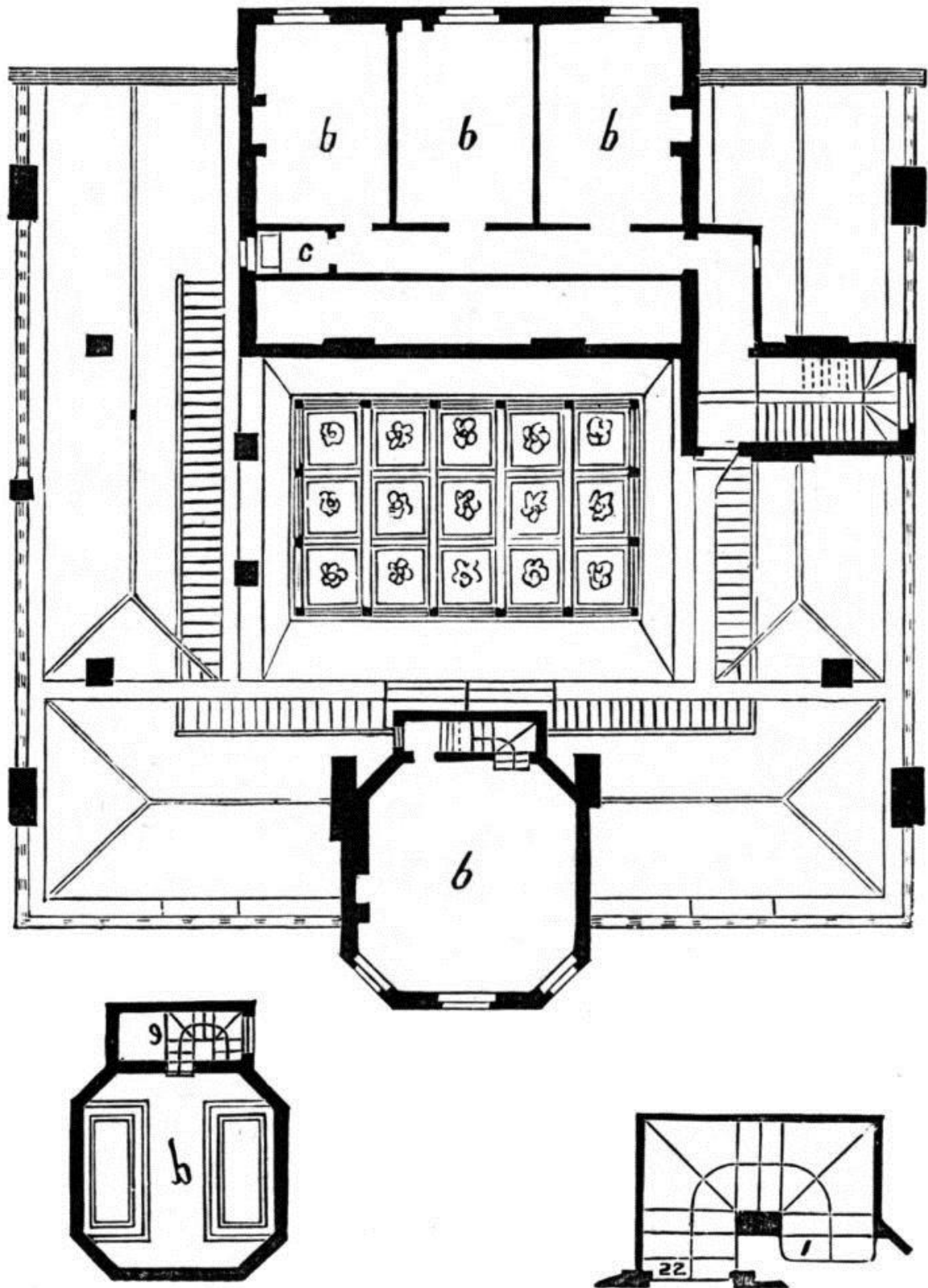
[back](#)

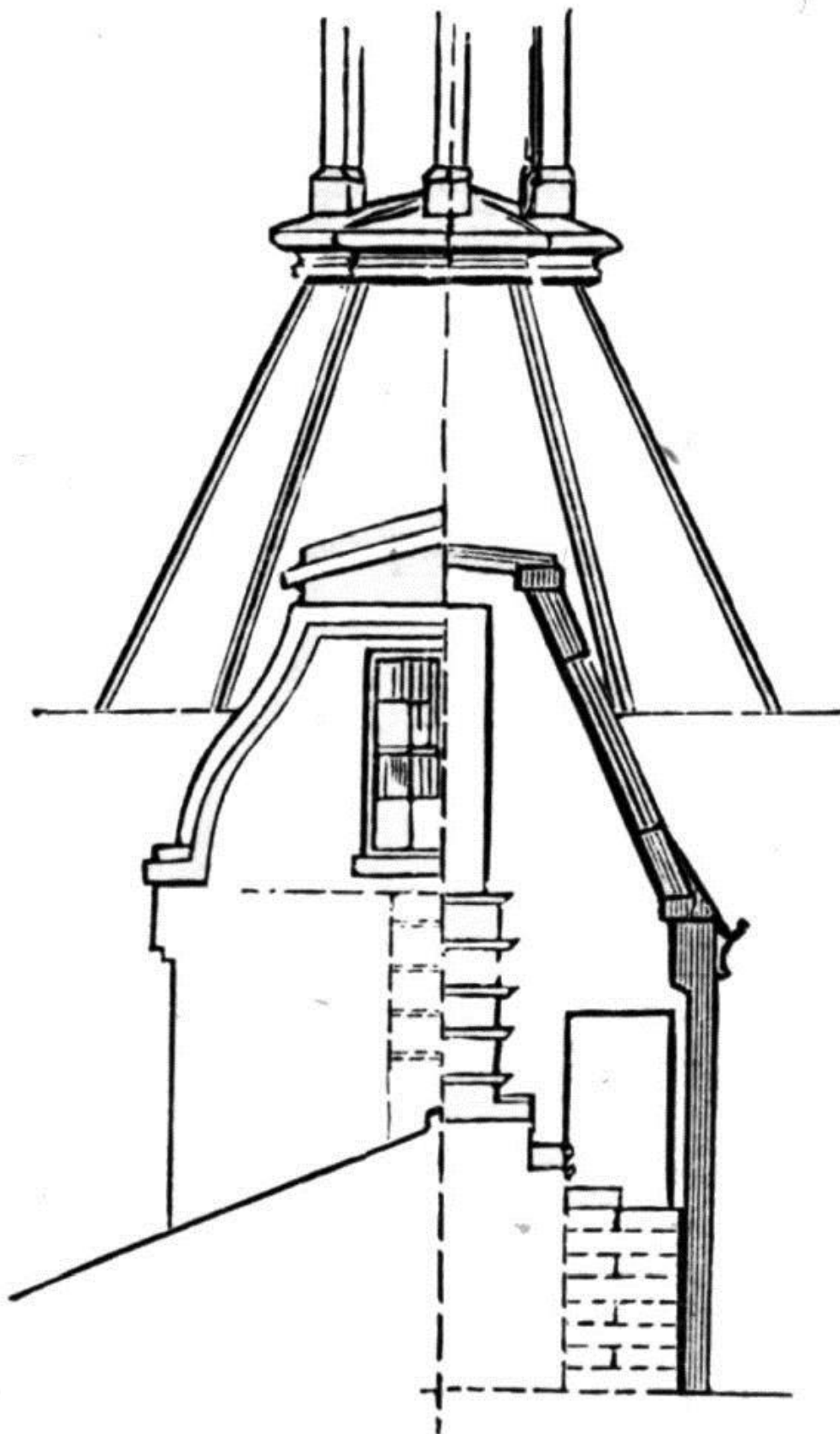
[back](#)

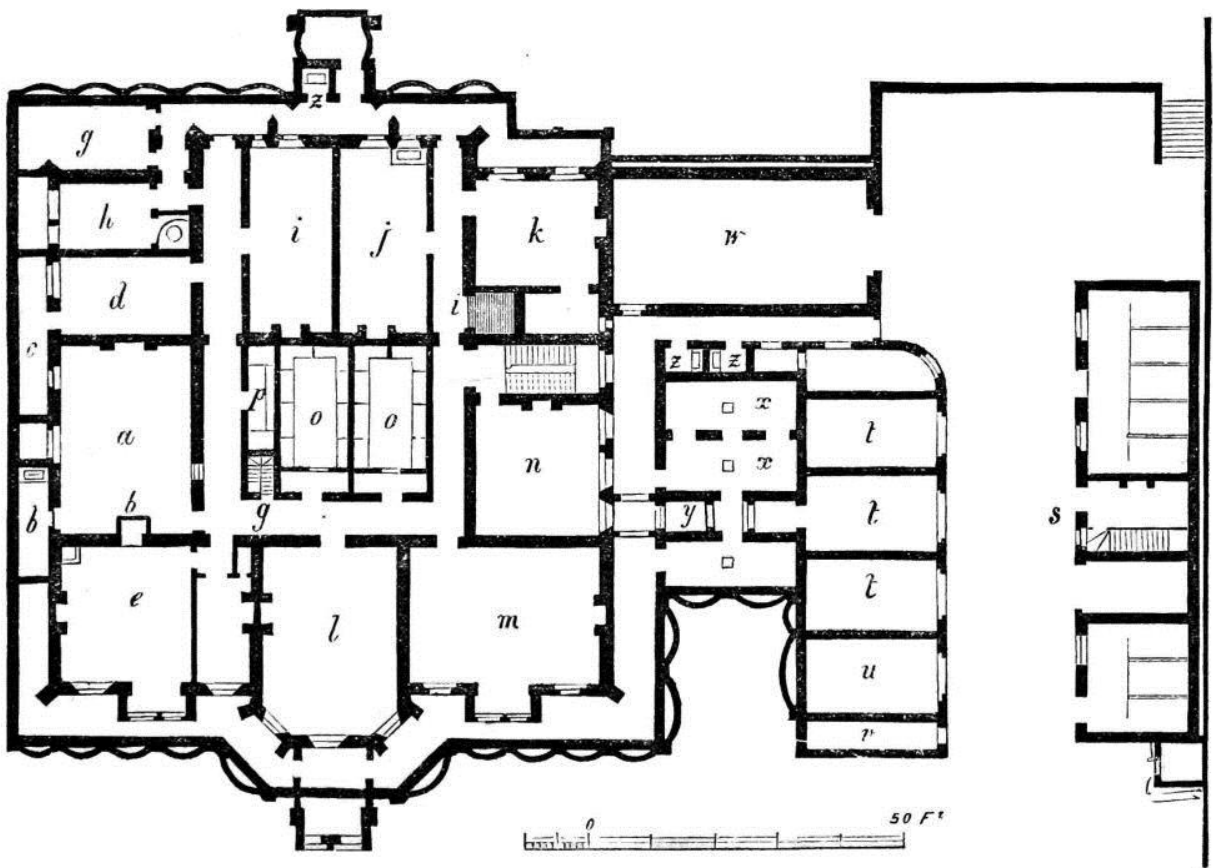
[back](#)

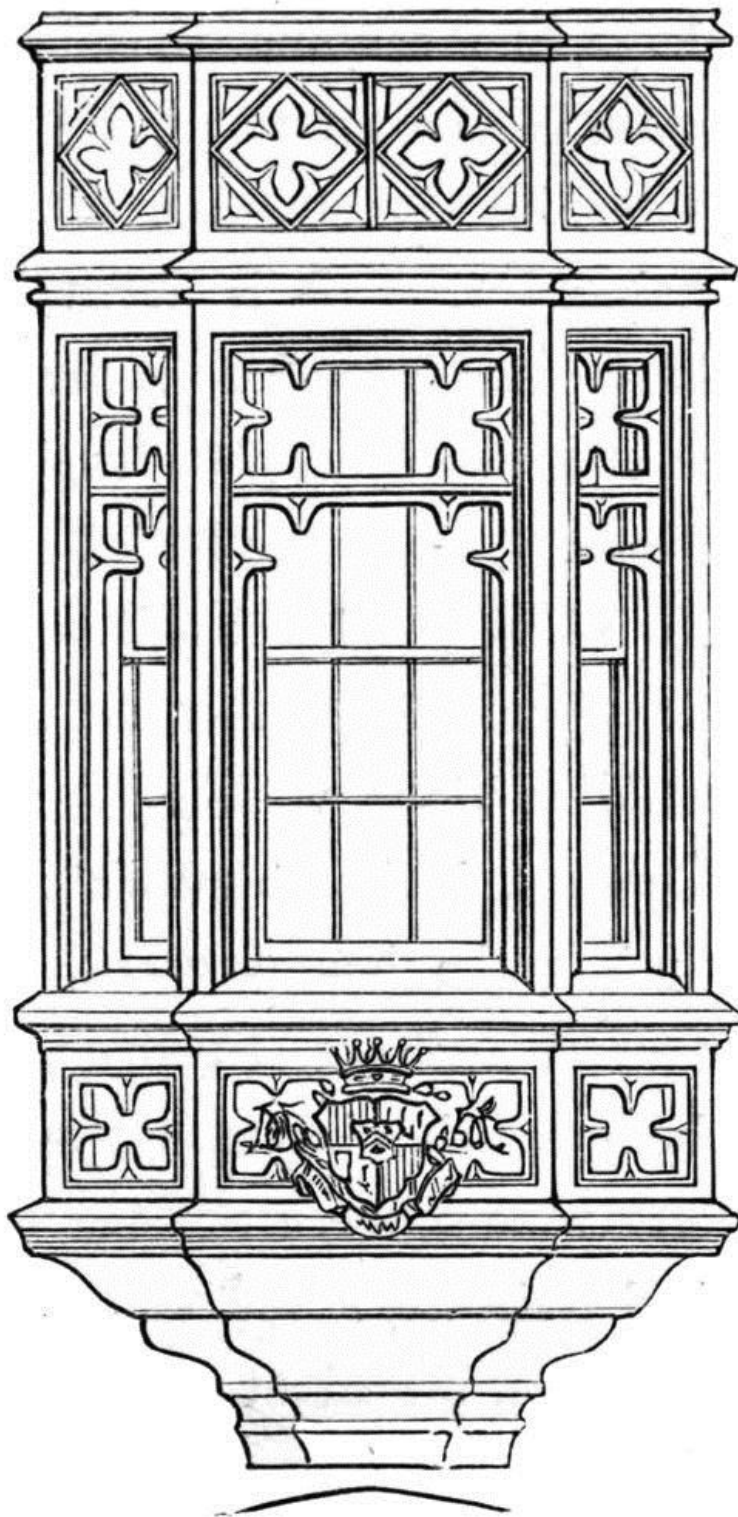
[back](#)

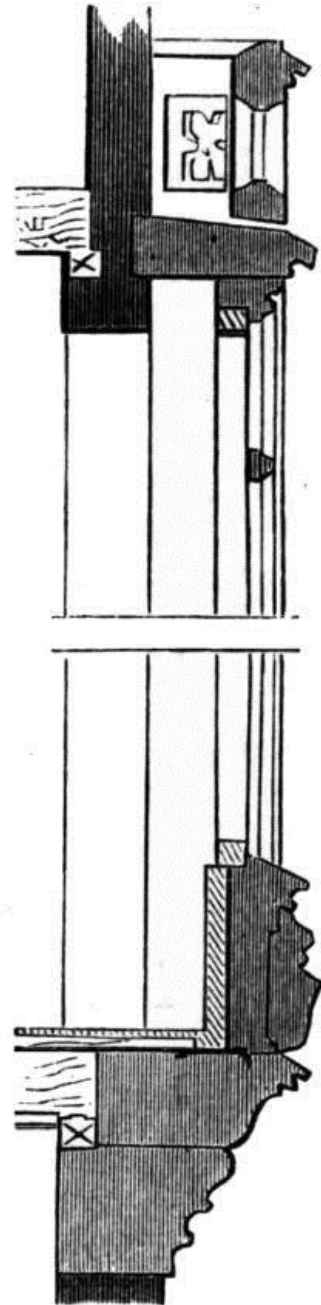
[back](#)

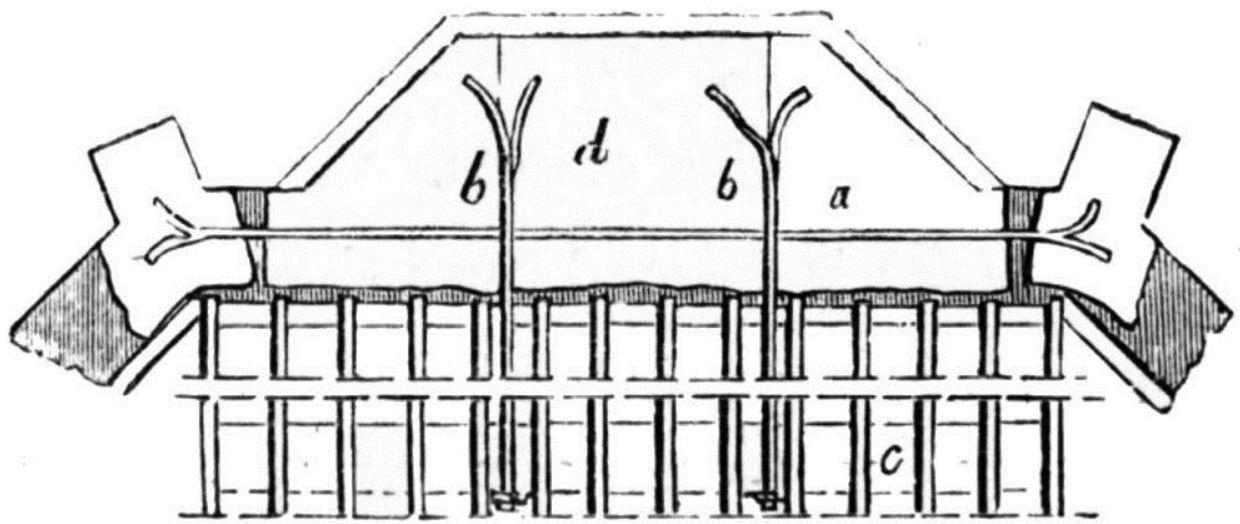

[back](#)

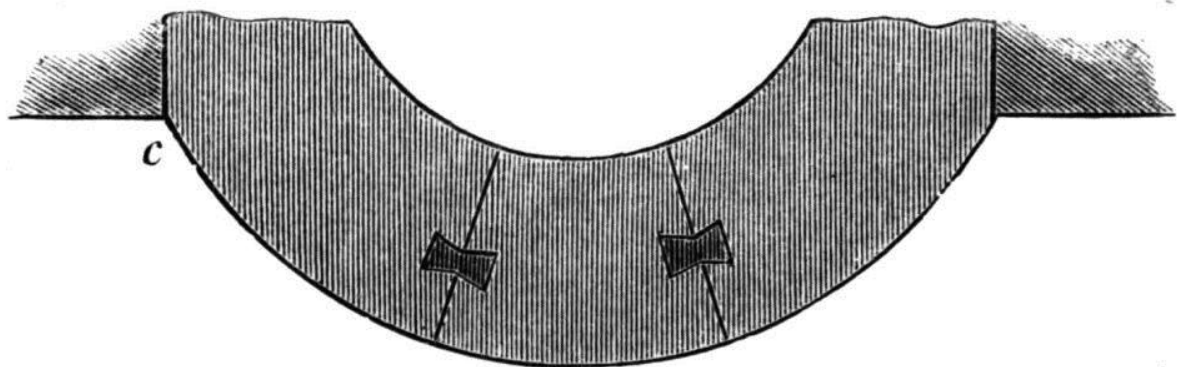
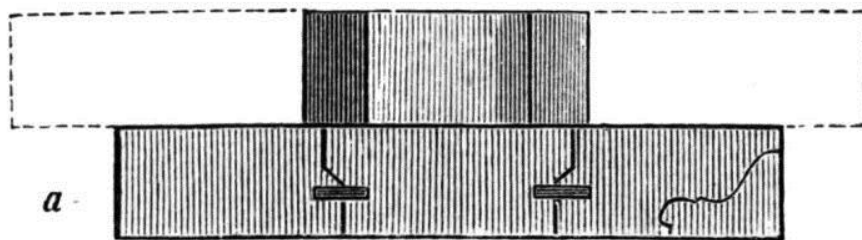
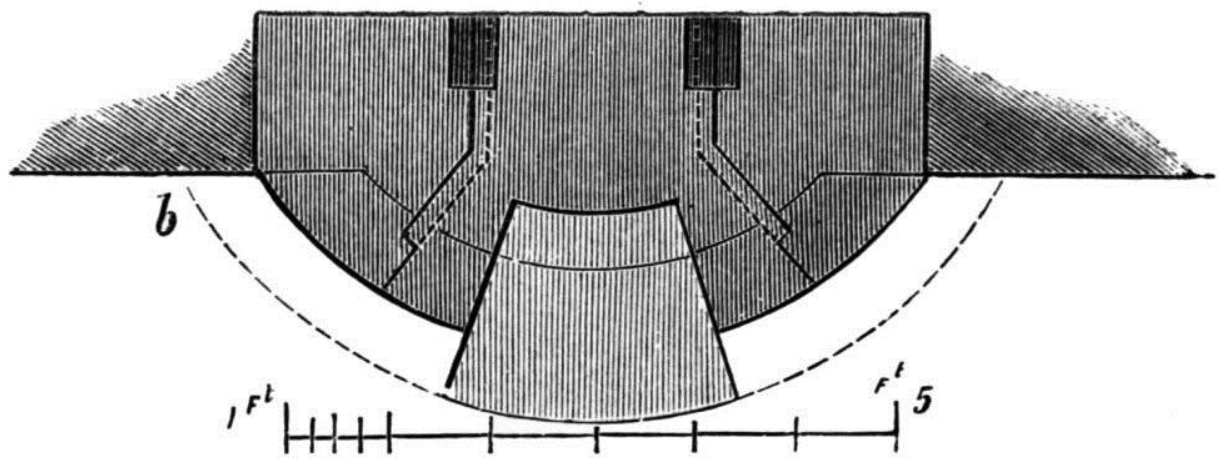

[back](#)

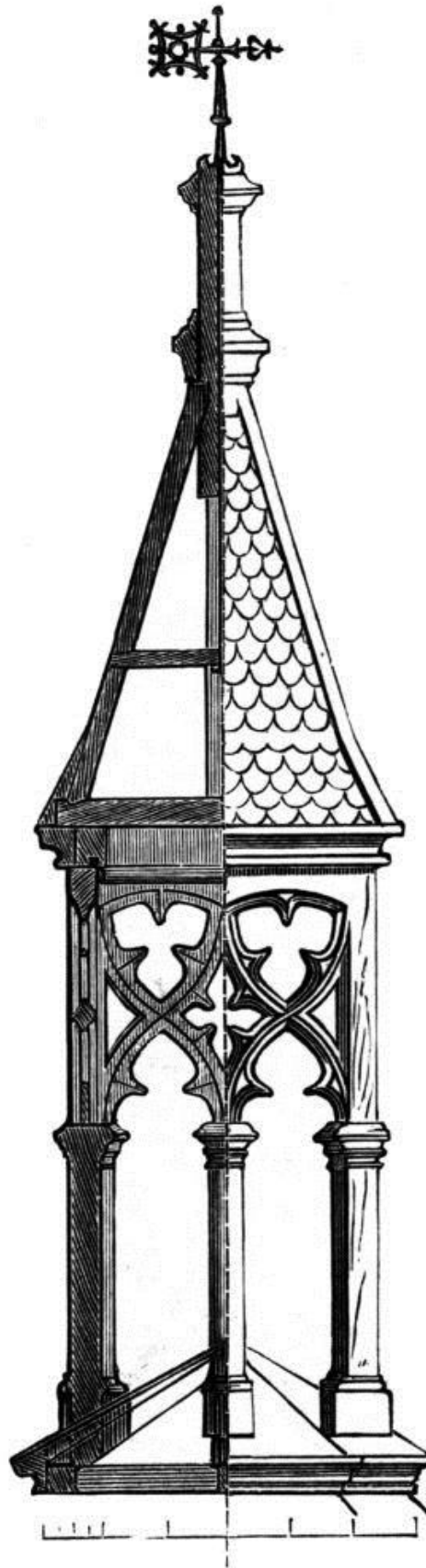

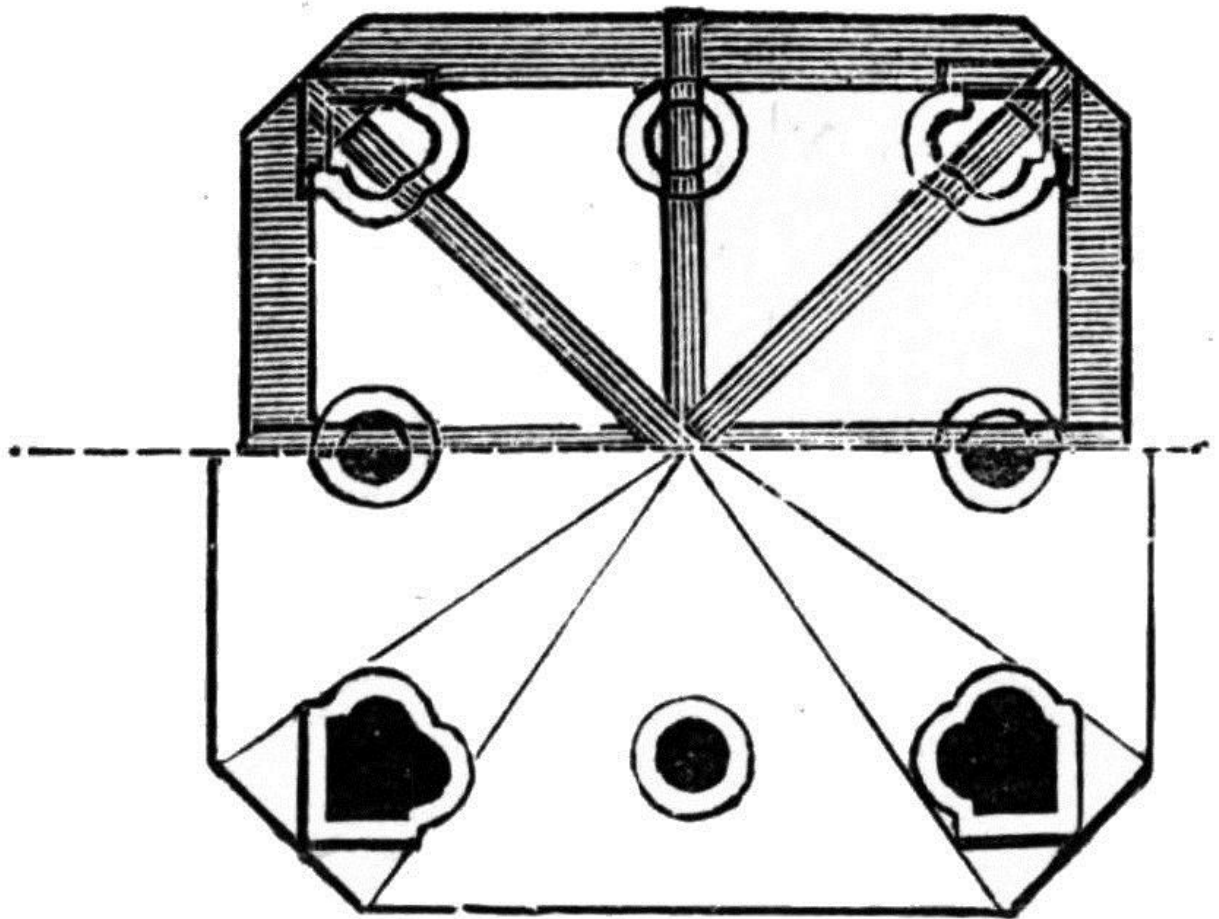
[back](#)

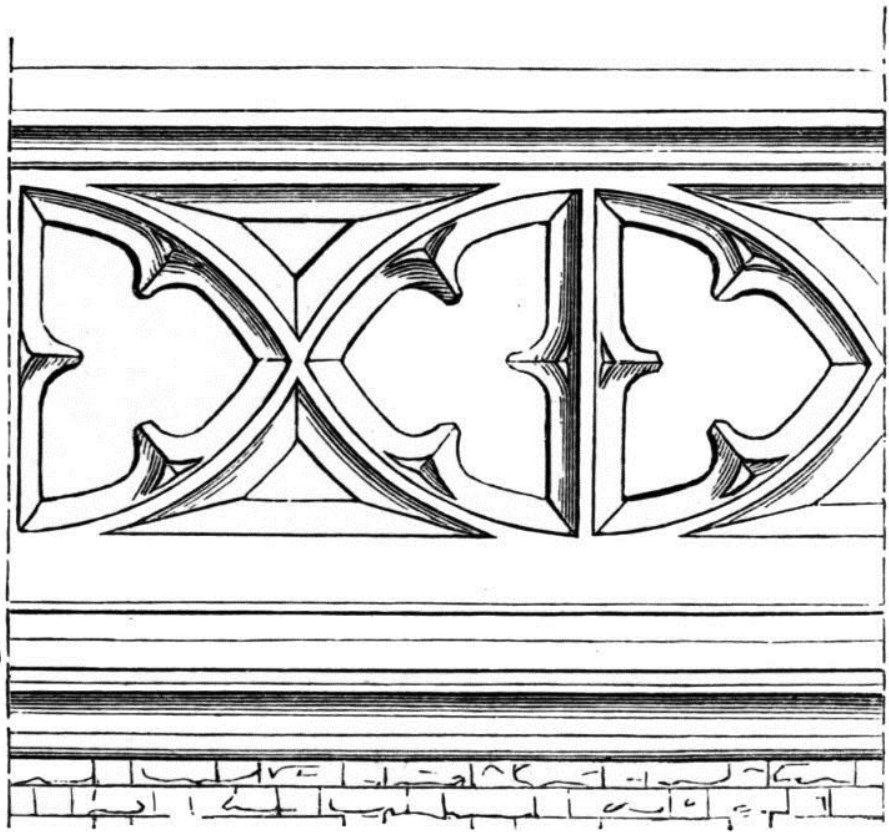
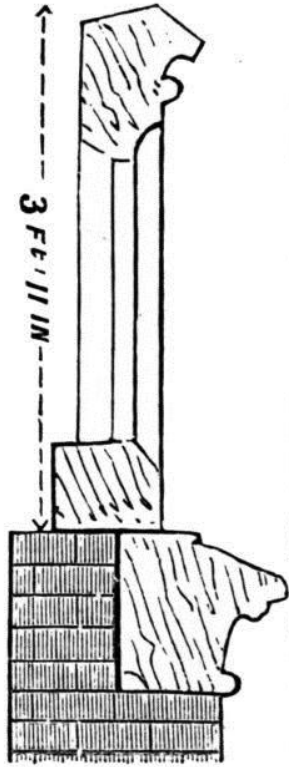
[back](#)

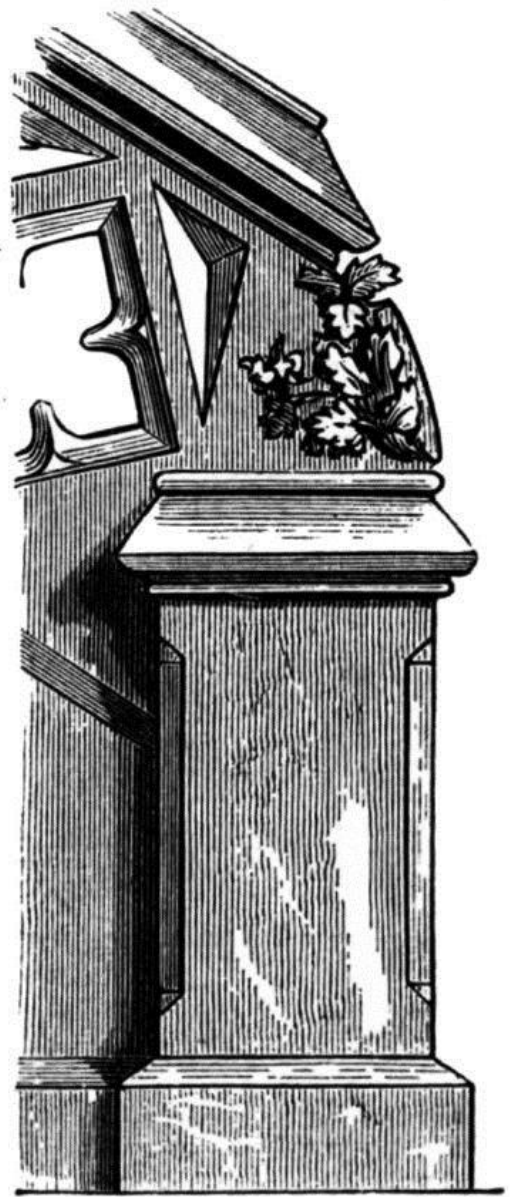
[back](#)

[back](#)

[back](#)

[back](#)